

А. Ф. Хавин

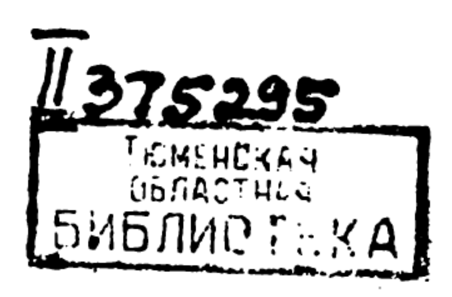
Краткий очерк истории индустриализации СССР

Л. Ф. ХАВИН

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СССР

★

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва . 1962

В предлагаемой работе раскрывается замечательный путь, который прошла наша страна от вековой отсталости до создания могучей социалистической индустрии, от Октябрьской революции до наших дней. Автор с большой теплотой и любовью показывает замечательных советских людей — рабочих-новаторов, командиров производства, руководителей социалистической промышленности, чьи дела оставили неизгладимый след в истории нашей Родины.

Автор книги — журналист, свыше 35 лет проработавший в советской печати. Ему довелось побывать на многочисленных стройках и предприятиях различных районов страны. Личные наблюдения, изучение архивных источников, а также материалов периодической печати за многие годы позволили автору полнее осветить многие важные события, которые не нашли достаточного отражения в нашей исторической литературе.

В книге немало нового найдет для себя историк-исследователь. Преподаватели вузов почерпнут из нее большой фактический материал для лекций и семинарских занятий. Ценные материалы найдут в ней студенты и слушатели семинаров и кружков, изучающие историю КПСС и историю СССР, а также широкие круги читателей, интересующиеся историей нашей Родины.

Просим читателей присылать свои отзывы и пожелания по адресу: Москва, А-47, Миусская площадь, д. 7, редакция литературы по истории советского общества.

ВВЕДЕНИЕ

В одном из залов Государственного исторического музея в Москве можно увидеть огромную географическую карту. Заголовок над ней гласит: «Российская империя». Внизу пометка: «Петербург, 1913 год».

Всмотримся в эту карту.

На однотонном фоне бескрайних просторов выделяются редкие красные линии, обозначающие железные дороги. Сеть их сосредоточена главным образом в центральной части страны, жмется к немногочисленным тогда промышленным центрам: Москве, Петербургу, Иваново-Вознесенску, Донбассу, Баку. Тоненькая ниточка одноколейной железной дороги связывает Дальний Восток с Уралом. Ни один рельсовый путь не пересекает безбрежные степи Казахстана, горы и долины Киргизии, суровые просторы Севера. Эта карта — свидетельство отсталости царской России.

Великая страна, занимавшая первое место в мире по размерам территории и третье по численности населения, была слабой в технико-экономическом отношении, зависимой от крупных империалистических государств. Она отстала в своем экономическом развитии на 50—100 лет. Россия, обладавшая несметными богатствами недр, добывала угля в 10 раз меньше Англии, выплавляла стали в 7 раз меньше, чем США, получала в 5 раз меньше железных руд, чем Франция [1].

Это отставание в результате хозяйничанья русских помещиков и капиталистов все возрастало. Усиливалась

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1959 году», М., 1960, стр. 104.

зависимость от иностранного капитала. Иностранные монополии хозяйничали в Баку и Грозном, в Донбассе и Криворожье, во многих промышленных районах. В 1912 году иностранные компании владели предприятиями, дававшими свыше $^2/_3$ всего донецкого угля, более $^3/_4$ всего металла. Правления 19 крупнейших компаний находились не в России, а во Франции и Бельгии. Оттуда иностранные хозяева командовали добычей угля и стали, посылали своих надсмотрщиков, устанавливали мизерные расценки. Но даже при этих условиях капиталисты не были заинтересованы в быстром развитии промышленности России: монополии, пользуясь отсталостью страны, получали баснословные прибыли за счет высоких цен. Слабая индустрия не могла удовлетворить самых насущных нужд народного хозяйства, армии, потребностей населения.

Россия вынуждена была завозить из-за границы минеральное топливо, сырье и машины. В топках котлов Балтийского военного флота сжигался английский уголь: каждая пятая тонна потребленного в стране минерального топлива привозилась из-за рубежа. Мостовая у Большого театра в Москве и та была вымощена кубиками гранита, завезенными из Швеции, даже кремень для шаровых мельниц импортировался из Дании [1]. За все приходилось платить золотом.

Страна, недра которой изобиловали разнообразными цветными металлами, ввозила медь и олово, свинец и цинк, не говоря уже об алюминии. Особенно велика была зависимость России от иностранного машиностроения. Даже основная тогда отрасль национальной промышленности — текстильная — почти целиком оснащалась английским оборудованием. Полностью импортировались велосипеды, карманные часы, швейные машины. На всех сельскохозяйственных машинах стояли марки иностранных фирм.

Поэт Н. А. Некрасов со скорбью писал о своей любимой Родине:

Ты и убогая, ты и обильная,
Ты и забитая, ты и всесильная,
Матушка — Русь!..

---

[1] См. «Известия Академии наук СССР» № 4—5, 1950 г.; *А. Е. Ферсман*, В. И. Ленин и развитие производительных сил.

Эти слова великого поэта правдиво воспроизводили облик царской России.

Только социалистическая революция могла спасти нашу Родину, поставить ее на путь индустриального развития, современной цивилизации. И она свершилась. В октябре 1917 года рабочие и трудящиеся крестьяне прогнали вековых угнетателей народа, изгнали помещиков и капиталистов и в тяжелой борьбе с белогвардейщиной и интервентами отстояли власть Советов. С этого момента началось возрождение страны, коренная перестройка хозяйства на социалистических началах. Предстояло преодолеть вековую отсталость нашей страны.

«Посмотрите на карту РСФСР,— говорил В. И. Ленин в известной работе «О продовольственном налоге» в 1921 году.— К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость. А в крестьянских захолустьях всей остальной России? Везде, где десятки верст проселка — вернее: десятки верст бездорожья — отделяют деревню от железных дорог, то есть от материальной связи с культурой, с капитализмом, с крупной промышленностью, с большим городом. Разве не преобладает везде в этих местах тоже патриархальщина, обломовщина, полудикость?» [1]

С болью в душе вождь партии и народа признавал отсталость России, ее окраин, ее деревни. В то же время он выражал глубокую уверенность, что «Россия нэповская будет Россией социалистической», что рабочие, трудящиеся крестьяне и советская интеллигенция сумеют преодолеть вековую отсталость страны и превратить ее в передовую индустриальную державу.

И вот перед нами новая карта СССР — карта, отображающая новый облик нашей Родины. Внизу пометка: «Издана в 1960 г.»

Каждый из нанесенных на нее условных знаков обозначает новый город, новый завод, новую электростанцию, шахту, железную дорогу, новый канал, новое водохранилище — огромное искусственное море, новый нефте-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 32, стр. 328—329.

или газопровод. Сколько таких знаков возникает каждый год! Картографам то и дело приходится уточнять экономические и даже географические карты страны.

Стоит сопоставить карты 1913 и 1960 годов, чтобы воочию представить себе героический путь, пройденный советским народом.

Широко раскинулись леса и тундры Севера. Однотонно окрашены эти огромные пустынные территории на карте 1913 года. Ни одной железной дороги... Редкие, крохотные рыбачьи поселения вдоль морских берегов и Северного Ледовитого океана. «Страной непуганых птиц» называли эти спавшие непробудным сном земли. А теперь... На карте выделяются новые большие города — город никеля Мончегорск, апатита — Кировск, порт Североморск. Свыше 225 тыс. жителей насчитывается ныне в областном центре — Мурманске, а в 1917 году их было 3 тыс.[1] Теперь это первоклассный порт; многочисленные пунктирные линии, идущие от него, символизируют морские трассы, связывающие его с крупнейшими портами мира. Жирная красная линия идет от Мурманска к Петрозаводску — это вновь проложенная Кировская железнодорожная магистраль, сданная в эксплуатацию в ноябре 1917 года и коренным образом реконструированная в годы пятилеток.

Вот перед нами обширный район Заполярья. «Большеземельская тундра»,— читаем надпись на старой карте. Ни одного города, ни одного рабочего поселка! Сотни километров отделяют эти земли от ближайшей станции железной дороги. И вот как выглядит это на карте 1960 года. Многочисленные разбросанные по карте значки показывают вновь построенные города и поселки. В центре нового угольного бассейна — большой город Воркута, крупный очаг не только промышленности, но и культуры Коми АССР. По всей территории разбросаны поселки шахтеров, нефтяников, лесозаготовителей, железнодорожников. Поезда, груженные воркутинским углем, ухтинской нефтью, лесом и пушниной Севера, идут в Ленинград, во многие города страны.

Много таких вновь выросших центров индустрии и культуры, нанесенных на карту 1960 года, сверкают те-

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1959 году», стр. 31; Большая Советская энциклопедия, т. 28, изд. 2, стр. 569.

...Битком набит зал. Делегаты VIII Всероссийского съезда Советов (декабрь 1920 года) жадно ловят слова В. И. Ленина об электрификации страны. Внимая вождю, они видят замечательное завтра своей Родины. Это воодушевление, царившее в зале, запечатлел художник Л. А. Шматько.

перь огнями за Полярным кругом, в глубине таежных лесов Сибири и Дальнего Востока.

В городах Норильск, Магадан, Салехард, поселках Анадырь, Тикси, Мирный и сотнях других трудятся горняки, добывающие никель и золото, бесстрашные геологи, нашедшие ценнейшие ископаемые, строители шахт, электростанций, шоссейных дорог. Таковы наши Север и Северо-Восток, разбуженные от вековой спячки советским человеком.

По-новому выглядят и старые индустриальные районы. Урал — колыбель русской промышленности. Но на карте 1913 года нет ни Магнитогорска, ни Красноуральска, ни Красновишерска, ни Краснотурьинска, ни Краснокамска, ни Коркино. Да и старые города — Пермь, Свердловск (Екатеринбург), Челябинск, Нижний Тагил, Златоуст теперь стали совсем иными. Если бы художник попытался наглядно изобразить рост советских городов, их экономической мощи в сравнении с дореволюционным временем, на картине был бы ребенок, едва выучившийся ходить, и советский богатырь, распрямивший плечи, покоривший горы и недра Урала, поставивший на службу народу его несметные богатства. Это им, народом-богатырем, были созданы гигантские металлургические и машиностроительные заводы Урала. Огромная территория между Волгой и Уралом на карте 1913 года окрашена в унылый зеленый цвет. Нынешние Татария и Башкирия были почти лишены промышленности. На карте 1960 года этот район, на котором может поместиться не одно большое европейское государство, весь расцвечен значками, символизирующими нефтяные промыслы, нефтеперерабатывающие заводы, нефтепроводы, поселки, города нефтяников. Таков этот край большой нефти.

А Поволжье с его городами тракторостроения, качественной металлургии, автостроения, станкостроения, большой химии, бумажной промышленности, с его гигантскими электростанциями, каких не знает мир! На карте Поволжья 1960 года тесно от значков, на карте 1913 года сиротливо маячат кружки, обозначающие металлургический завод б. Дюмо (ныне «Красный Октябрь») и Сормовский завод. Но как не похожи эти предприятия на нынешние «Красный Октябрь» и «Красное Сормово»!

Советский человек в годы пятилеток перешагнул Уральский хребет и воздвиг Кузнецкий металлургический завод. На базе сибирского металла появились сотни машиностроительных заводов в Новосибирске, Кемерове, Иркутске, Красноярске, Улан-Удэ и других городах. На Оби, Ангаре, Енисее возникли гигантские гидроэлектростанции, дающие во много раз больше электроэнергии, чем вся дореволюционная Россия. Электропоезда, движущиеся по великой магистрали, доставляют уголь и машины, лес и хлеб Сибири в европейскую часть страны. Но это, как говорят сибиряки, только начало ее преображения. Будущее впереди. Недаром в Новосибирске возник новый район, где разместились многочисленные научные институты Сибирского отделения Академии наук СССР.

На юго-восток от Урала и Сибири, где до революции царила патриархальщина и полудикость, возникли десятки крупных промышленных центров: среди них Карагандинский угольный бассейн, «Казахстанская Магнитка» — Карагандинский металлургический завод, Балхашский медеплавильный комбинат и множество других заводов, шахт, железных дорог. Помолодели старые города Средней Азии, напоминавшие прежде большие селения-кишлаки. Там появились многочисленные машиностроительные заводы, текстильные комбинаты, институты, театры. Ташкент, Алма-Ата, Фрунзе, Ашхабад и Душанбе стали столицами цветущих советских республик, судьбе которых завидуют труженики Азии и Африки. Турксиб растянулся на 3500 с лишним километров, прорезав территории Казахстана, Киргизии, Алтайского края РСФСР. Когда в 1930 году был введен основной участок этой новой магистрали, Луговая — Семипалатинск, целый корпус иностранных журналистов прибыл на эту дорогу. Им казалось чудом, что советские рабочие построили дорогу в безлюдных степях. Тогда же всю мировую печать обошло фото: верблюд недоуменно обнюхивает «чудовище» — автомашину. Автомобиль, как и железная дорога, совершил переворот в экономике этих огромных районов. Шли годы. Сколько за это время нанесено на карту восточных районов железнодорожных, шоссейных, воздушных магистралей! Территорию одного лишь Казахстана теперь прорезывают железные дороги общей длиной свыше 8 тыс. *км*.

А промышленные районы юга России — разве они не изменились? Карта отражает великие перемены, происшедшие в районах Украины, Поволжья, Закавказья. Полностью реконструированные заводы им. Петровского и Дзержинского, вновь созданный Криворожский металлургический комбинат, где недавно пущена самая большая домна в мире, комбинат «Азовсталь», эта «Магнитка Юга», составляют гордость советской индустрии. А новые гиганты Харькова, Луганска, Донецка, а каскад гидроэлектростанций на Днепре — Днепровская им. Ленина, Каховская, Кременчугская — да разве перечтешь все новые заводы и шахты, города и электростанции, которые словно из-под земли вызвал к жизни советский человек!

На Украине выросли новые грандиозные промышленные узлы, такие, как Запорожский, с его прославленной Днепровской ГЭС им. Ленина, гигантами металлургии «Запорожсталь» и «Днепроспецсталь», заводами ферросплавов, коксохимии, цветной металлургии, автостроения, трансформаторным, многочисленными предприятиями легкой промышленности. На карте 1913 года нет Краматорска. Это и понятно. Это был небольшой поселок. Ныне Ново-Краматорский гигант тяжелого машиностроения, большой станкостроительный завод известны далеко за рубежами нашей страны. Новую жизнь обрели старые поселки и предприятия Донбасса. Донецк, Макеевка с их фактически заново созданными заводами металлургии, большими угольными шахтами играют крупнейшую роль в народном хозяйстве страны.

На карте 1913 года отчетливо обозначены две столицы России — Петербург и Москва. От них идут нити железных дорог, связывающие столицы с редкими промышленными оазисами, с окраинами страны. Если вглядеться внимательнее, в Петербурге мы обнаружим десятки значков, обозначающих машиностроительные и судостроительные заводы, текстильные и табачные фабрики. Теперь на карте 1960 года в городе Ленина можно увидеть сотни уникальных машиностроительных заводов, заводов точных приборов и машин, экспериментальных предприятий. Среди них заводы-гиганты, заводы-герои, обросшие многочисленными новыми корпусами,— Кировский (Путиловский), Металлический имени XXII съезда КПСС, «Электросила», им. Карла Маркса, Балтийский судостроительный — заводы, которые знает весь мир.

Москва 1913 года была и величественной, с ее древними стенами Кремля, и отсталой по сравнению со столицами европейских стран. Многочисленные кривые улицы и переулки, деревянные дома, где не было элементарного благоустройства, делали ее похожей на большую деревню. Промышленность ее была в основном ситцевой. Прошли пятилетки, и на ее окраинах народ воздвиг автомобильный гигант, шарикоподшипниковый, заводы шлифовальных станков, им. Орджоникидзе, инструментальные предприятия «Фрезер» и «Калибр», часовые и другие машиностроительные предприятия, десятки фабрик, выпускающих товары народного потребления.

Кто знает, может быть, рабочие, инженеры, техники, ученые Москвы и Ленинграда изготовили самые сложные и ответственные части «спутников» и «лунников», изумивших весь мир. Во всяком случае, им по плечу любое задание Родины.

Самая подробная карта не может вместить всего того, что сотворено руками рабочих, крестьян, советской интеллигенции за годы мирного труда.

То, что в капиталистической Европе создавалось многими веками, трудом, потом и кровью многих поколений, в СССР сделано за несколько десятилетий. Поколение пролетарских революционеров расчистило страну от средневекового хлама, создало новое государство рабочих и крестьян, заложило первые камни в фундамент социалистической экономики. Под их руководством выросло молодое поколение революции, закалившееся в огне гражданской войны, прошедшее школу хозяйственного строительства в годы нэпа, в битвах с классовым врагом. Старое и молодое поколения революции плечом к плечу строили социалистическое общество, не жалея ни сил, ни труда. На плечи молодого поколения в основном легла смертельная борьба с головным отрядом мировой реакции — фашизмом. Трудящиеся всего мира всегда будут помнить эти поколения, совершившие беспримерный трудовой и ратный подвиг, открывшие новую эпоху в истории человечества, проложившие дорогу к социализму.

После Великой Отечественной войны в жизнь вошло новое поколение советских людей, знающее о капитализме, о самодержавии только по рассказам. Оно вместе со своими старшими братьями залечило раны

войны, самой тяжкой за всю историю нашей Родины, с новой силой и энергией взялось за возведение заводов и фабрик на современной технической основе. Был открыт новый период в истории страны — период развернутого коммунистического строительства. При этом одно поколение борцов за победу коммунизма передавало следующему поколению славные революционные традиции, жажду созидания, опыт и навыки строителей.

Это стало возможным потому, что все поколения бойцов коммунизма возглавляет славная ленинская партия. Вот уже 60 лет она стоит во главе революционного движения, 44 с лишним года — у руля управления огромной страной. Она — организатор полной и окончательной победы социализма, ведущая и вдохновляющая сила развернутого коммунистического строительства в СССР.

Бесстрашные сыны Коммунистической партии были на баррикадах в октябрьские дни 1917 года, на фронтах гражданской войны, а после победы над белогвардейщиной и интервентами стали у станков, возглавили заводы и фабрики, учились управлять и хозяйствовать в интересах народа. Разве не знаменательно то, что Высший Совет Народного Хозяйства СССР возглавили профессиональные революционеры, . несгибаемые ленинцы Ф. Э. Дзержинский, В. В. Куйбышев, Г. К. Орджоникидзе? А сколько мужественных коммунистов отдали все свои силы, знания и опыт социалистическому хозяйству, научившись руководить крупнейшими предприятиями лучше буржуазных специалистов, лучше капиталистов!

Рядовые рабочие депо Москва-Сортировочная впервые в мире в 1919 году вышли на коммунистический субботник. Этот подвиг коммунистов и рабочих В. И. Ленин назвал «великим почином», ибо здесь отразилось, как солнце в капле воды, новое отношение к труду, самоотверженность тружеников, свободных от ига эксплуатации. А вслед за этим в годы пятилеток возникло могучее и неодолимое движение ударников, стахановцев, новаторов производства, массовое социалистическое соревнование, позволившее свершить чудеса на трудовом фронте, воздвигнуть предприятия, которые стали как бы памятниками славному труду советского человека.

Прошли немногие годы, а уже стали легендой подвиги строителей Сталинградского (ныне Волгоградского)

тракторного[1], Магнитогорского и Кузнецкого металлургических комбинатов, Волховской и Днепровской гидроэлектростанций. Молодым рабочим, нынешним ученикам школ трудовых резервов и ремесленных училищ мы с полным основанием можем сказать: смотрите, что сотворили руки ваших отцов и дедов, во что воплощены разум и сердце людей труда! И не раз вспомянут их добрым словом сыны и внуки, не раз снимут шапки перед творцами, удивляясь величию дел, свершенных меньше чем за полвека. Они снимут шапки так же, как мы снимаем их перед строителями Кремля, Невского проспекта в Ленинграде, перед творениями великих зодчих, сохранившимися до наших дней.

Советскому труженику — творцу и созидателю социалистического общества наш великий соотечественник М. Горький посвятил замечательные строки:

«Моя радость и гордость — новый русский человек, строитель нового государства...

Товарищ! Знай и верь, что ты — самый необходимый человек на земле. Делая твое маленькое дело, ты начал создавать новый мир»[2].

А вот свидетельство американского специалиста Глэна, работавшего на строительстве Кузнецкого металлургического завода в 30-х годах. Наблюдая за работой ударников, вчерашних крестьян, ставших кадровыми строителями, он заявил в беседе с главным инженером Кузнецкстроя И. П. Бардиным:

— Вы счастливый инженер: русские рабочие — лучшие рабочие в мире[3].

Нелегок и тернист был путь индустриального развития СССР. Много, казалось, непреодолимых препятствий вставало на этом пути. Большие жертвы потребовались от рабочего класса, от всего нашего народа. «Это был трудный путь,— говорил Н. С. Хрущев.— Требовались высокая организованность, железная дисциплина, творческая инициатива и самоотверженность в борьбе за достижение великой цели — построение социализма. Рабочий класс, показавший чудеса героизма в революционной

---

[1] В дальнейшем приводится нынешнее название завода.

[2] См. «XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет», М., 1928, ч. II, стр. 812.

[3] См. *И. П. Бардин,* Жизнь инженера, Изд. «Молодая гвардия», М., 1938, стр. 186.

борьбе за власть, проявил все эти драгоценные качества в созидательном труде по строительству социализма, увлекая своим вдохновляющим примером многомиллионные массы крестьянства, весь советский народ. Не страшась трудностей и лишений, трудящиеся нашей страны в невиданно короткий срок создали мощную индустрию, оснащенную современной техникой» [1].

Могучая советская индустрия выдержала суровое испытание в огне Великой Отечественной войны. Страшно подумать, что было бы с нашей Родиной, если бы ко времени вторжения фашистских армий страна социализма не опиралась на вновь созданную могучую индустрию, крупное обобществленное сельское хозяйство.

В дни Великой Отечественной войны, когда из глубины страны к фронту шел нескончаемый поток военной техники, весь мир оценил великую мудрость и прозорливость Коммунистической партии, которая подняла советский народ на создание могучей индустрии, обеспечившей нашей стране экономическую независимость и обороноспособность.

В послевоенные годы советский народ, используя мощную индустрию, созданную им на Востоке, благодаря самоотверженному труду и мастерству рабочих, инженеров и ученых в кратчайший срок залечил тяжкие раны, нанесенные гитлеровскими оккупантами, и двинул хозяйство страны вперед еще более быстрыми темпами.

Ныне, в славные годы семилетки, советский народ героически трудится над непосредственным решением великой задачи, поставленной В. И. Лениным,— догнать и перегнать главные капиталистические страны по производству продукции на душу населения.

В 1919 году корреспондент американской газеты «Нью-Йорк таймс» Роберт Уилтон в книге «Агония России» писал: «Большевизм не способен созидать, а напротив, он несет с собой только уничтожение. С экономической точки зрения продолжение существования советского режима — это невозможность, с политической точки зрения — абсурд» [2].

Прошло четыре с лишним десятилетия. И совершенно иным языком заговорили видные американские деятели.

[1] *Н. С. Хрущев,* Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции, М., 1957, стр. 18.

[2] «Промышленно-экономическая газета», 5 ноября 1958 г.

Бывший руководитель центрального разведывательного управления США Аллен Даллес заявлял: «Советский Союз достиг исключительной высоты в определенных областях, особенно в области науки и техники». Осенью 1959 года объединенная экономическая комиссия конгресса США опубликовала сборник докладов своих экспертов под общим названием «Сравнительный анализ экономики США и Советского Союза».

Один из авторов сборника, Турджен, считает, что «по производству продуктов питания и одежды Советы имеют наибольшие шансы превзойти наш уровень жизни». По его мнению, после 1965 года определенные факторы «могут повлиять на устранение разрывов в уровнях жизни СССР и США». Подавляющее большинство авторов этого сборника признает, что в недалеком будущем Советский Союз догонит США по объему промышленного производства. «Быстрый темп промышленного производства,— пишет Джон Хардт,— обусловливает рост советской экономики. Сохранение в течение продолжительного времени высокого темпа промышленного роста придает убедительность заявлениям Советского Союза о его намерении перегнать в самое ближайшее время Соединенные Штаты» [1]. А вот что пишет член английского парламента Гарольд Дэвис: «В нынешней обстановке... превосходство Советского Союза признается даже в Соединенных Штатах... Об этом говорят нам все государственные и военные деятели» [2].

Теперь деятели капиталистических стран со страхом думают о том, что СССР за небольшой исторический промежуток времени догонит и перегонит их в экономическом отношении, победит капитализм в соревновании на поприще мирного труда.

История социалистической индустриализации СССР— это история величайших преобразований, коренным образом изменивших облик нашей Родины. Осуществление плана индустриализации позволило создать материально-техническую базу социалистического общества. Это был тот могучий рычаг, с помощью которого советские люди выковали экономическое могущество своей Родины, технически перевооружили сельское хозяйство и перевели

[1] Журнал «Мировая экономика и международные отношения» № 3, 1960 г., стр. 6, 7, 9—10.

[2] Журнал «Политическое самообразование» № 1, 1961 г., стр. 112.

его на социалистические рельсы, заложили материальные основы для культурной революции и коренного улучшения благосостояния трудящихся. Так были созданы те производительные силы, которые открыли нам дорогу к достижению высшей фазы нового общества — коммунизма.

Осуществление ленинского плана индустриализации СССР имеет огромное международное значение. Наш богатейший опыт созидания материально-технической базы социализма внимательно изучают и творчески перенимают, с учетом своих особенностей и современной обстановки, братские страны социалистического лагеря, успешно строящие новое общество.

В новой Программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой XXII съездом КПСС, говорится, что в результате самоотверженного труда советского народа, теоретической и практической деятельности Коммунистической партии Советского Союза *человечество получило реально существующее социалистическое общество и проверенную на опыте науку о построении социализма. Столбовая дорога к социализму проложена.* По ней идут уже многие народы. По ней рано или поздно пойдут все народы.

Советский народ в короткий срок превратил свою страну в великую промышленную державу мира, поднял ее к вершинам научно-технического прогресса. «В поразительно короткие сроки создана мощная индустрия,— указывал Н. С. Хрущев в докладе о Программе КПСС на XXII съезде партии,— которая составляет материальную базу социализма, основу могущества и процветания нашей страны...

Окиньте мысленно взором нашу страну, сравните ее с тем, какой она была в прошлом, и вы увидите, как разительно изменился облик Родины, какой великий путь прошли мы за эти годы».

* * *

В настоящей книге автор ставит своей задачей изложить краткую историю социалистической индустриализации СССР, показать, как под руководством Коммунистической партии наш народ превратил некогда отсталую аграрную страну в могучую индустриальную державу. Автор не претендует на всестороннее и полное раскрытие

истории индустриализации. Он стремился дать лишь краткий очерк наиболее важных событий, фактов, процессов, отражающих великую эпопею индустриальной революции в СССР.

В этой книге запечатлены будни строителей советской индустрии. Автору хотелось донести до читателя незабываемые дни, помыслы и дела строителей нового мира, вызывающие законную гордость советского человека.

Как известно, индустриализация СССР охватывает период довоенных пятилеток. Однако автор счел возможным выйти за эти исторические рамки и остановиться на работе промышленности в годы Великой Отечественной войны, а также послевоенного восстановления и развития индустрии, так как эти вопросы тесно связаны с темой книги.

В книге приводятся цифры в старом денежном выражении. При этом все вложения в развитие индустрии даны в ценах соответствующих лет или в сопоставимых ценах. Вложения в новой валюте (1961 года) приведены лишь в VII главе и всякий раз специально оговариваются.

Настоящая работа строится на основополагающих указаниях В. И. Ленина, решениях съездов и конференций КПСС, постановлениях ЦК КПСС, работах видных деятелей Коммунистической партии и Советского государства. Широко использованы малоизвестные материалы Центрального Государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР), в частности фонды ВЦСПС, ВСНХ СССР, Наркомтяжпрома СССР, Наркомата машиностроения и других наркоматов; центральные архивы бывших министерств черной металлургии СССР и угольной промышленности СССР, архив «Истории фабрик и заводов», материалы центральных и местных газет.

Важным и ценным источником для написания истории индустриализации являются воспоминания активных и непосредственных творцов пятилеток. За годы журналистской работы автор записал много таких воспоминаний. Все они строго документальны и тщательно проверены. Часть этих материалов использована в настоящей работе.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

НАЧАЛО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СТРАНЫ

Сорок четыре с лишним года существует Советское государство. 18 лет из них поглотили войны, которые были навязаны нашей стране империалистами, и вслед затем — восстановление городов и сел, заводов и колхозов, разрушенных врагами. Лишь 25 лет советский народ имел возможность строить и созидать новое.

Перестройка народного хозяйства на социалистических началах являлась коренной экономической задачей пролетарской революции. Рабочий класс СССР сразу же после Октябрьского переворота приступил к осуществлению этой программной задачи. Исходным моментом этого великого революционного преобразовательного процесса служила национализация крупной промышленности, банков, транспорта, земли, установление монополии внешней торговли.

Россию били за отсталость

Невероятно велики были трудности, стоявшие перед советским народом на пути индустриального развития страны. К ним прежде всего относится тяжелое наследство, полученное народом от буржуазно-помещичьего строя. Огромная страна с несметными природными богатствами, с талантливым, трудолюбивым народом по уровню экономического развития занимала одно из последних мест в Европе. Приведем несколько фактов.

Пищевая промышленность России, представленная в основном тысячами мелких кустарных предприятий (мельницы, хлебопекарни, маслобойные заводики, табачные фабрики, бойни и т. д.), давала продукции больше, чем тяжелая промышленность, а между тем именно по-

следняя составляет экономическую мощь страны. На долю производства средств производства в 1913 году приходилось около $^1/_3$ всей промышленной продукции, на долю предметов потребления — $^2/_3$. Машиностроение (вместе с ремонтными заводами) давало лишь 5,7% всей продукции — почти в 4 раза меньше, чем текстильная промышленность[1], тогда как именно машиностроение определяет технический уровень народного хозяйства.

Пагубное влияние оказывали на развитие экономики синдикаты, созданные русскими и иностранными капиталистами в важнейших отраслях промышленности России — в горнорудной, в черной и цветной металлургии, металлообработке, машиностроении, трубопрокатной, топливной, легкой и пищевой промышленности.

За фасадом обычных акционерных обществ скрывались монополии, державшие в своих руках все основные отрасли промышленности. Свое монопольное положение они использовали для того, чтобы диктовать непомерно высокие цены потребителю. В этих же целях они искусственно снижали уровень производства.

В этом отношении типичной являлась деятельность «Продугля» (синдиката по продаже угля). Наемные перья лжеученых доказывали, что в России-де неизбежен хронический дефицит минерального топлива. Поэтому уголь ввозили из-за границы. В то же время «Продуголь», которым фактически заправлял находившийся в Париже комитет крупных капиталистов, всячески ограничивал размеры добычи угля в России: каждая шахта могла добыть только то количество угля, которое было установлено для нее синдикатом. За каждый пуд угля, добытый сверх этого количества, шахта платила штраф синдикату. В результате шахты работали со слабой загрузкой. Так, например, компания Прохоровских угольных копей могла бы добывать 30 млн. пудов угля в год, но по договору с синдикатом вынуждена была ограничиться 19 млн. пудов. Общество Екатерининских копей добыло в 1913 году 9,8 млн. пудов при возможной производительности 31 млн. пудов[2]. Пользуясь искусственно созданным топливным голодом, синдикат взвинтил почти

[1] См. «Социалистическое строительство СССР (1933—1938 гг.)», Госпланиздат, 1939, стр. 34, 36.

[2] См. *С. Зив,* Иностранные капиталы в русской горной промышленности, Петроград, 1917, стр. 67—68.

вдвое цены на уголь, получая огромные барыши. Они распределялись между воротилами синдиката. Парижский комитет орудовал через русских прислужников, послушно выполнявших его волю. Так, председателем совета «Продугля», номинально руководившего синдикатом, был Н. С. Авдаков, член Государственного совета, тесно связанный с правительственными кругами. Постыдные дела «Продугля» в конце концов стали достоянием общественности.

В газетах того времени сообщалось, что угольный голод приносит «чудовищные барыши горнопромышленникам и повергает в ужас всех потребителей»[1]. Царское правительство вынуждено было предложить прокуратуре расследовать дело. Раскрылась страшная картина наглого грабежа страны зарубежными монополистами. Предстоял сенсационный судебный процесс. Но началась первая мировая война. Французский посол в Петербурге потребовал «во имя союзнической солидарности» прекратить дело. И послушное царское правительство согласилось с этим требованием.

Так же обстояло дело в других отраслях тяжелой промышленности. В черной металлургии, например, доменные цехи были загружены лишь на 71%, чтобы искусственно создать чугунный голод.

Промышленники всячески «экономили» на строительстве жилых домов для рабочих, на заработной плате, ориентируясь на дешевый труд сезонников.

В результате не только угольная промышленность Донбасса, горнорудная промышленность Криворожья, но и текстильная промышленность резко снижали производство, а порой и вовсе прекращали его во время полевых работ. Решающие отрасли промышленности носили, таким образом, резко выраженный сезонный характер, что, конечно, чрезвычайно отрицательно сказывалось на уровне техники и культуры производства.

Дешевизна рабочих рук не стимулировала механизацию тяжелых работ.

Первая мировая война явилась суровым испытанием для экономики царской России. Уже в декабре 1914 года, менее чем через полгода после начала войны, начальник

---

[1] *П. И. Лященко*, История народного хозяйства СССР, т. II, стр. 337.

штаба верховного главнокомандования русской армии генерал Янушкевич писал военному министру: «...Волосы дыбом становятся при мысли, что по недостатку патронов и винтовок придется покориться Вильгельму... Много людей без сапог отмораживают ноги, без полушубков или телогреек начинают сильно простуживаться». В марте

Дешев был труд в дореволюционной России. Сотни тысяч людей, ищущих куска хлеба, стучались в ворота заводов и шахт. Труд вручную приносил капиталистам большие барыши. Ползая по земле, обливаясь пóтом, саночник тащит тяжелый ящик, груженный углем (см. в левом углу наверху). Десятки чернорабочих под «Дубинушку» тянут небольшую клеть для ремонта.

1915 года тот же Янушкевич сообщал: «Наша стратегия теперь замерла, и мы не можем ничего предпринять, ибо немощны материально» [1].

Народы России потоками крови расплачивались за экономическую отсталость страны, за бездарность и продажность своих правителей. Царское правительство пыталось на любых, даже самых кабальных условиях получить военное снаряжение за рубежом, но ни англичане,

---

[1] *Д. Ллойд-Джордж,* Военные мемуары, т. I—II, Социально-экономическое издательство, 1934, стр. 306, 309.

ни французы не спешили на помощь русским союзникам. «Союзники подлейшим образом не выполняли своих обязательств»[1],— писал в своих воспоминаниях бывший генерал царской армии М. Д. Бонч-Бруевич. А попытки форсировать военное производство внутри страны упирались в непреодолимые препятствия: царская Россия слишком мало выплавляла чугуна, стали, не имела развитого машиностроения, не производила ни алюминия, ни никеля, ни молибдена, ни олова, ни других стратегических материалов. Война окончательно подорвала экономику России, привела к почти полному параличу промышленности и сельского хозяйства, поставила страну на край гибели.

27 февраля 1917 года под ударами народных масс, вдохновляемых большевиками, рухнуло самодержавие. Но буржуазное Временное правительство не сумело приостановить хозяйственную разруху. Наоборот, она продолжала усиливаться. VI съезд партии, работавший в июле — августе 1917 года, отметил в своих решениях, что страна «уже падает в бездну окончательного экономического распада и гибели»[2]. Из месяца в месяц росла хозяйственная разруха. В 1917 году валовая продукция промышленности сократилась вдвое по сравнению с 1916 годом. Из 177 доменных печей, имевшихся в стране, 44 бездействовали вовсе, остальные работали с неполной нагрузкой[3]. К тому же буржуазия сознательно углубляла экономический кризис, стремясь дезорганизовать рабочих и «костлявой рукой голода» задушить развертывающуюся социалистическую революцию. За семь месяцев революции (март — сентябрь 1917 года) предприниматели закрыли 799 предприятий, уволив свыше 165 тыс. рабочих.

Из-за недостатка топлива и выхода из строя подвижного состава замирало железнодорожное движение. Неуклонно падал подвоз топлива и продовольствия в города. Появился страшный призрак голода. В сентябре и октябре 1917 года в Петрограде длинные «хвосты» за хлебом, сахаром и молоком выстраивались задолго до

[1] *М. Д. Бонч-Бруевич,* Вся власть Советам, М., Воениздат, 1958, стр. 14.

[2] «КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, изд. 7, М., 1953, стр. 377.

[3] «История СССР. Эпоха социализма», М., 1957, стр. 53.

рассвета. Массовая безработица лишила десятки тысяч семей всяких средств к существованию.

Стране грозила экономическая катастрофа и закабаление иностранными империалистами. Большевики разъясняли трудящимся массам, что лишь социалистическая революция, переход всей власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства могут спасти страну и вывести ее на путь прогресса.

В своей знаменитой работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» В. И. Ленин разработал экономическую платформу большевистской партии, указал реальный путь спасения страны от голода и разрухи, от надвигающейся катастрофы.

«Война неумолима,— писал В. И. Ленин,— она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически. ...Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей» [1].

Рабочий класс и трудящееся крестьянство под руководством партии большевиков смело устремились вперед во имя спасения страны и преобразования ее на социалистических началах. Рабочие и крестьяне России первыми прорвали цепь империализма и водрузили над нашей страной знамя Советов.

Совершив Великую Октябрьскую революцию, трудящиеся нашей страны стали подлинными ее хозяевами, творцами нового, социалистического общества. Преодолевая огромные трудности — ожесточенное сопротивление свергнутых эксплуататорских классов, саботаж буржуазной интеллигенции, голод и разруху,— наш народ приступил к строительству социалистической экономики.

14 ноября 1917 года, через несколько дней после победы Октябрьской революции, ВЦИК принял положение о рабочем контроле, разработанное в соответствии с указаниями В. И. Ленина. Решения органов рабочего контроля были обязательны для владельцев предприятий. Рабочий контроль не ограничивался простым наблюдением за деятельностью предпринимателей, а вмешивался в оперативную работу по управлению предприятиями. Органы рабочего контроля сыграли важную роль: они пресекали попытки саботажа и стали практической

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 25, стр. 338.

школой подготовки будущих руководителей национализированных предприятий.

На попытки предпринимателей и акционерных обществ уклониться от выполнения декрета о рабочем контроле Совет Народных Комиссаров ответил в ноябре — декабре 1917 года принятием ряда декретов о национализации предприятий. Так, ввиду отказа заводоуправления акционерного общества Богословского горного округа подчиниться декрету о рабочем контроле правительство решило национализировать все имущество этого общества [1].

Это была, по определению В. И. Ленина, «красногвардейская атака на капитал». В результате ее Советское государство взяло в свои руки значительное количество рудников, фабрик, заводов. В мае 1918 года была национализирована сахарная промышленность, а в июне 1918 года — нефтяная. «В целях решительной борьбы с хозяйственной и продовольственной разрухой и для упрочения диктатуры рабочего класса и деревенской бедноты», как указывалось в декрете Совнаркома от 28 июня 1918 года, правительство объявило собственностью республики крупнейшие предприятия горной, металлургической, металлообрабатывающей, электротехнической и других важнейших отраслей промышленности [2]. Еще ранее были национализированы банки, торговый флот, внешняя торговля. Земля объявлена всенародным достоянием.

Утвердив свое политическое господство и овладев командными высотами в экономике страны, рабочий класс заложил основы советского народного хозяйства, создал условия для строительства социалистической экономики.

Ленинский план индустриализации страны

В. И. Ленин разработал гениальный план строительства социалистического общества. Центральная идея ленинского плана заключалась в том, чтобы «собирать камень за камушком прочный фундамент социалистического общества» [3], заложить материальную основу социализма — крупную машинную индустрию,

---

[1] См. «Декреты Октябрьской революции», Партиздат, 1933, стр. 245—246.

[2] См. «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. I, Госполитиздат, 1957, стр. 79.

[3] *В. И. Ленин*, Соч., т. 27, стр. 135.

наладить экономическое сотрудничество рабочих и крестьян, сомкнуть на единой социалистической базе промышленность и сельское хозяйство, по-новому организовать производство и распределение материальных благ, провести культурную революцию, всемерно развивать творческую инициативу трудящихся масс, привлекать их к управлению хозяйством, всем государством. Уже в апреле 1918 года в известной работе «Очередные задачи Советской власти» Владимир Ильич выдвинул важнейшие положения, определившие перестройку всей хозяйственной жизни страны на началах социализма. Он подчеркнул необходимость «обеспечения материальной основы крупной индустрии: развития производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности» [1].

В дальнейшем В. И. Ленин всесторонне обосновал план построения социализма в СССР. Основным его звеном явилась гениальная идея об индустриализации страны, о создании тяжелой промышленности как материальной базы социализма, главного условия экономической независимости Советского государства и технического вооружения всего народного хозяйства страны.

«Единственной материальной основой социализма,— говорил В. И. Ленин в июне 1921 года,— может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие» [2]. В докладе на IV конгрессе Коминтерна в 1922 году В. И. Ленин с новой силой подчеркнул ведущую роль тяжелой промышленности в строительстве советской экономики.

«Без спасения тяжелой промышленности,— говорил он,— без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем, как самостоятельная страна». Возражая тем, кто пытался противопоставить развитие сельского хозяйства и легкой промышленности тяжелой индустрии, В. И. Ленин указывал, что «спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве — этого еще мало,— и не только хорошее состояние легкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления,— этого тоже еще мало,— нам необходима также *тяжелая* индустрия» [3].

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 27, стр. 228.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 32, стр. 434.
[3] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 388—389.

В плане индустриализации страны особенно важное место отводилось электрификации, являющейся первостепенным условием строительства современной промышленности, технического прогресса, полной победы коммунизма. «...Только тогда, когда страна будет электрифицирована,— учил В. И. Ленин,— когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно» [1].

В. И. Ленин не только теоретически обосновал необходимость индустриализации страны, но и показал конкретные пути к достижению этой великой цели. Он призвал поставить на службу народу наши колоссальные естественные богатства — обширные запасы железных руд Урала, каменный уголь Западной Сибири, нефть Кавказа, торф Центра, энергетическую силу рек. «Разработка этих естественных богатств приемами новейшей техники,— писал В. И. Ленин,— даст основу невиданного прогресса производительных сил» [2].

Социалистическая система хозяйства проложила путь технической революции, рациональному использованию естественных богатств. На геологической карте дореволюционной России только редкими островками выделялись разведанные сокровища нефти, угля, железных руд. Но уже в первые, наиболее трудные годы существования Советского государства было положено начало исследованию недр Урала и Сибири, севера и юга страны.

В то далекое теперь время Владимир Ильич задумывался над тем, как лучше, как рациональнее сочетать использование железных руд Урала и коксующихся углей Сибири и Казахстана.

В ленинском плане ГОЭЛРО развитие металлургии Урала увязывалось с доставкой на Магнитку кузнецких углей. В этом плане подчеркивалось, что Южно-Уральский горнозаводский район с его богатейшими месторождениями руд на горе Магнитной в будущем явится местом «крупнейшей металлургической промышленности при условии разрешения проблемы доставки кузнецких углей» [3]. Таким образом, задолго до разработки первого пятилетнего плана по инициативе В. И. Ленина намети-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 31, стр. 484.
[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 27, стр. 228.
[3] «План ГОЭЛРО», изд. 2, М., 1955, стр. 524.

лись контуры будущего великого народнохозяйственного комплекса — Урало-Кузнецкого, точнее Урало-Кузнецко-Казахстанского, комбината.

В апреле 1922 года В. И. Ленин подчеркивал «исключительную важность работ по обследованию Курской аномалии». Он указывал, что необходимо добиться самого быстрого ведения работ, «ни в коем случае не скупиться на необходимые золотые ассигновки и установить специальный надзор за тем, чтобы получение необходимого оборудования из-за границы (алмазного, бурового и т. п.) было проведено с максимальной быстротой»[1]. Даже во время тяжелой болезни Владимир Ильич продолжал интересоваться ходом дела.

В. И. Ленин активно поддерживал всякое начинание, направленное к ликвидации топливного кризиса в стране, к освоению новых естественных богатств. Так было, когда встал вопрос о строительстве сланцеперегонного предприятия. «Обратите сугубое внимание на горючие сланцы около Ямбурга. Архиважно налечь изо всех сил»[2],— писал В. И. Ленин руководителям Петроградского Совета 15 декабря 1919 года. Владимир Ильич проявлял живейший интерес к нефтяным ресурсам Ухты, о которых в то время мало кто знал. Он требовал от Туркестанского ЦИК всяческого содействия разведкам нефти в Туркмении.

В. И. Ленин последовательно и целеустремленно добивался применения новейших достижений науки и техники в промышленности, во всем народном хозяйстве.

В. И. Ленин настойчиво призывал перенять все действительно ценное из европейской и американской науки — это наша первейшая и главнейшая задача, подчеркивал он, требуя «поймать» на бездеятельности и педантстве тех ученых, которые прозевали заграничный опыт. Он указывал, что необходимо быстро перенимать достижения иностранной техники, учиться вести народное хозяйство «у крупнейших организаторов капитализма, у трестов»[3].

С этой целью В. И. Ленин обязал выписывать выходящие за рубежом газеты и журналы на немецком, фран-

---

[1] «Ленинский сборник», XXXVI, стр. 466.
[2] «Ленинский сборник», XXIV, стр. 21.
[3] «Ленинский сборник», XXXVI, стр. 31.

цузском и английском языках, вновь изданные наиболее значительные книги по горному делу.

Гениальный создатель Советского государства считал необходимым не скупиться на крупные затраты, когда речь шла об использовании первоклассной иностранной технической помощи.

В 1921 году американская строительная компания «Фаундэйшн компани», обслуживавшая крупнейшие нефтяные тресты, заявила, что она готова взять на себя строительство парафиноотделительного завода и нефтепровода Грозный — Черное море. В связи с этим В. И. Ленин предложил ассигновать до 100 тыс. долларов на оплату изыскательских работ компании, но «при условии участия наших работников и спецов» [1].

В марте 1920 года Совнарком обсуждал вопрос о заказе за границей паровозов и оборудования для ремонта железнодорожного транспорта. В связи с этим В. И. Ленин предложил ассигновать 500 тыс. рублей золотом на приглашение из-за границы экспертов-электротехников. Это, писал он, эффектно и политически полезно[2].

В. И. Ленин умел видеть ход развития техники лучше, чем даже специалисты в своей области. Так, один из видных государственных деятелей — крупный знаток энергетики Л. Б. Красин — считал, что электрификация железных дорог в нашей стране невозможна.

— Так ли это? — спрашивал Владимир Ильич.— А если это так, то, может быть, она будет возможна через 5—10 лет?

Это ленинское предвидение оправдалось. Через десяток лет после написания этих строк началась электрификация железных дорог нашей страны.

Владимир Ильич с величайшей энергией продвигал в жизнь важнейшие технические новшества. Известно, как много внимания уделял он использованию на деле замечательного изобретения инженера Р. Э. Классона — гидроторфа, позволявшего механизировать тяжелый труд по добыче торфа. В труднейших условиях 1921 года, когда каждый золотой рубль был на учете, В. И. Ленин провел через СТО постановление о заказе германской

---

[1] «Ленинский сборник», XXXVI, стр. 353.

[2] См. «Ленинский сборник», XXIV, стр. 70.

фирме оборудования для обезвоживания торфа, ассигновав на это дело 9 млн. германских марок.

Когда по вине некоторых работников Главного управления топливной промышленности ВСНХ задержался отпуск средств, потребовавшихся сверх первоначальной сметы, В. И. Ленин объявил выговор ряду руководящих работников и обязал в двухдневный срок изыскать необходимые средства. Это ленинское требование было выполнено, и уже через день было вынесено решение выдать «Гидроторфу» из резервного фонда 1 млн. 200 тыс. золотых рублей.

Поистине удивительна та чуткость, с которой В. И. Ленин откликался на все новое в технике. Стоило появиться в «Известиях» статье об опыте применения тепловозов за рубежом — и Владимир Ильич спешит поставить перед автором этой статьи ряд вопросов, на которые просит ответить «возможно более точно». Он одновременно запрашивает отзывы специалистов на статью, после чего СТО по его предложению выносит решение организовать конкурс на постройку тепловозов и заказать за границей три такие машины [1]. Тогда же, в 1920—1921 годах, проф. Я. М. Гаккель разработал проект тепловоза. Построенный на ленинградских заводах тепловоз «ВЛ» («Владимир Ленин») был одной из первых в мире мощных работоспособных машин этого типа.

«Нет почти ни одного начинания Советской России в области научно-технических работ, которое не было бы связано с именем Владимира Ильича» [2],— писал Н. П. Горбунов, по роду своей работы близко наблюдавший деятельность Председателя Совнаркома и СТО.

А. М. Горький вспоминает, как Владимир Ильич мечтал в те трудные годы, когда не хватало самого необходимого, поставить творцов новой техники ««в условия идеальные для их работы!» Через двадцать пять лет, говорил Ильич, Россия была бы передовой страной мира!» [3]

Мысли В. И. Ленина были направлены к тому, чтобы переложить тяжелый физический труд с человека на

---

[1] См. «Ленинский сборник», XXIII, стр. 176—179; XXXVI, стр. 385.

[2] *Н. П. Горбунов,* Как работал Владимир Ильич. Сборник статей и воспоминаний, Партиздат, 1933, стр. 35.

[3] *М. Горький,* Собрание сочинений, т. 22, ГИХЛ, 1931, стр. 219.

машины, добиться максимальной производительности общественного труда.

К концу 1920 года Красная Армия изгнала интервентов и белогвардейцев с советской земли. Страна получила возможность приступить к мирному строительству.

В результате почти семи лет империалистической и гражданской войн страна была разорена. Ее экономика была отброшена на много лет назад. Продукция крупной промышленности сократилась в 1920 году по сравнению с довоенным временем почти в 7 раз. В 1920 году было выплавлено только 116 тыс. *т* чугуна, или около 3% по отношению к довоенному уровню[1]. Территория многих заводов заросла травой. В шахтах бурлила вода, замирало движение на железных дорогах. Почти вдвое сократилась продукция сельского хозяйства. В городах царили голод и холод. В Москве дома не отапливались, а улицы ночью утопали во тьме. Население получало в день 100—150 *г* хлеба, смешанного со жмыхами. Победа над интервентами и белогвардейцами досталась дорогой ценой.

В этих трудных условиях в декабре 1920 года собрался VIII Всероссийский съезд Советов. Выступая на нем с докладом о деятельности Советского правительства, В. И. Ленин заявил, что теперь хозяйственный фронт становится самым главным, основным фронтом нашей борьбы за социализм. «Мы будем побиты,— говорил он,— если мы не добьемся восстановления нашего хозяйства»[2].

Съезд призвал сосредоточить внимание всех трудящихся республики на восстановлении каменноугольной промышленности и металлургии. Был принят ленинский план электрификации страны — план ГОЭЛРО (Государственной комиссии по электрификации России). VIII съезд Советов выразил непреклонную уверенность в том, что трудящиеся страны «не остановятся ни перед какими жертвами для осуществления плана электрификации России во что бы то ни стало и вопреки всем препятствиям»[3].

План ГОЭЛРО был не просто планом строительства электростанций. Это был широкий план постепенной пе-

---

[1] См. «Народное хозяйство в 1959 году», стр. 163.

[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 31, стр. 468.

[3] «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. I, стр. 201.

«Лампочки Ильича» стали символом новой, светлой жизни. 14 ноября 1920 года в подмосковное село Кашино В. И. Ленин приехал на торжество открытия маленькой электростанции. Владимир Ильич выступил с краткой речью на митинге. В этот момент в крестьянских избах зажглись электрические лампочки. Кто-то из крестьян крикнул: «Зажглась лампочка Ильича!» Так родилось это крылатое слово.

На снимке: В. И. Ленин и Н. К. Крупская среди крестьян села Кашина.

перестройки всего народного хозяйства, в том числе и земледелия, на новой технической базе современного крупного производства. План ГОЭЛРО наметил такие темпы хозяйственного развития страны, каких не знала и не могла знать не только старая Россия, но и любая капиталистическая страна.

План ГОЭЛРО В. И. Ленин назвал «второй программой партии», программой действия миллионов рабочих и крестьян.

Еще в декабре 1917 года в Смольный пришел инженер А. В. Винтер. В. И. Ленин принял его, внимательно выслушал предложенный им проект строительства круп-

нейшей в мире электростанции, работающей на торфе. Совнарком санкционировал строительство и назначил А. В. Винтера начальником Шатурстроя. Он получил два чемодана денег и выехал на место будущей стройки.

В невиданно тяжелых условиях развернулось строительство первой в стране районной ГЭС. Белогвардейские агенты, пробравшиеся на стройку, поджигали бараки, дровяные склады. За одно только лето 1919 года на строительстве произошло 74 пожара. Но люди не сдавались. Они героически, вопреки всем лишениям, трудились, выполняя ленинское задание. Все выше вздымалось здание электростанции. Когда встал вопрос об изыскании оборудования для Шатуры, по предложению В. И. Ленина ей был передан котел с линкора «Наварин», а турбогенератор взят на Балтийском заводе.

День за днем помогал В. И. Ленин строителям Волховской ГЭС, Каширской ГРЭС, сооружение которых началось в 1919 году. Лишь за два месяца (август — сентябрь 1921 года) В. И. Ленин направил различным хозяйственным организациям 40 записок и распоряжений, касающихся только Каширстроя.

Он требовал от Госплана рассмотреть вопрос об ускорении строительства и пуске в ход Иваново-Вознесенской ГРЭС [1].

Во все детали вникал Владимир Ильич!

В 1920 году Советскую Россию посетил известный английский писатель, автор многих талантливых научно-фантастических произведений Герберт Уэллс. План ГОЭЛРО показался ему фантастичным. Рассказывая о своей встрече с В. И. Лениным, Г. Уэллс писал: «В какое бы волшебное зеркало я ни глядел,— я не могу увидеть эту Россию будущего, но невысокий человек в Кремле обладает таким даром. Он видит, как вместо разрушенных железных дорог появляются новые, электрифицированные, он видит, как новые шоссейные дороги прорезают всю страну, как подымается обновленная и счастливая, индустриализированная коммунистическая держава» [2].

В смелом ленинском плане электрификации этот фан-

---

[1] См. «Ленинский сборник», XXIII, стр. 32—33.
[2] *Герберт Уэллс,* Россия во мгле, М., 1958, стр. 73.

таст, сумевший предвосхитить межпланетные полеты, не увидел ничего, кроме «электрической утопии».

— Приезжайте опять в Россию через десять лет и посмотрите, что мы за это время сделаем,— спокойно сказал Владимир Ильич в ответ на сомнения Уэллса.

Да, наш вождь и учитель умел, как никто другой, далеко видеть вперед. Он бесконечно верил в творческие силы и возможности советского народа, пробужденного революцией к великим свершениям.

«Недавно я еще раз прочел книгу известного английского писателя Герберта Уэллса «Россия во мгле»,— говорил Н. С. Хрущев на Пленуме ЦК КПУ,— в которой рассказывается о его беседе с В. И. Лениным. Герберт Уэллс называл Ленина великим фантазером. Когда читаешь эту книгу, то проникаешься великой гордостью за свою Родину и народ, за партию коммунистов. Страницы прошлого особенно ярко подчеркивают величие настоящего.

...Мало кто говорит теперь за границей, что мы фантазеры. Даже многие буржуазные деятели, ослепленные классовой ненавистью к нашей стране, теперь подсчитывают годы, когда мы догоним Соединенные Штаты Америки по производству продукции на душу населения.

Раньше некоторые зарубежные деятели задавали вопрос: господин Хрущев, вы действительно думаете догнать Америку в экономическом отношении? Теперь так вопрос никто не ставит, а спрашивают: господин Хрущев, как вы думаете, в каком году вы догоните Америку? Это уже другой вопрос, это другой разговор»[1].

Когда в 1934 году Г. Уэллс вновь посетил Советский Союз, его спор с В. И. Лениным уже был решен историей. Ленинский план электрификации — план ГОЭЛРО был выполнен в кратчайшие сроки. Советский народ без помощи иностранного капитала, на который с надеждой уповал Уэллс, возродил народное хозяйство страны.

Это признал и Г. Уэллс, когда СССР в великой битве с фашизмом показал свою исполинскую силу. Недаром в 1945 году он заявил, что на выборах в английский парламент будет голосовать за кандидатов Коммунистической партии, поскольку коммунисты Англии хотят направить страну по пути мира, демократии и социализма.

---

[1] «Правда», 1 февраля 1961 г.

Восстановление промышленности в 1921—1925 годах

Молодое Советское государство одержало победу в единоборстве с белогвардейцами и интервентами. К концу 1920 года вся советская земля (за исключением Дальнего Востока) была очищена от интервентов и белогвардейцев.

Первые пять лет мирного труда после окончания гражданской войны ушли на восстановление народного хозяйства СССР.

Коммунистическая партия подняла советский народ на битву на поприще мирного труда. В «Правде» появляется новый отдел: «На бескровном фронте». В нем коротко, предельно сжато приводятся сообщения о героическом труде рабочих. Эти небольшие, набранные петитом пятистрочные заметки (центральный орган партии выходил тогда на двух полосах — не было бумаги) рассказывали о трудовых делах рабочих Москвы и Петрограда, Иваново-Вознесенска и Нижнего Новгорода, Баку и Донбасса, седого Урала и далекого Кузбасса.

Однако полученная продукция часто оставалась лежать на складах предприятий: железные дороги были не в состоянии доставить ее потребителям. Рабочие взялись за возрождение транспорта. Очень остро стоял вопрос о ремонте паровозов и вагонов. Не хватало топлива, шпал и рельсов. На машиностроительных заводах не было стали, железа. Но и тут на первых порах был найден выход. За четыре месяца (март — июнь 1920 года) с Урала было вывезено 5,3 млн. пудов металла. Уральские рабочие внесли большой вклад в возрождение промышленности. Так, например, из Перми 200—300 рабочих ежедневно ездили за много километров в Левшино для погрузки металла на пароход. На одном из заводов создали специальный караван из шести барж и в них доставили по реке Уфимке 152 тыс. пудов металла в Уфу и дальше развезли по железным дорогам[1]. Так уже на самой заре мирного строительства рабочие проявляли сметку, инициативу, замечательную самоотверженность, стремясь поставить на ноги народное хозяйство.

Страна переживала большие трудности. Семь лет войны разорили народное хозяйство. В 1921 году круп-

---

[1] См. «Правда», 1 июня 1920 г.

ная промышленность едва сумела дать 21% валовой продукции 1913 года [1].

Крестьяне проявляли недовольство продразверсткой, которая лишала их всякой заинтересованности в развитии своего хозяйства. Продразверстка, неизбежная в условиях гражданской войны, пришла в противоречие с экономическими потребностями страны в условиях мирного строительства. Коммунистическая партия под руководством В. И. Ленина своевременно вскрыла это противоречие и на X съезде РКП(б) совершила великий поворот от политики военного коммунизма к новой экономической политике (нэп).

Продразверстка была заменена продналогом. С излишками хлеба, остававшимися после уплаты продналога, крестьяне могли поступать по своему усмотрению. Для того чтобы они имели возможность реализовать эти излишки и закупать промышленные товары, была допущена свобода торговли. Она на первых порах привела к некоторому оживлению капиталистических элементов. Но пролетарскому государству, в руках которого оставались командные высоты народного хозяйства, это было не страшно. Временно отступив, партия перегруппировала свои силы, чтобы восстановить народное хозяйство и затем развернуть широкое наступление на капиталистические элементы в городе и деревне. Такова была прозорливая и дальновидная политика Коммунистической партии и Советского правительства.

Результаты новой экономической политики очень быстро сказались. «...Крестьянин,— говорил В. И. Ленин в декабре 1921 года,— почувствовал себя обеспеченнее при продналоге, и у него поднялась заинтересованность в хозяйстве...» [2]

После длительного перерыва развернулись и капитальные работы. В 1923/24 году сумма капитальных вложений в промышленность составила 245,3 млн. рублей, в 1924/25—395,3 млн., в 1925/26 году — 858,3 млн. рублей (в ценах соответствующих лет) [3]. По нынешним масштабам это очень скромные цифры. Теперь за один день в капитальное строительство вкладывается больше,

---

[1] См. «Промышленность СССР», М., 1957, стр. 31, 107.

[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 33, стр. 138.

[3] См. «Развитие советской экономики», М., 1940, стр. 202.

чем за весь 1923/24 год. Но тогда эти вложения доставались дорогой ценой, требовали экономии во всем.

В 1923—1924 годах осуществлялись исключительно ремонтные работы. В первую очередь восстанавливались предприятия, требовавшие минимальных затрат. Самый факт, что на смену продолжавшемуся ряд лет процессу хозяйственной разрухи пришло время восстановления и строительства, воодушевлял советских людей, укреплял их веру в светлое будущее.

Долго и любовно, словно зачарованные, наблюдали москвичи, как трудятся каменщики, маляры, кровельщики, приступившие к ремонту обветшавших домов. Из квартир москвичей и питерцев исчезли «буржуйки». Вновь задымили трубы центрального отопления. Первые рабочие-строители олицетворяли начало нового периода— периода восстановления.

С каждым годом страна выкраивала все больше средств для восстановления промышленности. В 1920 году основные производственные фонды промышленности составляли 8,1 млрд. рублей, в 1921 году — 7,9 млрд. рублей: все еще происходил процесс проедания основного капитала. Но уже со следующего года основные фонды стали расти и в 1925 году достигли 8,1 млрд. рублей (все данные в ценах 1926/27 года). В 1922 году выдался хороший урожай. Усилился поток продовольствия и сельскохозяйственного сырья в города. Жизнь возвращалась на заводы, фабрики, шахты. Возрождение промышленности развернулось такими темпами, которые опрокинули самые смелые расчеты. Пуск каждой шахты, каждого нового капитально отремонтированного завода являлся праздником для рабочих, для всей страны.

Вот как рос выпуск продукции крупной промышленности (прирост в процентах к прошлому году) [1]:

1921 г.	42,1
1922 »	30,7
1923 »	52,9
1924 »	16,4
1925 »	66,1

Итак, из года в год нарастал абсолютный выпуск продукции, увеличивались темпы роста. Лишь в 1922 и 1924 годах имело место некоторое снижение темпов раз-

[1] См. «Социалистическое строительство СССР», М., 1934, стр. 25.

нитии производства при значительном абсолютном его росте. В 1922 году темпы роста несколько уменьшились в результате недорода 1921 года, ударившего по покупательной способности крестьянства и потому замедлившего развертывание промышленности. В 1924 году промышленность переживала затруднения из-за резкого разрыва в уровне цен на сельскохозяйственные и промышленные товары. В то время как цены на хлеб были ниже существовавших в 1913 году, цены на промышленные товары в несколько раз превышали довоенные. Крестьянину Полтавской губернии, например, чтобы приобрести аршин ситца, нужно было продать 2,5—3 пуда муки, а чтобы купить пару сапог — продать 44 пуда муки. Так возникла проблема «ножниц», как ее тогда называли: цены на промтовары и цены на сельскохозяйственные продукты широко раздвинулись, подобно лезвиям ножниц.

Жители деревни покупали мало промышленных товаров, хотя и очень нуждались в них. Разразился первый и последний за всю историю Советского государства кризис сбыта. Товары, вырабатываемые на предприятиях, лежали без движения, склады были переполнены, а фабрики и заводы задыхались от недостатка средств.

На многих предприятиях легкой промышленности стали выдавать зарплату готовой продукцией — тканями, обувью, трикотажем, посудой по себестоимости. Рабочие продавали эти изделия торговцам, которые сильно наживались на этой операции. Помнится, как мы, сотрудники одного из трестов, вместо месячной зарплаты получили лайковые перчатки на меху. Долго мы таскали эти перчатки в мешках, пока не продали их частникам за полцены.

Коммунистическая партия и Советское правительство провели ряд серьезных мер для исправления положения: были снижены накладные расходы в промышленности и торговле, осуществлена денежная реформа. Появился советский червонец. Все это позволило снизить цены на промышленные товары и ликвидировать разрыв между ценами на сельскохозяйственные и промышленные товары. Кризис сбыта был ликвидирован, и уже в 1925 году был достигнут рекордный скачок в развитии промышленности. Быстрее стала развиваться и тяжелая индустрия. Хозяйство страны постепенно выходило из состояния разрухи и приближалось к довоенному уровню,

В 1925 году валовая продукция промышленности достигла 73% по отношению к 1913 году [1]. Грузооборот железных дорог составил 88,6% по отношению к довоенному уровню [2]. Ушли в прошлое хозяйственная разруха, голод и холод. Улучшилось положение рабочего класса. Не только прекратился процесс его распыления, а, наоборот, рабочие массами стали возвращаться из деревень на свои предприятия. К 1 января 1926 года численность рабочих, занятых в крупной промышленности, достигла 90,8% по отношению к 1914 году [3].

Для восстановления хозяйства до уровня 1913 года Советскому Союзу потребовалось менее шести лет, тогда как Англии, Франции и Германии, экономика которых значительно менее пострадала за время первой мировой войны, понадобилось девять лет.

Так уже на первом этапе мирного строительства убедительно проявились преимущества нового, социалистического общественного строя.

Быстрый рост промышленности, подъем сельского хозяйства, сплочение рабочих и крестьян вокруг Коммунистической партии — все это свидетельствовало о том, что поставленный В. И. Лениным в начале нэпа вопрос «кто — кого» решался в пользу социализма. В 1925 году социалистическим формам хозяйства принадлежала уже почти половина основных фондов страны. Доля продукции государственной и кооперативной промышленности достигла 81% всей валовой промышленной продукции, а доля частной упала до 19%. В 1923 году в стране еще насчитывалось 244 тыс. частных предприятий, правда, в подавляющем своем большинстве мельчайших, но среди них было и 419 предприятий, насчитывавших по 100 и больше рабочих [4]. Доля государства и кооперации в торговом обороте составила в 1925 году 75%, а ведь еще в 1923 году на долю частного капитала приходилось 60% всего торгового оборота [5].

В связи с приближением народного хозяйства СССР к довоенному уровню перед партией и советским народом

---

[1] См. «Промышленность СССР», стр. 31.
[2] См. «Народное хозяйство СССР», М., 1932, стр. 194.
[3] См. «История СССР. Эпоха социализма», стр. 306.
[4] См. «Народное хозяйство СССР», изд. «Экономическая жизнь», 1924, стр. 143.
[5] См. «История КПСС», Госполитиздат, 1959, стр. 368—369.

со всей остротой встал вопрос о дальнейших перспективах социалистического строительства, о том, сможет ли наша страна, отсталая в технико-экономическом отношении, построить собственными силами социализм в условиях враждебного капиталистического окружения. Исходя из ленинских указаний, большевистская партия дала на этот жгучий вопрос ясный ответ: в нашей стране есть все необходимое и достаточное для построения полного социалистического общества.

XIV Всесоюзная партийная конференция, работавшая в апреле 1925 года, указала: «Партия пролетариата должна прилагать все усилия к тому, чтобы строить социалистическое общество в уверенности, что это строительство может быть и наверняка будет победоносным, если удастся отстоять страну от всяких попыток реставрации»[1].

XIV съезд ВКП(б) — съезд индустриализации

18 декабря 1925 года собрался XIV съезд ВКП(б).

К этому времени сформировалась так называемая «новая оппозиция» во главе с Зиновьевым и Каменевым.

На предшествовавшей XIV съезду ВКП(б) Ленинградской губернской партийной конференции были забаллотированы при выборах на съезд два старых видных рабочих-большевика только потому, что они не захотели пойти против партии, против ленинского ЦК. Один из лидеров «новой оппозиции», Г. Зиновьев, призвал конференцию избрать на XIV съезд ВКП(б) лишь таких делегатов, которые готовы к борьбе против ЦК партии. Орган Ленинградского губкома — «Ленинградская правда» — был использован «новой оппозицией» в своих фракционных антипартийных целях.

Выступления «новой оппозиции» были с радостью восприняты всеми враждебными элементами внутри страны, всеми врагами Советского государства за рубежом.

В Москве номера «Ленинградской правды» продавались в розницу в одном из киосков на Мясницкой (ныне Кировской) улице. К моменту прибытия «Ленинградской правды» у киоска выстраивалась длиннейшая очередь. В этой очереди даже неизощренный глаз различал

---

[1] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 50.

знакомые фигуры нэпманов, старорежимных чиновников, всех тех, кому так милы были писания новых оппозиционеров.

Отсюда понятно, в какой напряженной обстановке открылся XIV съезд ВКП(б). Уже с первых минут его работы оппозиция дала знать о себе. Хотя предложенный список членов президиума был предварительно согласован с советом старейшин и всеми делегациями, в том числе и ленинградской, 16 делегатов все же воздержались от голосования.

После политического и организационного отчетов ЦК партии съезд должен был приступить к заслушиванию доклада ревизионной комиссии. Но обычный ход работы съезда был нарушен. В президиум поступило заявление за подписями 43 делегатов с просьбой предоставить слово для содоклада по отчету ЦК Г. Зиновьеву. Согласно регламенту, утвержденному съездом, каждая группа, насчитывающая 40 делегатов с решающим голосом, могла выставить своего содокладчика. Итак, Г. Зиновьев выступил с содокладом. Впервые за восемь лет существования Советского государства оппозиция выдвинула своего докладчика. Тем самым она официально противопоставила себя Центральному Комитету ВКП(б), всей партии.

В отчетном докладе ЦК ВКП(б) И. В. Сталин говорил, что наш строй в целом нельзя еще назвать ни капиталистическим, ни социалистическим, что он является переходным от капитализма к социализму. Переходным его следует признать потому, что в стране все еще преобладает по объему продукции частновладельческое крестьянское производство. В то же время непрерывно растет удельный вес продукции социалистической промышленности.

В докладе отмечался быстрый рост прибылей государственных и кооперативных организаций и их отчислений в государственный бюджет. Эти отчисления шли для дальнейшего развертывания промышленности и сельского хозяйства.

В отчете ЦК говорилось, что партия должна неустанно вести работу по превращению нашей страны из аграрной в индустриальную, добиться решительного перевеса социалистических элементов над элементами капиталистическими, обеспечить народному хозяйству

СССР необходимую независимость в обстановке капиталистического окружения.

В содокладе Зиновьева, в выступлениях Каменева и других лидеров оппозиции отстаивалась троцкистская «теория» о невозможности построения социализма в СССР. Они отрицали социалистический характер государственной промышленности, требовали по сути дела свертывания нашей индустрии, утверждали, что СССР долго еще будет отсталой аграрной страной. Эту же точку зрения отстаивали Сокольников и выступивший в печати в ходе предсъездовской дискуссии Шанин. Они доказывали, что Советский Союз должен ограничиваться вывозом сельскохозяйственных продуктов и ввозом оборудования. Сокольников и Шанин, как и вся оппозиция, фактически шли на поводу у американского банкира Дауэса, разработавшего план выкачивания из Германии огромных репараций, установленных Версальским миром в пользу стран — победительниц в первой мировой войне. Для того чтобы Германия могла выплатить дань победителям, план Дауэса предусматривал закрепление за ней советского рынка. Империалисты рассчитывали, что СССР будет по-прежнему отсталой аграрной страной, ввозящей оборудование из Германии и продающей сырье за полцены. Таким образом, империалисты хотели ограбить не только трудящихся Германии, но и СССР.

Орган монополий тяжелой индустрии Германии «Дейче Бергсверкцайтунг» совершенно открыто провозгласил лозунг: «План Дауэса для России». Орган магнатов Рура проектировал англо-франко-германское сотрудничество для противодействия индустриализации СССР, сохранения ее экономической зависимости от западных стран и огромных барышей, которые западноевропейские концерны получат от своих поставок в СССР[1].

«Новая оппозиция» играла на руку империалистам. Она пыталась сбить партию с ленинского пути и толкнуть ее на путь, неизбежно ведущий к реставрации капитализма.

Если бы линия «новой оппозиции» взяла верх, наша страна никогда не создала бы передовой, мощной индустрии. Ее экономика по-прежнему зависела бы от промышленности капиталистических стран и, следовательно,

[1] См. «Экономическая жизнь», 10 апреля 1928 г.

должна была бы превратиться в придаток мировой капиталистической системы. Реставрация капитализма в этих условиях была бы неизбежной.

С большим вниманием съезд слушал выступления делегатов С. М. Кирова, М. И. Калинина, А. А. Жданова, П. П. Постышева и других. Они дали при поддержке огромного большинства делегатов съезда достойный отпор кучке капитулянтов.

Выступление с содокладом по политическому отчету ЦК партии, говорили они, в особенности в той обстановке и в тех условиях, в которых находилась страна,— недопустимое и неслыханное дело. Лучшего, чем этот содоклад, наши враги и не могли ожидать. Или идите вместе с нами, или не обижайтесь, когда мы говорим вам: не путайтесь и дайте возможность вести работу, как хочет партия и страна [1].

Съезд указал на необходимость борьбы с неверием в дело строительства социализма в нашей стране и с попытками рассматривать наши предприятия «последовательно-социалистического типа» (Ленин) как предприятия государственно-капиталистические.

Съезд всецело одобрил политическую и организационную линию Центрального Комитета, отверг капитулянтские планы оппозиционеров и поручил ЦК вести решительную борьбу со всякими попытками подрыва ленинского единства партии.

Съезд подчеркнул, что наша страна имеет «все необходимое для построения полного социалистического общества» (Ленин). Съезд заявил, что «борьба за победу социалистического строительства в СССР является основной задачей нашей партии» [2].

XIV съезд указал, что именно индустриализация страны является тем основным, решающим звеном, за которое нужно взяться со всей силой, чтобы обеспечить построение социалистического общества. Съезд поручил Центральному Комитету «вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР в обстановке капиталистического

---

[1] См. «XIV съезд ВКП(б). Стенографический отчет», М., 1926.
[2] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 75.

окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял собой самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по-социалистически и способную, благодаря своему экономическому росту, служить могучим средством революционизирования рабочих всех стран и угнетенных народов колоний и полуколоний»[1].

Съезд дал директиву Центральному Комитету партии в области экономической политики «держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства... развертывать нашу социалистическую промышленность на основе повышенного технического уровня...»[2]

В этих положениях съезда была выражена генеральная линия Коммунистической партии — линия на то, чтобы превратить нашу страну из отсталой и аграрной в передовую, индустриальную державу, способную в результате преимущественного развития тяжелой промышленности своими силами производить все необходимое оборудование, сделать Советский Союз экономически независимым от капиталистических государств. XIV съезд вошел в историю нашей страны как съезд индустриализации, вдохновивший советский народ на героическую борьбу за техническое перевооружение народного хозяйства, за создание могучей передовой социалистической промышленности.

Таким образом, Коммунистическая партия разработала конкретную программу строительства социалистического общества. Главным звеном этой программы была индустриализация страны, создание могучей передовой индустрии — материально-технической базы социалистического общества.

Рабочий класс, все трудящиеся нашей страны сплотились вокруг ленинской партии. Своим героическим, самоотверженным трудом они сумели в исторически кратчайший срок претворить в жизнь этот дерзновенный план, равного которому по своим масштабам и темпам выполнения не знает история человечества.

В 1926 году советский народ приступил к претворению в жизнь решений XIV съезда партии о социалисти-

---

[1] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 75.
[2] Там же, стр. 77.

ческой индустриализации СССР. Тем самым был открыт новый этап в развитии нашей страны, в истории борьбы советского народа за социализм.

В годы восстановительного периода промышленное производство росло почти исключительно за счет пуска бездействовавших ранее предприятий и цехов, за счет капитального ремонта и расширения старых фабрик и заводов. Теперь же речь шла о том, чтобы в широких масштабах развернуть новое промышленное строительство, создать сотни новых предприятий, прежде всего таких, которые могли бы производить средства производства, отечественные машины и оборудование. Если в капиталистических странах индустриализация начиналась обычно с легкой промышленности, то социалистическую индустриализацию предстояло начинать со строительства тяжелой индустрии и ее сердцевины — машиностроения.

Довоенный уровень производства, в основном достигнутый в 1925 году, был уровнем отсталой в технико-экономическом отношении страны, со слабо развитой тяжелой промышленностью. Между тем лишь на основе мощной тяжелой индустрии можно было обеспечить победу социализма в СССР. Вот почему перед советским народом встала задача огромной сложности — заново создать ряд отраслей современной тяжелой индустрии, которых или совсем не было в царской России, или они были развиты крайне недостаточно: черную металлургию, тяжелое машиностроение, станкостроительную, тракторную, автомобильную, химическую, оборонную промышленность.

Но сложность задачи состояла не только в том, что надо было заново создать основу индустриальной мощи страны. Партия держала курс на быстрые темпы развития социалистической индустрии. Необходимость высоких темпов индустриализации диктовалась и внутренними потребностями страны и ее внешними условиями. Надо было быстрее ликвидировать несоответствие между самой передовой в мире политической властью — Советской властью и ее слабой материально-технической базой, преодолеть технико-экономическую отсталость страны. Быстрые темпы индустриализации укрепляли социальную базу диктатуры пролетариата и являлись ключом к социалистической переделке отсталого, раз-

дробленного, мелкотоварного крестьянского хозяйства. Наконец, Коммунистическая партия не могла не учитывать опасности, порождаемой враждебным капиталистическим окружением: мы были тогда единственной социалистической страной. Поэтому надо было быстрее поднять обороноспособность страны, чтобы во всеоружии встретить любой удар врага.

Сложности и трудности социалистической индустриализации усугублялись еще и тем, что она встречала ожесточенное сопротивление капиталистических элементов в стране и оппортунистов внутри партии. Но партия смело двинулась вперед, ломая и преодолевая все преграды. Линия партии на ликвидацию вековой отсталости страны и превращение ее в великую индустриальную социалистическую державу встретила горячее одобрение рабочего класса, всего советского народа и вдохновила его на беспримерный трудовой героизм, вызвала могучий подъем творческой активности масс в боях за социализм.

Коммунистическая партия направила на решающие участки индустриализации свои лучшие кадры. Тысячи верных сынов партии и советского народа, прошедших большую школу в подполье, в рядах Красной Армии, в Советах, профсоюзах, накопивших опыт работы в органах рабочего контроля, были выдвинуты на посты директоров предприятий, начальников строек. Отдавая все свои силы делу, порученному им партией, они одновременно энергично осваивали технику: учились на всевозможных курсах, у своих же подчиненных специалистов. Нередко можно было видеть, как директор крупного предприятия, используя высвободившийся час, вытаскивал из ящика стола учебник и углублялся в книгу, записывая нужное в тетрадку.

В то время во главе Высшего Совета Народного Хозяйства СССР (ВСНХ) партия поставила одного из славных представителей старой большевистской гвардии Ф. Э. Дзержинского. Своим личным примером прославленный революционер-чекист учил молодые кадры руководителей овладевать техникой, экономикой, отдавать все свои силы развитию тяжелой промышленности.

«Рабоче-крестьянская Россия,— говорил Ф. Э. Дзержинский,— разве она может быть другой, как не металлической...». «Пока у нас не будет наших стальных

машин по последнему слову науки,— подчеркивал он,— нам придется перебиваться с капусты на квас» [1].

Ф. Э. Дзержинский со свойственной ему кипучей энергией и железной волей руководил первыми боями на фронте индустриализации. Он смертельно ненавидел бюрократизм и требовал от руководителей предприятий и трестов свести к минимуму переписку, держать непосредственную связь с теми работниками и рабочими, кто творит живое дело, создает материальные ценности. И он сам показывал пример. Нередко поздно ночью в квартире инженера, экономиста, статистика раздавался телефонный звонок. Когда те брали трубку, то, к своему изумлению, слышали:

— С Вами говорит Дзержинский. Простите за беспокойство!

И затем председатель ВСНХ, минуя все промежуточные звенья управления, либо давал своему собеседнику конкретное поручение, либо советовался с ним по важному вопросу.

Председатель ВСНХ придавал особое значение производственным совещаниям, привлечению рабочих к управлению производством. «Хозяйственник,— писал он,— не привлекший поддержки рабочих, которыми он руководит, не может выполнить поставленные историей перед ним задачи» [2].

Развитие тяжелой промышленности требовало больших средств. Их должна была дать и сама промышленность путем крутого подъема производительности труда, снижения себестоимости продукции. Ф. Э. Дзержинский со всем пылом революционера ищет новые источники средств для индустриализации в первую очередь «в собственном доме» — внутри промышленности. Он смело вскрывает недостатки в ее работе, страстно борется за строгий режим экономии.

Весь мир знал Ф. Э. Дзержинского как неустрашимого борца революции. Зарубежная печать, антисоветские элементы внутри страны не жалели красок, чтобы оклеветать руководителя ВЧК. Естественно, что назначение Ф. Э. Дзержинского председателем ВСНХ СССР

---

[1] *Ф. Э. Дзержинский,* Избранные статьи и речи, Госполитиздат, 1947, стр. 243, 334—335.

[2] «Торгово-промышленная газета», 5 августа 1926 г.

Ленинградские большевики, возглавляемые С. М. Кировым, были в первых рядах строителей социалистической индустрии. По поручению ЦК ВКП(б) для участия в работе губернской партийной конференции в 1926 году выезжал в Ленинград председатель ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский.

На снимке: Ф. Э. Дзержинский и С. М. Киров.

смутило многих старых специалистов, которыми в основном был укомплектован этот аппарат.

Но с первых же дней работы нового председателя ВСНХ старые специалисты убедились в своей ошибке. Ф. Э. Дзержинский создал обстановку, в которой каждый честный работник ВСНХ, независимо от своей социальной принадлежности и политических взглядов в прошлом, мог работать плодотворно. Феликс Эдмундович настойчиво требовал, чтобы специалистам были созданы все условия для творческого труда. Он заботился о

материальном обеспечении специалистов и лично вмешивался в нередко имевшие в то время конфликты в связи с неправильным отношением к старым кадрам.

Партия возложила на этого рыцаря революции тяжелый и, казалось, непосильный для человека труд: он совмещал обязанности председателя ВСНХ СССР и председателя ОГПУ.

Вечером он уезжал из ВСНХ на Лубянку, в ОГПУ, и там работал допоздна. А на следующий день, ровно в 9 часов утра, приходил в ВСНХ и первым делом отдавал секретарю множество собственноручно крупным почерком написанных им записок, направляемых руководителям трестов, предприятий, отдельным специалистам. В них он кратко и в то же время удивительно глубоко выдвигал перед руководителями конкретные задачи, давал директивы, ставил волновавшие его вопросы. На каждой такой записке лежала печать живой мысли и творческого кипения ее автора.

Председатель ВСНХ лично проверял выполнение важнейших решений партии и правительства, он тщательно анализировал все документы, которые направлялись в ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР. Однажды работники Главметалла представили ему на подпись доклад в правительство о состоянии металлургии. Прежде чем подписать доклад, нарком поздно ночью лично с одним из своих сотрудников на счетах проверил все таблицы, приложенные к докладу. Оказалось, что в одной из таблиц не сходятся итоги. В два часа ночи были вызваны руководящие работники Главметалла. Им было сделано серьезное предупреждение. Феликс Эдмундович указал, что дело не только в самой ошибке, а в методе работы, при котором возможен самый факт подписывания неправильных цифр.

В ту пору, когда во главе промышленности стоял Ф. Э. Дзержинский (1924—1926 годы), приходилось решать трудные и сложные проблемы соотношения цен на сельскохозяйственные продукты и изделия промышленности, развертывания государственной и кооперативной торговли, правильного регулирования заработной платы, разрабатывать нормы амортизации и прибыли.

Ф. Э. Дзержинский глубоко вникал в экономические проблемы, остро и смело ставил их перед промышленностью. В одной из служебных записок редактору

«Торгово-промышленной газеты» он просил его на страницах газеты обсудить вопрос о правильных нормах прибыли и амортизации. «Искусственное раздувание прибыли,— писал он,— очень вредно и потому, что создает общее настроение у рабочих, хозяйственников, партии — благополучия, не соответствующего действительности»[1].

Ф. Э. Дзержинский ненавидел чванство, успокоенность достигнутым и требовал, чтобы работники промышленности широко использовали передовой иностранный опыт.

Вечно в горении, Феликс Эдмундович являлся живым олицетворением ленинской скромности и простоты. Он ненавидел все показное, ходульное, отзывающее красивым жестом.

В своем последнем выступлении на заседании Президиума ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский говорил:

«Мы должны со всей резкостью, со всей смелостью революционеров подойти к вскрытию всех тех недочетов, которые имеются в наших аппаратах, для того, чтобы, оголивши, выявивши эти отрицательные стороны, легче было бы их сбросить»[2].

В этих словах весь Ф. Э. Дзержинский — его непримиримость ко всем недостаткам, его пламенное стремление убрать все преграды на пути к развитию промышленности. Эти немногие строки о Дзержинском хочется дополнить одним документом, хотя и не имеющим непосредственного отношения к его деятельности в ВСНХ.

Дело было так. В июле 1936 года редакция газеты «За индустриализацию» готовила номер, посвященный десятилетию со дня смерти Ф. Э. Дзержинского. Редакция обратилась к замечательному революционеру, одному из организаторов Польской коммунистической партии Адольфу Варскому, с просьбой дать статью о Дзержинском.

А. Варский обещал подумать, а назавтра позвонил и сказал:

— Я решил дать вам для опубликования одно письмо Дзержинского. Думаю, что оно лучше самых длинных статей воссоздаст его облик.

---

[1] «Торгово-промышленная газета», 25 июля 1926 г.

[2] *Ф. Э. Дзержинский,* Избранные статьи и речи, стр 355.

И он прислал копию письма Ф. Э. Дзержинского к сестре Альдоне, написанного в апреле 1919 года.

Вот что писал Феликс Эдмундович:

«Дорогая Альдона... Я хотел бы тебя видеть, и тогда ты, быть может, почувствовала бы, что я остался таким же, каким был в те времена, когда был тебе так близок не только по крови... Могу тебе сказать правду — я остался таким же, хотя для многих нет имени более страшного, чем мое. Сегодня, как и в прошлые годы, любовь (к угнетенному человечеству) для меня все, в душе своей я слышу и чувствую ее гимн. Этот гимн зовет меня на борьбу с непреклонной волей, на труд неустанный. Ты в душе своей видела цель — Польшу. А меня ты понять не можешь — меня, солдата революции, борющегося за то, чтобы на свете не было несправедливости, чтобы эта война не отдала целые миллионы на разграбление богачам-победителям. Против нас пошел весь мир капиталистов. Самый несчастный народ и самый темный — первым стал на защиту своих прав и дал отпор всему миру. Разве ты хотела бы, чтобы я оставался в стороне?» [1]

К этому документу А. Варский прибавил следующий короткий рассказ.

В конце 1917 года Ф. Э. Дзержинский, будучи уже председателем ВЧК, посетил маленькую усадьбу своих родителей в Дзержинове (Литва). В саду были закопаны ювелирные драгоценности его сестры Альдоны, которую он очень любил. Эти драгоценности составляли все имущество Альдоны Дзержинской. Но в Советской России действовал закон о конфискации драгоценностей. И вот Феликс Эдмундович пишет ей:

«Посылаю тебе вещи из Дзержинова. Весьма массивные золотые ювелирные драгоценности конфискованы согласно нашим законам, а именно: две золотые браслетки с медальоном (медальон возвращается тебе), большой золотой перстень с аметистами, золотая брошь, еще одна золотая брошь, золотая брошь с жемчужиной и две золотые булавки к волосам. Я знаю, что эта конфискация памятных вещей больно тебя заденет, но я иначе поступить не мог, ибо таков закон о золоте».

Передавая письма А. Варскому для снятия с них ко-

---

[1] «За индустриализацию», 20 июля 1936 г.

ний, Альдона Дзержинская, проживавшая в Польше, со слезами на глазах сказала, что этот поступок Феликса убедил ее, что он остался таким же, каким она его всегда любила и ценила, и что тем дороже ей память о любимом брате.

На первый взгляд материалы, присланные А. Варским, не соответствовали тематике газеты. И все же редакция решила их опубликовать, считая, что они учат советских людей, а тем самым и работников промышленности, как следует служить народу.

Первые успехи

В 1926/27 году в промышленность вместе с электрификацией удалось вложить свыше 1400 млн. рублей [1]. Это была для того времени большая сумма. Дело индустриализации страны двинулось вперед. Продукция крупной промышленности продолжала быстро расти, хоть и несколько меньшими темпами, чем в годы восстановительного периода. Но теперь за каждым процентом стояло несравненно больше продукции, чем раньше. Промышленность добилась первых успехов в организации новых производств. В 1928 году страна получила 1300 тракторов, 700 грузовых и 100 легковых автомашин, сотни тракторных плугов и сеялок, 70 электрокар собственного производства. Началось производство генераторов к паровым машинам, были выпущены первые врубовые машины [2].

Сейчас мы с улыбкой рассматриваем наши первые невзрачные и неуклюжие автомобили, тракторы, станки, сохранившиеся кое-где в виде музейных экспонатов. Их не сравнить, конечно, с машинами, выпускаемыми ныне в СССР. Но как радовались тогда советские люди делу рук своих! Рабочие, инженеры и техники любовно взирали на только что выпущенную ими новую машину, как отец смотрит на своего ребенка, делающего первые шаги. В их глазах светилась теплота и нежность. И эти предки нынешних автомобилей, тракторов, станков, турбин, котлов заслужили нашу любовь: они проложили путь той технике, которой ныне гордится советский народ.

Медленно, но неуклонно совершенствовалась тогда техника и технология производства.

---

[1] См. «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник, М., 1932, стр. XXXI.

[2] См. «Промышленность СССР», стр. 223, 226.

В 1913 году подавляющее количество нефти добывалось устарелым методом — тартанием, а в 1928/29 году на его долю приходилось лишь три из каждых ста добываемых тонн горючего. Теперь передовыми методами, главным образом при помощи компрессоров и глубоких насосов, добывалась подавляющая часть всей нефти. До революции наиболее прогрессивным методом — вращательным — бурильщики проходили лишь два из каждых ста погонных метров. В 1928/29 году уже свыше $^3/_4$ всех скважин бурилось вращательным способом[1].

Развернулась электрификация нефтеперегонных заводов Баку. Это знаменовало коренное улучшение и в технике производства, и в условиях труда и быта рабочих. «Черным Баку» называли до революции район города, в котором были сосредоточены нефтеперегонные заводы: на каждом из них были установлены паровые машины, они круглые сутки испускали густые клубы удушливого дыма, словно черные тучи, заволакивавшие небо. В торфяной промышленности успешно внедрялся прогрессивный метод добычи — гидроторф. Этим способом в 1928 году было добыто в 3,1 раза больше торфа, чем в 1926 году. В угольной промышленности появились первые врубовые машины, и механизированная вырубка угля в забое достигла 15%. Тысячи шахтеров отбросили свои громоздкие, тяжелые, неуклюжие молотки-обушки и заняли посты у врубовых машин. Так были сделаны первые шаги по пути высвобождения советского человека от тяжелой, изнурительной работы.

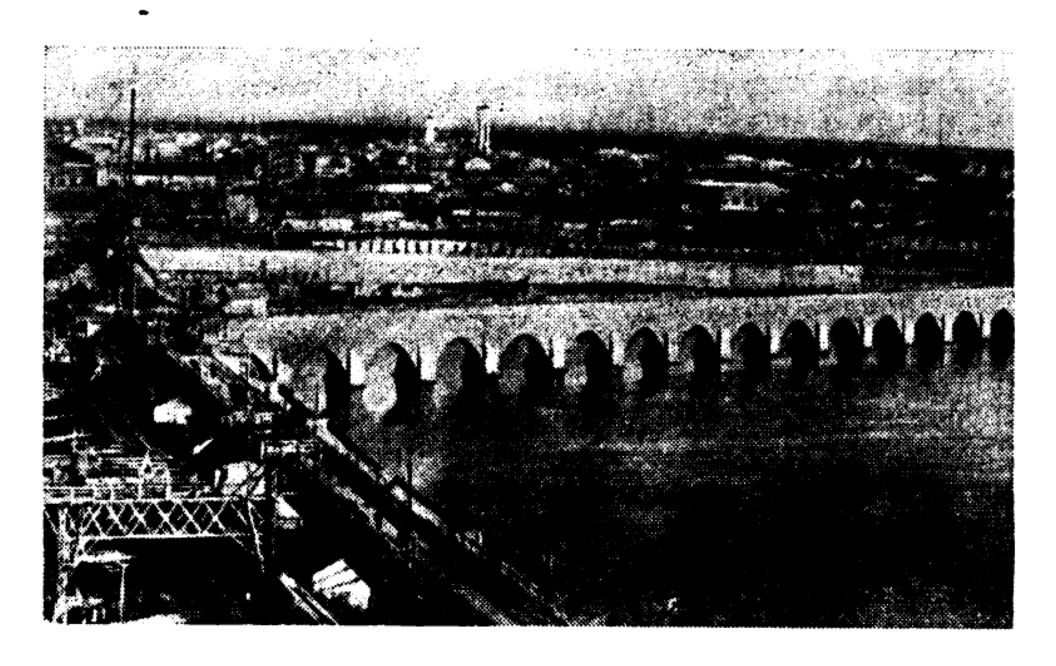
Новым отраслям машиностроения (электротехнической, автомобильной, авиационной) требовался качественный металл. Советская металлургия выплавила в 1927/28 году первые тысячи тонн качественной стали, изготовила из нее тысячи тонн качественного проката, предназначенного для производства трансформаторов, моторов, автомобилей.

В 1927 году мне пришлось побывать на Верх-Исетском металлургическом заводе (Свердловск), плавившем сталь почти два века. Коллективу этого предприятия, с его старыми, заслуженными кадрами, выпала честь стать пионером производства новых марок метал-

---

[1] См. «Социалистическое строительство СССР», ЦУНХУ Госплана СССР, М., 1934, стр. 90—91.

ла. На фоне ветхих зданий, прадедовского оборудования старых цехов выделялся большой новый цех качественной металлургии, оснащенный по последнему слову техники. Техника XX века на фоне техники XVIII века! Таковы были контрасты. И с какой любовью, с какой гордостью говорили работники завода о новых марках стали, освоенных ими, требовавших высокой культуры

Самоотверженным трудом строителей в 1924 году были покорены воды Волхова. Плотина пересекла реку. В 1926 году гидроэлектростанция вошла в строй!

труда, искусства, точности, железной технологической дисциплины!

Передовые люди рабочего класса с большим подъемом трудились над реконструкцией предприятий, создавали новые типы машин, выплавляли новые профили металла, проявляли инициативу. Возникли новые формы творческого участия рабочих в улучшении производства.

Большое значение имел конкурс на лучшее предприятие, проведенный ВСНХ и «Торгово-промышленной газетой». Для того чтобы победить в этом конкурсе, необходимо было дать продукцию сверх плана, повысить качество выпускаемой продукции и снизить ее себестои-

мость. В ходе этого конкурса рабочие и инженеры осуществили много производственных новшеств. Одновременно с конкурсом на лучшее предприятие проводился конкурс на лучшего горняка, металлурга, энергетика. Так уже в те далекие годы коллективы предприятий искали и находили наиболее эффективные формы соревнования.

Широкие рабочие массы все глубже осознавали тот факт, что их предприятия принадлежат теперь не капиталистам, а народу, что они трудятся на свое родное государство, на себя. Новое отношение к труду ярко проявилось в конфликте, который возник тогда между ткачихами фабрики «Красный Перекоп» (Ярославль) и областным отделом профсоюза текстильщиков. Передовые ткачихи этого предприятия заявили, что каждая из них будет обслуживать четыре станка вместо прежних двух. Однако это смелое патриотическое предложение не встретило поддержки у работников областного отдела профсоюза, оказавшихся в плену старых представлений. Они утверждали, что это новшество якобы приведет к интенсификации труда, а главное — к сокращению количества рабочих. Ткачихи категорически отвергали эти опасения. Они предложили правильный маршрут обхода станков, уплотнение рабочего дня. Обком профсоюза все же запретил переход на обслуживание четырех станков. Тогда 38 ткачих обратились с жалобой в ЦК профсоюза и тот, разобравшись в предложениях рабочих, целиком поддержал инициативу новаторов[1].

На предприятиях начали появляться первые комсомольские ударные бригады. Комсомольская бригада котельного цеха Пролетарского завода в Ленинграде выдвинула лозунг: «Без науки не поднимешь производство!» Ее участники засели за учебники по технологии металлов, по паровозному и котельному делу. На ленинградском заводе «Красный Треугольник» молодежная бригада ввела разделение труда. Раньше вся галоша изготовлялась несколькими работницами. Теперь изготовление галош разбили на ряд операций, что позволило участникам производства специализироваться на отдельных операциях, усовершенствовать и ускорить их. В результате сильно выросла производительность труда, а

[1] См. «Первые шаги индустриализации СССР». Сборник документов, М., 1958, стр. 274.

значит, и заработок. Примеру комсомольцев последовали и старые работницы.

Социалистическая промышленность успешно брала новые высоты. Однако некоторые ее отрасли, наталкиваясь на большие трудности, не сразу смогли взять крутой разбег. Сравнительно медленно становилась на ноги металлургия. В 1928 году, когда тяжелая промышленность в целом более чем в полтора раза превзошла уровень 1913 года, выплавка чугуна все еще была на 22% ниже этого уровня. Отстала от довоенных показателей и выплавка меди.

Отставание черной и цветной металлургии объяснялось тем, что строительство новых металлургических заводов требовало и длительного времени, и крупных капиталовложений. Текстильную или обувную фабрику можно было соорудить за один-полтора года. Для того же, чтобы построить металлургический завод, требовалось при технике того времени не менее четырех-пяти, а то и больше лет. К тому же одновременно со строительством металлургических заводов необходимо было сооружать предприятия железорудной, меднорудной, марганцевой, известняковой промышленности. Поэтому черная металлургия не поспевала тогда за ростом других отраслей промышленности.

Из-за отставания металлургии приходилось тратить большие средства на импорт металла: в 1928/29 году на ввоз черных и цветных металлов было израсходовано 76 млн. рублей золотом.

Производство предметов потребления в 1928 году в целом превзошло уровень 1913 года на 20%. В то же время некоторые ведущие отрасли легкой промышленности развивались замедленными темпами. Выпуск хлопчатобумажных тканей только на 4% превысил уровень 1913 года, производство шерстяных тканей составило лишь 84% от этого уровня, шелковых тканей было произведено вчетверо меньше, чем в 1913 году. Не достиг довоенных размеров и выпуск обуви.

На работе этих отраслей легкой промышленности остро сказывался недостаток сельскохозяйственного сырья. Индустриализация страны требовала того, чтобы наши ограниченные валютные ресурсы (в 1928 году экспорт составил лишь 53% довоенного) были направлены в первую очередь на импорт черных и цветных

металлов и оборудования для тяжелой промышленности. Пришлось поэтому резко сократить ввоз сырья для легкой промышленности. Были проведены большие работы по увеличению производства сельскохозяйственного сырья внутри страны. Действительно, в 1928 году валовой сбор хлопка-сырца более чем на 10% превысил довоенный сбор. Но одновременно импорт этого сырья снизился на 37% по сравнению с 1913 годом. Почти вдвое сократился ввоз кожи.

Советскому народу в борьбе за индустриализацию приходилось сталкиваться и с другими трудностями. Известно, что строить крупную промышленность мы должны были за счет собственных средств, собственных накоплений. А они могли увеличиваться лишь при условии неуклонного повышения производительности труда. Между тем рост производительности труда в промышленности шел медленными темпами. Наряду с трудовым подъемом имели место и довольно частые прогулы, на ряде предприятий была низка трудовая дисциплина. Надо учитывать, что в промышленность тогда влилось много новых рабочих. В 1928 году в крупной промышленности было занято 3,1 млн. рабочих против 2,1 млн. в 1925 году, т. е. на 1 млн. больше. Выборочная перепись, произведенная ВЦСПС в апреле — мае 1929 года в трех крупнейших отраслях промышленности (металлической, угольной и хлопчатобумажной) показала, что лишь половина рабочих пришла на производство до Великого Октября, 9% — в годы гражданской войны, а остальные — в последующие годы [1].

Среди новых рабочих преобладали крестьяне, пришедшие в город для временного заработка. У них еще не было и не могло быть сознательного отношения к труду. Их мелкособственническая психология правдиво отражена в книге И. Жига «Новые рабочие», вышедшей в 1928 году. «Требование на увеличение зарплаты,— передавал Жига рассказ секретаря партийного коллектива одного из больших ленинградских заводов,— идет не столько со стороны действительного рабочего, которому завод — это его дом родной, который и работает не за страх, а за совесть, сколько со стороны чуждого заводу элемента, для которого завод — это денежный сундук, да

[1] См. «Труд в СССР». Статистический сборник, М., 1930, стр. XII.

притом чужой, из которого надо брать деньги, и как можно больше... Посудите сами, какое дело крестьянину до завода? Ему побольше бы получить да коровенку в деревне купить, лошадку завести, домишко поправить».

Наконец, страна не смогла еще полностью преодолеть тяжелое наследие капитализма — безработицу. В 1927/28 году насчитывалось 1,3 млн. безработных. Кого только тогда не было в длинных очередях, выстраивавшихся у окошек биржи труда! Здесь можно было встретить и квалифицированных рабочих, и работников умственного труда. Но всего больше к этим окошкам приходило юношей и девушек, только вступавших в жизнь.

В этих очередях стояло много крестьян-бедняков, пришедших из деревни. В условиях индивидуального мелкого хозяйства всей крестьянской семье нечего было делать на своем клочке земли. К тому же он плохо кормил. Многие крестьяне, особенно из бедняцких семей, шли в город на сезонные заработки.

Но в целом промышленность, несмотря на отдельные отстающие участки, быстро шла вперед. За ее темпами явно не поспевало наше сельское хозяйство, которое все более отставало от возраставших потребностей индустрии и быстро увеличивавшегося населения городов. Если в целом валовая продукция сельского хозяйства превзошла довоенную, то производство зерна составило в 1926/27 хозяйственном году лишь 95% от довоенного уровня. Особую тревогу вызывал тот факт, что почти вдвое уменьшилась доля товарного зерна: с 26% в довоенное время до 13,3%.

До революции основными поставщиками товарного хлеба были помещики и кулаки. Теперь помещичьи земли перешли трудящимся крестьянам, сократились кулацкие хозяйства. Главными производителями хлеба стали середняцкие и бедняцкие хозяйства. Они сами стали больше потреблять зерна и, как мелкие хозяйства с присущей им низкой производительностью труда, не могли давать много товарного хлеба для продажи государству. Между тем процесс дробления крестьянских хозяйств продолжался, что еще больше подрывало их производственные возможности. С другой стороны, кулачество саботировало заготовки, стремясь оставить рабочих и служащих без хлеба.

Решительно ломая сопротивление классовых врагов,

советский народ под водительством Коммунистической партии шаг за шагом создавал новую техническую базу, способную реорганизовать и перевести на рельсы социализма миллионы крестьянских хозяйств. Рост крупной промышленности укреплял позиции социалистического сектора, который все больше вытеснял капиталистические элементы из промышленности и торговли. В 1928 году доля социалистического сектора в валовой продукции промышленности составила 82,4%, а доля частного упала до 17,6% [1].

Однако капиталистические элементы ожесточенно сопротивлялись и прибегали к различным ухищрениям, чтобы сохранить свои позиции. Нэпманы самостоятельно закупали у кулаков сельскохозяйственное сырье, перерабатывали его и готовую продукцию сбывали через частных торговцев. В городе и деревне кипела острая классовая борьба. В деревне кулаки совершали террористические акты против партийных и советских работников. Только в РСФСР в 1926 году было учтено 402 таких акта. Классовая борьба в своеобразных формах протекала и на социалистических предприятиях, где сознательные рабочие, составлявшие огромное большинство, вели непрестанную борьбу с кулацкими, шкурническими элементами, нарушавшими социалистическую дисциплину труда, стремившимися взять от завода побольше, а дать ему поменьше.

Рупором классово враждебных настроений являлись различные антиленинские группы — троцкисты и зиновьевцы, правые капитулянты и другие оппортунисты. Все они рьяно утверждали, что невозможно построить социализм в СССР, стремились сорвать линию партии на превращение нашей страны в могучую индустриальную державу, толкнуть ее на гибельный путь капитуляции перед внутренним и международным капитализмом. Вот почему разгром антиленинских групп был необходимым условием завоевания победы в борьбе за социалистическую индустриализацию страны, за построение социалистического общества.

Важную роль в организации этой победы сыграл XV съезд ВКП(б), собравшийся в декабре 1927 года. Он

---

[1] См. «Политический и трудовой подвиг рабочего класса СССР». Сборник документов, Госполитиздат, 1956, стр. 15.

принял историческое решение о всемерном развертывании коллективизации сельского хозяйства, с тем чтобы осуществить переход от мелкого, отсталого частнособственнического крестьянского хозяйства с его допотопной, дедовской техникой к крупному, социалистическому производству, основанному на современной технике. Съезд дал директиву более решительно наступать на капиталистические элементы, держа курс на их ликвидацию. Коммунистическая партия поставила задачу развернуть подготовку наступления социализма по всему фронту.

Ключом к решению этой великой задачи являлась индустриализация страны. Съезд уделил вопросам индустриализации особое внимание. В политическом отчете ЦК ВКП(б) с особой силой указывалось, что необходимо закрепить достигнутый темп развития социалистической промышленности и усилить его в ближайшем будущем.

XV съезд отметил существенные достижения партии и рабочего класса на пути индустриализации: превышение промышленностью довоенного уровня, обновление основного капитала, начало коренных технико-производственных преобразований, значительные успехи по электрификации страны, создание и развитие новых отраслей промышленности, постройку новых заводов, крупных сооружений и установок, коренное переоборудование старых предприятий. Поручив Центральному Комитету продолжать неослабным темпом политику индустриализации, съезд признал необходимым разработать пятилетний план развития народного хозяйства и утвердил директивы по его составлению.

XV съезду партии был предложен конкретный план претворения в жизнь исторических решений XIV съезда ВКП(б) об осуществлении социалистической индустриализации. Делегатам был роздан объемистый том, содержавший первые наметки контрольных цифр пятилетнего плана.

Докладывая об этих наметках, председатель Госплана СССР Г. М. Кржижановский указывал, что съезд плановых работников пришел к выводу о необходимости дать два варианта «прикидок»: отправной, исходящий из минимума хозяйственных возможностей, и оптимальный, ориентирующийся на более благоприятные условия, на

максимум усилий рабочего класса и всех трудящихся страны.

Докладчик указал на ряд недостатков, которые обнаружились в ходе разработки контрольных цифр. Самый серьезный из них — тот, что они составлены в основном по отраслевому принципу и почти не дают перспективы развития отдельных экономических районов. «Лишь опираясь не на средние цифры (по всему СССР в целом.— *А. Х.*), а опираясь на материал этих районов, проработанный работниками мест, при любовном и глубоком изучении той обстановки, которая их непосредственно окружает,— подчеркивал докладчик,— возможно создать такую живую ткань всего нашего хозяйственного и планового целого, которая действительно будет расти и расцветать пышным цветом, лишенным бюрократизма и казенщины» [1].

С большим вниманием съезд выслушал речь председателя ВСНХ СССР В. В. Куйбышева, сформулировавшего ряд основных принципов, которые по указанию ЦК партии были положены в основу пятилетнего плана. Эти принципы таковы: во-первых, темпы развития социалистического хозяйства СССР должны опережать темпы развития экономики капиталистических стран; во-вторых, необходимо обеспечить систематическое повышение удельного веса социалистического сектора по сравнению с частнокапиталистическим; в-третьих, промышленность должна сыграть большую роль в победе социалистических форм хозяйства в деревне путем создания техники для перевооружения кооперированного сельского хозяйства, в-четвертых, должно быть обеспечено всемерное укрепление обороноспособности страны; в-пятых, соблюдено пропорциональное развитие всех отраслей народного хозяйства.

В. В. Куйбышев сообщил, что именно в соответствии с этими установками ВСНХ СССР разработал свой вариант контрольных цифр, коротко изложенный им. Оратор подчеркивал, что его надо рассматривать только как первый проект, который должен подвергнуться широчайшему обсуждению. «В кабинете,— говорил он,— сочинить такой план нельзя» [2].

---

[1] «XV съезд ВКП(б)», стр. 798.
[2] «XV съезд ВКП(б)», стр. 840.

В прениях выступили представители крупнейших экономических районов страны — Ленинграда, Украины, Урала, Центрального промышленного района. Делегат компартии Украины В. Я. Чубарь указал, что в пятилетке необходимо особое внимание уделить созданию электроемких производств, будущих потребителей дешевой энергии Днепрогэса. Он требовал концентрации капиталовложений, дабы тем самым максимально ускорить темпы строительства и ввода в строй действующих вновь построенных предприятий.

Делегат большевиков Урала В. Н. Андронников поставил проблему форсированного развертывания черной металлургии на базе уральских железорудных богатств. Аргументированное выступление старого уральского большевика произвело большое впечатление. В то же время оно свидетельствовало о том, что естественные богатства Урала недостаточно изучены и что уральцы еще не разработали вопросов комплексного развития Урала и Сибири. Г. И. Ломов, начальник комбината «Донуголь», указывал на необходимость возможно скорее развернуть новое шахтное строительство, чтобы резко поднять добычу угля, этого «хлеба промышленности». А. И. Микоян отметил, что в 1926 году наша страна затратила около 3 млн. рублей на оплату иностранной технической помощи. «...Мы,— говорил А. И. Микоян,— экономить и скупиться в этом деле не должны. Не используя широко всех технических достижений Европы и Америки, мы проиграем в десятки раз больше, чем нужно потратить на оплату технической помощи» [1].

Каждый из выступавших вносил в обсуждение вопроса нечто свое, глубоко продуманное и прочувствованное. И в то же время все речи были объединены стремлением претворить в жизнь решения XIV съезда партии об индустриализации страны, о создании мощной тяжелой промышленности.

На этом фоне резким контрастом прозвучало заявление Г. Сокольникова, до того формально порвавшего с троцкистско-зиновьевской оппозицией, что к усовершенствованию техники, к увеличению основного капитала страны можно будет перейти только после того, как будут удовлетворены самые несложные, первоначальные,

---

[1] «XV съезд ВКП(б)», стр. 980—981.

примитивные потребности. Между тем в 1927 году дореволюционный уровень промышленности и сельского хозяйства был уже превзойден, самые насущные потребности удовлетворялись и поэтому нужно было идти вперед, чтобы двинуть дело индустриализации страны. Съезд осудил меньшевистскую позицию троцкистов и зиновьевцев, порвавших с ленинизмом, выступавших против режима пролетарской диктатуры, против строительства социализма в нашей стране.

Г. М. Кржижановский в своем заключительном слове отметил, что, как показали прения, «...ленинский посев упал на добрую почву... То, что когда-то казалось фантастикой, поэзией, отвлеченностью, сейчас уже подхвачено всем могучим коллективом нашей партии. И в этом залог того, что все наше дело будет осуществлено в жизни» [1].

Съезд единодушно принял директивы по первому пятилетнему плану. Это означало новый, более высокий этап строительства фундамента социалистической экономики. Директивы определили сроки и темпы великих социальных и экономических преобразований в СССР.

В решениях съезда указывалось, что необходимо в первую очередь усилить производство средств производства, с тем чтобы «рост тяжелой и легкой индустрии, транспорта и сельского хозяйства, т. е. предъявляемый с их стороны производственный спрос, был в основном обеспечен внутренним производством промышленности СССР» [2]. Речь шла о том, чтобы наиболее быстрым темпом развивать те отрасли тяжелой индустрии, которые в кратчайший срок способны были поднять экономическую мощь и обороноспособность СССР и содействовали бы преобразованию сельского хозяйства на базе новой техники. Такими отраслями, как подчеркнул съезд, являлись производство электроэнергии, черная металлургия (в особенности выплавка качественных металлов), цветная металлургия, химическая промышленность (в особенности производство искусственных удобрений), все отрасли топливной промышленности — угольная, нефтяная, торфяная, важнейшие отрасли машиностроения — общее, сельскохозяйственное, судостроение, электропромышленность.

---

[1] «XV съезд ВКП(б)», стр. 1036.

[2] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 337.

Новостройки перестают быть редкостью

В соответствии с решениями XIV и XV съездов партии в стране развернулось строительство большого количества новых предприятий. Капиталовложения в промышленность быстро росли. За один лишь 1927/28 год в промышленность было направлено средств больше, чем за три последних года восстановительного периода. При этом свыше $^{2}/_{3}$ всех средств вкладывалось в производство средств производства.

Если в 1921—1925 годах строительство новых предприятий исчислялось единицами и средства направлялись в основном на нужды капитального ремонта, то теперь положение менялось коренным образом. Удельный вес нового строительства быстро растет. В 1927/28 году на долю нового строительства пришлось уже 25,8% всех капитальных вложений против 9,5% в 1925/26 году, а доля капитального ремонта соответственно снизилась вдвое — с 16,7% до 8,4% [1].

В старых промышленных районах — Донбассе, Ленинграде, Иванове, где еще пять-шесть лет назад многие предприятия бездействовали, теперь не только все они заработали, но рядом с ними поднялись и леса новостроек. Социалистическая индустриализация совершала свои первые победные шаги по стране. До сих пор помнится один из зимних вечеров 1926 года, когда руководитель Владимирского хлопчатобумажного треста И. Г. Еремин рассказывал коллективу «Торгово-промышленной газеты» о новой прядильной фабрике, строившейся в Ундоле. С каким восторгом рассматривали мы, сотрудники газеты, план фабрики, фотографии стройки. А между тем это предприятие по нынешним масштабам было совсем небольшим. Но то была первая текстильная фабрика, строившаяся народом без капиталистов и против капиталистов. Было радостно сознавать, что после десятка лет разорения, хозяйственной разрухи рабочий класс не только восстанавливает старые предприятия, полученные в наследство от капитализма, но и строит новые. С большой любовью и гордостью мы тогда говорили о новостройках, каждая из которых наглядно свидетельствовала о том, что страна вступает в новую эпоху — эпоху великого созидания.

---

[1] См. «Первые шаги индустриализации СССР», стр. 216.

В 1927 году новостройки перестали быть редкостью. Они появились в центре страны, в Москве и Ленинграде, на Украине и в Белоруссии, в Баку и Средней Азии.

Вновь сооружаемые предприятия требовали оборудования. Речь шла о том, чтобы оснастить новые предприятия самой совершенной, самой передовой техникой. Уже с первых шагов индустриализации партия взяла курс на новую и новейшую технику. В условиях тогдашней технической отсталости страны этот курс нельзя было осуществить без значительных закупок машин и механизмов за границей.

Еще XV Всесоюзная конференция ВКП(б) (октябрь — ноябрь 1926 года) указала, что «осуществление индустриализации на данной стадии развития упирается в необходимость максимального ввоза оборудования, возможность расширения которого зависит от развития экспорта и освобождения импорта от тех товаров, которые могут быть произведены внутри СССР». Конференция признала необходимым «создание прочной экспортной базы народного хозяйства путем поощрения развития соответствующих отраслей сельского хозяйства и промышленности»[1].

Эти решения партии оказали важное влияние на направление промышленного строительства, осуществлявшегося в 1926—1928 годах. В тот период, когда страна готовилась к большому индустриальному разбегу, капиталовложения направлялись в первую очередь в строительство предприятий, либо призванных работать на экспорт, либо дающих продукцию, которая ранее импортировалась.

Особое внимание уделялось тогда строительству в нефтяной промышленности, занявшей в 1928/29 году по размерам экспорта второе место (первое занимал вывоз леса).

В Баку, Грозном, Батуми, Туапсе строилась одновременно целая группа нефтеперегонных заводов. Сооружение этих предприятий знаменовало коренные перемены в облике нефтяной промышленности, превращение ее из собственно топливной в индустрию, выпускающую высокоценные светлые продукты (бензин, масла и т. д.). Тогда же начались работы по прокладке нефтепроводов:

---

[1] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 188, 189.

сначала Грозный — Туапсе, а потом Баку — Батуми. Стоимость каждого из них составляла десятки миллионов рублей. Это были очень крупные по тому времени стройки. Нефтепровод Грозный — Туапсе, протяженностью 618 *км,* был проложен за три года и вошел в строй в 1928 году. Такими же темпами сооружался нефтепровод Баку — Батуми, длиной 822 *км.* Он вошел в эксплуатацию в 1930 году.

Новое строительство в нефтяной промышленности было направлено на то, чтобы заменить экспорт сырой нефти вывозом светлых, несравненно более ценных, нефтепродуктов и в то же время обеспечить ими быстро возраставший внутри страны парк тракторов и автомашин, а также быстрорастущую авиацию. Прокладка нефтепроводов Грозный — Туапсе и Баку — Батуми, связавших крупнейшие центры нефтяной промышленности с портами на Черном море, облегчила и во много раз удешевила транспортировку нефти. Сооружение в этих портах нефтеперерабатывающих предприятий было рассчитано на снижение издержек в производстве и перевозке экспортного горючего.

Строительство в нефтяной промышленности быстро принесло свои плоды. В 1927/28 году добыча нефти в Советском Союзе составила 11,4 млн. *т* против 9,2 млн. *т* в 1913 году, т. е. выросла на 24%. В то же время производство бензина увеличилось в 5,7 раза, а керосина — свыше чем в 1,5 раза[1].

Эти важные работы, осуществленные в тот период, связаны с именами крупных хозяйственников большевиков А. П. Серебровского и М. В. Баринова, стоявших во главе нефтяной промышленности Баку, и И. В. Косиора, руководившего грозненской нефтяной промышленностью.

Всемерному увеличению валютных ресурсов было подчинено и строительство в лесной промышленности. В основных лесоэкспортных районах, у крупнейших водных артерий, близ портов Белого, Балтийского, Черного морей, близ западной границы выросла разветвленная сеть новых лесопильных заводов (Мезенский, Волынкинский, Онежский, Дубровский, Усть-Лужский, Бзыбский). Одновременно строилась группа больших фанерных заводов (Витебский, Казанский, Бобруйский). Выработка

[1] См. «Социалистическое строительство СССР», М., 1934, стр. 88.

пиломатериалов уже в 1929 году возросла до 16,6 млн. *куб. м* против 11,9 млн. *куб. м* в 1913 году, т. е. на 39,5%, производство фанеры увеличилось до 246,9 тыс. *куб. м* против 130 тыс. *куб. м* в 1913 году, т. е. на 89,9% [1].

Вывоз продукции двух основных тогда экспортных отраслей промышленности — нефтяной и лесной в 1928/29 году составил 30,9% всего экспорта против 14,4% в 1913 году.

Стремясь всемерно увеличить валютные ресурсы страны, советский народ энергично развивал золотую промышленность. Вслед за огромными богатствами недр Алданского района геологи поставили на службу стране рудное золото Балея (Читинская область), Майкаина (Павлодарская область Казахской ССР), россыпное золото на Колыме (Дальний Восток) и в Якутской АССР.

Стала расти механизированная добыча золота. Были выделены большие средства для оснащения промыслов драгами, для освоения далеких таежных районов. Здесь строились рабочие поселки и широкие автотрассы. Уже к началу первой пятилетки золотая промышленность превратилась из кустарного сезонного промысла в работающую круглый год крупную механизированную индустрию со своими постоянными кадрами.

Большие изменения произошли в угольной промышленности. До революции синдикат «Продуголь» практически держал в своих руках судьбы всей угольной промышленности. Его ставленники пустили в ход «теорию» о том, что Россия якобы обречена на хронический дефицит угля. Несмотря на относительно небольшое потребление минерального топлива, Россия в 1913 году завезла 7,8 млн. *т* угля, истратив на это более 380 млн. золотых рублей [2].

В годы, предшествовавшие первой пятилетке, в угольных бассейнах было начато значительное строительство. В Донецком бассейне воздвигались крупные шахты, оборудованные по последнему слову техники, а также сооружались мелкие и средние шахты. Капитальные работы на старых шахтах позволили резко повысить подготовленные запасы угля, укрепить электрохозяйство, ввести

---

[1] См. «Социалистическое строительство СССР», М., 1934. стр. 378—379.

[2] См. «Социалистическое строительство СССР (1933—1938 гг.)», М., 1939, стр. 29.

и строй новые жилые дома. За три года (1925/26—1927/28) в угольной промышленности Донбасса было выполнено капитальных работ на 221 млн. рублей. Во всех остальных угольных бассейнах, в особенности в Кузнецком, также развернулись работы по расширению и реконструкции действующих шахт и проходке новых.

В результате добыча угля в этих бассейнах значительно превзошла довоенный уровень.

В 1926 году английский уголь в топках котлов Балтийского военного флота был заменен отечественным — кузнецким. А в 1929 году, когда вошла в строй группа новых шахт, СССР не только перестал ввозить уголь, а даже экспортировал его в размере около одного миллиона тонн.

С той же целью — освободить страну от иностранной экономической зависимости — строилась большая группа крупных предприятий бумажной промышленности — Балахнинский комбинат и Балахнинская древесно-картонная фабрика в Нижегородской (ныне Горьковской) области, Сясьский комбинат в Ленинградской области и Кондопожский в Карельской АССР. Стране, в которой бурно развертывалась культурная революция, требовалось все больше бумаги. В царской России три четверти населения не знало грамоты. Миллионы людей в городе и деревне ставили вместо подписи крестики. Знаменитый ленинский декрет от 26 января 1919 года призвал всех трудящихся, не умевших читать или писать, обучаться грамоте. В последующие годы по всей стране развернулась работа по ликвидации неграмотности. Десятки миллионов людей, многие на сороковом, пятидесятом и даже шестидесятом году жизни, впервые взяли в свои натруженные руки бумагу, карандаш, букварь.

Быстро росла сеть школ. Миллионы людей из народа устремились в начальные, средние, высшие школы, желая скорее овладеть специальностью. Новый, приобщившийся к культуре читатель тянулся к книге. Уже в 1928 году тираж книг втрое, а разовый тираж газет в 2,8 раза превысил дореволюционный уровень. Но для тетрадей, книг, газет нужна была бумага. А между тем бумажная промышленность царской России не была в состоянии удовлетворить даже и тот небольшой спрос, который предъявлялся тогда на бумагу; из каждых четырех тонн израсходованной бумаги одна завозилась из-за рубежа. Вот

почему ввод в строй первой очереди Балахнинского и Сясьского комбинатов в 1928 году стал настоящим праздником для советского народа, праздником советской культуры. «Правда» вышла тогда с аншлагом: «Этот номер газеты напечатан на отечественной бумаге производства Балахнинского комбината». В СССР фактически выросла новая бумажная промышленность, со своей собственной целлюлозной базой. Импорт бумаги, несмотря на значительный рост ее потребления, к концу пятилетки полностью прекратился.

Таким образом, первая резко выраженная отличительная черта промышленного строительства 1926—1928 годов заключалась во всемерно ускоренном строительстве предприятий, работавших на экспорт и выпускавших товары, ранее ввозившиеся из-за границы.

Вторая особенность — развертывание широким фронтом работ по электрификации страны, по осуществлению ленинского плана ГОЭЛРО.

Продолжались работы по сооружению больших районных тепловых электростанций: Каширской, Челябинской, Штеровской, Кизеловской — и строительству вторых очередей на уже действовавших ранее районных электростанциях (Шатурской, «Красный Октябрь» в Ленинграде, Балахнинской). В 1926 году советский народ отмечал большую победу на фронте электрификации: пуск первенца гидроэлектростроительства — Волховской ГЭС мощностью 56 тыс. *квт*. На фоне небольших и средних предприятий, сооружавшихся в те годы, Волховская ГЭС, в которую государство вложило 90 млн. рублей, выделялась особо. В печати ее называли тогда «гигантом».

Молодые читатели, привыкшие к современным большим масштабам, удивятся: ведь каждый из агрегатов Волжской электростанции им. Ленина по мощности вдвое превышает всю Волховскую ГЭС. Но гидроэлектростанция на Волхове занимает особое место в истории индустриализации нашей страны. Она строилась по инициативе и при непосредственной помощи В. И. Ленина в ту пору, когда в стране царила разруха. Мизерны были и наши валютные ресурсы. И все же страна нашла средства для покупки турбин в Швеции. Верховный орган страны — ВЦИК неоднократно слушал доклады начальника строительства Г. О. Графтио и помогал героическому коллективу строителей преодолевать вставшие пе-

ред ним многочисленные трудности. Это здесь, на Волхове, сложилась советская школа гидроэлектростроителей. Волховская ГЭС проложила путь Днепрострою. Едва лишь Ленинград стал получать электроэнергию с Волхова, как в октябре 1926 года Совет Труда и Обороны СССР решил приступить к сооружению Днепрогэса.

«Зимним днем,— вспоминает А. В. Винтер,— созвали десятка два спецов в Кремль, в СНК. Стоит вопрос о постройке Днепровской гидростанции.

— Не можем рекомендовать строить самим. Дело слишком большое, опыта нет у нас в этих делах,— так высказывается большинство. Трое высказались против, в том числе совершенно безоговорочно и я.

— Если будет дано нужное оборудование — сами сделаем. Решение принято: нас троих и назначить на работу!»[1]

Этими энтузиастами были: А. В. Винтер, назначенный начальником и главным инженером строительства, Б. Е. Веденеев, П. П. Ротерт — его заместителями. Проект станции разрабатывался под руководством академика И. Г. Александрова. Мощность Днепрогэса была запроектирована в 558 тыс. *квт.*

На берегах седого Днепра вскоре появились первые сотни комсомольцев. Под руководством советских инженеров и ученых развернулась великая стройка.

Началось сооружение металлургических заводов. В 1926—1927 годах в Керчи развернулись работы по возведению первого в СССР нового завода черной металлургии. На Урале, в нынешнем Красноуральске, приступили к строительству медеплавильного завода. Сооружалась группа больших машиностроительных предприятий, в том числе Ростовский завод сельскохозяйственных машин и Московский электрозавод. Таким образом, уже в те годы открывается летопись славных строек СССР, которыми мы по праву гордились.

Если в организации производства на действующих предприятиях к этому времени уже был накоплен известный опыт, то новое промышленное строительство лишь нарождалось. И естественно, что в новом деле на первых порах допускались серьезные ошибки: неудовлетворительно составлялись проекты и сметы, нарушалась

[1] Альманах «Год XVI» № 2, Изд. советской литературы, 1933, стр. 378.

плановая дисциплина. Так, работы по сооружению Керченского металлургического завода начались еще до составления проекта и сметы. И лишь затем появился грубый набросок списка объектов, причем объем работ был сильно преуменьшен. По мере того как проект уточнялся и дорабатывался, сметная стоимость завода непрерывно возрастала и к июню 1928 года достигла 66 млн. рублей, т. е. почти в три с половиной раза превысила первоначальные наметки [1].

Нередко местные хозяйственные органы воздвигали предприятия, не считаясь с сырьевыми ресурсами и действительными нуждами страны. XV Всесоюзная конференция ВКП(б) потребовала соблюдения строгой плановой дисциплины в капитальном строительстве. Последовательно осуществляя указания конференции, партия и правительство усилили финансовую и плановую дисциплину в строительстве.

10 февраля 1928 года собралось производственное совещание строителей Днепрогэса. Выступая на нем, А. В. Винтер сообщил: «В этом году правительством дано задание всем строительствам строго придерживаться финансовых рамок, установленных сметами». Возражая тем, кто жаловался на недостаточность финансирования, А. В. Винтер указывал, что «это не есть свертывание Днепростроя, как об этом некоторые говорят, а только самый жесткий, неумолимый режим, вызванный необходимостью уложиться в средства, отпущенные правительством» [2].

В 1928 году коллегия Народного комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции на примере Богомоловского (ныне Красноуральского) медеплавильного завода сделала общий принципиальный вывод о необходимости борьбы против омертвления средств на строительных объектах. В постановлении коллегии, подписанном Г. К. Орджоникидзе, говорилось, что «бесплановость в работе на Богомолстрое (как следствие беспроектности) привела к преждевременному вложению в строительство больших средств, обреченных на неподвижность в течение нескольких лет, и к излишним расходам на содержание аппарата» [3]. При составлении плана на 1929 год были

[1] ЦГАОР, ф. 5475, оп. 11, д. 228.
[2] ЦГАОР, ф. 5475, оп. 11, д. 211, л. 1, 2.
[3] ЦГАОР, ф. 5475, оп. 11, д. 201, л. 30.

сделаны практические выводы из этих фактов: запрещено беспроектное и бессметное строительство.

Необходимо подчеркнуть, что новое промышленное строительство в те годы протекало в основном в старых промышленных районах, хотя уже и тогда наметились некоторые тенденции к изменению географии строительства. Так, было приступлено к сооружению первых хлопчатобумажных фабрик в Средней Азии (Ашхабад, Фергана), в Закавказье (Ганджа, ныне Кировабад, Ленинакан).

Надо сказать, что отдельные работники ВСНХ и Госплана тогда чрезмерно боязливо и недоверчиво подходили к строительству предприятий в новых экономических районах. Сказывалось и упорное сопротивление великодержавных элементов, еще весьма сильных в старых промышленных районах. Потребовалась большая и настойчивая работа Коммунистической партии и Советского правительства, а также передовых ученых-новаторов, таких, как академики И. М. Губкин, М. А. Павлов, А. Е. Ферсман, И. Г. Александров, чтобы сломить сопротивление консервативных элементов и расчистить путь для новой промышленной географии страны.

Для ведения строительства были созданы специальные тресты, как организованные по отраслевому признаку («Металлострой», «Химстрой», «Текстильстрой», «Энергострой»), так и работавшие по заказам самых различных ведомств («Госпромстрой»). К концу восстановительного периода в работе этих строительных организаций еще сказывались традиции, унаследованные от прошлого. Стоимость работ устанавливалась не на основе сметных или каких-либо других плановых данных, а в результате торгов, причем каждая организация подавала свое предложение в запечатанном пакете. На торгах «побеждали» организации, запросившие наиболее низкие цены, а потом оказывалось, что эта «дешевизна» достигается за счет плохого качества работ. В 1928 году передовые строительные организации отказались от участия в торгах. «Неприлично для государственной организации,— говорил в январе 1928 года на расширенном совещании актива «Госпромстроя» руководитель этого треста старый большевик К. Н. Орлов,— брать работы с торгов, подачей запечатанных конвертов, и мы вели

решительную борьбу с этим. Мы своей основной задачей поставили не спекулировать на «дешевке»»[1].

Постепенно стали складываться новые взаимоотношения строительных организаций с заказчиками.

Уже первые крупные стройки стали ареной самоотверженного труда советских людей, проявлявших подлинный героизм в борьбе за высокие темпы. Вспоминаются такие эпизоды.

Зимой 1928 года в Керчи бушевал норд-ост. Он превратился в ураган. И тем не менее на открытом воздухе полным ходом шли работы на лесах Керченского металлургического завода. Автогенщики первой домны Карпенко и Новиков после работы не уходили домой. Они гасили свои аппараты и тут же на столах в конторе спали несколько часов. А затем снова брались за работу. Тяжело было трудиться в туннелях домны среди грязи, осколков шлака, в воде. Комсомолец Карамзин предложил силами комсомольцев очистить туннель. Комсомольская ячейка приняла предложение, и работа закипела. Молодежь очистила туннель за 10 дней вместо 16 по заданию. Это ускорило ввод домны в строй.

Великий пролетарский писатель А. М. Горький объехал в те годы ряд городов и областей страны. Он зорко всматривался в те процессы, которые происходили в Москве, в Ленинграде, Нижнем Новгороде (ныне Горький), на Урале и в Сибири. Он радовался тому, что повсюду кипит созидательная работа, вырастает новый, советский человек.

Совершенствуется управление промышленностью

Система управления промышленностью, действовавшая в 1928 году, сложилась еще в самом начале восстановительного периода. Решающую роль тогда играло среднее звено управления — трест, фактически являвшийся полным распорядителем всех ресурсов предприятий, объединяемых им. Трест скрупулезно регламентировал работу предприятия, опекал его даже в мелочах. Директор не мог без разрешения треста потратить и рубля.

Такое положение имело известное оправдание в первые годы работы советской промышленности, когда острый недостаток хозяйственных и технических кадров

[1] ЦГАОР, ф. 5475, оп. 11, д. 29, л. 1—2.

привел к чрезмерному усилению роли трестов, где собраны были наиболее опытные работники. Однако уже к концу восстановительного периода такая система управления стала отрицательно сказываться на работе промышленности, лишала руководителей предприятия инициативы и необходимой самостоятельности, превращали их в простых исполнителей. К тому же все прибыли предприятия полностью изымались, что подрывало его материальную заинтересованность в борьбе за рентабельность производства.

29 июня 1927 года ЦИК и СНК СССР приняли «Положение о государственных промышленных трестах», широко известное под названием декрета о трестах.

Декрет знаменовал коренную перестройку всей системы управления промышленностью. Новый закон предоставил директору предприятия право самостоятельно назначать и увольнять весь административно-технический персонал, включая и своих непосредственных помощников. Он получил возможность по своему усмотрению производить средний и мелкий капитальный и текущий ремонт за счет средств предприятия. Часть заводской прибыли оставалась в распоряжении директора, он мог теперь не только осуществлять хозяйственные затраты, но и премировать отличившихся работников.

Если ранее самостоятельный баланс фактически имел лишь трест в целом, а внутри его на деле применялся принцип «единого котла», то теперь на хозрасчет переводилось каждое предприятие. В этом состоял основной смысл перестройки управления промышленностью.

В дополнение к правительственному декрету о трестах Президиум ВСНХ СССР со своей стороны издал 4 октября 1927 года новое «Типовое положение об управлении предприятием». Раньше главный инженер именовался «техническим директором» и фактически был независим от руководителя предприятия, которого подчас даже официально называли «красным директором». Таким образом, роль директора во многих случаях сводилась к роли комиссара в промышленности, к так называемому «общему руководству».

Невмешательство руководителей предприятий в технику производства было в известной мере понятно в первые годы мирного строительства, когда большевики, выдвинутые партией на хозяйственную работу, только

осваивали основы экономики и техники производства. Но вскоре на предприятиях выросли кадры способных и технически грамотных руководителей. Их достойными представителями были, например, такие директора предприятий, как К. В. Уханов (московский завод «Динамо»), С. И. Афанасьев («Красный путиловец»), М. Е. Урываев (Коломенский паровозостроительный завод), Е. Т. Абакумов (Рутченковский рудник в Донбассе), К. О. Горбачев (Кузбасс) и другие. Было нечто общее в облике этих командиров нашей промышленности. Все они вышли из толщи народа, начали свою трудовую деятельность рабочими, многие вступили в ряды большевистской партии еще до Октябрьской революции. Эти закаленные кадры, имевшие большой политический опыт, теперь успешно дополнили его хозяйственным опытом, знанием техники.

В новых условиях социалистического строительства партия потребовала, чтобы директор был полновластным руководителем, осуществлял и организационное и техническое руководство. Должность «технического директора» была упразднена, и вместо нее появилась должность главного инженера — заместителя директора по технической части.

В соответствии с новыми требованиями произошла перестройка центрального аппарата управления промышленностью — Высшего Совета Народного Хозяйства СССР. В июле 1928 года партия и правительство вынесли постановление о создании вместо единого «Главметалла» трех главных управлений: черной металлургии; машиностроения и металлообработки; цветной металлургии. Создание трех новых главных управлений должно было организационно обеспечить решение важнейшей задачи первой пятилетки — создание могучей металлопромышленности.

Перестройка затронула и систему руководства лесной промышленностью. Новое строительство предъявляло большой спрос на древесину. Лес нужен был и для экспорта. В этих условиях проблема форсированного развертывания заготовок леса приобретала очень важное значение. Потребовалось выделить большое количество новых лесосек. Это должен был сделать Наркомат земледелия, ведавший тогда лесным хозяйством. А этим наркоматом руководил правый оппортунист А. Смирнов,

фактически проводивший в жизнь линию печально известного Кондратьева — типичного представителя сменовеховства [1]. Смирнов и Кондратьев стремились не дать промышленности необходимых ей лесосек, загнать ее в отдаленные, труднодоступные в условиях того времени лесные массивы.

Конечно, среди работников лесной промышленности были и близорукие люди, стремившиеся вырубать наиболее близкие и доступные лесные массивы. Тут нужна была известная жесткость. Но предложения, выдвигавшиеся тогда руководителями Наркомзема, тормозили дело индустриализации. Они готовы были гноить лес на корню, чем отдавать его на нужды промышленности.

ЦК ВКП(б) разоблачил эту оппортунистическую политику Наркомзема. ЦК партии, признавая всю важность борьбы с бесхозяйственной вырубкой лесов в центральных районах, в то же время указал, что здесь, в непосредственной близости от основных сплавных путей, имеется вполне достаточный лесосечный фонд, который может быть предоставлен для нужд промышленности на период первой пятилетки. Лесное хозяйство по указанию ЦК партии было изъято на определенных площадях из ведения Наркомзема и передано ВСНХ. На него и легла вся полнота ответственности не только за заготовки леса, но и за культурное ведение лесного хозяйства и сохранность лесов. В дальнейшем, по мере роста тяжелой индустрии и технического оснащения, лесная промышленность все глубже внедрялась в далекие, неосвоенные районы севера и северо-востока.

Большое значение имела также коренная перестройка всей системы руководства геологоразведочными работами. Еще в первые, наиболее трудные годы Советской власти были организованы геологические экспедиции в наиболее отдаленные районы страны. Известно, какой большой интерес проявлял В. И. Ленин к железным рудам Курской магнитной аномалии, к нефти Ухты, к со-

[1] Сменовеховство — течение среди части русской буржуазной, преимущественно белоэмигрантской интеллигенции, проводившей политику сотрудничества с Советской властью в расчете на буржуазное перерождение Советского государства. Термин сменовеховство происходит от названия сборника «Смена вех», выпущенного в 1921 году в Праге группой белоэмигрантов. Впоследствии большая часть сменовеховцев-эмигрантов вернулась на родину.

кровищам Карабугаза, к угольным богатствам Кузбасса. В 1920—1921 годах геологическая экспедиция во главе с А. Е. Ферсманом выехала на Кольский полуостров, геологическая партия, руководимая И. М. Губкиным, изучала недра Курской аномалии, геолог А. А. Чернов разведывал угли Воркуты, геолог А. А. Гапеев — недра Карагандинского бассейна, а геолог П. И. Преображенский — богатства Соликамских калийных месторождений. Так на карту страны были нанесены Хибинские апатиты, железные руды Магнитки, угли Воркуты и Караганды, нефть Ухты, калийные соли Соликамска и Березников и многие другие месторождения ценнейших ископаемых.

Но когда конкретно встал вопрос об отводе площадок для строительства угольных шахт, рудников, нефтяных промыслов, оказалось, что в ряде случаев геологи не в состоянии этого сделать. Геологический комитет, находившийся в Ленинграде, в ведении Академии наук СССР, был оторван от промышленности. Его деятельность, носившая односторонне-академический характер, была очень далека от насущных проблем социалистического строительства. Многие работники комитета ограничивались самым общим изучением месторождений и проявляли интерес к выявлению главным образом запасов категории C_2, т. е. запасов, относящихся к целым районам на основе их общегеологического изучения.

По указанию партии и правительства деятельность геологических органов решительно перестраивается. В системе ВСНХ СССР создается Главное геологоразведочное управление, а на местах — его отделения. Руководителем управления был назначен выдающийся ученый-большевик академик И. М. Губкин. А на базе бывшего геологического комитета возник ряд научно-исследовательских институтов, на которые была возложена разработка общетеоретических проблем.

Эта реорганизация геологоразведочных работ, сыгравшая огромную роль в освоении естественных богатств страны, была завершена позднее, но уже в 1928 году, в ходе обсуждения проблем пятилетки, наметились основные ее линии.

Так в 1926—1928 годах Коммунистическая партия шаг за шагом накапливала опыт строительства промышленности, подготовляла необходимые условия для нового

разбега страны, поднимала трудящихся на социалистическую индустриализацию.

В 1926—1928 годах был не только достигнут довоенный уровень производства, но и значительно превзойден; развернуто строительство ряда новых предприятий, успешно вытеснялись капиталистические элементы, быстро рос социалистический сектор народного хозяйства.

В эти годы Коммунистическая партия и Советское правительство, обобщив накопленный опыт, разработали систему крупных организационных мероприятий, осуществление которых создало предпосылки для успешного претворения в жизнь ленинского плана индустриализации страны.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПРЕВРАЩЕНИЕ СССР ИЗ АГРАРНОЙ СТРАНЫ В ИНДУСТРИАЛЬНУЮ (1929—1932 годы)

Разработка первого пятилетнего плана

В 1927 году по указанию Коммунистической партии и на основе ее директив началась разработка первого пятилетнего плана. Она проходила в острой борьбе с оппортунистическими элементами. Уже самое предложение перейти от годовых планов к перспективному пятилетнему планированию подверглось ожесточенным атакам со стороны капитулянтов и всякого рода враждебных экономистов, проникших в то время в наш государственный аппарат. Так, небезызвестный В. Базаров, работавший тогда в Госплане СССР, говорил в 1928 году: «Спрашивается, возможно ли и нужно ли разрабатывать перспективный план государственного хозяйства, когда огромное большинство трудящихся — крестьяне, кустари, ремесленники работают вне непосредственного государственного контроля, когда не поддающийся никакому регулированию урожай может перевернуть вверх ногами самый прекрасный план... Не правильнее ли при таких условиях отбросить утопии (некоторые прибавляют — «мелкобуржуазные утопии») широкого и далекого планирования, довольствуясь экономической политикой, основанной на точном учете конъюнктуры момента и ближайшего конкретного, уже намечающегося будущего».

Итак, научно разработанному перспективному целеустремленному пятилетнему плану, направленному на социалистическое преобразование страны, противопоставлялось «планирование», лишенное каких бы то ни было перспектив, подчиненное лишь текущей конъюнктуре. Но

строительство социализма не могло идти вслепую. Грандиозная программа экономических и социальных преобразований, намеченных партией, требовала усиления планового начала в советском народном хозяйстве, сочетания текущего и перспективного планирования. К тому же Советская страна уже располагала блестяще оправдавшим себя опытом составления и осуществления перспективного плана — плана ГОЭЛРО. Теперь, накопив опыт по составлению плана ГОЭЛРО и годовых ориентировочных контрольных цифр, Советское государство могло перейти к разработке пятилетних перспективных планов. Переход этот был жизненно необходим, так как новые великие задачи, поставленные Коммунистической партией перед советским народом: индустриализация страны, техническая реконструкция всего народного хозяйства, коллективизация сельского хозяйства — не могли быть разрешены в рамках годовых планов.

Только переход к перспективному пятилетнему планированию давал возможность правильно развивать отдельные отрасли и экономические районы, предотвратить диспропорции в народном хозяйстве. Надо учесть также, что только план, рассчитанный на ряд лет, раскрывал народу те великие цели, к которым вело социалистическое строительство.

Противники пятилетки выдвигали и другой «неотразимый», по их мнению, аргумент: где взять средства для такого колоссального строительства? Известно, что царская Россия строила свою промышленность за счет кабальных займов, за счет вложений капиталов иностранными акционерными обществами.

Вопрос о том, сможет ли Советская страна изыскать средства для осуществления грандиозного плана капитального строительства, занял поэтому важнейшее место в дискуссии о пятилетке.

В 1918 году известный русский ученый, один из основателей русской школы теплотехников В. И. Гриневецкий, написал книгу «Послевоенные перспективы русской промышленности». В ней автор дал интересный анализ дореволюционной промышленности, но, когда В. И. Гриневецкий пытался наметить пути послевоенного восстановления, он обнаружил свою политическую слепоту.

По его подсчетам, для восстановления промышленности и транспорта потребуется в течение 10—12 лет

15—20 млрд. рублей. При этом, указывал автор, «преобладающая доля потребных капиталов должна быть привлечена из-за границы». Но «с этой задачей справится,— подчеркивал В. И. Гриневецкий,— не всякий политический режим, а лишь тот, который широкой и реальной экономической политикой сумел бы обеспечить себе доверие иностранного капитала». Иными словами, нашему народу предлагалось капитулировать перед иностранным капиталом, ликвидировать советский строй и восстановить капитализм в России.

Книга эта выдержала несколько изданий и пользовалась популярностью в кругах старых специалистов, занимавших руководящие посты в хозяйственных наркоматах и плановых органах, и в немалой мере отразилась на их воззрениях, на их позициях при обсуждении пятилетки.

Ряд экономистов взял под обстрел запроектированные пятилеткой источники финансирования вложений в народное хозяйство.

Проф. Н. Д. Кондратьев, руководивший Конъюнктурным институтом Наркомфина СССР, доказывал, что трудно допустить, чтобы в Стране Советов процент накопления был выше довоенного (т. е. больше, чем в царской России). Он считал нереальными запроектированные темпы накопления, не верил в возможность разработки и тем более выполнения пятилетки. А ведь в ту пору речь шла только о первых вариантах пятилетки, где предусматривались сравнительно скромные размеры капитального строительства.

Другой известный в то время специалист, проф. Н. П. Макаров, в своем экспертном заключении по первым проектировкам пятилетки доказывал, что недостаток средств требует «сокращения предположенных вложений в индустрию». Одновременно он высказывался за «меньший подъем доходов городского населения для усиления капиталонакопления в самой индустрии»[1], т. е. добивался снижения реальной заработной платы рабочих и служащих, снижения за счет этого цен на товары, в основном в интересах кулацкой верхушки.

Некоторым казалось, что аргументы Кондратьева — Макарова имеют какую-то почву. Ведь первый вариант

---

[1] «Плановое хозяйство» № 5, 1927 г., стр. 56—57.

пятилетки, разработанный в ВСНХ под руководством Г. Пятакова, рядившегося в тогу «сверхиндустриализатора», провалился. Намеченные им, мягко выражаясь, скромные вложения в промышленность — 8 млрд. рублей[1] — за 5 лет не были обеспечены средствами: план капиталовложений был сведен с дефицитом в 25%.

В основе выступлений Кондратьева, Макарова и других критиков плана индустриализации, как и провала руководимого Пятаковым Особого совещания по восстановлению основного капитала при ВСНХ СССР, разработавшего первый, порочный вариант пятилетки промышленности, лежало полное непонимание тех возможностей экономического развития страны, которые открыл Великий Октябрь.

Старые специалисты, привыкшие все мерить на капиталистический аршин, не могли и не хотели понять того, что Советское государство имеет возможность намного быстрее развивать промышленность, все народное хозяйство, концентрировать накопления в интересах быстрого роста тяжелой индустрии.

Советская страна не могла рассчитывать на внешние займы, на приток капиталов из-за рубежа. Капиталистические страны (Англия, Франция, Германия) создали тяжелую промышленность путем ограбления колоний и полуколоний, за счет военных контрибуций и жестокой эксплуатации трудящихся как соседних стран, так и своей собственной страны. Для Советского Союза эти источники средств были, конечно, закрыты, они были несовместимы с самой его природой.

Но зато Советское государство обладало огромными внутренними ресурсами, которых нет и не может быть в условиях капитализма. «Экспроприация непроизводительных классов (буржуазии и дворянства), аннулирование долгов, сосредоточение доходов от промышленности, госторговли (внутренней и внешней) и всей кредитной системы в руках государства и т. п. — сами по себе дают возможность такого накопления внутри страны, которое обеспечивает необходимый для социалистического строительства темп развития индустрии»[2], — указывал еще апрельский Пленум ЦК ВКП(б) в 1926 году.

---

[1] Материалы ОСВОК, серия III, вып. V, М., 1927, стр. 81.
[2] «КПСС в резолюциях», ч. II, 1953, стр. 139.

Советская власть освободила страну от необходимости ежегодно выплачивать 800—900 млн. рублей золотом в виде процентов по царским займам и акциям иностранным акционерным обществам. Теперь эти средства можно было направить на дело социалистической индустриализации.

До революции крестьянство ежегодно выплачивало помещикам 700 млн. рублей золотом за аренду земли. Освободившись от этого бремени, крестьянство могло принять участие в индустриализации страны, в которой оно было кровно заинтересовано.

Задача состояла в том, чтобы умело воспользоваться этими источниками накопления, путем жесткого режима экономии изгнать всякие излишества и непроизводительные расходы и все сбереженные средства направить на дело индустриализации.

Противники пятилетки всячески преувеличивали трудности, которые предстояло преодолеть. Один из технических руководителей черной металлургии, инженер Хренников, выступая на специальной конференции при Госплане в январе 1929 года, договорился до того, что будто у нас в стране нет людей, которые могли бы строить новые металлургические предприятия и нам придется выписывать из-за границы не только инженеров, «но и рабочих, вплоть до каменщиков».

Правые оппортунисты пытались исказить существо ленинской идеи социалистической индустриализации, подменить курс партии на преимущественное развитие тяжелой промышленности курсом на форсированное развертывание легкой промышленности.

Коммунистическая партия дала решительный отпор всем этим гнилым «теориям» и отстояла ленинский курс на преимущественное развитие тяжелой индустрии как основы основ социалистической экономики, способной двинуть вперед и легкую промышленность, реорганизовать на социалистических началах сельское хозяйство и подвести под все народное хозяйство новую техническую базу.

Одна из важнейших задач социалистической индустриализации состояла в том, чтобы повысить материальный и культурный уровень трудящихся, обеспечить расцвет экономики и культуры отсталых в прошлом национальных республик и областей нашей страны, поставить

на службу народу огромные естественные богатства недр Урала и Сибири. Партия решительно выступила против тех, кто пытался, прикрываясь демагогическими, а иногда и явно шовинистическими доводами, помешать новому промышленному строительству на Урале, в Западной Сибири, в национальных районах страны.

Партия требовала создания больших промышленных предприятий на Урале, в Кузбассе, во всех союзных республиках и национальных районах. Конечно, если бы они сооружались в старых промышленных районах, на это потребовалось бы меньше средств. Но Советское государство исходило из того, что создание крупных очагов индустрии на Востоке, в Средней Азии и Закавказье поставит на службу стране богатейшие естественные ресурсы этих районов, столетиями остававшиеся лежать втуне, позволит поднять экономику и культуру братских народов, поможет им выковать свои национальные кадры, что будет иметь решающее значение для роста экономики всей страны, для ликвидации фактической отсталости ранее угнетенных народов.

Выступая против пятилетнего плана, один из лидеров правых, А. Рыков, занимавший тогда пост председателя Совнаркома СССР, предложил параллельно с пятилеткой разработать двухлетний план развития народного хозяйства. Двухлетка противопоставлялась пятилетке для того, чтобы сократить и обкарнать ассигнования на капитальное строительство в тяжелой промышленности, чтобы сделать центральной осью развития всего народного хозяйства не тяжелую индустрию, а легкую промышленность и сельское хозяйство. При этом правые выступали против социалистической переделки деревни, за укрепление частнособственнического крестьянского хозяйства.

Главари правых капитулянтов — Бухарин, Рыков и другие рьяно выступали против центральной идеи пятилетнего плана — упрочения позиции социализма в СССР и построения фундамента социалистической экономики. Правые оппортунисты, как и троцкисты, на деле отрицали возможность построения социализма в нашей стране, оспаривали возможность вовлечения в социалистическое строительство основных масс крестьянства. Все это привело бы к закреплению технической отсталости страны, загубило бы дело социализма и облегчило бы врагам нападение на СССР.

Важную роль в защите ленинского плана индустриализации, в разгроме правого уклона сыграли решения Пленума ЦК партии в ноябре 1928 года, объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 года, XVI конференции партии, заклеймившей правый уклон как «выражение прямого отказа от ленинской политики партии, как выражение откровенно оппортунистической сдачи ленинских позиций под напором классового врага». Отражая все атаки врагов, Центральный Комитет партии отстоял ленинские идеи индустриализации и положил их в основу плана первой пятилетки.

Первый вариант пятилетки был составлен Особым совещанием при ВСНХ СССР по восстановлению основного капитала (ОСВОК). Этот вариант страдал существенными пороками. В центре не были поставлены основные и решающие отрасли индустрии — черная металлургия, топливная промышленность, машиностроение. Разработанный план вообще не имел каких-нибудь ярких, целеустремленных установок. К тому же он проектировал развитие промышленности по потухающей кривой. Капитальные вложения намечались совершенно мизерные — около 8 млрд. рублей.

Идти по такому пути означало задержать страну на прежних позициях отсталости и экономической зависимости от капиталистических государств. Последующие два варианта пятилетки, разработанные особыми комиссиями ВСНХ, также страдали крупными недостатками. Составители этих вариантов отправлялись от цифр среднегодового прироста промышленности дореволюционной России, игнорировали то новое, что принес Октябрь, цеплялись за старое, отжившее. Они выступали, например, против сооружения больших доменных печей, против строительства механизированных предприятий, заявляя, что это якобы приведет к росту безработицы.

Основной порок первых вариантов пятилетки заключался в том, что они намечали низкие темпы развития. В этом сказалось и неверие в победу социализма, и недооценка огромной роли новейшей техники, и непонимание тех возможностей, которые открыл новый общественный строй производительным силам страны. Президиум ВСНХ отверг эти варианты как минималистские, противоречащие генеральной линии партии на быстрое развертывание тяжелой промышленности. Под руковод-

ством В. В. Куйбышева, назначенного в июле 1926 года, после смерти Ф. Э. Дзержинского, председателем ВСНХ СССР, была проделана огромная работа по составлению первой пятилетки.

* *
*

История индустриализации с этого момента неразрывно связана с именем одного из славных представителей старой большевистской гвардии — Валериана Владимировича Куйбышева.

Аппарат ВСНХ СССР, техническое руководство трестами, предприятиями в значительной мере комплектовалось из старых специалистов. Многие из них не верили в строительство социализма и, более того, враждебно относились к Советской власти.

В. В. Куйбышев стремился всемерно использовать опыт и знания старых инженеров, экономистов, независимо от их политических воззрений в прошлом. В то же время он всячески выдвигал и растил кадры молодых специалистов, только-только окончивших советские втузы. Он широко использовал в центральном аппарате ВСНХ СССР способных молодых коммунистов, окончивших институты Красной профессуры и прибывших туда по путевкам ЦК ВКП(б).

В. В. Куйбышев глубоко верил в великое дело индустриализации страны. Выступая 6 ноября 1928 года на торжестве пуска Московского электрозавода, он образно, с большим подъемом говорил о первых вновь построенных заводах и фабриках, входивших в те дни в строй.

«Шум колес этих предприятий,— указывал он,— будет радостной музыкой в дни Октябрьских торжеств. Он будет свидетельствовать о том, что недаром мы проливали свою кровь в Октябре, недаром защищали свою пролетарскую Отчизну. Шум колес новых предприятий подтвердит, что мы движемся вперед, что мы строим социализм» [1].

В то время, когда правые оппортунисты и буржуазные специалисты единым фронтом выступали против наметок пятилетки, В. В. Куйбышев в своих речах и статьях беспощадно разоблачал врагов индустриализации всех

[1] «За индустриализацию», 22 января 1935 г.

мастей. Его боевые, полные огня выступления были глубоко аргументированы. Он наносил меткие удары по «идеологам», ориентировавшимся на темпы роста дореволюционной промышленности. Отстаиваемые противниками пятилетки темпы развития промышленности, говорил он, чреваты реальной опасностью превращения нашей страны в колонию.

В своей статье «Заметки экономиста», заслужившей печальную известность, Н. Бухарин выступил против пятилетки. При этом он ссылался на неизбежный якобы дефицит строительных материалов, говоря, что из «кирпичей будущего нельзя строить заводы». Лидер правых оппортунистов требовал равняться на «узкие места» в народном хозяйстве, предлагая капитулировать перед трудностями.

Неверно, возражал ему В. В. Куйбышев. Мы будем строить из кирпичей настоящего, а не будущего. Сегодня еще мало строительных материалов, но завтра они будут. Весь вопрос в том, равняться ли на «узкие места» и двигаться вперед черепашьими шагами или на всех парах устремиться вперед. В. В. Куйбышев указывал, что «наш путь — путь активного преодоления трудностей, активного воздействия на ход хозяйственной жизни и именно на этот путь мы встали» [1].

Бухарин и другие лидеры правого уклона предлагали исходить из наличного баланса строительных материалов. Коммунистическая партия требовала форсировать развертывание производства цемента, кирпича, извести и других материалов, которых могло оказаться недостаточно в ходе осуществления огромной программы капитального строительства, запланированной в пятилетке.

Непосредственно руководя составлением пятилетнего плана, В. В. Куйбышев резко критиковал тех работников отдельных отраслей и предприятий, которые «высказываются за наиболее осторожный проект». С убийственным сарказмом говорил он о тех любителях тихого жития, которые считают, что, «чем меньше риска, чем дольше промышленность применяет тот или иной метод производства, тем оно спокойнее» [2].

---

[1] «Торгово-промышленная газета», 27 ноября 1928 г.
[2] «Торгово-промышленная газета», 15 августа 1928 г.

В. В. Куйбышев вел непримиримую борьбу с производственным консерватизмом, попытками цепляться за старое, отжившее. При этом его нельзя было смутить ссылкой на «авторитеты».

В 1928 году в редакции «Торгово-промышленной газеты» (орган ВСНХ СССР) накопилось много материалов, свидетельствовавших о том, что некоторые «авторитеты» явно отстали от последних достижений науки. Занимая руководящие посты в отраслевых научно-технических советах ВСНХ СССР и тем самым определяя в известной мере техническую политику своей отрасли, они тянули ее вспять. Так, в частности, обстояло дело с учеными мужами, возглавлявшими научно-технический совет металлургической промышленности, Центральный научно-технический совет текстильной промышленности. Между тем эти люди слыли знатоками техники, авторитетами среди известных кругов инженеров.

Редактор газеты В. С. Богушевский рассказал В. В. Куйбышеву о материалах, находившихся в распоряжении редакции.

— А вы вынесите их на страницу газеты! Это самый верный метод разоблачить консерваторов и рутинеров. Пора перенести споры о путях развития отдельных отраслей промышленности из-за плотно закрытых дверей научно-технических советов на обсуждение широкой советской общественности,— сказал В. В. Куйбышев.

Через несколько дней такая статья была напечатана. Название статьи говорило за себя: «Техническая революция в опасности!» Оперируя большим фактическим материалом, автор доказал, что ряд признанных авторитетов (фамилии их были названы) саботируют новую технику, новые технико-организационные идеи, что они цепляются за старую, отжившую технику.

В. В. Куйбышев прочитал статью в рукописи и прибавил краткое редакционное примечание, гласившее, что Президиум ВСНХ стоит на страже технической революции и что при Президиуме ВСНХ организуется Высший технический экспертный совет.

В эпизоде с этой статьей ярко отразились методы, которые применял В. В. Куйбышев в борьбе с врагами пятилетки: он не считался ни с какими дутыми авторитетами. Вся работа по составлению пятилетнего плана велась в условиях широчайшей гласности.

Ведя непримиримую борьбу с консерваторами техники, председатель ВСНХ в то же время оказывал всяческую поддержку передовым ученым, прокладывавшим новые пути в науке и технике.

Академик А. Ф. Иоффе обратился к В. В. Куйбышеву с просьбой предоставить средства для деятельности руководимого им Научно-исследовательского физико-технического института и предложил два проекта сметы — минимальный и максимальный. В. В. Куйбышев принял второй, максимальный вариант[1].

Требуя от других смелости, творческого отношения при обсуждении сложных вопросов, В. В. Куйбышев собственным примером показывал образцы таких решений. Когда американская экспертиза выступила против проекта Свирьской ГЭС, ЦК ВКП(б) поручил В. В. Куйбышеву вынести решение по существу этого спора. Председатель ВСНХ выехал во главе организованной им комиссии на площадку, внимательно и вдумчиво изучил аргументацию обеих сторон, после чего целиком и безоговорочно принял точку зрения автора проекта — Г. О. Графтио, несмотря на возражения американских экспертов.

В. В. Куйбышев зорко и вдумчиво наблюдал все процессы, происходившие в рабочем классе. И, как только появились первые признаки движения ударников, он немедленно подхватил его. Он встречался и беседовал с ударниками, выступил с докладом на Всесоюзном съезде ударников.

Валериан Владимирович был человеком разносторонне талантливым, превосходным оратором, публицистом. Вспоминается такой эпизод. В последнем квартале 1929 года ряд предприятий не справился со своими обязательствами. Обычно председатель ВСНХ каждый вечер звонил в редакцию «Торгово-промышленной газеты» (впоследствии «За индустриализацию»). На этот раз редактор попросил В. В. Куйбышева написать статью, посвященную этому вопросу.

— Хорошо,— ответил Валериан Владимирович,— пришлите ко мне сейчас работника, владеющего стенографией.

Через 3 часа на столе редактора лежала статья

[1] См. «За индустриализацию», 26 января 1935 г.

6 ноября 1928 года состоялось торжество пуска Московского электрозавода — одного из первенцев советской индустрии. Председатель ВСНХ СССР В. В. Куйбышев включил рубильник. Мощный завод стал давать готовую продукцию.

В. В. Куйбышева, готовая к печати. Это было выступление первоклассного публициста: в нем сочетались гнев, сарказм по адресу одних, теплые слова поощрения по адресу других, тонкий анализ политической и хозяйственной обстановки, большие обобщения. Статья была опубликована и имела огромный резонанс.

Журналист, стенографировавший эту статью, рассказывал, что Валериан Владимирович диктовал медленно, расхаживая по комнате, держа в руках лишь составленный им краткий план.

Валериан Владимирович любил общаться с людьми — с рабочими, инженерами, экономистами, учеными, с теми, кто ковал мощь нашей страны. Он, например, бывал и на наших редакционных совещаниях и вечерах, устраивавшихся под 7 ноября, 1 Мая. Будучи самым старшим среди нас по возрасту, пережив больше всех нас в прошлом, испытав все «прелести» царских тюрем и ссылок, выполняя в то время огромную, ответственную работу, он был самым веселым и жизнерадостным среди нас. Он много и заразительно смеялся, вместе с нами пел старые революционные песни.

Вспоминаются стихи, написанные В. В. Куйбышевым в ссылке, в Нарыме:

Буря, буря наступает,
С нею радость мчится к нам,
Радость жизни, радость битвы
Пусть умчит унынья след.

Бойцом, страстно любившим радость битвы, таким мы знали его и на посту председателя ВСНХ СССР.

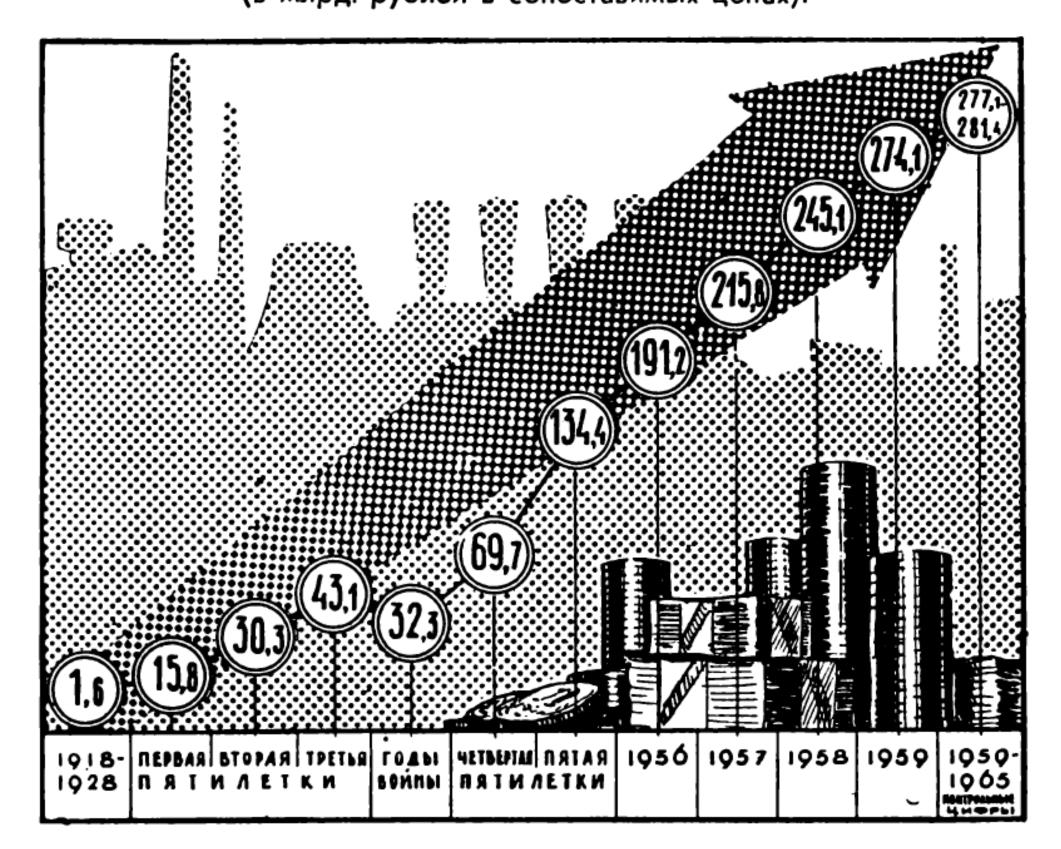
В оперативной работе по разработке плана первой пятилетки деятельное участие принимали ближайшие сотрудники В. В. Куйбышева — заместители председателя ВСНХ СССР В. И. Межлаук, М. Л. Рухимович, С. С. Лобов. При рассмотрении пятилетки в Президиуме Госплана СССР предложения ВСНХ встретили горячую и активную поддержку со стороны председателя Госплана СССР Г. М. Кржижановского.

Госпланом СССР были представлены на рассмотрение партии и правительства два варианта пятилетки — отправной (минимальный) и оптимальный. Последний намечал выпуск продукции на 20% больше по сравнению с первым вариантом. Отправной вариант проектировал за пять лет вложить в промышленность 13,1 млрд. рублей

(в ценах 1926/27 года), оптимальный — 16,4 млрд. рублей, т. е. на 25,2% больше [1].

В апреле 1929 года собралась XVI Всесоюзная конференция ВКП(б). Она обсудила проект пятилетнего плана

СРЕДНЕГОДОВЫЕ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ В НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР
(в млрд. рублей в сопоставимых ценах):

Тридцать лет назад суммы капиталовложений, запроектированные в первой пятилетке, изумили весь мир. Они были действительно громадны по тому времени. Теперь, в годы семилетки, ежегодно вкладывается в строительство электростанций, заводов, железных дорог, совхозов значительно больше, чем за девять вместе взятых лет двух первых пятилеток.

народного хозяйства СССР. Конференция подчеркнула, что пятилетний план является великим планом социалистического строительства, планом создания могучей передовой индустрии, социалистического преобразования

[1] См. «Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР», т. I, М., 1930, стр. 130.

сельского хозяйства на новой технической базе. Конференция отвергла минимальный вариант пятилетки, защищавшийся правыми капитулянтами, и приняла оптимальный вариант. Конференция призвала трудящиеся массы смело преодолевать трудности, стоявшие на пути осуществления пятилетки,— трудности, вытекавшие из напряженности самого плана, из сложности задачи реконструкции многомиллионных крестьянских хозяйств на базе коллективной собственности и труда, из обстановки капиталистического окружения, в котором находилась тогда наша страна.

В обращении конференции указывалось, что пятилетний план есть «план... создания фундамента для социалистического общества». Развивая это положение, ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) в 1929 году признал, что *«дело построения социализма в стране пролетарской диктатуры может быть проведено в исторически минимальные сроки»* [1].

В мае 1929 года в Москве в Большом театре собрался V съезд Советов СССР. С докладом о пятилетнем плане выступил председатель Госплана СССР Г. М. Кржижановский. На сцене — огромная карта страны. На ней условными знаками отмечены будущие электростанции, заводы, фабрики, рудники. Вдохновенно говорил докладчик о грандиозном плане созидания, раскрывая перед своими слушателями один раздел пятилетки за другим. Время от времени подходил он к карте и указывал на те промышленные гиганты, которые советский народ построит в глубине таежных лесов, среди голых степей.

А потом стали выступать делегаты съезда — рабочие, крестьяне, представители советской интеллигенции. Посланцы народа призывали одобрить оптимальный вариант пятилетки, указывали на все новые и новые резервы нашего строительства.

Внимательно слушает съезд инженера А. В. Винтера — начальника крупнейшего в те годы строительства Днепровской ГЭС.

— Доставшаяся нам в наследие от старой России промышленная и техническая отсталость,— говорит он,— дает нам и некоторые преимущества перед другими странами. Действительно, за границей промышленность дол-

[1] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 499 и 510.

жна была развиваться медленно, совершая долгий путь от простейших к современным сложнейшим и совершенным машинам. Мы же находимся в более благоприятных условиях, так как можем развивать свою социалистическую промышленность на основе последних достижений мировой науки и техники.

Съезд указал, что советскому народу предстоит преодолеть немалые трудности в ходе выполнения пятилетки, что вражеские элементы будут стремиться сорвать индустриализацию страны, коллективизацию сельского хозяйства. Особо запомнилось тогда выступление простой крестьянки — украинской колхозницы Гаманец, лишь год назад научившейся грамоте. Она начала свою речь сбивчиво, явно робея. Потом справилась со смущением и стала говорить все громче, мешая русскую речь с украинской. Она рассказывала о классовой борьбе, бушующей в деревне, о том, что сельским активистам опасно ходить по вечерам: в любой момент камень, пущенный вражеской рукой, прошибет голову. Она сделала паузу и с еще большей силой продолжала: «...Летит камень — пусть летит. Если, паче чаяния, в голову попадет, то я буду знать, за что я падаю жертвой».

Съезд дружно рукоплескал мужественной украинке, выступление которой наглядно свидетельствовало о твердой решимости народа построить социализм, невзирая ни на какие козни врагов.

Съезд единодушно принял оптимальный вариант пятилетнего плана. Пятилетка стала законом.

С октября 1928 года развернулась работа по претворению в жизнь великого плана. Строились новые предприятия, в колхозы и совхозы прибывала новая техника. 1929 год стал годом великого перелома по всему фронту народного хозяйства. Широкие массы трудящихся крестьян вступали в колхозы. Началась ликвидация кулачества как класса. Завершался процесс полного вытеснения капиталистических элементов из промышленности и торговли. Враг яростно сопротивлялся. Классовая борьба в городе и деревне приняла ожесточенный характер.

Участились террористические акты кулаков против представителей Советской власти. Так, в одном из колхозов Поволжья вражеская пуля сразила работника райкома партии Цветкова как раз в ту ночь, когда в соседнее село прибыл двадцатипятитысячник — рабочий Москов-

ского электрозавода. Цветков был убит, когда он делал доклад сельским активистам, сражен выстрелом в окно. Так враг пытался посеять панику, терроризовать строителей колхоза. Но врагу не удалось достичь своего. Посланец коллектива Московского электрозавода провел новое собрание, на которое явилось 500 человек. В своем докладе он раскрыл цели, которые преследовали убийца и те, кто стоял за ним. Собравшиеся заявили, что врагам не удастся их запугать, что они не пожалеют сил для того, чтобы укрепить колхоз.

Проникая в колхозы, кулацкие элементы вели там подрывную работу. Они стремились развалить трудовую дисциплину, расхищали колхозную собственность, выводили из строя тракторы, сельскохозяйственные машины. Да и середняки и бедняки, только вступившие в колхоз, еще несли в своем сознании груз частнособственнических пережитков: в первый период коллективизации часть колхозников резала скот, нарушала трудовую дисциплину.

Все эти факторы не могли не сказаться на сельскохозяйственном производстве. В 1929 году было собрано зерна около 717 млн. *ц* против 733,2 млн. *ц* в 1928 году. Поголовье крупного рогатого скота снизилось с 70,5 млн. голов в 1928 году до 67,1 млн. голов в 1929 году и 52,5 млн. голов в 1930 году [1].

В различных формах классовая борьба проявлялась и в городе. Нэпманские и кулацкие элементы, расползавшиеся по стране, стремились перекраситься, прикрыться защитной блузой рабочего. Пробравшись на предприятия, они исподтишка вели вражескую работу, натравливали отсталых рабочих на ударников, на передовиков соревнования, совершали вредительские акты. В 1929 и 1930 годах был раскрыт ряд вредительских организаций на железнодорожном транспорте, в угольной и золото-платиновой промышленности, в области снабжения населения важнейшими продуктами питания. Классово враждебные элементы пытались всячески обострить трудности в снабжении быстрорастущего населения городов промышленными и сельскохозяйственными товарами.

Такова была обстановка в стране, когда советский народ начал осуществлять первый пятилетний план. 1 января 1929 года Центральный Комитет ВКП(б) в письме

[1] См. «Социалистическое строительство СССР», М., 1936, стр. XXIV—XXV.

к партийным организациям дал развернутую характеристику трудностям нашего роста и призвал настойчиво ломать все препятствия на пути к социализму. Центральный Комитет указал, что «мы можем преодолеть эти трудности только путем величайшего напряжения сил рабочих и всех трудящихся масс»[1]. Отвечая на призыв родной партии, советские люди с величайшей энергией начали борьбу за пятилетку, воздвигая первые бастионы социалистической индустрии.

На лесах новостроек

Центральной осью первой пятилетки была ее грандиозная строительная программа, предусматривавшая сооружение большого количества крупных предприятий, главным образом тяжелой промышленности.

Программа индустриализации страны была тесно увязана с социальными и политическими задачами пятилетки.

В резолюции XVI конференции ВКП(б) указывалось, что пятилетний план вполне обеспечивает решительное усиление социалистического сектора в городе и деревне за счет капиталистических элементов в народном хозяйстве. В обращении XVI конференции партии подчеркивалось: «Мы должны повести дальнейшее наступление на капиталистические элементы. Мы должны преодолеть и вытеснить капиталистические элементы не только города, но и деревни»[2].

Каждый новый завод был не только предприятием, расширявшим промышленную базу страны. Он являлся новой крепостью социализма в борьбе с капиталистическими элементами, новым оружием в руках рабочего класса, помогавшим ему преодолевать сопротивление врагов и решать в свою пользу вопрос «кто — кого». Великая программа пятилетки, направленная на ликвидацию капиталистических элементов, на построение экономического фундамента социалистического общества, имела особое обаяние, особую притягательную силу в глазах советского народа и всего прогрессивного человечества. Борьба за пятилетку была борьбой за социализм.

По пятилетнему плану намечалось вложить в народное хозяйство страны около 65 млрд. рублей. Это была

---

[1] «Политический и трудовой подъем рабочего класса СССР». Сборник документов. М., 1956, стр. 160.

[2] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 495.

по тому времени грандиозная цифра. Достаточно сказать, что вложения в промышленность увеличивались почти вчетверо по сравнению с предшествующими пятью годами. При этом более $^{3}/_{4}$ всех вложений в промышленность направлялось в тяжелую индустрию.

Пятилетка предусматривала сооружение 42 больших районных электростанций, в том числе таких гигантов, как Днепровская, Свирьская под Ленинградом, Зуевская в Донбассе.

Большое внимание уделялось черной металлургии: намечено было создать целую группу мощных металлургических заводов, пуск которых в сочетании с реконструкцией действовавших предприятий должен был втрое увеличить выплавку металла. Пятилетка открывала дорогу новым отраслям черной и цветной металлургии: качественной металлургии, алюминиевой, никелевой, свинцовой, оловянной, промышленности редких металлов.

В угольной промышленности помимо коренной реконструкции многих действовавших шахт надо было построить около ста крупных и большое количество средних и мелких шахт. В нефтяной промышленности предстояло создать новые нефтяные промыслы и нефтеперегонные заводы, заново организовать крекинг-производство.

Перед тяжелой промышленностью стояла задача снабдить сельское хозяйство тракторами, автомобилями, комбайнами, различными земледельческими орудиями, химическими удобрениями и тем самым обеспечить техническую базу социалистической реконструкции сельского хозяйства. А чтобы успешно решить эту задачу, надо было создать тракторную и автомобильную промышленность, намного увеличить производство сельскохозяйственных машин и химических удобрений. И пятилетний план предусмотрел строительство больших заводов, комбинатов, фактически знаменовавших нарождение новых отраслей индустрии — тракторной, автомобильной, химической, предприятий сельскохозяйственного машиностроения.

Пятилетний план решал и другую важную народнохозяйственную задачу: резкий рост промышленности, оснащающей транспорт всем необходимым. К началу пятилетки огромные территории были отрезаны от промышленных и культурных центров страны. Чтобы начать разработку неисчислимых сокровищ недр Казахстана,

Средней Азии, Севера, надо было проложить железные дороги. Коренной реконструкции требовали магистрали старых промышленных районов. XV съезд партии признал необходимым расширить нашу транспортную сеть, «приобщая к народнохозяйственной жизни страны новые районы, открывая новые громадные источники развития производительных сил и обеспечивая нужды обороны» [1]. Но осуществить это большое строительство можно было, лишь опираясь на мощную индустрию, производящую паровозы, вагоны, рельсы. Вот почему пятилетний план запроектировал сооружение крупных рельсо-балочных станов, больших заводов транспортного машиностроения.

Тяжелая промышленность призвана была оснащать собственным оборудованием все отрасли промышленности. Пятилетний план намечал строительство предприятий всех отраслей машиностроения — заводов, станкостроительных и инструментальных, выпускающих оборудование для электростанций, для черной и цветной металлургии, угольной и нефтяной индустрии, химической, легкой и пищевой промышленности и т. д. Особо важное значение имело решение построить гиганты тяжелого машиностроения — Уралмашзавод и Ново-Краматорский завод.

Пятилетка знаменовала преображение промышленной географии СССР. Новую главу в развитии и размещении производительных сил открывало строительство второй угольно-металлургической базы на Востоке — Урало-Кузнецкого комбината. Фактически этот комбинат не ограничивался рамками металлургии и угольной промышленности. На Урале и в Западной Сибири строились не только угольные шахты, коксовые батареи, гиганты черной металлургии, но и химические, машиностроительные заводы и другие предприятия. В результате хищнического хозяйничанья Абамелек-Лазаревых, Строгановых и Демидовых колыбель русской промышленности — Урал в последние предреволюционные десятилетия переживал глубокий кризис. Леса, примыкавшие к заводам, хищнически выжигались, заводы Урала оставались в стороне от технического переворота в черной металлургии — перехода к выплавке чугуна на минеральном коксе. Они продолжали работать теми же методами, что и сто лет

[1] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 339—340.

назад. Теперь Урал вступил в полосу нового подъема, ему предстояло занять крупнейшее место в экономике страны.

Пятилетний план предусматривал создание непосредственно у источников сырья мощных промышленных комбинатов, начиная от добычи сырья до выпуска готовой продукции. Таким образом устранялись непроизводительные и дорогостоящие перевозки сырья и полуфабрикатов на громадные расстояния.

Новую жизнь несла пятилетка и национальным республикам. На бескрайних просторах Казахстана, в горах Киргизии, в Узбекистане, Туркменистане и других национальных республиках создавались новые очаги промышленности. При помощи всего советского народа, и прежде всего великого русского народа, национальные республики приступили к строительству заводов и фабрик. Вчерашние кочевники превращались в строителей, чтобы завтра стать квалифицированными шахтерами, металлургами, машиностроителями, энергетиками. Зажглись огни электростанций. Практически претворялась в жизнь ленинская национальная политика, создавались условия для того, чтобы национальные республики преодолевали свою былую экономическую и культурную отсталость.

В национальных районах с их богатейшими ресурсами сельскохозяйственного сырья намечалось, в частности, широкое развертывание легкой и пищевой промышленности. Так, было запроектировано сооружение крупного хлопчатобумажного комбината в Ташкенте, хлопчатобумажных фабрик в Фергане и Ашхабаде, целой сети шелкомотальных фабрик в ряде районов Средней Азии и Закавказья.

Рождение новых заводов вызывало к жизни целые отрасли промышленности — смежные и взаимно связанные. Так, одновременно с созданием автомобильных и тракторных заводов пятилетний план предусматривал сооружение предприятий, производящих качественные стали, подшипники, точные приборы, шины, красители.

Выступая в мае 1933 года на съезде по качественным сталям, Серго Орджоникидзе показал, какое важное значение имело одновременное создание этих взаимно связанных отраслей индустрии: «Когда несколько лет тому назад наша страна начала строить тракторные и автомобильные заводы,— говорил он,— многие посмеивались

над ними, ставили вопрос таким образом: тракторные и автомобильные заводы строите, а где у вас качественная сталь? На каком металле вы думаете базировать свою автотракторную промышленность — на импортном или на собственном металле? Эти умники советовали нам раньше подготовить базу качественных сталей, а потом приступить к строительству тракторных и автомобильных заводов. Партия не послушалась этих умников. Верно, в 1931 году мы в значительной степени вели нашу автотракторную промышленность на импортном металле, но уже в 1932 году импорт качественных сталей составлял 16% от общего потребления»[1]. Следует учесть, что два года спустя, в 1934 году, импорт металла для нашей автотракторной промышленности упал уже до 2,4% ее потребности.

В перечне («титульном списке») промышленных предприятий, которые предстояло построить в течение пятилетия, значились 1235 объектов. Но эту цифру отнюдь нельзя считать исчерпывающей. Ведь она не охватывала строительства районных электростанций, которое планировалось особо. Вследствие недостаточной в то время разведанности запасов каменного угля и нефти пятилетний план не давал точной картины строительства угольных шахт и нефтяных промыслов: по угольным бассейнам и ряду нефтяных районов в плане называлась лишь общая сумма вложений. Так, работы в нефтяной промышленности Азербайджана значились под одним титулом: «Новое строительство Азнефти — 311 млн. рублей».

Итак, в течение пяти лет предстояло построить с учетом электростанций, угольных шахт, нефтяных промыслов, золотых приисков, заводов оборонной промышленности свыше 1500 крупных предприятий, оснащенных по последнему слову техники. Этот грандиозный план новостроек нес с собой великую индустриальную революцию, преображение экономики всей страны! Многие из этих строек знаменовали нарождение новых производств, каких ранее не было в стране, за ними угадывались новые города, которые вырастут со временем в пустынных местах, новые отряды рабочего класса, которые сформируются на лесах этих строек.

---

[1] *Г. К. Орджоникидзе,* Речь на съезде по качественным сталям, Партиздат, 1933, стр. 4—5.

Обеспечивая развитие всех отраслей промышленности, предотвращая возможные диспропорции, партия и правительство в ходе выполнения пятилетнего плана вносили в него поправки, притом порой весьма серьезные.

Рост потребностей в оборудовании и металле, новые открытия советских ученых (например, в области синтетического каучука) и достижения зарубежной науки и техники, разведка новых месторождений ценных ископаемых — все это вызывало необходимость в таких предприятиях, которые не были предусмотрены пятилеткой. Так, в пятилетний план было дополнительно включено строительство Харьковского и Челябинского тракторных заводов, металлургических заводов «Азовсталь» и Новотульского, инструментального завода «Фрезер» в Москве, Московского часового, Горьковского завода фрезерных станков, заводов «Автоприбор» во Владимире, трубопрокатных в Никополе и Первоуральске, заводов синтетического каучука, ряда больших авиационных и моторостроительных заводов, Хибиногорского (ныне Кировского) комбината «Апатит» и других.

В то же время некоторые стройки выпали из «титульного списка». Так, например, оказалось, что вместо запроектированных 16 новых металлургических заводов средних масштабов целесообразно воздвигнуть несколько крупных комбинатов — Магнитогорский, Кузнецкий, Запорожский, «Азовсталь» (город Жданов), Криворожский. Поэтому было решено не строить средние по размерам Алапаевский и Хоперский металлургические предприятия, небольшие заводы Левшинский и Тавдинский. А сооружение некоторых других предприятий (Орско-Халиловского, Петрово-Забайкальского комбинатов) было перенесено на последующие пятилетки. Реконструкция действующих паровозостроительных предприятий позволила отказаться от строительства запроектированного ранее завода в Орске. Расширение существующих вагоностроительных предприятий сделало излишним предусмотренное пятилеткой строительство такого завода в Поволжье. Ряд серьезных поправок был внесен и в строительные программы других отраслей промышленности.

В первые годы индустриализации (1926—1928) в основном строились предприятия средних и небольших размеров. Средняя стоимость предприятий, сооружавшихся

и 1926 и 1927 годах, едва превышала 1,7 млн. рублей. Так, в перечне новостроек 1925 и 1926 годов мы находим лесопильные заводы — Виндреевский, стоимостью 37 тыс. рублей, Ленкоранский — 228 тыс. рублей, Канашинский завод силикатного кирпича — 325 тыс. рублей, озокеритовый — 300 тыс. рублей и много других мелких предприятий. В 1927 и 1928 годах началось строительство значительно более мощных предприятий: Керченского металлургического завода (окончательная сметная стоимость 45 млн. рублей), электрозавода в Москве (10 млн. рублей), стекольных заводов в Константиновке (10 млн. рублей) и ряда других[1].

Важнейшая особенность строительной программы первой пятилетки заключалась в том, что, хотя она и предусматривала сооружение свыше полутора тысяч объектов, решающую роль в плане играла сравнительно небольшая группа новостроек-гигантов. Именно она определяла судьбу всей строительной программы, судьбу индустриализации страны. На долю 50—60 крупнейших строек приходилось 45% всех вложений[2]. Показательно и другое. До 40% всех средств, затраченных на приобретение импортного оборудования для новостроек, падало на долю 14 предприятий, т. е. значительно менее 1% вновь воздвигаемых предприятий.

К решающим стройкам, которые с самого начала пятилетки приковали к себе внимание всего советского народа, следует отнести Магнитогорский, Кузнецкий и Запорожский металлургические комбинаты, Волгоградский, Харьковский и Челябинский тракторные заводы, Уральский и Ново-Краматорский машиностроительные заводы, Бобриковский и Березниковский химические комбинаты, 1-й Московский подшипниковый завод, гиганты автомобильной промышленности в Горьком и Москве, Днепровскую и Свирскую гидроэлектростанции, Зуевскую районную тепловую электростанцию.

Создание каждого из этих предприятий было делом исключительно трудным и сложным. И не только потому, что оно требовало больших средств, огромных материальных и людских ресурсов. Такие гиганты сооружались

---

[1] См. «Сводный производственно-финансовый план государственной промышленности на 1926—27 г.», Промиздат, 1927, стр. 323—330.

[2] ЦГАОР, ф. 5475, оп. 24, д. 5, л. 231.

у нас впервые. Приходилось творчески решать много сложных технических проблем, одновременно создавать мощные строительные организации, промышленность строительных материалов, налаживать проектное дело и готовить квалифицированных рабочих.

В ходе строительства запроектированные мощности ряда крупных предприятий неоднократно пересматривались в сторону резкого увеличения. Вот, например, те изменения, которые претерпели проектные мощности двух металлургических заводов:

Кузнецкого [1]		Магнитогорского [2]	
1 вариант	— 360 тыс. *т* чугуна	1 вариант	— 656 тыс. *т* чугуна
2 »	— 420 » » »	2 »	—1 100 » » »
3 »	— 506 » » »	3 »	—1 600 » » »
4 »	—1 005 » » »	4 »	—2 500 » » »
5 »	—1 200 » » »		

Все поправки вносились в пятилетку лишь с санкции правительства и только после этого становились законом. Центральный Комитет партии и правительство требовали соблюдения строжайшей плановой и финансовой дисциплины.

На XVI съезде ВКП(б) в июне 1930 года председатель ВСНХ СССР В. В. Куйбышев выступил с докладом о ходе выполнения пятилетнего плана в области промышленности. Съезд признал необходимым дальнейшее усиление темпов развития энергетической базы страны, увеличение добычи всех видов топлива, обеспечение за тракторостроением, сельхозмашиностроением, автостроением и химической промышленностью таких темпов роста, которые соответствовали бы потребностям реконструирующегося сельского хозяйства. Первоначальные наметки пятилетнего плана по всем этим отраслям индустрии были пересмотрены в сторону увеличения. Съезд высказался также за пересмотр плана машиностроения «под углом зрения решительного высвобождения промышленности и народного хозяйства от иностранной зависимости» [3].

Большое внимание съезд уделил вопросам развития металлургии. Он призвал ускорить сооружение Магнитогорского, Кузнецкого и Запорожского заводов, а также

[1] ЦГАОР, ф. 7952, оп. 5, д. 62, л. 27.
[2] ЦГАОР, ф. 5475, оп. 13, д. 120, л. 2.
[3] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 586.

строительство предприятий цветной металлургии на Урале, в Казахстане и Сибири. Съезд поручил ЦК партии обеспечить и в дальнейшем *«боевые большевистские темпы* социалистического строительства»[1].

Эта задача успешно решалась.

Объем строительства с каждым новым годом пятилетки увеличивался. Новые предприятия вырастали со сказочной быстротой. Ниже приводится таблица, которая характеризует эти небывалые в истории человечества темпы роста капитального строительства.

Динамика капиталовложений в промышленность[2]

Год	%%	Прирост к прошлому году (в %)	Удельный вес к вложениям за 4 года (1929—1932)
1928	100	—	—
1929	136,8	36,8	10,4
1930	215,7	57,7	16,7
1931	389,4	80,0	30,0
1932	505,2	41,0	42,9

Итак, в 1932 году промышленность освоила капиталовложений (в ценах соответствующих лет) в пять с лишним раз больше, чем в 1928 году. В 1931 и 1932 годах было выполнено почти $^3/_4$ строительной программы пятилетки. План капиталовложений в промышленность был перевыполнен на 12%. В тяжелую индустрию было направлено около 84% всех вложений, предназначенных для промышленности, и почти половина средств, вложенных во все народное хозяйство.

Великие победы советского народа на фронте капитального строительства стали возможны в результате героического, самоотверженного труда миллионов людей на лесах строек, на предприятиях, выполнявших их заказы. Неутомимая массово-политическая работа партийных организаций довела до сознания каждого строителя значение выполняемого им дела, ответственность, которую он несет перед страной за скорейший ввод в строй нового предприятия. В стране появились миллионы ударников.

[1] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 565.

[2] «Социалистическое строительство СССР», М., 1936, стр. XXVI (подсчеты автора).

Важное значение имело бурное развертывание производства строительных материалов, создание производства сборных железобетонных конструкций и ряда новых материалов — трепела, артикского туфа, фибролита, камышита. Окрепли подсобные предприятия строек. На Днепрострое, например, были созданы три бетонных завода, камнедробильные предприятия, заводы жидкого воздуха, лесопильный и деревообделочный[1]. Правительственная комиссия, принимавшая Уральский завод тяжелого машиностроения, отметила в одном из актов, что, постепенно развиваясь, подсобные предприятия этой стройки «не только удовлетворяли потребности строительства, но и частично отпускали продукцию на сторону».

В те же годы создается сеть проектных организаций. Советская страна была в те времена еще бедна инженерно-техническими силами, способными проектировать новые большие предприятия. Поэтому к проектированию ряда крупнейших предприятий привлекались и иностранные специалисты.

Первенцы пятилетки строила вся страна

Серьезное значение имел опыт, накопленный к тому времени на передовых стройках страны. Так, большую мобилизующую роль в борьбе за высокие темпы строительства сыграл коллектив Волгоградского тракторного завода.

Слава о заводе, который будет давать деревне «стальных коней», проникла в самые далекие уголки нашей Родины. Колхозная деревня с нетерпением ждала тракторов. Кулаки распространяли слухи, что все разговоры о советских тракторах — пустой вымысел. Молодые, только что организованные колхозы посылали в Волгоград ходоков убедиться в том, что завод действительно строится. В ноябре 1929 года на площадке строительства побывало две тысячи представителей колхозов из самых различных уголков страны. В январе 1930 года сюда приехали в полном составе делегаты съезда колхозов Северного Кавказа, а в марте 1930 года — участники конференции колхозниц-ударниц южных областей РСФСР и Украины. Все они с радостью убеждались, что завод действительно строится, что недалеко то

---

[1] ЦГАОР, ф. 5475, оп. 11, д. 213, л. 22.

Героический коллектив Волгоградского тракторного завода в подарок XVI съезду ВКП(б) выпустил первый трактор. Эта машина 23 года работала в МТС. Ныне она находится в Музее революции.

время, когда из его ворот начнут выходить машины. Окрыленные, возвращались они в родные места. Их правдивые рассказы о будущем заводе были прекрасной агитацией за индустриализацию страны, за колхозный строй.

Коллектив строительства видел, с каким нетерпением ждет тракторов крестьянство, повернувшее на путь колхозов. И это побуждало его работать так, чтобы возможно скорее ввести завод в строй. 27 июня 1929 года было опубликовано заявление инженерно-технических работников Волгоградского тракторостроя, принявших обязательство приложить все усилия для окончания завода к 1 октября 1930 года (фактически он введен в строй на 3 месяца раньше).

На берегах Волги развернулась беспримерная трудовая битва. На территории строительства всюду можно было видеть лозунг: «Каждый трактор — снаряд, взрывающий старый мир! Ускорим пуск завода, скорее дадим тракторы!» Создатели тракторного завода, казалось, не знали усталости, не ведали преград. С особым энтузиазмом трудилась молодежь — сыны и дочери ленинского комсомола. Когда старые стекольщики отказались в холод и пургу стеклить механосборочный цех, за это дело взялись комсомольцы. Молодая подносчица комсомолка Зозуля возглавила группу девушек, и они за восемь дней застеклили этот огромный цех. Комсомольская бригада во главе с М. Бердниковым, недавно прибывшая на строительство, в рекордно короткий срок покрыла торцом полы механосборочного цеха. Артель каменщиков Левушкина начала соревнование за быстрейшие темпы кладки кирпича.

В канун XII годовщины Октября, в 1929 году, плотники, проработав дневную смену, выразили желание отработать и вечернюю смену: они хотели во что бы то ни стало завершить к празднику возведение деревянной кровли механосборочного цеха, занимавшего площадь в 4 гектара.

Но на площадке не было леса: его надо было доставить со склада. Нашлись добровольцы с других участков, которые в ударном порядке погрузили доски на подводы, а потом разгружали их в цехе. Наряду с другими участвовали в этой работе начальник строительства В. И. Иванов и секретарь парткома М. И. Сучков.

По призыву ЦК ВЛКСМ на площадку прибыли 7 тыс. комсомольцев. Они приезжали целыми эшелонами[1].

Вся страна помогала строить тракторный гигант в Волгограде. ЦК Коммунистической партии и правительство принимают меры к тому, чтобы максимально ускорить сооружение завода. Президиум ВСНХ СССР обязал заводы-поставщики материалы для Тракторостроя «грузить вне всякой очереди».

Многочисленный рабочий коллектив, вдохновляемый и направляемый партийной организацией, отбрасывал в сторону освященные временем старые нормы и показывал небывалые темпы строительства. В борьбе за высокие темпы закалялись кадры, росли люди. Многие сезонники пришли сюда лишь для того, чтобы заработать на корову, на починку хаты. Общий подъем захватывал и их. Они стали втягиваться в соревнование и навсегда связали свою судьбу с промышленностью. Характерно, что к февралю 1930 года в социалистическом соревновании принимало участие 83% строителей тракторного, тогда как еще в октябре 1929 года соревнованием была охвачена едва лишь четвертая часть коллектива.

Испокон века строительство в нашей стране велось лишь летом. Осенью жизнь на стройках замирала до наступления весенних теплых дней. В Волгограде решено было и зимой вести работы полным ходом. Это вызвало бурные споры, колебания среди сезонников, не привыкших работать зимой. Коммунисты и комсомольцы провели среди них большую работу, призывая остаться на стройке. Новое побеждало. Ушли сотни, остались тысячи.

Не хватало теплой одежды, иногда плохо питались, жили в тесноте, в бараках. Невзирая на эти лишения, люди героически трудились, ни на минуту не прерывали работу, даже когда пурга слепила глаза, когда злые, примчавшиеся из-за Заволжья ветры валили с ног.

Корреспондентов крупнейших буржуазных газет изумлял энтузиазм советских людей. В корреспонденции, опубликованной 27 марта 1931 года в газете «Нью-Йорк таймс», Маргарита Бури-Уайт писала о строителях тракторного завода:

«...Советские рабочие были воодушевлены почти религиозным экстазом: несмотря на лишения и трудности,

[1] См. «Говорят строители социализма», Госполитиздат, 1959, стр. 152, 156.

гигантский тракторный должен быть построен! Рабочие конкурировали (под этим термином журналистка подразумевала социалистическое соревнование.— *А. X.*) с работницами в скорости, производительности и качестве добровольного труда».

Юноши и девушки, впервые пришедшие на стройку, выполняли под руководством опытных бригадиров самые сложные работы. Заводские корпуса сооружались в сроки, которые иностранные специалисты считали фантастическими.

7 мая 1929 года в газете «Нью-Йорк таймс» появилась статья американского промышленника Альберта Кана. В этой статье утверждалось, что «вследствие трудностей подвоза материалов и недостатка квалифицированной рабочей силы строительство тракторного завода (в Волгограде.— *А. X.*) отнимет в 3—4 раза больше времени, чем строительство такого же завода в США». Но это пророчество не оправдалось. Буквально за несколько зимних месяцев выросли крупнейшие цехи завода: литейный, ремонтно-механический (в нем началось опытное производство тракторов), сборочный. Металлические конструкции громадного сборочного цеха были смонтированы в течение 28 дней вместо 163 дней по плану. Когда к середине декабря 1929 года этот цех был закончен, тот же Альберт Кан в письме, адресованном ВСНХ СССР, признал: «Рабочие и технический персонал Тракторостроя показывают такие результаты, которые никоим образом не могут быть достигнуты в нашей стране»[1].

17 июня 1930 года этот новый завод выпустил первый трактор. Он был доставлен в Москву в подарок XVI съезду ВКП(б). Известие о прибытии первого волгоградского трактора было с радостью встречено трудящимися столицы. На вокзальную площадь пришли со знаменами делегации крупнейших коллективов московских предприятий.

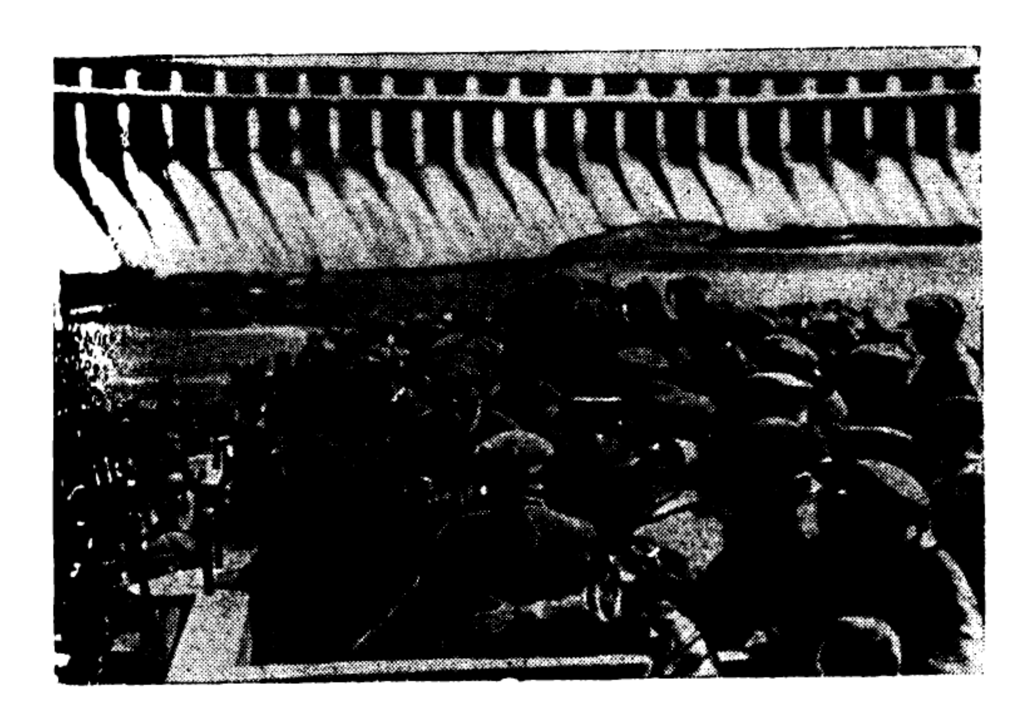
Когда показался трактор и стал слышен гул его мотора, раздались крики «ура». По дороге от Комсомольской площади к Большому театру, где заседал XVI съезд, москвичи то и дело останавливали трактор, ощупывали его, радовались этому первенцу пятилетки.

---

[1] «Шестнадцать заводов», Изд. «История заводов», 1933, стр. 576.

Образно и ярко показал значение победы строителей крупнейшего тракторного завода великий основоположник советской литературы А. М. Горький.

«Очень трудно было представить,— писал он,— что муравьиная суета маленьких людей способна оковать пустыню железом, думалось, что, пожалуй, не хватит

Пуск Днепрогэса им. В. И. Ленина в 1932 г. стал всенародным праздником. На торжественном митинге, посвященном пуску станции, выступали М. И. Калинин, Г. К. Орджоникидзе и другие.

железа, да и сил тоже не хватит. Но вот — хватило. И этот факт вместе со многими другими еще раз укрепляет убеждение, что сил молодежи нашей с избытком хватит на дело осуществления всего плана социалистической стройки Союза Советов»[1].

Другой крупнейшей стройкой первой пятилетки был Днепрогэс. На Днепре действовал мощный по тому времени парк экскаваторов, дерриков, станков глубокого бурения, перфораторов. Передовая техника, помноженная на трудовой героизм, обеспечила высокие темпы работ.

---

[1] *М. Горький*, Соч., т. 22, стр. 55.

Из месяца в месяц коллектив строителей Днепровской гидроэлектростанции увеличивал объем бетонных работ, перекрывал намеченные планы, побивал рекорды, установленные в мировой строительной практике. Непревзойденным считался рекорд укладки 52,3 тыс. *куб. м* бетона в месяц, достигнутый при сооружении американской гидроэлектростанции в Коновинго. А в сентябре 1929 года на Днепрострое было уложено 57,7 тыс. *куб. м* бетона — наши ударники побили мировой рекорд. Летом 1930 года технический совет строительства предложил план, по которому следовало уложить 305 тыс. *куб. м* бетона. Управление Днепростроя увеличило его до 427 тыс. *куб. м.* А передовики стройки во главе с партийной организацией выдвинули встречный план, решив в течение лета уложить 500 тыс. *куб. м* бетона, и блестяще выполнили свои обязательства.

Понадобилось много людей, чтобы, не снижая, а, напротив, повышая качество работ, в сжатые сроки уложить полмиллиона кубометров бетона. Люди нашлись здесь же, на стройке. На правом берегу Днепра возникли курсы бетонщиков. Многие чернорабочие вскоре стали заправскими бетонщиками и научились хорошо бетонировать.

Всей стране стали известны имена героев этой стройки — водолаза П. Орлова, проведшего под водой тысячу часов, работницы М. Жуковой, организовавшей женскую бригаду бетонщиц, неизменно перевыполнявших нормы, монтажника Н. Гапоненко, электрика В. Урванова, плотника П. Думкина, кранового машиниста Д. Беляева и многих других.

В ходе соревнования его участники выступали с деловой революционной критикой старых технических норм, на которых настаивали инженерные авторитеты. В этом факте ярко проявился опыт, накопленный массами, их творческий энтузиазм. Главный инженер Днепростроя, один из крупнейших советских энергетиков, впоследствии академик Б. Е. Веденеев, выступая на открытом партийном собрании, со свойственной ему прямотой сказал: «Признаюсь, я был маловером, так как сомневался, что у нас есть возможность уложить в срок 500 тыс. *куб. м.* Я боялся не сдержать слова, не выполнить обязательств, но теперь я вижу свою ошибку. Я не-

дооценивал силы пролетариата и энтузиазм, которые делают невозможное возможным».

В 1930 году на всех стройках развернулась борьба за ускорение работ. Еще в 1929 году строительство носило ярко выраженный сезонный характер и велось лишь в теплое время года, притом, как правило, в одну смену. Со второй половины 1930 года строительные работы стали осуществляться круглый год, в том числе и в самые холодные зимние месяцы, в две и даже три смены. Более того, строительство переводится на непрерывную рабочую неделю.

Значительной вехой на пути к достижению ускоренных темпов строительства явилось состоявшееся в октябре 1930 года совещание руководителей строек-гигантов.

Совещание проходило в скромном помещении Совета съездов промышленности и торговли на Кировской улице в Москве. В небольшом зале вокруг двух столов занимали места руководители 25 крупнейших строек страны. Печать строгой деловитости лежала на всей работе совещания. По отдельным вопросам скрещивались различные мнения, разгорались жаркие споры, но в ходе их приходили обычно к единым выводам, намечалась общая линия борьбы за большевистские темпы строительства.

Начальник Днепростроя А. В. Винтер рассказал об организации строительного дела на Днепре, подчеркнув при этом особое значение подготовительного периода. Иногда у нас спрашивают, говорил он, почему-де мы «возились» с мастерскими, подсобными предприятиями, жилищным и коммунальным хозяйством, а не стали сразу строить плотину? Но мы считаем, что прежде всего надо обеспечить стройке прочный тыл, а потом уже приступить к возведению основных сооружений.

Жаркая полемика разгорелась вокруг тезиса, на котором настаивали руководители Днепростроя: иметь на стройках сеть подсобных предприятий не только для производства строительных материалов из местного сырья, но и для ремонта и даже изготовления строительных механизмов. Начальник Нижегородского автостроя М. М. Царевский выступил против такого, по его мнению, «кустарничества», против «раздутых тылов». Начальник Уралмашстроя А. П. Банников, напротив, горячо

ратовал за создание каждым строительством собственной ремонтно-механической базы. У него был убедительный аргумент: «Уралмашстрой не бегает «за границу» за металлическими конструкциями, как это делают руководители многих строек. Этого он добился благодаря созданию собственного цеха металлических конструкций».

Подавляющее большинство руководителей строек согласилось с точкой зрения А. В. Винтера и А. П. Банникова. Но при этом делалась существенная оговорка: Днепрострой и Уралмашстрой имели время для подготовки, для разбега, стройки же, начатые в 1929 и 1930 годах, не могли тратить долгие месяцы на организационный период; собственная база должна была создаваться форсированными темпами, что называется «на ходу».

Участники совещания выдвинули и ряд других назревших проблем. Начальник Нижегородского автостроя выступил против излишней монументальности зданий и чрезмерных запасов прочности. Он говорил, что на автозаводе запроектировано установить огромные железобетонные колонны сечением в 40—60 *см* не только в производственных зданиях, но даже в главной конторе. Эти дорогостоящие излишества были навязаны американскими проектировщиками, исходившими из того, что в СССР, дескать, плохо строят, и поэтому пытавшимися застраховать себя излишними прочностями. Мы, заявил начальник автостроя, начали вносить поправки в эти расчеты.

Совещание сформулировало в своих решениях ряд положений, осуществление которых сыграло большую роль в улучшении организации строительных работ.

«Группа ударных строек, имеющих важнейшее значение для социалистической индустриализации и в особенности для перевода сельского хозяйства на рельсы сплошной коллективизации, должна систематически, всесторонне и первоочередно обслуживаться ВСНХ СССР. Эта политика ВСНХ СССР должна проводиться неуклонно и в дальнейшем» — таково было одно из основных положений, выдвинутых совещанием.

В 1929 году и начале 1930 года каждая большая стройка представляла собой нечто похожее на конгломерат «феодальных княжеств» — юридически и хозяй-

ственно самостоятельных специализированных организаций — филиалов всесоюзных строительных трестов. Однако уже в конце 1930 года, когда предложение совещания о подчинении этих организаций руководителям строек было претворено в жизнь, начальник строительства становится единоличным распорядителем всех ресурсов, сосредоточенных на площадке.

Первые полтора года пятилетки (1929 — середина 1930 года) на большинстве строек протекали под знаком организации аппарата, комплектования рабочих и технических кадров, налаживания проектирования. В то же время накапливался опыт на передовых стройках, и из него были сделаны все оперативные выводы. Так были созданы условия для того, чтобы со второй половины 1930 года большевистская борьба за высокие темпы развернулась по всему фронту строительства.

Ограниченность материальных и людских ресурсов, необходимость возможно быстрее вводить новые предприятия в строй потребовали сосредоточения строительных материалов, людей и средств для приобретения оборудования на важнейших стройках пятилетки. XV съезд ВКП(б) предупредил об опасности распыления непосильно больших средств на слишком широком фронте капитального строительства при длительной невозможности их реализации.

Следуя этим указаниям, ВСНХ настойчиво осуществлял принцип концентрации капитальных вложений на ударных стройках. Приказом председателя ВСНХ СССР В. В. Куйбышева от 6 сентября 1930 года была выделена группа важнейших строек. А вскоре после этого, 10 апреля 1931 года, Совет Труда и Обороны принял постановление, в котором говорилось: «С целью полного и комплектного удовлетворения строительными материалами и финансовыми ресурсами строительств, являющихся решающими для всего народнохозяйственного плана, выделить эти строительства в особую группу»[1].

В списке, приложенном к этому постановлению, значилось 69 ударных строек промышленности. Хотя эта группа была по количеству относительно невелика, можно без преувеличения сказать, что именно она решала тогда судьбы промышленного развития страны.

---

[1] ЦГАОР, ф. 4311, оп. 2, д. 68, л. 52.

Пафос строительства зажег сердца миллионов людей. Каждый коллектив считал делом своей чести возможно скорее ввести в эксплуатацию завод, цех, агрегат, стремился выиграть год, месяц, в крайнем случае неделю, хоть день.

Особенно наглядно эта борьба за темпы проявилась в развернувшемся соревновании бетонщиков.

20 мая 1931 года бетонщики Харьковского тракторного дали за смену 200 замесов бетона. Это был всесоюзный рекорд! Но через пять дней молодежные бригады установили на той же стройке новый рекорд, сделав 270 замесов, а вслед за тем и 306 замесов. Паспорт бетономешалки, поставленной иностранной фирмой, указывал, что ее предельная производительность — 270 замесов.

За харьковчанами поднялись строители Магнитогорского и Кузнецкого комбинатов, Днепрогэса.

27 мая бригада Евсюка на Кузнецкстрое сделала 324 замеса, обогнав харьковчан. Вслед за тем на всю страну прогремели славные дела бригады Сагадеева на Магнитке: 29 мая она произвела 429 замесов — в 2,5 раза выше задания! Это был уже не всесоюзный, а мировой рекорд! Но и харьковчане не почивали на лаврах. 18 июня они превзошли магнитогорцев, сделав 452, а потом и 453 замеса. На Днепрострое гремела слава о бригаде бетонщиц Жени Романько. Многие пожилые рабочие любовно называли ее «железной комсомолкой», а американские специалисты, обращаясь к ней, почтительно именовали ее «Дженни-президент».

Победы передовых бетонщиков были достигнуты путем тщательной подготовки места работы и механизмов, продуманного расположения всех материалов, правильной расстановки людей. А главное, новаторы научились считать секунды (наполнение бетономешалки — 23,7 секунды, подъем ковша — 22,5 секунды и т. д.).

В августе 1931 года на Харьковском тракторном заводе собралось первое Всесоюзное техническое совещание по бетону. В нем приняли участие крупные специалисты, практики и ученые. В то время консервативные элементы исподволь распускали слушки о том, что бетон, уложенный скоростными темпами, непрочен.

В связи с этим совещание, участники которого непосредственно на установках знакомились с качеством

бетона, единодушно указало, что достигнутые рекорды по производству бетона безусловно реальны, что прочность бетона соответствует проектной[1].

Приводимая ниже таблица характеризует темпы развертывания работ в 1931 году по группе ударных строек, завершенных в конце 1931 года или в 1932 году.

Название строительства	Начало работ	Выполнено работ до 1/I 1931 г. в млн. руб.[2]	Выполнено работ в 1931 г. в млн. руб.[3]	Освоено вложений в 1931 г. в % ко всей сумме вложений до 1/I 1931 г., принятой за 100
		(в сметных ценах)		
Магнитострой . . .	II квартал 1929 г.	64	168	262
Кузнецкстрой . . .	»	53	170	320
Горьковский автозавод	I квартал 1929 г.	26	130,2	500
Харьковский тракторный	1930 г.	30,1	75,9	255
Московский автозавод	1928 г.	27,1	42,9	154
Луганский паровозостроительный завод	1926/27 г.	10,3	18,6	186
Березниковский химкомбинат	1928/29 г.	41,4	54,8	134
Бобриковский химкомбинат	1929/30 г.	13	58,4	440

Итак, строители Горьковского автомобильного завода за один год освоили больше средств, чем за 21 предшествующий месяц, а строители Бобриковского химического комбината — почти в 4,5 раза больше, чем за два минувших года. В течение 1931 года строители одного

[1] См. «Магнитогорский рабочий», 21, 26, 28, 29, 31 мая, 19 июня, 10 августа 1931 г.

[2] «Народнохозяйственный план СССР на 1931 г. Доклад Госплана СССР СНК», 1931, стр. 112—117.

[3] Данные получены путем исключения из сметной стоимости работ, выполненных на 1 января 1932 г., стоимости работ, выполненных на 1 января 1931 г. Сметная стоимость работ, выполненных на 1 января 1932 г., взята из титульного списка нового строительства на 1932 г. (См. ЦГАОР, ф. 7311, оп. 2, д. 70, л. 5, 7.)

лишь Горьковского автозавода освоили огромную по тому времени сумму — 130 млн. рублей. Вот как развертывались на этой стройке работы в течение года.

Освоено средств Горьковским автостроем
(в % к вложениям за год)[1]

I кв.	1931 г.	10,0
II кв.	»	26,3
III кв.	»	40,4
IV кв.	»	23,3

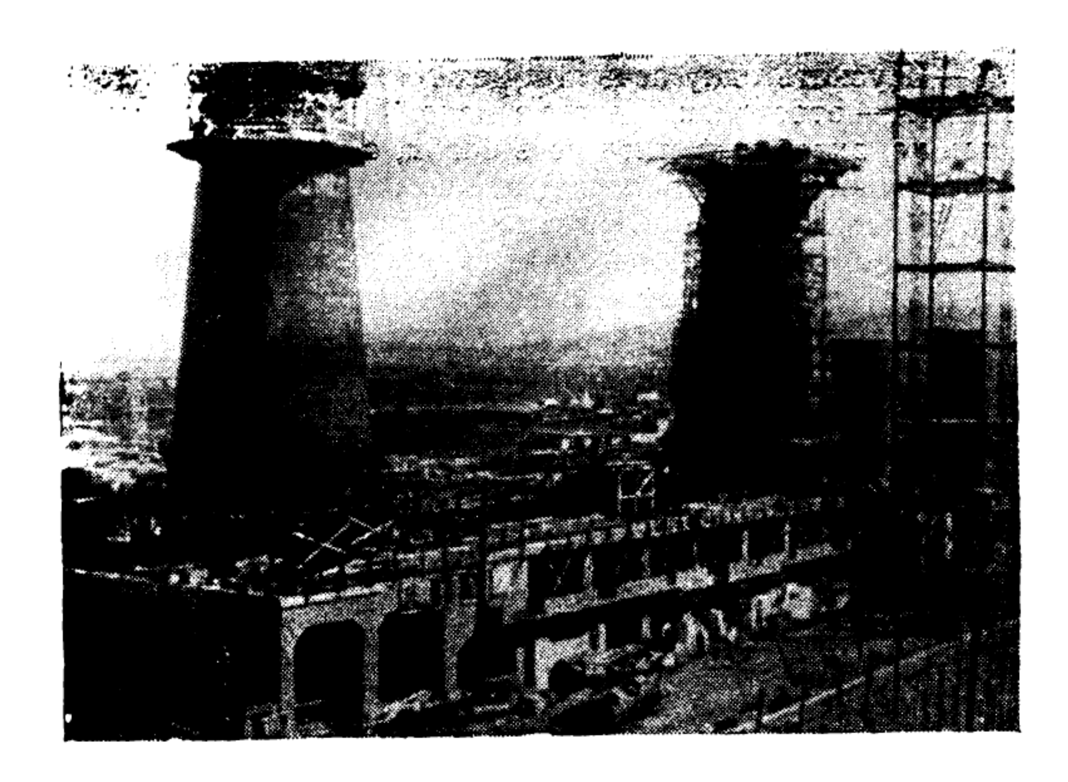
Стремясь выиграть время и быстрее дать продукцию, строители нередко монтировали оборудование в корпусах, которые еще только возводились. Так, на Кузнецкстрое блюминг монтировали зимой, в здании, находившемся еще в строительных лесах, и до того, как был установлен мостовой кран. Очищая фундамент от снега и льда, вручную доставляя сюда массивные узлы блюминга, монтажники закончили его сборку на месяц раньше, чем было завершено строительство здания цеха. Если бы они ждали, пока будет полностью закончено здание цеха, блюминг вошел бы в строй не в июле 1932 года, а в апреле 1933 года.

Большое значение приобрел тогда вопрос об очередности сооружения отдельных объектов. Показателен в этом отношении пример новостроек черной металлургии.

На Магнитострое главенствовал лозунг: «Домны — в срок!» Ему был подчинен весь план работ. Редакция газеты «Магнитогорский рабочий» писала: лозунг «Все для домен!» должен претворяться во всех звеньях стройки. Абсолютно все должно быть сосредоточено на стройке домен и связанных с их пуском объектов. Если того требовала обстановка, рабочие, механизмы и материалы перебрасывались с других участков на площадку доменного цеха. К 1 января 1931 года доменный цех был отстроен (по сметной его стоимости) на 34,7%, в то время как мартеновский — на 12,1%, а прокатный — лишь на 11,2%.

Пустив в ход две первые домны, управление «Магнитостроя» затем сосредоточило все ресурсы на строительстве передельных цехов: в четвертом квартале 1932 года на работах по сооружению мартеновского цеха было освоено средств в 3,6 раза, а прокатного —

[1] ЦГАОР, ф. 7311, оп. 2, д. 85, л. 41.

Так выглядела в августе 1931 года площадка доменного цеха Магнитки. Впереди еще много работы. А 31 января 1932 года самолет доставил теплый слиток магнитогорского чугуна в столицу — в дар XVII Всесоюзной конференции ВКП(б). М. И. Калинин, председательствовавший в этот день, высоко поднял вверх первый слиток. Делегаты конференции бурно рукоплескали героям индустриализации.

в 6,5 раза больше по сравнению с первым кварталом того же года [1].

Наоборот, коллектив Кузнецкстроя настойчиво добивался скорейшего завершения работ по всему металлургическому циклу.

И. П. Бардин, работавший главным инженером Кузнецкстроя, вспоминает:

«Вызвал меня секретарь горкома партии Хитаров.

— Как же так,— сказал он,— вы говорили, что осталось совсем мало сделать для пуска завода в 1931 году, а сейчас наступил 1932 год. Магнитка работает, а мы не знаем даже, когда будем готовы к пуску.

Пришлось объяснить положение.

---

[1] ЦГАОР, ф. 7311, оп. 2, д. 94, л. 270, 271.

— Пускать одну печь или цех только для того, чтобы пустить,— отвечал я,— это не дело. Мы должны выдержать характер и пустить весь завод, а не один цех. Для этого нужно пустить вслед за домнами мартеновский цех, а потом блюминг, рельсобалочный.

— Вот тогда,— продолжал я убеждать Хитарова,— это будет действительно пуск завода. Пускать же сейчас — это значит перебросить людей с одних участков на другие, нанести вред всему строительству.

— Когда же все-таки будет пущен завод? — последовал вопрос.

— В конце марта,— ответил я.

— Твердо?

— Твердо» [1].

И действительно, в ночь на 31 марта 1932 года здесь ввели домну в эксплуатацию, т. е. на два месяца позже магнитогорцев, но зато уже 19 сентября того же года мартеновские печи стали выплавлять сталь, 5 ноября 1932 года ввели в строй блюминг, а в последние дни декабря — второй по мощности в мире рельсобалочный стан.

А на Магнитке первый мартен был пущен только 8 июля 1933 года, блюминг — 29 июля и первый прокатный стан — 11 ноября 1933 года. Иными словами, в Магнитогорске первый прокатный стан был введен в действие на 11 месяцев, первый мартен — на 10 месяцев и блюминг — на 9 месяцев позже, чем в Кузнецке. Разрыв в пуске других агрегатов оказался еще более значительным.

Из опыта сооружения металлургических заводов был сделан вывод: необходимо строить комплексно, добиваясь скорейшего получения конечной продукции.

Рабочие, инженеры, техники, стремясь ускорить пуск предприятий, проявляли неистощимую творческую инициативу, прокладывали новые пути в строительной практике. На монтаж турбины ЦЭС Магнитогорского комбината немецкие специалисты требовали три месяца, а бригада советских монтажников выполнила его за 21 день. На обмуровку котла той же ЦЭС было намечено 63 дня. Творчески подойдя к делу, монтажники коренным образом перестроили весь процесс обмуровки. Раньше она начиналась снизу и последовательно велась

---

[1] «Говорят строители социализма», стр. 105.

до самого верха котла. Магнитогорцы решили проводить монтаж одновременно с нескольких точек в трех ярусах. И вот итог: обмуровка котла № 1 была закончена за 14 дней, № 2 — за 11 дней[1].

На каждой стройке шли страстные поиски новых резервов для ускорения работ. Так, в США турбины, по мощности равные агрегатам, устанавливавшимся на Днепрогэсе, монтировались за 46 дней, а на Днепрострое первую турбину собрали за 34 дня, вторую за 28, третью за 26, четвертую за 29, а пятую за 23 дня.

Время, казалось, ускоряло свой бег. На стройках Москвы, Ленинграда, Украины, Поволжья, Урала, Сибири — везде, где высились леса пятилетки, все ярче разгорались огни социалистического соревнования, люди, охваченные пафосом созидания, опрокидывали привычные нормы, творили поистине чудеса.

Поздней осенью, когда непрерывно лили дожди, строители тянули линию высоковольтной электропередачи от новой Дубровской ГЭС до Ленинградского энергетического кольца.

Осенние дожди размыли торфяные болота. Вырытые под опоры котлованы превратились в пруды. Назрела реальная опасность, что участок линии Дубровка — Колпино выйдет из строя до весны 1932 года. И тогда Дубровскую ГЭС пришлось бы перевести на консервацию: ее электроэнергию некуда было бы девать. Этого нельзя было допустить. И ударные бригады Юркова, Прокофьева, Дмитриева, утопая по пояс в осенней болотной жиже, брали приступом котлованы глубиной в 2 *м*. Воду вытаскивали ведрами. В наиболее топких местах забивали сваи на глубину до 6 *м*. Бригады Музакки, Тихонова на маломощных лебедках, на ветхих тросах перетаскивали огромные, громоздкие опоры высотой в 17 *м*.

И строители выиграли сражение. 20 декабря 1931 года, за 10 дней до срока, была поставлена последняя опора на участке Дубровка — Колпино. Путь электрической энергии Дубровской ГЭС был открыт[2].

Партийные организации ищут и находят все новые и новые формы мобилизации народа на помощь гиган-

---

[1] ЦГАОР, ф. 7311, оп. 2, д. 76, л. 139, 140.

[2] См. «Ленинградская правда», 1 января 1932 г.

там. В июле 1931 года проводилась Всесоюзная декада строек-гигантов. В эти дни между 16 и 18 часами все радиостанции Союза передавали сообщения строек. Руководители Магнитостроя, Днепростроя, Харьковского тракторного, Нижегородского автостроя и других гигантов выступили по радио с коротким сообщением о положении дел на стройке, о том, когда они дадут электроэнергию, металл, автомобили, удобрения, тракторы. Это были своеобразные отчеты строителей перед советским народом. Они рассказывали не только о лучших ударных бригадах строительства, но и о заводах-поставщиках, добросовестно выполнявших заказы гиганта. Затем они обращались к конкретным заводам со своими претензиями и просьбами.

Вся страна — это не будет преувеличением — слушала эти выступления. В Москве при редакции «Рабочей газеты» был организован совет, состоявший из рабкоров, трудившихся на крупнейших заводах столицы. Совет шефствовал над Магнитостроем. Его участники проверяли на заводах ход выполнения заказов Магнитки. Хозяйственное и партийное руководство Магнитостроя поручило совету присваивать рабочим, отличившимся при выполнении заказов строительства, почетное звание «ударника Магнитостроя», выдав соответствующую грамоту.

Присуждение этого звания происходило на открытом заседании совета, освещалось в печати. Люди, которым оно присваивалось, очень гордились этим.

Так были использованы самые разнообразные методы агитации и пропаганды, чтобы добиться цели — максимального ускорения темпов строительства. И эта цель была достигнута.

Пусковой график крупнейших строек знала вся страна. Газеты день за днем публиковали оперативные сводки, а также многочисленные телеграммы корреспондентов, сообщавших о боевых делах строителей. Эти материалы имели не только агитационное, но и чисто оперативное значение. Они рассказывали о заводах, запоздавших с выполнением заказов на оборудование, о предприятиях, не доставивших необходимое количество цемента, об областях, не выполнивших наряды на продовольствие. И каждое такое сообщение служило сигналом, на который быстро откликались местные партий-

ные организации, широкая общественность. Заказы строек-гигантов находились под особым наблюдением партийных организаций, рабочих коллективов. Каждый вагон, направленный в адрес ударной стройки, на всем его длинном пути находился под бдительным контролем армии железнодорожников. Вся страна сооружала гиганты индустрии. Это не метафора, а подлинный исторический факт!

Виднейшие советские писатели подолгу жили на крупнейших стройках и в своих произведениях показывали новых людей, их доблестные дела. Со страниц произведений «Энергия» Ф. Гладкова, «Большой конвейер» М. Ильина, «Люди из захолустья» А. Малышкина, «Время, вперед!» В. Катаева, «День второй» И. Эренбурга, «Гидроцентраль» М. Шагинян, «Соть» Л. Леонова, пьес Н. Погодина «Темп» и «Поэма о топоре» перед читателем вставали яркие картины горячих будней, трудовых битв, процесс роста и переделки людей из захолустья, становившихся передовыми рабочими.

Строители живо ощущали любовь, заботу, внимание всего советского народа. Это умножало их силы, поднимало на героические дела.

Зимой 1930 года на строительстве Бобриковского химического комбината работы велись круглые сутки на высоте 30 *м*. Бушевала пурга. Рабочие вынуждены были, чтобы их не снесло ветром, привязывать себя к строительным лесам. Они не спускались вниз до тех пор, пока не выполняли дневного задания.

На Кузнецкстрое ночью загорелась временная деревянная стена электростанции высотой 45 *м*. Ее подожгли враги. Несколько слесарей полезли на недостроенную крышу. Люди не думали об опасности, они защищали свое родное детище и спасли его.

В 1931 году известный французский коммунист П. Вайян-Кутюрье посетил новостройки восточных районов СССР. О своих наблюдениях он рассказал в серии писем, опубликованных в «Юманите» под общим названием «Гиганты индустрии». Его особенно поразил один факт. Кусок теса упал на голову строителю, работавшему на сооружении силосной башни. Была вызвана карета скорой помощи, чтобы увезти рабочего в амбулаторию. Однако он категорически отказался покинуть площадку.

— Что? Вы хотите меня увезти? А силосная башня? Что будет с ней? Нет, я возвращаюсь на леса. Мне некогда отлеживаться в амбулатории.

Вайян-Кутюрье закончил корреспонденцию словами:

«Человек страны социализма — наибольшее чудо мира».

В эти годы промышленное строительство в СССР превратилось для советского народа в подлинный фронт борьбы за индустриализацию страны, за ликвидацию ее экономической отсталости.

На отдельных стройках не хватало людей. Их выручали люди с других строек и предприятий. Многие работали во внеурочное время. Нижегородский обком ВЛКСМ создал комсомольскую дивизию из 3 тыс. человек для работы на автострое. После выполнения своей основной работы бойцы дивизии направлялись туда, где не хватало рук, где срочно нужно было помочь. В первой половине октября 1931 года коммунисты и беспартийные рабочие Нижегородского автостроя ежедневно после трудового дня, с 18 до 23 часов, при свете прожекторов очищали площадку от завалов, образовавшихся при рытье котлованов и траншей. Так, 19 октября на эти работы вышло около 20 тыс. добровольцев, 20 октября — свыше 25 тыс.— все, кто был свободен [1].

Фронт ударного строительства проходил через всю страну. На предприятиях шла героическая борьба за досрочное выполнение заданий строителей. Так, иностранные специалисты утверждали, что медные фурмы для Магнитки можно изготовить только в США. Рабочие старого уральского завода в Нытве сказали:

— Незачем обращаться к американцам, мы сами сделаем медные фурмы.

Они быстро освоили новое для них производство и досрочно выполнили заказ.

Часов-ярские шамотные заводы должны были к 10 июля 1931 года отгрузить Кузнецкстрою 9800 *т* шамотного кирпича. К 8 июля было отправлено лишь 6600 *т*; не хватало грузчиков. Партийная и комсомольская организации мобилизовали своих членов на погрузку. Примеру коммунистов и комсомольцев последовали не только беспартийные рабочие, но и их жены:

---

[1] См. «Нижегородская коммуна», 21 октября 1931 г.

300 домохозяек приняли участие в погрузке кирпича. Шамот был отгружен в срок.

25 июля 1931 года со станции Сортировочная Октябрьской железной дороги отправился эшелон в составе 64 вагонов с оборудованием для Кузнецкого завода. Эшелон сопровождали ударники ленинградских заводов и торгового порта. Состав продвигался на предельных скоростях.

Ударные стройки, их заказы находились в центре внимания партийных организаций. В историю индустриализации золотыми буквами вписаны замечательные дела ленинградской партийной организации, возглавляемой С. М. Кировым, уральской — И. Д. Кабаковым, западносибирской — Р. И. Эйхе, украинской — С. В. Косиором, горьковской — А. А. Ждановым, и многих других организаций, сумевших мобилизовать коммунистов, комсомольцев и широкие беспартийные массы на помощь ударным стройкам.

«Крайком ничего не жалел для строительства автомобильного завода,— говорил А. А. Жданов на Нижегородской краевой партийной конференции в январе 1932 года.— Все, что нужно было стройке, вне зависимости от того, откуда приходилось добывать ресурсы, все это было обеспечено для автомобильного завода. Были и обиды, и упреки в том, что автозаводом заслоняется целый ряд других строек. Я думаю, что вы одобрите политику краевого комитета партии, которая заключалась в том, что мы для автомобильного завода ничего не могли жалеть и не должны были жалеть» [1].

Так поступали и другие республиканские, краевые, областные партийные организации.

Центральный Комитет партии и Советское правительство зорко следили за выполнением планов строительства. В июле 1931 года руководство Свирьстроя обратилось в Президиум ВСНХ СССР с просьбой об отсрочке пуска первой турбины на полгода в связи с недостатком рабочих и перебоями в снабжении материалами.

Президиум ВСНХ категорически отверг эту просьбу. «Установленный партией и правительством срок пуска,— заявил Серго Орджоникидзе в своем выступлении на заседании Президиума,— является незыблемым. Необхо-

[1] «Нижегородская коммуна», 11 февраля 1932 г.

димо немедленно помочь строительству снабжением, рабочей силой и т. д., но в то же время потребовать от него безусловного соблюдения установленных сроков пуска станции»[1].

На ударные стройки со всех концов страны прибывали коммунисты и комсомольцы. В январе 1930 года ЦК ВКП(б) предложил местным партийным организациям в течение четырех месяцев перебросить на стройки не менее 1200 коммунистов, предварительно оказав им помощь в получении строительных квалификаций. Центральному комитету ВЛКСМ поручено было в тот же срок мобилизовать на стройки тысячу комсомольцев.

Вслед за этими первыми тысячами коммунистов и комсомольцев партийные и комсомольские организации направляли на стройки все новые и новые пополнения. Бурно росли партийные организации и за счет передовых рабочих строек. В октябре 1930 года на Магнитострое было 1752 члена и кандидата партии. Прошло лишь восемь месяцев, и их стало уже 5220, т. е. втрое больше. В июне 1931 года партийная организация Свирьстроя состояла из 905 членов и кандидатов партии. А через семь месяцев, в феврале 1932 года, в ее рядах уже насчитывалось 1459 человек. Сотни строителей пополнили ряды партии[2].

В боях за высокие темпы строительства люди росли политически, становились в первые ряды рабочего класса, вступали в Коммунистическую партию. Партийные организации, руководя социалистическим соревнованием, развивали творческую энергию масс, пафосом строительства зажигали сердца тысяч и тысяч людей. Во главе их шли коммунисты и комсомольцы. Они показывали образцы социалистического отношения к труду, выступали организаторами ударных бригад.

Когда на лесах корпусов Нижегородского автозавода намечалось отставание, появлялась угроза срыва графика, срочно созывалось партийное собрание. Единодушно принималось решение: «Всем коммунистам идти на помощь!» Решение это немедленно претворялось в жизнь, отставание преодолевалось. На стройке кузницы была создана ударная бригада, куда вошли полностью бюро-

---

[1] «За индустриализацию», 19 июля 1931 г.

[2] См. «Ленинградская правда», 28 мая 1932 г.

парткома, бюро комсомольского комитета, вся пропгруппа ЦК партии. Эта бригада бетонировала фундаменты.

На лесах строительства замечательными трудовыми подвигами прославились комсомольцы. Они показали себя верными помощниками партийных организаций. Своим примером они увлекали молодежь, только приехавшую из глухих деревень, помогали ей становиться передовыми бойцами за индустриализацию страны, за строительство социализма.

В ходе борьбы за темпы и масштабы строительства заслужили любовь и уважение всего советского народа десятки руководителей строек.

В 1932 году Академия наук СССР избрала своими действительными членами начальника и главного инженера Свирьстроя Г. О. Графтио, начальника Днепростроя А. В. Винтера, главного инженера этого строительства Б. Е. Веденеева, главного инженера Кузнецкстроя И. П. Бардина.

Новые академики завоевали свое почетное звание на строительстве гигантов индустрии, в борьбе за освоение и развитие новой техники. Их лабораториями были строительные площадки, где воздвигались уникальные для того времени предприятия. Огромная и сложная оперативная работа по повседневному руководству гигантскими стройками сочеталась с напряженным трудом по разрешению сложнейших технических проблем. В ходе боев за строительство гигантов прокладывались новые пути в науке.

Вот один пример. В основу проекта Свирьской ГЭС, разработанного под руководством Г. О. Графтио, было положено строительство электростанции в чрезвычайно сложных условиях, на мягких грунтах.

Известный американский энергетик полковник Купер, консультировавший проект, заявил:

— Подобные грунты исключают всякую возможность возведения гидротехнических сооружений. Неизбежна катастрофа.

Выслушав консультанта, Графтио сказал:

— Беру на себя всю полноту ответственности за судьбу строительства [1].

И он представил смелый и оригинальный проект, бле-

[1] См. *А. Б. Маркин*, Будущее электрификации СССР, М., 1956, стр. 14.

стяще оправдавший себя на практике. Принципы, положенные в основу проекта, имели огромное значение для всей нашей энергетики. Они открыли путь к использованию неиссякаемых водных ресурсов великих равнинных рек — Волги, Днепра и других.

Важнейшие ученые труды, созданные новыми академиками, были неразрывно связаны с предприятиями, построенными под их руководством.

И. П. Бардин после Кузнецкстроя много лет занимал почетный пост вице-президента Академии наук СССР, он руководил крупнейшими научно-исследовательскими институтами черной металлургии и обогатил эту отрасль техники многими ценными исследованиями. И все же, когда у него спрашивали, какой свой труд он считает наиболее важным для себя, он неизменно отвечал:

— Строительство Кузнецкого металлургического завода.

В. И. Иванов строил Волгоградский тракторный завод. Потом он возглавлял крупнейшее стройобъединение. Это был большой и почетный пост. Но этому человеку претила относительно спокойная и размеренная жизнь. И скоро мы видим его во главе стройки Балхашского медеплавильного завода в глубине степей Казахстана. П. И. Свистун умело руководил строительством Харьковского тракторного завода.

В историю индустриализации вошли имена начальника Магнитостроя, а потом «Азовстали» Я. С. Гугеля, Горьковского автомобильного — М. М. Царевского, Московского автомобильного — И. А. Лихачева, Карагандинского угольного бассейна — К. О. Горбачева. Большой организаторский талант, вера в творческие силы рабочих, инженеров и техников, удивительная целеустремленность давали им возможность под руководством партийных организаций безупречно выполнять задания ЦК ВКП(б) и Советского правительства, своевременно вводить предприятия в строй.

Трудности можно преодолеть!

Чтобы создать основы социалистической индустрии, выполнить план первой пятилетки, советскому народу пришлось преодолеть огромные трудности. Они вставали буквально на каждом шагу. Но партия учила советских людей не бояться трудностей, смело идти им навстречу, ломать и преодолевать их.

На некоторые стройки проникли вражеские элементы, которые занимались вредительством. В 1931 году на Уралмедьстрое за несколько часов до пуска первой секции обогатительной фабрики ударники нашли в дробилке отрезок рельса. Таким путем враги пытались испортить дробилку и сорвать пуск фабрики. Вредители «забывали» динамит в забоях, совали тряпки в камероны насосов на рудниках, чтобы затопить их. На Магнитке группа бывших кулаков жестоко избила членов бригады Сагадеева, установивших рекорд кладки бетона, здесь же банда кулаков и подкулачников убила ударника комсомольца Величко. Суд установил, что убийцы до этого неоднократно угрожали ударникам и комсомольцам.

Партийные организации воспитывали у рабочих бдительность, разоблачали врагов, под какой бы личиной они ни скрывались.

В начале пятилетки строительство велось в основном вручную. В июне 1929 года на сооружении первого тракторного завода, например, сотни землекопов рыли котлованы лопатами, землю грузили в телеги и увозили на лошадях. К концу пятилетки положение изменилось. Машиностроение освоило выпуск экскаваторов, бетономешалок, дробилок, кранов, электроподъемников. Помимо того, много строительных механизмов было куплено за границей. Однако для этой техники не хватало кадров. Люди, только что пришедшие из деревни, никогда не имели дела со строительными механизмами. Да и инженерно-технический персонал не обладал достаточным знанием новой техники. Не удивительно, что на первых порах экскаваторы и краны часто простаивали. Так, на Кузнецкстрое в I квартале 1932 года экскаваторы в среднем находились в действии всего лишь 11—14% времени, краны-деррики — 18% [1].

Большие трудности порождались также отсутствием подготовленных проектов. К началу пятилетки проекты имелись на стройках, составлявших в стоимостном отношении лишь 36% всего объема строительства. Для трети новостроек, включенных в план капитального строительства второго года пятилетки, не были своевременно подготовлены проекты. ВСНХ был вынужден включать в план стройки, не обеспеченные проектами. Они разраба-

[1] ЦГАОР, ф. 7311, оп. 2, д. 78, л. 280.

тывались в процессе самого строительства. Фактор времени играл решающую роль. Нельзя было медлить, нельзя было терять ни одного дня. Мы должны были возможно быстрее преодолеть технико-экономическую отсталость страны и подготовить ее к любым неожиданностям. История полностью оправдала этот курс на форсированные темпы. Но они создавали большую напряженность. Приходилось часто на ходу, в процессе строительных работ завершать проектирование. Это, естественно, усложняло положение, требовало большой гибкости и маневренности. Нередко строители вынуждены были прежде сооружать второстепенные, а не основные цехи, так как лишь для них имелись готовые проекты. Когда же потом приходили недостающие чертежи, выяснялось, что надо производить дополнительные работы. Так, на Харьковском тракторном заводе из-за позднего получения чертежей строителям при прокладке тоннелей пришлось подрывать уже сложенные фундаменты и устраивать подпорные стенки.

Лишь постепенно налаживалось проектное дело, создавались условия для того, чтобы во второй пятилетке этот барьер был бы полностью устранен.

Немалую трудность представляли серьезные диспропорции, возникавшие в ходе работ в результате отдельных просчетов.

Коллектив Днепростроя уже готовился к пуску первой турбины, а сооружение комбината «Запорожсталь», крупнейшего потребителя энергии Днепрогэса, только развернулось; его готовность на 1 марта 1932 года определялась лишь 10%[1]. В августе 1932 года доменная печь № 1 «Азовстали» была готова на 60%, а на коксовых батареях только начали рыть котлованы[2]. Уже работали Волгоградский и Харьковский тракторные заводы, а реконструкция металлургического завода «Красный Октябрь», призванного в то время служить основным поставщиком качественных сталей, находилась в самой начальной стадии[3].

В связи с этим на ходу вносились серьезные коррективы в планы. Таким образом устранялись диспропорции, ликвидировались «узкие места».

---

[1] ЦГАОР, ф. 7311, оп. 2, д. 76, л. 68.
[2] Там же, д. 91, л. 2.
[3] Там же, д. 38, л. 1.

Значительные трудности возникли тогда и в области бытового обслуживания. За четыре года первой пятилетки городское население выросло на 12,1 млн. человек, или на 44%. На голом месте поднялись в небывало короткий срок новые большие промышленные города — Магнитогорск, Ново-Кузнецк, Березники, Хибиногорск, Караганда. Быстрыми темпами росло и население старых городов. Так, за 21 месяц (с 1 апреля 1931 года по 1 января 1933 года) население Свердловска больше чем удвоилось.

В районах Донбасса, Урала, Кузнецкого бассейна небольшие поселки, ранее носившие полудеревенский характер, превратились в крупные индустриальные центры. Такой путь проделали, например, Макеевка, Горловка, Шахты, Кемерово, Прокопьевск. К концу 1932 года городское население СССР выросло свыше чем на 40% по сравнению с 1928 годом.

Там, где поднимались корпуса индустриальных гигантов, рождались новые кварталы и улицы, довольно широким фронтом развертывалось жилищное и коммунальное строительство. Так, жилой фонд Донбасса удвоился, а Урала вырос в $2^1/_2$ раза. Однако, как отметил июньский Пленум ЦК ВКП(б) в 1931 году, состояние городского хозяйства СССР, несмотря на значительные достижения, не могло «удовлетворить растущих потребностей масс» [1]. Пленум поставил задачу — ликвидировать отставание городского хозяйства от общего развития страны, дал развернутую программу строительства городского хозяйства Москвы, программу реконструкции старых и сооружения новых городов.

Но недостаток людей и материалов не позволял вести работы равномерно по всему фронту строительства. Поэтому часто задерживалось сооружение жилищ. Так, например, в августе 1932 года план жилищного строительства на Горьковском автострое был выполнен лишь на 50%. По тем же причинам строилось много зданий барачного типа.

13 сентября 1931 года Г. К. Орджоникидзе, делясь на заседании президиума ВСНХ СССР своими впечатлениями от посещения Нижегородского автозавода, особо остановился на вопросах городского строительства.

---

[1] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 665.

Название «социалистический город» чрезвычайно обязывает, говорил он. И поэтому строители должны еще очень много поработать, для того чтобы новый город соответствовал своему названию. Надо решительно улучшить архитектурное оформление домов, глубоко продумать общий ансамбль, позаботиться о благоустройстве города в целом.

Молодым магнитогорцам, привыкшим к широким асфальтированным магистралям родного города, к его кварталам многоэтажных красивых жилых домов, к густой сети бытовых и культурных учреждений, нелегко представить себе Магнитогорск, каким он был к концу первой пятилетки. В 1929—1931 годах здесь строились почти одни лишь бараки. Это, впрочем, и понятно. Вот как росло население этого юного города: в сентябре 1930 года в нем было 30 тыс. жителей, через три месяца — уже 60 тыс., в марте 1931 года — свыше 100 тыс., летом того же года — около 160 тыс. Строителям жилищ невозможно было поспевать за такими темпами роста населения. К тому же на многие месяцы затянулась дискуссия о том, на каком берегу реки Урал строить город металлургов. И поэтому строители возводили бараки, рассматривая их как временные жилища. Только в самом конце пятилетки начали строиться капитальные дома.

Лишь постепенно менялся облик новых городов, они становились все более благоустроенными.

Но это была лишь одна сторона дела. Другая заключалась в том, чтобы организовать снабжение населения этих городов всем необходимым, наладить работу школ, больниц.

Вспоминается, как на совещании руководителей строек-гигантов А. В. Винтер, ссылаясь на опыт Шатуры и Днепростроя, страстно доказывал, что строители должны непосредственно заниматься культурно-бытовыми вопросами.

— Руководство строительством,— говорил он,— обязано взять в свои руки и рабочее снабжение, и школьное и больничное дело, и даже заботу о почте, о кино.

В ответ на скептическую реплику с места Винтер добавил:

— Да, да, не только построить здания для магазинов, школ, больниц, почты, но первое время непосредственно ими ведать.

Особую остроту тогда приобрела продовольственная проблема. Сельское хозяйство не поспевало за ростом промышленности. К тому же наша страна, остро нуждавшаяся в ввозе оборудования, вынуждена была экспортировать сельскохозяйственные продукты, чтобы иметь необходимую валюту для оплаты импортируемых машин. Так, в 1932 году было вывезено 1,8 млн. *т* хлеба, 30,9 тыс. *т* животного масла, 66,9 тыс. ящиков яиц, 1,8 тыс. *т* бекона [1].

Вспоминая впоследствии об этих трудных временах, А. И. Микоян указывал, что в ту пору мы были вынуждены экспортировать много сырья и продуктов питания, хотя мы сами в них нуждались. Но стране требовались средства для закупки оборудования, и во имя индустриализации страны советский народ шел на все жертвы [2].

В те годы на стройки, на предприятия пришли миллионы новых людей, преимущественно из деревни, еще не закалившиеся в заводских коллективах. Эти незакаленные кадры остро реагировали на трудности, на недостатки в общественном питании, в организации труда и зарплаты. А так как с безработицей было покончено, работу можно было получить всюду, они очень легко «снимались» с одного места и направлялись в другие. Сотни тысяч людей кочевали по стране в поисках лучшего заработка, лучшего снабжения продовольствием, лучших жилищных условий. Показательно, что в 1932 году число платных пассажиров на железных дорогах достигло рекордной цифры — 303 млн. человек; в последующие годы она резко снизилась. Текучесть рабочих была тогда подлинным бичом для многих предприятий.

Но все эти трудности не смутили советский народ. Его смело вела вперед Коммунистическая партия, она укрепляла в нем веру в победу социализма, развивала трудовой героизм, поднимала на борьбу с препятствиями и учила, как их надо преодолевать. Большую роль в этом отношении сыграли два совещания хозяйственников, созванные в 1931 году Центральным Комитетом партии.

---

[1] См. «Социалистическое строительство», М., 1936, стр. 686—687.

[2] См. «XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет», М., 1939, стр. 218—219.

В конце января 1931 года открылась первая Всесоюзная конференция работников социалистической промышленности. В ней участвовало 650 делегатов, в том числе 232 директора предприятий, 29 начальников строек, 51 представитель объединений и трестов, 78 рабочих-ударников. На конференции были представлены все отрасли промышленности, объединяемые ВСНХ,— металлургическая и машиностроительная, нефтяная и угольная индустрия, лесная и текстильная. На долю тяжелой промышленности приходилось почти $^5/_6$ делегатов. $^3/_4$ делегатов представляли крупнейшие предприятия страны, на каждом из которых было занято свыше 3 тыс. рабочих.

Дом Союзов сверкает огнями. На его фронтоне ярко рдеет призыв — «Даешь большевистские темпы!» Зал заседания переполнен. В напряженной тишине Серго Орджоникидзе начинает доклад, посвященный задачам промышленности в 1931 году. Нарком сосредоточил внимание конференции на самых основных и решающих звеньях годового плана. С большой силой говорил он о задачах черной металлургии, вскрывал причины отставания отдельных заводов. В то же время требовал от всех работников промышленности энергичной помощи металлургам. Заказы металлургии должны выполняться в первую очередь! Подъем черной металлургии — кровное дело всего советского народа!

По-новому поставил Г. К. Орджоникидзе вопрос о строительной программе.

«Мы,— подчеркнул он,— решили в этом году начинать новое строительство только в ограниченном размере, самом минимальном, самом необходимом и миллиарды вложить в уже строящиеся незаконченные предприятия и закончить их в этом году» [1].

Быстрее, возможно быстрее вводить в строй новые предприятия — вот чего требовала партия от строителей.

Другая важная задача — в максимальной мере сократить импорт. Нарком резко критиковал хозяйственников, ввозящих из-за границы изделия, которые мы легко могли делать сами. Г. К. Орджоникидзе говорил о высокой ответственности, о партийности в работе хозяйственных руководителей. «Хозяйственник-большевик,— зая-

---

[1] «Правда», 2 февраля 1931 г.

ния он, должен быть образцовым представителем ленинской линии партии... Сила нашего завода заключается в том, что наряду с директором имеются сотни и тысячи преданных коммунистов, которые как герои борются за наше дело, и если хозяйственник хочет, чтобы его уважала ячейка, он должен быть образцом в партийном отношении»[1].

Выступавшие в прениях отмечали, что советская промышленность имеет все объективные условия для досрочного выполнения пятилетки, но что многие наши хозяйственники не используют этих возможностей, так как плохо знают технику, не изучают ее и целиком передоверяют старым специалистам.

Коммунистическая партия выдвинула лозунг *«Большевики должны овладеть техникой!»*. Борьба за осуществление этого лозунга стала в центре внимания всех партийных, профсоюзных, хозяйственных и комсомольских организаций.

Коммунистическая партия настоятельно требовала ускорения темпов развития индустрии. Задержать темпы — это значит отстать, а отсталых бьют. Старую Россию неоднократно били, били монгольские ханы, турецкие беки, англо-французские капиталисты, японские милитаристы, били за культурную, государственную, промышленную, сельскохозяйственную отсталость. Волчий закон капитализма — бить отсталых и слабых. Мы отстали от передовых стран в экономическом отношении на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет.

Высокие темпы строительства социалистического хозяйства диктовались не только интересами трудящихся СССР, но и их интернациональными обязательствами перед мировым пролетариатом, рассматривающим Страну Советов как свою ударную бригаду.

22—23 июня 1931 года при ЦК ВКП(б) состоялось новое совещание хозяйственников. В нем приняли участие работники хозяйственных организаций, объединяемых ВСНХ СССР и Наркомснабом СССР. Совещание заслушало доклад председателя Госплана СССР В. В. Куйбышева о ходе выполнения пятилетки в области

---

[1] «Правда», 2 февраля 1931 г.

промышленности. На совещании выступили Г. К. Орджоникидзе, А. И. Микоян, П. П. Постышев, Н. М. Шверник, а также многие руководители хозяйственных объединений, предприятий, строек.

В нашей стране в то время уже была ликвидирована безработица, преодолена массовая нищета, гнавшая крестьянина из деревни в города. Не стало поэтому стихийного притока рабочей силы. Следовательно, задача состояла в том, чтобы перейти к политике организованного набора рабочих путем заключения договоров с колхозами, всерьез взяться за механизацию тяжелых работ.

Но, набрав рабочих, надо было еще добиться того, чтобы они прочно осели на предприятии, связали с ним свою судьбу. Словом, необходимо было ликвидировать текучесть рабочей силы. А для этого, отмечалось на совещании, требовалось уничтожить уравниловку в заработной плате, разработать такую систему оплаты, которая учитывала бы разницу между трудом квалифицированным и неквалифицированным, между трудом тяжелым и трудом легким, а также больше внимания уделять бытовым условиям рабочих.

На ряде предприятий при переходе на непрерывную рабочую неделю была допущена серьезная ошибка: появилась специальная группа рабочих, на обязанности которых лежала замена отдыхающих в их выходной день. Эти «скользуны», как тогда их называли, переходили от станка к станку. Создалась обстановка обезлички, когда фактически никто не отвечал за механизмы, за оборудование: каждый станочник мог сваливать ответственность с себя на «скользуна». Следовательно, надо было ликвидировать обезличку, а для этого надо было ввести общий для всего коллектива выходной день.

Быстрое развертывание промышленности требовало все новых и новых технических кадров, неразрывно связанных с народом. Назрела задача создания производственно-технической интеллигенции, кровно связанной с рабочим классом. В то же время начался массовый поворот и среди той части старой технической интеллигенции, которая ранее враждебно относилась к Советской власти. Настало поэтому время изменить отношение к ней, проявлять больше внимания, смело привлекать ее к созидательной работе.

В первые годы пятилетки страна черпала средства для капитального строительства из легкой промышленности, сельского хозяйства, из бюджетных накоплений. Огромные масштабы капитальных работ делали уже недостаточными одни эти источники. Тяжелая промышленность, в особенности машиностроение, теперь также могла и должна была давать накопления. Для этого требовалось внедрить и укрепить хозрасчет, систематически снижать себестоимость продукции.

Совещания хозяйственников в 1931 году были примером конкретного руководства партии промышленностью. На них был обобщен огромный опыт, накопленный на предприятиях и стройках, из него сделаны все практические выводы, дан ответ на вопросы, вставшие в ходе борьбы за пятилетку, намечены большие и серьезные мероприятия в связи с новой обстановкой в стране и новыми условиями работы промышленности

В 1931 году крупная промышленность СССР более чем втрое превзошла уровень 1913 года. Сооружались сотни больших предприятий. Между тем руководство всей промышленностью и строительством по-прежнему осуществлялось одним органом — ВСНХ СССР. Такая организационная структура, созданная на самой заре социалистического строительства, не соответствовала новым условиям. В 1930 году был сделан первый шаг к разукрупнению ВСНХ. Во вновь организованный Наркомснаб была передана из ВСНХ вся пищевая промышленность. Наркомом снабжения СССР был назначен А. И. Микоян.

ЦК ВКП(б) в постановлении от 25 декабря 1931 года подчеркнул необходимость «дальнейшей конкретизации руководства как технического, так и общехозяйственного с доведением последнего до предприятия» [1]. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 января 1932 года ВСНХ СССР был преобразован в Наркомат тяжелой промышленности и были созданы наркоматы лесной и легкой промышленности [2]. Наркомом тяжелой промышленности был назначен Г. К. Орджоникидзе, легкой — И. Е. Любимов, лесной — С. С. Лобов.

[1] «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. II, стр. 331.

[2] См. там же, стр. 333.

Эта перестройка приблизила штабы промышленности к предприятию, она позволила усилить конкретность и оперативность руководства.

Важное значение имела также перестройка розничной торговли, системы рабочего снабжения. Октябрьский пленум ЦК ВКП(б) в 1931 году признал необходимым, чтобы наряду с системой потребительской кооперации и органами Наркомторга (объединивших всю государственную торговлю) торговлей занимались бы также органы государственной легкой промышленности, совхозные объединения, колхозы и промкооперация. Пленум потребовал создать подсобные предприятия при столовых, фабриках и заводах в целях улучшения снабжения рабочих. Претворяя в жизнь намеченные партией мероприятия, страна смогла уже в 1932 году заметно смягчить трудности рабочего снабжения и в самом начале второй пятилетки в значительной мере преодолеть их.

Годы первой пятилетки протекали под знаком быстрого роста торговых связей Советского Союза с главными капиталистическими странами.

Коммунистическая партия в своих решениях много раз указывала, что индустриализацию страны необходимо осуществлять на базе последних достижений мировой науки и техники. В тех условиях этого нельзя было осуществить без импорта оборудования. Удельный вес импорта оборудования, как и его абсолютные размеры, росли из года в год. В 1929 году ввоз машин и оборудования составил 33,6% от всего ввоза, в 1930 году — 51,2, в 1931 году — 60,1%. В 1931 году импорт машин и оборудования для всего народного хозяйства достиг наибольшей суммы — 2,9 млрд. рублей. В 1932 году Советская страна, освоив много новых производств, имела уже возможность снизить эту статью импорта до 2,2 млрд. рублей [1].

Импорт оборудования сыграл важную роль в оснащении новой техникой строящихся предприятий. И все же даже в 1929—1930 годах, когда импорт был наиболее высок, он не превышал 12—13% внутреннего производства машин, а в 1932 году снизился до 4,9% внутреннего производства. Коммунистическая партия придавала

[1] См. *Д. Мишустин,* Внешняя торговля и индустриализация СССР, М., 1938, стр. 29, 50.

большое значение правильной организации импорта. Она добивались максимальной его целенаправленности. Валютные ресурсы страны сосредоточивались в первую очередь на приобретении наиболее совершенного оборудования, технических новинок, всего лучшего, что могла дать мировая техника для оснащения решающих отраслей нашей тяжелой промышленности.

Наша страна в тот период не отказывалась и от иностранной технической помощи. В решениях XVI съезда партии указывалось, например, что, «используя уже существующие договоры о технической помощи, привлекая иностранную помощь к реконструкции промышленности и организации новых производств, необходимо в этом деле добиться таких темпов, которые позволили бы нашей промышленности в кратчайший срок впитать в себя лучший опыт и важнейшие достижения передовой техники» [1].

Уже к концу 1928 года Советским Союзом было заключено 49 договоров о технической помощи с крупнейшими иностранными фирмами. Договоры предусматривали помощь в проектировании, строительстве новых предприятий и освоении на них производства.

Мероприятия Коммунистической партии, направленные к тому, чтобы всемерно использовать передовой иностранный технический опыт, полностью себя оправдали. Однако реализация договоров об иностранной технической помощи была связана с большими трудностями.

Ряд договоров предусматривал, что инженеры иностранных фирм будут руководить всеми работами, а советские инженеры и техники явятся их помощниками. Так, например, был составлен договор с американской фирмой «Фрейн», обязавшейся участвовать в проектировании Кузнецкого завода, в выборе для него оборудования, в строительстве, подготовке к эксплуатации и в освоении производства.

Но очень скоро выяснилось, что американцы никак не могут уяснить себе принципиальных особенностей социалистического предприятия (новая роль рабочего коллектива, дух самокритики, трудовое законодательство). Поэтому они оказывались не в состоянии занимать

---

[1] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 589.

руководящие оперативные посты и становились консультантами[1]. Так же обстояло дело на других предприятиях и стройках.

Широкое использование иностранной технической помощи сыграло в целом положительную роль.

Однако часть договоров выполнялась фирмами не очень добросовестно. И это порождало дополнительные трудности в деле выполнения пятилетки

Показателен опыт реализации технического договора советской алюминиевой промышленности с известной французской фирмой «Але, Форж и К°», заключенного в январе 1930 года.

В письме, направленном компании 15 февраля 1933 года, руководство «Союзалюминия» указывало: «Ваша техническая помощь не дала до сих пор удовлетворительных результатов — по ряду решающих пунктов вы или вовсе не выполнили договора, или выполнили его неудовлетворительно»[2].

Дальше приводился конкретный перечень грубых ошибок, допущенных фирмой при проектировании.

Советские специалисты, побывавшие на заводах фирмы «Але, Форж и К°», установили, что на них осуществлено жесткое крепление шин в ваннах, а для советских предприятий эта же фирма запроектировала менее совершенную подвижную систему. Ее пришлось переделать, что потребовало дополнительных затрат и замедлило ход работ.

Вопреки договору о технической помощи, контрагент установил жесткие ограничения для допуска на свои предприятия советских специалистов. Фирма скрыла от них ряд новейших усовершенствований. «Союзалюминий» указывал, что фирма осуществляет метод технической помощи «в шорах», не сообщая сведений по сложным процессам[3].

Фирма признала справедливость предъявленных ей претензий. На согласительной конференции с «Союзалюминием» фирма дала согласие на осуществление ею большой дополнительной программы консультаций[4]. Однако

---

[1] ЦГАОР, ф. 7952, оп. 5, д. 80, л. 48.
[2] ЦГАОР, ф. 7791, оп. 1, д. 48, л. 215.
[3] Там же, л. 215, 216, 217, 218, 219.
[4] Там же, л. 122.

рии уже произведенных затрат и потерю времени ничем нельзя было компенсировать, да и вновь принятая и согласованная программа технической помощи не была полностью претворена в жизнь.

С американской фирмой «Мак-Ки» был заключен договор на проектирование всего Магнитогорского комбината. Но фирма не справилась со взятыми на себя обязательствами.

Она настолько затянула проектирование, что в октябре 1930 года управление Магнитостроя вынуждено было поставить вопрос о расторжении договора. Фирма признала, что она не в состоянии справиться с проектированием всего комбината, и оставила за собой лишь работы по проектированию доменного цеха [1]. Но фактически дело ограничилось проектированием лишь двух доменных печей. При этом в проектах, разработанных фирмой «Мак-Ки», было обнаружено много ошибок. В марте 1932 года договор с фирмой был расторгнут и все проектирование перенесено в СССР.

Уже на первом этапе великого строительства опыт показал необходимость строго критического отношения к проектам и предложениям иностранных фирм, бдительной проверки выполнения ими своих обязательств. Формулируя позиции Наркомтяжпрома, газета «Техника» 12 января 1932 года писала: «Капиталистическая техника отражает специальные условия капиталистических отношений. Нужно максимально строго, чрезвычайно требовательно и критически подходить к иностранному техническому опыту» [2].

Вот, например, указывала газета, в США не применяют железобетона, так как там есть излишки металла. В Европе совершенно не развивается крупноблочное строительство: там не торопятся строить. А в Советском Союзе надо широчайшим образом использовать железобетон, крупные блоки. Недопустимо, подчеркивала «Техника», низкопоклонство, раболепие перед иностранной техникой.

Коммунистическая партия и Советское правительство учили работников промышленности вести самостоятельную техническую политику.

---

[1] ЦГАОР, ф. 5475, оп. 14, д. 5, л. 181—183.

[2] «Техника», 12 января 1932 г.

Сотни иностранных специалистов трудились в Советском Союзе, большое количество советских инженеров, мастеров и рабочих изучали иностранный опыт на заводах США, Германии, Англии и Франции. На Волгоградском тракторном, например, в июле 1930 года были заняты 370 американцев, из них 10 инженеров, а остальные — рабочие и мастера[1]. Среди рабочих главную роль играли специалисты по монтажу конструкции и оборудования. На Магнитогорском комбинате в 1932 году работали 230 иностранных рабочих и специалистов.

Не все иностранные инженеры, приехавшие в СССР, оказались высококвалифицированными специалистами. Некоторые из них враждебно относились к Советской стране. Отдельные фирмы не справлялись со своими обязательствами по оказанию технической помощи: запаздывали с составлением проектов, поставляли недоброкачественное оборудование, не знакомили советских людей с последними техническими новшествами. Все же в целом практика использования иностранной технической помощи на первом этапе индустриализации СССР полностью себя оправдала и позволила в ряде отраслей промышленности с наименьшей затратой времени освоить передовую в то время технику, чтобы затем уже своими силами двигать ее дальше вперед.

Иностранная техническая помощь и импорт оборудования требовали больших затрат. За четыре года (1929—1932) Советское государство затратило на импорт 17,3 млрд. рублей. Девять десятых этих средств было израсходовано на ввоз средств производства[2].

По мере ввода в строй новых предприятий и расширения производственно-технической базы внутри страны Советский Союз планомерно снижал импорт средств производства. Уже в 1932 году затраты на импорт уменьшились на 17% по сравнению с 1931 годом, а в последующие годы вновь резко снизились.

Строители становятся постоянными рабочими

В борьбе за высокие темпы социалистического строительства проходили боевое крещение новые рабочие кадры. Перед страной тогда стояла задача в ходе самого строительства создать спаянные, согласованно действующие многотысячные кол-

[1] ЦГАОР, ф. 5469, оп. 14, д. 382, л. 4.
[2] *Д. Мишустин,* указанная брошюра, стр. 47.

лективы рабочих, вооружить их необходимыми знаниями и навыками. Из строителей надо было выковать квалифицированных рабочих для новых предприятий. Иначе говоря, стройки первой пятилетки служили главным каналом, через который шло пополнение рядов советского рабочего класса, увеличившегося в годы пятилетки более чем вдвое.

В 1932 году среднегодовая численность рабочих и служащих составляла 22,6 млн. человек против 10,8 млн. человек в 1928 году.

Иными словами, за четыре года один лишь прирост количества рабочих и служащих превзошел всю численность пролетариата в 1913 году[1]. Это привело к серьезным изменениям в социальной структуре всего советского народа. Удельный вес рабочих и служащих и членов их семей вырос за четыре года более чем в $1^1/_2$ раза. В городах рабочие и служащие вместе с семьями составляли к 1 января 1933 года 88%. Кооперированные и некооперированные кустари, пенсионеры стали занимать небольшой удельный вес.

За то же время в 5 раз снизился удельный вес нетрудовых, паразитических элементов в населении городов. Еще в 1926 году на их долю приходилось 5,1% городского населения, в 1931 году — только 1%.

По примерным подсчетам, одну треть нового пополнения рабочего класса составляли горожане (молодежь, взрослые женщины, ранее не работавшие на производстве). Остальные две трети были выходцами из деревни.

Итак, к концу пятилетки подавляющее большинство населения советских городов составляли славный рабочий класс и народная интеллигенция. В эти годы еще больше окреп союз пролетариата и крестьянства, возросла роль рабочего класса как ведущей и направляющей силы советского общества.

Еще в 1928 году у окошек бирж труда тянулись длинные хвосты людей, искавших работу, мечтавших попасть на предприятие. Теперь биржи труда опустели. Уже в 1930 году безработица, это страшное социальное бедствие для трудящихся, была полностью ликвидирована в Советском Союзе. Навсегда канул в прошлое страх

---

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1956 г.», стр. 204—205.

лишиться работы, боязнь за свой завтрашний день, без которого невозможно представить себе жизнь пролетария в капиталистическом обществе. Ликвидация безработицы означала, что каждому советскому человеку впредь обеспечено право на труд, что каждый труженик социалистического общества может уверенно смотреть в будущее.

Весть о ликвидации безработицы — об этой великой победе, достигнутой уже на первом этапе социалистической индустриализации СССР, облетела весь мир. В капиталистических странах в те годы бушевал экономический кризис, десятки миллионов людей были выброшены на улицу, в жертву голоду, холоду, бездомности. В 1932 году в США количество безработных достигло 11,5 млн. человек. Каждый третий американский рабочий был вовсе лишен работы, помимо того, каждый пятый был занят лишь частично. В Германии на улицу было выброшено 5,6 млн. рабочих — это значило, что каждый второй пролетарий был без дела и без хлеба. В Англии безработицей было охвачено 2,3 млн. человек — каждый пятый рабочий[1]. На этом фоне особо резким контрастом выделялось уничтожение безработицы в СССР. Этот факт большого исторического значения явился новым могучим аргументом в пользу социализма и против капитализма.

В то же время ликвидация безработицы по-новому поставила вопрос об организации труда, о подготовке квалифицированных кадров рабочего класса. Как мы уже указывали, основным поставщиком рабочей силы для строительства была деревня. На первых порах среди значительного числа строителей сохранялись старые, обветшалые традиции, установившиеся еще в дореволюционные времена и наносившие теперь вред делу. Из деревни люди обыкновенно приходили целыми группами, организованными в артели. Во главе артелей нередко стояли старосты, фактически подрядчики, чаще всего из «крепких крестьян». Старосты вели переговоры с администрацией и держали себя в артелях как полновластные хозяева, особенно в артелях грабарей (землекопов), где старосты приводили с собой и своих лошадей.

---

[1] См. «Социалистическое строительство СССР», М., 1934, Приложение, стр. 72.

В осенние месяцы артели снимались с места и возвращались в деревни, иной раз находившиеся за сотни верст от стройки. Сезонники, как встарь, все свои жизненные расчеты связывали с деревней и в город шли только на временные заработки. Когда в 1929 году руководители строительства Волгоградского тракторного объявили, что строительные работы будут вестись и зимой, в ответ послышались голоса сезонников: «Отцы и деды наши не строили зимой, и мы не будем строить».

Старосты, среди которых были и кулацкие элементы, цепко держали в руках рядовых членов артелей, препятствовали развертыванию среди них массово-политической и культурно-просветительной работы, издевательски встречали попытки организовать социалистическое соревнование. Отрицательное значение имел и тот факт, что заработки в артелях распределялись уравнительно, по числу занятых людей. Это мешало повышению квалификации работников, поощрению лучших, росту производительности труда.

Необходимо было преодолеть эти вредные традиции, перейти от артелей к более прогрессивным формам организации труда. В апреле 1931 года Уральский обком партии вынес решение, обязывавшее хозяйственное и партийное руководство Магнитостроя к 15 мая обеспечить переход на бригадный способ работ по всем участкам и объектам строительства и изжить полностью существующий артельный метод работы.

Реорганизация артелей в бригады происходила по всему фронту строительства. По мере укрепления бригад, улучшения их состава эта перестройка все больше сказывалась на ходе работ. Перестройка потребовала большой организационной и политико-массовой работы, но она помогла изменить психологию сезонника, постепенно превратить его в кадрового рабочего.

В начале 1931 года строители Магнитки вели героические бои за плотину. В долине реки Урал стоял густой морозный туман, термометр показывал минус 40. Почва промерзла более чем на два метра. Вода сковала песок и гравий в сплошной монолитный камень. Землекопы долбили его ломами и кирками. В этих тяжелых условиях группа сезонников отказалась работать на плотине. Тогда ударная бригада Морозова заявила, что она будет продолжать работать и клеймит позором всех, кто

агитирует за уход со стройки. Бригаду Морозова поддержали другие передовые рабочие. Общее осуждение подействовало на сезонников. Большинство из них осталось на плотине и успешно выполнило задание.

Перед руководителями Кузнецкстроя во весь рост встал вопрос: где взять верхолазов для монтажа железных конструкций на высоте 55 *м*. К тому же стояли лютые сибирские морозы.

А на площадке был лишь один квалифицированный верхолаз. Он и обучал колхозников, едва ли видевших даже пятиэтажный дом. И эти простые деревенские парни очень быстро овладели трудным искусством работать на большой высоте. Бригада Рогинова, состоявшая из колхозников, выкладывала трубы на высоте 80 *м*.

Бригады Митина, Доронина, Легкова, также состоявшие из колхозников, установили мировые рекорды кладки огнеупора.

Многие строители продолжали работать на новых предприятиях уже в качестве металлургов, горняков, машиностроителей, химиков, текстильщиков и т. д. Но их надо было обучить, тем более что техническая реконструкция промышленности изменила характер труда на предприятиях, требовала повышения квалификации рабочих. По примерным подсчетам, при росте общего количества рабочих промышленности за пятилетку на 3,2 млн. человек прирост числа занятых на работах, требовавших высокой и средней квалификации, составил 2 млн. человек[1].

Партийные организации считали делом своей чести всемерно помогать стройкам-гигантам, в первую очередь в деле подбора кадров, их обучения и воспитания.

В январе 1931 года пленум Нижегородского крайкома партии в полном составе выехал на площадку автостроя, чтобы подробно ознакомиться с ходом строительства, выяснить, какую помощь надо ему оказать. Разбившись на группы, члены крайкома по-хозяйски осматривали участок за участком, вникая во все мелочи. Здесь же, на площадке, 24 районные партийные организации заключили социалистические договоры на подбор и вербовку в

---

[1] См. «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР», М., 1933, стр. 173.

своих районах лучших людей для стройки-гиганта. И эти договоры были выполнены [1].

25 августа 1932 года бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) приняло развернутое постановление о ходе строительства и эксплуатации Кузнецкого металлургического комбината. В этом документе была дана целая программа конкретной помощи комбинату. В частности, райкомам партии было предложено в течение двух ближайших месяцев добиться набора 13 500 рабочих для комбината. Крайком обязал райкомы на каждом заседании бюро заслушивать сообщения о ходе вербовки [2].

XVI съезд партии указал пути подготовки новых кадров. Он рекомендовал наряду с расширением школ фабрично-заводского ученичества развернуть краткосрочные формы подготовки и переподготовки рабочей силы. На предприятиях возникла широкая сеть курсов и краткосрочных школ.

Первая пятилетка была не только пятилеткой строительства мощной индустрии, но и пятилеткой обучения и воспитания квалифицированных рабочих кадров, массовой переделки сознания новых отрядов рабочего класса. Сотни тысяч вчерашних крестьян приобретали на стройках опыт, сноровку, профессию, а также вырабатывали новое, социалистическое сознание.

В невиданно короткий срок на пустырях вырастали первоклассные предприятия, оснащенные по последнему слову техники. Это было подлинное чудо! Но не меньшим чудом являлись темпы, какими в ходе строительства перестраивались люди, выковывались замечательные рабочие кадры.

Крестьяне, все заботы которых еще вчера сосредоточивались обычно на собственном крохотном хозяйстве, становились сегодня членами большого рабочего коллектива, чтобы завтра своими трудовыми подвигами прославить советский рабочий класс. Типична в этом отношении судьба Александра Бусыгина, в годы первой пятилетки чернорабочего на Горьковском автострое, а в годы второй пятилетки — одного из зачинателей стахановского движения в машиностроении.

«Всего больше на «Автострое»,— вспоминает А. Бусыгин,— было сезонников, пришедших из деревни. Пер-

[1] См. «Нижегородская коммуна», 14 января 1931 г.

[2] См. «Советская Сибирь», 31 августа 1932 г.

воначально их мысли были в деревне. Приходили они денег подработать — лошадь купить, телегу справить. На всем старались экономить, каждая копейка была на счету. Кормились всухомятку, даже в столовую не ходили. Много было среди сезонников любителей «длинного» рубля. Не столько работали, сколько шныряли по стройке, узнавали, где лучше платят, на чем больше заработать можно. На стройке шла борьба за темпы, за качество. Пример товарищей заражал. Вместе с другими сезонник выходил на аврал: в свободное от работы время помогал другому участку, спасал из покрывавшейся тонким слоем льда реки плоты, выходил на субботник расчищать площадку. Так перековывался человек. Еще год тому назад «своя» избушка, «своя» корова заслоняли в его глазах весь свет, а тут глаза открывались, и он видел, до чего бедны были до сих пор его интересы, до чего мелки были его мысли. Я сам прошел через все это»[1].

Многими десятилетиями сложился отхожий сезонный строительный промысел — выделились как районы, поставлявшие квалифицированных строителей, так и районы, отходники из которых выполняли простейшие работы. Так оно было и в первые послереволюционные годы. Но уже в тридцатых годах на стройках произошли большие перемены. Потребовались люди новых профессий — бетонщики, арматурщики, верхолазы, водители тракторов, автомашин, машинисты экскаваторов, кранов, монтажники конструкций. Во много раз увеличилась нужда в плотниках, каменщиках, малярах. И сезонники стали учиться. Были осуществлены новые методы массового краткосрочного обучения на специальных курсах, а то и непосредственно на рабочем месте.

Рассказывая об этом времени, академик А. В. Винтер пишет:

«Большинство рабочих пришло на Днепрострой из деревни, тогда еще единоличной, весьма отличавшейся от современного колхозного села. Их обучение мы должны были осуществлять на ходу, преимущественно на практической основе. Но так велика была у молодых строителей жажда знаний, стремление быть полезными на великой социалистической стройке, что процесс овла-

---

[1] *А. Х. Бусыгин,* Жизнь моя и моих друзей, Профиздат, 1939, стр. 15.

дения новыми производственными новинками шел семимильными шагами.

Вспоминается случай, когда вместе с дерриками, кранами и экскаваторами, полученными из Америки, к нам приехал и инструктор-американец, дабы обучить наших рабочих управлению новыми механизмами. Машины собирались при нем, но наши рабочие, участвовавшие в сборке, так быстро освоились с управлением, что американский инструктор сам признал бесполезность своего дальнейшего пребывания на строительстве и уехал»[1].

Овладевая новыми профессиями, многие строители, в прошлом сезонники, вливались в ряды кадровых рабочих и навсегда связывали свою судьбу с промышленностью. К концу первой пятилетки семейные строители стали получать отдельные комнаты и квартиры. Немалую роль играл и тот факт, что по уровню среднегодовой зарплаты строители к концу пятилетки значительно опередили рабочих промышленности.

Великое колхозное движение создало новые возможности для пополнения армии строителей индустрии. Один лишь переход от мелкого раздробленного индивидуального сельского хозяйства к крупному коллективному знаменовал значительный подъем производительности труда в деревне. Сотни тысяч, а потом миллионы людей высвобождались из сельского хозяйства, могли перейти и действительно переходили уже не на сезонную, а на постоянную работу в строительстве и промышленности. Этот процесс стал еще более интенсивным, когда с успехами индустриализации Советское государство получило возможность снабжать сельское хозяйство тракторами и машинами в массовом количестве. Всего за годы первой пятилетки в промышленность пришло 8,5 млн. бывших крестьян[2].

В отдельные месяцы 1928 года численность занятых на стройках работников колебалась по сравнению со среднегодовой от 54% в марте до 147,6% в октябре. В 1932 году эти колебания были почти ликвидированы: наименьший процент к среднегодовой численности был в марте (94,3%), наибольший — в июле (108%), и разница

---

[1] «Говорят строители социализма», стр. 42.

[2] См. «Итоги выполнения первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР», стр. 174.

составляла всего 8,7%, а не 93,6%, как в 1928 году[1]. Если в начале пятилетки армия строителей то бурно росла, то столь же бурно таяла, то в 1932 году она уже была почти стабильной. Эти цифры отражают процесс формирования постоянных кадров строителей индустрии.

Характерная черта первой пятилетки — особенно ускоренный рост рабочего класса восточных районов и национальных республик. Так, при общем росте количества трудящихся, занятых в крупной промышленности и в строительстве, за 1929—1932 годы на 124% численность трудящихся на Урале и в Западной Сибири в этих отраслях народного хозяйства возросла на 190%, в Узбекистане на 300 и в Казахстане на 210%. Тем самым были созданы условия для дальнейшего развития производительных сил Востока и формирования в национальных республиках больших отрядов рабочего класса.

Новая советская техническая интеллигенция

Индустриализация страны с большой остротой выдвинула проблему инженерно-технических кадров. Чтобы строить новые заводы, освоить новую технику, требовались высококвалифицированные специалисты для самых различных отраслей промышленности. Между тем обследование, произведенное в 1927 году, показало, что лишь 30,3% технического персонала в то время обладали высшим и 30,3% средним образованием. Таким образом, из каждых десяти командиров производства почти четверо не имели специального образования и были только практиками[2]. К тому же среди наиболее квалифицированной части специалистов преобладала старая техническая интеллигенция, которая не сразу поняла великое значение Октябрьской революции. Когда в июне 1918 года был опубликован декрет о национализации важнейших отраслей промышленности, союз инженеров выступил против него. Обращаясь в Совнарком, буржуазные специалисты утверждали, что национализация промышленности якобы не имеет никакой реальной почвы, так как она препятствует вливанию необходимых капиталов и сырья, стесняет будто бы технический почин и лишь отягчит катастрофическое положение промышленности,

[1] См. «Труд в СССР». Статистический справочник, Изд. ЦУНХУ Госплана СССР, 1936, стр. 244.

[2] См. «Торгово-промышленная газета», 4 июля 1928 г.

задержит ее возрождение. Обращение заканчивалось заявлением, что подписавшие ее организации высказываются против национализации промышленности и возлагают ответственность за эту национализацию «на представителей рабочего класса и выдвинутую ими власть»[1].

Этот документ наглядно свидетельствовал о политической слепоте значительной части старого инженерства, которое из-за буржуазных предрассудков не смогло сразу понять суть великих событий, происходивших в стране. Вот что, например, пишет в своих «Воспоминаниях» выдающийся русский ученый Евгений Оскарович Патон: «Февральскую и еще в большей степени Октябрьскую революции я встретил растерянно. Мне казалось, что теперь неизбежно наступит хаос, полный развал и в нем обязательно погибнет Россия, окруженная врагами. ...В целях и политике большевиков для меня многое оставалось непонятным»[2].

Правда, лучшие, патриотически настроенные кадры старой интеллигенции вскоре преодолели свои буржуазные предрассудки и активно включились в социалистическое строительство. Уже в 1920 году, тотчас после изгнания войск Пилсудского из Киева, где жил Е. О. Патон, ученый (ему было тогда 56 лет) с головой ушел в работу по восстановлению народного хозяйства и подготовке новых кадров. Под его руководством был построен новый цепной мост в Киеве, взамен взорванного интервентами. Им же были разработаны и осуществлены проекты ряда других мостов. Е. О. Патон стал пионером широкого применения сварки, создателем автоматической сварки, борцом за широкое внедрение ее. Организованный им в Киеве Научно-исследовательский институт электросварки сыграл огромную роль в распространении этого прогрессивного метода.

Ряд крупных старых специалистов активно участвовали в разработке плана ГОЭЛРО и самоотверженно трудились над его осуществлением. Инженер И. Г. Александров разработал проект Днепровской ГЭС, генеральную схему электрификации Средней Азии. Инженер А. В. Винтер руководил строительством Шатурской

---

[1] «XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет», стр. 788.

[2] *Е. О. Патон,* Воспоминания, Изд. «Молодая гвардия», 1958, стр. 63—64.

ГРЭС, а потом Днепровской ГЭС. Имя другого видного инженера — Г. О. Графтио неразрывно связано с сооружением Волховской и Свирской гидростанций. Крупнейший ученый в области агрохимии Д. Н. Прянишников сочетал огромную исследовательскую деятельность с активным участием в работе Госплана и Комитета по химизации народного хозяйства. Знаменитый ученый-металлург М. А. Павлов дал ряд оригинальных исследований по актуальным проблемам металлургии. Инженер И. П. Бардин руководил восстановлением, а потом и реконструкцией металлургических заводов юга страны. Ему было поручено затем техническое руководство строительством Кузнецкого металлургического комбината. М. А. Бонч-Бруевич разработал по заданию В. И. Ленина проект первой в мире мощной радиовещательной станции, сыграл большую роль в развитии советской радиотехники.

Однако значительная часть верхушки старого инженерства продолжала относиться к Советской власти недоверчиво и даже враждебно. Следует учитывать, что эта верхушка в прошлом была тесно связана с классом капиталистов и многие ее представители нередко превращались в пайщиков акционерных обществ, в совладельцев крупных заводов. Так, инженер фон Дитмар был председателем совета съезда горнопромышленников юга России — самой влиятельной организации промышленной буржуазии. Инженер Бачманов стоял во главе Петербургского общества фабрикантов и заводчиков. Инженер Свицын стал первым русским директором Юзовского (ныне Донецкого) металлургического завода. Горный инженер А. П. Иванов был правой рукой Уркварта и заправлял принадлежавшими ему заводами и рудниками цветной металлургии. После Февральской революции буржуазия, а вместе с ней и верно служившая ей верхушка технической интеллигенции пришли к власти. И вдруг социалистическая революция опрокинула власть капиталистов. Вот почему многие старые специалисты, фактически связавшие свою судьбу с крупной буржуазией, долго оставались на позициях, враждебных Советской власти, и стремились к реставрации капитализма.

Они не брезговали никакими средствами для достижения этой цели, в том числе и вредительством. В на-

чале 1928 года была раскрыта крупная вредительская организация буржуазных специалистов, орудовавшая в Шахтинском и других районах Донбасса. Эта организация действовала под руководством так называемого «Парижского центра». Она связывала бывших собственников угольных предприятий Донбасса с иностранной военной разведкой и ставила своей целью разрушить угольную промышленность Донбасса. «Шахтинское дело» с особой силой показало необходимость создания новой, советской технической интеллигенции, вышедшей из народа и верой и правдой служащей ему.

Коммунистическая партия энергично взялась за разрешение этой важнейшей проблемы. Значительно расширяется сеть втузов и техникумов, и их двери широко раскрываются для рабочих, крестьян и их детей. Партия решительно перестроила систему преподавания: несмотря на длительный срок обучения в технических вузах (от 6 до 9 лет), они выпускали недостаточно подготовленных специалистов. Некритически восприняв дореволюционные методы обучения, втузы ориентировались в первую очередь на выпуск инженеров, предназначенных для руководства коммерческо-технической службой предприятия, т. е. снабжением и сбытом. Учебные заведения были оторваны от производства. Курсы многих преподавателей не отражали последних достижений мировой техники.

Июльский Пленум ЦК ВКП(б) в 1928 году разработал программу коренной перестройки высшей технической школы. В целях ускорения подготовки новых специалистов и приближения учебы к нуждам промышленности Пленум постановил передать в ведение ВСНХ СССР шесть втузов. Это дело себя оправдало, и впоследствии ВСНХ СССР были переданы все высшие учебные заведения, готовящие специалистов для промышленности.

Пленум разработал конкретные мероприятия по улучшению преподавания и поставил перед втузами задачу выпускать специалистов, *«действительно стоящих на уровне новейших достижений науки и техники»* [1].

Было решено организовать новые высшие учебные заведения, особенно для подготовки специалистов дефицитных профессий, в первую очередь строителей. Одно-

[1] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 401.

временно с открытием новых вузов было произведено разукрупнение и специализация ряда старых институтов. Так, например, из Горной академии были выделены институты: стали, цветметзолота, нефтяной промышленности. Количество студентов в 1930/31 году утроилось по сравнению с 1927/28 годом. Особое внимание уделялось улучшению социального состава студенчества, приему в институты молодых квалифицированных рабочих. С этой целью была расширена сеть дневных и вечерних рабфаков. Июльский Пленум ЦК решил направить в 1928 году во втузы не менее тысячи коммунистов, прошедших серьезную школу партийной, советской, профсоюзной работы. Инженеры из числа этой первой парттысячи окончили высшую школу в 1932/33 году.

Именно на их плечи выпала наиболее трудная работа по освоению новой техники. Вслед за первой парттысячей во втузы были направлены новые тысячи коммунистов, комсомольцев и профсоюзных активистов. Одновременно развертывалась сеть промышленных академий. В них получали специальное высшее образование хозяйственники, профсоюзные и партийные работники, накопившие большой опыт практической работы.

Все это скоро дало свои плоды. Уже в 1932/33 учебном году рабочие и их дети составляли почти две трети всех студентов высших учебных заведений тяжелой промышленности[1]. Так начала формироваться новая советская техническая интеллигенция — кость от кости, плоть от плоти народа.

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МАССОВОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ

Первая пятилетка и развитие массового социалистического соревнования неразрывно связаны между собой. В годы пятилетки ленинские идеи соревнования стали боевым знаменем миллионов, превратились в могучую движущую силу социалистического строительства. В горниле соревнования воспитывалось новое, коммунистическое отношение к труду.

---

[1] См. «Новые кадры тяжелой промышленности». Сборник статей, Изд. НКТпрома, 1934, стр. 49.

Еще в декабре 1917 года В. И. Ленин написал свою знаменитую статью «Как организовать соревнование?» В ней он показал, что капитализм душит почин, инициативу масс, а социализм, наоборот, впервые создает возможность применить соревнование действительно широко, действительно в массовом размере, придает ему всенародный размах.

Работа В. И. Ленина не была опубликована при его жизни. Она появилась в печати лишь в январе 1929 года. Но читавшим ее в те дни в «Правде» казалось, что статья только сегодня вышла из-под пера Ильича: настолько живо все ее содержание перекликалось с событиями, развернувшимися в стране, отвечало мыслям и чувствам советского народа, поднявшегося на героическую борьбу за социалистическое преобразование Родины, за быстрейшее осуществление первой пятилетки.

Вдохновенные слова В. И. Ленина о соревновании, прозвучавшие со страниц «Правды», всколыхнули миллионы людей. В ряды ударников пятилетки вливались все новые бойцы. Соревнование росло, ширилось, захватывая все новые заводы, фабрики, совхозы, колхозы. По инициативе комсомольцев Донбасса организуется вседонецкий угольный поход. Развертывается соревнование между округами и районами Донбасса. Рабочие ленинградского завода «Красный выборжец» призывают все предприятия страны начать соревнование за снижение себестоимости продукции. Заключается договор на социалистическое соревнование между текстильщиками Московской, Тверской (ныне Калининской) и Иваново-Вознесенской губерний.

Вначале внимание соревнующихся было направлено главным образом на укрепление трудовой дисциплины, на ликвидацию прогулов. Ударные бригады стремились устранить отдельные производственные недостатки, но эти усилия ограничивались рамками самих бригад, не захватывая всего предприятия в целом.

Новый толчок соревнованию дала XVI партийная конференция, состоявшаяся в апреле 1929 года. Она обратилась к трудящимся страны с пламенным призывом развернуть массовое социалистическое соревнование с целью пробуждения и организации инициативы масс для выполнения пятилетнего плана. 9 мая 1929 года ЦК ВКП(б) принял постановление «О социалистическом

соревновании фабрик и заводов», в котором уделил особое внимание развитию инициативы самих рабочих. Центральный Комитет предостерег от опасности превращения соревнования в парадную перекличку без действительного участия масс [1].

Коммунисты, комсомольцы понесли в массы призыв партии. Миллионы тружеников, для которых пятилетка стала родным делом, осознали, что только массовое соревнование, только самоотверженный труд, только забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда могут обеспечить выполнение пятилетнего плана.

В 1929 году на ленинградском заводе «Красный выборжец» в бригаде обрубщиков трубного цеха М. Е. Путина был заключен один из первых договоров на социалистическое соревнование. Ознакомившись со статьей В. И. Ленина «Как организовать соревнование?», бригада решила начать соревнование за достижение высоких показателей в работе.

«Мне почему-то казалось,— вспоминает М. Путин,— что наше решение непременно надо закрепить каким-то документом. И я предложил написать договор. Вначале ребята не понимали, что это за документ такой будет и зачем он нужен... И я начал доказывать целесообразность подписания договора.

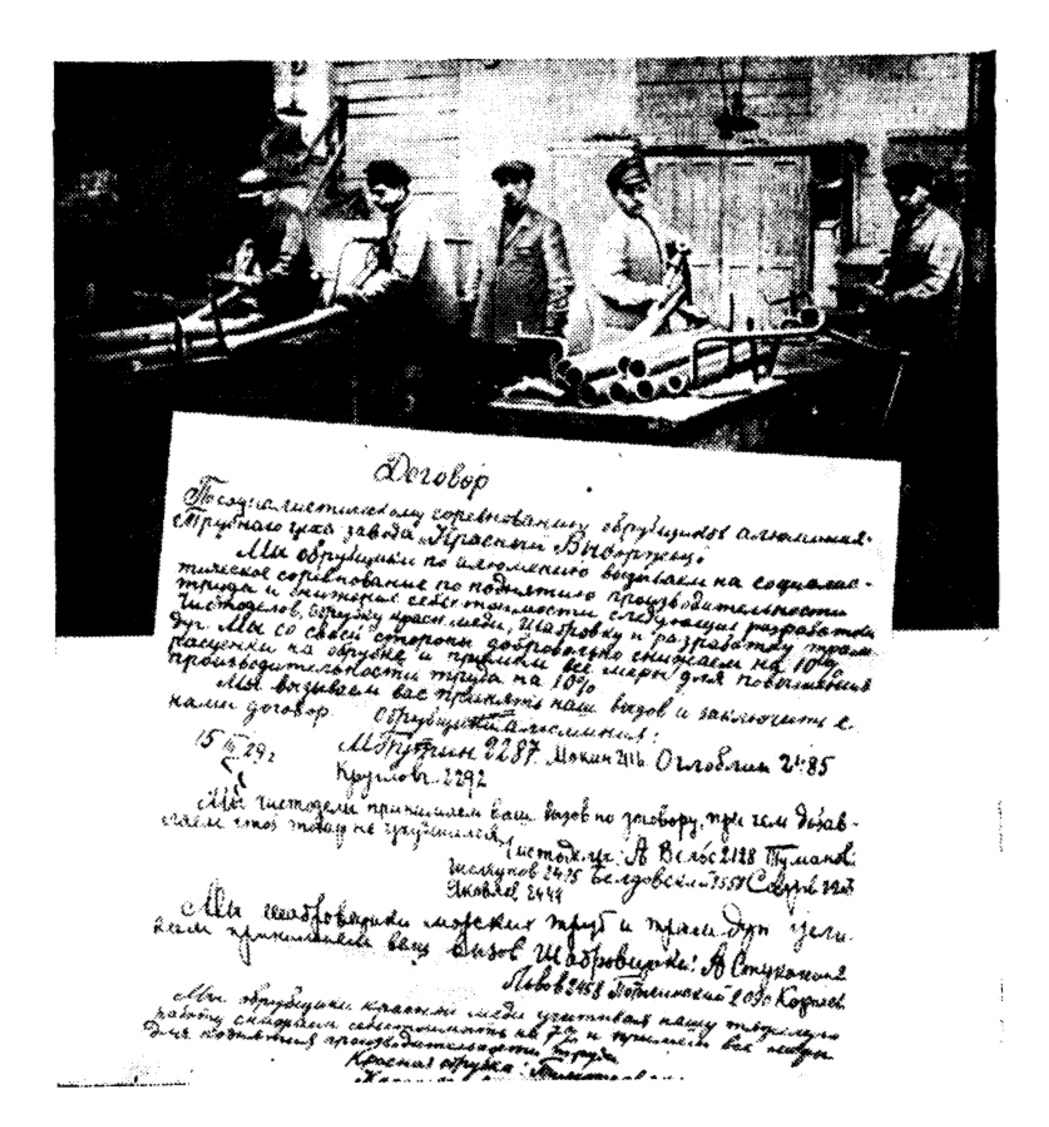
— Поймите,— говорил я,— записанные обязательства легко проверить, а то поговорили-поговорили, да и забыли».

Предложение бригадира поддержал комсомолец Борис Круглов, а потом и остальные обрубщики. После горячих споров решено было внести в договор следующие пункты: снизить добровольно расценки на 10% и на столько же поднять производительность труда, не допускать брака в работе, добиться образцовой дисциплины. Было также решено вызвать на соревнование смежные бригады трубного цеха. «Наш договор,— рассказывает далее М. Путин,— всколыхнул весь завод. Казалось, коллектив зажил какой-то новой жизнью... Соревнование будило мысль рабочего, заставляло смотреть на свое предприятие другими глазами, глазами хозяина» [2].

---

[1] См. «Правда», 10 мая 1929 г.

[2] «Говорят строители социализма», стр. 226, 228—230.

Договор

По социалистическому соревнованию обрубщиков алюминиево-трубного цеха завода «Красный Выборжец».

Мы, обрубщики по алюминию, вызываем на социалистическое соревнование по поднятию производительности труда и снижению себестоимости следующих: чистодельцев, обрубщиков красн. меди, шабровку и разработку дуг. Мы со своей стороны добровольно снижаем на 10% расценки на обрубке и принимаем все меры для повышения производительности труда на 10%.

Мы вызываем вас принять наш вызов и заключить с нами договор.

Обрубщики алюминия:

15/III 29 г.

М. Путин 2287. Мокин 2416 Оглоблин 2485 Крылов 2292

Мы, чистодельцы, принимаем ваш вызов по договору, причем добавляем, что[бы] товар не ухудшился.

Чистод. цех. А. Белов 2128 Туманов [illegible] 2475 Белдовский 3551 [illegible] Яковлев 2444

Мы, шабровщики медных труб и трамв. дуг, целиком принимаем ваш вызов. Шабровщики: А. [illegible] Львов 2458 Потемкин 2093 [illegible]

Мы, обрубщики красной меди, учитывая нашу тяжелую работу, снижаем себестоимость на 7% и принимаем все меры для поднятия производительности труда.

Красная обрубка: [illegible]

Перед вами фотокопия одного из первых договоров о социалистическом соревновании, подписанного на ленинградском заводе «Красный выборжец» 15 марта 1929 года бригадой обрубщиков.

На верхнем снимке — бригада за работой. Второй слева — ее руководитель М. Е. Путин.

Соревнование развязывало творческую энергию и инициативу масс, множило ряды ударников. Ударничество приобретает массовый характер. На стройках ударные бригады устанавливают мировые рекорды кладки бетона. На действующих предприятиях они систематически перевыполняют задания, проявляют постоянную заботу о качестве продукции.

К концу 1929 года всеми видами соревнования было охвачено 63% рабочих крупных предприятий, а ударными бригадами — 26%. Во главе ударного движения шли коммунисты, огромную роль в нем играли комсомольцы. Ударники проявляли смелую производственную инициативу, они выдвигали все новые предложения, направленные на подъем производительности труда.

Ударное движение растет, ширится, принимает новые, более массовые формы. На первых порах в цехах выдвигаются лишь отдельные ударники. Во второй половине 1929 года нарождаются уже ударные бригады. К концу 1929 года ударных бригад насчитывалось в Москве 2 тыс., в Ленинграде — 1500, на Урале — 1500. На рубеже 1930 года рождается и находит широкий отклик лозунг «От ударных бригад к ударным цехам!»

21 апреля 1930 года, в день рождения Владимира Ильича Ленина, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ объявили призыв рабочих в ударные бригады, бросив лозунг «Не менее 500 тыс. новых ленинских ударников — лучшая память о Ленине». Армия передовых борцов производства пополнилась сотнями тысяч новых ударников.

Ударные бригады являлись в то время высшей формой социалистического соревнования. Члены этих бригад стремились к повышению технических знаний, применяли новые, более прогрессивные методы в работе, организовывали технические кружки, налаживали творческое содружество с инженерно-техническим персоналом, занимались вопросами рационализации производства.

Каждый новый патриотический почин находил дружный отклик. Рабочий Пролетарского завода в Ленинграде Петр Слободчиков предложил организовать в августе 1929 года День индустриализации — отработать в фонд индустриализации воскресный день. Призыв рабочего Слободчикова был подхвачен не только в Ленинграде, но и в других городах страны. В Баку, например, в День индустриализации на производство явились даже рабочие, находившиеся в отпуске. В Харькове вместе с рабочими трудились их жены, красноармейцы подшефных частей, отпускники, ветераны труда. В Днепропетровске работали и крестьяне, пришедшие из окрестных сел. На Северном Кавказе в этот день трудилось 470 тыс. рабочих и служащих.

В октябре и ноябре 1929 года состоялись окружные, областные и краевые съезды ударных бригад. Им предшествовала широкая проверка договоров социалистического соревнования внутри и между предприятиями, а также районами, округами и областями.

5 декабря 1929 года в Москве собрался I Всесоюзный съезд ударных бригад. Со всех концов страны съехались более тысячи делегатов. Они обсудили доклад ВСНХ СССР об итогах развития промышленности и задачах социалистического соревнования, доклад ВЦСПС о ходе социалистического соревнования и задачах ударных бригад и доклад ЦК ВЛКСМ о новых формах организации труда.

С первым докладом выступил В. В. Куйбышев. Высоко оценивая те результаты, которые уже принесло массовое социалистическое соревнование, В. В. Куйбышев говорил:

— В социалистическом соревновании, в движении ударных бригад отразился исторический перелом в психологии рабочего, ставшего хозяином своей страны. Рабочий класс отчетливо осознает, что дело строительства социализма — это дело его рук... Социалистическое соревнование и движение ударных бригад — лучший удар по мелкобуржуазной психологии, которая еще крепка в некоторых прослойках рабочего класса, это конец старому правилу — «Каждый за себя, бог за всех», это сокрушительный удар по старым традициям в работе, по старым навыкам, старой психологии, которая десятилетиями воспитывалась при капитализме.

Обобщая опыт ударничества, В. В. Куйбышев подчеркивал, что ударники на деле показывают всем трудящимся, как нужно строить, как нужно работать.

Делегаты съезда делились опытом, рассказывали о своей работе и о героических делах своих коллективов в борьбе за пятилетку. Они приводили разнообразные факты, свидетельствовавшие о том, что труд становится делом чести и доблести. Впрочем, делегаты лишь мимоходом останавливались на успехах. Основное место в их выступлениях занимали еще не решенные задачи, острая критика недостатков, тормозивших работу предприятий и развитие ударничества.

Ударникам приходилось ломать косность и консерватизм отдельных хозяйственников, а также преодолевать

отсталые. мелкобуржуазные настроения, которыми были заражены некоторые рабочие и особенно инженерно-технические работники. Участники съезда указывали, что эти настроения пытаются раздуть вражеские элементы, проникшие на заводы и фабрики. Они вели подрывную работу среди наиболее отсталых рабочих, только недавно пришедших из села. Когда на текстильной фабрике «Пролетарка» в Твери (ныне Калинин) передовые рабочие и работницы перешли от обслуживания одного станка к работе на двух-трех станках, на машинах появились провокационные надписи: «Я сломал машину, вызываю остальных сделать то же. Даешь соревнование на поломку машин!» На заводе им. Ильича в Мариуполе (ныне Жданов) один из малосознательных рабочих, действуя по наущению кулацких элементов, избил ударника, добровольно снизившего расценки.

Приводя эти факты, делегаты съезда призывали к повышению бдительности и усилению воспитательной работы на предприятиях и стройках.

В атмосфере большой сердечной теплоты встретились лучшие представители рабочего класса СССР со старейшими революционными деятелями. В Колонном зале наступило особое воодушевление, когда на трибуну вышла Надежда Константиновна Крупская. Ее речь напоминала простую, задушевную беседу. Говорила она тихо, но каждое слово глубоко проникало в сознание.

Из задних рядов делегаты пробираются вперед, забивают все проходы и жадно вслушиваются.

— Только теперь и только с ударным движением,— говорит Надежда Константиновна,— начинается то, о чем мечтал Владимир Ильич. Рабочие становятся настоящими хозяевами фабрик и заводов. То, о чем раньше говорили лишь декреты, теперь воплощается в реальной жизни.

Она делает паузу и продолжает:

— Сегодня утром я перечитывала Ленина, его работу «Очередные задачи Советской власти». В ней Владимир Ильич говорил, что нам нужны не истерические порывы, нам нужна мерная поступь рабочих батальонов.

Надежда Константиновна снова делает паузу.

— Позвольте мне,— заканчивает она свое выступление,— так и квалифицировать ваш съезд: в нем слышится мерная поступь рабочих батальонов.

Внимательно слушали ударники прославленного ученого, имя и труды которого были широко известны во всем мире, основателя школы советских биохимиков академика А. Н. Баха.

— На закате дней моих,— с волнением говорил он,— мне дано великое счастье видеть осуществление заветных мечтаний, заветных стремлений всей моей жизни. Когда более пятидесяти лет тому назад революционеры моего поколения выступили на открытую борьбу с царской властью и с помещичьим строем, мы были одиноки. В неравной борьбе с царской властью, в этой борьбе, которую многие считали безнадежной, нашей путеводной звездой была твердая, неискоренимая вера в творческие силы трудящихся масс. На этом съезде лежит самое яркое выражение этих творческих сил.

До сих пор в памяти живет впечатление от проникновенных слов старого ученого-революционера. На трибуне стоял высокий, чуть согбенный старик — ему было тогда 73 года — с большой седой бородой. Не верилось, что перед нами человек, чьи руки некогда писали одну из первых революционных брошюр народовольцев — «Царь-голод». Он говорил, и казалось, что его устами прошлое поколение революционеров как бы передает эстафету новому поколению революционеров, строящих социалистическое общество.

В обращении ко всем рабочим съезд призвал их вступать в ударные бригады, добиваться превращения цехов и предприятий в ударные, бороться за выполнение пятилетки в четыре года. «Мы знаем,— указывалось в этом обращении,— что выполнение пятилетки зависит от вовлечения всей массы рабочих в соревнование, от классовой переделки и перевоспитания отсталых слоев рабочих, закрепления и дальнейшего повышения темпов роста производительности труда и снижения себестоимости, повышения качества продукции и завоевания рабочим классом технических знаний» [1].

Съезд вызвал новый подъем трудовой активности масс.

---

[1] «Материалы о съезде ударников взяты из газет «Правда» и «Комсомольская правда» за 6—10 декабря 1929 г.; ЦГАОР, ф. 5951, оп. 13, лл. 258, 286, собственных записей.

Во второй половине 1929 года лозунг «Пятилетка в четыре года!» зарождается в самой толще рабочего класса и выдвигается одновременно на самых различных предприятиях страны — на паровозостроительном заводе в Луганске, на шахтах Донбасса, в Ленинграде на заводах «Красный треугольник» и «Красный путиловец», в Москве на заводе «АМО», на Урале, где этот боевой лозунг был выдвинут Златоустовским окружным съездом ударников, и в ряде других районов.

Первый год пятилетки прошел под знаком значительного перевыполнения плана: валовая продукция промышленности выросла на 23,7% при задании 21,4%.

Однако международная и внутренняя обстановка властно требовала дальнейшего усиления темпов индустриализации.

Экономический кризис, бушевавший в странах капитализма, обострял противоречия империализма. Агрессивные круги империалистических стран стремились найти выход из кризиса на путях войны против СССР.

Особо рьяно ратовали за поход против СССР германские фашисты, главари которых прокладывали себе путь к власти. Китайские милитаристы захватили КВЖД.

Обострение международной обстановки усиливало опасность войны. Следовательно, надо было дорожить каждым днем, чтобы во всеоружии встретить любую случайность. С другой стороны, необходимость оснащения новой техникой деревни, ставшей на путь коллективизации, также требовала быстрейшего развития тяжелой промышленности.

Таковы были причины, заставлявшие партию и рабочий класс искать пути дальнейшего ускорения темпов. Идея выполнения пятилетки в четыре года овладела умами миллионов.

Коммунистическая партия мобилизует трудящихся на использование всех резервов производства. Специальные бригады изучают положение на предприятиях и при помощи рабочих-ударников и передовых инженеров вскрывают неиспользованные возможности. Во второй половине 1929 года и первой половине 1930 года ЦК ВКП(б) принимает постановления о работе «Югостали», Северного химического и Ленинградского электротехнического трестов, треста ГОМЗы, объединявшего заводы транспортного машиностроения, Ленинградского машинострои-

тельного треста и «Уралмета». На примере ГОМЗы, Ленмаштреста и «Югостали» ЦК партии осудил неправильную ориентацию исключительно на новое капитальное строительство, что ослабляло заботу о лучшем использовании имевшихся мощностей. В решениях указывалось, что в действующем основном капитале «скрыты еще значительные резервы, позволяющие значительно развивать выпуск продукции в течение ближайших лет»[1]. В постановлении о работе «Югостали», например, говорилось: «Хозяйственники-коммунисты должны усвоить ту мысль, что погоня исключительно за новым и пренебрежение к должному использованию старого оборудования, в то время как старое может еще известное число лет сослужить свою службу, наносит вред делу индустриализации страны и срывает темп перехода промышленности на новую, более высокую техническую базу».

Это указание партии сыграло важную роль, побудило руководителей трестов и предприятий изменить свое отношение к действующему оборудованию, отказаться от одностороннего и чрезмерного увлечения новым строительством, от преждевременного сноса действующих агрегатов и цехов.

Действующее оборудование надо было возможно лучше и полнее использовать. Для этого ЦК партии рекомендовал максимально развивать производство на существующих предприятиях путем введения двух- и трехсменной работы, правильно организованной непрерывной недели, а также путем специализации предприятий. Нередко основные производственные цехи совершенно заслоняли обслуживающее и вспомогательное хозяйство. В результате «тылы» предприятия превращались в «узкие места», сдерживающие развертывание производства. ЦК ВКП(б) потребовал уделять серьезное внимание энергетическому, складскому хозяйству, внутризаводскому транспорту, заводским лабораториям, инструментальным цехам в машиностроении[2].

Резервы, вскрытые партией, новые задачи, поставленные перед решающими отраслями промышленности,

---

[1] «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. II, стр. 161—162.

[2] См. там же, стр. 100, 158—159, 164—165.

вызвали дальнейший подъем социалистического соревнования.

В массах рождались все новые формы организации труда и соревнования. В мае 1930 года ударники Ростовского завода сельскохозяйственных машин создали первую сквозную ударную бригаду. Она объединила рабочих всех цехов, выпускавших определенный вид продукции, начиная от литейного и кончая сборочным. Организация такой бригады позволила устранить неувязки между смежными звеньями производства. По примеру ростовчан подобные бригады родились на предприятиях и в других отраслях промышленности. В те годы на предприятиях еще не было диспетчерской связи между цехами. Поэтому часто имел место разрыв в работе взаимно связанных цехов. Сквозные бригады способствовали устранению этого разрыва. После того как система управления предприятиями окрепла, надобность в сквозных бригадах отпала.

В Ленинграде коллектив завода им. Карла Маркса выдвинул встречный план, взяв обязательство выпустить больше продукции, чем это намечалось по государственному плану. В ту пору заводское планирование еще только налаживалось и встречные планы давали возможность вскрывать резервы, вносить серьезные коррективы в планы предприятий.

Во второй половине пятилетки особое значение приобрела борьба за качественные показатели — за снижение себестоимости продукции, повышение производительности труда, улучшение качества продукции. В начале 1931 года создаются первые хозрасчетные бригады, организаторы которых стремились дать стране возможно больше накоплений. Тогда же на ленинградских заводах «Светлана» и «Севкабель» были разработаны и первые техпромфинпланы. Они содержали наряду с обязательствами по увеличению выпуска продукции предложения новаторов о механизации и рационализации производства.

Новые формы соревнования отражали растущий трудовой подъем рабочего класса, повышение социалистической сознательности масс. К XVI съезду партии, состоявшемуся в 1930 году, социалистическим соревнованием было охвачено более 2 млн. человек. Съезд указал, что трудовой подъем широчайших рабочих масс нашел свое

выражение в массовом переходе к новым, социалистическим формам организации труда — социалистическому соревнованию и ударничеству, «открывающим новую эпоху в социалистическом строительстве». «Здесь,— отмечалось далее в решениях съезда,— партия и впредь должна искать основной источник для преодоления трудностей выполнения пятилетнего плана и для ускорения темпов строительства социализма» [1].

После XVI съезда социалистическое соревнование и движение ударников, направлявшиеся Коммунистической партией, под лозунгом «Пятилетка — в 4 года» развернулись с новой силой. Уже к 1 апреля 1931 года из каждых четырех рабочих трое участвовали в соревновании [2].

Последний год первой пятилетки протекал под знаком развертывания изотовского движения, названного по имени его инициатора — донецкого шахтера Никиты Изотова.

Движение зародилось в Горловке, быстро развернулось среди донецких рабочих, после чего нашло многочисленных последователей в других районах. В чем суть этого движения? Старые, опытные рабочие, мастера своего дела (их называли тогда изотовцами), брали на себя обязательства по производственному обучению новых рабочих. Изотовское движение развивало у молодых рабочих стремление повышать квалификацию, помогало осваивать передовой опыт. В июне 1932 года Советское правительство, учитывая желание рабочих и опыт изотовского движения, вынесло постановление, обязывающее основную массу рабочих пройти обучение техническому минимуму.

Так были созданы условия для дальнейшего подъема производительности труда. Могучий размах социалистического соревнования обеспечил выполнение пятилетки в четыре года.

---

[1] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 588.

[2] См. «Труд в СССР», Социально-экономическое издательство, 1932, стр. 121.

НА РЕШАЮЩИХ УЧАСТКАХ ПЯТИЛЕТКИ

Отечественное машиностроение быстро растет

Машиностроение — это сердцевина тяжелой индустрии. От темпов развертывания советского машиностроения прежде всего зависело техническое перевооружение промышленности, укрепление экономической независимости СССР. Вот почему развертыванию машиностроения в первой пятилетке уделялось особое внимание. Вошло в строй много новых заводов, другие завершались строительством. Подверглись коренной реконструкции многочисленные старые заводы, что также дало значительный эффект. Так, 23 крупнейших завода в результате реконструкции увеличили выпуск продукции в четыре с половиной раза. Количество рабочих на них при этом не только не выросло, а, наоборот, уменьшилось на 9%. Основные же фонды предприятий возросли на 84% [1].

Советское машиностроение выполнило пятилетний план за три года. Уже в 1931 году был достигнут уровень, запроектированный на 1932/33 год. За четыре года пятилетки продукция машиностроения выросла в четыре раза. В результате нового строительства и коренной реконструкции старых предприятий родились новые важные отрасли машиностроения — автомобильная, тракторная, станкостроительная.

Огромное значение для всего народного хозяйства, и в особенности для села, имело создание отечественного тракторостроения. В годы, предшествовавшие первой пятилетке, на ленинградском заводе «Красный путиловец» был организован цех тракторостроения. В 1928 году наша промышленность смогла выпустить немногим более тысячи тракторов, а в 1932 году их было произведено уже в 38 раз больше.

В 1927 году было выпущено лишь 900 тракторов конструкции «Фордзон-путиловец». Это были маломощные машины несовершенной конструкции. В 1932 году тракторные заводы дали 49 тыс. машин новейшей конструкции, каждая из них по своей мощности в 6,5 раза превосходила прежние. За этот год заводы дали стране

---

[1] См. *Г. К. Орджоникидзе,* Избранные статьи и речи. 1918—1937, Госполитиздат, 1945, стр. 241.

новый тракторный парк мощностью 762 тыс. *л. с.* Каждый трактор заменял множество лошадей. За один последний год пятилетки страна получила новый тракторный парк, по своей мощности втрое превосходивший парк, которым страна обладала к началу пятилетки. Теперь под механизацию сельского хозяйства была подведена мощная техническая база.

За время с 1924/25 по 1929/30 год Советский Союз закупил за границей около 82 тыс. тракторов. Еще в 1931 году свыше 80% всего тракторного парка составляли машины, привезенные из-за границы. Но уже в 1932 году, когда с конвейеров Волгоградского и Харьковского заводов непрерывным потоком стали сходить тракторы, импорт их был прекращен.

Автомобильная промышленность зародилась у нас еще в первые годы мирного строительства. Однако в 1928 году было выпущено всего лишь 800 автомашин — из заводских ворот выходили лишь две машины в день. В то время автомобилестроение целиком базировалось на принципах индивидуального производства, широкого применения ручного труда. В годы пятилетки и в этой области произошли коренные изменения. В 1932 году автомобильные заводы выпустили уже 23,9 тыс. машин — почти в 30 раз больше, чем в 1928 году[1]. Дело, однако, не только в количественном росте. Вновь созданный в 1932 году горьковский завод-гигант и коренным образом реконструированный Московский автомобильный завод стали предприятиями массового поточного производства, передовой технологии.

Стремительное развитие советского автостроения позволило нашей стране уже на рубеже второй пятилетки завоевать и на этом участке хозяйства технико-экономическую независимость: в 1929 году было импортировано 5159 машин, в 1930 году — 6671, а в 1933 году — лишь 448[2].

Гиганты тракторной и автомобильной промышленности знаменовали нарождение первоклассной базы массово-поточного производства. Опыт автотракторной промышленности особенно убедительно показал правильность линии партии на высокие темпы развития тяжелой

[1] См. «Промышленность СССР», стр. 42.

[2] См. «Социалистическое строительство СССР», М., 1936, стр. 692—693.

индустрии. Один из ярых противников пятилетки, известный оппортунист Базаров, выступая против строительства автотракторной промышленности, доказывал с трибуны II съезда Госплана, что стране якобы выгоднее ввозить тракторы и автомобили из-за границы. Между тем только за четыре года (1929—1932) на импорт тракторов и автомобилей страна вынуждена была израсходовать около миллиарда рублей валюты. Затраты же на ввоз оборудования для автотракторной промышленности с лихвой окупили себя в течение нескольких лет.

Фактически заново в годы первой пятилетки было создано станкостроение. В 1913 году дореволюционная Россия выпустила 1754 станка, да и то простейшей конструкции. В 1928 году наша промышленность произвела также очень мало станков — всего лишь 1978. Зато в 1932 году — уже в десять раз больше — 19,7 тыс.[1] От производства старых типов станков — токарных, винторезных и сверлильных, мы перешли к выпуску новейших по тому времени конструкций — револьверных, одно- и двухшпиндельных сверлильных, расточных, горизонтально-фрезерных станков. В конце 1932 года вошли в строй заводы револьверных станков в Москве и фрезерных станков в Горьком.

Были подвергнуты коренной реконструкции старые заводы. Московский станкостроительный завод «Красный пролетарий» за годы пятилетки увеличил свои основные фонды почти вдвое, количество рабочих — втрое, а выпуск продукции — почти в семь раз! Вместо прежних простейших станков он стал выпускать станки конструкции «ДИП», которые не уступали по своим качествам лучшим зарубежным станкам. Так был обеспечен дальнейший количественный и качественный рост советского станкостроения.

Огромная работа по организации новых производств была проведена в электротехнической промышленности. Накануне первой пятилетки мы производили очень мало турбин, причем мощность самых крупных из них не превышала 6 тыс. *квт*. В 1932 году промышленность выпустила паровых турбин общей мощностью 239 тыс. *квт*, в том числе несколько турбин мощностью каждая в 50 тыс. *квт*. По коэффициенту полезного действия со-

---

[1] См. «Промышленность СССР», стр. 208—209.

ветские турбины заняли одно из первых мест в мире.

От производства средних гидрогенераторов электротехническая промышленность к концу пятилетки перешла к производству крупнейшего в то время гидрогенератора мощностью 62 тыс. *квт* для Днепрогэса. Советская электропромышленность впервые стала производить моторы для кранов, для врубовых машин, для нефтяной промышленности, электровозов, автотракторное электрооборудование.

Крупнейшим завоеванием советского машиностроения явилось создание собственного производства металлургического оборудования.

В апреле 1931 года Ижорский завод выпустил первый советский блюминг. Общий вес этого гигантского агрегата был свыше 1,5 тыс. *т,* его длина — 74 *м,* ширина — 25 *м.* Он был рассчитан на обжим слитков стали весом 7 *т* каждый. Годовая производительность достигала миллиона тонн. Создание первого блюминга целиком силами советских людей, без иностранной технической помощи, притом в кратчайший срок (за 9 месяцев), явилось большой победой советского машиностроения. Оно было, как указывал Г. К. Орджоникидзе, убедительным доказательством того, что «может при желании дать русская техническая мысль». В 1929—1932 годах было приступлено к строительству двух больших трубопрокатных станов, налажено производство прокатных валков, стальных шаботов, тяжелых мостовых кранов, пушек Брозиуса, грохотов Гризли и других видов оборудования для черной металлугии, ранее целиком ввозившихся из-за границы.

К началу второй пятилетки в основном завершилось сооружение двух гигантов тяжелого машиностроения — Уралмашзавода и Ново-Краматорского завода, которые справедливо называли «заводами заводов». Отсюда страна стала получать полные комплекты сложнейшего оборудования для больших металлургических заводов.

В первой пятилетке был заложен фундамент для механизации горной промышленности: горное машиностроение освоило производство врубовых машин, мощных шахтных вентиляторов, насосов, аккумуляторных ламп для угольной промышленности, буровых станков, насосов, трубчаток и крекинговой аппаратуры для нефтяной промышленности.

Важное значение имело создание ряда отраслей точного машиностроения — приборостроения, весоизмерительной, оптико-механической промышленности. В старой России техническая база точного приборостроения состояла из трех кустарных мастерских, в которых было занято 70 рабочих. К концу первой пятилетки советская индустрия точного приборостроения располагала десятью крупными предприятиями и двумя научно-исследовательскими институтами. Оптико-механическая промышленность, превратившись в мощную отрасль индустрии, наладила выпуск приборов, необходимых для обороны страны, сельского хозяйства, научной работы, здравоохранения.

Производственные мощности, материальные ресурсы сосредоточивались в первую очередь в тех отраслях машиностроения, которые были призваны обслуживать тяжелую промышленность. В то же время развертывалось и производство оборудования для легкой и пищевой промышленности. Текстильное машиностроение, например, освоило производство всего комплекта оборудования для хлопчатобумажной промышленности — от усовершенствованных машин для первичной обработки волокна до сложных прядильных машин включительно — банкаброшей, ватеров. Дореволюционная текстильная промышленность — самая крупная отрасль промышленности царской России — целиком оснащалась импортным оборудованием и находилась в полной зависимости от английских машиностроительных фирм. В 1932 году отечественная промышленность поставила текстильщикам 99% всего оборудования.

На старых и новых заводах рождались все новые машины и механизмы — от тяжелых блюмингов, огромных ротационных машин до наручных часов, от массивных платформ, думпкаров до миниатюрных приборов и лекальных инструментов. Еще в 1927 году в Москве на Мясницкой улице в одной из витрин можно было видеть рекламу шведского концерна «СКФ»: на подшипнике вращался шар. Подпись гласила: «Весь земной шар вращается на подшипниках СКФ». А в 1932 году стал выпускать продукцию Первый Московский подшипниковый завод, он перечеркнул эту хвастливую рекламу и дал стране возможность отказаться от импорта подшипников.

Производством ротационных машин, этой высшей техники в полиграфии, занимались тогда в мире две фирмы: «Кениг и Бауэр» и «Фомаг». Все крупнейшие газеты мира печатались на ротациях этих фирм. В 1931 году Ленинградский завод им. Макса Гельца выпустил первую советскую ротацию производительностью 10 тыс. оттисков в час. СССР стал третьей фирмой в мире, строящей ротации [1].

Накануне первой пятилетки в Советский Союз еще ввозились самые обыкновенные электролампы. Германский концерн «Осрам» зарабатывал на этом деле ежегодно сотни тысяч золотых рублей. Но и для сборки и того небольшого количества лампочек, которое выпускалось в СССР, потреблялись импортные материалы и полуфабрикаты (цоколи, вольфрамовая проволока и т. д.). В 1932 году лампочки в стране уже целиком делались из советских материалов. Понадобились автоматы для производства вольфрамовой нити. Иностранные фирмы отказались их продавать. Тогда Московский электрозавод построил их собственными силами. До первой пятилетки в Советском Союзе выпускалось ничтожное количество трансформаторов мощностью 100 *квт*. За два года Московский электрозавод освоил производство первоклассных трансформаторов. К началу второй пятилетки он мог производить трансформаторы уже мощностью до 20 тыс. *квт*. Германскому концерну «АЕГ» понадобилось 12 лет, чтобы совершить такой скачок [2].

Создание новых машин требовало от технической интеллигенции и рабочих огромного творческого напряжения.

В небывало короткий срок им приходилось проделывать сложный и большой путь от проектирования новой машины до освоения ее серийного и даже массового выпуска. Одновременно разрабатывались и конструкция и технология производства. Не хватало конструкторов и технологов. Приходилось доверять это дело молодым, неопытным силам. И все-таки с каждым месяцем кривая выпуска машин шла круто вверх. На каждом предприятии рождение машины находилось под контролем всего коллектива. Сюда направлялись в первую очередь мате-

---

[1] См. «За индустриализацию», 3 марта 1931 г.
[2] ЦГАОР, ф. 7452, оп. 3, д. 496, л. 291, 293.

риальные ресурсы. В трудную минуту коллективам, которые занимались выпуском машин нового вида, на помощь приходил весь завод.

В начале первой пятилетки машиностроительные предприятия отличались чрезвычайной универсальностью производства: на каждом из них производились машины самого различного назначения. Это вело к преобладанию мелкосерийного и даже индивидуального производства. Огромный рост мощностей в машиностроении дал возможность специализировать заводы и тем самым расчистить путь массовому поточному и крупносерийному производству: на их долю во второй половине 1932 года пришлось уже $^3/_4$ всей продукции.

Крупносерийное, в особенности массово-поточное, производство значительно подняло культуру советского машиностроения. Характеризуя состояние машиностроения на рубеже второй пятилетки, Г. К. Орджоникидзе указывал: «Успехи первой пятилетки подняли наше машиностроение на такую высоту, которая позволяет любую машину спроектировать и произвести на наших советских заводах» [1]. Тем самым был сделан важный шаг в борьбе за экономическую независимость СССР, за техническое перевооружение всего народного хозяйства.

В первой пятилетке в Советском Союзе была осуществлена большая работа по обучению и воспитанию конструкторских кадров. Имена ряда творцов машин скоро обрели мировую известность. Советскую школу в конструировании автомашин возглавлял Н. Р. Бриллинг, тепловозов — Я. М. Гаккель, станков — В. И. Дикушин, радио — А. Л. Минц, авиадвигателей — А. А. Микулин, В. Я. Климов, А. Д. Швецов, самолетов — А. Н. Туполев. Во всех отраслях машиностроения выдвинулись вновь выросшие кадры одаренных конструкторов.

Замечательные победы советского машиностроения неразрывно связаны с именами ряда крупнейших организаторов производства: А. Ф. Толоконцева, В. И. Курицына (транспортное машиностроение), И. П. Жукова (электротехническая промышленность), М. С. Михайлова (автотракторостроение), П. И. Баранова (авиационная промышленность) и многих других.

---

[1] «За индустриализацию», 26 февраля 1933 г.

Рождение большой металлургии

Быстрый рост машиностроения, огромный размах капитального строительства — все это требовало мегалла, больше металла. Черная металлургия стала решающим звеном индустриализации.

Между тем, как об этом говорилось уже выше, развитие черной металлургии отставало от потребностей страны, от темпов роста других отраслей хозяйства. Так, довоенный уровень выплавки чугуна был достигнут лишь в 1930 году.

Страна переживала острый металлический голод. Покончить с ним, дать в достаточном количестве металл строителям индустрии — вот задача, которая с особой силой встала перед творцами первой пятилетки. В то время на металлургических заводах можно было прочесть лозунг:

Умрет в петле чугунный голод,
Даешь пять лет в четыре года!

Партия видела выход прежде всего в создании новой металлургической базы на востоке страны. Основными ее звеньями должны были стать Магнитогорский и Кузнецкий комбинаты. 31 января 1932 года была задута первая доменная печь на Магнитке. А еще через два месяца, 3 апреля, Кузнецкий комбинат дал первую плавку чугуна. Страна начала получать сибирский металл.

Усиленными темпами строились гигант качественной металлургии «Запорожсталь», новый металлургический завод в Мариуполе — «Азовсталь». Коренной реконструкции подверглись старые заводы Донбасса и Приднепровья.

За четыре года первой пятилетки капитальные вложения в черную металлургию превысили 3 млрд. рублей. По тому времени это была грандиозная цифра! В результате основные фонды черной металлургии удвоились. Вновь стали давать металл 40 доменных и 66 мартеновских печей, а также 27 прокатных станов, причем 17 доменных, 45 мартеновских печей и 15 прокатных станов были построены заново [1]. Некоторое число вновь пущенных агрегатов подверглось в годы гражданской войны

---

[1] См. «Итоги выполнения первого пятилетнего плана», стр. 108.

значительным разрушениям и бездействовало в течение ряда лет. Теперь они снова вошли в строй после больших реконструктивных работ. Значительная часть старых предприятий фактически была также построена заново. Так, например, в Макеевке были снесены старые маломощные домны — «самовары» и на их месте воздвигнуты домны-гиганты. На Макеевском заводе был установлен первый советский блюминг, построены новые прокатные станы, агломерационная фабрика, электростанция. Таким образом, от старого Макеевского завода по существу осталось только название.

Вновь введенные в строй домны, мартены и другие агрегаты изменили облик нашей металлургии. К началу пятилетки доменные печи объемом свыше 600 *куб. м* составляли 12,6% общего полезного объема доменных печей СССР, а к концу пятилетки — уже 42%; мартеновские печи с площадью пода свыше 40 *кв. м* — соответственно 6 и 14% [1].

Новые металлургические, как и коренным образом реконструированные заводы, вобрали все последние достижения мировой техники. Характеризуя техническое оснащение домны № 1 Магнитки, видный американский металлург Хейвен указывал, что «нигде в мире нет таких засыпных устройств, газового хозяйства, специальных путей для перевозки жидкого чугуна. Вы, магнитогорцы,— сказал он,— собрали все эти высшие достижения техники».

К началу пятилетки металлургия в основном строилась на ручном труде. В доменных цехах трудились большие отряды каталей, доставлявших домнам в вагонетках руду, кокс, флюсы. Теперь тяжелые работы были механизированы. Сырье для домен стало поступать из бункеров в вагон-весы, здесь оно взвешивалось и отсюда подавалось скиповыми подъемниками в печи. Прежде расплавленный чугун разливался на литейных дворах в песчаные формы, выложенные руками формовщиков. Теперь чугун подавался ковшами на машины, производившими разливку выплавленного металла. Только в течение 1931—1932 годов на одних лишь действующих заводах было установлено 12 разливочных машин, освободивших свыше двух тысяч формовщиков от тяжелого труда. Ушли в прошлое

[1] См. «Промышленность СССР», стр. 121, 124.

профессии каталя, формовщика. Пушки для забивки летки доменных печей, мощные мостовые, грейферные, консольные краны и другие машины и механизмы пришли на помощь металлургам.

В старой металлургии технологический процесс вел мастер, целиком ориентируясь на свой опыт, на свою интуицию. В конце пятилетки в доменных и мартеновских цехах появились экспресс-лаборатории. Интуицию заменила точнейшая контрольно-измерительная аппаратура.

Важное значение имело также увеличение вдвое мощности коксовых печей, сооружение предприятий по обогащению коксующихся углей, первых агломерационных фабрик, на которых спекается и облагораживается мелкая руда.

Однако подавляющая часть капитальных затрат стала давать эффект лишь в самом конце первой пятилетки. Так, из 17 новых доменных печей 10, причем наиболее мощных, вступили в строй только в 1932 году. Освоение же новых мощных агрегатов, каких раньше не было в стране, требовало много времени. К тому же решающую роль на предприятиях играли тогда молодые рабочие и инженеры, не имевшие достаточного опыта, что еще больше задерживало освоение новых агрегатов и заводов.

Сложные процессы происходили в горнорудной и марганцевой промышленности. Механизация производства, ввод в эксплуатацию новых рудников — все это предъявляло большой спрос на обученные, высококвалифицированные кадры. А их не хватало. Между тем до 1930 года в этих отраслях индустрии работало большое количество сезонников. В 1931 году сезонники хлынули на новостройки, и в Криворожье, на Никопольских и Чиатурских марганцевых рудниках ощущался острый недостаток в рабочих. Поэтому не удивительно, что после того, как в 1930 году добыча железной руды выросла на 74% по сравнению с 1928 годом, в 1931 году она снизилась и лишь в 1932 году вновь возросла. Добыча же марганцевой руды падала и в 1931 и в 1932 годах[1]. Это привело к резкому снижению запасов сырья на заводах, а в зимнее время, в связи с заминками в работе транспорта,— к простоям одних агрегатов и переводу других на тихий ход из-за недостатка руды. Таковы были причины,

[1] См. «Промышленность СССР», стр. 115.

обусловившие невыполнение черной металлургией плана первой пятилетки.

В 1932/33 году проектировалось выплавить 10 млн. *т* чугуна, 10,4 млн. *т* стали, произвести 8 млн. *т* проката[1]. На деле же в 1932 году было произведено 6,2 млн. *т* чугуна, 5,9 млн. *т* стали и 4,4 млн. *т* проката. Иными словами, задание по производству чугуна было выполнено на 62%, стали — на 56, проката — на 55%. Невыполнение заданий пятилетки черной металлургией в немалой степени объяснялось и серьезными просчетами в планировании строительства: подавляющая часть вновь строившихся агрегатов, особенно в передельных цехах (мартеновских и прокатных), к концу пятилетки находилась еще в лесах. Сказались и трудности в освоении новых сложных производств и гигантских предприятий. Но в то же время следует отметить, что в абсолютных размерах был достигнут весьма значительный прирост производства металла: в 1932 году по сравнению с 1928 годом выплавка чугуна выросла на 88%, стали — на 39, производство проката — на 29%.

В течение первой пятилетки в связи с трудностями, которые испытывала металлургия, страна ощущала большой недостаток в металле. На импорт черных металлов и проката было израсходовано в 1928—1932 годах около 2,5 млрд. рублей. В 1932 году импорт металла и проката достиг максимума — 882 тыс. *т*; в последнем году пятилетки каждая шестая тонна потребленного проката была ввезена из-за рубежа[2].

Однако уже в первые годы второй пятилетки Советскому Союзу удалось ликвидировать относительное отставание черной металлургии. Производство металла резко возросло, и в 1935 году импорт проката составил лишь 2%.

Вновь созданные передовые отрасли машиностроения (автомобильная, тракторная) потребляют не простой, а качественный металл, содержащий примеси хрома, никеля, молибдена, других элементов, резко повышающих прочность качественного металла. В то же время вредные примеси (фосфор, сера) в нем снижаются до мини-

---

[1] См. «Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР», т. II, стр. 149.

[2] См. *Д. Мишустин,* Внешняя торговля и индустриализация СССР, стр. 184—186.

мума. Производство качественного металла — чрезвычайно сложное дело. Оно требует от металлургов особой тщательности в работе, больших знаний. Дореволюционная Россия не производила качественного металла. Уже в 1927—1928 годах СССР освоил производство нескольких марок его. А в годы первой пятилетки эта отрасль металлургии, имеющая особое значение для экономической независимости и обороноспособности страны, шагнула далеко вперед.

Усиленно строился гигант качественной металлургии — «Запорожсталь». Большие дополнительные вложения были направлены на реконструкцию и расширение заводов «Электросталь» (под Москвой), «Серп и молот» (Москва), «Красный Октябрь» (Волгоград). Старые уральские заводы — Златоустовский, Надеждинский (ныне Серовский), Чусовский, Верхне-Исетский, Белорецкий целиком перешли на производство качественной стали. Помимо того, значительная группа предприятий была переведена на частичную выплавку специальных сортов металла. Если в 1928 году советская металлургия произвела 79,8 тыс. *т* качественного проката, то в 1932 году — уже 550 тыс. *т*, т. е. почти в семь раз больше[1].

Советские металлурги быстро овладели сложной технологией производства качественного металла. В 1931 году не ладилось дело на «Красном Октябре». По специальному постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) на завод выезжала комиссия. Была разработана большая программа мероприятий, осуществление которых вывело завод на широкую дорогу. В 1932 году «Красный Октябрь» не только увеличил выпуск качественного металла, но и обогатил ассортимент: стал впервые в СССР производить хромоникелевые, хромистые, ванадиевые, молибденовые стали, отличающиеся особой прочностью и чистотой от вредных примесей.

Перед заводом «Электросталь» была поставлена трудная задача — научиться делать вращающуюся часть магнето — роторы. Производство магнето было уже освоено, но роторы для них все еще импортировались.

Немецкая фирма «Бош» фактически владела монополией в этой области и поставляла роторы всем странам.

---

[1] См. «Техническая реконструкция народного хозяйства СССР в первой пятилетке», стр. 158.

В 1929 году американский летчик Линдберг совершил рекордный перелет через океан на самолете, оснащенном магнето с ротором швейцарской фирмы «Сцинтила». Популярность фирмы «Бош» меркла. Большинство стран, в том числе и наша, передали тогда заказы швейцарской фирме, державшей свои производственные секреты в строжайшей тайне.

И вот коллектив «Электростали» решил самостоятельно разработать технологию производства ротора. Правда, в первое время было много брака. Но завод упорно работал над улучшением технологии, довел брак до минимума и создал хорошие советские роторы. Он же освоил семь марок нержавеющей стали. До революции московский завод «Серп и молот» давал лишь самые простые профили так называемого торгового железа. А к концу 1932 года он стал производить тончайшие сорта качественной стальной проволоки, стали для автотракторной и шарикоподшипниковой промышленности.

Упорная борьба за развертывание качественной металлургии позволила Советскому Союзу даже в наиболее трудное время — в 1932 году на 85% удовлетворять потребности страны в отечественном качественном металле. В последующие два года импорт качественных металлов был сведен почти к нулю. Промышленность СССР получила возможность прочно опереться на собственную металлургию.

В боях за металл показали себя новые замечательные кадры организаторов производства. Молодой талантливый инженер И. Ф. Тевосян начал свою практическую деятельность скромным мастером на заводе «Электросталь». В очень короткий срок он выдвинулся как первоклассный организатор и руководитель. На посту управляющего новым трестом «Спецсталь» он провел большую работу по развертыванию качественной металлургии. Большой и заслуженной популярностью пользовались директор завода им. Петровского С. П. Бирман, московского завода «Серп и молот» — П. Ф. Степанов, Волгоградского завода «Красный Октябрь» — Г. Е. Трейдуб, Донецкого — И. Г. Макаров.

Новые кадры пришли к техническому руководству. Молодой инженер К. И. Бутенко стал техническим директором Енакиевского завода, П. И. Коробов возглавил до-

менный цех на одном из крупнейших предприятий юга, С. С. Гудовщиков — новый мартеновский цех в Макеевке.

В боях за уголь

Рост металлургии во многом зависел от развития угольной промышленности. «Индустриализация нашей страны теснейшим образом связана с ростом угольной промышленности вообще и Донбасса в особенности» [1],— отмечалось в решении ЦК ВКП(б) о Донбассе от 17 января 1929 года.

С первых лет пятилетки в угольной промышленности широко развернулось строительство. За четыре года в эксплуатацию вошли вновь построенные шахты общей годовой мощностью 57 млн. *т* угля. В первом году второй пятилетки свыше половины всей добычи угля давали уже новые шахты.

Иностранные монополии, владевшие в дореволюционное время угольными шахтами, ориентировались на дешевый ручной труд сезонников. Они исходили из того, что труд голодного крестьянина обойдется дешевле издержек, связанных с использованием любой машины.

Вот почему еще к началу первой пятилетки решающую роль на шахтах играл ручной труд. Даже на наиболее «механизированных» шахтах действовало не больше 2—3 врубовых машин. Добычу решал забойщик с обушком — огромным, тяжелым молотком, которым отбивался уголь. В забойщики брали людей, отличавшихся большой физической силой. Из забоя уголь на штрек также доставлялся главным образом вручную. Сгибаясь под низко нависшим сводом, саночник почти ползком таскал за собой груженный углем огромный неуклюжий ящик на полозьях — санки. На шахтах работало много сезонников. Поэтому осенью и зимой добыча угля росла, а весной и летом резко снижалась.

Тяжелый ручной труд, отливы и приливы людей, резкие сезонные колебания в добыче угля — ко всему этому в Донбассе привыкли, это казалось естественным. Но с 1929 года потребности страны в угле стали резко возрастать. А Донецкий бассейн, дававший тогда подавляющую часть минерального топлива, работал прежними методами, не справляясь с новыми заданиями.

ЦК ВКП(б) направил летом 1930 года в Донбасс специальную комиссию, которая во всех деталях изучила

---

[1] «Правда», 18 января 1929 г.

положение дел на местах и выработала меры по коренной перестройке работы угольного бассейна. В результате предложений комиссии партия и правительство выдвинули задачу — превратить старый Донбасс в новый, механизированный Донбасс, заменить обушок и санки врубовой машиной, конвейером и скрепером, создать постоянные горняцкие кадры.

С 1930 года на шахтах развертывается борьба за механизацию производства. Прибывают все новые машины и механизмы. Но процесс их освоения идет с огромными трудностями и срывами.

Вот запись из блокнота, сделанная нами в ту пору:

«Шахты Донбасса стонут от «детских болезней» механизации. Эти болезни выражаются в десятках и сотнях мелких и мельчайших неполадок, повреждений, поломок. Здесь выскочил болт, там — вилка, в третьем месте отказывается работать какая-нибудь часть машины. Квалификация огромного большинства машинистов ограничена самыми элементарными навыками: умением включить машину, пустить, остановить ее. При первой же, самой мелкой неполадке, которую опытный механизатор исправил бы на ходу, неопытный машинист (а таких подавляющее большинство) выключает машину. Надо походить по шахтам, полазить по механизированным лавам и штрекам, чтобы понять, какое исключительное значение имеет в условиях первых еще шагов механизации человек, знающий машину, умеющий ее лечить.

Отрицательно сказывается и резкий разрыв в уровне механизации отдельных процессов. На шахтах уже много врубовых машин, но механизация доставки угля из лавы до штрека делает лишь первые шаги, а к механизации откатки топлива по штреку почти не приступили. И, когда я в лаве, где работает врубовка, смотрел на работу саночника, мне казалось, что предо мной сегодняшний день шахты перекликается с седой стариной.

Саночник, коногон и его слепая лошадка не поспевают за врубовой машиной. Поэтому в лаве накопляются горы угля и часто приходится останавливать врубовку».

Механизация предъявляла очень большие требования к техническому персоналу: надо было по-новому налаживать весь технологический процесс, обучать людей.

Многие руководители шахт не поняли этих задач и цеплялись за старые методы работы.

7 июля 1931 года Совнарком СССР, ЦК ВКП(б) и ВСНХ СССР приняли обращение к работникам угольной промышленности.

В обращении была подвергнута суровой критике «недооценка как со стороны центральных ведомств и учреж-

Прославленный шахтер Никита Изотов (на фото слева), зачинатель движения ударников в Донбассе, показывал образцы трудовой доблести. Он день за днем передавал свой опыт товарищам.

дений, так и со стороны местных хозяйственных, партийных и профессиональных организаций значения форсированной механизации Донбасса». Партия и правительство подчеркивали, что вне механизации «...невозможно приведение темпов добычи угля в соответствие со все растущими требованиями народного хозяйства», что «ставка на добычу угля преимущественно вручную является реакционной, тормозящей обеспечение народного хозяйства в целом»[1].

[1] «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. II, стр. 304.

По призыву комсомола на шахты прибыли с путевками местных комсомольских организаций тысячи юношей из самых различных областей страны. На их плечи легла основная работа по освоению механизмов. С середины 1931 года борьба за освоение новой техники в Донбассе развернулась с особой силой. Отвечая на призыв партии, передовые люди угольной промышленности создают прогрессивные методы горных работ, приспособляя их к специфическим условиям механизированного производства. Вся страна узнает имена рабочих и инженеров Донбасса, проложивших новые пути в горной технике,— Епифанцева, Липгарта, Карташева, Касаурова, Свиридова, Филимонова.

В те годы процессы работы в забое были расчленены. Одна смена производила зарубку лавы при помощи врубовой машины, следующая смена отбивала уголь и доставляла его к подъемной машине. Наконец, третья смена обрушивала выработанную лаву и перемещала конвейер к новому месту работ. Это приводило к тому, что рабочее время, в течение которого уголь выдавался из лавы, резко сокращалось.

Предложения новаторов сводились к совмещению во времени основных операций. Так, например, по методу Карташева и Касаурова отбойка угля производилась вслед за подрубкой пласта врубовой машиной, операции подрубки пласта и отбойки угля максимально совмещались. Тем самым резко увеличивалось время, когда добывался уголь. Целой смены требовала передвижка конвейера, по которому топливо транспортировалось из лавы на штрек. Инженер Липгарт предложил не разбирать конвейер, а перетаскивать его на новое место целиком. Это позволило сократить время на эту операцию с нескольких часов до нескольких десятков минут и соответственно увеличить время для непосредственной добычи угля.

Зарождается массовое изотовское движение. Широкую известность получили изотовцы А. И. Мурашко, П. М. Гришин, К. М. Тельных и многие другие.

Изотовцы отлично изучили и механизмы, и горное дело. К концу пятилетки изотовское движение охватило десятки тысяч шахтеров-новаторов.

Изотовцы, добившиеся больших успехов за счет освоения механизмов, вошли в историю нашей страны как

непосредственные предшественники стахановцев. Но если стахановцы уже освоили весь комплекс горных машин, работавших тогда на шахте (тяжелые врубовки, электровозы), то изотовцы в основном работали на простейшем оборудовании (отбойные молотки). Более сложными машинами еще предстояло овладеть.

В 1932 году в Донбассе механизированная зарубка выросла до 72% против 26% в 1928 году, т. е. почти втрое, механизированная доставка увеличилась с 15,2% до 48,7% [1]. Огромный рост механизации основных процессов угледобычи означал подлинную техническую революцию в шахтах, результаты которой полностью сказались уже в начале второй пятилетки.

В 1932 году в СССР было добыто 64,4 млн. *т* угля — на 82% больше по сравнению с 1928 годом. Это был огромный рост. За полвека, с 1860 по 1913 год, добыча угля в царской России выросла с 121 тыс. *т* до 29 117 тыс. *т*. А за четыре года пятилетки советские шахтеры дали примерно такой же прирост — 28 850 тыс. *т*. Это был большой скачок вперед, хотя ввиду больших трудностей, связанных с переходом на рельсы новой техники, угольная промышленность не справилась с заданием пятилетки. Оно было выполнено лишь на 86 процентов [2].

* *
*

Уголь, металл, машиностроение были ключевыми участками пятилетки. Здесь прежде всего развертывалась борьба советского народа за индустриализацию страны. Но она велась по всему фронту промышленности. Ведь все отрасли хозяйства неразрывно связаны одна с другой. В основе социалистической экономики лежит принцип комплексного пропорционального развития всего народного хозяйства.

Во всех отраслях промышленности производство расширялось за счет ввода в строй новых предприятий и реконструкции старых. Всюду творческая инициатива

---

[1] «Техническая реконструкция народного хозяйства СССР в первой пятилетке», стр. 188.

[2] См. «Народное хозяйство СССР в 1959 году», стр. 177.

рабочих была направлена на совершенствование технологии, на организацию новых производств, на повышение производительности труда.

Выше мы уже говорили об итогах первой пятилетки в металлургической, машиностроительной и угольной промышленности. В помещаемой ниже таблице показан рост производства продукции в других важных отраслях промышленности за годы первой пятилетки[1].

Произведено	Единица учета	1928 г.	1932 г.	В 1932 г. в % к 1928 г., принятому за 100
Электроэнергии	млрд. *квт-ч*	5,0	13,5	270
Газа	млн. *куб. м*	331	1 089	328
Нефти	млн. *т*	11,6	21,4	184
Минеральных удобрений	тыс. *т*	135	921	682
Деловой древесины (вывозка)	млн. плотных кубометров	36	99,4	276
Цемента	млн. *т*	1,8	3,5	194
Тканей хлопчатобумажных	млн. *м*	2 678	2 694	100,5
Тканей шерстяных	»	86,8	88,7	102,2
» шелковых	»	9,6	21,5	224
Бумаги	тыс. *т*	284	471	166
Улов рыбы	тыс. *т*	840	1 333	159
Консервов	млн. усл. банок	125	692	553

Социалистическая индустриализация страны могла быть осуществлена лишь на базе электрификации. Поэтому сооружение новых и расширение старых электростанций шло полным ходом. В 1932 году мощность всех электростанций страны достигла 4,7 млн. *квт*. По сравнению с 1928 годом она возросла в 2,5 раза, в том числе гидроэлектростанций — в 4 с лишним раза. Свыше 67% всех мощностей концентрировалось на районных электростанциях[2].

План ГОЭЛРО, предусматривавший сооружение 30 районных электростанций общей мощностью 1,7 млн. *квт*, был перевыполнен уже в 1931 году. Большинство

[1] См. «Промышленность СССР», стр. 40—43.
[2] Там же, стр. 171.

крупных электростанций работало на местном топливе.

Нефтяная промышленность выполнила пятилетний план в два с половиной года. К началу второй пятилетки мы приступили к эксплуатации ряда новых нефтяных районов (Стерлитамак, Сахалин, Туркмения, Грузия и другие). За годы первой пятилетки были закреплены и развиты достигнутые ранее успехи по техническому совершенствованию добычи нефти. Коренной реконструкции подверглась переработка нефти: были освоены новейшие установки — трубчатые батареи и крекинг-установки, началось производство высокоценных сортов масел, сажи, парафина. К концу первой пятилетки уже вся сырая нефть шла в переработку, тогда как к началу пятилетки перерабатывалось только 65% добытой нефти.

В химической индустрии появились новые отрасли производства: азотная, анилокрасочная, промышленность искусственного волокна, синтетического каучука, шинная, химико-фармацевтическая.

До революции сырье для суперфосфатной промышленности в значительной мере ввозилось из Марокко. Открытие советскими геологами на Кольском полуострове богатейших месторождений апатита — этого «камня плодородия» — дало возможность создать мощную апатитовую индустрию и обеспечить советские суперфосфатные заводы первоклассным отечественным сырьем. Более того, апатит, очень быстро проложил себе путь на зарубежные рынки. Большое значение для борьбы за урожайность имело также создание калийной промышленности.

Лесная промышленность увеличила вывозку деловой древесины в 2,8 раза и с честью справилась с большими требованиями, предъявленными к ней капитальным строительством и экспортным планом. В 1929—1932 годах в лес пришли первые грузовики, паровозы, моторные пилы. Широко- и узкоколейные железные дороги прорезали лесные массивы. Произошли первые сдвиги в территориальном размещении лесозаготовительных предприятий: в заготовке и вывозке леса вырос удельный вес Севера, Дальнего Востока, Сибири за счет центральных районов.

Двинулась вперед и промышленность, производящая товары для населения.

В легкой промышленности вошло в строй большое количество крупных предприятий: особенно заметно выросла трикотажная промышленность, предприятия которой были перевооружены новейшей техникой. Обувная промышленность, носившая до первой мировой войны кустарный характер, была переведена на механизированные рельсы.

Решающее значение для развития легкой промышленности имело обеспечение ее отечественным сырьем. Посевные площади под хлопком выросли в 1932 году на 123,8% по сравнению с 1928 годом[1]. Это позволило отказаться от импорта хлопка и наладить снабжение хлопчатобумажной промышленности отечественным сырьем. Выросли и ресурсы льноволокна, народилось производство ряда синтетических видов сырья (искусственное волокно, искусственная кожа, синтетический каучук).

Легкая промышленность получила и собственную машиностроительную базу.

Старая Россия не обладала крупной пищевой промышленностью. В условиях общей экономической отсталости страны, низкого материального уровня трудящихся масс городского населения, полунатурального хозяйства в деревне Россия в основном обходилась кустарным и домашним производством пищевых изделий.

В годы первой пятилетки мы приступили к строительству мощной пищевой индустрии. В 1931 году было опубликовано обращение ЦК партии и Совнаркома СССР о дальнейшем развитии мясной и консервной промышленности. В этом документе подчеркивалось, что «недооценка задачи создания новой крупной пищевой индустрии является таким же проявлением оппортунизма, каким была недооценка роли крупного сельскохозяйственного производства на базе совхозов и колхозов в деле решения хлебной проблемы»[2].

Уже в 1931 году было завершено сооружение больших, хорошо оснащенных консервных заводов в Волгограде и на Кубани. Рыбная промышленность получила десятки траулеров, дрифтеров, сейнеров, судов, вооруженных механизированными орудиями для лова рыбы в глубине моря. Были построены первые хлебозаводы-

[1] См. «Итоги выполнения первого пятилетнего плана», стр. 148.

[2] «Справочник партийного работника», вып. VIII, Партиздат, 1934, стр. 711.

автоматы, мельничные комбинаты, маргариновые, маслобойные, сахарные заводы.

За один только 1931 год в пищевую промышленность было вложено 530 млн. рублей — больше, чем за все время с 1924 по 1929 год. В 1932 году в процессе строительства находилось 550 предприятий пищевой промышленности. Характерно, что по масштабам капиталовложений пищевая промышленность в последние годы пятилетки уступала лишь черной металлургии. «Этот факт,— говорил А. И. Микоян в 1932 году на XVII партийной конференции,— доказывает желание ЦК нашей партии в последнем году первой пятилетки положить фундамент мощной пищевкусовой промышленности, могущей в первые же годы второй пятилетки коренным образом улучшить дело снабжения пищевыми продуктами»[1].

Росла бумажная промышленность. Заработали новые бумажные комбинаты. Совершенствовалась техника на старых предприятиях. В результате выпуск бумаги вырос за пятилетие на 66%. Это позволило почти ликвидировать импорт бумаги: в 1932 году на ввоз бумаги было израсходовано только 246 тыс. рублей вместо 14 млн. рублей в 1927/28 году.

Международное значение первой пятилетки

Первая пятилетка имела громадное международное значение. Слова «пятилетка», «Магнитка», «Днепрогэс», «Урало-Кузнецкий комбинат» вошли во все языки мира. Мировая буржуазия стремилась, не брезгуя никакими средствами, сорвать хозяйственное строительство Советского государства. В то же время у пролетариата капиталистических стран оно вызывало большой подъем и искреннюю готовность поддержать рабочий класс СССР, строивший первое в мире социалистическое общество.

В капиталистических странах, охваченных со второй половины 1929 года мировым экономическим кризисом, объем промышленного производства катастрофически падал, останавливались заводы и фабрики, тушились домны, все новые и новые миллионы людей обрекались на безработицу. Широкие слои трудящихся сопоставляли две общественные системы — социализм и капитализм —

---

[1] «XVII конференция Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет», М., 1932, стр. 84.

и убеждались в преимуществах нового общественного строя.

Правда о пятилетке пробивала себе дорогу к трудящимся капиталистических стран сквозь все преграды. О строительстве социалистической индустрии рассказывали на собраниях, митингах, в печати коммунисты всех стран. Правдивые сведения о Советском Союзе изо дня в день появлялись на страницах коммунистических газет и журналов. Замечательный французский революционер-коммунист, пламенный патриот, впоследствии, в годы второй мировой войны, герой движения Сопротивления Габриэль Пери образно писал 25 марта 1929 года в «Юманите», что «каждое новое предприятие, построенное в СССР,— новая крепость, новая линия окопов, занятая социализмом».

В декларации, оглашенной Коммунистической партией Германии в рейхстаге в феврале 1931 года, говорилось: «Капиталисты очень озабочены тем, что пятилетний план осуществляется... Немецкий пролетариат имеет блестящий пример: СССР. Этот пример — могучее орудие коммунистов во всех странах, этот пример воодушевляет всех угнетенных».

В речи, произнесенной в мае 1931 года, вождь германского пролетариата Эрнст Тельман говорил:

«В странах капитализма трактор служит крупным аграриям, помещики пожирают мелкое крестьянство, трактор царит над трудящимися крестьянами. Крестьянство СССР — на тракторе, а не под ним» [1].

Иностранные журналисты и писатели-коммунисты побывали на крупнейших новостройках пятилетки и поведали своим читателям о героических буднях строителей.

Великий французский писатель Анри Барбюс писал, что «о необычайных подвигах, о подлинных сверхчеловеческих усилиях в великом и малом, осуществленных на великой стройке, можно написать много эпических поэм».

Славный сын чешского народа — замечательный журналист коммунист Юлиус Фучик издал в годы первой пятилетки книгу о СССР, образно озаглавленную им: «В стране, где наше завтра уже стало вчерашним

---

[1] «Rote Fahne», 13 февраля и 22 мая 1931 г.

днем». Ему не дано было дожить до этого завтрашнего дня, во имя которого он самоотверженно трудился в революционном подполье. В годы второй мировой войны он был арестован и казнен фашистскими оккупантами.

Знаменитый австрийский писатель Стефан Цвейг писал:

«В нашей задыхающейся Европе, парализованной всеобщим взаимным недоверием, мы не имеем ничего, что можно было бы противопоставить пятилетнему плану» [1].

1 мая 1931 года 200 тыс. рабочих Берлина вышли на демонстрацию под знаменами Коммунистической партии. Они несли транспаранты, на которых были начертаны боевые лозунги: «Германский революционный пролетариат приветствует героический пролетариат СССР!», «Пятилетка прокладывает путь мировому социализму!» В Праге участники первомайской демонстрации провозглашали лозунг: «Победа пятилетки — наша победа» [2].

Коммунисты за рубежом широко использовали вдохновляющий пример советского народа для пропаганды идей социализма. В 1932 году во время избирательной кампании по выборам в палату депутатов «Юманите» печатала корреспонденции о гигантских стройках, о ликвидации безработицы в СССР, о росте благосостояния и подъеме культурного уровня советских рабочих и крестьян. Подчеркивая, что только у коммунистов слово никогда не расходится с делом, и призывая голосовать за кандидатов Французской коммунистической партии, газета писала: «Мы показываем путь борьбы на базе революционного учения Маркса — Энгельса — Ленина, на базе опыта нашей братской партии в СССР».

В течение многих десятилетий идеологи буржуазии утверждали, будто рабочий класс может только разрушать, но не в состоянии созидать. Успехи пятилетки нагляднейшим образом показали, что рабочий класс может не только разрушать старое, отжившее, но и великолепно строить новое. Многочисленные рабочие делегации, побывавшие в Советском Союзе, сами убеждались в этом.

---

[1] Цитирую по газете «Нижегородская коммуна», 3 ноября 1932 г.
[2] «Правда», 4 мая 1931 г.

Пролетарии всего мира гордились успехами СССР в борьбе за социализм. Группа австрийских рабочих — членов социал-демократической партии, посетившая СССР в мае 1931 года, писала: «Ни в одной стране мира не уделяется так много внимания воспитанию масс, как здесь... И мы должны сказать, что успех этой работы является уже теперь щедрым вознаграждением за гекатомбы жертв, реки крови, слез, лишений и трудов, которые этот героический народ перенес в эту величайшую из революций».

О том, с каким захватывающим вниманием рабочие массы капиталистических стран ловили вести из СССР, наглядно свидетельствует популярность, которую неожиданно обрела за рубежом семья московского рабочего Филиппова.

На посвященных третьему году пятилетки выставках, организованных в Праге, Берлине и Вене, один отдел показывал жизнь семьи рядового рабочего завода «Красный пролетарий» Филиппова. Вся эта обычная рабочая семья вместе и каждый член ее были засняты в разные моменты: на работе, дома, в школе, на отдыхе.

Берлинский иллюстрированный журнал «AIZ» («Алгемейне иллюстрирте Цейтунг») посвятил специальный номер семье Филиппова, воспроизводя на своих столбцах фотографии — копии тех, которые демонстрировались на выставке.

Этот номер разошелся в количестве 500 тыс. экземпляров. Рабочий, который вряд ли кому был известен за пределами своего цеха, сделался если не всеевропейской, то общегерманской известностью. Почта доставляла ему сотни писем со всех концов Германии.

Когда в октябре 1931 года в Москву на празднование годовщины Октябрьской революции прибыли рабочие делегации, многие участники их, в том числе социал-демократы, заявили, что делегировавшие их коллективы поручили им проверить, все ли рассказанное в «AIZ» о семье Филиппова соответствует действительности. Делегаты с номером журнала в руках посетили завод, квартиру Филипповых, засняли ряд новых фото и вновь поместили в «AIZ».

Бесхитростные фото, правдиво отображающие труд и быт рядовой советской семьи, оказались очень убедительными.

Немецкие рабочие убеждались: да, в СССР нет безработицы, здесь трудящиеся пользуются правом учиться, к их услугам бесплатное лечение, они — подлинные хозяева жизни. Они собственными руками, невзирая на все трудности, куют свое будущее.

Вынуждена была заговорить по-другому буржуазная печать, еще несколько лет назад утверждавшая, что советская пятилетка, дескать, представляет собой «утопию», «чистейший вымысел».

В ноябре 1932 года американский буржуазный журнал «Нейшен» писал:

«Четыре года пятилетнего плана принесли с собой поистине замечательные достижения. Лицо страны меняется буквально до неузнаваемости. Путеводными точками советских равнин не являются больше кресты и купола церквей, а зерновые элеваторы и силосные башни».

Английский буржуазный журнал «Раунд Тейбл» признавал: «Достижения пятилетнего плана представляют собой изумительное явление. Промышленность СССР, как хорошо орошаемое растение, растет и крепнет».

О замечательных делах советского народа писали своим родным и близким иностранные рабочие и специалисты, находившиеся тогда в СССР (в 1930 году их было у нас 4500). Среди иностранцев, приехавших на работу в Советский Союз (многие из них были присланы фирмами, поставлявшими оборудование для новостроек), находились и люди аполитичные. Они старались ни во что не вмешиваться, интересовались только узкопроизводственными вопросами и заработком. Встречались среди них и люди, развращенные капитализмом. Но большая часть иностранцев трудилась добросовестно, стремилась делиться своим техническим опытом. В письмах к друзьям и родным они с негодованием отвергали клевету на СССР. Когда буржуазная печать лгала о «принудительном» труде, якобы существующем в Советском государстве, 47 американских рабочих, находившихся в Нижнем Новгороде на строительстве автозавода, заявили: «Лучшим ответом на ложь о принудительном труде с нашей стороны является то, что многие из нас подали заявление Советскому правительству с просьбой разрешить навсегда остаться в нашем пролетарском Отечестве» [1].

[1] «Труд», 21 февраля 1931 г.

Действительно, немало иностранцев обрели в Советском Союзе вторую родину и навсегда связали свою судьбу с предприятиями, в строительстве которых они принимали участие. В Магнитогорске, например, и поныне живут и работают на комбинате голландец Питер Ван-Ваув, итальянец Чирилло Векки, американец Эммануэль Колета. Много иностранных специалистов на всю жизнь сохранили светлую память о годах своего пребывания в СССР. Американский инженер Томсон прожил в СССР семь лет, работал в Волгограде и на Днепрострое. Советское правительство наградило его орденом Трудового Красного Знамени. «Я оставил у вас кусок своего сердца»,— заявил он советским писателям Илье Ильфу и Евг. Петрову, с которыми встретился в 1935 году в США.

Советское правительство высоко оценило заслуги многих иностранных специалистов. Так, орденами СССР были награждены Френк Б. Хоней (ВТЗ), Леон Э. Свидживан (ХТЗ), Хью Купер, Ф. Файфер, Чарльз Д. Томсон, В. Мерфи, Ф. Винтер, М. Винтер (Днепрострой) и другие [1].

Показательна судьба Роберта Робинсона. Уроженец далекого, заброшенного в глубь просторов Карибского моря острова Ямайка, он пятнадцатилетним парнишкой в поисках работы добрался до США. Ему удалось попасть в инструментальный цех автомобильного завода Форда в Детройте. Среди 700 рабочих этого цеха он был единственным негром. 30 лет тому назад уехал он из Детройта. И все же Р. Робинсон не может без чувства жгучей боли вспомнить о той поре своей жизни.

«Издевательства, насмешки и оскорбления на каждом шагу ежедневно, ежечасно не давали покоя и постоянно заставляли помнить, что ты черный, представитель низшей расы...»

С радостью согласился Робинсон поехать в СССР для работы на Волгоградском тракторном заводе. Его приезд привел работавших на заводе американцев (а их было около 400 человек) в полное смятение. Действительно, как же так? Как могло так случиться, чтобы в их среду затесался чернокожий?

На работе расисты то и дело отпускали насмешливые замечания по адресу Робинсона. И хотя он был при-

---

[1] См. «За индустриализацию», 5 декабря 1933 г.

глашен на должность инструктора по шлифовке, американец-мастер потребовал, чтобы он работал простым токарем на станке.

Но советские люди с первых же дней окружили своего нового товарища вниманием, они пользовались всяким случаем, чтобы подчеркнуть свое теплое, дружеское отношение. Они, конечно, не могли не заметить преследований, которым он подвергался со стороны американцев-мастеров. И очень скоро он был подчинен советскому мастеру. Теперь все изменилось: «Наконец-то,— вспоминает Робинсон,— прекратилось мое общение с американцами и свалился камень с моего измученного сердца» [1].

Р. Робинсон остался в СССР. Он связал свою судьбу с рабочим классом, со Страной Советов, сделавшейся его подлинной родиной.

Как и многие советские люди, он работал и учился, вскоре окончил станкостроительный институт. Много лет трудится на Московском подшипниковом заводе. Москвичи не раз избирали его депутатом Моссовета. Так уроженец Ямайки обрел свободную и радостную жизнь в Москве.

Успехи пятилетки укрепляли революционные позиции международного рабочего класса, расширяли ряды друзей Советского Союза, будили сознание угнетенных и эксплуатируемых, поднимали на борьбу против угнетателей.

XII пленум Исполкома Коминтерна (сентябрь 1932 года) подчеркивал, что «победоносное социалистическое строительство в Советском Союзе все более и более становится могущественной силой, способствующей революционному подъему, ускоряющей назревание революционного кризиса в капиталистических и колониальных странах... Защита Советского Союза против всякого разбойничьего нападения для коммунистических партий, для всего международного пролетариата и для широчайших масс трудящихся крестьян диктуется не только интересами победы социализма во всем мире, но и самыми насущными повседневными интересами трудящихся» [2].

---

[1] «Говорят строители социализма», стр. 165—172.

[2] «Двенадцатый пленум ИККИ. Стенографический отчет», М., 1933, стр. 995.

Экономический фундамент социализма построен!

Советский народ с честью справился с грандиозными задачами, стоявшими перед ним в первой пятилетке. Героический труд миллионов на стройках, шахтах, фабриках, заводах, электростанциях, мудрая политика Коммунистической партии, умело использовавшей все возможности планового социалистического хозяйства и вдохновившей советских людей на грандиозные свершения,— все это обеспечило нашей Родине великую историческую победу.

Советская промышленность достигла в 1932 году уровня, запроектированного на 1932/33 год, и тем самым выполнила пятилетку за 4 года и 3 месяца.

В 1932 году валовая продукция всей промышленности возросла на 102% по сравнению с 1928 годом[1]. Продукция тяжелой индустрии росла еще быстрее: ее темпы втрое превысили темпы легкой индустрии.

Этот огромный рост промышленного производства в условиях, когда в капиталистических странах бушевал экономический кризис, явился наиболее выдающимся фактом во всемирной истории тех лет. За четыре года в СССР была создана собственная индустриальная база, необходимая для технической реконструкции промышленности, транспорта, сельского хозяйства, был построен экономический фундамент социалистического общества.

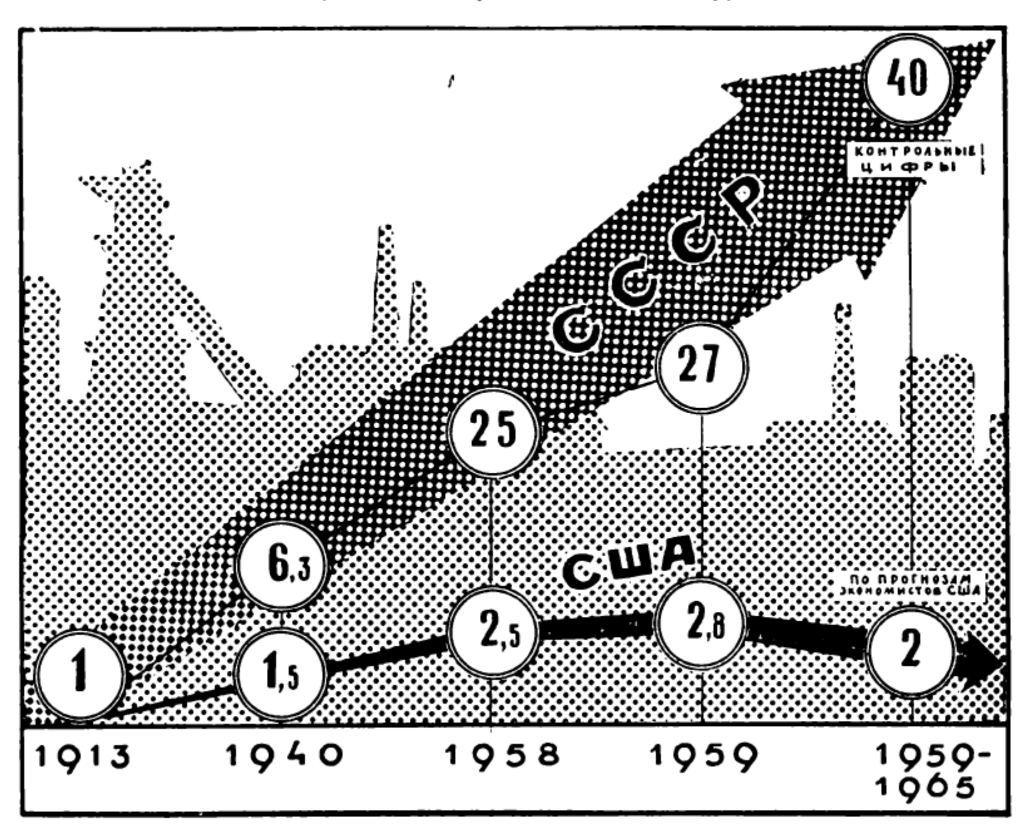
Создав 1500 новых больших предприятий, оснащенных передовой техникой, Советский Союз из отсталой аграрной страны, какой была старая Россия, выдвинулся в первые ряды наиболее развитых в технико-экономическом отношении государств мира.

К концу первой пятилетки капиталистические элементы были окончательно и бесповоротно вытеснены из сферы промышленности, теперь вся она целиком и полностью принадлежала народу. На основе роста социалистической индустрии, строительства крупного коллективного сельского хозяйства был решен вопрос «кто —кого», решен в пользу социализма, против капиталистических элементов города и деревни. Из пяти общественно-экономических укладов, существовавших в стране до начала пятилетки, три к концу первой пятилетки были ликвидированы: патриархальное хозяйство, частнохо-

[1] См. «Промышленность СССР», стр. 32.

зяйственный капитализм, государственный капитализм. Было оттеснено на второстепенные позиции мелкотоварное производство (мелкое единоличное крестьянское хозяйство), а социалистический уклад превратился в безраздельно господствующую и единственно командующую силу во всем народном хозяйстве СССР.

ТЕМПЫ РОСТА ПРОИЗВОДСТВА ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ В СССР И США
(1913 год принят за единицу)

СССР успешно решает главную экономическую задачу — догнать и перегнать капиталистические страны в экономическом отношении.

По сравнению с США производство промышленной продукции на душу населения в СССР растет во много раз быстрее, стремительно приближаясь к уровню США.

Выросли новые города, во много раз увеличилось население старых городов, удвоилась численность рабочего класса СССР, навсегда ушла в прошлое безработица.

Таковы великие социально-политические итоги первой пятилетки.

Тяжелая индустрия заняла теперь первое место в народном хозяйстве, оставив позади по объему продукции и сельское хозяйство, и легкую промышленность. В 1913 году $^3/_5$ всей продукции народного хозяйства приходилось на долю сельского хозяйства и лишь $^2/_5$ — на долю промышленности, причем на долю производства средств производства падала лишь $^1/_3$ промышленной продукции. Эти цифры отражали общую отсталость страны. В 1932 году промышленность дала свыше $^3/_5$, или 70,7%, всей продукции народного хозяйства, а тяжелая индустрия произвела уже 53,4% всей промышленной продукции[1]. СССР превратился в могучую индустриальную державу.

В черной металлургии за период первой пятилетки выросли Магнитогорский и Кузнецкий комбинаты, в корне преобразились заводы Макеевский, им. Дзержинского, «Электросталь», «Красный Октябрь». На рубеже второй пятилетки далеко продвинулось вперед строительство ряда других металлургических заводов, в том числе таких крупных, как «Запорожсталь», «Азовсталь», Криворожский. В цветной металлургии плавили металл новые комбинаты: Красноуральский медный, Риддеровский полиметаллический, Волховский алюминиевый.

Десятки больших новых электростанций питали народное хозяйство электроэнергией. Среди них — Днепровская, Зуевская, Шатурская, Челябинская. Ряд электростанций, вступивших в строй до первой пятилетки, увеличил свою мощность во много раз: Каширская — в 15 раз, Штеровская и Горьковская — в 8 раз каждая. Мощность каждой из этих электростанций превысила 100 тыс. *квт*. Построены были крупные тепловые электростанции — Дубровская, Бобриковская, Ивановская, Ярославская, Саратовская, Брянская, Воронежская, Самарская (Куйбышевская), Волгоградская, Кизеловская, Березниковская, Магнитогорская, Кузнецкая, Кемеровская; гидроэлектростанции — Свирьская, Дзорагетская, Рионская. Возникли мощные энергетические центры путем соединения электростанций высоковольтными линиями электропередач. Так народились Московская, Ленинградская, Донецкая, Иваново-

[1] См. «Промышленность СССР», стр. 13.

Горьковская единые энергетические системы. За четыре года вступило в эксплуатацию около 7 тыс. *км* высоковольтных линий электропередач.

В угольной промышленности было сдано в эксплуатацию 129 крупных шахт, 50 мелких и средних. Нефтяная промышленность создала ряд новых нефтяных промыслов. До первой пятилетки в СССР не было ни одного крекинга, за четыре года их построено было 24, введено в эксплуатацию 27 трубчаток, ряд установок по производству масел[1].

Ввод в строй этих больших нефтеперерабатывающих предприятий, оснащенных по последнему слову техники, резко увеличил выпуск высококачественных светлых нефтепродуктов: бензина, без которого самолеты и автомашины будут мертвы; лигроина и керосина, без которых не могут действовать тракторы; смазочных масел, необходимых всем отраслям хозяйства, как воздух.

Химическая промышленность обогатилась Березниковским и Бобриковским комбинатами, Горловским, Воскресенским, Невским, Актюбинским заводами, Ярославским резиново-асбестовым, Хибинским апатитовым и Соликамским калийным комбинатами, двумя заводами синтетического каучука.

В ряды машиностроительных предприятий вошли такие уникальные предприятия, как Горьковский и Московский автозаводы, Волгоградский и Харьковский тракторные, Московский подшипниковый, Московский и Горьковский станкостроительные заводы, инструментальные заводы «Калибр» и «Фрезер». Были в основном построены в первом пятилетии и подготовлены к вводу в эксплуатацию в 1933 году Уралмашзавод, Ново-Краматорский, Харьковский турбинный, Луганский паровозостроительный, Челябинский тракторный.

Выросли новые цементные заводы общей мощностью 14,5 млн. бочек цемента, что значительно превысило все мощности цементной промышленности к началу пятилетки. Выросли десятки мощных кирпичных заводов, три шамотных, два динасовых завода, большие цехи огнеупоров на Магнитогорском и Кузнецком комбинатах.

Начали давать продукцию новые предприятия легкой промышленности: 13 хлопчатобумажных, три трико-

---

[1] См. «Итоги выполнения первого пятилетнего плана», стр. 98, 101.

тажных, три льняных, четыре шерстяных, 13 швейных, четыре обувных, 11 кожевенных предприятий. К концу первой пятилетки в СССР действовали десятки вновь построенных предприятий пищевой промышленности — 10 крупнейших мясных комбинатов, в десять раз возросла мощность консервной промышленности [1].

Важную роль в развитии народного хозяйства сыграла коренная реконструкция многих старых предприятий. Масштабы этой реконструкции метко охарактеризовал А. А. Жданов в докладе на Нижегородской краевой партийной конференции в январе 1932 года. «В целом ряде случаев,— говорил он,— эта реконструкция представляет из себя не что иное, как пришивание пиджака к пуговице, ибо то, что называется достройкой, зачастую раз в десять превышает то, к чему надстраивают» [2].

Огромное значение для экономики страны и укрепления ее обороноспособности имели крупные сдвиги в географическом размещении промышленности. Было положено начало претворению в жизнь исторического решения XVI съезда партии о создании второй угольно-металлургической базы на востоке страны. На рубеже второй пятилетки плавили чугун две домны Магнитогорского и одна домна Кузнецкого комбината. Роль восточных районов в общей выплавке чугуна поднялась с 21% в 1928 году до 24,3% в 1932 году [3].

Утроил добычу угля Кузнецкий бассейн, превратился в значительный угольный район Карагандинский бассейн.

В восточных районах было создано мощное машиностроение, представленное такими большими предприятиями, как Уралмашзавод, Челябинский тракторный завод, Иркутский завод тяжелого машиностроения, Ташкентский завод сельскохозяйственного машиностроения; развернулось строительство завода вагоностроения в Нижнем Тагиле, завода горного оборудования в Новосибирске. На востоке строились предприятия легкой и пищевой промышленности. Вошли в строй хлопчатобумажные фабрики в Фергане и Ашхабаде, крупный коже-

---

[1] См. «Итоги выполнения первого пятилетнего плана», стр. 130—132.

[2] «Нижегородская коммуна», 11 февраля 1932 г.

[3] «Промышленность СССР», стр. 112.

ленный завод в г. Фрунзе, сооружались хлопчатобумажные комбинаты в Ташкенте и Барнауле. Строились сахарные заводы в Киргизии, Казахстане, Западной Сибири, на Дальнем Востоке, мясокомбинаты в Семипалатинске, Орске, Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ).

Ссылаясь на замечательный опыт освоения богатств Хибин (Кольский полуостров), С. М. Киров говорил: «Мы во второй пятилетке покажем, что нет такого места на земле, которое нельзя было бы поставить на службу социализму» [1].

Во много раз возросли темпы капитального строительства. В годы, предшествовавшие первой пятилетке, предприятия строились по 4—5 лет и больше, причем то были сравнительно небольшие заводы и фабрики. А в период первой пятилетки гигантские заводы создавались за полтора-два года. Следующая таблица дает представление о сроках сооружения крупных промышленных предприятий и объектов (включая монтаж оборудования) в первой пятилетке:

Волгоградский тракторный завод	11 месяцев
Харьковский тракторный завод	1 г. 3 мес.
Московский подшипниковый	1 г.
Московский инструментальный завод «Фрезер»	1 г. 5 мес.
Горьковский автомобильный завод	1 г. 5 мес.
Березниковский химический комбинат	2 г.
Воронежский завод синтетического каучука	1 г. 2 мес.
Макеевская домна № 6	11 мес.
Магнитогорская домна № 1	1 г. 6 мес.
Днепрогэс	4 г. 6 мес.
Свирьгрэс	4 г. 3 мес.

Никогда ранее в нашей стране заводы, электростанции, домны не сооружались такими темпами!

В результате великих работ, осуществленных в первой пятилетке, основные фонды всей промышленности подверглись обновлению почти на $^3/_4$ (точнее, на 71,3%), а в наиболее важных, решающих отраслях — более чем на 80% [2]. Необходимо учесть еще один фактор: страна вступила во вторую пятилетку с огромным незавершен-

[1] «Ленинградская правда», 28 января 1932 г.

[2] См. «Социалистическое строительство СССР», М., 1934, стр. 34.

ным строительством (13,7 млрд. рублей против 1,7 млрд. рублей к началу первой пятилетки). Такой задел незавершенного строительства в немалой мере предопределил новый большой рост производственных мощностей в первые годы второй пятилетки.

На путь стремительного промышленного подъема вступили все национальные республики. Крупные предприятия, построенные и сооружавшиеся здесь, знаменовали начало новой эпохи в их истории. Так, в Казахстане развернулось строительство третьей угольной базы — в Карагандинском бассейне были введены в эксплуатацию важные промышленные комбинаты — Риддеровский цветной металлургии, Чимкентский свинцовый, Актюбинский химический. В республиках Закавказья была завершена коренная реконструкция нефтяной промышленности, создана угольная промышленность, значительно расширено Алавердское предприятие цветной металлургии, построены хлопчатобумажные фабрики в Кировабаде и Ленинабаде. В Башкирской АССР строились лесной комбинат, мощная электростанция, подверглись коренной реконструкции Белорецкий металлургический завод, Баймакский медный комбинат. В Татарской АССР началось строительство ряда машиностроительных предприятий, возник завод пишущих машинок, развивалась химическая промышленность. В Марийской автономной области был построен крупнейший Лопаткинский деревообрабатывающий комбинат. В Бурятской АССР развернулось строительство большого паровозоремонтного завода, крупного мясокомбината, стекольного завода.

Если объем промышленного производства в старых районах за годы первой пятилетки вырос вдвое, то в национальных республиках он возрос в три с половиной раза. В этих ускоренных темпах экономического развития национальных республик и областей со всей яркостью отразилась ленинская национальная политика Коммунистической партии.

«В беспримерной по сложности и трудности работе по социалистическому строительству Коммунистическая партия и Советское правительство,— указывает Н. С. Хрущев,— руководствовались мудрым ленинским планом построения социализма, последовательно проводили генеральную линию партии на индустриализацию страны,

коллективизацию сельского хозяйства, осуществление культурной революции...»[1]

Велики были трудности и лишения, которые пришлось преодолеть советским людям в годы первой пятилетки. Но впоследствии, в суровые дни Великой Отечественной войны, каждый советский человек с благодарностью вспоминал первую пятилетку, когда по предначертаниям В. И. Ленина, под славным руководством Коммунистической партии было положено начало строительству крупных индустриальных центров на востоке, могучей тяжелой индустрии — этой основы обороноспособности и экономической независимости нашей страны.

Досрочное выполнение первой пятилетки имело огромное политическое значение, показав великие преимущества социалистического планового хозяйства. Эта историческая победа показала всему миру, на что способен народ, освободившийся от капиталистического ига, народ, ведомый Коммунистической партией к желанной цели — к коммунизму.

---

[1] *Н. С. Хрущев,* Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции, М., 1957, стр. 18.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПЯТИЛЕТКА ОСВОЕНИЯ НОВОЙ ТЕХНИКИ И БОЛЬШОГО КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (1933—1937 годы)

Новый 1933 год — первый год второй пятилетки — советские люди встречали с большим подъемом. Собирались ударники и руководители заводов, шахт и строек, совхозов и колхозов. Вспоминались яркие эпизоды недавних боев на новостройках, при освоении первенцев пятилетки, на бескрайних полях колхозов, где миллионы крестьян отрекались от нищенского прошлого и становились на новый путь жизни, путь коллективного труда. С радостью и надеждой говорили о том, что принесут новая пятилетка, вновь созданные могучие бастионы индустрии.

Суров был еще быт советских людей. Помнится, как скромно были одеты тогда наши труженики. По промтоварным карточкам непросто было получить новый костюм, новое платье. Многие участники семейных встреч приносили с собой и продукты. Вечера вскладчину, по-братски поровну — в этом была своя прелесть. Кончались вечеринки рано: 1 января было рабочим днем, и новую пятилетку следовало начинать по-ударному.

Все советские люди понимали: пройдена, быть может, самая трудная, но все же только небольшая часть пути, ведущая к желанной цели — индустриальному могуществу, полной экономической независимости, достатку. Впереди предстояло еще много упорного труда.

СССР уже тогда превратился из аграрной в индустриальную державу, но он все еще уступал по производству электроэнергии не только США, но и Германии, Англии и Франции, по добыче угля — Германии и Англии, не говоря уже о США[1]. А вся международная об-

[1] См. «Итоги выполнения первого пятилетнего плана», стр. 32.

становка говорила о необходимости форсированного развития индустрии. Зловещая тень Гитлера, господство фашистов в Италии, подготовка империалистами нового крестового похода против нашей страны — все говорило о необходимости высоких темпов развития промышленности.

Поэтому в СССР продолжалось огромное капитальное строительство, быстро наращивалась индустриальная мощь. Но перед страной встали и новые трудные задачи: гигантами, созданными в годы первой пятилетки, огромными производственными мощностями надо было еще овладеть. Их первоклассную технику предстояло еще освоить.

Именно теперь с особой остротой встала проблема инженерно-технических кадров. Правда, неутомимая работа Коммунистической партии по выращиванию новой технической интеллигенции привела к тому, что в 1933 году по сравнению с 1929 годом количество дипломированных инженеров выросло в СССР в 2,3 раза. Но, как указывал Г. К. Орджоникидзе на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в январе 1933 года, «выпущенный сегодня со школьной скамьи инженер далеко еще не инженер. Ему надо пройти определенное количество лет работы на заводе в качестве рядового работника» [1]. А между тем именно этим молодым командирам производства предстояло руководить сложным делом освоения новой техники.

Отставала металлургия. На новых машиностроительных заводах имелись значительные производственные мощности, не использованные из-за отсутствия стали и цветных металлов.

Да, много больших и трудных задач предстояло разрешить! Но славные победы, одержанные в первой пятилетке, обеспечивали условия для победоносного движения вперед. В эти годы были ликвидированы капиталистические элементы и в промышленности, и в торговле. На долю социалистического хозяйства уже приходилось 94,6% всего народного дохода, 99,55% валовой продукции всей промышленности и 100% розничного оборота в стране [2]. Подавляющая часть крестьянских хозяйств

---

[1] *Г. К. Орджоникидзе,* Избранные статьи и речи, стр. 243.

[2] См. «Социалистическое строительство СССР», М., 1939, стр. 7.

объединилась в колхозы. В 1933 году свыше $^4/_5$ всей валовой продукции сельского хозяйства давал социалистический сектор.

Великие победы социалистического строительства позволили XVII партийной конференции выдвинуть в качестве основной политической задачи второй пятилетки окончательную ликвидацию капиталистических элементов и полное уничтожение причин, порождающих эксплуатацию человека человеком.

Основная хозяйственная задача пятилетки состояла в завершении технической реконструкции всего народного хозяйства. Во второй пятилетке необходимо было также разрешить следующие узловые хозяйственные задачи: преодолеть отставание всех видов транспорта, и прежде всего железнодорожного, подтянуть некоторые отстававшие отрасли тяжелой промышленности, в первую очередь черной и цветной металлургии, усилить темпы развития нефтяной промышленности в связи с быстрым ростом автомобильного и тракторного парка страны.

Вот почему при общем росте продукции тяжелой промышленности на 97% производство лигроина должно было возрасти на 302%, бензина — на 164%. Большие задачи были поставлены перед металлургией и транспортным машиностроением. Выплавку чугуна предстояло поднять на 159%, стали — на 189, производство проката — на 203, меди — на 189, паровозов — на 238, товарных вагонов — на 430, железнодорожных рельсов — на 291%.

В течение пятилетия намечалось завершить в основном механизацию трудоемких и тяжелых процессов в промышленности, создать новейшую энергетическую базу, способную питать электроэнергией все отрасли народного хозяйства, удвоить мощности черной металлургии, развернуть химическую, легкую и пищевую промышленность. В сельском хозяйстве предстояло увеличить парк тракторов в 3,7 раза, парк комбайнов — в 7,5 раза, парк автомобилей — более чем в 12 раз[1].

В годы первой пятилетки Советский Союз вынужден был импортировать значительное количество машин. Во втором пятилетии советское машиностроение должно

---

[1] См. «Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР», т. I, Госплан СССР, 1934, стр. 429—431, 122.

было обеспечить удовлетворение собственными силами всех потребностей «народного хозяйства в современном технически передовом оборудовании, при широком развитии новых видов производства»[1]. Черная и цветная металлургия были призваны развернуть выплавку качественных металлов, электростали, ферросплавов, производство сложных профилей проката, олова, никеля. Химическая промышленность должна была развить производство азота, пластмасс, синтетического каучука. Техническая база для налаживания этих новых производств была создана в первой пятилетке, но ее предстояло еще освоить.

Партия указывала, что решающим условием завершения технической реконструкции народного хозяйства должно быть освоение новой техники и новых производств. «В отличие от первой пятилетки вторая пятилетка будет по преимуществу пятилеткой *освоения* новых предприятий в промышленности...» — говорилось в решениях январского объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) (1933 год). «Это значит,— подчеркивал Пленум,— что вторая пятилетка, если она хочет рассчитывать на серьезный успех, должна дополнить нынешний лозунг *нового* строительства новым лозунгом *освоения* новых предприятий и новой техники»[2].

Во второй пятилетке советским людям предстояло значительно поднять культуру производства. Освоение новой техники выдвигалось на первый план. В то же время вторая пятилетка предусматривала грандиозную программу капитального строительства.

Общий объем капитальных работ в промышленности намечался в сумме 69,5 млрд. рублей против 24,8 млрд. рублей в первой пятилетке, т. е. возрастал в 2,8 раза[3]. Особое значение имела программа нового строительства в черной металлургии. XVII съезд ВКП(б) предусмотрел завершение строительства Магнитогорского, Кузнецкого и Запорожского комбинатов, «Азовстали», Нижне-Тагильского, Криворожского, Липецкого и Тульского заводов. Кроме того, было намечено приступить к строительству целой группы новых заводов — Халиловского, Дальнево-

[1] «XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет», стр. 662.

[2] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 726.

[3] См. «Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР», т. I, стр. 442.

сточного и других. Таким образом проектировалось удвоить мощности черной металлургии и тем самым ликвидировать ее отставание от общих темпов развития народного хозяйства.

В цветной металлургии на очередь дня выдвигалось сооружение предприятий медной промышленности — Балхашского и Среднеуральского, а также строительство алюминиевых заводов.

Программа второго пятилетия предусматривала дальнейший сдвиг в размещении производительных сил путем создания новых опорных баз индустрии в восточных районах страны, интенсивного развития здесь всех отраслей тяжелой промышленности: машиностроения, металлургии, угольной, нефтяной промышленности, производства электроэнергии. В эти районы намечалось направить около половины всех капиталовложений, ассигнованных на новое строительство предприятий тяжелой промышленности.

XVII съезд партии поставил задачу завершить во второй пятилетке сооружение второй угольно-металлургической базы страны, с тем чтобы к концу этой пятилетки Урало-Кузнецкий комбинат мог бы давать $^1/_3$ продукции всей черной металлургии, больше $^1/_4$ общей угледобычи страны, $^1/_6$ электроэнергии, производимой всеми районными электростанциями, и около 10% общей продукции машиностроения. Осуществление в районах Урало-Кузнецкого комбината такой строительной программы означало создание здесь индустрии, по своим масштабам превосходящей мощность всей промышленности царской России.

Был взят курс на дальнейшее приближение к источникам сырья предприятий легкой и пищевой промышленности. В основных центрах производства сельскохозяйственного сырья намечалось создание промышленных баз по переработке хлопка, шерсти, льна, сахарной свеклы, подсолнечного масла. Так, $^2/_3$ новых хлопчатобумажных предприятий намечалось строить на востоке. Это позволило запроектировать рост производства хлопчатобумажных тканей в Средней Азии почти в 16 раз при среднем росте по СССР вдвое.

Обширное промышленное строительство проектировалось в таких прежде отсталых в индустриальном отношении районах, как Средняя Волга, Татарская АССР,

Карельская АССР, Мурманский край, Дальний Восток, Восточная Сибирь. На XVII съезде партии указывалось, что старое деление наших областей на промышленные и аграрные уже изжило себя и что «развитие ведет к тому, что все области становятся более или менее промышленными, и чем дальше, тем больше они будут становиться промышленными» [1].

Основным источником получения средств, необходимых для финансирования этого грандиозного строительства, являлись накопления социалистического народного хозяйства. Они были запроектированы в сумме 273 млрд. рублей (с учетом снижения цен), что вчетверо превышало накопления за годы первой пятилетки. Выполнение плана накоплений решало судьбу программы капитального строительства. Поэтому качественные показатели второй пятилетки — задания по снижению себестоимости продукции, себестоимости перевозок, по снижению торговых издержек — имели первостепенное значение.

* *
*

В ходе борьбы за вторую пятилетку советскому народу пришлось преодолеть немалые трудности, и все же эта пятилетка осуществлялась в несравненно более благоприятных условиях, чем первая.

Это объясняется рядом серьезных политических и экономических факторов.

Во-первых, коренным образом изменилось соотношение классовых сил в стране в пользу социализма. Социалистический уклад превратился в безраздельно господствующую и единственно командующую силу в народном хозяйстве, что обеспечило прочность внутреннего положения СССР в обстановке капиталистического окружения.

Великие победы, достигнутые в годы первой пятилетки, еще больше укрепили единство партии и народа. Были идейно разгромлены троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы и другие враждебные ленинизму силы. Если первая пятилетка подверглась многочисленным атакам, в том числе и внутри партии, то вторая пятилетка была сразу же единодушно одобрена. XVII съезд партии,

---

[1] «XVII съезд ВКП(б)», стр. 23.

принявший второй пятилетний план, продемонстрировал монолитное единство партии, дальнейшее сплочение народа. Вся страна, весь народ с энтузиазмом восприняли второй пятилетний план, рассматривая его как замечательную программу роста экономической и оборонной мощи Родины, материального благосостояния советских людей, завоевания полной экономической независимости.

Во-вторых, в годы первой пятилетки огромные капитальные вложения только-только начали приносить свои плоды. По-настоящему их эффективность сказалась лишь в период второй пятилетки, когда на полную мощность заработали новые заводы, фабрики, электростанции, шахты. Таким образом, в 1933—1937 годах страна во многом пожинала плоды работ, осуществленных в 1929—1932 годах.

В-третьих, в 1932 году завершился реорганизационный период в сельском хозяйстве. С 1933 года начинается его подъем. Растет сбор зерновых, хлопка-сырца, сахарной свеклы, увеличивается поголовье скота, улучшаются качественные показатели животноводства. Уже в 1933 году совхозы дали почти столько хлеба, сколько кулаки в 1926/27 году, а колхозы — больше хлеба, чем все помещики и кулаки, вместе взятые, в 1913 году. В 1934 году государство заготовило полтора миллиарда пудов хлеба — вдвое больше, чем в 1928 году. Окрепла собственная продовольственная база промышленности и торговых организаций. В 1933 году она дала свыше 150 млн. пудов овощей и картофеля, более 2 млн. пудов мяса и 176 тыс. *т* молока в качестве дополнительного фонда снабжения рабочих [1].

Успехи тяжелой промышленности позволили снизить импорт оборудования и значительно увеличить экспорт металлов и машин. В свою очередь экспорт хлеба, масла, сахара и других продовольственных продуктов уменьшился с 433 млн. рублей в 1932 году до 303 млн. рублей в 1933 году и 190 млн. рублей в 1934 году [2]. Это высвободило дополнительные продовольственные фонды для внутреннего потребления.

Одновременно с системой распределения продуктов питания по карточкам уже в конце первой пятилетки

[1] См. «XVII съезд ВКП(б)», стр. 183.

[2] См. *Д. Мишустин,* Внешняя торговля и индустриализация СССР, стр. 117.

была организована государственная торговля хлебом, мясом, маслом, сыром, другими продуктами по так называемым коммерческим ценам, значительно более низким, чем цены колхозного рынка. В результате снизились и цены на колхозном рынке.

В-четвертых, большой эффект дали мероприятия по улучшению питания рабочих, по приближению системы снабжения к нуждам производства. Постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 4 декабря 1932 года закрытые рабочие кооперативы были превращены в отделы рабочего снабжения (орсы) заводоуправлений. Это позволило ликвидировать уравниловку в рабочем снабжении, дифференцировать его в зависимости от производительности труда, наладить улучшенное снабжение ударников и тем создать материальные стимулы для дальнейшего подъема производительности труда. Подъем сельского хозяйства дал возможность отменить карточную систему. С 1 января 1935 года была упразднена карточная система снабжения хлебом, мукой, крупой, введены единые розничные государственные цены на хлеб, муку и крупу.

Росла экономическая мощь Советского государства, из года в год краше, лучше становилась жизнь советских людей.

Классовая борьба между силами социализма и капитализма все более перемещалась на международную арену. В Германии гитлеровская клика, взращенная международным империализмом, усиленно готовилась к нападению на СССР, на миролюбивые страны Европы.

В Испании фашистская клика во главе с генералом Франко подняла в 1936 году мятеж против республиканского правительства, опиравшегося на народный фронт. Итальянские и германские фашисты пришли на помощь мятежникам, организуя вооруженную интервенцию. В 1936 году между Германией и Японией, к которым впоследствии присоединилась Италия, был заключен «антикоминтерновский пакт», направленный против СССР и имевший, кроме того, своей целью развязать новую мировую войну за передел мира в интересах монополий этих стран. Господствующие классы Англии, США, Франции всемерно помогли фашистским странам вооружаться, стремясь направить агрессивные устрем-

ления фашистов на восток, против страны социализма.

Советский народ, руководимый Коммунистической партией, бдительно следя за ходом событий, не покладая рук трудился над укреплением обороноспособности страны. «Новые великие исторические победы в строительстве социализма,— указал XVII съезд партии в резолюции о второй пятилетке,— еще больше укрепят экономическую основу боевой мощи Советского Союза, его способность отразить и сокрушить любые поползновения врагов пролетарского государства»[1].

ОСВОЕНИЕ НОВОЙ ТЕХНИКИ — ЗАДАЧА ДНЯ

Роль новых предприятий быстро росла. В 1932 году свыше $1/3$ всей промышленной продукции страны давали новые или в корне реконструированные заводы. А в 1934 году на долю этих предприятий приходилось уже $2/3$ всей продукции. В важнейших отраслях индустрии картина была еще более разительна. Нефтепродукты (бензин, лигроин, масла) почти целиком производились новыми заводами. Иными словами, нефтеперерабатывающая промышленность была создана заново. В химической промышленности старые заводы давали меньше $1/9$ всей продукции, в машиностроении — менее четверти[2].

К началу второй пятилетки голод в области техники был в основном ликвидирован. На первый план выдвинулась проблема овладения этой техникой, проблема подготовки квалифицированных кадров, мастеров своего дела. Взамен старого лозунга «Техника решает все», который отражал уже пройденный этап, партия выдвинула новый лозунг — «Кадры решают все».

Новый лозунг требовал осуществления широкой системы мероприятий по техническому обучению людей. Фактически сеть школ по профессионально-техническому обучению стала развертываться еще с конца первой пятилетки. Уже в 1932 году Совет Труда и Обороны принял постановление, вводившее обязательный технический минимум знаний для рабочих 225 специально-

---

[1] «XVII съезд ВКП(б)», стр. 669.

[2] См. «Социалистическое строительство СССР», М., 1936, стр. 50.

стей. В дальнейшем в связи с ростом техники и появлением новых профессий список этих специальностей значительно возрос. В ряде отраслей тяжелой промышленности — угольной, химической, в металлургии и машиностроении техминимум должны были освоить рабочие всех профессий.

В стране возникла широкая сеть технических школ, кружков и курсов. Такого размаха технического обучения не знало ни одно государство. В 1934 году в системе одной лишь тяжелой промышленности более 400 тыс. рабочих обучалось в кружках техминимума, свыше 100 тыс. — в школах фабрично-заводского ученичества и около 200 тыс. — на производственно-технических курсах [1].

По постановлению Совета Труда и Обороны каждый обучившийся государственному техминимуму должен был сдавать экзамен. Комсомольцы Уралмашзавода выступили с предложением превратить этот экзамен из чисто технического в общественно-технический экзамен. ЦК комсомола одобрил этот почин. Сдача технического экзамена приобрела большое общественное значение. Требования к рабочим росли. Экзаменующийся должен был образцово работать на своем станке, уметь пускать его, заправлять, правильно останавливать, знать его уязвимые звенья, уметь предотвращать поломки, держать его в безукоризненной чистоте. Экзамен превратился в своеобразный отчет рабочего перед коллективом. С каждого спрашивали, как он работает, ухаживает за станком, овладевает новой техникой.

Уже к 1 июня 1934 года только на предприятиях Наркомтяжпрома технический экзамен сдали 764 тыс. рабочих, из них на «отлично» — 28%, на «хорошо» — 43% [2]. Экзамен проводился непосредственно в цехе, у станка, агрегата, при участии инженерно-технических работников, представителей партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. Во второй половине пятилетки подготовка массовых кадров продолжала быстро расти. В 1935 году в тяжелой промышленности обучалось 1,5 млн. рабочих, в 1936 году — уже свыше 2 млн. рабочих.

---

[1] См. «За индустриализацию», 9 января 1935 г.
[2] См. «За индустриализацию», 8 июля 1934 г.

Значительно выросли и кадры специалистов. Высшие учебные заведения и техникумы подготовили за годы второй пятилетки 992 тыс. специалистов против 461 тыс. в первой пятилетке. В результате прослойка специалистов высшей и средней квалификации среди рабочих и служащих возросла с 16% в 1932 году до 8,2% в 1937 году[1].

Под влиянием замечательных побед социалистического строительства произошел серьезный перелом в настроениях старой технической интеллигенции, ранее относившейся недоверчиво и даже враждебно к Советской власти. Так, проф. Л. К. Рамзин, осужденный по делу «промпартии», создал прямоточный котел оригинальной конструкции. Старые инженеры Зиле и Неймаер активно участвовали в проектировании и строительстве первого советского блюминга. Ряд других представителей старой технической интеллигенции внес ценный вклад в борьбу за технический прогресс.

Но решающую роль среди инженерно-технической интеллигенции теперь уже играла новая интеллигенция — кость от кости, плоть от плоти советского народа. В начале второй пятилетки среди студентов технических вузов было 50% рабочих, 16% колхозников и 32% служащих[2]. Из среды этой новой интеллигенции выдвинулись и обрели широкую известность тысячи людей, в короткое время прошедших путь от низовой работы в цехе до руководства крупными предприятиями и трестами.

Дело не ограничивалось общим ростом кадров новой технической интеллигенции. Произошли серьезные изменения в расстановке этих кадров. К концу первой пятилетки немалая часть инженеров все еще сосредоточивалась в управленческом аппарате — в главках, трестах, заводоуправлениях. В начале второй пятилетки Коммунистическая партия выдвинула лозунг: «Инженеры — в цехи!» Тысячи специалистов перешли из аппарата управления в цехи, на участки — туда, где непосредственно создавались материальные ценности.

В наиболее сложных отраслях производства молодые специалисты нередко становились непосредственно на рабочие места (на определенное время). Так, молодые

[1] См. «Итоги развития народного хозяйства СССР во второй пятилетке», стр. 61.

[2] См. «XVII съезд ВКП(б)», стр. 643.

инженеры заняли рабочие места у крупнейших доменных печей на Магнитке, в Кузнецке, на «Азовстали». В механическом цехе Ново-Краматорского завода тяжелого машиностроения 12 молодых инженеров стали к уникальным станкам. Они участвовали в их монтаже и, таким образом, имели возможность досконально изучить оборудование.

Овладение техническим минимумом, укрепление руководства предприятиями и улучшение организации труда привели к росту производительности труда и заработной платы. К тому же изменились к лучшему рабочее снабжение, жилищные, да и все бытовые условия. Резко сокращается текучесть рабочих. Так, в угольной промышленности число горняков, покинувших в 1934 году шахты, уменьшилось вдвое по сравнению с 1932 годом, а в металлургии текучесть рабочей силы снизилась за это же время на 40% [1].

Техническое обучение новых кадров находилось в центре борьбы за овладение новой техникой. В ходе этой борьбы вставало много других сложных проблем, которые мы рассмотрим на примере отдельных отраслей промышленности.

Урок Волгоградского тракторного

Первая глава в летописи борьбы советского народа за освоение новой техники была написана в цехах Волгоградского тракторного.

Этот завод — первенец массового поточного производства. Здесь родился первый в СССР конвейер, диктовавший новые методы организации труда. Естественно, что именно коллективу этого предприятия пришлось первым встретиться с трудностями освоения поточного производства.

Первый трактор сошел с конвейера 16 июня 1930 года, затем последовала продолжительная пауза, и в дальнейшем перерывы в выпуске машин были весьма продолжительными. С конвейера сходили по пять — десять машин не в смену, не в сутки, а в месяц!

Весть о трудностях в освоении крупнейшего завода вызвала в буржуазной и правосоциалистической печати новую волну антисоветской клеветы и предсказаний о неминуемом провале пятилетки. Американский журнал

---

[1] См. «Народнохозяйственный план на 1935 г.», стр. 324.

«Кеннедиен фарм имельменд» писал в 1931 году, что ввиду провала производства на новом заводе Советскому Союзу снова придется закупать тракторы за границей. А заграница их, может быть, не даст, чтобы погубить советскую пятилетку.

В крупнейших промышленных странах Европы и в США кадры технически грамотных людей формировались в течение многих десятилетий. Советский Союз не мог столько ждать, и здесь кадры росли в самом процессе производства и эксплуатации новой техники. Советское государство пошло открыто и сознательно на неизбежные при этом издержки и перерасходы, связанные с недостатком технически подготовленных людей.

В Волгограде весь командный персонал состоял из молодежи, только что сошедшей со скамьи институтов. Этой не имевшей опыта молодежи пришлось столкнуться с очень сложной обстановкой. Руководителям цехов тракторных заводов Форда достаточно было взять в руки телефонную трубку, чтобы заказать и получить любой материал. А советская промышленность в то время лишь осваивала производство качественных сталей, подшипников и других материалов, без которых нельзя производить тракторы. Работе первенца тракторостроения сильно мешали многочисленные недоделки, оставленные строителями. Когда завод официально вошел в строй, еще далеко не все оборудование было смонтировано. Так, например, кузница не обладала полным комплектом тяжелых молотов. В механосборочном корпусе не была закончена прокладка электросилового кабеля и воздухопроводов. В литейном цехе формовка велась вручную. Механосборочный цех не имел оборудования для обработки одного из основных узлов трактора — его рамы.

Болезненно отражалось на ходе производства отставание жилищного и культурно-бытового строительства. В поселке не построили ни клуба, ни кинотеатра. Ощущался острый недостаток в жилищах. Не было налажено общественное питание.

Основной костяк коллектива завода составили 7 тыс. юношей и девушек, прибывших по путевкам комсомола. Подавляющая часть этих «семитысячников» не имела почти никаких производственных навыков.

В первые месяцы работы завода были допущены грубые организационные ошибки. Руководители предприятия

не уделили должного внимания правильному построению заработной платы. Рабочие, занятые на тяжелых работах и в горячих цехах, оплачивались так же, а иногда и хуже, чем выполнявшие более легкие операции. Уравниловка порождала текучесть рабочей силы.

Много вреда принесли попытки некоторых инженеров, побывавших в США, механически перенести на советскую почву все то, что они наблюдали на американских заводах. На предприятиях Форда существовала повременная оплата труда. Это его вполне устраивало. Каждый трудящийся на фордовских предприятиях знал, что достаточно ему отстать от темпа, заданного конвейером, и он будет безжалостно выброшен за ворота, заменен одним из тысяч жаждущих работы. В Советском Союзе существовали другие стимулы, питающие материальную заинтересованность людей, в частности сдельная оплата труда, система премирования.

У Форда рабочий-оператор знал лишь простейшую операцию, он становился придатком к конвейеру. На социалистическом заводе рабочий управляет конвейером. Он должен знать не только свою, но и смежные операции. Между тем руководители завода, некритически восприняв опыт Форда, решили, что подавляющая часть наших рабочих, связанных с конвейером, как и на заводах Форда, должна знать лишь одну элементарную операцию, и поэтому не заботились об обучении людей.

Борьбу за культуру производства, за подготовку рабочих подменили штурмовщиной. Удивительно ли, что в третьем квартале 1930 года завод выполнил план на... 1,5%. Предполагалось, что завод с первого же дня начнет выпускать 30 машин в сутки. Между тем уже в конце первой недели предприятие «задолжало» стране сотни тракторов. Сразу же сказалась плохая подготовленность рабочих: за один лишь сентябрь 1930 года было 150 случаев поломки станков [1].

Вместо того чтобы сосредоточить внимание коллектива на решении коренных вопросов освоения производства, руководство завода все силы направляло на то, чтобы любыми способами, любыми методами, хотя бы самыми примитивными, выжать с конвейера еще две-три

---

[1] См. «Шестнадцать заводов». Сборник, Изд. «История заводов», 1933, стр. 578.

машины. Эта близорукая политика, которая в значительной мере определялась отсутствием опыта в налаживании массового поточного производства, усиливала хаос и диспропорции в работе отдельных цехов.

Так обстояло дело к середине апреля 1931 года, когда ЦК ВКП(б) привлек к событиям на новом тракторном заводе внимание всей страны.

20 апреля 1931 года «Правда» на первой странице поместила сообщение, в котором была дана острая оценка положения на заводе. 24 апреля на завод приехал Серго Орджоникидзе. В своей речи на собрании рабочих он подверг суровой критике всю систему организации производства, методы управления, политико-массовую работу.

Первенец тракторостроения, заявил он, это колоссальный завод, махина. Но не мы им владеем, а он нами[1].

28 июля 1931 года директором завода был назначен М. С. Михайлов-Иванов — крупный организатор социалистической промышленности, руководивший до того трестом, объединявшим ленинградские машиностроительные заводы. Были приняты меры по улучшению культурно-бытовых условий тракторостроителей. За 30 дней был построен звуковой кинотеатр на 1200 мест. ЦК ВКП(б) послал на завод специальную бригаду, возглавлявшуюся секретарем ЦК ВЛКСМ А. В. Косаревым. Она помогла наладить политико-массовую работу среди рабочих и молодых специалистов, привести в порядок общежития, общественное питание. Была повышена заработная плата, в особенности рабочим горячих цехов. На наиболее трудных участках производства установили прогрессивную оплату труда. Заводу выделили дополнительные средства на жилищное строительство.

Партийная организация подготовила и провела широкую техническую конференцию, которая сосредоточила внимание коллектива на основных производственных вопросах. Конференция указала, что особое внимание следует уделить вспомогательным и заготовительным цехам, чтобы таким образом обеспечить условия для нормальной работы основных цехов, обрабатывающих и собирающих детали.

---

[1] См. *Г. К. Орджоникидзе,* Избранные статьи и речи, стр. 226.

Конференция резко осудила попытки некоторых инженеров механически пересадить на советскую почву «фордизм». Так, новоявленные «фордисты» утверждали, что в цехах не следует создавать задел деталей, потому что он якобы несовместим с методом массового поточного производства. Конференция решительно отвергла эту точку зрения и высказалась, наоборот, за создание задела в размере потребности на пять — десять дней. Это решение было осуществлено и оказало благотворное влияние на работу предприятия: задел деталей предотвращал перебои в работе поточных линий и конвейеров в тех случаях, когда отдельные станки выходили из строя из-за довольно частых в первое время поломок оборудования.

Партийная организация довела до сознания каждого рабочего, что дело решает знание техники, умение работать. Большую группу квалифицированных рабочих назначили инструкторами, освободив от других обязанностей. На короткое время это привело к снижению производства, но очень скоро полностью себя оправдало. Так коллектив нашел путь к освоению производства.

Опытные старые специалисты, присланные на завод по указанию ЦК ВКП(б), вместе с молодыми инженерами кропотливо закладывали основы массового поточного производства. Технический отдел, укрепленный авторитетными специалистами, стал подлинным мозгом завода. Работники этого отдела привели в строгий порядок чертежное хозяйство, систему допусков, технические условия. Особое внимание было уделено налаживанию производства инструментов и штампов, качество которых определяет успех современного массового производства.

По указанию ЦК партии перед коллективом завода была поставлена задача: планомерно и ритмично, без рывков и скачков, последовательно день за днем набирать темпы, увеличивая каждый день выпуск тракторов на одну машину. Такая тактика постепенного и равномерного развертывания производства позволяла подтягивать все его участки, укреплять их.

По мере осуществления всего этого комплекса мероприятий завод шел вперед, уверенно набирая темпы. В январе 1931 года он давал не свыше 15—20 машин в день. Немногим больше выпускал он в марте — апреле 1931 года, а уже в сентябре 1931 года с его конвейера снималось ежедневно сто тракторов. Прошло еще семь

месяцев, и 20 апреля 1932 года завод достиг проектной мощности: дал стране 144 трактора, а к концу этого месяца с конвейера стало сходить по 150 машин в сутки.

14 сентября 1930 года некий доктор Свен фон Мюллер, побывавший на Волгоградском тракторном, писал в немецкой газете «Фоссише Цайтунг»: «Хватаешься за голову! Превратить недисциплинированных, опьяненных боевыми лозунгами комсомольцев в современных рабочих, которые инстинктом признают авторитет более высоких знаний, цену организаторского таланта и необходимость тщательного исполнения своего дела. Это так скоро не удастся!» Господин фон Мюллер ошибся! Прошло едва лишь полтора года после опубликования этой статьи, и вот что писал в своем обращении слет «семитысячников»: «Из бывших малограмотных крестьянских ребят выросли квалифицированные рабочие и командиры производства. Изменился культурный облик семитысячника, его одежда, его культурные запросы. Он научился понимать Бетховена, Шуберта... Вся молодежь учится...»

Урок пошел на пользу

Опыт Волгоградского тракторного имел огромное значение для освоения других предприятий. Коллективы новых заводов и фабрик многому научились на опыте первенца советского тракторостроения. Учитывая этот опыт, партия и правительство осуществили целый комплекс мероприятий, направленных к тому, чтобы помочь коллективам быстрее освоить новые предприятия, новую технику. 11 октября 1931 года Совнарком СССР вынес постановление, имевшее важное принципиальное значение. Согласно этому решению отныне каждый новый завод принимала от строителей высокоавторитетная комиссия СТО. Она фиксировала любую недоделку не только на самом заводе, но и в сооружении бытовых объектов и обязывала строителей в короткий срок устранить недостатки, ликвидировать недоделки. А бывало и так, что комиссия запрещала пускать предприятие, как недостроенное.

Крупное значение имело и другое серьезное организационное мероприятие. Теперь, как только начиналось строительство того или иного предприятия, сразу же назначался директор будущего предприятия. Директор и его скромный на первых порах производственно-технический аппарат осуществляли контроль за качеством строительно-монтажных работ, заботились о подготовке

рабочих кадров, комплектовали инженерно-технический коллектив.

Эффективность этих мероприятий можно проследить на примере строительства и освоения Харьковского тракторного завода. Харьковский завод строился 15 месяцев. В течение всего этого времени велась большая работа по подготовке его будущих кадров. В первую очередь, даже раньше производственных корпусов, был построен учебный комбинат завода. В декабре 1930 года, как только его здание было закончено, здесь приступили к учебе 2300 будущих тракторостроителей.

За семь месяцев до пуска завода весь основной состав будущих наладчиков, инструкторов и мастеров был послан на Волгоградский тракторный. Здесь они не только приглядывались к тому, как работают волгоградцы, но непосредственно занимали рабочие места, трудились помощниками инструкторов и мастеров. В результате, когда Харьковский завод вошел в строй, он обладал уже хорошо подготовленными кадрами рабочих и младшего командного состава, квалифицированным аппаратом управления и внутризаводского планирования.

Вот почему Харьковский завод смог избежать «детских болезней» освоения производства: изо дня в день с его конвейера сходило то количество тракторов, которое было задано планом. В первый же год работы (с 1 октября 1931 года по 1 октября 1932 года) завод выпустил 13 тыс. машин, т. е. почти вдвое больше, чем Волгоградский завод за первый год своего существования [1].

Приводимая ниже таблица наглядно иллюстрирует темпы и результаты освоения техники советскими тракторостроителями:

Затраты труда на один трактор

(в человеко-часах по производственным рабочим) [2]

	1930	1931	1932	1933	1934	1935	1936	1937
Трактор «СТЗ» . .	1 023	386	329	185	155,5	140	105,5	105,5
Трактор «ХТЗ» . .	—	—	442	205	159	143,5	105,2	105,5
Трактор «ЧТЗ» . .	—	—	—	738	540	426	335,8	335,8

[1] См. «ХТЗ. Основные показатели работы завода за пять лет», Харьков, 1936.

[2] «Вопросы истории народного хозяйства СССР», Изд. АН СССР, 1957, стр. 542.

Итак, в 1937 году на Волгоградском тракторном заводе издержки труда по сравнению с 1930 годом снизились в 10 раз, на Харьковском заводе они уменьшились почти в 4,5 раза по сравнению с первым периодом освоения, на Челябинском тракторном — свыше чем вдвое.

Блестяще прошел этап освоения Московский автозавод. Этот в корне реконструированный, по существу новый завод был пущен 1 ноября 1931 года. Вот как нарастал выпуск автомашин с его конвейера:

1 декабря 1931 г. . .	16 машин
5 декабря	17 »
10 »	20 »
15 »	21 »
20 »	24 »
25 »	25 »
30 »	27 »
1 января 1932 г. . . .	28 »
7 »	30 »
15 »	32 »
25 »	38 »
31 »	40 »

Набирая темпы плавно и равномерно, коллектив предприятия за два месяца увеличил выпуск машин с 16 до 40 в сутки, т. е. в два с половиной раза. Если завод до реконструкции в октябре 1931 года дал 75 машин, то в январе 1932 года — 751, в марте — 1258 машин.

Успех Московского автозавода в немалой мере определялся наличием большого коллектива квалифицированных кадров рабочих и инженеров, сложившегося в течение многих лет, прошедшего большую производственную и политическую школу.

Молодые рабочие, влившиеся в коллектив, воспринимали его лучшие традиции и быстро овладевали новой техникой.

Уже в течение первого года коллектив завода доказал свою техническую зрелость, осуществив ряд смелых мероприятий, и добился такой производительности труда, которая значительно превысила проектную. Об этом говорит и такой важный показатель: за два года себестоимость одной машины снизилась с 11 078 рублей в

1931 году до 5196 рублей в октябре 1933 года по ценам того времени [1].

В историю советского автостроения вошли имена лучших ударников завода: Константин Тимофеев овладел наладкой и капитальным ремонтом наиболее сложных станков-автоматов, комсомолец Сергей Кукин освоил «секреты» термической обработки, Георгий Голев наладил обработку литья, Петр Оленев — производство штампов, Теодор Чумин — сборку задних мостов, Михаил Дацков в совершенстве постиг производство чугунного литья. Сотни других автозаводцев внесли свою долю творчества в общее дело. Значительны заслуги директора И. А. Лихачева, имя которого носит сейчас завод. Этот замечательный организатор социалистической промышленности, досконально изучивший дело, сумел объединить весь коллектив одним стремлением — быстрее освоить проектную мощность предприятия. Он уделял особое внимание комплектованию кадров и хорошо знал не только начальников цехов, мастеров, но и многих рабочих.

Если ХТЗ и Московский автозавод, пущенные в конце 1931 года, почти безболезненно прошли этап освоения, то коллективу Горьковского автозавода пришлось пройти длинный и тернистый путь.

В 1928 году делегация советской автопромышленности посетила США. В беседе с ней один из магнатов американской автомобильной промышленности — Вальтер Крейслер заявил:

— Я сочувствую вашему стремлению построить автомобильный завод. Автомобиль — это не роскошь. Он вам нужен. И он, безусловно, вам нужен в большом количестве. Но поверьте мне, если вы будете жадничать и пытаться создавать у себя на голой земле новую промышленность, снизу доверху, не выйдет ничего. Мой совет: начинайте со сборки. И постепенно, приучая людей к делу, ставьте одно производство за другим: сперва более легкие детали, потом посложнее; лет этак через семь можно перейти к моторам. Этим путем идем и мы в новых делах. Не избежать его и вам.

— Этот путь мы отвергаем,— возразили советские делегаты.

---

[1] См. *М. Цагурия,* Освоение новых предприятий и новой техники в тяжелой промышленности, 1934, стр. 116.

— Но где,— воскликнул Крейслер,— вы найдете людей, которые могли бы на следующий день после постройки такого гигантского завода, который вы замышляете, стать у станков и завертеть такую машину? Нет,— еще раз подчеркнул он,— ничего у вас не выйдет [1].

Действительно, «завертеть» такую колоссальную машину было делом нелегким, и горьковским автомобилестроителям пришлось немало помучиться, пока они не освоили производство, опровергнув пророчество В. Крейслера.

Горьковский автомобильный завод вступил в строй 1 января 1932 года. Для его коллектива не прошли даром уроки Волгоградского тракторного: к моменту пуска гиганта автостроения внутри его цехов не оставалось недоделок. Тщательно обучался рабочий и командный состав. Но по размерам производства Горьковский завод значительно превышал и Волгоградский и Харьковский. Да и автомобиль — машина несравненно более сложная, чем трактор.

Налаживание производственного механизма огромного завода, все участки которого были тесно связаны между собой, естественно, требовало довольно значительного времени. Но, помимо того, положение в Горьком осложнилось в результате ряда ошибок, допущенных заводской партийной организацией. Во время строительства, когда «штурмы» были нередким явлением, партийная организация порой заслоняла и подменяла хозяйственное руководство. После того как завод был введен в эксплуатацию, партийная организация предприятия продолжала работать прежними методами. Таким образом, в наиболее трудный и ответственный период жизни завода, когда требовались быстрота, оперативность и строгая дисциплина, единоначалие то и дело нарушалось.

Более того, партийный комитет завода стал на путь охаивания хозяйственного и технического руководства. Узнав об этом, Центральный Комитет ВКП(б) 2 апреля 1932 года принял решение, в котором обязал «Нижегородский крайком в кратчайший срок выправить линию партруководства на заводе и обеспечить производствен-

---

[1] См. «За индустриализацию», 24 октября 1933 г.

ный подъем, улучшение партийно-массовой работы на заводе и установление твердого единоначалия» [1].

Было восстановлено единоначалие во всей системе управления заводом. Командиры производства сосредоточили в своих руках нити управления. Краевая партийная организация день за днем помогала коллективу предприятия.

Как мы уже говорили, к моменту пуска завода в корпусах и цехах все работы были завершены. Но очень скоро выявились недоделки, которые находились за пределами цехов. Так, например, на заводе не были построены склады. Поэтому под открытым небом лежали нерассортированными горы металла и готовых деталей. Большие трудности вызывало отсутствие благоустроенных дорог на территории завода.

Эти недостатки были устранены сравнительно быстро. Сложнее обстояло дело с освоением отдельных технологических процессов, налаживанием системы внутризаводского планирования. В течение длительного времени не было достаточной увязки в работе отдельных поточных линий, отделений, цехов. В результате некомплектность стала бичом производства. Из-за нехватки большого количества деталей в апреле 1932 года пришлось приостановить главный конвейер. И в дальнейшем конвейер простаивал неоднократно. В апреле он работал только 10 дней, в мае — девять, в июле — 14 дней.

Но даже когда конвейер работал, с него сходило много неукомплектованных машин — без глушителя, крыльев, передних тормозов, нередко без кабины. Потом эти детали монтировали вручную на заводском дворе.

Весь 1932 год и часть 1933 года прошли на заводе под знаком освоения: разрешения больших и малых технических и организационных проблем, подтягивания отдельных узких мест, налаживания внутризаводского планирования и учета. В первом полугодии 1933 года завод уже прочно встал на ноги. Он выпустил машин в полтора раза больше по сравнению со вторым полугодием 1932 года. Одновременно себестоимость машин снизилась более чем вдвое [2]. Если на освоение грузовой машины

---

[1] «Правда», 3 апреля 1932 г.

[2] См. *М. Цагурия,* Освоение новых предприятий и новой техники в тяжелой промышленности, стр. 116.

заводу потребовалось в 1932 году шесть месяцев, то легковая машина была освоена в 1933 году за один-два месяца [1].

В процессе борьбы за освоение производства выросли и окрепли кадры квалифицированных рабочих, выделивших из своей среды в 1935 году смелых новаторов — кузнецов А. Бусыгина и С. Фаустова, штамповщика Масленникова и многих других. В 1931 году О. М. Пряничников был бригадиром на строительстве литейного цеха, а затем он образцово трудился во главе бригады сборки стержней в цехе, сооруженном при его участии. Рабочий литейной серого чугуна В. Любавин, выдвинутый в мастера, сумел добиться превышения на 40% американских нормативов. Один из лучших ударников стройки — В. Сорокин смог в очень короткий срок овладеть станком «СИП», требовавшим высокой культуры труда. Рабочий Ф. Мироничев был инициатором организации первой хозрасчетной бригады, он создал ряд остроумных приспособлений. Старый сормовский рабочий М. Шнейберг прошел производственную практику на заводах Форда и добился больших успехов в наладке оборудования.

В 1935 году завод вплотную приблизился к уровню производительности труда на предприятиях Форда: на производство детали «палец» на Горьковском автозаводе, как и у Форда, затрачивалось 2,1 минуты, маховик делался на Горьковском заводе за 9,4 минуты, у Форда — за 8,1 минуты, коленчатый вал у нас выпускали за 70,6 минуты, а у Форда — за 72,3 минуты [2].

Принципиальное значение уроков освоения Горьковского автозавода заключалось в том, что на его примере наши машиностроители усвоили огромное значение согласованной работы всех частей заводского организма, налаживания комплексности производства.

Приводимая ниже таблица характеризует рост производства тракторов и автомашин, темпы освоения автотракторного производства:

---

[1] ЦГАОР, ф. 7622, оп. 1, д. 345, л. 163, 164.
[2] См. «За индустриализацию», 23 июля 1935 г.

Выпущено в СССР[1]

	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	В % к 1931 г., принимаемому за 100		
					1932	1933	1934
Автомашин, тыс.	4	23,9	49,7	72,4	600	1 240	1 810
Тракторов, тыс. (в пересчете на 15-сильные)	35,1	50,8	79,9	118,1	144,7	227	336

Итак, за три года (1931—1934) производство автомашин выросло в 18 раз, а тракторов—в 3,3 раза. Конечно, в эти годы предприятия наращивали свои производственные мощности, но немалую роль сыграла и упорная работа по освоению новой техники. К концу 1934 года автотракторная промышленность в основном завершила процесс освоения производства.

На опыте комбайностроения машиностроители получили еще один урок необходимости строгого соблюдения комплектности в выпуске машин. Еще в марте 1932 года Совет Труда и Обороны специальным постановлением запретил некомплектную отгрузку зерновых комбайнов. Тем не менее завод «Коммунар» (г. Запорожье) продолжал отгрузку неукомплектованных машин.

Руководители завода и «Главсельмаша» были привлечены к судебной ответственности. Это дело большой принципиальной важности было рассмотрено Верховным Судом СССР. Как установил Верховный Суд, «Главсельмаш» разрешил заводу «Коммунар» отдельно от комбайна отгружать магнето карбюраторов и другие ответственные части. Эти важнейшие узлы поступали на место через много дней после получения машины. Обезличенные детали часто не подходили к машинам. К тому же монтаж их мог быть осуществлен лишь высококвалифицированными техниками, а они не всегда имелись на местах. Верховный Суд наложил строгое взыскание на виновных. Вслед за тем выездная сессия Верховного Суда СССР рассмотрела в Ростове дело о систематической некомплектной отгрузке машин совхозам и машинно-

[1] См. «Промышленность СССР», стр. 223—226.

тракторным станциям работниками Ростовского завода сельскохозяйственных машин.

Процессы руководителей «Коммунара» и Ростсельмаша многому научили работников промышленности, сыграли важную роль в борьбе за освоение комплектного выпуска продукции.

Больших успехов в освоении новой техники добился Ленинградский Металлический завод, создавший оригинальные конструкции мощных паровых и гидравлических турбин. Ленинградский завод «Электросила» и Харьковский электромеханический наладили производство крупнейших гидрогенераторов. В частности, выпустив для Днепрогэса четыре гидрогенератора мощностью 62 тыс. *квт* каждый, завод «Электросила» завоевал одно из первых мест в мировой электротехнической индустрии.

Однако и в турбостроении коллективам заводов пришлось преодолеть немалые трудности. Показателен в этом отношении пример Металлического завода. Турбина — сложный агрегат, состоящий из большого количества крупных узлов. Руководство завода, увлекшись погоней за количественными показателями, распорядилось учитывать выпуск продукции по количеству агрегатов, установленных на испытательном стенде, хотя турбина проходит эти испытания и в тех случаях, когда она не полностью укомплектована. В результате завод был забит турбинами, которые в сводках считались завершенными, а в действительности не могли работать на электростанциях, так как они были выпущены без отдельных деталей. В 1933 году пуск 19 электростанций задерживался из-за того, что Металлический завод не поставил вспомогательное оборудование, составлявшее в суммарном выражении совершенно ничтожную величину — всего лишь от 0,5 до 0,05% всей стоимости оборудования. Руководитель ленинградской партийной организации С. М. Киров и нарком тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе лично расследовали это дело и помогли Металлическому заводу стать на правильный путь, покончить с выпуском неукомплектованных турбин. Пример Ленинградского Металлического завода был еще одним большим уроком всему машиностроению.

Освоение новой техники в черной металлургии

Пуск Магнитогорского и Кузнецкого комбинатов с их мощными агрегатами и механизацией всех процессов знаменовал новый этап в развитии черной металлургии страны. Первые агрегаты Магнитогорского комбината были укомплектованы квалифицированными кадрами рабочих, отобранными на заводах Юга и Урала. Но когда эти опытные доменщики прибыли на Магнитку, они столкнулись с такими механизмами, которые были для них новинкой. Оказалось, что и старым металлургам надо переучиваться, отказываясь при этом от многолетних, но уже устаревших традиций и привычек.

Рабочие, да и командный состав доменного цеха не умели, например, на первых порах пользоваться рядом совершенных механизмов (пушка Брозиуса, шлаковый штопор, автоматический регулятор горячего дутья). В этом цехе то и дело нарушались технологический процесс, взаимодействие различных участков производства.

Бывали дни, когда из 17 ковшей использовались только 9—10, остальные из-за плохого обслуживания требовали срочного ремонта. А он производился в самых примитивных условиях, где попало — и у домны, и у кауперов, и у разливочной машины. Это, естественно, затягивало ремонт и снижало его качество.

В первое время на заводе недооценивалась большая роль вспомогательного хозяйства, обслуживающего домну, и все внимание сосредоточивалось на самой печи. Значительные перебои наблюдались в работе коксовых батарей, внутризаводского транспорта.

В упорной борьбе коллектив комбината под руководством партийной организации преодолевал эти недостатки, овладевал культурой производства. Партийная организация развернула большую работу, направленную на то, чтобы помочь старым кадрам избавиться от груза устарелых представлений и традиций, познать новую технику, поверить в нее. На комбинате учились все рабочие, техники и инженеры, рядовые и командиры производства.

В ноябре 1932 года партийная организация созвала производственно-техническую конференцию. В ходе ее подготовки в цехах состоялись производственные сове-

щания, велся сбор рационализаторских предложений. Конференция обобщила первый опыт работы коксовых и доменных печей, выработала технические рекомендации.

Трудный экзамен пришлось выдержать заводу зимой 1932/33 года. В декабре 1932 года в связи с тем, что усилились морозы и пронесся циклон, ход доменных печей расстроился. В последние дни декабря 1932 года печи давали лишь по нескольку десятков тонн металла; 30 и 31 декабря домна № 2 вовсе бездействовала. Сказалась неподготовленность предприятия к суровым уральским морозам. В начале января 1933 года несколько потеплело, и завод стал набирать темпы. Но 18—22 января 1933 года вновь ударили суровые морозы. Снова остановилось движение на путях, выбыл из строя транспортер, доставлявший кокс, остановились разливочные машины. 20 января 1933 года домна № 2 была остановлена и бездействовала до конца февраля. Несвоевременная уборка кокса привела к тому, что и коксовые батареи в январе — феврале 1933 года простояли 48,6% всего времени [1].

Пусковые болезни осложнялись ошибками, допущенными при организации аппарата управления. Строительство в Магнитогорске велось хозяйственным способом, хотя к выполнению отдельных работ и привлекались в качестве субподрядчиков специальные строительные организации. После ввода в строй агрегатов первой очереди строительство и производство были объединены под единым руководством. Это приводило к тому, что вопросы освоения техники отодвигались на второй план. В 1934 году эта ошибка была исправлена. Специально созданный трест «Магнитострой» объединил все строительство. А во главе действующего завода был поставлен талантливый организатор — металлург А. П. Завенягин.

По мере ликвидации недоделок, освоения новой техники, укрепления ремонтной службы, улучшения внутризаводского планирования все меньше становилось аварий и простоев, снижался брак. Один агрегат за другим набирал темпы. Шли вверх количественные и качественные показатели. Уменьшались издержки производства. В 1934 году себестоимость магнитогорского металла снизилась на 25% против 1933 года. С декабря 1935 года

---

[1] ЦГАОР, ф. 7952, оп. 5, д. 291, л. 28—37.

комбинат отказался от государственной дотации. Магнитка стала давать самый дешевый металл в стране. Освоение гиганта металлургии было завершено.

В этих боях окреп, закалился коллектив комбината, выдвинул сотни людей, не только освоивших новую технику, но и двигавших ее вперед.

В апреле 1929 года на площадку строительства прибыл с артелью сезонник Ф. Орленко. Был он тогда неграмотен. Он строил кирпичный завод и в процессе строительства обучался плотницкому делу. Прошло шесть лет. В 1935 году Орленко уже работал горновым на домне. Бывший неграмотный сезонник превратился в квалифицированного кадрового металлурга, прекрасно освоившего сложную технику доменной печи и награжденного за свои производственные успехи орденом Трудового Красного Знамени. Обер-мастер Михаил Николаевич Зуев и три его сына, работая на стане «300», в течение полугода значительно превзошли его проектную мощность. А операторам гигантского блюминга Д. А. Богатыренко, Огородникову и Чернышу потребовалось лишь несколько месяцев, чтобы превзойти проектные нормы.

Как мы уже писали, через два месяца после пуска первой магнитогорской домны зажглись огни и на первой домне Кузнецкого комбината. В середине 1934 года коллектив этого комбината полностью освоил доменный процесс. Если в области доменного производства сибиряки могли использовать опыт магнитогорцев, то в освоении передельных цехов новейшего типа они являлись пионерами, поскольку опередили Магнитку по пуску и мартеновских печей и прокатных цехов.

В 1934 году Кузнецкий комбинат завершил годовой план к 15 декабря и по количеству выплавленного чугуна занял первое место в стране. В 1935 году он снова добился большого роста производства, в особенности по передельным цехам. Процесс освоения был закончен.

Освоение Магнитогорского и Кузнецкого комбинатов, представлявших собой новые крупные индустриальные очаги на востоке, было делом очень сложным и трудным. Но нелегки были и задачи, которые пришлось решать коллективам металлургических предприятий, построенных на юге,— «Запорожстали», «Азовстали», Криворожского завода. И на этих предприятиях освоение в основном шло по тем же линиям: обучение людей, ликвидация

недоделок, подтягивание вспомогательного и обслуживающего хозяйства, устранение диспропорций между цехами.

В результате успехов, достигнутых советскими металлургами в освоении новой техники и новых предприятий, значительно возросли показатели использования агрегатов. В 1937 году по сравнению с 1932 годом съем продукции с каждой единицы объема доменной печи увеличился в среднем на 36%, с каждого квадратного метра площади пода мартена — вдвое [1].

К концу второй пятилетки советские металлурги превзошли самые смелые теоретические расчеты о возможностях использования объема доменных печей.

В 1932 году крупный ученый-металлург академик М. А. Павлов указывал, что на больших доменных печах лучшим показателем следует считать 1,2 *куб. м* объема домны на тонну выплавляемого чугуна. При наиболее благоприятных результатах, отмечал ученый, можно добиться 1,05 *куб. м* объема доменной печи на тонну чугуна — показателя, достигнутого в то время в США печами большой производительности. Таковы были тогда технические нормативы, рекомендованные учеными-металлургами. В действительности же в 1936 году на Магнитогорском заводе на тонну выплавленного чугуна приходилось 1,03 *куб. м* объема доменной печи, на Кузнецком и Запорожском — 1 *куб. м.* А по печам № 1 и 2 магнитогорцы достигли рекордного в то время коэффициента — 0,47 *куб. м* объема печи на тонну чугуна. Иными словами, в результате освоения новой техники советские металлурги опрокинули все теоретические расчеты, превзошли коэффициенты использования объема доменных печей в США и Германии. А в целом черная металлургия СССР достигла к концу второй пятилетки средних коэффициентов использования полезного объема доменных печей в США и Германии.

Овладение новой техникой на электростанциях

К началу второй пятилетки было завершено строительство большого количества крупных электростанций. Многим электростанциям пришлось также пройти через длительный этап «детских болезней» освое-

---

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1956 году», М., 1957, стр. 66, 68.

ния производства. Эти болезни вызывались недостатками оборудования, неопытностью персонала, диспропорциями между турбинами и котлами, с одной стороны, мощностями энергетического оборудования и сетей, с другой.

В результате имели место частые аварии. Они в первое время являлись бичом электростанций, входивших в Московское энергетическое кольцо. Генераторы, поставленные немецкой фирмой «Сименс-Шуккерт» Каширской ГРЭС, вышли из строя еще до истечения установленного по договору гарантийного срока. На двух турбинах мощностью 50 тыс. *квт* той же фирмы были обнаружены серьезные дефекты в первые же дни их работы. Крупные недостатки оказались и в работе турбин, поставленных фирмами «Метрополитен-Виккерс» 1-й Московской ГРЭС и «Эшер-Виле» — ГРЭС им. Классона.

Подчас иностранные фирмы принимали заказы на поставку оборудования, которое ими ранее не производилось. Иными словами, они пытались экспериментировать на советских электростанциях. Так, например, обстояло дело с мельницами Лоше, установленными на Зуевской электростанции. Во многих случаях иностранным фирмам приходилось вносить серьезные исправления в конструкции оборудования уже в ходе работы. Это, естественно, замедляло процесс освоения. Сказывалась и неподготовленность эксплуатационного состава. Обследование, произведенное ЦКК — РКИ в 1933 году, показало, что из-за недостатка опыта многие работники электростанции допускали грубые ошибки.

Об этом свидетельствует приводимая ниже таблица [1]:

	В 1933 году из-за ошибок персонала	
	произошло аварий в % к общему количеству их	недодано электроэнергии в % к общему количеству недоданной электроэнергии
I квартал 1933 г.	50	48,3
II » »	34,6	12,1
III » »	64	10,5

[1] *Г. И. Ломов*, «...Плюс пафос освоения», 1934, стр. 63.

Итак, в I квартале 1933 года каждая вторая авария, каждый второй недоданный киловатт-час электроэнергии имели своей причиной ошибки обслуживающего персонала станций. Но не менее характерно и другое: с каждым кварталом удельный вес таких аварий снижался и еще быстрее уменьшался удельный вес недоданной при этом электроэнергии. В III квартале 1933 года на долю аварий, происшедших по вине эксплуатационников, падало лишь 10% недоданной электроэнергии.

Чрезвычайно показательна история становления Волгоградской районной тепловой электростанции (Волгрэс). Она была построена в очень короткий срок, но период освоения растянулся на 19 месяцев! Ее коллективу предстояло овладеть чрезвычайно сложным и разнообразным оборудованием. Трудности освоения оказались столь велики, что некоторые экспертные комиссии потребовали даже сменить оборудование. Так, бригада Всесоюзного научно-исследовательского теплотехнического института, побывавшая на этой ГРЭС, в весьма категорических выражениях заявила: «Все выявившиеся и указанные нами дефекты в работе установки таковы, что для их устранения потребуются радикальные переделки отдельных элементов оборудования. Всякие полумеры в данном случае могут лишь частично изменить и исправить отдельные элементы в работе оборудования, но не полностью их устранить».

Оборудование станции, действительно, страдало рядом серьезных недостатков. Однако основные трудности порождались отнюдь не ими. Когда глубоко исследовали причины многочисленных аварий, оказалось, что они объясняются главным образом низкой культурой труда, слабостью производственной дисциплины, невниманием к так называемым «мелочам». Коллектив электростанции, руководимый партийной организацией, сумел вскрыть действительные причины отставания и путем упорной работы по обучению людей и укреплению дисциплины овладел сложным оборудованием, не внося в него существенных изменений.

В результате успешного освоения новых электростанций рост производства электроэнергии свыше чем вдвое превысил рост вводимых мощностей: в 1937 году производство электроэнергии возросло против 1932 года на 168%, а мощность электростанции за то же время —

на 74%. По использованию установленной мощности — нагрузке электростанций — СССР в 1937 году опередил все капиталистические страны: в СССР установленная мощность районных электростанций использовалась в течение года 5324 часов, в США — 3296, а в Германии — 2650 часов, т. е. вдвое меньше. Наши электростанции научились экономно расходовать топливо: на производство одного киловатт-часа электроэнергии электростанциям СССР в 1937 году требовалось 0,62 *кг* условного топлива, электростанциям США — 0,65 *кг*, Англии — 0,67 *кг*[1].

Более рациональное расходование топлива и в особенности несравненно лучшее использование энергетических мощностей в СССР явились отражением преимуществ социалистической системы хозяйства, не знающей ни кризисов сбыта, ни спада производства, позволяющей в максимальной степени загружать производственный аппарат в интересах всего народного хозяйства.

Шахта — подземный завод

В процессе освоения новой техники перед каждой отраслью промышленности вставали свои резко выраженные специфические задачи. Так, например, в угольной промышленности, которая к началу второй пятилетки по своему техническому вооружению выдвинулась в первые ряды, все еще давали себя знать старые методы организации производства. Они пагубно отражались на выполнении плана добычи угля. В I квартале 1933 года в Донецком бассейне, основной тогда угольной базе страны, добыча топлива даже уменьшилась по сравнению с I кварталом 1932 года.

8 апреля 1933 года ЦК партии и Совнарком СССР приняли постановление, в котором вскрыли причины отставания угольной промышленности Донбасса и наметили программу коренной перестройки управления шахтой в соответствии с глубокими переменами, которые принесла с собой в угольную промышленность новая техника.

Партия и правительство отметили, что главный недостаток в работе хозяйственных и партийных органов Донбасса состоял в том, что они не поняли коренных изменений, вызванных механизацией основных работ на шахте. Они продолжали «рассматривать шахту как

---

[1] См. «СССР и капиталистические страны». Статистический сборник, Госпланиздат, 1939, стр. 200.

место работы простых землекопов, тогда как шахта превратилась уже в настоящий завод со сложными механизмами, требующий серьезного труда и серьезного отбора людей для освоения новой техники, требующий наличия постоянных (не текучих) кадров, более квалифицированных рабочих, более опытных организаторов, более инициативных инженеров и техников, требующий лучшего обеспечения подземных рабочих в сравнении с надземными» [1].

Партия и правительство осудили антимеханизаторские настроения отдельных руководителей, канцелярско-бюрократические методы управления шахтой. Было предложено перестроить систему управления, сосредоточив его в руках начальника шахты, упразднить ненужные функциональные отделы, а освободившихся инженеров и техников из трестов и шахтоуправлений перевести на работу непосредственно в шахту. Все производственные функции на участке были переданы его начальнику, который сделался центральной фигурой управления шахтой. Партия и правительство указали на необходимость ликвидации уравниловки в зарплате, с тем чтобы обеспечить более высокую зарплату подземным рабочим, покончить с текучестью рабочих кадров.

Выполнение этих мероприятий встретило упорное сопротивление со стороны отдельных консервативных элементов. Некоторые партийные организации судили о ходе перестройки только по декларациям, а так как антимеханизаторы тщательно скрывали свои подлинные взгляды, то считалось, что все обстоит благополучно. А между тем сигналы печати свидетельствовали о том, что на некоторых шахтах фактически саботировалось осуществление постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР. Инженеры и техники продолжали оседать в управленческом аппарате, методы руководства оставались прежними. В связи с этим ЦК ВКП(б) предложил Донецкому обкому КП(б)У проверить правильность сигналов печати и в случае их подтверждения «снять с работы виновных в неисполнении решения ЦК и Совнаркома хозяйственных и партийных работников» [2].

---

[1] «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. II, стр. 373—374.

[2] «За индустриализацию», 17 мая 1933 г.

Эта телеграмма поставила на ноги весь Донбасс. И в дальнейшем ЦК партии оперативно руководил перестройкой управления шахтами, организовал массовое движение коммунистов, комсомольцев, беспартийных горняков за ликвидацию канцелярско-бюрократических методов руководства, за освоение новой техники. Перестройка Донбасса вопреки всем трудностям была завершена. На участки пришло свыше тысячи инженеров и техников, что сразу же улучшило использование механизмов. Значительно увеличилась прослойка коммунистов среди подземных рабочих. Был наведен порядок в организации труда и зарплаты, бытового обслуживания шахтеров. Текучесть рабочей силы резко снизилась. В результате добыча угля в 1934 году увеличилась на 30 млн. *т* по сравнению с 1932 годом. Один этот прирост превышал всю дореволюционную добычу.

Механизация угледобычи начала приносить полновесные плоды. Однако дело еще тормозилось тем, что существовал резкий разрыв в уровне механизации отдельных процессов. Это вынуждало держать много рабочих на откатке угля по штреку до клети и на поверхности.

Уже в конце первой пятилетки в Донбассе горняк, непосредственно добывающий уголь (врубовый машинист, забойщик), давал в полтора раза больше угля, чем шахтер в Руре. Это объяснялось тем, что в Донбассе зарубка угля в основном осуществлялась наиболее производительными тяжелыми врубовыми машинами, а в Руре — менее совершенными механизмами — пневматическими отбойными молотками. Однако в Донбассе отстала механизация процессов откатки, погрузки угля в железнодорожные вагоны. Многочисленные откатчики, грузчики резко снижали производительность труда по шахте в целом. В результате общая производительность одного рурского горняка более чем вдвое превышала производительность донецкого горняка [1].

Во второй пятилетке продолжались работы по механизации всех процессов угледобычи, причем особое внимание уделялось откатке. К концу пятилетки механизированная зарубка выросла до 90% против 65% в

---

[1] См. *Г. И. Ломов*, «...Плюс пафос освоения», стр. 71.

1932 году, механизированная доставка — до 84% вместо прежних 76%, а механизированная откатка возросла более чем втрое — с 15% до 48%; механизация поверхностных работ увеличилась в 2,5 раза — с 26% до 67% [1]. Почти каждая вторая тонна угля теперь доставлялась к стволу электровозом, из каждых трех тонн две грузились в вагон железной дороги краном. Тысячи бывших коногонов и грузчиков научились водить электровозы, управлять кранами.

За пять лет производительность труда в угольной промышленности выросла на 65% [2]. В годы прошлой пятилетки в первых рядах соревнующихся мы видели горняков старых профессий: забойщиков вручную, коногонов, саночников. Теперь тон в соревновании стали задавать люди, освоившие новую технику, механизаторы. В 1935 году за успешную работу были удостоены ордена Ленина врубовые машинисты К. М. Тельных, Л. И. Долгополов, И. М. Пинтер, В. Е. Ткаченко, И. А. Киселев, забойщики на отбойном молотке А. Г. Стаханов, М. Д. Дюканов, А. Н. Мурашко, П. М. Гришин и другие.

Нефтяники и химики перестраивают работу

Специфика освоения новой техники, тесная зависимость ее от особенностей того или иного производства особо ярко видны на примере нефтяной промышленности.

На фабриках, заводах с момента ввода их в строй рабочий имеет постоянное рабочее место. Другая картина в нефтяной промышленности. Здесь после того, как из скважины взята вся нефть, рабочий переходит на новую скважину. Вот почему темпы проходки, бурения скважин решают успех нефтедобычи.

Между тем в начале второй пятилетки бурение новых нефтяных скважин велось крайне медленно. Только с января по май 1933 года на буровых «Азнефти» произошло свыше тысячи аварий. Советский ученый М. А. Капелюшников разработал прогрессивный метод бурения при помощи сконструированного им принципиально нового механизма, какого не знала мировая техника,— турбобура. Однако этот замечательный механизм был встречен людьми, цеплявшимися за старое, недоверчиво.

---

[1] См. «Итоги выполнения второго пятилетнего плана», стр. 89.
[2] См. там же, стр. 73.

Задание по проходке скважин турбобуром выполнялось лишь наполовину, а сотни турбобуров оставались лежать на складах неиспользованными. Задержалось и решение другой задачи: освоение бурения скважин глубиной две тысячи и более метров.

И здесь основная причина отставания коренилась в канцелярско-бюрократических методах руководства: наиболее опытные инженеры отсиживались в конторах, а непосредственное руководство буровыми работами осуществлялось людьми, не имевшими необходимых технических знаний; не уделялось внимания обучению рабочих-бурильщиков, организации их зарплаты.

Устраняя эти недостатки, бакинская партийная организация перестроила и укрепила всю систему руководства бурением. Более 300 специалистов перешло из контор на буровые. Были ликвидированы обезличка и многозвенность руководства. Буровой мастер стал действительным руководителем и организатором производства. Так было положено начало борьбе за ускорение бурения, за овладение передовой техникой проходки новых скважин. Уже в 1934 году наметился резкий сдвиг: проходка новых скважин выросла на 49%, а в 1936 году в 2,4 раза превзошла уровень 1933 года [1]. Скорость бурения на один станок в 1,5 раза превзошла плановую.

Серьезные проблемы встали перед работниками вновь построенных химических предприятий. В химической промышленности особенно остро ощущалась нехватка подготовленных технических кадров. Химические заводы, которые работали в стране до революции, принадлежали главным образом иностранным фирмам, производством здесь руководили почти исключительно иностранные инженеры. Едва ли можно насчитать десяток русских инженеров, работавших к моменту начала первой мировой войны на сернокислотных заводах. Техников со средним химическим образованием работало человек 40. Мытищинская фабрика искусственного волокна была остановлена в 1916 году из-за недостатка технического персонала.

Новые химические заводы приходилось осваивать под руководством молодых специалистов, только что окон-

---

[1] См. «Промышленность СССР», стр. 160.

чивших советские втузы. Дело осложнялось еще тем, что оборудование, поставленное иностранными фирмами, нередко страдало серьезными недостатками. Так, на Бобриковском химическом комбинате в газогенераторном цехе тотчас же после его пуска потекли рекуперативные котлы, изготовленные фирмой «Чемберс». Через несколько дней после ввода в эксплуатацию колонн синтеза фирмы «Нитрожен» оказалось, что они не могут нормально работать из-за грубых конструктивных недостатков. Коллективу комбината пришлось собственными силами внести серьезные поправки в конструкцию оборудования. Это потребовало больших экспериментальных работ.

25 июля 1932 года был завершен пуск Березниковского химического комбината в составе 15 заводов. Между всеми этими заводами существовала цепная связь. Поэтому один завод входил в строй вслед за другим. В ходе подготовки к пуску тщательно проверялась готовность каждого отдельного цеха, агрегата. И все же комбинату пришлось пройти через длительный этап пусковых «болезней».

Вскоре выяснилось, что инженеры комбината плохо знают оборудование. Сказались серьезные просчеты в подготовке кадров инженеров-химиков. Вместо того чтобы дать заводам необходимое количество механиков с химическим уклоном, втузы выпускали «чистых» химиков, незнакомых с оборудованием химических предприятий. Поэтому при малейшей поломке люди терялись, не знали, что им делать.

Жизнь показала, что судьбы химического производства решают не только инженер-химик, овладевший технологией производства, но прежде всего инженер-механик и квалифицированный слесарь-монтажник, в совершенстве знающие химическое оборудование. Освоение сложных и капризных процессов, подчас теоретически еще недостаточно изученных (как, например, каталитические реакции), потребовало налаживания тесной связи предприятий с научно-исследовательскими институтами. Многие технические проблемы разрешались заводскими работниками в сотрудничестве с работниками научно-исследовательских институтов. Это помогло березниковцам в сентябре 1933 года приблизиться к освоению проектной мощности комбината.

Результаты освоения новых химических заводов отражены в помещенной ниже таблице

Название комбината	Валовая продукция в 1933 г. в % к продукции 1932 г., принимаемой за 100	Количество рабочих в 1933 г. в % к 1932 г., принятому за 100	Производительность труда в 1933г. в% к 1932 г., принятой за 100
Березниковский	204,6	150,8	135,6
Воскресенский	176,9	104,3	170
Невский	163	95	171,6

Итак, на всех трех комбинатах выпуск продукции бурно рос, количество же рабочих увеличивалось несравненно медленней, а по Невскому комбинату даже снизилось. Значительно возросла в те годы производительность труда.

* *
*

Каждая отрасль промышленности осваивала новую технику и новые предприятия в соответствии со своими особенностями. В то же время было и много общего. Прежде всего — это обучение людей, формирование квалифицированных кадров и закрепление их на производстве. Другой важной линией в борьбе за освоение производства была ликвидация диспропорций между отдельными частями новых предприятий: между основными и вспомогательными цехами, между заготовительными, механическими и сборочными цехами, а также подтягивание внутризаводского транспорта и ремонтных баз.

На большинстве вновь построенных предприятий внедрялась новая технология, не испытанная еще в нашей стране. А это подчас требовало крупных экспериментов, опытов, большой творческой работы, исканий.

Вся вторая пятилетка протекала под знаком напряженной работы по освоению новой техники и технологии производства. На опыте Волгоградского тракторного, Горьковского автомобильного заводов, Магнитогорского, Кузнецкого комбинатов, завода «Коммунар», электростанций и угольной промышленности Донбасса Коммунистическая партия учила всех работников промышленности, как надо овладевать новой техникой и пускать ее

в ход на полную мощность. Горячее стремление возможно скорее освоить новейшую технику, поворот внимания широчайших масс тружеников промышленности к проблемам техники очень ярко сказались на примере «общественных судов», организованных по инициативе партийных организаций над отдельными конструкциями машин, над отдельными техническими процессами. «Общественные суды» оказались хорошей формой широкого обсуждения важных технических проблем.

Вспоминается «общественный суд» над только что созданным на московском заводе «Красный пролетарий» станком ДИП («догнать и перегнать»). Он происходил в большой аудитории Политехнического музея. Огромный зал был переполнен все три вечера, когда продолжался «суд». Присутствовало 750 человек. Всякий раз дискуссия затягивалась до 12 часов ночи, но никто не уходил. С трибуны выступали инженеры-конструкторы, ученые, токари, слесари, монтажники, директор и главный конструктор завода, не только машиностроители, но и представители предприятий, на которых уже работали первые ДИПы.

Выступившие конструкторы других заводов указывали, что создатели ДИПа взяли конструкцию старого станка и «омолодили» его, установив ряд новых узлов. Многие считали принципиально неправильным такое решение вопроса. Подверглось критике конструктивное оформление ряда узлов. ДИП — универсальный станок, на котором можно обрабатывать любую деталь. Советское же станкостроение должно было взять курс на создание не универсальных, а специальных станков, ибо универсальные слишком дороги, требуют сложного ремонта, менее производительны.

Страстные выступления ораторов, реплики с мест, горячие споры в кулуарах во время перерывов — все это наглядно свидетельствовало о том, что партия вырастила, воспитала кадры, для которых борьба за технический прогресс, за новейшую технику стала родным делом.

В своих выводах «суд» констатировал, что создание ДИПа знаменует новую ступень в техническом развитии отечественного станкостроения. В то же время подчеркивалось, что этот тип станка не может стать единственной продукцией завода «Красный пролетарий», что его конструкторам надо работать над созданием еще

более совершенных станков, стоящих на уровне современного мирового станкостроения.

«Суд» потребовал повысить культуру точности обработки в механических цехах, коренного улучшения методов сборки, организации межоперационного контроля качества деталей, налаживания испытания отдельных узлов перед подачей их на сборку.

В заключение выступил председатель «суда» А. К. Гастев — организатор и бессменный руководитель Центрального института труда. А. К. Гастев обобщил предложения выступающих, сделал из них ряд серьезных выводов, имевших общее значение для станкостроения.

В ряде случаев партийные, комсомольские и профсоюзные организации использовали «общественные суды», чтобы преодолеть консерватизм, неверие в новую технику, имевшееся среди некоторой части рабочих и технического персонала.

В доменном цехе Магнитогорского комбината для забивки отверстия летки домны, из которой выпускается чугун, были установлены пушки Брозиуса новейшей конструкции. Это был замечательный механизм, воплощавший последние достижения техники того времени.

Но горновые и мастера — опытные старые металлурги недоверчиво отнеслись к пушке: они впервые видели такой механизм. Дело дошло до того, что пушка Брозиуса была отставлена, летка забивалась вручную, под дубинушку, хотя это был тяжелый, изнурительный труд. При этом каждый из мастеров предлагал установить примитивные пушки того образца, к которым он привык у себя на заводе.

Тут нельзя было действовать одними лишь административными мерами. Людей, на которых давил огромный груз старых привычек, надо было перевоспитать. Партийный комитет Магнитогорского комбината решил организовать «суд» над пушкой Брозиуса, чтобы в ходе его показать все преимущества этого механизма.

На «суде» выступили эксперты — инженеры Руднев, Сорокин, монтер Белышев. Они убедительно показали огромные преимущества пушки, утверждая, что она является подлинным достижением техники.

В ходе «судебного» разбирательства очень ярко выявились «антиброзиусовские» настроения мастеров цеха.

Ниже приводится дословно часть «судебного» отчета.

«Мастер Усс: Мне нигде не приходилось видеть такой пушки. Я прожил 54 года, 38 лет работаю на производстве и нигде не видел такого чудовища. Ответственно заявляю, что эта пушка работать не будет.

Председатель: Вам показывали, как надо работать с пушкой?

Усс: Показывали, да толку что? Вот если бы нам дали пушку, имеющуюся на южных заводах, тогда другое дело. Мы перестали бы забивать летку вручную. Надо гнать эту иностранную технику. Она нам только мешает. Пусть я даже уеду с Магнитостроя, но на этой адовой пушке работать не буду. И заявляю, пушка работать не будет.

В унисон Уссу другой старый мастер — Сойников утверждал:

— Брозиус не годится.

Горновой Наконечный твердил:

— Конструкция этой пушки никуда не годится» [1].

Общественно-технический «суд» полностью себя оправдал. «Противники Брозиуса» убедились в своей ошибке. Решение «суда» о том, что пушка должна быть полностью применена, было выполнено. Более того, через несколько месяцев завод своими силами построил такую же пушку, чтобы высвободить страну от затраты иностранной валюты. При этом магнитогорцы внесли в эту машину некоторые конструктивные поправки, подсказанные практикой и еще более улучшившие ее.

«Суды» положили хорошее начало широкой дискуссии о путях дальнейшей борьбы за технический прогресс.

«Производственные суды» — эти своеобразные технические дискуссии с участием широких масс рабочих и специалистов — внесли новую струю в борьбу за овладение техникой. Они открыли широкий простор для развития критической мысли в области техники, а тем самым и для дальнейшей борьбы за ускоренный технический прогресс.

Стахановское движение, развернувшееся во второй половине 1935 года во всех отраслях промышленности, свидетельствовало о том, что советский рабочий класс блестяще выдержал экзамен на техническую зрелость, прочно оседлал новую технику и научился максимально использовать ее.

---

[1] «Магнитогорский рабочий», 27 и 28 февраля 1932 г.

Освоение производства новой и новейшей техники знаменовало целую полосу в развитии социалистической промышленности, приступившей к использованию вновь созданных огромных производственных мощностей.

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СТАХАНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Рекорды Алексея Стаханова и его последователей

1 сентября 1935 года в центральных газетах появилась коротенькая, в несколько строк, телеграмма из Донбасса. В ней сообщалось, что забойщик Алексей Стаханов на шахте «Ирмино-Центральная» за смену добыл 102 *т* угля, перекрыв тем самым норму в 14 раз!

Такой производительности труда еще не знала история угольной промышленности.

Прошло несколько дней, и новые вести, одна другой удивительнее, стали поступать с той же шахты. 3 сентября выполнил девять норм комсомолец Поздняков, еще через день партгрупорг участка Мирон Дюканов добыл 115 *т* угля и превзошел таким образом рекорд Стаханова.

Эти рекорды не были случайностью. Они стали возможными потому, что установившие их люди сумели с помощью партийной организации шахты, возглавляемой парторгом ЦК ВКП(б) К. К. Петровым, оседлать технику и смело перестроить организацию труда.

Первый рекорд А. Стаханова имел свою историю. В середине августа 1935 года комсомольцы шахты начали готовиться к Международному юношескому дню. Партийная организация дала совет — ознаменовать юношеский праздник производственным рекордом. А в условиях того времени, когда процесс освоения новой техники еще не был завершен, когда шла борьба за достижение проектных мощностей шахт, рекорд раскрывал неиспользованные резервы предприятия и поэтому играл большую мобилизующую роль.

Партийная организация приняла активное участие в подготовке рекорда А. Стаханова, добилась того, чтобы в помощь ему были выделены крепильщики. Тем самым создавалась возможность претворить в жизнь идею, давно уже зревшую среди передовых горняков: ввести

разделение труда, отделить процесс зарубки угля от крепления пласта.

Весть об успехах горняков шахты «Ирмино-Центральная» облетела весь Донбасс. Почин А. Стаханова и его друзей нашел многочисленных последователей не только среди забойщиков, но и среди водителей врубовых машин и представителей других горняцких профессий.

Центральный Комитет партии сразу же оценил великое значение почина новаторов Донбасса и организовал широкую общественную помощь вновь рождавшемуся массовому движению за высокую производительность труда. Изо дня в день вся печать страны, начиная от «Правды» и кончая заводскими многотиражками, рассказывала об успехах новаторов.

Большую мобилизующую роль сыграла телеграмма наркома тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе Донецкому обкому КП(б)У и хозяйственному руководству угольной промышленности. В этой телеграмме нарком требовал на опыте передовых людей организовать работу по добыче угля во всем Донбассе и во всех угольных бассейнах. «Я не скрою,— подчеркивал он,— что сильно опасаюсь, что это движение встретит со стороны некоторых отсталых руководителей обывательский скептицизм, что на деле будет означать саботаж. Таких горе-руководителей немедленно надо отстранять»[1].

Тем временем почин донецких шахтеров был подхвачен во всех угольных бассейнах, а вслед за тем и в других отраслях промышленности. В каждой из них выдвинулись свои зачинатели борьбы за высокопроизводительный труд, прокладывавшие новые пути в технике, в организации труда.

В угольной промышленности А. Г. Стаханов и М. Д. Дюканов широко применяли метод разделения труда, в автостроении А. Х. Бусыгин основной упор сделал на рациональное распределение функций среди членов бригады, в станкостроении И. И. Гудов шел путем одновременной обработки нескольких деталей при помощи изобретенного им приспособления. Зачинатель стахановского движения на Брянском заводе токарь Г. И. Лихорадов, сверловщицы одного из московских

---

[1] *Г. К. Орджоникидзе,* Избранные статьи и речи, стр. 373.

предприятий Н. И. Славникова и М. Д. Макарова применили скоростные методы резания металла.

В черной металлургии творческая мысль новаторов работала над всемерным улучшением использования основных фондов предприятия. Доменщики Макеевского завода добились одного из лучших тогда в мире коэффициентов использования доменных печей — 0,87 *куб. м* объема на выплавку тонны чугуна; в мартеновских цехах этого завода широко развернулись скоростные плавки стали. Металлурги раскрыли большие резервы и в деле обслуживания основных производственных процессов, и в ходе выполнения вспомогательных работ. Так, например, нормальным сроком для холодного ремонта мартеновской печи считалось 12 дней, а новаторы Макеевского и Днепродзержинского заводов начали ремонтировать мартены за трое суток, что означало выигрыш для каждой мартеновской печи еще месяца работы в течение года[1].

Стахановцы опрокинули установленные в прошлом предельные нормы, на практике опровергли отдельные теоретические догмы, закрепленные в учебниках.

Один из крупных ученых в области металлургии — проф. К. П. Григорович в учебнике «Ферросплавы» писал, что электропечь не может дать больше 38 *т* металла в сутки, а на заводе «Запорожсталь» в 1935 году производительность электропечей достигла 44—48 *т*[2]. В хлопчатобумажной промышленности ткачихи Е. и М. Виноградовы перешли каждая на обслуживание ста автоматических станков вместо обычных 16. Этих результатов передовые ткачихи добились, глубоко продумав и разработав с помощью инженеров наиболее рациональный, наиболее экономный маршрут обхода станков. Они не делали ни одного лишнего шага, ни одного лишнего движения!

В обувной промышленности запевалой стахановского движения стал перетяжчик обуви ленинградской фабрики «Скороход» Н. С. Сметанин. 21 сентября 1935 года он на своей машине перетянул 1400 пар обуви, тогда как раньше считалось, что наибольшей в мире производительности труда на этой операции достигла фирма «Батя»

[1] См. «Всесоюзное совещание рабочих и работниц — стахановцев», стр. 104—107.
[2] См. «Известия», 11 января 1936 г.

в Чехословакии, где рабочие перетягивали 1125 пар обуви в день.

При всем разнообразии методов, использованных стахановцами, их объединяли общие черты: замечательное знание техники, неукротимое стремление как можно больше выжать из нее и творческий дух исканий, не позволявший успокаиваться на достигнутом, побуждавший беспрестанно искать новых путей.

«Тайны» стахановского движения невозможно постичь, не вникнув глубоко в его социальные источники. Октябрьская революция, индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства уничтожили путы, сковывавшие по рукам и ногам миллионы одаренных людей. И теперь эти народные таланты заявили о себе славными делами. Миллионы людей, познавшие до революции на своем опыте и на опыте своих отцов всю горечь нищеты, голода, унизительной зависимости от фабриканта, помещика, кулака, стали хозяевами своей страны, обрели новую культурную, обеспеченную жизнь. Теперь им даже не верилось, что еще совсем недавно ходили они в лаптях, а чай с сахаром распивали только по большим праздникам, да и то вприкуску, что отцы их и деды были неграмотны и вместо подписи ставили крестики.

Как же было не привязаться всем сердцем к новому строю, к родному заводу? Каждый из них знал: его личная судьба, судьбы его детей неразрывно связаны с социалистическим строем. Хорошо будут они работать — будет крепче и богаче страна, будет лучше и их жизнь.

Все это воспитывало новое, коммунистическое отношение к труду. При капитализме трудящийся вынужден работать лишь для того, чтобы получить средства к существованию. Чем лучше, производительнее трудится рабочий, тем больше прибыли фабриканта, заводчика. В капиталистическом обществе людей ценят не по труду, а по их деньгам, поместьям, предприятиям, по происхождению. В этом обществе чтят лишь представителей денежного мешка и их прихлебателей. Люди труда здесь не в почете. Советское общество высоко подняло на щит славы героев труда, творцов материальных ценностей, народного богатства. Как же было не стараться работать лучше, производительнее, все больше и больше давать своему народу, своему обществу?

Сентябрь и октябрь 1935 года протекали под знаком бурного роста движения новаторов вширь и вглубь.

Стахановское движение было еще совсем молодо. И все же в ходе его накопился уже большой опыт. В то же время практика стахановского движения подсказала ряд больших и серьезных вопросов, общих для всего народного хозяйства. В связи с этим ЦК ВКП(б) постановил созвать Всесоюзное совещание стахановцев. Во время подготовки к нему прошли многочисленные совещания стахановцев на местах. 16 октября 1935 года в МК ВКП(б) состоялось совещание хозяйственников, партийных и профсоюзных работников хлопчатобумажной промышленности Московской области. Секретарь МК и МГК ВКП(б) Н. С. Хрущев подчеркнул огромное политическое и хозяйственное значение движения новаторов, поставил большие задачи перед всеми командирами производства по дальнейшему развитию этого движения [1].

21 октября 1935 года в Ленинградском обкоме партии открылось совещание стахановцев ленинградских предприятий. «Стахановцы,— говорил на этом совещании А. А. Жданов,— это самые передовые люди нашей промышленности. Вы представляете из себя настоящих революционеров-большевиков, состоите ли вы в партии или нет, ведь стахановец — это человек, который не мирится с рабскими нормами, с существующим уровнем производительности труда. Стахановец не мирится с плохой организацией труда и производства, с плохой подготовкой рабочего места, неправильным использованием рабочего времени» [2].

Стахановцы в Кремле

В ноябре 1935 года в Москве было созвано Первое Всесоюзное совещание рабочих и работниц — стахановцев. В нем приняли участие 3000 стахановцев тяжелой, лесной, легкой, пищевой промышленности и железнодорожного транспорта, инженеры, директора предприятий.

Совещание, проходившее в огромном зале Кремлевского дворца продолжалось четыре дня. Оно работало и днем и вечером. И все это время в его работе принимали участие руководители партии и правительства.

Открыл совещание Г. К. Орджоникидзе. Он предоставил первое слово Алексею Стаханову. Стаханова сменил

---

[1] См. «Рабочая Москва», 17 октября 1935 г.

[2] «За индустриализацию», 23 октября 1935 г.

на трибуне Бусыгин, Бусыгина — Е. Виноградова. Слово брали стахановцы, работавшие в самых различных отраслях промышленности: угольщики и машиностроители, ткачихи и обувщики, водители локомотивов и сталевары. Выйдя на трибуну, они сперва как будто робели перед лицом переполненного зала. Но потом, поощряемые теплыми, дружескими репликами из президиума, они приободрялись, речь их звучала все громче и увереннее.

При всем разнообразии выступлений стахановцев всех их роднило нечто общее: великая, шедшая из самых глубин сердца любовь к Родине, к Коммунистической партии, живая творческая мысль, замечательное знание своего дела, горячее стремление беспрестанно идти вперед, жадные поиски новых путей. И именно поэтому их безыскусственные речи, в которых не было ничего от трафаретных ораторских выступлений, так пленяли слушателей. Впрочем, это и не были речи по общепринятой форме. Казалось, что каждый из выступающих просто беседует с друзьями, делится сокровенными мыслями, вопросами, волнующими его.

С трибуны выступали простые рабочие, а не записные ораторы. И тем более поражал их подлинно государственный подход к делу, глубокое знание производства и нужд народа.

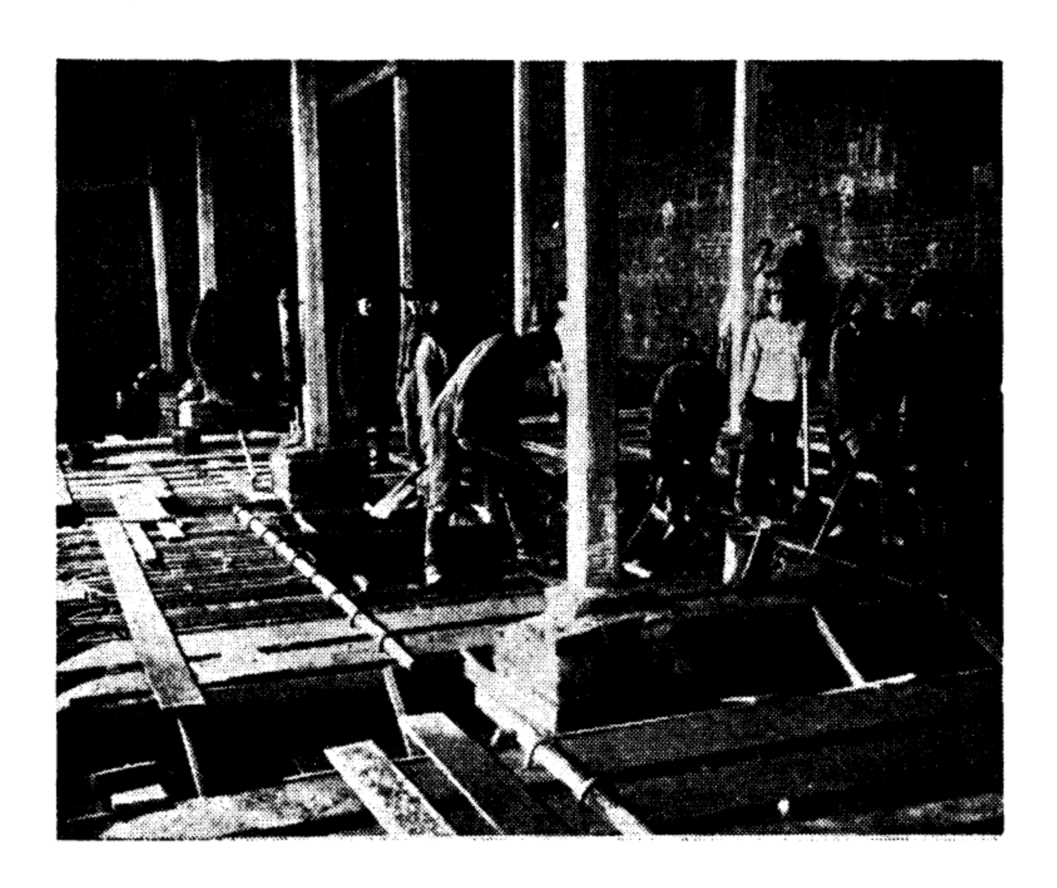
— Задача не в том, чтобы десяток-другой забойщиков, а то и сотня поставила те или иные рекорды, а в том, чтобы высокие показатели, достигнутые ударниками угольного фронта, стали средними по всем шахтам, по всем бассейнам,— говорил Алексей Стаханов.

Как бы отвечая зарубежным клеветникам, пытавшимся объяснить успехи стахановцев чрезмерным напряжением физических сил, Николай Сметанин подчеркивал:

— Я не раз заявлял и сейчас заявляю, что я сделал 1400 пар не за счет перенапряжения, а исключительно за счет ритма, за счет тщательного изучения операций.

В ходе совещания выступали руководители партии и правительства: А. А. Жданов, А. И. Микоян, И. В. Сталин, П. П. Постышев, Г. К. Орджоникидзе, Н. С. Хрущев и другие. В их выступлениях отмечалось, что стахановское движение является высшим этапом социалистиче-

ского соревнования, так как оно немыслимо без новой, высшей техники, что это движение ломает старые технические нормы, старые проектные мощности, старые производственные планы и требует создания новых, более высоких технических норм, проектных мощностей, производственных планов.

Это фото, отображающее первый этап строительства Березниковского химкомбината, заснято в 1930 году. На нем показана ударная бригада М. Ардуанова (крайний справа). Миновало пять лет, и бывшие члены этой бригады стали активными участниками стахановского движения.

Стахановское движение стало возможным лишь в результате индустриализации страны, создания промышленности, оснащенной новейшей техникой, в результате того, что под руководством Коммунистической партии были выкованы новые кадры людей, в совершенстве освоивших эту технику.

Работа совещания нашла горячий отклик в стране, явилась могучим толчком к дальнейшему развитию стахановского движения, вовлечению в него новых слоев рабочего класса.

В ходе стахановского движения остро встал вопрос о нормах выработки. Консервативные элементы в промышленности упорно цеплялись за старые нормы, опрокинутые самой жизнью.

Первое Всесоюзное совещание стахановцев закончилось. Энтузиазм царит среди передовых людей промышленности. С новыми планами, с новыми силами вернутся они на родные предприятия. В Большом зале Кремлевского дворца стахановцы поют партийный гимн «Интернационал».

Между тем уже в первые месяцы стахановского движения почти на всех предприятиях был осуществлен обширный комплекс организационно-технических мероприятий, оказавших большое влияние на уровень производительности труда. В этих условиях сохранение старой нормы выработки означало бы выплату отдельным рабочим и целым группам рабочих незаслуженно высокой заработной платы и ослабило бы материальную заинтересованность в дальнейшем подъеме производительности труда.

Больше того, изменение технологии, растущее разделение труда меняло и содержание самой нормы. Так, раньше в шахте забойщик сам рубил уголь, сам производил крепление. Теперь, после разделения труда, он только рубил, остальные операции выполняли другие горняки. А норма осталась неизменной, хотя она уже перестала отражать подлинные затраты труда и потому не являлась мерилом действительного уровня производительности труда.

Вопрос о нормах выработки рассматривался на декабрьском Пленуме ЦК ВКП(б) (1935 год), обсуждавшем вопросы работы промышленности и транспорта в связи со стахановским движением. В докладе на Пленуме Г. К. Орджоникидзе говорил: «Согласитесь сами, товарищи, что если нормы перерабатываются в тысячу процентов,— а такие примеры имеются у нас,— значит, никакой нормы нет, это недоразумение, а не норма...»[1]

Декабрьский Пленум признал необходимым «заменить нынешние технические нормы, как устарелые, более высокими нормами и изменить соответственно нормы выработки в сторону некоторого их повышения»[2].

Пленум обязал наркоматы созвать отраслевые производственные конференции с участием стахановцев, для того чтобы обсудить вопрос о новых нормах выработки и о новых технических нормах оборудования и мощностей предприятий. В начале 1936 года состоялись десятки таких конференций. Исходя из резервов, вскрытых стахановцами, конференции пересмотрели проектные мощности предприятий, резко их увеличив. Так, например, в черной металлургии мощности по производству чугуна, стали, проката были увеличены в 1,5—2 раза. По проекту американской фирмы «Мак-Ки» производительность восьми доменных печей Магнитогорского комбината была запроектирована в 2,5 млн. *т* чугуна в год. Конференция металлургов пришла к выводу, что при том же количестве печей комбинат может дать 4,3 млн. *т* чугуна в год[3]. Отраслевые конференции сахарной промышленности

---

[1] *Г. К. Орджоникидзе,* Избранные статьи и речи, стр. 416.

[2] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 813.

[3] См. «Технические нормы заводов черной металлургии», ОНТИ, 1936, стр. 4.

увеличили производственные мощности сахарных заводов на 41% [1].

Так стахановское движение открыло перед нашей промышленностью новые пути развития, привело в движение могучие резервы повышения производительности труда.

4500 НОВЫХ КРЕПОСТЕЙ СОЦИАЛИЗМА

Второй пятилетний план предусматривал огромный размах промышленного строительства. Как указал XVII съезд ВКП(б), установленный второй пятилеткой «объем капитальных работ и программа ввода в эксплуатацию новых и реконструированных предприятий обеспечивают гигантский рост *производственно-технической мощи* Советского Союза и образование необходимых резервов мощности в важнейших отраслях народного хозяйства» [2].

На многих действующих электростанциях вводились в строй новые агрегаты. К началу второй пятилетки мощность Днепровской ГЭС достигала 310 тыс. *квт*. В течение второй пятилетки она возросла до 558 тыс. *квт*. Днепрогэс вышел на первое место в Европе по своей мощности. Продолжалось строительство Нижне-Свирьской ГЭС, вводились новые агрегаты на Зуевской, Кизеловской, Бобриковской, Горьковской и Дубровской (в Ленинграде) теплоэлектростанциях, началось сооружение новых больших гидроэлектростанций — Камской, Чирчикской, Верхне-Свирьской № 2, Храмской.

Во всех угольных бассейнах сооружались большие механизированные шахты. В нефтяной промышленности велось строительство новых нефтепромыслов, сооружались крупные нефтеперерабатывающие заводы в Саратове, Хабаровске, в Орске и Уфе.

В черной металлургии завершалось строительство заводов, которые были заложены в годы первой пятилетки. На Магнитогорском и Кузнецком комбинатах воздвигались домны второй очереди, мартеновские и прокатные цехи. Широким фронтом велись строительные ра-

---

[1] См. *А. Микоян,* Пищевая индустрия Советского Союза, Партиздат, 1936, стр. 166.

[2] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 756.

боты на «Запорожстали», «Азовстали», на Ново-Тагильском, Тульском и Липецком заводах.

На старых металлургических предприятиях осуществлялись огромные реконструктивные работы. Об их масштабах можно судить хотя бы по тому, что в реконструкцию Макеевского завода решено было вложить 500 млн. рублей, столько же направлялось и на реконструкцию завода им. Дзержинского[1]. Фактически речь шла о создании новых предприятий.

В цветной металлургии строились медеплавильные комбинаты — Средне-Уральский и Балхашский. Огромное значение для всего народного хозяйства имели работы по строительству Уральского алюминиевого завода (в г. Каменск-Уральском Свердловской области) и его сырьевой базы — Северо-Уральских бокситовых рудников, а также никелевых заводов в Мончегорске (Мурманская область) и в Орске (Оренбургская область).

Вошли в строй первенцы свинцовой и цинковой промышленности: свинцовый завод им. М. И. Калинина в Чимкенте (Казахстан), завод «Электроцинк» в Орджоникидзе, Челябинский и Константиновский цинковые заводы, Сихотэ-Алинский свинцовый комбинат. Все эти предприятия возникли вблизи месторождений сырья. Таким образом, в СССР народились две новые отрасли цветной металлургии, имеющие первостепенное значение для экономической независимости, оборонной мощи Родины,— свинцовая и цинковая.

В области машиностроения первостепенное значение имело завершение строительства Уральского и Ново-Краматорского заводов тяжелого машиностроения, Уральского вагоностроительного и Челябинского тракторного.

На предприятиях, которые страна построила еще в годы первой пятилетки, теперь вводились новые большие мощности. Так, например, мощность Горьковского автомобильного завода утроилась (до 300 тыс. машин в год вместо 100 тыс., первоначально запроектированных), а Московского завода увеличилась вчетверо. Москвичам предстояло впервые наладить выпуск легковых машин. Большие работы предстояло провести на Волгоградском

---

[1] См. «Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР», т. I, стр. 571.

и Харьковском тракторных заводах, чтобы перевести их на выпуск более технически совершенных и мощных гусеничных тракторов вместо прежних колесных.

Большое значение для реконструкции самой промышленности и в особенности машиностроения имело завершение строительства целой группы станкостроительных заводов — Харьковского, Московского, Горьковского, а также строительства новых заводов в Свердловске и Киеве.

Широким фронтом воздвигались предприятия химической промышленности — Бобриковский комбинат, Невский, Актюбинский, Воскресенский заводы, Ярославский резиновый комбинат, цементные заводы, бумажные, текстильные, обувные фабрики, предприятия сахарной, мясной, консервной, кондитерской промышленности [1].

Капитальные работы были подчинены основной задаче второй пятилетки — завершению технической реконструкции народного хозяйства. Причем они были направлены прежде всего на завершение строек, начатых в первой пятилетке.

Первоначальные проекты ряда предприятий были пересмотрены в сторону резкого увеличения их мощностей. Так, например, с 1935 года развернулись работы по расширению 1-го Московского государственного подшипникового завода. Его мощность увеличивалась более чем вдвое (с 24 млн. подшипников в год до 50 млн.). В 1935—1937 годах в строительство второй очереди завода было вложено около 76 млн. рублей [2].

Другая отличительная черта строительной программы второй пятилетки — большая концентрированность капитальных вложений. Из всей массы новостроек была выделена группа важнейших, на долю которых приходилась основная часть капиталовложений. Так, например, в одном лишь 1936 году по плану намечалось вложить в Горьковский автозавод 166 млн. рублей, в Московский автозавод — 159 млн., в Балхашский медеплавильный — 133 млн., в Магнитострой — 123 млн., в «Запорожсталь» — 94 млн., в Чирчикскую ГЭС — 96 млн. рублей [3]. Во второй пятилетке сохранился принцип выделения

---

[1] См. «Народнохозяйственный план на 1936 г.», стр. 513—523.
[2] ЦГАОР, ф. 7297, оп. 3, д. 53, л. 2.
[3] См. «Народнохозяйственный план на 1936 г.», стр. 561, 569, 574.

ударных строек, снабжаемых в первую очередь строительными материалами, оборудованием, кадрами. В группу ударных входили либо новостройки, близкие к завершению, либо предприятия, хотя уже действующие, но требующие ликвидации недоделок. К этой же группе относилась и небольшая часть вновь начатых строек, имевших особо важное экономическое значение.

В 1932 году, когда разрабатывался второй пятилетний план, наша страна была еще бедна, ресурсы ограниченны, остро ощущался недостаток продовольствия, сельскохозяйственного сырья. И все-таки даже в те трудные годы Коммунистическая партия, Советское правительство уделяли огромное внимание улучшению материального положения трудящихся, жилищному строительству, благоустройству городов. В Новокузнецке, например, уже в ранее заселенных домах было оборудовано центральное отопление, проложены сети водопровода и канализации, начаты работы по озеленению города. Капитальные вложения в коммунальное хозяйство городов выросли во второй пятилетке в 3,5 раза по сравнению с первой. В 42 городах был построен водопровод, в 38 — канализация, в 23 впервые проложены линии трамвая [1].

Во второй пятилетке тяжелая промышленность в общей сложности освоила капиталовложений почти в 2,3 раза больше, чем в годы первой пятилетки [2].

Обстановка на строительных площадках к тому времени резко изменилась. Был накоплен большой опыт, сформировались квалифицированные кадры, сложилась широкая сеть проектных организаций. Значительно возрос выпуск строительных механизмов. В 1931 году советская промышленность дала два первых экскаватора, а в 1937 году она выпустила уже 522 такие машины. Налаживается производство бульдозеров, тракторных скреперов, самосвалов, увеличивается выпуск бетономешалок, кранов.

Меняется и стиль работы. На стройках первой пятилетки значительную роль играли «штурмы», «авралы», субботники и воскресники, организуемые в помощь строителям. Теперь «штурмы» и «авралы» уходят в прошлое.

---

[1] «Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР», стр. 63, 110—111.

[2] См. «СССР в цифрах», М., 1958, стр. 260—261.

Пафос освоения машин и механизмов, пафос освоения новой техники и новых методов труда — вот что характеризует стиль работы строителей второй пятилетки. В первые ряды выдвигаются люди, овладевшие техникой строительства. Типичен в этом отношении жизненный путь арматурщика Горьковского автозавода Бурина. Этот одаренный человек до 1928 года даже не знал грамоты. Участие в строительстве автозавода стало переломным рубежом в его жизни, дало ему возможность раскрыть свои способности. Он окончил школу малограмотных, а потом и вечерний рабфак. Прекрасно овладев техникой, создал новые высокопроизводительные конструкции, сконструировал ключ для гнутья арматуры, ряд других приспособлений и добился таким путем высокой производительности труда. В недавнем прошлом неграмотный человек, он стал смелым новатором, борцом за так называемую «мелкую» механизацию, дававшую огромный эффект.

Из лексикона работников промышленности вычеркивается выражение: «Стройка в основном закончена». Теперь стройка считается завершенной только после того, как прилажена последняя ручка к последней двери. Прежняя формула «Быстро строить!» теперь заменяется новой: «Не только быстро, но и хорошо строить, и рубли считать!» Теперь признанными лидерами строительного фронта становятся коллективы, лучше других овладевшие техникой.

Большую известность получило строительство Челябинского станкостроительного завода. Руководство этого строительства впервые в СССР широко применило сборные конструкции, сумело правильно наладить внутреннее планирование, хорошо организовать труд. Здесь вырос большой отряд новаторов, выполнявших задания на 300—400%. Руководители строительства Ново-Краматорского завода тяжелого машиностроения осуществили максимальную механизацию трудоемких работ. С большим эффектом применялись тут экскаваторы, скреперы, траншеекопатели, камнедробилки, краскопульты для малярных работ.

Новая культура труда, новая передовая техника обеспечили серьезное повышение производительности труда. Характерно, что при огромном росте масштабов капитального строительства численность персонала, занятого

на стройках, в годы второй пятилетки не только не увеличилась, а, наоборот, снизилась с 2,3 млн. человек в 1932 году до 1,6 млн. человек в 1937 году[1].

Мастерство советских строителей особо ярко сказалось в ходе сооружения предприятий в отдаленных районах.

В глубине пустынных степей Казахстана, вдали от индустриальных центров воздвигался Балхашский медеплавильный комбинат. Работы здесь развернулись еще до того, как к площадке была проложена железная дорога. Поэтому в течение многих месяцев грузы доставлялись по Балхашскому озеру. А зимой, когда оно замерзало, единственным видом транспорта были верблюды, доставлявшие грузы за 400 *км*. Не хватало воды. Сотни людей жили в палатках. И все же коллектив упорно шел к цели. В 1935 году открылось движение по железной дороге Караганда — Балхаш, и темпы строительства еще больше усилились.

В годы второй пятилетки наша страна получила 4500 новых заводов, фабрик, шахт, электростанций. Основные производственные фонды страны в 1937 году возросли в 2,2 раза по сравнению с 1932 годом[2].

Намного увеличились мощности в черной металлургии: вновь заработали еще 20 доменных и 89 мартеновских печей. Только в системе Народного комиссариата черной металлургии в строй вошли 19 доменных, 53 мартеновские печи, 41 прокатный стан. Вот как возрастала производственная мощность предприятий этого наркомата:

Пущено новых агрегатов[3]

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Доменных печей	6	7	3	2	1
Мартеновских печей	15	12	20	5	1
Прокатных станов	10	5	12	12	2

В течение трех последних лет второй пятилетки в строй входили в среднем две домны, или втрое меньше,

[1] См. «Народное хозяйство СССР», М., 1956, стр. 190.
[2] См. «Промышленность СССР», стр. 16.
[3] ЦГАОР, ф. 8115, оп. 1, д. 93, л. 70.

чем в первые два года пятилетки. Зато прокатных станов в 1935—1936 годах ежегодно вводилось в строй гораздо больше, чем в 1933—1934 годах. Таким образом, во второй половине пятилетки пуск прокатных станов намного обогнал пуск доменных печей. Эти цифры рельефно отражают новое в развитии металлургической промышленности: форсирование строительства передельных цехов.

К концу второй пятилетки на Магнитогорском комбинате работали четыре домны, 12 мартенов, блюминг, два мощных прокатных стана; на Кузнецком заводе — четыре домны, 13 мартеновских печей, прокатные станы, в том числе один из крупнейших в мире рельсо-балочный стан. На «Запорожстали» был создан завершенный металлургический цикл, на заводе «Азовсталь» плавили металл две домны (объемом каждая 930 *куб. м*), четыре мартена, заканчивалось сооружение прокатного цеха. На Криворожском заводе вошли в строй две домны. Коренным образом были реконструированы старые металлургические заводы. Вторую молодость обрел ветеран южной металлургии — Донецкий завод. В 1934 году здесь был срыт старый, построенный еще Юзом мартеновский цех и воздвигнут новый, воплощавший последнее слово техники.

Ввод в строй больших механизированных агрегатов изменил весь облик металлургии. В 1932 году чугун плавили 49 доменных цехов, в 1937 году — 35, а металла они плавили в 2,2 раза больше. В 1932 году действовали 33 карликовых цеха производительностью до 100 тыс. *т* чугуна в год. В 1937 году осталось лишь девять таких цехов. В 1932 году в СССР не было ни одного цеха производительностью 700 и больше тысяч тонн в год, а в 1937 году подобных цехов-гигантов было уже восемь. Средняя выплавка чугуна одним заводом выросла в 1937 году в 3,5 раза [1]. Еще в 1930 году наша металлургия имела лишь четыре больших мартена, производительностью каждый 100 *т* стали, к середине второй пятилетки количество таких печей увеличилось в 7 раз. Появились у нас и крупные электропечи. Цех электропечей «Запорожстали» по своей мощи и техническому совершенству занял одно из первых мест в мире. Новые мартеновские печи, сооруженные на Магнитогорском, Кузнецком, Ма-

[1] «Народное хозяйство СССР в 1959 г.», М., 1960, стр. 170.

кеевском, им. Дзержинского, Таганрогском заводах, находились на уровне лучших американских печей.

Техническую революцию в прокатном производстве знаменовал пуск гигантских блюмингов, непрерывно-заготовительных станов, чистовых станов, дающих готовый прокат. Такие мощные станы, как рельсовый на Кузнецком заводе, крупносортный «500» на Магнитогорском, полностью механизированный среднесортный на заводе «Красный Октябрь» в Волгограде, среднесортный стан в Кузнецке, дававший листы для речного судостроения и вагоностроения, первый в СССР универсальный стан на заводе им. Дзержинского, поставляющий универсальное железо вагоностроению и мостостроению, открыли новую замечательную главу в истории черной металлургии нашей Родины и отечественного машиностроения. Самые крупные из сортовых станов давали к началу второй пятилетки 85 тыс. *т* металла в год, а один только стан «500» на Магнитогорском заводе был рассчитан на выпуск 320 тыс. *т*. В действительности же он давал еще больше проката [1].

Огромное значение для всего народного хозяйства имело развитие алюминиевой промышленности. Если в 1932 году в Советском Союзе было выплавлено лишь 0,9 тыс. *т* алюминия, то в 1937 году страна получила уже 38,9 тыс. *т* этого металла. Таковы были результаты капитального строительства в алюминиевой промышленности.

За годы второй пятилетки мощность электростанций почти удвоилась, достигнув в 1937 году 8,2 млн. *квт* против 4,7 млн. *квт* в 1932 году. Было завершено строительство Днепровской гидроэлектростанции, вновь введены в строй большие тепловые станции — Бобриковская, Дубровская, Среднеуральская, Кемеровская, целая сеть средних теплоэлектростанций, Свирьская, Рионская и Нивская ГЭС. Новые большие мощности были введены на Зуевской и Днепродзержинской ГРЭС.

Эти новые энергетические мощности позволили удвоить по сравнению с 1932 годом вооруженность рабочего электроэнергией. Была выполнена директива XVII съезда

---

[1] См. «План пуска новых предприятий в 1937 г.», Изд. Госплана СССР, стр. 90—94.

партии о завершении в основном электрификации промышленности и широком использовании новейших электроемких методов производства во всех отраслях промышленности, в особенности в металлургии и химии.

Но следует отметить, что задание пятилетки по вводу в строй новых энергетических мощностей не было полностью выполнено. Мощности электростанций росли медленнее, чем мощности промышленности в целом. Это тормозило создание необходимых энергетических резервов.

Заметно возросли производственные возможности угольной промышленности. Шахтное строительство особенно трудоемко. Постройка угольной шахты обычно требует ряда лет. Вот почему ввод в эксплуатацию 145 шахт явился крупнейшим достижением второй пятилетки. Важное значение имело строительство в угольных бассейнах востока. Оно подвело прочную базу под могучую металлургию, да и все народное хозяйство Урала, Западной Сибири и Казахстана. За две пятилетки мощность шахт Кузнецкого бассейна выросла в 10 раз [1]. Здесь были построены самые крупные в СССР шахты, рассчитанные на добычу 1—2 млн. *т* угля в год. Этот бассейн стал основным поставщиком коксующихся углей для металлургии востока. Произошли коренные изменения и в размещении угольной промышленности Кузнецкого бассейна. Резко снизился удельный вес старых районов (Анджеро-Судженского и Кемеровского), на первое место вышел молодой Прокопьевско-Киселевский район — эта подлинная жемчужина Кузбасса — с его неисчислимыми богатствами первоклассного коксующегося топлива. Вновь выросли шахты в Осиновском и Куйбышевском районах.

На широкую дорогу вышел в те годы Карагандинский угольный бассейн, развитие которого началось лишь в первой пятилетке. Теперь он не только добывал топливо для железных дорог Казахстана и промышленности прилегающих районов, но и давал коксующийся уголь металлургам Урала.

Вторая пятилетка ознаменовалась рождением первых нефтяных промыслов в Поволжье и на Урале — в райо-

---

[1] См. *М. Н. Колобков,* Кузнецкий бассейн, Новсибгиз, 1947, стр. 68.

нах «Второго Баку» — и энергичным строительством нефтеперерабатывающих заводов. Крупнейшее значение имело сооружение 26 крекингов — установок для вторичной переработки ряда нефтепродуктов в ценный высокооктановый бензин. В 1937 году производство бензина наиболее прогрессивным способом — крекингом достигло у нас 58% против 0,2% в 1929 году. Характерно, что в США на долю крекинга приходилось в 1937 году всего лишь 47% производимого бензина [1]. Новые нефтеперерабатывающие предприятия были созданы на Урале (Орск), в центре страны (Москва, Ярославль), в Поволжье (Саратов, Горький), на Дальнем Востоке (Хабаровск).

Вторая пятилетка прошла под знаком ввода в строй больших мощностей во всех отраслях машиностроения.

Пуск Уралмашзавода в 1933 году и Ново-Краматорского завода в 1934 году означал крупную победу советской индустрии. Ново-Краматорский завод по мощности превзошел знаменитый завод Круппа в Эссене (Рур), вчетверо превышал мощность завода Борзига (Берлин). На вновь созданных гигантах тяжелого машиностроения можно было строить любое, самое сложное и крупное оборудование. Заработал крупнейший в мире Челябинский завод гусеничных тракторов. Выпускаемые им машины использовались для освоения залежных и целинных земель, для работы на наиболее твердых почвах, в качестве тягача на лесозаготовках. Новую главу в истории отечественного транспортного машиностроения открыл пуск Луганского паровозостроительного и крупнейшего в стране вагоностроительного завода в Нижнем Тагиле. Большие мощности были введены на Горьковском и Московском автозаводах, на 1-м Московском подшипниковом.

Было завершено строительство заводов: автоматов в Киеве, станкостроительного в Харькове. Одновременно осуществлялись работы по расширению старых станкостроительных предприятий. В результате были созданы условия для организации производства металлорежущих станков самых разнообразных типов.

---

[1] «Социалистическое строительство СССР», М., 1939, стр. 53.

Большое строительство велось и в легкой промышленности. Были пущены 80 новых крупных предприятий. Первостепенное значение имело вступление в строй двух крупнейших хлопчатобумажных комбинатов — в Барнауле и Ташкенте. Создание этих предприятий значительно улучшило снабжение населения Средней Азии и Сибири тканями местного производства.

Были построены два новых льнокомбината — один в Смоленске, другой в Костроме. В ряды действующих обувных предприятий влились пять новых фабрик — в Свердловске, Кузнецке (Пензенская область), Тбилиси, Новосибирске, Ташкенте. Начали давать продукцию первые предприятия по производству искусственной кожи [1]. Однако в целом легкая промышленность не выполнила полностью задания по вводу новых мощностей, в особенности прядильных фабрик, а также по ремонту оборудования.

Выросли десятки больших предприятий пищевой промышленности. Только за три первых года второй пятилетки (1933—1935) в нее было вложено средств на 40% больше, чем за все четыре года первой пятилетки [2]. Пищевая промышленность получила 17 мясокомбинатов, 16 хлебозаводов-автоматов. Начали давать продукцию 10 сахарных заводов, четыре из них — в восточных районах страны (Алтайский край, Дальний Восток, Казахская и Киргизская ССР), ранее целиком потреблявших дальнепривозной сахар. В строй вошли также четыре птицекомбината, девять маслобойных, 38 маслодельных, 45 молочных предприятий.

Были достигнуты новые серьезные сдвиги в размещении производительных сил, развитии промышленности на востоке страны и в национальных республиках. Так, районы Урало-Кузнецкого комбината (включая Казахстан) значительно повысили свой удельный вес в выпуске важнейших видов промышленной продукции. На их долю в общем объеме промышленного производства СССР приходилось:

---

[1] См. «Итоги выполнения второго пятилетнего плана», стр. 41—42.

[2] См. *А. И. Микоян,* Пищевая индустрия Советского Союза, Партиздат, 1934, стр. 95.

	1932 г.	1937 г.
	в процентах	
Электроэнергия	8,2	14,9
Чугун	24,4	28,3
Уголь	16,8	24,1
Нефть и газ	1,2	5
Медь	57,7	74,4
Бумага	5,2	14,8[1]

Так ковалось индустриальное могущество нашей страны. Эти успехи, высоко поднявшие экономическую мощь и престиж Советской державы, были достигнуты в результате огромной организаторской работы партии, ее замечательных кадров, талантливых командиров промышленности. в результате творческой инициативы и трудовой доблести советского рабочего класса.

В наиболее сложный и трудный период великого промышленного строительства Высшим Советом Народного Хозяйства СССР, а потом Наркоматом тяжелой промышленности руководил выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства — Григорий Константинович Орджоникидзе.

Пламенное сердце сочеталось в нем с железной волей и ясным, глубоким умом. Пишу эти строки, и передо мной, как живой, встает обаятельный образ этого славного представителя старой большевистской гвардии, прошедшей, не сгибаясь, весь путь от подпольных кружков, через тюрьмы и каторгу к строительству первого в мире социалистического государства. Г. К. Орджоникидзе отличала великая революционная страсть. Его нельзя представить себе спокойно, олимпийски взирающим на окружающее. Он горел на работе и заражал всех революционным энтузиазмом. Он гневно бичевал недостатки, искал пути к их устранению, всем сердцем радовался успеху.

Работники промышленности называли своего наркома «командармом тяжелой промышленности». И действительно, редкая оперативность и гибкость руководства, огромный организаторский талант, прекрасное знание

[1] «Итоги выполнения второго пятилетнего плана», стр. 44.

промышленности, ее кадров, целеустремленность, непреклонная воля к достижению поставленных Коммунистической партией целей делали его подлинным командармом тружеников тяжелой промышленности.

Уже в первый год своей работы в качестве председателя ВСНХ и наркома Г. К. Орджоникидзе создал специальную систему междугородной телефонной связи Наркомтяжпрома — «Красную вертушку». Достаточно было набрать нужный номер и у телефона был руководитель крупного завода, стройки, отстоявшей за тысячи километров от столицы.

Днем, поздней ночью, на рассвете в кабинете начальника Днепростроя, Азовстали, директора металлургического завода им. Петровского, Челябинского тракторного, Магнитки раздавался телефонный звонок. И знакомый голос наркома спрашивал:

— Ну, Завенягин, как дела?

И потом следовал долгий, неторопливый разговор обо всем том, что волновало собеседников.

Нередко нарком вызывал к «вертушке» начальников цехов, мастеров и рабочих. В те дни, когда сталевар М. Мазай устанавливал свои рекорды, нарком ежедневно разговаривал с ним.

Раньше, когда промышленность работала по установившимся канонам, можно было ограничиваться сведениями, получаемыми через 20 дней после окончания отчетного месяца. В условиях быстро нараставших темпов нарком поставил задачу — наладить учет так, чтобы штаб промышленности был всегда в курсе событий. Были введены суточные телеграфные сообщения о выплавке металла, добыче угля, нефти, производстве электроэнергии. Через четыре дня после окончания декады наркомат имел уже сводные данные об итогах работы за десятидневку главнейших отраслей тяжелой промышленности. Нарком разбирал каждую цифру, глубоко анализировал данные, сопоставляя их и делая все оперативные выводы. Так, оперативный учет стал важным инструментом в деле управления промышленностью.

Серго Орджоникидзе много и любовно помогал новостройкам. И в то же время он круто повернул всех руководителей лицом к действующим предприятиям. Изо дня в день Г. К. Орджоникидзе занимался всеми отраслями тяжелой промышленности. Но была одна отрасль,

которой он отдал особенно большой кусок своего пламенного сердца. Учитывая ведущую роль черной металлургии во всей системе народного хозяйства, нарком неусыпно следил за ее работой. Он знал не только дирек-

Г. К. Орджоникидзе звали «командармом промышленности». Он был замечательным организатором, руководителем, трибуном. Выступал ли он на рабочем собрании, на заседании коллегии Наркомтяжпрома, с высокой трибуны съезда Советов СССР или съезда партии — всегда его слушали с волнением.

торов, но и начальников цехов, обер-мастеров, горновых, сталеваров, вальцовщиков многих металлургических заводов.

Во время своих многочисленных разъездов по стране он всегда проявлял живейший интерес к людям, к условиям их труда и быта. Кровная и живая связь с народ-

ными массами, чуткое и внимательное отношение к инициативе, творческому почину масс позволили Г. К. Орджоникидзе сразу оценить великое значение первого рекорда Алексея Стаханова. А оценив его, он уже до конца жизни оставался пламенным поборником стахановского движения, оказывая постоянную помощь новаторам производства.

Серго Орджоникидзе воспитывал у всех работников промышленности неукротимое стремление двигаться вперед, к вершинам технического прогресса, страстное желание превратить каждый успех в трамплин для новых побед. Убийственной иронией, злым сарказмом клеймил он всякую попытку почить на лаврах, всякий намек на самоуспокоение, с негодованием отметал любые поползновения подходить к делу с узковедомственной точки зрения.

...Три крупнейших деятеля Коммунистической партии и Советского государства сменили друг друга на посту руководителей социалистической промышленностью — Ф. Э. Дзержинский, В. В. Куйбышев, Г. К. Орджоникидзе. С именем каждого из них связан целый большой, своеобразный и трудный этап в истории социалистической индустрии. Имя Ф. Э. Дзержинского неотделимо от эпопеи восстановления промышленности после гражданской войны. Под непосредственным руководством В. В. Куйбышева велись работы по составлению первого пятилетнего плана, он же руководил первыми шагами по претворению его в жизнь. Имя Г. К. Орджоникидзе неотделимо от великих боев за строительство гигантов индустрии и освоение новой техники. Каждый из этих замечательных представителей старой большевистской гвардии обладал многими, только ему присущими индивидуальными качествами. У каждого из них был свой стиль работы, подсказанный спецификой, особенностями обстановки данного периода.

Но при всем том в основе деятельности всех их лежали роднившие их черты: они были государственными деятелями нового типа, каких не было и не могло быть в капиталистических странах. Своей неутомимой самоотверженной работой они являли пример всем работникам промышленности. Не в малой мере этой сверхнапряженной работой, этим неустанным горением объясняется тот факт, что они так рано ушли из жизни: Ф. Э. Дзержин-

скому шел лишь 49-й год, В. В. Куйбышеву не исполнилось и 47 лет от роду. Г. К. Орджоникидзе трагически оборвал свою жизнь, когда ему едва минуло полвека: он не мог дальше нормально работать в сложившейся обстановке культа личности, не хотел разделять ответственности за злоупотребления властью Сталиным.

Их удивительная скромность, обаятельная простота в обращении, великая забота о людях производили неотразимое впечатление. Каждый инженер, рабочий, если у него был наболевший вопрос, без всяких затруднений мог попасть на прием к наркому. Заседания президиума ВСНХ, потом коллегии Наркомтяжпрома происходили в большом зале, на них присутствовали сотни людей — не только руководящих работников, но и рядовых инженеров, рабочих. Эти заседания являлись большой школой для руководящих кадров промышленности.

Руководители промышленности отдавали все свои силы великому делу индустриализации. К каждому вопросу они подходили не с позиции ведомства, а под углом зрения широко понятых общегосударственных интересов. И этому они учили всех работников промышленности. Их внимание было нацелено в первую очередь на изыскание резервов внутри промышленности. Строительство новых предприятий, развитие промышленности для них являлось не самоцелью, а магистральной дорогой к построению социализма, к тому, чтобы советский народ имел все, что нужно для радостной жизни.

Ф. Э. Дзержинский, В. В. Куйбышев и Г. К. Орджоникидзе были верными учениками В. И. Ленина. Они не щадили сил, чтобы претворить в жизнь ленинские заветы.

С незабываемыми годами двух первых пятилеток неразрывно связаны имена славной плеяды видных деятелей советской промышленности, ближайших сотрудников Г. К. Орджоникидзе и В. В. Куйбышева.

Среди них следует прежде всего назвать В. И. Межлаука. Он начал работать в промышленности еще при Ф. Э. Дзержинском и многие годы занимался металлургией. В период пятилеток он был заместителем наркома тяжелой промышленности и внес большой вклад в разработку пятилетних планов, в заключение договоров о технической помощи с рядом крупнейших американских

концернов. С 1934 по 1937 год он возглавлял Госплан СССР, а в 1937 году — Наркомат тяжелой промышленности СССР.

Жизнь другого замечательного деятеля тяжелой индустрии — Л. М. Рухимовича была больше всего связана с угольной промышленностью. В качестве одного из первых руководителей Советской власти в Донбассе он еще на самой заре социалистического строительства возглавил возрождение «донецкой кочегарки». Много сил отдал он и строительству Кузнецкого бассейна.

Примечательна фигура С. С. Лобова. Питерский рабочий, боровшийся в рядах Коммунистической партии с 1913 года, он в годы социалистического строительства стал одним из крупных хозяйственных работников. С. Лобов возглавлял Наркомат лесной промышленности. Именно под его руководством начались работы по механизации лесной промышленности, по превращению ее из отсталого, кустарного сезонного промысла в передовую, круглый год работающую механизированную отрасль индустрии.

В историю нашей индустрии вошли также имена руководителей: электропромышленности — И. П. Жукова, ленинградского машиностроения, а потом автотракторной индустрии — М. С. Михайлова-Иванова, топливной промышленности — И. В. Косиора и Г. И. Ломова и многих других замечательных деятелей промышленности, с честью выносивших в те годы на своих плечах трудную работу по руководству строительством социалистической индустрии.

БУРНЫЙ ПОДЪЕМ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В результате огромной творческой работы по освоению новых предприятий и новой техники, ввода в строй крупных мощностей, стахановского движения промышленность СССР завершила вторую пятилетку за 4 года и 3 месяца.

За пять лет промышленная продукция возросла в целом на 120%. Ее рост по отдельным отраслям показывает следующая таблица:

	Выпущено продукции в 1937 г.[1]	1937 г. в % к 1932 г. = 100
Чугун (млн. *т*)	14,5	235,1
Сталь (млн. *т*)	17,7	299,1
Прокат (млн. *т*)	13,0	303
Уголь (млн. *т*)	128	198,8
Станки металлорежущие (тыс. штук)	48,5	246
Тракторы (в пересчете на 15-сильные; тыс. штук)	173,2[2]	340
Комбайны зерновые (тыс. штук)	43,9	439
Автомобили (тыс. штук)	200	833
Электроэнергия (млрд. *квт-ч*)	36,2	268,8
Химическая промышленность (в ценах 1926/27 г.; млрд. руб.)	5,9	302,4
Ткани хлопчатобумажные (млрд. *м*)	3,5	130
Ткани льняные (млн. *м*)	285,2	210
Обувь кожаная (млн. пар)	182,9	210
Сахар-песок (млн. *т*)	2,4	300
Консервы (млн. усл. банок)	982	143
Масло животное (тыс. *т*)	185	257

Крупнейшее значение для народного хозяйства имело бурное развертывание черной металлургии. За пять лет она сделала такой скачок, какого не знает история мировой металлургии. Особенно быстро росло производство стали и проката (производство их утроилось). Если до середины пятилетки выплавка чугуна опережала производство стали, то затем сталь вырвалась вперед. Это оказало благотворное влияние на развитие всех отраслей народного хозяйства, потребляющих металл. Большое значение имели замечательные успехи качественной металлургии, успешно справившейся с теми требованиями, которые перед ней ставили оборонная промышленность и наиболее сложные отрасли машиностроения. В 1937 году в СССР было выплавлено 849 тыс. *т* электростали — в 8,4 раза больше, чем в 1932 году[3].

Показательно, что к концу второй пятилетки СССР по абсолютным размерам производства электростали занял одно из первых мест в мире: 849 тыс. *т* в 1937 году, тогда как в США было произведено 859 тыс. *т*[4]. Теперь

[1] См. «Итоги выполнения второго пятилетнего плана», стр. 19.
[2] Данные относятся к 1936 году.
[3] См. «Промышленность СССР», М., 1957, стр. 110.
[4] См. «СССР и капиталистические страны», М., 1939, стр. 164.

качественная металлургия давала самый широкий сортамент сталей для авиационной, автомобильной и химической промышленности. Таким образом, к концу второй пятилетки было ликвидировано отставание черной металлургии от уровня развития всего народного хозяйства.

Намного возросло производство электроэнергии. Это позволило увеличить в два с лишним раза электровооруженность рабочего в промышленности. Больших успехов добилась топливная промышленность. Она теперь удовлетворяла возросшие запросы народного хозяйства в минеральном и жидком топливе. Крупное значение имело развертывание нефтяной промышленности в Башкирской АССР: в 1937 году здесь было добыто 984 тыс. *т* против 10 тыс. *т* в 1932 году[1]. Это знаменовало начало становления «Второго Баку».

Далеко продвинулась вперед химическая промышленность; за пять лет она увеличила выпуск продукции на 202%. Однако победа советских химиков отнюдь не измерялась одним лишь количественным ростом. Советская страна по существу заново организовала производство фосфорных удобрений, притом из отечественного сырья. СССР стал производить анилиновые краски и полупродукты, много новых фармацевтических препаратов — брома, йода, формалина. К концу второй пятилетки Советская страна овладела обширным комплексом химических производств, создала условия для отказа от импорта 11 видов химической продукции.

На втором месте по темпам развертывания производства стояло машиностроение. Его рост дал возможность осуществить реконструкцию всех отраслей народного хозяйства на основе новой техники. Некогда В. И. Ленин мечтал о 100 тыс. тракторов для колхозов и совхозов страны. За 1933—1937 годы сельское хозяйство получило новый тракторный парк мощностью 7,7 млн. *л. с.*

Все отрасли машиностроения осваивали производство новейших видов оборудования и машин. Электромашиностроительные предприятия начали выпускать паровые турбины мощностью 25 и более тыс. *квт* и теплофикационные турбины мощностью свыше 12 тыс. *квт*. Еще в 1930 году почти $^9/_{10}$ всех установленных на наших элек-

[1] См. «Итоги выполнения второго пятилетнего плана», стр. 23.

тростанциях турбин и генераторов были ввезены из-за границы. В 1938 году генераторы уже вовсе не импортировались, а свыше 80% установленных турбин были отечественного производства.

Транспортное машиностроение освоило выпуск мощных паровозов серии «СО», «СО[к]» с безвакуумной конденсацией пара, цельносварных котлов и тендеров. СССР стал родиной сварки в паровозостроении. Тяжелое машиностроение организовало выпуск новых типов сложного оборудования для черной металлургии — лебедок Оттиса, пушек Брозиуса, чугуновозов, миксеров. Станкостроители наладили выпуск высокопроизводительных специальных многооперационных и автоматизированных станков, предназначенных для крупносерийного и массово-поточного производства. Советское станкостроение начало выпуск револьверных автоматов и полуавтоматов, токарных многорезцовых, вертикально-фрезерных станков.

Успехи советского машиностроения позволили коренным образом перестроить импорт. Если в 1930—1931 годах машины и оборудование составляли свыше 60% во всем импорте СССР, то в 1937 году на их долю пришлось лишь 27,3% советского импорта [1]. К концу второй пятилетки Советский Союз смог ограничить импорт оборудования лишь техническими новинками, наиболее совершенными машинами. При резком снижении всего импорта оборудования ввоз машин для пищевой и легкой индустрии увеличился, что позволило ускорить реконструкцию этих отраслей.

Обороноспособность страны росла и крепла

Прошло лишь десять лет с того времени, когда Коммунистическая партия на своем XV съезде привлекла внимание страны к проблеме обороноспособности СССР. «...Оборона страны,— указывал тогда председатель ВСНХ СССР В. В. Куйбышев,— требует от нас определенного подхода к составлению пятилетнего плана». Этот план должен быть разработан таким образом, чтобы «в ближайший срок подготовить страну к состоянию полной обороноспособности...» [2]

---

[1] *Д. Мишустин,* Внешняя торговля и индустриализация СССР, 1938, стр. 80.

[2] См. «Стенографический отчет XV съезда ВКП(б)», М., 1928, стр. 839.

Это была очень трудная задача. Интересы обороноспособности страны требовали крутого подъема не только промышленности, непосредственно дающей военную продукцию, но и всех отраслей, питающих ее сырьем, в первую очередь черной и цветной металлургии. В армиях империалистических стран широко использовались автомашины, тракторы. Эти армии были оснащены большим количеством танков. СССР в ту пору не имел ни автостроения, ни тракторостроения, ни танкостроения.

Миновало десять лет, и в результате индустриализации произошли разительные перемены! Теперь Красная Армия опиралась на мощную, технически передовую оборонную промышленность. В СССР была создана могучая автомобильная, тракторная, авиационная и танковая промышленность. Основным средством транспорта в Красной Армии стали грузовые автомобили и тракторы.

Много было сделано в те годы для дальнейшего укрепления обороноспособности страны. Работники тяжелой промышленности славно потрудились над тем, чтобы вооружить Красную Армию новой, более совершенной техникой. Особенно крупный шаг был сделан в развитии наиболее молодых отраслей военной промышленности — авиационной и танковой. К концу второй пятилетки в СССР работали специализированные самолетостроительные и моторостроительные заводы, предприятия, выпускающие отдельные узлы самолета — винты, лыжи, колеса, карбюраторы. Самолет — машина, морально быстро стареющая. Вот почему авиационная промышленность должна обладать особенно высокой маневренностью, умением быстро перестраиваться на выпуск новых машин. Наши самолетостроители быстро повышали свою маневренность. Уже в 1935 году один из заводов в течение полугода полностью освоил переход на крупносерийный выпуск машин совершенно новой конструкции. Другой завод в течение нескольких лет сократил сроки освоения машин нового типа с 27 до 12 месяцев[1]. Важное значение для прогресса техники имело создание конструкторских бюро непосредственно на авиационных заводах.

---

[1] Газета «За индустриализацию», 18 августа 1933 г.

Крупные успехи советской авиапромышленности и советской авиации были продемонстрированы рядом больших беспосадочных перелетов. В сентябре 1934 года экипаж М. М. Громова на самолете «РД» продержался в воздухе без пополнения горючего 75 часов, пролетев без посадки 12 211 *км*, что превысило международный рекорд дальности полета по замкнутому кругу. В июле 1936 года экипаж в составе В. Чкалова, Г. Байдукова и А. Белякова совершил беспосадочный перелет по маршруту Москва — Петропавловск-на-Камчатке — остров Удд (ныне Чкалов). Самолет пролетел без посадки 9374 *км* за 56 часов 20 минут. В июне 1937 года экипаж в том же составе на самолете «АНТ-25» совершил беспосадочный перелет Москва — Ванкувер (США) через Северный полюс, пройдя за 63 часа 25 минут свыше 12 тыс. *км* воздушного пути. Так был установлен мировой рекорд дальности полета без посадки.

Миновал лишь месяц, и экипаж в составе М. Громова, А. Юмашева и С. Данилина проделал по воздуху путь Москва — Северный полюс — Сан Джасинто (США), покрыв расстояние в 10 148 *км* и продержавшись в воздухе 62 часа 17 минут. Экипаж установил мировые рекорды дальности беспосадочного полета по прямой и ломаной линиям.

В мае 1937 года целая эскадрилья советских самолетов совершила перелет из Москвы на Северный полюс и высадила там научную экспедицию.

Эти перелеты, открывшие новую эпоху в истории завоевания воздуха человеком, прославили на весь мир и замечательное мастерство советских летчиков, и высокое качество советских самолетов. Тот факт, что эти перелеты, не имевшие в прошлом прецедентов, были совершены на отечественных машинах серийного производства, убедительно свидетельствовал о прогрессе советской авиационной промышленности. В 1935—1937 годах в среднем за год выпускалось 3578 самолетов вместо 2595 в 1932—1934 годах [1].

Серьезных успехов добилось и танкостроение. В 1929 году иностранная печать, опубликовав снимки

---

[1] См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. 1, М., 1960, стр. 65.

советских танков типа Рено, злорадствовала по поводу того, что Красная Армия оснащена устарелой боевой техникой. Но злорадствовать врагам пришлось недолго. В 1935 году советские танкостроители выпускали гусеничные, колесно-гусеничные быстроходные танки и танкетки, плавучие танкетки — амфибии, средние и тяжелые танки. По сравнению с 1931 годом в 1935 году количество танков в Красной Армии выросло в 7,9 раза, в том числе легких танков — в 7,6 и средних танков — в 7,9 раза.

Уже в 1936 году появились танки новейшей конструкции: средний танк «Т-34» (конструкции М. И. Кошкина, А. А. Морозова и Н. А. Кучеренко) и тяжелый танк «КВ» (главный конструктор Ж. Я. Котин). Эти боевые машины свидетельствовали о том, что советская бронетанковая техника поднялась на новую ступень. По своим боевым и тактико-техническим данным новые советские танки значительно превосходили танковую технику зарубежных стран. Так уже в те годы были созданы боевые машины, которые прекрасно себя показали на полях Великой Отечественной войны.

Большое внимание уделялось производству всех видов артиллерии — легкой, средней, тяжелой, зенитной, противотанковой, танковой, ближнего боя (минометной и бомбовой). Заводы начали выпускать орудия увеличенной скорострельности и дальнобойности.

Хорошо потрудились коллективы предприятий морского судостроения. В первой пятилетке они строили в основном транспортные и промысловые суда, а за годы второй пятилетки ими был создан мощный подводный флот, проведена модернизация действующих боевых кораблей.

В целом же за годы второй пятилетки более чем в 2,8 раза возросла продукция оборонной промышленности. Советские вооруженные силы получили новое отечественное оружие для пехоты, авиации, танковых войск. Итак, к концу второй пятилетки наша промышленность давала стране все необходимое и для созидательного труда и для обороны, обеспечила полную экономическую независимость СССР от капиталистических государств. 78 важнейших видов продукции тяжелой промышленности, на импорт которых царская Россия ежегодно тратила 718 млн. рублей золотом, теперь, наоборот, экспор-

тировались. Всего же за годы двух пятилеток было снято с импорта множество видов оборудования, освоенных тяжелой промышленностью СССР [1].

* *
*

Русская буржуазия не заботилась о развитии отечественной пищевой индустрии. Ее потребности в значительной степени удовлетворялись за счет импорта. Так, крупнейшая торговая фирма Елисеева импортировала 43 вида консервов, 18 сортов сыра, 45 сортов бисквита и печенья, 308 сортов вин. И в то же время подавляющее большинство населения вынуждено было довольствоваться пищевыми продуктами кустарного и домашнего изготовления. В условиях безработицы в городе, аграрного перенаселения в деревне домашний труд рассматривался как даровой. К концу второй пятилетки советская пищевая индустрия вышла на широкий путь. Сахарная промышленность СССР заняла по размерам производства первое место в мире. Вновь была создана консервная промышленность. Круто шла вверх мясная промышленность, развернувшая производство колбас и сосисок. В 1933 году мясная промышленность выпустила 17 сортов колбас и копченостей, а в 1935 году — уже 111 сортов [2].

Во второй пятилетке советская промышленность по всему фронту осваивала новую технику, переходила в более высокий класс культуры производства и труда.

Эта новая культура ярко проявлялась во всем. В начале пятилетки на всех предприятиях развернулась борьба за чистоту. Именно в 1934—1936 годах было приступлено к посадке на территории заводов деревьев, цветов, разбивке скверов. С тех пор озеленение заводских площадок стало одним из показателей культуры производства. В Донбассе, где население всегда страдало от пыли, велась большая работа по посадке фруктовых садов.

Огромные перемены произошли в самом производстве. На всех заводах появились лаборатории. Если

---

[1] См. «СССР и капиталистические страны», М., 1939, стр. 221—222.

[2] См. *А. И. Микоян,* Пищевая индустрия Советского Союза, стр. 13.

раньше новые конструкции часто просто копировались, то теперь широко развернулся процесс самостоятельного технического творчества. Усилилась борьба за качественные показатели — за снижение себестоимости, повышение качества продукции и производительности труда.

В течение ряда лет многие предприятия тяжелой промышленности, в частности черной металлургии, были убыточными и поэтому получали дотацию от государства. В 1935 году и в этой области произошел крутой перелом. Коллектив Макеевского металлургического завода первый отказался от государственной дотации и обязался давать прибыль. Вслед за ним многие другие предприятия тяжелой индустрии отказались от государственных дотаций или резко снизили размеры ее.

В годы первой пятилетки себестоимость промышленной продукции не только не снизилась, а, наоборот, повысилась на 2,3%. Теперь промышленность прочно стала на путь систематического снижения издержек производства. Об этом свидетельствует следующая таблица:

	Себестоимость промышленной продукции в процентах к предыдущему году
1931 г.	+6,0
1932 »	+8,1
1933 »	—1,0
1934 »	—3,7
1935 »	—5,5[1]

В 1937 году тяжелая промышленность снизила себестоимость продукции на 27% против 1932 года, в том числе машиностроение — более чем на 45%, черная металлургия — на 20%, основная химия — на 30% [2].

Это снижение себестоимости происходило за счет сокращения расходов сырья, топлива, электроэнергии на производство единицы изделий и благодаря росту производительности труда. Она возросла на 82%.

Советский народ успешно выполнил задания второй пятилетки. В результате завершения коллективизации сельского хозяйства социалистический уклад оконча-

[1] См. «Народнохозяйственный план на 1936 г.», стр. 310.
[2] См. «Итоги выполнения второго пятилетнего плана», стр. 29.

тельно утвердился во всех сферах народного хозяйства. К концу пятилетки 98,7% всех производственных фондов находилось в руках государства, в общенародной и колхозной собственности.

В результате полной победы социалистических производственных отношений коренным образом изменилась классовая структура советского общества. Все эксплуататорские классы были ликвидированы, а вместе с ними навсегда ушла в прошлое эксплуатация человека человеком. В СССР остались два дружественных класса — героический рабочий класс и новое советское крестьянство — и тесно связанная с ними трудовая интеллигенция. Это привело к морально-политическому единству советского народа и еще больше упрочило социальную базу диктатуры пролетариата.

Победа социализма была законодательно закреплена в новой Конституции СССР, принятой в ноябре 1936 года VIII Чрезвычайным съездом Советов СССР. Она закрепила тот исторический факт, что экономическую основу СССР составляют социалистическая система народного хозяйства и общественная собственность на орудия и средства производства.

Была решена и основная хозяйственная задача пятилетки — завершение технической реконструкции народного хозяйства. Оно получило новую, мощную материально-техническую базу. Были выполнены также задания второго пятилетнего плана по подъему материального и культурного уровня трудящихся СССР. Более чем вдвое возросла заработная плата рабочих и служащих; денежные доходы, распределяемые среди колхозников по трудодням, возросли в 4,5 раза [1].

Выполнив вторую пятилетку, Советский Союз превратился в могущественную индустриально-колхозную державу.

Вторая пятилетка ознаменовалась новым сдвигом промышленности на восток, бурным развитием промышленности национальных республик и областей. Так, например, Казахская ССР увеличила в 1937 году по сравнению с 1932 годом добычу угля в 5,8 раза, добычу нефти — вдвое. Узбекская ССР увеличила за пятилетку добычу нефти в 7,8 раза, продукцию металлообработки —

[1] См. «Итоги выполнения второго пятилетнего плана», стр. 8.

в 4,5 раза, хлопчатобумажной промышленности — почти в 5 раз. Энергично развертывалась промышленность в Башкирской, Татарской, Удмуртской, Коми, Дагестанской и других автономных республиках [1].

Замечательные победы народного хозяйства СССР выделялись резким контрастом на фоне тех потрясений, которые испытывала капиталистическая экономика. Промышленность СССР в 1937 году увеличила объем продукции в 4,3 раза по сравнению с 1929 годом, а промышленность капиталистических стран — едва лишь на 2,5%. В трех же странах — США, Франции и Италии — объем промышленной продукции за это время даже снизился [2].

Итак, по темпам роста промышленного производства СССР оставил далеко позади все капиталистические страны. Таков один из важнейших итогов и первой и второй пятилеток.

В 1929 году СССР по размерам валовой продукции промышленности занимал пятое место в мире, четвертое в Европе. В 1937 году Советский Союз вышел на второе место в мире и первое в Европе, обогнав Англию, Германию и Францию. Успехи страны социализма поднимали революционный дух рабочего класса капиталистических государств, укрепляли в нем веру в свои силы, готовность бороться за социализм.

---

[1] «Итоги выполнения второго пятилетнего плана», стр. 54, 56, 62.

[2] «Социалистическое строительство Союза ССР (1933—1938)», стр. 32.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

СССР — ВЕЛИКАЯ ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ДЕРЖАВА (1938 год — июнь 1941 года)

Успешно выполнив план двух пятилеток и осуществив в основном техническую реконструкцию народного хозяйства, Советский Союз вступил в новый период своего развития — период завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. В этих условиях советский народ смог приступить к практическому решению основной экономической задачи СССР — догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения. Эта задача была выдвинута В. И. Лениным еще в канун Октябрьской революции как перспектива и необходимый этап для нашей страны, вступающей на путь социалистического преобразования. Теперь же, как указал XVIII съезд партии в марте 1939 года, «мы можем и должны во весь рост практически поставить и осуществить решение основной экономической задачи СССР» [1].

Только решив эту задачу, догнав и перегнав главные капиталистические страны по выпуску продукции на душу населения, наша страна сможет создать изобилие материальных благ, что является необходимым условием для перехода от социалистического к коммунистическому принципу распределения: от каждого — по способностям, каждому — по потребностям.

Важным шагом на пути осуществления основной экономической задачи СССР был третий пятилетний план

[1] «XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет», М., 1939, стр. 651.

(1938—1942 годы), принятый XVIII съездом партии. План третьей пятилетки предусматривал дальнейший рост индустриального могущества страны и усиление обороноспособности Советского Союза. Намечалось увеличить выпуск промышленной продукции в 1942 году почти в два раза по сравнению с 1937 годом. Размеры капитальных вложений составляли сумму, почти равную капиталовложениям за первые две пятилетки. Итак, в годы третьей пятилетки страна должна была сделать новый большой скачок вперед.

Новый пятилетний план предусматривал рост потребления трудящихся в 1,5—2 раза. Особое внимание в связи с осложнением международной обстановки уделялось развитию оборонной промышленности, а также созданию крупных государственных резервов, прежде всего по топливу, электроэнергии и некоторым оборонным производствам. Намечалось расширение угольно-металлургической базы на востоке страны, всемерное развитие добычи нефти между Волгой и Уралом.

Новая строительная программа

В третьей пятилетке предстояло построить тысячи новых предприятий во всех отраслях промышленности. Надо было построить и ввести в действие новые мощности на электростанциях в размере 9 млн. *квт*, что значительно превышало прирост мощностей, достигнутый за две первые пятилетки, вместе взятые. В черной и цветной металлургии предусматривалось завершение всех строек, начатых ранее, и строительство ряда новых предприятий. Большие работы намечались в машиностроении, особенно в станкостроении и энергетическом машиностроении.

Уже в годы двух первых пятилеток было многое сделано для изучения естественных богатств в восточных районах страны. Появившиеся здесь крупные очаги индустрии создали предпосылки для еще более обширного строительства в этих районах в третьей пятилетке. Такое строительство было необходимо и для освоения огромных богатств восточных районов, и для более правильного размещения производительных сил, и для укрепления обороноспособности страны. XVIII съезд партии признал необходимым создать в восточных районах предприятия-дублеры по ряду отраслей машиностроения, нефтепереработке и химии, чтобы устранить случайности в снабже-

нии страны некоторыми промышленными изделиями, целиком производившимися до этого в центральных районах.

На долю восточных районов в третьей пятилетке приходилось около $^1/_3$ всех капитальных вложений. В результате огромного строительства промышленная продукция в восточных областях страны — в районах Урала, Поволжья, Сибири, Средней Азии и Казахстана за три года пятилетки выросла в полтора раза [1].

В общей программе капитального строительства большое внимание уделялось сооружению новых заводов оборонной промышленности. Так, например, капитальные вложения в оборонную промышленность в 1938 году по сравнению с 1937 годом увеличились на 70% [2]. Особенно форсировалось строительство предприятий оборонной промышленности на Урале, где уже существовали мощная металлургия, энергетика, химия. Здесь сооружались предприятия по производству вооружения, боеприпасов. На заводах гражданских отраслей уральского машиностроения создаются специальные цехи по выпуску военной продукции.

Быстрыми темпами развивалась черная металлургия Востока. Из 20 доменных печей, намеченных к вводу в строй в годы новой пятилетки, 14 сооружались в восточных районах. Из 55 новых мартеновских печей и 22 коксовых батарей в этих районах воздвигалось 29 мартенов и 11 коксовых батарей [3]. Большие средства были направлены на строительство третьего гиганта металлургии Востока — Ново-Тагильского завода, выдавшего в июне 1940 года первый чугун. Осенью того же года здесь вводятся в строй мартеновские печи и тем самым завершается весь металлургический цикл (бандажно-прокатный цех этого завода стал выдавать продукцию еще в 1937 году). Сооружение трех сверхмощных доменных печей объемом 1300 *куб. м*, производительностью 1500 *т* в сутки каждая знаменовало новый этап в технике доменного производства. Таких печей в Европе не было. По удельному весу крупных домен СССР вплотную прибли-

---

[1] См. «Заседания Верховного Совета СССР (первая сессия второго созыва). Стенографический отчет», М., 1946, стр. 356.

[2] См. «XVIII съезд ВКП(б)», стр. 435.

[3] Газета «Индустрия», 14 февраля 1938 г.

зился к США. Теперь, накопив большой опыт по освоению новой техники, советские металлурги добивались проектной мощности в кратчайший срок. Так, например, обстояло дело с освоением доменной печи «Запорожстали» объемом 1300 *куб. м*, с ее многочисленными механизмами, сложной технологией.

Расширялся Магнитогорский комбинат. Здесь сооружались мощные мартеновские печи, самый большой в Европе проволочный стан. В 1940 году на Магнитке был введен в эксплуатацию наиболее крупный в стране блюминг. Росли мощности коксовой промышленности Востока.

В то время заводы Урала и Сибири снабжались марганцем, доставлявшимся за много тысяч километров — из Чиатур (Грузия) и Никополя (Украина). Это ставило под удар металлургию Востока в случае малейших осложнений на транспорте. Поэтому в 1940 году на Урале было приступлено к строительству горнорудных предприятий на базе вновь разведанных месторождений марганца: Марсятского, в 60 *км* от Серова, и Полуночного, в 140 *км* от ст. Ивдель.

Правда, к началу Отечественной войны работы здесь еще не продвинулись далеко, но тот факт, что месторождение было разведано и строительство началось, облегчил осенью 1941 года горнякам, эвакуированным из Никополя, возможность в короткий срок наладить добычу марганца на новом месте. В 1940 году вошел в строй рудник у Мазульского месторождения марганца (Западная Сибирь). В начале 1941 года тут было решено приступить к строительству обогатительной фабрики, пуск которой позволил бы полностью перевести Кузнецкий комбинат на местный марганец. Весной 1941 года началась прокладка железнодорожного пути к марганцевым месторождениям на Полуночном.

По-новому решался также вопрос о снабжении металлургии Урала коксующимися углями. На рубеже третьей пятилетки уральская металлургия плавила чугун в основном на кузнецких коксующихся углях. Доставка угля за две тысячи километров по Сибирской магистрали была сопряжена с большими трудностями. Поэтому велись исследовательские работы, имевшие целью обеспечить более широкое использование карагандинских углей для выплавки уральского металла.

26 декабря 1939 года академик М. А. Павлов сделал доклад коллегии Наркомата черной металлургии о результатах опытных работ, которые велись под его руководством, по выжигу кокса из шихты с участием карагандинских и уральских углей. Коллегия обязала руководство Магнитогорского комбината довести удельный вес карагандинских углей в коксовой шихте до 40%.

В 1938—1940 годах в Карагандинском бассейне шло ускоренное строительство новых шахт, значительно увеличивших производственную мощность бассейна. По темпам роста, уровню механизации и производительности труда он занял одно из первых мест в угольной промышленности СССР. В 1940 году в бассейне было добыто 6,3 млн. *т* угля — на 62% больше, чем в 1937 году.

К началу третьей пятилетки карагандинский уголь доставлялся на Урал кружным путем, через Петропавловск — Курган, делая лишних 500 *км* и перегружая Сибирскую магистраль. По решению правительства строилась железнодорожная магистраль Акмолинск — Карталы, призванная открыть карагандинскому углю кратчайший путь на Урал.

Новая магистраль прокладывалась темпами, дотоле неизвестными в практике железнодорожного строительства. Комсомол взял шефство над этой стройкой, признанной сверхударной. По призыву ЦК ВЛКСМ прибыли 18 тыс. юношей и девушек, главным образом из аулов Казахстана. В суровых условиях молодые строители добились высоких показателей. В отдельные дни укладывалось по 6,5 *км* путей.

Огромная магистраль протяженностью 806 *км* была проложена за восемь с половиной месяцев. 26 января 1940 года первый поезд, груженный карагандинским углем, двинулся по новой трассе в Магнитогорск. Путь по новой дороге оказался вдвое короче расстояния, отделяющего Кузбасс от Урала.

В 1940 году Караганда удовлетворяла почти четверть всей потребности уральской металлургии в коксующихся углях. Строительство новых шахт, дальнейшая механизация производства, рост квалификации шахтеров (в 1940 году карагандинские горняки достигли наивысшей в стране производительности врубовой машины), ввод в эксплуатацию магистрали Акмолинск — Караганда — все это создало условия для быстрого увеличения поста-

вок коксующихся углей Карагандинским угольным бассейном уральской металлургии.

К началу третьей пятилетки в огромной степени возросла экономическая независимость Советского Союза, намного уменьшился импорт сырья и машин. Однако СССР все еще должен был удовлетворять за счет импорта часть своих потребностей в алюминии, никеле, олове, вольфраме, молибдене, магнии. А между тем в результате развертывания оборонной промышленности да и других отраслей машиностроения потребность в цветных и редких металлах еще больше возросла. XVIII съезд партии признал необходимым увеличить производство *«цветных металлов* до размеров, обеспечивающих удовлетворение быстрорастущих потребностей народного хозяйства и обороны страны»[1]. Важнейшие стройки цветной металлургии были объявлены ударными.

Ускоренными темпами велось строительство новых предприятий никелевой промышленности, играющей огромную роль в современной технике. На Кольском полуострове воздвигался никелевый комбинат. Другой такой же комбинат вырос на Южном Урале. В 1939 году оба этих предприятия были введены в строй. На базе Норильских месторождений в низовьях Енисея развернулось строительство еще одного никелевого комбината. Он начал работать в годы войны.

Большое значение для укрепления оборонной мощи страны имело сооружение Уральского алюминиевого завода.

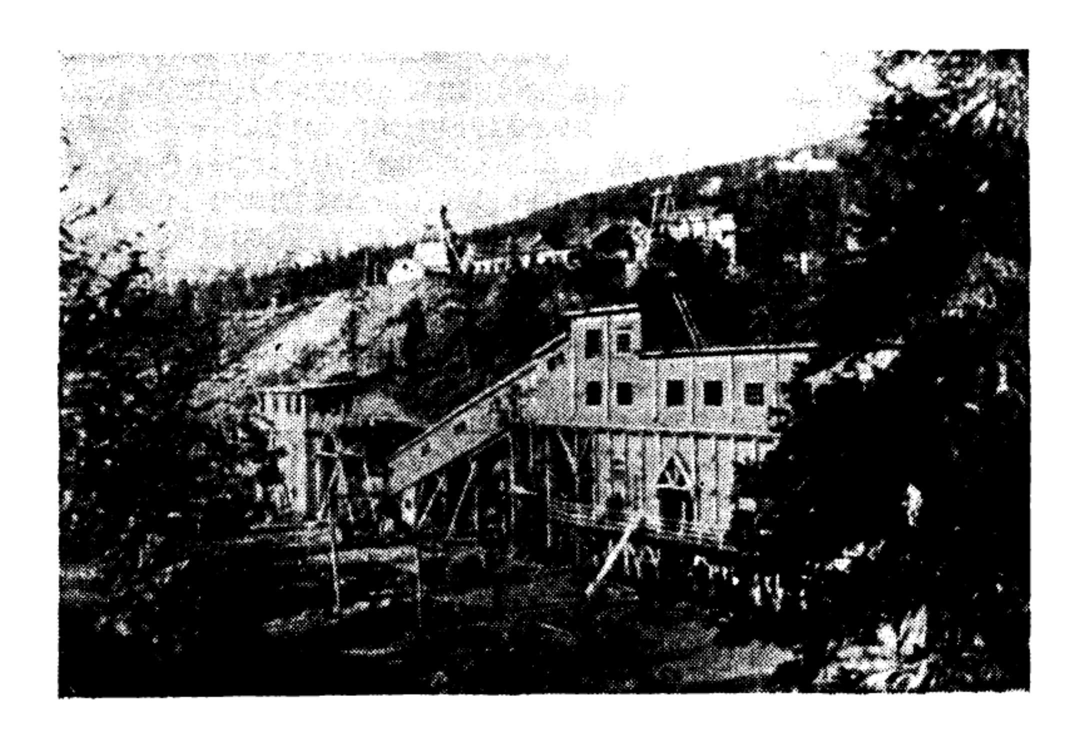
Уральский алюминиевый завод не имел равных по своему техническому оснащению. На нем впервые в СССР был внедрен самый совершенный в то время метод Байера, при помощи которого за рубежом производилось $^3/_4$ всей окиси алюминия. Интересна история этого метода. Его изобрел австриец Байер, работавший в 90-х годах XIX века в России на Тентелевском заводе. Его открытие не встретило поддержки у русских промышленников. Он уехал за границу, где за его метод ухватились, широко применили и тщательно засекретили. Советские инженеры самостоятельно разгадали его. Уральский алюминиевый завод выдал первую продукцию 5 сентября 1939 года.

---

[1] «КПСС в резолюциях», ч. II, стр. 890.

В Тихвине, в районе местных месторождений бокситов, появился новый глиноземный завод. Глинозем, произведенный в Тихвине, доставлялся на Волховский и Днепровский алюминиевые комбинаты, где из него выплавлялся алюминий.

В медеплавильной промышленности форсировалось

Советские люди поставили на службу Родине неиссякаемые сокровища недр Кольского полуострова. В третьей пятилетке неподалеку от Кировска во тьме полярной ночи зажглись огни нового города — Мончегорска. Сердцем его является построенный здесь медно-никелевый комбинат.

завершение строительства комбинатов: Средне-Уральского и Балхашского. Значительно увеличилась также выплавка меди на действующих предприятиях.

Большие реконструктивные работы велись на предприятиях свинцовой промышленности. В результате уже в 1939 году заводы Казахстана, на которых в основном сосредоточивалась выплавка свинца, дали на 44,9% свинца больше, чем в 1937 году[1].

[1] «Казахстанская правда», 15 марта 1940 г.

Авиационная, автомобильная и ряд других отраслей промышленности потребляют большое количество олова. К широким разведкам этого металла было приступлено лишь в 1935 году. В 1937—1938 годах советские геологи разведали ряд месторождений. На их базе началось строительство Хапчерангского и Шерловогорского комбинатов.

Многие предприятия цветной металлургии строились в неосвоенных, необжитых районах. Трудно приходилось здесь строителям. Но на помощь им приходила вся страна, и дело быстро двигалось вперед. В 1938 году на Балхашском медеплавильном комбинате потребовалось в кратчайший срок построить корпус крупного дробления руды. По зову партии тысяча строителей Московского метрополитена переезжает на далекий Балхаш. В тяжелых условиях суровой зимы, при температуре 35—40 градусов ниже нуля метростроевцы укладывали в стены корпуса до 400 *куб. м* бетона в сутки. Корпус был построен за восемь месяцев!

На рубеже третьей пятилетки старые нефтяные районы (Бакинский и Грозненский) давали свыше 86% всей добываемой нефти, а районы «Второго Баку» — едва лишь 3,2% [1]. На Урал, в Сибирь, да и в центральные районы страны жидкое топливо приходилось возить за много тысяч километров. Малейшее осложнение в ходе перевозок могло поставить под угрозу все хозяйство восточных районов. Партия призвала ускорить создание мощной нефтяной базы в районе между Волгой и Уралом. Выполняя задание партии, геологи разведали на огромной территории, простирающейся от Перми до Саратова, новые нефтеносные площади. Здесь со сказочной быстротой выросли предприятия по переработке нефти, электростанции, ремонтные заводы, рабочие поселки. Уже в 1939 году добыча нефти на территории «Второго Баку» выросла на 53% по сравнению с 1938 годом.

В 1940 году добыча нефти в восточных районах страны составила 3,8 млн. *т* — почти в 13 раз больше, чем в 1913 году [2]. Теперь каждую восьмую тонну добы-

---

[1] «Итоги выполнения второго пятилетнего плана», стр. 80.
[2] «СССР в цифрах», 1958, стр. 105.

того горючего давали новые промыслы в восточных районах. Не менее важно и другое. Геологические работы, осуществленные в 1938—1940 годах, подготовили условия для дальнейшего энергичного развертывания нефтепромышленности на Востоке, в особенности в годы войны. Восточным районам требовалась не сырая нефть, а бензин, лигроин и многие другие нефтепродукты. Еще в годы второй пятилетки были построены большие нефтеперерабатывающие заводы в Саратове и Орске. А к началу Великой Отечественной войны завершилось сооружение такого же завода в Уфе.

Восточная нефть сыграла огромную роль в годы Отечественной войны, когда враг захватил Майкоп, был близок от Грозного и прервал доставку бакинской нефти по Волге.

Химическая промышленность расширилась за счет новых сернокислотных, содовых заводов, заводов синтетического каучука. Машиностроение обогатилось новым предприятием — вошел в строй Уралвагонзавод. Из других объектов тяжелой индустрии, созданных в годы третьей пятилетки на Востоке, следует особо выделить Чирчикский энергохимкомбинат. В сентябре 1940 года первая очередь комбината начала давать продукцию. Таким образом, когда в июне 1941 года фашистские армии вторглись в СССР, значительная часть новых предприятий в восточных районах страны либо уже вошла в строй, либо здесь подходили к концу строительные и монтажные работы.

Значительно возросли производственные мощности и в других районах и отраслях промышленности: на Горьковском и Московском автозаводах вошли в строй цехи второй очереди, в угольной промышленности были введены в эксплуатацию новые шахты общей мощностью в 54 млн. *т* угля в год, в черной металлургии заработали новые агрегаты, способные выплавлять в год 2,8 млн. *т* чугуна и 3,5 млн. *т* стали, выпускать 2,2 млн. *т* проката в год. Иными словами, за 3,5 года предвоенной пятилетки черная металлургия получила новые мощности, которые позволяли дополнительно давать свыше половины выплавлявшегося до революции чугуна, $^4/_5$ всей стали и $^2/_3$ проката [1].

---

[1] «СССР в цифрах», стр. 268.

Одновременно большие работы велись в промышленности, производящей товары народного потребления. Так, хлопчатобумажная промышленность вновь получила 1,2 млн. прядильных веретен — на 20% больше, чем в первой, и почти вдвое больше, чем во второй пятилетках. Это позволило в Ленинградском, Московском и некоторых других промышленных районах в основном решить задачу, поставленную XVIII съездом партии,— ликвидировать диспропорцию между прядением и ткачеством. В этих районах в 1941 году уже не было недостатка в пряже, задерживавшей в прошлом выпуск не только хлопчатобумажных тканей, но и трикотажных изделий [1].

В общей сложности за три с половиной года предвоенной пятилетки наша страна получила три тысячи новых больших предприятий.

В тундре Заполярья и в субтропиках Закавказья, на берегах Волги, в районах Урала, на бескрайних просторах Казахстана и Сибири, в республиках Средней Азии, на Дальнем Востоке выросли новые крупные индустриальные очаги. Увеличилась мощность гигантов, созданных в годы первых пятилеток,— Магнитогорского и Кузнецкого металлургических заводов, «Запорожстали», «Азовстали», Бобриковского и Березниковского химических комбинатов.

Создание такого большого количества крупных, оснащенных по последнему слову техники предприятий, построенных в непосредственной близости к источникам сырья и топлива, значительно повысило экономическую мощь и обороноспособность страны. Советский Союз превратился в экономически независимую страну, обеспечивающую свое хозяйство и нужды обороны всем необходимым техническим вооружением.

В годы третьей пятилетки еще выше поднялась культура строительства, наметились новые пути в этой области народного хозяйства. Большое принципиальное значение имело скоростное строительство, осуществленное в одном из наших городов. В ноябре 1940 года строительный трест, которым руководил А. Микунис, получил задание в кратчайший срок построить заводской корпус для завода средней мощности.

---

[1] «СССР в цифрах», стр. 265.

Работая каменщиком на лесах Харьковского тракторного завода, он установил в 1932 году мировой рекорд, уложив в стену за 4,5 часа свыше 11 тыс. кирпичей. Бывший каменщик окончил институт, стал инженером и теперь руководил крупным строительным трестом.

Тресту предстояло решить трудную задачу. Первоначально заказчик проектировал соорудить многоэтажное здание из монолитного железобетона. Когда познакомили с проектом первого секретаря ЦК КП(б)У Н. С. Хрущева, он заметил:

— Зачем вытягивать здание в высоту? Земли что ли у нас мало? Во всех отношениях выгоднее построить легкий, прочный одноэтажный корпус.

Это предложение было обсуждено и принято. Новый проект к тому же наиболее полно отвечал целям скоростного строительства. Были применены облегченные типовые конструкции максимальной стандартности и сборности. Параллельно велись строительные, монтажные, санитарно-технические работы. На стройке широко применялись механизмы. Работы велись при 27-градусных морозах и не прерывались даже в те дни, когда бушевали снежные бури. В результате за 4,5 месяца было завершено сложное инженерное сооружение — корпус площадью 21,5 тыс. *кв. м*. Рядом с ним поднялось здание для бытовых нужд [1].

Этот опыт скоростного строительства был впоследствии, в годы войны, широко использован.

Важное значение для экономики страны имел ввод в эксплуатацию, главным образом в районах Востока и Севера, новых железных дорог общим протяжением 4600 *км*. Среди них надо особо отметить магистраль Караганда — Балхаш протяжением 480 *км* и Жарык — Джезказган — 440 *км*. Обе эти магистрали прорезали пустынные земли Бет-Пак-Дала (Голодной степи) и дали выход балхашской меди и богатой джезказганской руде. Ряд новых железных дорог прорезал земли Дальнего Востока [2]. Новые магистрали значительно улучшили межрайонные связи, а дороги, проложенные на Востоке, открыли путь к его огромным богатствам.

---

[1] См. «Правда», 7 марта 1941 г.
[2] БСЭ, II издание, т. 15, стр. 629.

Повышать культуру производства!

В промышленном производстве, как и в капитальном строительстве, особое внимание уделялось культуре производства, качественным показателям. Если в годы двух первых пятилеток подъем производства сопровождался бурным ростом численности рабочих, то теперь главный упор делался на улучшение организации труда, на повышение его производительности. Вот характерные цифры: в период первой пятилетки в промышленность ежегодно в среднем вливалось 1050 тыс. человек, в период второй — свыше 400 тыс., а третьей — лишь 285 тыс. В третьем пятилетии рост промышленного производства в несколько раз обгонял рост численности рабочих: в 1940 году по сравнению с 1937 годом валовая продукция промышленности выросла на 45%, тогда как численность рабочих увеличилась лишь на 10%, т. е. в 4,5 раза меньше [1].

Усилилось внимание партийных организаций к вопросам технического прогресса и культуры производства. Новый устав партии, принятый XVIII съездом ВКП(б), предоставил производственным партийным организациям право контроля деятельности администрации предприятия. Тем самым была повышена роль и ответственность за работу промышленности первичных партийных организаций, районных, городских и областных комитетов партии.

Во главе технического прогресса шли Москва и Ленинград. Так, огромное влияние на работу всей промышленности оказывала индустрия крупнейшего машиностроительного центра страны — Ленинграда. Она в значительной мере решала судьбы технического прогресса, вооружая народное хозяйство новыми машинами и механизмами. Партийная организация Ленинграда мобилизовала коллективы заводов на быстрейшее освоение производства машин новейших конструкций. За один лишь 1940 год предприятиями Ленинграда было освоено свыше 230 видов новой продукции, среди них мощные турбины, быстроходные дизели, сложная аппаратура.

На передовых ленинградских заводах изменился самый стиль создания новых машин. Конструкторы тво-

---

[1] «Народное хозяйство СССР в 1956 году», М., 1957, стр. 204, 205.

рили их при непосредственной помощи производственников — металлургов, литейщиков, технологов, работников механических цехов, инструментальщиков. Конструкторы были тесно связаны с цехами, где воплощалась в металл спроектированная ими машина. Так было заложено начало скоростному конструированию и производству машин. Зачинателем этих новых методов был коллектив прославленного Кировского завода.

Партийные организации много сделали для того, чтобы укрепить единоначалие на предприятиях. Усиление единоначалия сочеталось с борьбой за внедрение передовой технологии и соблюдение в технологическом процессе строжайшей дисциплины. Кипучая деятельность партийных организаций оказала огромное влияние на все стороны работы промышленности, обеспечила широкое развертывание движения новаторов производства.

Творческая мысль новаторов усиленно работала над вопросами организации труда. В угольной промышленности начали переходить на работу по графику, внедрять цикличность, что позволило организовать весь комплекс разнородных операций в шахте как единое слаженное целое. Пионерами этих прогрессивных методов выступили начальники участков шахт Донбасса Н. Г. Гвоздырьков и И. А. Шашацкий. Опыт инициаторов цикличности был одобрен ЦК ВКП(б) и Совнаркомом СССР. В сентябре 1938 года Совнарком СССР указал, что работа по цикличному графику является формой коллективной организации стахановского движения [1].

Во всех отраслях промышленности идут творческие поиски новых методов высокопроизводительной работы. В июне 1939 года рабочий Харьковского станкозавода коммунист Костенко положил начало массовому движению по обслуживанию одним рабочим нескольких станков. Уже к 1 июля 1940 года на заводах одного только Наркомата среднего машиностроения насчитывалось более семи тысяч многостаночников.

Добыча железной и медной руды лимитировала работу черной и цветной металлургии. Передовые горняки в поисках путей крутого повышения производительно-

---

[1] См. «Известия», 27 сентября 1938 г.

сти труда подхватили инициативу многостаночников машиностроения и творчески применили их опыт к специфическим условиям горного дела.

Криворожский бурильщик Алексей Семиволос изменил схему подготовки нарезных выработок, последовательность проведения их с таким расчетом, чтобы до минимума снизить затраты времени на переход из одного забоя в другой. Он создал комплексную бригаду, в которую вошли бурильщик, скреперист, крепильщик, взрывник и слесарь. Между ними были четко разделены трудовые операции. Бурильщик был освобожден от всяких вспомогательных операций и успевал за то же время обуривать несколько забоев вместо одного. Так было положено начало скоростному многозабойному бурению.

Переняв опыт А. И. Семиволоса и видоизменив его в соответствии с особенностями меднорудной промышленности, бурщик одной из медных шахт Урала Илларион Янкин организовал одновременное бурение несколькими перфораторами, положив начало многоперфораторному обуриванию. В свою очередь используя опыт И. Янкина и внеся в него изменения, требуемые спецификой Криворожья, бурильщик одной из криворожских шахт И. В. Митрофанов применил здесь многоперфораторное бурение. Эти новые приемы работы коренным образом меняли технологию, они позволяли поднять производительность труда в несколько раз, более эффективно использовать оборудование, снизить издержки производства, себестоимость продукции.

А. Семиволос, И. Янкин и И. Митрофанов имели много последователей. Многозабойный и многоперфораторный методы сыграли большую роль в ускорении горных работ, в повышении производительности труда на железных и медных рудниках, в улучшении снабжения металлургии рудой.

Во всех отраслях промышленности советские люди энергично работали над усовершенствованием техники, повышением культуры производства.

На Волгоградском тракторном по инициативе рабочего И. П. Иночкина, ныне инженера, руководителя специального отдела автоматизации производства, создается первая в мире автоматическая линия из агрегатных станков и полуавтоматов.

Советские машиностроители — рабочие и инженерно-технические работники выпускают ряд новых первоклассных машин. В 1938 году Ленинградский металлический завод выпустил первые паровые турбины мощностью 100 тыс. *квт.* Новый этап в развитии советской энергетики знаменовала организация в 1938 году серийного выпуска прямоточных котлов. Харьковский, Волгоградский тракторные заводы перешли на выпуск гусеничных тракторов. Уралмашзавод выпустил дробилку для крупного дробления руды. Машин такой мощности в то время во всем мире насчитывалось одна-две. Этот же завод построил большой заготовительный стан «720». Ново-Краматорский завод дал стране кран грузоподъемностью 310 *т.* Кран такой мощности был впервые изготовлен в СССР. Станкостроители создали и наладили в 1939—1940 годах производство 277 новых типов высокопроизводительных станков.

Московский автомобильный завод в 1939 году выпустил первые опытные образцы открытой легковой машины «ЗИЛ-102», модернизировал конструкцию закрытой машины «ЗИЛ-101». В 1940 году с его конвейера сошли тысячи автомашин повышенной проходимости. Горьковский автозавод освоил производство газобаллонных автомашин, вездеходов, значительно повысил качественные показатели: затраты труда на производство одной грузовой автомашины снизились в 1938 году по сравнению с 1935 годом на 35%, трудоемкость легковой автомашины «М-1» уменьшилась за 1936—1938 годы почти вдвое[1].

Коллектив ленинградского завода «Светлана» перешел на работу по суточному графику. Вслед за тем на суточный график перешли десятки других машиностроительных предприятий. Суточный график оказал большое организующее и дисциплинирующее влияние на весь производственный режим, содействовал налаживанию равномерного, ритмичного выпуска продукции.

В 1938—1940 годах был сделан новый шаг вперед в деле создания системы машин для комплексной механизации производства зерновых культур. Особое внимание уделялось механизации уборки, развернулось серийное производство различных типов комбайнов.

---

[1] ЦГАОР, ф. 8115, оп. 2, д. 192-б, л. 4, 6, 7, 8.

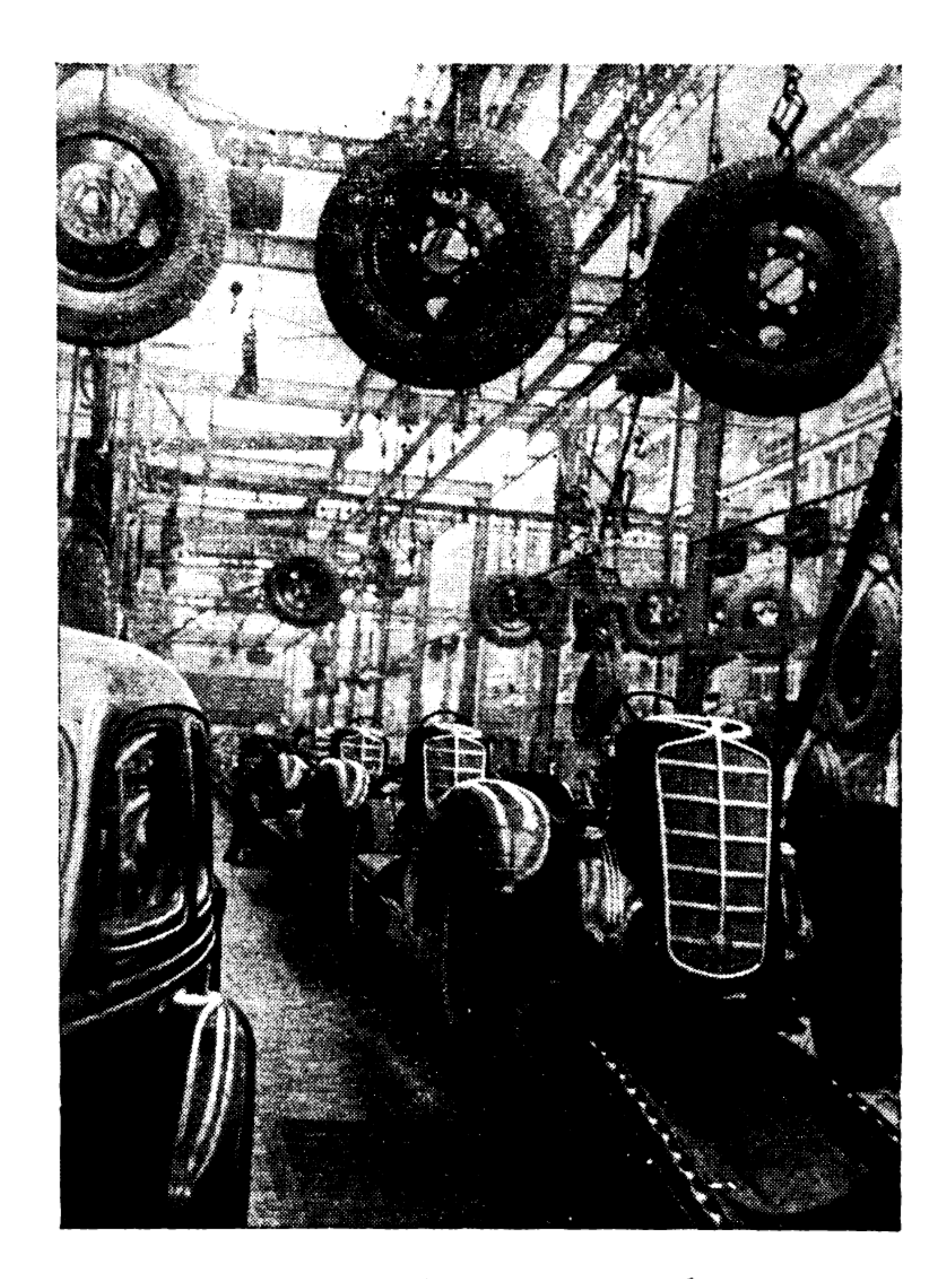
Завершилась механизация ряда основных работ в угольной промышленности. Так, например, выемка угля была механизирована на 94,8%, доставка угля в очистных забоях — на 90,4% [1]. Но, как отмечалось в докладе Наркомугля СССР за ноябрь 1940 года, «несмотря на рост парка механизмов за последние годы, диспропорция в уровне механизации (отдельных процессов.— *А. Х.*) почти не сгладилась». Действительно, такие трудоемкие процессы, как навалка угля на ленту конвейера, управление кровлей, еще полностью производились вручную. Вот почему мысль советских рабочих, инженеров и ученых усиленно работала над проблемами комплексной механизации угледобычи. В 1940 году шахты получили первые 20 горных комбайнов, первые породопогрузочные машины. Тем самым были сделаны новые важные шаги по пути к завершению комплексной механизации тяжелых и трудоемких работ в угольной промышленности.

В годы третьей пятилетки наша промышленность освоила принципиально новые технологические методы, знаменующие собой более высокий этап в техническом развитии соответствующих отраслей производства: в угольной промышленности внедряется подземная газификация угля, гидромеханизация добычи, открытая добыча угля, в нефтяной — турбинное бурение и переносные металлические вышки, в металлургии — кислородное дутье, в машиностроении создаются первые автоматические линии станков, применяется скоростная автоматическая сварка. Советский Союз был пионером этих крупнейших технических новшеств.

Рост социалистической индустрии потребовал дальнейшего совершенствования организационных форм руководства промышленностью. В годы третьей пятилетки партия и правительство провели коренную реорганизацию управления промышленностью. На базе Наркомтяжпрома был создан ряд отраслевых наркоматов: наркоматы черной металлургии, цветной металлургии, электростанций и электропромышленности, угольной промышленности, нефтяной промышленности, специализированные наркоматы тяжелого, среднего, общего машиностроения и другие.

---

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1959 году», стр. 183.

В третьей пятилетке Московский автомобильный завод, носящий ныне имя бывшего директора завода И. А. Лихачева, был полностью реконструирован. С главного конвейера завода непрерывным потоком стали сходить грузовые машины.

Меры по укреплению обороноспособности страны

Вся третья пятилетка протекала в обстановке нарастающей военной опасности. В 1939 году началась вторая мировая война, развязанная германскими фашистами в союзе с итальянскими и японскими империалистами. В этих условиях партия и правительство принимали энергичные меры по укреплению обороноспособности страны и усилению оборонной промышленности. Вместо организованного в 1936 году единого Наркомата оборонной промышленности в январе 1939 года были созданы четыре наркомата: авиационной промышленности, судостроительной промышленности, боеприпасов, вооружения. Во все отрасли оборонной индустрии были направлены большие материальные ресурсы и необходимые кадры. В одном лишь 1938 году они получили 5 тыс. молодых инженеров[1]. Форсируется строительство новых оборонных предприятий. Все заказы заводов, обслуживающих Вооруженные Силы страны, выполняются в первую очередь.

На предприятиях оборонной промышленности усилилась партийно-политическая работа. Вводится институт парторгов ЦК ВКП(б). Они отвечали за состояние партийной работы непосредственно перед Центральным Комитетом и получали от него прямую помощь. Парторгами ЦК назначались крупные партийные работники, квалифицированные инженеры, умевшие правильно сочетать партийную работу с решением производственных задач.

В 1938 году валовая продукция оборонной промышленности увеличилась на 36,4% при общем росте промышленного производства на 11,8%. В 1939 году продукция всей государственной промышленности возросла на 14,7% по сравнению с 1938 годом, в то же время народные комиссариаты оборонной промышленности увеличили выпуск продукции на 46,5%[2]. Ежегодный прирост всей промышленной продукции в период третьей пятилетки составлял в среднем 13%, а оборонной — втрое больше — 39%[3].

На оборонных предприятиях коренным образом совершенствуется технология производства. В основных

---

[1] См. «XVIII съезд ВКП(б)», стр. 436.
[2] См. «Правда», 15 января 1940 г.
[3] См. «История КПСС», М., 1959, стр. 502.

отраслях оборонной индустрии, в особенности в авиастроении и танкостроении, внедряется конвейерное производство на основе крупносерийного и даже массового выпуска. В США и Германии в те годы оспаривалась техническая возможность сборки самолета на конвейере, а у нас она была уже осуществлена и полностью себя оправдала. В результате этого в 1938 году установка на боевом самолете мотора «М-11» поглощала только 37% того времени, которое затрачивали в 1935 году. Себестоимость одного из моторов боевых самолетов снизилась за 1935—1938 годы на 75%, другого — на 48% [1].

За две первые пятилетки на советских верфях было сооружено 500 боевых кораблей [2]. Военный флот теперь пополнился новыми надводными кораблями, значительно превосходившими старые по скорости, по мощи артиллерийского и торпедного вооружения. В 1938 году судостроительная промышленность сдала морскому флоту в пять раз больше кораблей, чем в любом предыдущем году. В 1939 году флот получил от промышленности почти столько же судов, сколько их было построено в царской России за 10 лет, предшествовавших первой мировой войне.

С начала 1940 года на вооружение армии стали поступать средние танки «Т-34» и тяжелые «КВ». Противоснарядное бронирование, удачная форма корпуса, мощное вооружение, высокая маневренность и большой запас хода сделали эти машины на значительный период самыми лучшими в мире.

Гитлеровский генерал инженер Эрих Шнейдер писал впоследствии, что, когда в октябре 1941 года на фронте появился танк «Т-34», он «произвел сенсацию». Эти боевые машины показали «свое превосходство в вооружении, броне и маневренности», «русские, создав исключительно удачный и совершенно новый тип танков, совершили большой скачок вперед в области танкостроения» [3].

Реконструированные и вновь построенные артиллерийские заводы давали нашей армии орудия всех видов и типов — от легких противотанковых пушек до орудий

---

[1] «XVIII съезд ВКП(б)», стр. 437—438.

[2] См. «Промышленно-экономическая газета», 22 февраля 1957 г.

[3] «История второй мировой войны». Сборник статей, Изд. иностранной литературы, 1957, стр. 32—33.

большой и особой мощности. В частности, под руководством конструктора В. Г. Грабина был спроектирован ряд артиллерийских машин, необычайно мощных по своему огню и в то же время отличающихся простотой механизмов и удобством обслуживания.

Выдающийся конструктор Б. Г. Шпитальный опрокинул все старые представления о пределах скорострельности авиационного оружия и обеспечил боевую авиацию новыми образцами оружия. Конструктор М. Е. Березин, создавший ранее крупнокалиберный пулемет «БС», разработал ряд новых конструкций. Среди них особое значение имел универсальный пулемет. Г. С. Шпагин создал знаменитый пистолет-пулемет «ППШ».

Новые авиазаводы, построенные во второй пятилетке, быстро наращивали производство. Внедрение конвейера означало подлинную техническую революцию в технологии самолетостроения: почти втрое сократилась трудоемкость сборочных работ. В результате перехода на поток производство авиамоторов по отдельным заводам выросло в 1940 году по сравнению с 1935 годом почти в 15 раз [1].

Советский народ выдвинул блестящую плеяду творцов новой боевой техники. Имена советских конструкторов танков Ж. Я. Котина, А. А. Морозова, артиллерии — В. Г. Грабина, И. И. Иванова, М. Я. Крупчатникова, Ф. Ф. Петрова, самолетов-бомбардировщиков — А. Н. Туполева, С. В. Ильюшина, В. М. Петлякова, самолетов-истребителей — А. С. Яковлева, С. А. Лавочкина, А. И. Микояна, авиамоторов — А. А. Микулина, А. Д. Швецова, В. Я. Климова, С. К. Туманского, различных видов вооружения — В. А. Дегтярева, Ф. В. Токарева, Б. Г. Шпитального, Г. С. Шпагина, С. Г. Симонова навсегда вошли в историю отечественной боевой техники.

В своей книге об истории второй мировой войны гитлеровский генерал Курт Типпельскирх вынужден был признать, что генеральным штабом фашистской Германии «возможности русских сильно недооценивались в таких решающих областях экономики, как, например, транспорт и военная промышленность» [2].

---

[1] См. газету «Машиностроение», 5 марта 1940 г.

[2] *Курт Типпельскирх,* История второй мировой войны, Изд. иностранной литературы, 1956, стр. 172.

Мощь оборонной промышленности СССР росла как за счет нового оборудования на действовавших заводах оборонного машиностроения, так и за счет перевода на выпуск военной продукции предприятий, обслуживавших мирные нужды страны. В результате авиационная промышленность, например, увеличила за годы третьей пятилетки количество своих предприятий на 72%.

Промышленность боеприпасов одно время росла медленнее, чем производство вооружения. Во второй половине 1939 года партия и правительство осуществляют крупные мероприятия, которые значительно увеличили мощности этой отрасли военной промышленности. Был принят план строительства новых заводов, реконструкции старых предприятий и налаживания производства отдельных элементов боеприпасов (снарядных корпусов, взрывателей и т. д.) на заводах гражданских отраслей машиностроения.

Уже в предвоенные годы начала складываться система специализации и широкого кооперирования предприятий, выпускавших военную технику. При этом специализированные заводы оборонного машиностроения получали большое количество деталей от других предприятий. Эта система полностью оправдала себя в годы войны.

Таким образом, благодаря осуществлению ленинской политики индустриализации страны в огромной степени возрос военный потенциал Советского государства, была создана мощная материально-техническая база для защиты Родины. Однако к моменту гитлеровского нападения на СССР наша промышленность не была достаточно отмобилизована.

Социалистическая промышленность располагала производственными мощностями и кадрами, которые позволяли ей полностью оснастить Красную Армию вооружением новейших типов. Но эти возможности не были в полной мере реализованы. С производства снимались старые типы танков и самолетов, однако освоение новых типов вооружения затягивалось. Поэтому к началу войны в рядах советской авиации оказалось немало устаревших машин, уступавших гитлеровским по своим боевым качествам.

Вот, например, как шло освоение истребителя «ЯК-1»,

на котором наши летчики почти всю войну громили врага.

В начале 1940 года этот замечательный боевой самолет был принят на вооружение Военно-воздушных Сил Красной Армии. Однако машина прошла государственные испытания и была допущена к производству лишь к началу войны, т. е. спустя полтора года [1].

К тому же завод, который специализировался на серийном производстве истребителей «ЯК-1», выпускал их лишь в небольших количествах. Так обстояло дело и с другими новыми типами самолетов. К началу войны прошли государственные испытания и были запущены в серийное производство помимо «ЯК-1» самолеты ряда других новейших конструкций, блестяще показавших себя в годы войны. Но выпуск их в предвоенные годы развертывался очень медленно. Истребителей «МИГ-3» в 1940 году было произведено лишь 20, бомбардировщиков «ПЕ-2» — всего несколько машин. В первом полугодии 1941 года выпуск машин новых конструкций значительно вырос. Истребителей новых типов советская авиация получила 1946, бомбардировщиков «ПЕ-2» — 458, штурмовиков «ИЛ-2» — 249 [2]. Но эти новые машины во многих случаях лишь только начинали поступать в воинские части, и поэтому соотношение старых и новых самолетов в войсках заметно не изменилось.

К этому надо добавить, что самолеты новых типов были мало известны личному составу Военно-Воздушных Сил, требовалось определенное время для освоения новой техники. К тому же в июле — сентябре 1941 года, в самый разгар работ по организации серийного производства новых самолетов, большинство авиационных предприятий оказалось в прифронтовой полосе, пришлось перебазировать их в глубокий тыл, что привело к значительному перерыву в выпуске новых типов самолетов.

Так же обстояло дело и с некоторыми другими видами боевой техники. Недостаточно энергично, например, развертывалось производство танков «Т-34» и «КВ», хотя

---

[1] См. *А. С. Яковлев,* Записки авиаконструктора. (Журнал «Юность» № 8, 1957 г.).

[2] См. «История Великой Отечественной войны советского народа», т. I, стр. 414.

выпуск устаревших машин и был прекращен. Эти танки, превосходившие по своему качеству немецкие, в 1939 году вовсе не производились. В 1940 году их было выпущено ничтожное количество: «КВ» — 243, «Т-34» — 115 машин. Вплоть до начала войны не было налажено производство автоматов[1].

За медленное развертывание производства новых образцов вооружения немалую ответственность несет тогдашнее руководство Наркомата обороны. Заместители наркома обороны Г. И. Кулик, Л. З. Мехлис и Е. А. Щаденко, которым партия и правительство специально поручили руководство делом оснащения Вооруженных Сил СССР новой техникой, снимали с производства старые образцы, но подолгу не решались одобрить новые.

Вот почему к началу войны Красная Армия не была полностью перевооружена новой техникой. Однако наша промышленность в ходе войны смогла быстро перестроиться и дать все необходимое для защиты страны от фашистских захватчиков.

Металлургия преодолевает отставание

В середине 1941 года валовая продукция промышленности СССР достигла 86% от того уровня, который был намечен третьим пятилетним планом для 1942 года, при этом производство средств производства достигло 90% этого уровня[2]. Таким образом, темпы, которыми развивалась промышленность, обеспечивали досрочное выполнение заданий третьей пятилетки.

Однако отдельные отрасли индустрии и отдельные виды производства внутри их развивались неравномерно. В ряде случаев образовались серьезные диспропорции, породившие большие трудности. Так, продукция машиностроения и металлообработки выросла на 76%, а выплавка стали увеличилась лишь на 3%. Точно так же и отдельные отрасли машиностроения развивались крайне неравномерно. Если, к примеру, производство кузнечно-прессового оборудования, врубовых машин, рудничных электровозов, нефтеаппаратуры быстро росло,

---

[1] См. «История Великой Отечественной войны», т. I, стр. 414—415.

[2] См. *Н. А. Вознесенский*, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, Госполитиздат, 1947, стр. 15.

то выпуск паровых турбин, паровозов магистральных, автомобилей, сельскохозяйственных машин, тракторов, ткацких станков не только не повысился, а, наоборот, даже снизился [1].

Такой разрыв в немалой степени объяснялся тем, что в результате обострения международной обстановки приходилось направлять людские, сырьевые, топливные и энергетические ресурсы прежде всего в оборонную промышленность и в отрасли, непосредственно питавшие ее материалами.

Коммунистическая партия и Советское правительство последовательно проводили курс на всемерное укрепление оборонной промышленности. Этой важнейшей и решающей в условиях того времени задаче была подчинена работа и других отраслей народного хозяйства.

В этом смысле показателен опыт ряда ведущих машиностроительных заводов.

Крупнейший в стране завод сельскохозяйственного машиностроения — Ростсельмаш завершил в 1939 году план по товарной продукции на 82,7%, при этом задание по посевным машинам — лишь на 47%, а по уборочным — на 53%. Однако заказы Наркомсредмаша, предназначенные в основном на нужды обороны, были выполнены на 153%. Такая же картина наблюдалась и на запорожском заводе «Коммунар» [2]. Коллектив предприятия сумел в 1939 году добиться роста производства на 13%. Правда, выпуск комбайнов и другой мирной продукции при этом снизился, зато выпуск продукции по заказам оборонной индустрии более чем утроился и в IV квартале составил 72% всей продукции завода [3].

Серьезные трудности переживала автомобильная промышленность, являвшаяся одним из крупнейших потребителей металла. Горьковский автозавод должен был для нормального хода производства располагать постоянным переходящим заделом металла и деталей на 35 дней. В действительности же из-за недостатка металла завод по ряду позиций вовсе не имел задела. Он вынужден был фактически перейти от массового поточного производства на мелкосерийное, терпя большие потери на не пре-

---

[1] См. «Промышленность СССР», стр. 212, 214, 216, 225, 226, 234.
[2] ЦГАОР, ф. 7295, оп. 1, д. 33, л. 2, 3, 4, 5, 14, 19; д. 27, л. 44.
[3] ЦГАОР, ф. 7295, оп. 1, д. 214, л. 36—39.

дусмотренные технологией частые переналадки оборудования и смену штампов.

Как мы уже отмечали, в годы третьей пятилетки в стране вновь ощущался острый недостаток чугуна, стали, проката, вновь проявилось отставание металлургии от быстрорастущих потребностей страны.

В то время как машиностроение, в особенности оборонное, из года в год быстро увеличивало выпуск продукции, черная металлургия крайне медленно двигалась вперед: по сравнению с 1937 годом выплавка чугуна и стали возросла в 1940 году на 3%, а производство проката и того меньше — на 1% [1].

Корни отставания металлургии лежали в серьезных ошибках, допущенных при планировании ее «тыловых» отраслей: железорудной базы, добычи марганца, нерудных материалов (известняков), производства огнеупоров. Борьба за комплексное развертывание всего сложного и большого хозяйства черной металлургии, отдельные звенья которого неотделимы одно от другого, была подменена односторонней заботой лишь о развитии металлургических заводов, непосредственно дающих металл.

На строительство железных, марганцевых, известняковых карьеров, обогатительных и агломерационных фабрик направлялось явно недостаточно средств. Оно велось медленно и нередко затягивалось на долгие годы. Так, например, комбинат «Азовсталь» сооружался на берегу Азовского моря именно потому, что он должен был перерабатывать керченские руды, доставляемые по Азовскому морю. Однако Камыш-Бурунский рудник близ Керчи строился чрезвычайно медленно. За 1931—1935 годы на строительстве комбината «Азовсталь» было освоено 62% средств, предусмотренных сметой, а на стройке Камыш-Бурунского рудника — только 51%. Между тем темпы строительства рудника должны были бы опережать работы по сооружению завода.

Неудовлетворительно обстояло дело с расширением железорудной базы и на Урале. В третьей пятилетке здесь начали плавить чугун две новые домны Ново-Тагильского комбината. В то же время добыча руды на Урале не только не повысилась, а, наоборот, снизилась. Правительственная комиссия, принимавшая завод, отме-

---

[1] См. «Промышленность СССР», стр. 12.

тила, что его сырьевая база не подготовлена: не было завершено строительство Лебяжинской обогатительной фабрики и Ивановского известнякового карьера. За январь — май 1939 года годовой план по строительству Ново-Тагильского комбината в целом был выполнен на 43%, а по Лебяжинской обогатительной фабрике — лишь на 9,2%.

Не лучше обстояло дело и в остальных тыловых отраслях черной металлургии: марганцевой, огнеупорной, нерудных ископаемых. В приказе наркома черной металлургии СССР от 2 января 1940 года указывалось, что основной причиной невыполнения в 1939 году плана выплавки металла была «неудовлетворительная работа «Главруды» и «Главнеруда», что привело к длительным простоям ряда доменных печей из-за отсутствия сырья и тем самым дезорганизовало работу других цехов заводов».

На металлургических заводах уже имелись многочисленные кадры молодых инженерно-технических работников, получивших высшее и среднее специальное образование, в тыловых же отраслях решающую роль по-прежнему играли практики.

В результате всех этих обстоятельств добыча железной руды в 1937 и 1938 годах снижалась и лишь в 1939 году несколько повысилась, не достигнув при этом даже уровня 1937 года. Добыча же марганцевой руды и в 1937, и в 1938, и в 1939 году неизменно шла вниз[1]. Вот почему запасы железных руд на южных заводах, составлявшие в 1936 году 2 млн. *т*, в 1938—1939 годах резко сократились, снизившись в отдельные дни до 400—500 тыс. *т*. Доменные печи оказались на голодном пайке.

С самого начала третьей пятилетки Коммунистическая партия и Советское правительство предприняли энергичные меры по ликвидации отставания черной металлургии. Для руководства этой отраслью промышленности создается специальный наркомат. Образуется особый главк — «Главнеруда», к которому переходит руководство известняковой промышленностью. Форсируются строительство железорудных шахт и обогатительных фабрик, геологоразведочные и подготовительные работы, ас-

---

[1] См. «Промышленность СССР», стр. 115.

сигнуются дополнительные средства на развитие тыловых отраслей черной металлургии. На шахты и карьеры направляются квалифицированные инженеры и техники. Вопросы коренного улучшения работы тыловых отраслей черной металлургии заняли главное место и в постановлении Совнаркома СССР от 7 сентября 1939 года, и в постановлении ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 2 июня 1940 года, посвященных увеличению производства металла. Партия и правительство потребовали создать на всех металлургических заводах неснижающиеся запасы сырья.

Понадобилось немало времени для того, чтобы осуществить все эти решения. Под знаком упорной борьбы за коренную перестройку работы тыловых отраслей черной металлургии прошли 1938, 1939 и первая половина 1940 года. Во второй половине 1940 года металлурги уже ощутили первые плоды этой перестройки. В октябре 1940 года на металлургических заводах был создан запас руды на 45 дней и запасы известняка на 35 дней, тогда как еще в апреле того же года известняка было лишь на 8 часов работы, руды — на 5 дней[1].

Постановление партии и правительства о создании стабильных, неснижаемых запасов железной руды, известняка и других видов сырья было выполнено.

Повысился также уровень партийной работы в металлургической промышленности. 9 ноября 1939 года ЦК ВКП(б) принял постановление о партийном руководстве предприятиями черной металлургии Донбасса и Челябинской области. Выполняя это постановление, партийные организации перестроили свою работу, усилили внимание к пропаганде передовых методов труда. С 1 июля 1940 года развернулось Всесоюзное соревнование доменных, мартеновских и прокатных цехов и заводов Наркомчермета. Черная металлургия стала выходить из прорыва. Уже в конце 1940 года, несмотря на суровые зимние условия, среднесуточное производство чугуна выросло на 17%, а стали на 16% против 1937 года.

В январе — мае 1941 года предприятия Наркомата черной металлургии впервые после трехлетнего перерыва выполнили программу по всему металлургическому циклу. По сравнению с маем 1940 года в мае 1941 года

[1] См. газету «Черная металлургия», 18 октября 1940 г.

добыча железной руды выросла на 27,5%, выплавка чугуна — на 26,2, стали — на 31,2, производство проката — на 19,5% [1].

Великую Отечественную войну армия советских металлургов встретила, опираясь на хорошо налаженные тыловые отрасли, овладев передовой техникой, обладая крепкими кадрами, накопившими богатый опыт производства. Особое значение имели замечательные успехи металлургов восточных районов.

В феврале 1941 года в Магнитогорске и в Кузнецке свирепствовали сильные морозы, бушевали снежные бури. И все же оба гиганта прекрасно справились с заданием и добились невиданных в истории металлургии качественных показателей. Так, в IV квартале 1940 года коэффициент использования полезного объема печи составил:

по домне № 1 Кузнецкого завода	0,79
по домне № 3 Магнитки	0,88
по домне № 3 Кузнецкого завода	0,86
по домне № 4 Кузнецкого завода	0,88[2]

В 1939 году в связи с напряженной международной обстановкой ряды Красной Армии усиленно пополнялись. И вот из Магнитогорска на всю страну раздался призыв подручной сталевара Татьяны Ипполитовой и помощника машиниста Людмилы Подсеваловой к женам, сестрам, дочерям металлургов заменить призванных в ряды Красной Армии. Десятки тысяч женщин откликнулись на этот призыв и стали учиться варить чугун, плавить сталь. Сама Татьяна Ипполитова заняла пост сталевара. Подручными у нее трудились три женщины. Одновременно стала самостоятельно плавить сталь вторая в СССР женщина-сталевар — Марианна Зикеева. «Женские» мартены давали полновесные плавки.

Этот опыт овладения женщинами «мужскими» профессиями сыграл огромную роль в дни Великой Отечественной войны, когда сотни тысяч советских патриоток заменили на заводах и фабриках своих отцов и мужей, ушедших защищать Родину.

---

[1] См. «Черная металлургия», 3 июня 1941 г.
[2] См. «Черная металлургия», 26 января 1941 г.

* *
*

В годы третьей пятилетки вновь с большой остротой встала проблема подготовки командных кадров. Большой урон замечательным кадрам, выращенным и воспитанным партией, нанесли тяжкие злоупотребления властью, совершенные в период культа личности Сталина. В течение ряда лет имели место репрессии по отношению к честным, ничем себя не запятнавшим людям. Ленинские нормы партийной жизни были грубо извращены. Сталин возвел в норму внутрипартийной и государственной жизни ограничения внутрипартийной и советской демократии. Он грубо попирал ленинские принципы руководства, допуская произвол и злоупотребление властью. Огромный вред нанесла стране преступная деятельность политического авантюриста, заклятого врага партии и народа Берия, не останавливавшегося ни перед какими злодеяниями в своих преступных целях. Позорную роль сыграл и Ежов, занимавший в те годы пост наркома внутренних дел. При его участии были оклеветаны и погибли многие честные работники. Среди подвергшихся неоправданным репрессиям было много старых руководящих работников промышленности.

Новым же работникам, выдвинутым на руководящие посты в промышленности, как мы уже отмечали, зачастую не хватало опыта. Так, из 4 тыс. молодых специалистов, окончивших втузы во II квартале 1938 года, 816 были направлены на руководящие посты сразу же после окончания учебных заведений [1]. Из числа студентов, окончивших горные втузы в 1939 году, 54 были назначены главными инженерами шахт, 70 — главными механиками и энергетиками [2].

Немалый вред наносила текучесть командного состава. На заседании коллегии Наркоммаша 10 сентября 1938 года отмечалось, что во главе ряда заводов находились работники, которые продолжительное время лишь исполняли обязанности директоров и главных инженеров. В течение трех-четырех месяцев руководство некоторых важнейших предприятий обновлялось дважды. За одно только первое полугодие 1939 года были сменены один за другим три начальника и три главных инженера

[1] См. «Индустрия», 7 ноября 1938 г.
[2] ЦГАОР, ф. 8115, оп. 1, д. 17, л. 44.

«Главтрактоопрома». Начальником «Главэнергопрома», стоявшего во главе всего энергетического машиностроения, был назначен работник, до того руководивший лишь цехом. Одновременно на $^3/_4$ подвергся обновлению аппарат главка. На ленинградском заводе «Электросила» на руководящие посты за очень короткий срок было выдвинуто 198 работников. «Это,— указывал на заседании коллегии наркомата директор завода т. Бриль,— народ, рвущийся к работе, желающий работать, но не имеющий достаточно опыта, как и их директор. Поучиться бы у кого-нибудь!»[1] За полгода (февраль — сентябрь 1937 года) на металлургическом заводе им. Дзержинского были сменены 15 начальников цехов, 10 помощников начальников цехов, 14 начальников смены.

Потребовалось время для того, чтобы постепенно выкристаллизовались кадры способных руководителей, а непригодные отсеялись.

К 1941 году по всему фронту промышленности в основном был завершен процесс закрепления новых командных кадров.

Советский народ выдвинул тысячи талантливых командиров производства. Среди них был И. Ф. Тевосян. В 1936—1939 годах он много и хорошо поработал для укрепления обороноспособности страны, вначале на посту начальника одного из главков Наркомата оборонной промышленности, а потом в качестве первого заместителя наркома. В 1939—1940 годах И. Ф. Тевосян руководил Наркоматом судостроения. В 1940 году он назначается наркомом черной металлургии. На этом посту И. Ф. Тевосян оставался почти непрерывно 13 лет (по 1953 год включительно). Героические дела советских металлургов неразрывно связаны с именем этого талантливого металлурга, человека больших знаний и огромной энергии.

Широко был известен среди машиностроителей В. А. Малышев. За несколько лет он прошел путь от рядового конструктора до главного инженера Коломенского паровозостроительного завода, а затем стал директором. Через год — он нарком тяжелого машиностроения. В 1940 году он назначается заместителем председателя Совнаркома СССР.

---

[1] ЦГАОР, ф. 7295, оп. 7, д. 214, л. 13; д. 203, л. 86; д. 216, л. 46.

А. И. Ефремов в 1935 году окончил Московский станкостроительный институт и был назначен мастером станкостроительного завода им. Орджоникидзе. В течение трех лет он последовательно занимает посты начальника цеха, главного инженера и директора завода. К началу войны он стал наркомом тяжелого машиностроения. В эти же годы в угольной промышленности выдвинулись В. В. Вахрушев, А. Н. Задемидко, А. Ф. Засядько, Л. Е. Графов; в машиностроении — Д. Ф. Устинов, П. В. Дементьев, Б. Г. Музруков, П. А. Воронин, А. И. Быховский, А. И. Шахурин и другие; в черной металлургии — Г. И. Носов, В. В. Андреев, А. Ф. Борисов, Р. И. Белан, А. И. Кузьмин. Все они с честью справились с большими и трудными задачами, вставшими перед промышленностью в годы войны

Огромные преимущества и резервы, заложенные в социалистическом строе, неисчерпаемая творческая энергия советского народа, вдохновляемого Коммунистической партией, позволили нашей стране успешно преодолеть трудности третьей пятилетки и добиться нового подъема народного хозяйства, роста экономической и оборонной мощи страны.

XVIII партийная конференция, собравшаяся в феврале 1941 года, отметила, что промышленность и транспорт Советского Союза значительно продвинулись вперед в деле выполнения третьего пятилетнего плана. Конференция подняла на большую принципиальную высоту вопросы культуры производства, технологической дисциплины. Она потребовала покончить со штурмовщиной, перейти на каждом предприятии к равномерной, ритмичной работе. Конференция приковала внимание всех работников промышленности к необходимости соблюдения строжайшей технологической дисциплины, обеспечения выпуска доброкачественной и комплектной продукции, полностью отвечающей установленным стандартам. Конференция подчеркнула необходимость постоянного совершенствования техники, освоения производства новых машин, систематического снижения себестоимости продукции.

Претворяя в жизнь решения конференции, Коммунистическая партия подняла на более высокий уровень руководство промышленностью и транспортом. Внимание партийных организаций было повернуто к коренным

проблемам техники и экономики производства. И в годы войны и в годы послевоенных пятилеток Коммунистическая партия вдохновляла работников промышленности на упорную борьбу за ритмичный ход производства, за твердую технологическую дисциплину, за выпуск доброкачественной и комплектной продукции, за неустанный технический прогресс.

Великий скачок

Советский народ совершил в годы предвоенных пятилеток великий трудовой подвиг. В невиданно короткий исторический срок — 12 лет (1928—1940 годы) он создал мощную передовую индустрию и таким образом ликвидировал вековую технико-экономическую отсталость страны, превратив ее в передовую индустриально-колхозную державу.

Вспоминая много лет спустя о трудных временах строительства социалистической экономики в годы довоенных пятилеток, Н. С. Хрущев говорил: «Мы отказывали себе во многом, ограничивали себя в питании, одежде, в производстве предметов широкого потребления, вкладывая каждый сбереженный рубль в строительство заводов и комбинатов тяжелой индустрии, в сооружение электростанций. Мы очень спешили с этим делом, так как знали — если мы не создадим в исторически короткое время своей мощной индустрии, своего крупного механизированного сельского хозяйства, своих квалифицированных кадров, отстанем с развитием науки и техники, империалисты нас сомнут, уничтожат страну, где впервые у власти стали рабочие, крестьяне, сам трудовой народ. И мы выиграли эти сроки» [1]. За годы предвоенных пятилеток советский народ построил 9 тыс. крупных промышленных предприятий, вложив в народное хозяйство 357,8 млрд. рублей (в ценах на 1 июля 1955 года). В промышленность было вложено за эти годы 148,7 млрд. рублей, из них 123,3 млрд. рублей, или 82,5%,— в тяжелую индустрию [2].

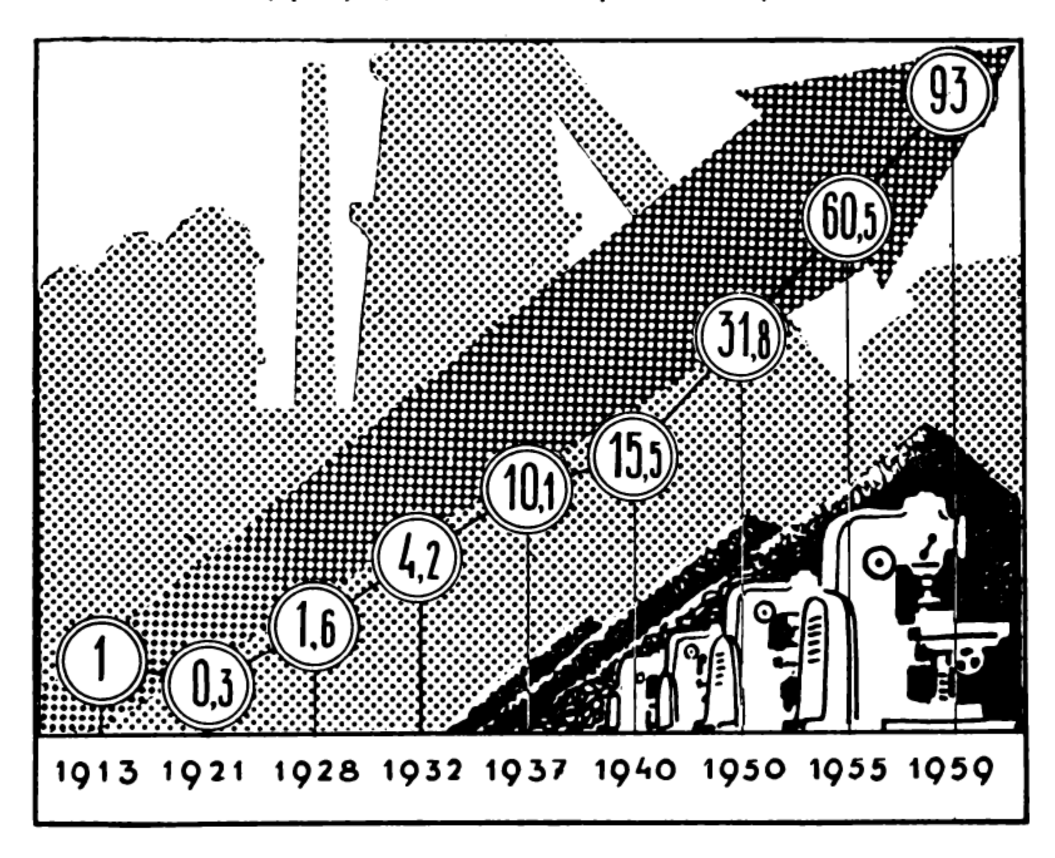
В результате осуществления грандиозных планов предвоенных пятилеток основные фонды промышленности и строительства в СССР выросли в 1940 году почти в 11 раз по сравнению с 1913 годом при общем росте ос-

---

[1] «Правда», 12 июля 1958 г.

[2] См. «СССР в цифрах», стр. 260—261.

ВОТ КАК БУРНО РАСТЕТ ПРОДУКЦИЯ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР (продукция 1913 года принята за 1):

В 1959 году тяжелая промышленность СССР каждые четыре дня давала столько же продукции, сколько ее произвела тяжелая промышленность России за весь 1913 год.

новных производственных фондов СССР за тот же период в 6 раз. В 1940 году Советский Союз обладал мощной первоклассной промышленностью, почти заново созданной, так как старые, дореволюционные основные фонды составляли в то время менее одной десятой части всех ее фондов.

Валовая промышленная продукция увеличилась в 1940 году в 8,5 раза, а производство средств производства — в 15,5 раза по сравнению с 1913 годом[1]. В дореволюционной России промышленность, производящая товары народного потребления, давала свыше $^{2}/_{3}$ всей

[1] См. «Промышленность СССР», стр. 9.

валовой промышленной продукции. В 1940 году ее доля снизилась до 38,8% (хотя абсолютно и выросла в пять раз), а доля производства средств производства поднялась до 61,2%. Эти цифры свидетельствуют о том, что тяжелая индустрия, определяющая экономическую независимость и обороноспособность государства, в 1940 году играла уже решающую роль в общем промышленном производстве страны.

Форсированное развертывание машиностроения обеспечило реконструкцию всего народного хозяйства, и в первую очередь самой тяжелой промышленности, на базе новой и новейшей техники. Внутри тяжелой промышленности первое место по темпам роста производства заняло машиностроение; его продукция выросла почти в 35 раз, она росла вчетверо быстрее, чем вся промышленность, и вдвое с лишним быстрее, чем тяжелая индустрия в целом. Второе место по темпам роста заняло производство электроэнергии. Лишь опираясь на мощную сеть электростанций, располагая обильной и дешевой электроэнергией, советский народ смог осуществить в широких масштабах механизацию производства и значительно повысить производительность труда. Третье место по темпам роста заняла химическая промышленность. В этом сказалась и роль этой отрасли индустрии в борьбе за урожайность полей, и значение ее для обороны страны.

Из отраслей, производящих товары народного потребления, особенно быстро росли трикотажная, швейная, консервная и кондитерская промышленность, до революции носившие в основном характер примитивного кустарного промысла.

Народное хозяйство СССР располагало теперь могучей передовой металлургией, воплощавшей последние достижения техники. Лишь один американский завод в г. Гери превосходил по мощности магнитогорский великан. Советские металлурги заняли первое место в мире по использованию доменных и мартеновских печей. Особенно быстро росла качественная металлургия, имевшая огромное значение для обороноспособности страны. За восемь предвоенных лет выплавка электростали возросла в 11 раз. По удельному весу электростали в металлургии СССР перед войной занял первое место в мире. В годы первой пятилетки строительство новых заводов

черной металлургии еще во многом зависело от поставок оборудования иностранными фирмами. Теперь Уралмашзавод, Ново-Краматорский и другие машиностроительные заводы отлично справлялись с производством самых сложных металлургических агрегатов — блюмингов, прокатных станов, не говоря уже о кранах, пушках Брозиуса, разливочных машинах.

Значительных успехов добились советские машиностроители. В одном из своих выступлений Гитлер убеждал немецкий народ, что СССР якобы не в состоянии делать даже грузовые автомашины. Жизнь зло посмеялась над «фюрером». Уже в 1937 году Советский Союз занял первое место в Европе по производству грузовиков, оставив далеко позади Германию.

Дореволюционная Россия добывала уголь в одном Донецком бассейне. Теперь Кузбасс превратился во вторую мощную кочегарку Советского Союза, а Караганда — в его третью угольную базу. Оба они давали коксующийся уголь — этот хлеб металлургии. Энергетические угли добывались в больших размерах в Подмосковном бассейне, на Урале, в Восточной Сибири.

Огромное значение имели коренные сдвиги в географическом размещении промышленности. Тяжелая индустрия шагнула далеко на восток, на 2 тыс. *км* от старых ее центров. Создание великого промышленного комплекса взаимно связанных предприятий Урало-Кузнецкого комбината знаменовало нарождение новой промышленной географии.

Решающую роль в социалистической индустриализации страны сыграл героический рабочий класс СССР — сильный своей сплоченностью, организованностью, высокой сознательностью, преданностью ленинской партии, великим идеалам коммунизма. Он шел сознательно на большие жертвы во имя укрепления индустриальной мощи страны и своим энтузиазмом, трудовым порывом вел вперед все слои советского общества.

Ряды советских рабочих быстро росли. В 1940 году в промышленности и строительстве было занято 12,5 млн. человек против 4,5 млн. человек в 1928 году[1]. 8 млн. новых работников пришли за 12 лет на заводы и фабрики, шахты, электростанции, стройки. Особенно стремительно

---

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1959 году», стр. 588.

возрастало количество высококвалифицированных рабочих. За 1926—1939 годы количество буровых мастеров возросло в 5,7 раза, токарей — в 6,8, фрезеровщиков — в 13, станочников — в 14, инструментальщиков — в 12,3, прессовщиков и штамповщиков — в 6,3, монтеров и электромонтеров — в 6,4, рабочих-механиков — в 9,5 раза, количество машинистов локомотивов увеличилось в 3,3 раза, судовых машинистов — в 3,2, шоферов — в 40, трактористов — в 215 раз [1]. И в то же время сотни старых профессий, базировавшихся на тяжелом ручном труде, сошли со сцены — не стало больше саночников, зарубщиков в угольной промышленности, каталей в металлургии и многих других. Центральной фигурой в промышленности стал рабочий, овладевший техникой.

В историю трех предвоенных пятилеток золотыми буквами вписаны имена многих тысяч новаторов, проложивших новые пути в технике, сочетавших недюжинные творческие способности и огромную любовь к своему делу с чувством пламенного советского патриотизма.

Когда Макар Мазай, будущий сталевар завода им. Ильича в Мариуполе (ныне г. Жданов), в 1930 году прибыл по комсомольской путевке на завод, ему шел 21-й год; но юноша успел уже хлебнуть немало горя, познал он и тягость кулацкой кабалы. Советская власть, партия, комсомол помогли юноше стать передовым тружеником. С первых же дней работы на заводе Макар Мазай привязался к его коллективу, высоко оценил ту теплоту, которой его окружили товарищи, особенно комсомольцы.

Способный юноша быстро осваивал дело. Через два года он стал сталеваром, а в 1935 году добился небывалого съема стали с квадратного метра пода печи — 12 *т* стали в сутки, в четыре раза больше, чем в среднем по СССР. И что особенно важно — этих замечательных результатов молодой сталевар добивался систематически. А в отдельные дни он давал даже 15 *т* металла. Новатор внес серьезные поправки в конструкцию печей, углубил ванну, увеличил сечение рабочих окон. Это позволило ему, увеличив нагрузку печи, выдавать за одну плавку до 100 *т* стали вместо прежних 55—60 *т*. Он нала-

---

[1] См. *Н. А. Вознесенский*, Военная экономика в период Отечественной войны, стр. 27.

дил правильный тепловой режим и вел печь по точно регламентированному графику.

В приветствии М. Мазаю Серго Орджоникидзе писал: «Вы дали невиданный до сих пор рекорд и этим дока-

Сталевар Макар Мазай у мартеновской печи.

зали осуществимость смелых предложений... Отныне разговор может быть не о технических возможностях получения такого съема, а о подготовленности и организованности людей» [1].

В груди молодого сталевара билось горячее сердце патриота. Выступая с трибуны VIII Чрезвычайного съезда Советов СССР, он от имени металлургов Укра-

[1] См. *Б. Галин,* Годы нашей жизни, М., 1956, стр. 566.

ины заявил, что, если фашисты нападут на Страну Советов, металлурги зальют им глотки кипящей сталью. Когда настал час испытаний, Макар Мазай на деле доказал, на что способен советский человек. До самого прихода фашистских оккупантов Мазай варил сталь. Ему не удалось вырваться из вражеского окружения. Фашисты понимали, какой огромный агитационный козырь получили бы они, если бы знаменитый сталевар согласился работать на них. Они обещали не только даровать ему жизнь, но и создать почетное положение при германской фирме «Крупп фон Болен», которая прибрала к своим рукам заводы «Азовсталь» и им. Ильича.

Но враг просчитался: Мазай отказался варить сталь для оккупантов. Не помогли ни посулы, ни угрозы. И тогда гитлеровцы зверски расправились с Макаром Мазаем. Другие рабочие также отказались варить сталь. Оккупантам так и не удалось получить ни одной тонны стали на заводах Приазовья.

В те же годы, когда М. Мазай начал свой путь в металлургии, в другом конце Советского Союза, на Кузнецком металлургическом комбинате, в школе ФЗУ учился Михаил Привалов. Окончив школу, он становится сталеваром, а затем, несмотря на свои 23 года, и мастером. Это был самый молодой мастер на комбинате. Но уже тогда к нему внимательно прислушивались даже старые, опытные мастера.

Что принесло успех молодому металлургу? Неукротимое стремление вперед, чувство нового, сознание ответственности за честь не только свою, но и всего коллектива. М. М. Привалов не жалел сил, чтобы дать больше стали. Но борьба за количество никогда не заслоняла у него заботу о качестве. Выплавленный им металл всегда попадал в анализ. Он никогда не цеплялся за старые, уже освоенные марки металла. И хотя рождение каждой новой марки требовало исканий, экспериментов, порой бессонных ночей, Михаил Моисеевич Привалов с особой охотой брался именно за плавку новых марок. В этом сказывался дух новаторства, великая тяга к новому, к техническому творчеству, которыми пронизана вся жизнь, вся деятельность этого замечательного представителя рабочего класса, прославленного Героя Социалистического Труда.

Много других замечательных мастеров своего дела выдвинули металлурги. Вспомним И. Г. Коробова (Макеевка), А. Я. Сорокового (Днепропетровск), Д. А. Бобылева (Таганрог), М. П. Пушкина (Макеевка), Якова Чайковского (Днепропетровск).

Пятилетки открыли широкую дорогу не только молодежи. Рабочий завода им. Дзержинского А. Дегтярев пришел сюда еще в 1910 году. Но сталеваром он стал только в годы пятилетки, когда появились новые печи и выросла потребность в квалифицированных кадрах. А раньше он долгие годы оставался на разных тяжелых работах, требовавших в основном лишь мускульной силы.

Ефим Духанин начал трудиться на шахте в Донбассе конюхом, а потом перешел на подземную работу. Был саночником, конюхом, орудовал обушком. Но вот в 1928 году на шахту прибыла первая врубовка. Он с радостью отбросил обушок и стал у машины. До самой Великой Отечественной войны он не расставался со своей врубовкой и научился брать от нее все, что она может дать. Ефим Духанин стал учителем и воспитателем молодых кадров.

Такие люди, как Макар Мазай, Михаил Привалов, Ефим Духанин и тысячи других, были запевалами соревнования в годы пятилеток.

За годы предвоенных пятилеток Коммунистическая партия вырастила и выпестовала новую народную интеллигенцию. За 12 лет (1929—1941 годы) количество инженеров, занятых в народном хозяйстве, возросло в 6 раз, техников — в 6,4 раза. Советская техническая интеллигенция, прошедшая большую школу довоенных пятилеток, выделила замечательных организаторов социалистического производства, конструкторов, технологов, ученых, крупнейших специалистов во всех отраслях техники.

Еще не так давно советский народ нередко вынужден был решать сложнейшие технические проблемы при помощи специалистов старой школы, часто не веривших в социализм, а подчас и враждебно относившихся к Советской власти. Теперь по всему фронту промышленности партия опиралась на людей, вышедших из толщи народа, беззаветно преданных делу строительства социализма.

Многомиллионное колхозное крестьянство, по своему социальному облику в корне отличавшееся от крестьян старой, доколхозной деревни, всемерно помогало рабочему классу создавать могучую индустрию. Колхозная деревня послала миллионы своих сынов на леса новостроек, в цехи вновь пущенных предприятий. Она снабжала промышленность сельскохозяйственным сырьем, города — продовольствием, принимала активное участие в финансировании капитального строительства. Колхозное крестьянство рассматривало индустриализацию страны как свое родное дело.

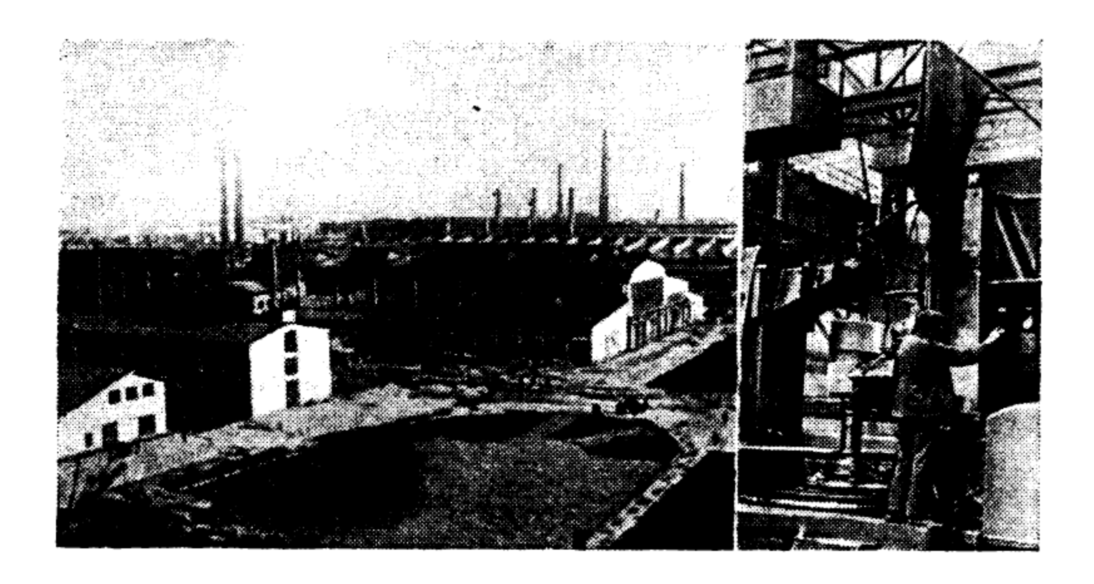
Советский народ продолжал большую работу по освоению естественных богатств восточных районов страны, по приближению промышленности к источникам сырья и топлива. В 1940 году в восточных районах СССР производилось удобрений в 12 раз больше, чем их было произведено во всей царской России в 1913 году, угля — вдвое больше, стали — в 1,6 раза больше[1].

Первостепенное значение для всего народного хозяйства имело создание второй угольно-металлургической базы. Идея этого грандиозного народнохозяйственного комплекса была конкретно воплощена в трех металлургических комбинатах — Магнитогорском, Кузнецком и Ново-Тагильском — и новых шахтах-гигантах Кузбасса и Караганды. В ходе развертывания промышленности Востока произошли серьезные изменения в составе Урало-Кузнецкого комбината, в экономических связях отдельных восточных районов. В Урало-Кузнецкий комбинат был вовлечен не только Южный Урал и Кузбасс, как это первоначально проектировалось, но и Средний Урал и Казахстан. Еще в 1934 году на приеме металлургов в Кремле акад. П. И. Бардин сжато и в то же время исчерпывающе сформулировал методы строительства Урало-Кузнецкого комбината:

— История промышленности,— говорил он,— не знает подобной стройки ни по срокам ее осуществления, ни по методам и приемам ее строения. Революционно с начала и до конца! Вместо приемов седого Урала и так называемой техники юга, оставшейся нам в наследство, партия ввела современную технику, о которой мы в ста-

---

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1956 году», стр. 69, 74, 86, 87.

Гордо развевалось в одном из цехов Уралмашзавода красное знамя, присланное Центральным Комитетом Германской коммунистической партии славному коллективу. Это знамя вручалось цеху — победителю в соревновании (см. на фото справа).

Слева — огромные корпуса Уралмашзавода. Их так много, что они составляют целый промышленный городок.

рое время не могли даже мечтать. Постепеновщина, приемы капиталистической индустрии были отброшены. Советский строй обеспечил успех гигантского прыжка. Революция в квалификации рабочих! Революция в методах труда! Революция в наших сердцах — сердцах старых специалистов.

Опыт последующих шести лет полностью подтвердил этот вывод ученого.

На базе вновь созданной черной и цветной металлургии Востока родилось могучее машиностроение Урала (тяжелое машиностроение, тракторостроение, вагоностроение, электротехническая промышленность, оборонное машиностроение) и первые очаги машиностроения в Сибири. Коренным образом изменился облик не только Урала и Западной Сибири, но и Восточной Сибири, Дальнего Востока, национальных республик Средней Азии и Казахстана. С помощью всего советского народа, и в первую очередь русского народа, трудящиеся Средней Азии пришли к социализму, минуя капитализм. Из

аграрно-сырьевых придатков центральных районов, ка- кими были национальные окраины до Октябрьской революции, они превратились в цветущие республики с высоким уровнем развития промышленности и сельского хозяйства. Они создали свои очаги передовой индустрии, вырастили многотысячные отряды квалифицированных рабочих, выдвинули большие культурные силы из коренного населения. В ходе социалистического строительства окрепла и упрочилась дружба народов в СССР.

Огромные изменения, происшедшие в результате индустриализации страны в структуре ее народного хозяйства, ярко отразились на составе населения. Удельный вес городского населения повысился с 17,6% в 1913 году до 31,6% в 1940 году.

К началу Великой Отечественной войны процесс индустриализации Советской страны в основном был завершен. По мощи своей индустрии, объему промышленной продукции, в особенности производства средств производства, Советский Союз занял первое место в Европе и второе в мире.

Все прогрессивное человечество гордилось великой стройкой в СССР, рассматривало ее как свое родное дело. Крупнейшие писатели мира воспевали героев пятилеток. Ромен Роллан, один из величайших писателей мира, писал о магнитогорцах:

Их мускулы не из железных станин,
Не медью окованы ноги их,
Но то, что творят повседневно они,
Богатыри смогли бы не многие.
Подвиги сможет кто перечесть их?

Замечательный публицист и поэт Поль Вайян-Кутюрье восклицал, обращаясь к героям Парижской коммуны со страниц газеты «Юманите»:

Расстрелянные у стен Пер-Лашез
Бойцы Парижской коммуны!
Мы вам приносим сегодня
Дар новой коммуны:

Гигантские самолеты Москвы,
Тракторы Сталинграда,
Магнитогорский чугун,
Колхозных и совхозных полей
струящиеся колосья.

В поэме, созданной в стенах тюрьмы, польский пролетарский поэт Владислав Броневский рассказал о своем соседе по камере — больном старике Яне. Поэт боялся за Яна. Выдержит ли он? Устоит ли? Но вот Ян

Застонал, проснулся, спать жестко.
Расправил сутуловатые плечи.
«Знаешь,— говорит,— в Магнитогорске
Сегодня задувают две первые печи!»
Рассвет был серый, и полз он лениво.
В смертном испуге над городом замер он,
И я подумал: как жизнь красива
Даже в этой паршивой тринадцатой камере!!! [1]

Советский народ, строивший социализм, ощущал помощь международного пролетариата в самых разнообразных формах. Американская работница из Лос-Анжелоса перевела 100 долларов на покупку оборудования для новых заводов. Одновременно она прислала письмо, в котором называла СССР «опорой рабочего класса, надеждой всего лучшего, что живет и дышит в тисках проклятого рабства... Это,— писала она далее,— моя посильная помощь. Я — поденщица-прачка... и вот удалось подсобрать кое-что и для родного рабочего класса СССР» [2].

Молодой беспартийный бельгиец, служащий конторы Ромео, передал для Осоавиахима 50 франков. «Я знаю,— писал он,— что 50 франков — это немного, но для пролетария Западной Европы, который сегодня еще имеет работу, а завтра может оказаться безработным, это все же жертва — жертва, которую я с радостью приношу, потому что я твердо уверен в том, что только в союзе с СССР мы сможем уничтожить эксплуататорский капитализм и завоевать себе свободу» [3].

ЦК Международной рабочей помощи (Межрабпом) организовал сбор средств на покупку для СССР 40 тракторов. Английские рабочие, приехавшие в СССР на первомайский праздник 1932 года, привезли в подарок рабочим «Красного путиловца» ящик инструментов; делегат шведских рабочих передал свое изобретение — автоматический аппарат для перевода железнодорожных стрелок.

---

[1] *В. Броневский,* Избранное, 1951, стр. 18.
[2] «Правда», 22 февраля 1930 года.
[3] Журнал «Международное рабочее движение» № 19, 1931 г.

При многомиллиардных вложениях в народное хозяйство, огромных затратах на приобретение нового оборудования за границей сотня долларов, десятки франков, несколько десятков тракторов или ящик инструментов, разумеется, не имели экономического значения, но они были дороги строителям социализма как выражение братской солидарности международного пролетариата. Каждый такой скромный дар свидетельствовал о том, что рабочие всего мира видят в лице СССР ударную бригаду, которой они гордятся. И это еще более воодушевляло трудящихся Советской страны, укрепляло их решимость в борьбе за самые ускоренные темпы развития хозяйства, за социализм.

В то тяжкое время, когда сапоги гитлеровских солдат топтали дороги и улицы городов Европы, когда японские империалисты захватили огромные территории в Азии, поработив их народы, огни электростанций СССР, его новых заводов и шахт, его вновь выросших индустриальных центров ярко светили во мраке ночи. Эти огни воодушевляли угнетенные народы, они звали к борьбе за свободу и независимость.

ГЛАВА ПЯТАЯ

МУДРОСТЬ ПОЛИТИКИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ДОКАЗАНА ИСТОРИЕЙ

На рубеже 1941 года фашистские порядки были установлены во многих странах Центральной, Северной и Западной Европы. Английская армия спаслась бегством из Дюнкерка, оставив врагу свою военную технику. Над Британией стлался густой дым пожарищ, зажженных фашистскими самолетами.

Советские люди сознавали, сколь грозная опасность нависла и над нашей страной. Стала особенно ясной мудрость и прозорливость политики Коммунистической партии, вовремя мобилизовавшей все силы народа, все ресурсы страны на создание могучей промышленности, способной обеспечить надежную оборону. И социалистическая промышленность оправдала надежды народа.

Несмотря на неудачи Красной Армии в первый период войны и оккупацию важнейших районов страны, советская индустрия сумела выдержать испытания войны, оснастить вооруженные силы первоклассной боевой техникой. Это дало возможность советскому народу одержать блестящую победу над фашистской Германией.

А когда победоносно закончилась война, Советский Союз сумел в короткий срок своими собственными силами возродить из руин и пепла заводы, фабрики, электростанции, города и села, разрушенные фашистскими оккупантами.

После восстановления разрушенного хозяйства Коммунистическая партия, учитывая мощь социалистической индустрии, смогла поставить перед советским народом новые, подлинно дерзновенные задачи, которые им с честью выполняются.

Поэтому наш краткий очерк истории социалистической индустриализации СССР мы завершаем самым сжатым рассказом о том, как промышленность СССР выдержала испытания войны, как советский народ под водительством Коммунистической партии добился новых, невиданных в истории человечества темпов подъема своей экономики в послевоенный период.

ИНДУСТРИЯ СССР ВЫДЕРЖАЛА СУРОВЫЕ ИСПЫТАНИЯ ВОЙНЫ (1941—1945 годы)

22 июня 1941 года немецко-фашистские войска вероломно вторглись в пределы Советского Союза.

План молниеносной кампании против СССР («план Барбаросса»), разработанный гитлеровским штабом, предусматривал использование военной промышленности, сырьевых и топливных ресурсов, рабочей силы всей порабощенной Европы — оккупированной Франции, Чехословакии, Бельгии, многих стран-вассалов, и таких формально «нейтральных» государств, как франкистская Испания, Турция, а также Швеция.

К началу нападения на СССР фашистские агрессоры, захватившие ресурсы почти всех европейских государств, имели намного больше танков, самолетов, автоматов, минометов, чем Красная Армия.

Новейшие типы вооружения, созданные советскими конструкторами в 1939—1940 годах, еще только осваивались в серийном и массовом производстве. К тому же в первые недели войны фашистские войска, используя внезапность нападения, уничтожили и захватили на аэродромах большое количество советских самолетов, а также танков и складов оружия и боеприпасов.

Война заставила перестроить все наше народное хозяйство на военные рельсы. Партия при этом исходила из указаний В. И. Ленина: «Раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо»[1]. Коммунистическая партия и Советское прави-

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 31, стр. 112.

тельство разработали план мобилизации всех сил на отпор врагу. Эта программа была сформулирована в директиве ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 29 июня 1941 года партийным и советским организациям прифронтовых областей. Эта директива явилась практически первым военно-политическим планом, на основе которого была осуществлена мобилизация страны на отпор врагу. В результате героических усилий партии и народа был сорван фашистский план «молниеносной войны», созданы условия для коренного перелома в ходе войны в будущем в пользу СССР.

В эти грозные дни со всей силой сказались преимущества социалистического общественного строя, социалистической системы хозяйства. В капиталистических странах частная собственность на средства производства тормозила мобилизацию ресурсов, их использование в интересах отпора агрессору. Так, например, в Англии в первые месяцы войны промышленность работала под лозунгом, выдвинутым монополиями: «Дела, как всегда!»

Общественная, социалистическая собственность на средства производства, система планового хозяйства, накопленный опыт позволили Советскому государству очень быстро перестроить народное хозяйство, мобилизовать все ресурсы страны на разгром врага, создать единое слаженное военное хозяйство в масштабе всей страны.

С первых же дней войны промышленность переходит на новый, военный режим работы. Руководители предприятий получили право устанавливать обязательные сверхурочные работы продолжительностью до 3 часов в день. На производство вооружения, боеприпасов, танков, самолетов переключаются гражданские отрасли промышленности. Были вновь организованы наркоматы танкостроения, боеприпасов, минометного вооружения.

Все тяжелое и транспортное машиностроение переводится на производство танков и артиллерии. Заводы текстильного, химического, полиграфического, обувного и ряда других видов машиностроения переходят на выпуск минометного вооружения. Сельскохозяйственное машиностроение СССР перестраивается на производство боеприпасов. Заводы, производившие мотоциклы, стали выпускать стрелковое вооружение, тракторные предпри-

ятия превратились в танковые, часовая промышленность была переведена на выпуск взрывателей для снарядов.

Коренным образом перестраивается химическая индустрия. Без аммиака, азотной кислоты невозможно изготовлять порох и взрывчатые вещества. И выпуск азота расширяется за счет других видов химической продукции. В 1943 году, например, азота было произведено почти в 1,5 раза больше, чем в 1940 году, несмотря на то что Донбасс, с его мощной химической промышленностью, был захвачен врагом, а химические заводы Москвы и Ленинграда перебазировались на Восток[1].

На выпуск военной продукции переводится местная промышленность, промысловая кооперация, ремонтные цехи металлургических, химических заводов, текстильных фабрик, опытные мастерские научно-исследовательских институтов, мастерские учебных заведений.

Уже в первые месяцы войны страна узнает имена тысяч и тысяч советских людей, самоотверженно трудившихся во имя победы. Наряду с рабочими специализированных заводов-гигантов, наряду с людьми, обслуживающими уникальные станы, молоты, станки, заслуженную славу обрели многие рабочие и работницы средних и даже небольших предприятий. Среди награжденных в феврале 1942 года орденами и медалями за образцовое выполнение заданий по производству боеприпасов были и бригадир Московского завода фруктовых вод Ефросинья Корниенко, и работница московской кондитерской фабрики «Большевик» Ольга Алексеева, и работница одного из небольших пищевых предприятий Москвы Наталья Азарова.

Невиданная еще в истории мобилизация всей промышленности во имя фронта потребовала кооперирования предприятий в широчайших масштабах. Каждый специализированный завод военной промышленности обрастал густой сетью средних и малых заводов гражданской промышленности. Они изготовляли отдельные узлы, детали, а то и просто делали литье или поковки. Огромную роль играло кооперирование в промышленности боеприпасов: заводы, выпускавшие боеприпасы, полу-

---

[1] См. *Н. А. Вознесенский,* Военная экономика СССР в период Отечественной войны, М., 1947, стр. 81.

чали от кооперированных с ними предприятий 60—70% деталей.

Примерно такова же была роль кооперирования в авиапромышленности. Так, на одном из авиационных заводов, типичном для всей этой отрасли оборонной индустрии, на долю поставщиков деталей и узлов приходилось 60% себестоимости самолетов. Этот завод, как и многие другие авиапредприятия, получал не только моторы, шасси, винты, авиаприборы, электро- и радиоаппаратуру, вооружение, но и нервюры, лонжероны, бензомаслобаки. К авиазаводам часто прикреплялись небольшие и средние предприятия, специализировавшиеся на выпуске ограниченной группы деталей.

Отличительная особенность кооперирования в годы войны — ярко выраженный внутрирайонный характер его. Урал, например, производил танки, на его же заводах выпускались моторы для них, пушки, электропроводка, радиоаппаратура, даже техническая резина. Ни резина, ни радиоаппаратура ранее не производились на Урале. Эти, как и многие другие виды продукции, стали выпускаться здесь только в 1942 году.

Нет почти ни одной отрасли промышленности, ассортимент продукции которой не был бы в корне перестроен под углом зрения обслуживания нужд фронта. Металлургия резко повысила выпуск качественных металлов, нефтеперерабатывающая промышленность — производство высокооктанового моторного топлива и высококачественных смазочных масел, химические заводы — специальных химикатов, легкая и пищевая промышленность — продовольствия и вещевого довольствия для Красной Армии.

Распределение металла, топлива, электроэнергии и других дефицитных видов сырья и материалов было строго централизовано. Оно предоставлялось в первую очередь военным заводам и непосредственно обслуживающим их отраслям промышленности. Производство ряда товаров широкого потребления пришлось временно либо резко сократить, либо вовсе прекратить.

Наибольшие трудности выпали на долю промышленности в первый период войны — от вторжения фашистских армий до изгнания их из Донбасса.

16 августа 1941 года, менее чем через два месяца после начала Отечественной войны, Совнарком СССР и

ЦК ВКП(б) приняли постановление о военнохозяйственном плане на IV квартал 1941 года и на весь 1942 год по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии[1]. Этот план содержал развернутую программу всемерного роста военной промышленности, черной металлургии, топливной и других жизненно важных отраслей индустрии в восточных районах. Было намечено еще шире развернуть производство артиллерийского и стрелкового вооружения, военного судостроения, а также добычу угля, нефти, выплавку металлов.

Для выполнения этого плана партия и правительство признали необходимым перевести в восточные районы предприятия наркоматов боеприпасов, авиационной промышленности и ряда других. В постановлении указывалось, что сроки и порядок эвакуации определяются Советом по эвакуации. Его председателем был назначен Н. М. Шверник, заместителем председателя А. Н. Косыгин. 21 октября 1941 года по решению ГКО был создан комитет по эвакуации из прифронтовой полосы запасов продовольствия, промтоваров, оборудования легкой и пищевой промышленности под председательством А. И. Микояна.

Заводы и фабрики — на колеса!

Важнейшей особенностью работы промышленности в первый, наиболее трудный период войны являлось перебазирование важнейших предприятий из прифронтовых районов на Восток и развертывание их работы в глубоком тылу.

План эвакуации предусматривал перебазирование предприятий в основном в Поволжье, на Урал, в Западную Сибирь и Казахстан. В первую очередь перемещались заводы военной промышленности, в особенности авиационные и танковые. Им была обеспечена «зеленая улица». Но оборонная промышленность не может работать, если ее не питать электроэнергией, металлом, подшипниками, десятками видов важнейших материалов. Поэтому одновременно со специализированными оборонными заводами отправлялись в дальний путь и другие предприятия, в первую очередь оборудование электростанций и черной металлургии.

---

[1] «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. II, М., 1957, стр. 707—712.

Эпопея перебазирования промышленности на Восток представляет одну из самых героических страниц в летописи Великой Отечественной войны. В условиях непрекращающихся воздушных бомбардировок, каждодневной угрозы очутиться «в мешке» коллективы предприятий в небывало короткий срок демонтировали сложнейшее оборудование и погружали его в вагоны вместе с запасами сырья и материалов. 1523 промышленных предприятия, в том числе 1360 предприятий, имевших важнейшее оборонное значение, было эвакуировано за июнь — ноябрь 1941 года в восточные районы [1]. Из угрожаемых районов было вывезено почти полностью оборудование военных и машиностроительных предприятий, большая часть оборудования электростанций, предприятий металлургической, угольной, химической и сахарной промышленности.

Гитлер строил свои стратегические планы в расчете на захват крупнейших экономических районов страны, предполагая подорвать таким образом основы военного хозяйства СССР и лишить Красную Армию необходимого вооружения. Гитлеру удалось временно захватить Приднепровье с его металлургией и алюминиевой промышленностью, Криворожский железорудный бассейн, Никопольские марганцевые рудники, крупнейшую угольно-металлургическую базу страны — Донецкий бассейн. Его армии вплотную подошли к знаменитым оружейным заводам Тулы. Они прорвались к дальним окраинам Москвы, окружили кольцом блокады великий город Ленина. И тем не менее Гитлер не смог осуществить свои замыслы, подорвать снабжение Красной Армии боевой техникой. Гитлеровским захватчикам временно удалось захватить коробки заводов, но турбины, станки, молоты, приборы — все это оборудование было спасено, вывезено в глубокий тыл и там через 2—3 месяца вновь вступило в строй.

Вот несколько рассказов, записанных со слов непосредственных участников драматических событий того времени.

За десять месяцев, непосредственно предшествовавших началу Великой Отечественной войны, в Ленин-

---

[1] См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. II, стр. 148.

граде со сказочной быстротой вырос машиностроительный завод. В те дни, когда фашистские войска ворвались на советскую территорию, коллектив его готовился давать готовую продукцию.

Утром 24 июня 1941 года, на третий день войны, вновь явившаяся дневная смена одного из механических цехов готовилась занять свои рабочие посты. И вдруг по цеху, словно ветер, пронеслось:

— Ночной смене не уходить! Утренней к работе не приступать! Через пять минут откроется общецеховое собрание.

Не прошло и пяти минут, как начальник цеха взобрался на огромный станок. С первых же слов, произнесенных им, мертвая тишина воцарилась во всем огромном помещении. Взволнованный голос оратора разносился по всему зданию:

— Товарищи! — сказал он.— Ночью пришел приказ из Москвы: вывозить завод. Наше замечательное предприятие должно работать при всех условиях. Нельзя допустить никаких случайностей. Мы обязаны давать возможно больше военной продукции для бойцов фронта. Партия и правительство приказывают вывезти завод в глубокий тыл. Вместе с заводом выезжает весь коллектив поголовно.

О том же было сообщено рабочим и других цехов. Люди тут же немедленно взялись за демонтаж оборудования. 27 июня закончилась погрузка первого состава. Он вывозил оборудование механических цехов. Эшелон состоял из множества вагонов. Его тащили два мощных локомотива «ФД». Рабочие взяли с собой все «до ниточки»: не только оборудование, не только металл, детали, но и смазочное масло, спецодежду, стеллажи.

Утром рабочие вместе с провожающими собрались у эстакады. Первый гудок. Люди прощаются. Неизвестно, кому более тяжко — уезжающим или остающимся. На долгие годы запомнили рабочие тот миг, когда, дав два пронзительных гудка, машинисты двинули состав. Ленинградцы еще не знают, куда они едут. И только в тот момент, когда поезд перешел на Октябрьскую дорогу, начальнику эшелона Ивану Федоровичу Сафронову вручают путевой лист, подписанный председателем Ленсовета. Предлагается вести состав в город на Среднем Урале.

Эшелон двигался с большой скоростью. По трассе все были оповещены о нем заранее. 5 июля, на восьмой день, эшелон прибыл в уральский город.

Вслед за первым эшелоном в город на Урале стали прибывать остальные эшелоны. Последний эшелон пришел 12 июля. К этому времени механические цехи были уже смонтированы. 18 июля они стали выпускать первую продукцию (на тринадцатый день после прихода первого эшелона).

Наиболее талантливые инженеры работали над планировкой цехов. Все их мастерство, все искусство было направлено на то, чтобы выкроить, выгадать лишний метр производственной площади. Одновременно сооружались новые цехи, мартеновские, электросталеплавильные, термические печи, монтировались турбины и котлы на заводской электростанции. В феврале 1942 года фрезеровщик Дмитрий Филиппович Босый установил здесь невиданный рекорд, выполнив норму на 1480%. Завод стал родиной движения «тысячников». Все больше и больше продукции давал он фронту. Ленинградский завод в далеком тылу выполнил свой долг перед Родиной [1].

...С первых же дней войны коллектив Харьковского тракторного завода перестроил производство на военный лад. На фронте скоро узнали и полюбили танки, вышедшие из его цехов. Но вот война приблизилась и к Харькову. Днепр остался по ту сторону фронта. Пала Полтава. Все чаще и назойливее становились налеты фашистских бомбардировщиков. Настал день, когда коллектив получил приказ: свертывать производство, приступать к эвакуации.

Еще до этого был разработан подробный план вывоза завода. В первую очередь решено было вывезти вспомогательные и заготовительные цехи — ремонтно-механический, инструментальный, литейный, кузнечный. Самым последним демонтировался механосборочный цех, не имевший по своим площадям, техническому оснащению, размерам производства равных в Европе. Оборудование литейного цеха уже было в пути, а механосборочный цех еще выпускал танки.

---

[1] Записано со слов знатного фрезеровщика завода Д. Ф. Босого в 1942 г.

Единый заводской коллектив разделялся на группы. Одной части его предстояло двинуться вместе со своими цехами в Волгоград, другой — на Средний Урал, третьей — в Челябинск. Каждый эшелон строился по принципу замкнутого технологического процесса. Привезенное им оборудование могло в любых условиях работать, превратившись в самостоятельный пролет, цех.

По ночам над заводом кружились фашистские самолеты. Но враг явно щадил корпуса. Осветив их ракетами, он забрасывал бомбами заводскую территорию: фашисты стремились захватить невредимым один из крупнейших в Европе тракторных заводов, заставить его служить себе. А чтобы сорвать эвакуацию, они пустили в ход испытанное средство — террор, запугивание. Но это не смутило тракторостроителей. Они продолжали работать под рев сирен, выстрелы зениток, взрывы бомб. Демонтаж шел круглые сутки без перерывов.

За три недели на колеса было поставлено 3 тыс. станков. Эвакуация потребовала 2990 вагонов. Грузили не только оборудование, но и инструмент, цветные и легированные металлы, готовые узлы танков.

Четыре с половиной тысячи тракторостроителей были эвакуированы из Харькова, чтобы продолжать свое дело на Востоке. Поезда шли на Купянск или на Поворино. Это был нелегкий путь. Фашистские летчики не жалели бомб. Немало харьковчан погибло в пути на своих постах, мужественно оберегая достояние, доверенное им народом.

Один за другим пустели корпуса. 16 октября 1941 года директор, главный инженер, парторг ЦК партии в последний раз обошли территорию предприятия. Там, где еще недавно кипела жизнь, теперь стояла мертвая тишина. Зияли пустотой огромные корпуса. Вражеские части были уже в 20 *км* от города. 17 октября предстоял отъезд последней группы. Поезда уже не ходят. Два десятка машин выстроились у ворот заводоуправления. Из поселка и цехов собираются оставшиеся люди. Автомобильная колонна трогается. Она мчится на восток, к Старобельску.

Но завод еще не опустел полностью. Остались те, кому предстояло уйти с последними частями Советской Армии. Одна турбина и один котел заводской электростанции продолжали работать, давая энергию городу.

Население, воинские части, эвакуируемые заводы должны были до последнего момента получать электроэнергию. 22 октября фашистские войска подошли к городу. Теперь пришла пора вывести из строя последние агрегаты. Работник завода тов. Крикуненко выполняет эту последнюю печальную операцию[1].

На колеса были поставлены не только заводы, но и строительные организации, проектные институты, высшие учебные заведения, геологические учреждения. Были эвакуированы 415 ремесленных школ и школ фабрично-заводского обучения вместе со своими питомцами — 270 тыс. юношей и девушек.

Большую роль в осуществлении грандиозного плана перебазирования промышленности сыграли железнодорожники.

30 тыс. железнодорожных составов с оборудованием, материалами и людьми было перевезено на Восток. Если бы все эти вагоны (их было около полутора миллионов) построить в одну линию, они заняли бы путь от Бискайского залива до Тихого океана!

С начала войны по 1 февраля 1942 года только по железным дорогам из прифронтовых районов было эвакуировано 9 с лишним миллионов человек. Для этого пришлось сформировать много тысяч специальных эшелонов, прошедших с запада на восток. Помимо того, было перевезено пассажирскими поездами около миллиона советских людей. Всего, таким образом, эвакуировалось из угрожаемых районов в глубокий советский тыл свыше 10 миллионов рабочих, колхозников, служащих и членов их семей. Это равно населению таких стран, как Финляндия, Норвегия и Ирландия, вместе взятых.

Армия советских железнодорожников не только справилась с перевозкой войск, она с честью осуществила и план перебазирования промышленности.

Подавляющая масса предприятий была эвакуирована из районов юга, центра, северо-запада в июле — октябре 1941 года. В летние месяцы 1942 года — в период нового гитлеровского наступления в направлении Волги и Кавказа — проходила эвакуация предприятий Керчи, Новороссийска, Воронежа, Волгограда. Она

---

[1] Записано со слов директора завода П. П. Парфенова в 1946 г.

протекала в особо сложных и трудных условиях, под огнем стремительно продвигавшихся вражеских частей, когда крупнейшие железнодорожные магистрали были уже прерваны.

Летом 1942 года по указанию ГКО были эвакуированы также десятки предприятий из блокированного Ленинграда. Эвакуация осуществлялась по Ладожскому озеру Ладожской военной флотилией. План этого смелого и сложного мероприятия был тщательно разработан во всех деталях. По указанию Государственного Комитета Обороны на Сясьской судоверфи строились деревянные баржи, а на ленинградских судостроительных заводах изготовили металлические баржи общей грузоподъемностью 6600 *т*. Для вывоза тяжелого оборудования завода «Красный выборжец», механизмов мартеновских цехов Кировского и Ижорского заводов, турбогенераторов и паровых котлов со 2-й ГЭС были построены специальные пирсы и краны.

К началу войны в Ленинграде насчитывалось свыше 300 заводов союзного и республиканского подчинения. Из этого количества было эвакуировано к осени 1942 года (вместе с вывезенными в 1941 году) 133 завода. Уникальные предприятия Ленинграда продолжали работать на нужды фронта в глубоком тылу [1].

Преимущества социалистического планового хозяйства, железная дисциплина, организованность коллективов предприятий, единство и патриотизм народа, вдохновляющее руководство Коммунистической партии — вот что решило успех великого перемещения промышленности.

В тех случаях, когда партия давала приказ «Ни шагу назад!», работники промышленности героически продолжали свое дело под огнем врага.

Вот несколько эпизодов, записанных в Волгограде в 1943 году.

...Территория районной электростанции не была захвачена врагом, но стаи фашистских коршунов беспрестанно бомбили ее. Они нанесли тяжелые раны энергетическому сердцу города-героя. Были сорваны крыши с

---

[1] См. «Заседания Верховного Совета СССР. I сессия. Стенографический отчет», М., 1946, стр. 270; *А. В. Карасев,* Ленинградцы в годы блокады, АН СССР, 1959, стр. 257.

корпусов. Не уцелел ни один оконный переплет. Десятки пробоин зияли в стенах.

С каждым днем все больше и больше ран появлялось на теле электростанции. Выходил из строя один агрегат за другим. Но машинисты, кочегары, слесари, инженеры и техники оставались на своих постах. Они бесстрашно тушили пожары, грудью защищали свое родное предприятие от всех опасностей. А когда битва кончилась, энергетики за 50 дней выполнили восстановительные работы, на которые до войны потребовалось бы 6—7 месяцев. Уже в апреле 1943 года электростанция вновь дала ток, а в сентябре 1943 года в строй была введена ее вторая очередь.

В июле 1942 года, когда фронт приблизился к городу, началась эвакуация резервного оборудования и цветных металлов с металлургического завода «Красный Октябрь» и части оборудования тракторного завода. В то же время славные тракторостроители и металлурги продолжали работать под огнем врага. Они ремонтировали в своих цехах танки, пушки, выпускали боеприпасы.

В конце августа 1942 года гитлеровцы находились в 800 *м* от тракторного завода. Со 2 сентября развернулись энергичные работы по его эвакуации. Переправа через Волгу была организована непосредственно вблизи завода. Оборудование, цветной металл грузили на баржи, в дощаники. После того как гитлеровцы обнаружили место переправы и взяли его под обстрел, волгоградцы организовали переправу в другом месте, напротив завода «Красный Октябрь». К этой переправе оборудование подвозилось по железнодорожной ветке заводским паровозом. И все же, несмотря на эвакуацию, в сентябре тракторостроители дали фронту почти 200 танков, укомплектовав их экипажи своими рабочими.

4 октября гитлеровцы овладели территорией «Красного Октября». В ночь на 6 октября городской комитет обороны приказал тракторостроителям переправиться на левый берег. Территория предприятия была передана и. о. директора завода Б. Ткачевым в распоряжение полковника Горохова, возглавлявшего здесь оборону. При этом 215 тракторозаводцев — такелажники, шоферы, трактористы остались на заводской территории и участвовали в боях.

Эвакуированные тракторостроители жили в землянках сперва на самом берегу Волги, а потом в ближних селениях левобережья. Уже 2 февраля 1943 года, в день капитуляции войск Паулюса, большая группа рабочих и инженерно-технических работников вернулась на завод[1].

Бессмертной славой овеяны дела не только коллективов известных на всю страну заводов, но и небольших предприятий. Красноармейская судоверфь находилась на окраине Волгограда. С начала войны в ее цехах делали корпуса и башни танков. 25 августа 1942 года завод подвергался массовым бомбежкам. Фронт неуклонно приближался. До передовой линии фронта осталось 6—8 *км*.

Вывезли оборудование, эвакуировали большую часть коллектива, но в каждом из цехов еще работало по 6—10 человек. На заводе оставались хозяйственные, партийные, профсоюзные руководители, и коллектив продолжал трудиться.

Самым тяжелым периодом был ноябрь. По Волге шел ледоход, прекратился подвоз продовольствия. Сократили и хлебный паек.

Тонны бомб сбрасывали фашистские летчики на заводскую территорию. Но люди не покидали своих постов. Завод превратился в полевую мастерскую. Он выполнял заказы фронта. С линии огня трактором вытаскивали подбитые танки, привозили их на завод. Восстановленные машины снова шли в бой. Люди, никогда не знавшие артиллерийской техники, вручную мастерили части орудий. Коллектив восстановил несколько десятков пушек. Деревообрабатывающий цех делал мостовые конструкции для переправ через Волгу, из фанеры строил макеты танков для обмана врага. Герои-рабочие чинили катера, грузовики, охраняли переправы, подвозили на машинах и на лодках боеприпасы, строили укрепленные рубежи.

С изумительной стойкостью трудился в годы войны рабочий класс блокированного Ленинграда. В первые месяцы блокады (сентябрь — ноябрь 1941 года) рабочие заводов, производивших тяжелое вооружение, вывозили на передний край и оснащали оборонные сооружения тяжелой артиллерией, бронированными колпаками, бро-

[1] Записано со слов и. о. директора СТЗ Б. Ткачева в 1943 г.

невыми защитными листами. Кировский завод доставил на передний край и смонтировал несколько десятков больших и малых танковых башен, изготовил большое количество броневых листов и оборудовал ими доты.

Частые артиллерийские обстрелы южных районов Ленинграда вынудили перевезти оттуда в северные районы города 28 предприятий. «Эвакуированные» предприятия продолжали успешно работать на новых местах.

В то время как производственная мощность машиностроительных заводов города снизилась во втором полугодии 1941 года на 48,7% по сравнению с первым полугодием 1941 года, выпуск боеприпасов за то же время вырос в десять раз. За первое военное полугодие Ленинград дал советским войскам 713 танков, 480 бронемашин, 58 бронепоездов. Судостроительные заводы города Ленина сдали Балтфлоту 25 боевых кораблей и отремонтировали свыше 160 кораблей [1].

В последние месяцы 1941 года жизнь на ленинградских заводах из-за отсутствия топлива и электроэнергии все более замирала. Лишь с марта 1942 года, после пуска Волховской ГЭС, ленинградские предприятия вновь ожили и развернули производство. Но даже в самое тяжкое время ленинградские рабочие не оставались в бездействии: они ремонтировали корабли, танки, минометы, оружие, стрелковое вооружение. В феврале 1942 года комсомольцы и молодежь Кировского завода дали в подарок фронту девять полковых пушек сверх плана. С марта 1942 года выпуск боевой продукции начал быстро нарастать. В 1942 году в Ленинграде было изготовлено 8 млн. артснарядов, мин и авиационных бомб.

В последние месяцы 1941 года выпуск цветного проката, подшипников, ряда других видов продукции, необходимых для оборонной промышленности, резко снизился. Все зависело от того, насколько быстро наладят работу эвакуированные предприятия. Их коллективы доблестно выполнили свою задачу.

В Ленинграде и Мариуполе были демонтированы броневые станы и перевезены на Восток, где броневой металл раньше не производился. Технически сложный и трудоемкий процесс демонтажа броневых станов, пере-

---

[1] См. *А. В. Карасев,* Ленинградцы в годы блокады, стр. 158—162.

возка их за тысячи километров, монтаж на новом месте, сооружение вспомогательных устройств — весь этот огромный комплекс работ был осуществлен за два месяца! Более того, даже в те два месяца, когда броневые станы не работали, металлурги все же давали броню. На Магнитогорском комбинате впервые в истории металлургии броню катали на блюминге, который для этого не приспособлен и никогда ранее не давал готовую продукцию. Это смелое техническое новшество было результатом коллективного творчества рабочих-энтузиастов под руководством директора комбината Г. И. Носова, заместителя главного механика Н. А. Рыженко и других инженеров.

Первый подшипниковый завод, этот завод-гигант, занимавший в Москве огромные, растянувшиеся на квартал корпуса, теперь вынужден был разместиться в Куйбышеве в 140 разбросанных, холодных помещениях. Но уже в ноябре 1941 года завод в Куйбышеве отгрузил первые три тысячи подшипников, а в декабре 1941 года — 60 тыс. Одновременно с этим развертывали производство подшипников заводы в Саратове и Томске, куда были эвакуированы отдельные цехи ГПЗ.

Первый военный год вызвал большие трудности в быту рабочих, серьезные лишения. Нелегко было разместить на новых местах сотни тысяч людей. В некоторых городах и поселках восточных районов страны население удвоилось и утроилось. Вновь прибывшие размещались в квартирах местных жителей, в наскоро построенных бараках, а иногда и в клубах и даже в торговых складах. В ряде городов Урала жилищная площадь на одного жителя сократилась до 2—2,5 *кв. м*. Так же было и в Кузнецком, и в Карагандинском бассейнах. Не хватало топлива. Жилые дома, да и заводские корпуса отапливались плохо, а то и вовсе не отапливались. Вспоминается такой эпизод. Прославленный советский ученый — создатель автоматической сварки член Академии наук УССР Е. О. Патон эвакуировался в один из городов Урала. Ему и его семье отвели две комнаты в хорошем доме. Но, увы, здание это почти не отапливалось. Столбик ртути не поднимался выше 5 градусов. Академик сидел в комнате в теплом пальто, в перчатках. Старый ученый не роптал. Он понимал, как трудно приходится с топливом, и продолжал напряженно трудиться, совер-

шенствуя свой метод сварки, внедряя его в производство танков.

Остро ощущался недостаток электроэнергии. Так, например, в 1943 году валовая продукция всей государственной промышленности и промысловой кооперации увеличилась на 17%, а продукция таких энергоемких отраслей промышленности, как алюминиевой и никелевой еще больше. Выработка же электроэнергии в 1943 году выросла лишь на 12% [1]. Рост выработки электроэнергии никак не поспевал за ростом промышленности, потребляющей электроэнергию. Поэтому электроэнергия часто решала уровень военного производства. Населению электроэнергия отпускалась только для освещения, и то на несколько часов в течение суток, а бывали дни, когда жилые дома и вовсе отключались от электросетей.

Приехавшие на Урал, в Сибирь южане раньше, в своих родных местах никогда не носили валенок, их одежда не была приспособлена к суровым 35—40-градусным морозам. Уходя на стройку, на завод, где приходилось долгие часы работать на холоде, люди надевали на себя все, что можно было найти дома: платки, шарфы, башлыки. Трудно приходилось с питанием. С первых же дней войны была введена карточная система. Рыночные цены поднялись во много раз. С осени 1942 года, после уборки урожая, а также сбора овощей на полях подсобных хозяйств и на индивидуальных огородах, положение несколько улучшилось, но все же до самого конца войны продовольственные трудности очень ощущались в быту.

Несмотря на трудности, советские люди не дрогнули перед лицом этих испытаний. Ковать победу! — вот мысль, которая целиком владела ими. Только ею жили люди, ею оценивали и свое поведение, и поведение других. В ней они находили силы противостоять всем лишениям.

Промышленное строительство продолжается

Чтобы пустить в ход перебазированные предприятия, требовались огромные производственные площади. Были использованы все ресурсы: и недостроенные корпуса новых промышленных предприятий, и клубы, и школы. Предельно уплотнялось оборудование на дей-

---

[1] См. *Н. А. Вознесенский,* Военная экономика в период Отечественной войны, стр. 142.

ствовавших предприятиях. Если раньше при размещении оборудования на машиностроительных заводах исходили из нормы 20—30 *кв. м* площади на станок, то теперь ограничивались 10—15 *кв. м.* И все же производственных площадей не хватало, их надо было создавать заново. Осенью 1941 года в районах Востока с новой силой развернулось промышленное строительство. Оно велось широким фронтом: не только на оборонных предприятиях, но и в черной металлургии, угольной промышленности, на электростанциях.

За годы войны на востоке СССР было построено в общей сложности 10 доменных печей, 29 мартеновских, 16 электросталеплавильных печей, 15 прокатных станов, 13 коксовых батарей.

Огромный рост производства качественного металла потребовал увеличить производство ферросплавов. В Кузнецке и Актюбинске были построены ферросплавные заводы. В Казахстане на берегу озера Балхаш был создан новый рудник, который стал давать молибден, в Джезде (Казахстан) и Полуночном (Урал) сооружены марганцевые рудники.

Вот один из примеров героизма советских рабочих. Незадолго до начала войны, 9 июня 1941 года, в далеких степях возле Балхаша, у вновь разведанного месторождения была заложена молибденовая шахта. Строить предстояло в голой степи. До ближайшего населенного пункта было 16 *км*. Предполагалось, что в течение первых нескольких месяцев на поверхности будут проложены дороги, возведены все вспомогательные и подсобные сооружения, жилые дома. Вслед за тем планировалось строить и шахту.

Война заставила пересмотреть все планы. Пуск новой шахты в значительной мере решал судьбы качественной металлургии. Все прежние планы были перечеркнуты. Коллектив строителей взялся сразу за сооружение шахты. Поставили палатки. В течение ряда месяцев палатки оставались единственным строением на поверхности. Весь личный состав жил на соседнем руднике и доставлялся к площадке на грузовиках.

Все силы, все помыслы сосредоточились на одном: скорее, возможно скорее добраться до молибдена! И горняки добрались до молибдена раньше, чем был построен железнодорожный путь. Руду вывозили на машинах к по-

следнему, только что проложенному метру пути, откуда она шла дальше по железной дороге на обогатительную фабрику, которая тоже еще строилась.

В сентябре 1941 года заводы получили первый балхашский молибден. Теперь качественная металлургия могла развернуть производство, имея казахстанский молибден.

Пришла зима. Ежедневно шахтерам приходилось ездить из соседнего поселка. Грозны снежные заносы в бескрайних казахских степях! Нередко дорогу преграждали выросшие за ночь снежные горы. То и дело поезд останавливался. Горняки выскакивали из вагонов и расчищали полотно. В январе — феврале 1942 года каждая поездка к руднику означала жестокий бой с разбушевавшейся стихией. Не хватало теплой одежды, рукавиц.

Но война не давала времени на передышку. И люди шли вперед.

А тут еще доблестных борцов за молибден подстерег новый коварный враг — мало изученное тогда профессиональное заболевание — селикоз.

Находясь в пяти тысячах километров от фронта, строители дрались, как на фронте. Они победили и бураны, и заносы, и плывуны, и селикоз. Вопреки всем, казалось непреодолимым, трудностям, они доблестно выполнили свой долг перед Родиной, перед Советской Армией. Их великий трудовой подвиг вошел в историю Великой Отечественной войны наряду с самыми героическими делами, которые прославили советских воинов на фронте.

Так была заново создана целая сеть предприятий, снабжавших черную металлургию необходимыми материалами.

Враг временно захватил Никополь, Таганрог, Мариуполь с их крупными трубопрокатными заводами. Теперь трубы давали резко увеличивший свою мощность Первоуральский и вновь построенный Челябинский трубопрокатные заводы.

Чтобы строить самолеты, требуется алюминий. В течение всей войны велись работы по расширению уральского завода алюминиевой промышленности. На Урале вырос также новый магниевый завод.

В первый период войны ощущалась острая нехватка топлива. В 1942 году враг захватил Майкоп, Малгобек,

вплотную приблизился к Грозному и перерезал Волгу — основную водную магистраль, по которой перевозилась бакинская нефть. То был один из самых драматических моментов войны.

22 сентября 1942 года Государственный Комитет Обороны принял постановление, в котором указал, что всемерное форсирование добычи нефти в восточных районах является важнейшей военнохозяйственной и политической задачей, от успешного решения которой «зависит удовлетворение первоочередных нужд народного хозяйства и боеспособность Красной Армии»[1]. По указанию ГКО в течение нескольких недель в восточные районы было перевезено буровое и эксплуатационное оборудование из Баку и Грозного. Сюда переехали рабочие, инженеры-нефтяники с Кавказа. Здесь скоростными темпами сооружались новые нефтяные промыслы. В 1945 году промышленность Востока довела добычу жидкого горючего до 5,5 млн. *т* против 3,8 млн. *т* в 1940 году[2].

Яркую главу вписали в историю Великой Отечественной войны строители газовой промышленности.

Саратов, промышленность которого резко выросла за счет перебазированных предприятий, снабжал Сталинградский и Южный фронты разнообразной военной техникой. Но город оказался отрезан от топливных баз. Бакинскую нефть приходилось завозить окружным путем через Среднюю Азию, кузнецкий и карагандинский уголь доставлять за тысячи километров.

Промышленность Саратова находилась под угрозой паралича из-за недостатка топлива. Геологи еще до войны получили данные, которые говорили о наличии газа в недрах саратовской земли. Под Ельшанкой (Саратовская область) был сосредоточен сильный отряд геологов и бурильщиков. Многие из них пришли из Майкопа, Малгобека. Они с удвоенной энергией искали газ. И вот в один из августовских дней он заявил о себе: из небольшой скважины ударил мощный фонтан. 5 сентября 1942 года правительство выносит решение «Об эксплуатации природных газов Ельшанского месторождения Саратовской области». Неподалеку от Ельшанки возводи-

---

[1] «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. II, стр. 726.

[2] См. «Достижения Советской власти за 40 лет», стр. 87.

лись оборонительные рубежи — противотанковые рвы, линии траншей. И одновременно другой отряд строителей прокладывал газопровод. Каждый день был на учете — топливо ценилось на вес золота. Два-три раза в день тревожный вой сирены возвещал об очередном «визите» фашистских летчиков. Но работы не прекращались и во время бомбежек.

За полтора месяца был проложен газопровод протяженностью 18 *км*. 28 октября 1942 года — в те дни, когда Советская Армия заканчивала последние приготовления к сокрушительному удару по гитлеровским войскам в Волгограде,— в котлы Саратовской ГРЭС поступил ельшанский газ. Запылало прозрачное светло-голубое пламя. Горел ельшанский метан. Вслед за тем газ был подан Саратовской теплоэлектроцентрали. Так промышленность Саратова получила обильное, дешевое и высококачественное местное топливо. К концу войны до 85% всех топливных нужд города удовлетворялось за счет газа.

Одновременно на газ переводилось хозяйство Куйбышева. В конце 1942 года началась прокладка первого в стране дальнего газопровода протяженностью 180 *км*. Он был призван соединить Куйбышев с газовыми месторождениями Бугуруслана. В сентябре 1943 года индустрия Куйбышева также получила газ. К концу войны в Куйбышевской и соседней с ней Оренбургской областях газовое топливо потребляли 150 промышленных предприятий. Ежедневно это экономило целый маршрут угля.

В 1944 году Государственный Комитет Обороны вынес решение о сооружении газопровода Саратов — Москва протяжением 792 *км*. Строители хорошо справились с заданием. Вскоре после окончания войны саратовский газ прочно вошел в быт нашей столицы.

Помимо нефти и газа восточные районы давали стране все больше угля. На Урале начал давать минеральное топливо мощный разрез на Волчанке. В Кизеловском бассейне вырос новый угольный район. В Челябинской области было сооружено 26 шахт, в Караганде за годы войны было построено 20 шахт и три открытых разреза, в Кузнецком бассейне также 20 новых шахт стали давать топливо.

На базе эвакуированного оборудования выросли многочисленные предприятия различных отраслей машиностроения, в том числе Южно-Уральский и Красноярский

заводы тяжелого машиностроения, Алтайский тракторный, автомобильные заводы в Миассе и Ульяновске, Уральский турбостроительный, завод тяжелого машиностроения в Электростали, Подольский котельный.

Впитав в себя перебазированные предприятия, действовавшие ранее заводы выросли во много раз. Так, например, Уралмашзавод увеличил за время войны выпуск продукции в 7 раз!

Естественно, что в условиях войны все силы и средства направлялись прежде всего в тяжелую промышленность. Однако партия и правительство не забывали и о предприятиях, производящих товары народного потребления. Так, например, в пищевой промышленности за годы войны были построены и введены в эксплуатацию 10 сахарных, 26 спиртовых, 15 маслобойных, 18 табачных, 12 консервных, 11 мыловаренных предприятий[1], в текстильной промышленности — 20 больших предприятий. В частности, в Таджикской ССР была введена первая очередь текстильного комбината в Душанбе.

Постановление Совнаркома СССР, принятое 11 сентября 1941 года, т. е. в наиболее трудный период войны, обязывало строителей ускорить ввод в действие промышленных предприятий, затрачивая минимальное количество материалов. Для этого наркоматам разрешалось на время войны строить для основных и вспомогательных цехов здания временного типа, рассчитанные на сокращенные сроки эксплуатации. Строительным организациям предлагалось широко применять дерево и другие местные материалы для несущих конструкций, покрытия зданий и сооружений. Металл и железобетон разрешалось использовать лишь в тех случаях, когда применение других материалов было технически недопустимо[2].

Строители проявили много инициативы и творческой смелости. Максимально упрощались конструкции вновь сооружаемых зданий. Широко использовался метод одновременного ведения самых различных работ. В тот момент, когда на площадке еще рыли котлованы под фундаменты, на подсобных предприятиях уже изготовляли

---

[1] См. *В. П. Зотов,* Развитие пищевой промышленности в новой пятилетке, М., 1947, стр. 28.

[2] См. «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. II, стр. 712.

детали и узлы будущих зданий — стеновые блоки, оконные переплеты, двери. Едва лишь завершалось рытье котлована, как монтажники приступали одновременно к установке колонн, монтажу отопления, сварке труб. Именно одновременное развертывание всего комплекса разнородных работ позволило на одном из военных заво-

Боевые машины непрерывно сходили с конвейера прославленного танкового завода на Урале. Посланцы танковых частей Советской Армии тотчас занимали места в машине. Проходило несколько дней, и уральские танки вступали в бой с гитлеровцами.

дов построить корпус площадью в 10 тыс. *кв. м* со всем санитарно-техническим оснащением за 10 дней [1].

На другом заводе цех площадью в 12 тыс. *кв. м* был построен за 35 дней, цех площадью в 14 тыс. *кв. м* вырос за 27 дней. Оборудование большого авиационного завода было смонтировано за 27 дней.

В глубокий тыл был вывезен завод авиационного моторостроения. В своих сводках гитлеровцы хвастались, что они сровняли его с землей. Но этот «уничтоженный»

---

[1] См. «Труд», 27 ноября 1943 г.

завод благополучно переселился на новое место. Строители еще возводили стены корпусов, а оборудование уже монтировалось. Коллектив сборщиков начинал монтаж первых моторов под открытым небом, а тем временем вокруг росло здание корпуса. В декабре 1941 года завод выпустил первую партию моторов. С того времени он из месяца в месяц увеличивал выпуск продукции [1].

Зима 1941/42 года была очень суровой, и все же работы на строительных площадках велись непрерывно, круглые сутки. В январе 1942 года в одном из городов СССР возводились корпуса танкового завода. Их строил весь город. Ежедневно после 10—11-часового рабочего дня на своих предприятиях сюда приходили рабочие и служащие различных коллективов, чтобы внести свою долю труда в создание нового танкового предприятия. Артисты театра и студенты вузов, домохозяйки и школьники — все строили завод. И он был сооружен в рекордный срок!

На скоростном строительстве крупнейших районных электростанций широко применялся метод сборки готовых блоков, монтировавшихся одновременно. Именно таким образом в Челябинске фундамент под турбину мощностью 100 тыс. *квт* был сооружен за 50 дней вместо требовавшихся до войны 150—180 дней. Механизация монтажных работ и применение сборки готовых блоков позволили здесь же смонтировать второй котел за 120 дней, третий — за 86, четвертый — за 76, пятый — за 35 дней, тогда как первый котел до войны монтировался 480 дней.

Мощная доменная печь объемом в 1300 *куб. м* до войны строилась 2,5 года, а во время войны — 7—8 месяцев [2]. В Челябинске в 1942 году за 4,5 месяца была построена и сдана в эксплуатацию первая очередь нового мощного трубопрокатного завода. В 1943 году вошла в строй вторая очередь этого предприятия, причем мартеновский цех на три печи был сооружен за 6 месяцев, т. е. в 2—2,5 раза быстрее, чем раньше.

В те самые дни, когда враг подходил к Москве, по указанию ЦК партии был разработан, например, план строительства новых заводов черной металлургии на

---

[1] См. «Правда», 28 мая и 8 июня 1942 г.

[2] См. «Советская социалистическая экономика. 1917—1957 гг.», стр. 271.

Урале и в Сибири. На Магнитке и Ново-Тагильском заводе поднялись две новые домны. Вошли в строй большая доменная печь и бессемеровский цех на Чусовском заводе, мартеновский цех в Златоусте, первые очереди новых металлургических заводов в Челябинске, Узбекистане, Казахстане, на Дальнем Востоке. Новые и восстановленные заводы и агрегаты давали стали вдвое, чугуна в 1,5 раза, проката на 30% больше, чем их производила вся металлургия дореволюционной России.

О грандиозном размахе промышленного строительства в годы войны дают яркое представление следующие цифры: число новостроек в промышленности составляло в 1942 году 10 315, в 1943 году — 10 418, в 1944 году — 20 678 [1].

Итак, в ходе небывалой по своей тяжести войны, в условиях, когда многие районы страны были оккупированы, когда миллионы советских людей сражались с врагом, когда фронт ежедневно поглощал огромные средства, советский народ все же смог развернуть огромное промышленное строительство, превосходившее по своим масштабам работы, проводившиеся в мирные годы.

Средства на это строительство были получены за счет накоплений государственных предприятий, мобилизации и перераспределения материальных ресурсов, за счет добровольных взносов населения в фонд обороны и других источников. Так, экономия от снижения себестоимости продукции составила за годы войны около 50 млрд. рублей, а финансовая помощь населения (займы и поступления в фонд обороны) — более 100 млрд. рублей. В этом факте сказались и преимущества социалистической системы хозяйства, и трудовой героизм нашего народа, его пламенный патриотизм.

Перебазирование промышленности в восточные районы и строительство, осуществленное в процессе развертывания эвакуированных предприятий, изменили облик восточных районов. Процесс их индустриализации, освоения их естественных богатств, начавшийся еще в годы первой пятилетки, теперь был ускорен во много раз. За четыре военных года на Востоке выросли десятки

---

[1] См. *Б. Соколов,* Промышленное строительство в годы Отечественной войны, стр. 16.

новых очагов индустрии. Города, ранее игравшие лишь небольшую роль в промышленном балансе страны (Куйбышев, Омск, Красноярск), превратились в крупнейшие индустриальные центры. Города, почти не знавшие крупной промышленности, теперь стали давать продукцию, имеющую первостепенное значение для всей экономики страны (Рубцовск, Курган, Миасс и другие).

Именно за счет восточных районов промышленное производство СССР начиная с марта 1942 года круто пошло вверх и в декабре 1942 года выросло более чем в 1,5 раза по сравнению с январем того же года. Уже в декабре 1942 года по сравнению с декабрем 1941 года общее производство самолетов увеличилось в 3,3 раза, авиамоторов — в 5,4, танков — почти в 2, артиллерийских орудий — в 1,8 раза и артиллерийских снарядов — почти вдвое[1].

За четыре года войны промышленное производство увеличилось на Урале в 3,6 раза, в Сибири — в 2,8, в Поволжье — в 3,4 раза[2].

В начале войны Геббельс и его подручные не переставали утверждать, что промышленность СССР якобы уничтожена. Но очень скоро немецкие войска убедились в лживости фашистской пропаганды.

В 1943 году, после битвы на Волге, правду нельзя было скрыть. И тогда даже фашистская печать вынуждена была сделать некоторые ценные признания. «Нам кажется чудом,— писала в 1943 году гитлеровская газета «Шварце Кор»,— что из необъятных советских степей встают все новые массы людей и техники, как будто какой-то великий волшебник лепит из уральской глины в любом количестве большевистских людей и технику».

Бывший гитлеровский генерал Бутлар, касаясь уроков войны на советско-германском фронте, пишет о постоянном росте выпуска продукции «новыми промышленными предприятиями и военными заводами, созданными к востоку от Урала и работавшими без всяких помех со стороны немецкой авиации... Русская армия,— подчеркивал он,— получала достаточное количество вооружения

---

[1] См. *Н. А. Вознесенский,* Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 46, 83, 84.

[2] См. «Заседания Верховного Совета (первая сессия второго созыва). 1946 г. Закон о четвертом пятилетнем плане», стр. 358.

и боеприпасов»[1]. Американский журналист Вернер образно охарактеризовал экономические итоги второй мировой войны, заявив, что «Магнитка победила Рур». «Все имеющиеся ресурсы русских,— писал он далее,— были максимально сконцентрированы для военных усилий и были использованы в большей степени, чем немецкие. Германия имела больше стали. Однако в России из каждой тысячи тонн стали на производство вооружения использовалось большее количество, чем в Германии»[2].

По полноте мобилизации всех ресурсов во имя победы, по высокой слаженности и эффективности действия военнохозяйственного механизма советская военная экономика оставила далеко позади военную экономику Германии и всех других государств, участвовавших во второй мировой войне.

Это и понятно. Советская страна с первых же дней войны превратилась в монолитный вооруженный лагерь, спаянный единством целей и единством воли. Рабочие, колхозники, интеллигенция героически трудились, защищая свою свободу, свою независимость, свое счастье, отстаивая интересы всего прогрессивного человечества. Советские люди опирались на социалистическую систему хозяйства, которая и в дни войны продемонстрировала свои великие преимущества по сравнению с капиталистической системой. Победа Магнитки над Руром была победой социалистической экономики, победой советского общественного строя и социалистической идеологии, воодушевлявшей миллионы людей на трудовые подвиги, каких не знала история человечества.

В огне соревнования

Война поставила перед работниками нашей промышленности новые, исключительно сложные и трудные задачи. Очень остро встал вопрос о кадрах для промышленности, для всего народного хозяйства. К началу 1942 года общее количество рабочих и служащих в СССР уменьшилось на 42% по сравнению с 1940 годом[3].

Миллионы людей ушли на фронт. Оставшимся приходилось трудиться за двоих. Одиннадцати-, а подчас и

[1] «Мировая война 1939—1945 гг.», Изд. иностранной литературы, 1957, стр. 217.

[2] *Л. Гатовский,* Экономическая победа СССР в Великой Отечественной войне, М., 1946, стр. 67.

[3] См. «История СССР», стр. 620.

двенадцатичасовой рабочий день стал обычным явлением. Советские люди отказались от отпусков и нередко даже от выходных дней. И все же рабочих не хватало.

Необходимо было изыскать новые источники для пополнения кадров, и они были найдены. Около полумиллиона молодых рабочих промышленность ежегодно получала из школ трудовых резервов. Правительство разрешило принимать на работу подростков, достигших 14 лет. Их рабочий день ограничивался шестью часами.

Серьезным источником комплектования рабочей силы была мобилизация трудоспособного населения, ранее не занятого общественным трудом. За один только 1943 год трудовая мобилизация дала промышленности и строительству 1320 тыс. человек [1]. Эта огромная армия новых людей вливалась на предприятия и обучалась непосредственно на рабочих местах путем индивидуального и бригадного ученичества. Резко вырос в рабочих коллективах удельный вес подростков и женщин.

На предприятия Новосибирской области, например, в первый же военный год пришли 180 тыс., а на предприятия Челябинской области — 200 тыс. молодых рабочих [2].

Старый токарь Уралмашзавода Павел Спехов призвал опытных производственников взяться за воспитание молодых рабочих, чтобы научить их хорошо трудиться. Инициатива П. Спехова дала новый толчок индивидуальному и бригадному ученичеству. Мастера, бригадиры, высококвалифицированные рабочие обучали новичков непосредственно на рабочем месте. За 2—3 месяца тысячи людей приобрели таким образом квалификацию, овладели своей специальностью. В 1943—1944 годах только на заводах танковой промышленности путем обучения на курсах, при помощи бригадного и индивидуального обучения повысили свою квалификацию 145 тыс. человек.

Тысячи новых людей пришли, например, в 1942 году на танковый завод № 183. За 2—3 месяца они с помощью своих старших, опытных товарищей превращались в заправских литейщиков, формовщиков, токарей, слесарей, а некоторые становились даже наладчиками. В мае

---

[1] См. *Н. А. Вознесенский,* Военная экономика в период Отечественной войны, стр. 110.

[2] См. «Вопросы истории» № 12, 1958 г., стр. 44.

1942 года на сборке танков звание лучшей завоевала бригада Рагозина. А между тем сам бригадир всего лишь два месяца осваивал профессию слесаря, да и весь возглавляемый им коллектив состоял из новичков. Штамповщица Сима Уздемир до прихода в кузницу ранее не видела молота. Вначале она выполняла подсобные работы, но одновременно училась работать на молоте. Через несколько месяцев после прихода в цех она стала к тяжелому молоту, а потом возглавила бригаду. Таков же был путь к мастерству и десятков тысяч других новичков. Старые рабочие передавали новичкам не только свое мастерство, но и боевые традиции рабочего класса, учили их дорожить честью коллектива.

Работа оборонной промышленности протекала под знаком освоения массового поточного производства, конвейерной сборки. Огромную роль в развертывании военного хозяйства сыграл поток. Именно поточные методы позволяли оборонной промышленности во все возрастающих размерах выпускать боеприпасы, самолеты, танки. Советские люди сумели организовать поточное, конвейерное производство не только боеприпасов, не только средних танков весом в 30—35 *т*, но и сухопутных дредноутов — тяжелых танков весом в 48—50 *т*[1].

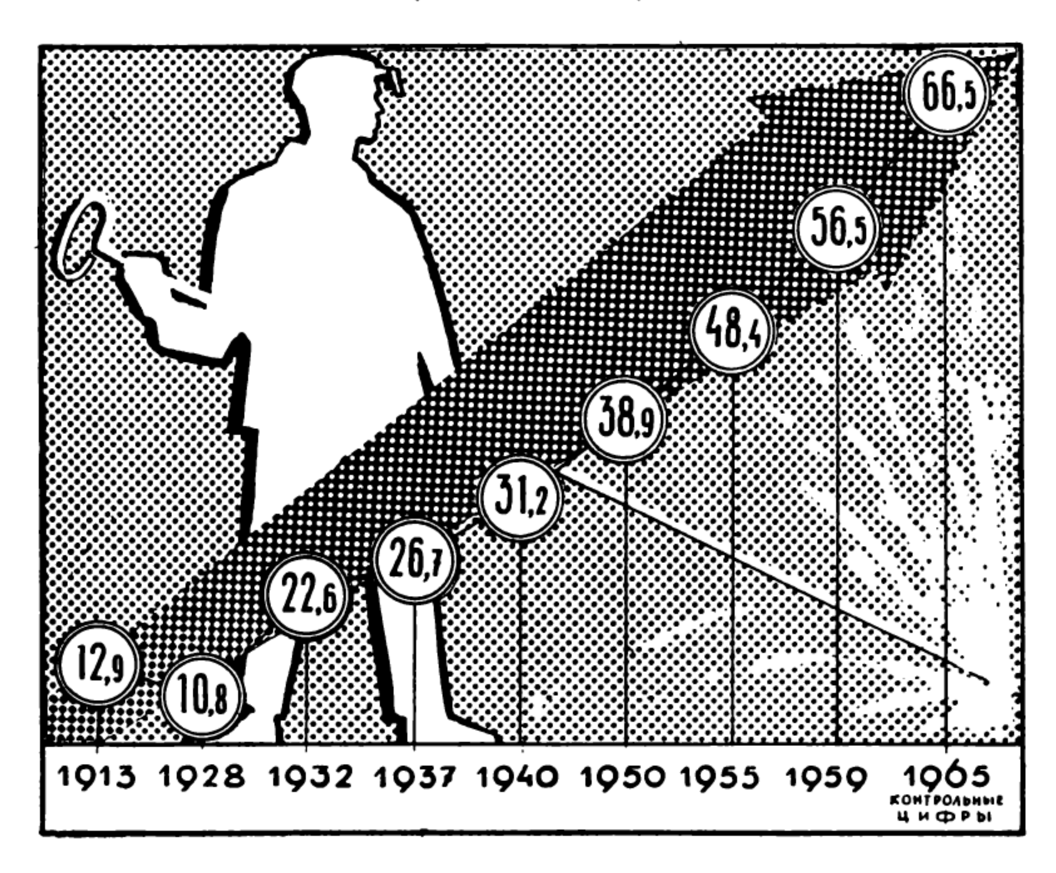
Поток побудил критически пересмотреть расстановку оборудования. Как правило, оно прежде размещалось не по принципу последовательности операции, а по принципу однородности станков. Это приводило к тому, что в процессе обработки деталь совершала многочисленные петли, удлинявшие производственный цикл, увеличивавшие общую трудоемкость изделий. Переход на поточное производство потребовал перестановки оборудования по технологическому признаку. Отпали излишние передвижения деталей и связанные с ними издержки труда.

С первых же дней войны на предприятиях с новой силой развернулось социалистическое соревнование. В августе 1941 года на заводах Свердловска и Горького одновременно зародилось движение «двухсотников» (т. е. движение за выполнение каждым рабочим нормы на 200%). «Пусть каждый из нас выполняет нормы за себя и за товарища, ушедшего на фронт!» — под этими лозун-

---

[1] См. «Заседания Верховного Совета СССР (первая сессия второго созыва). 1946 г.», стр. 307.

РОСТ ЧИСЛЕННОСТИ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ В СССР
(в млн. человек):

Индустриализация привела к необычайно быстрому росту численности рабочего класса СССР — главной производительной силы страны, ведущей и руководящей силы советского общества.

гами трудились сотни тысяч людей. В сентябре 1941 года две передовые комсомольско-молодежные бригады на Уралмашзаводе и Горьковском автозаводе объявили себя фронтовыми. Этот почин подхватила молодежь многих предприятий.

Если в первое время бригады сами объявляли себя фронтовыми, то скоро этого почетного звания можно было удостоиться лишь по решению общих собраний рабочих или общественных организаций. Завоевать почетное звание фронтовой бригады или фронтового участка было делом нелегким: для этого требовалось в полтора раза перевыполнять производственное задание, давать продукцию высокого качества, заботиться о сохранности

оборудования. К июлю 1942 года в стране было создано свыше 5 тыс. фронтовых бригад, а в 1944 году их стало уже более 34 тысяч.

В мае 1942 года металлурги Кузнецка обратились через «Правду» ко всем металлургам страны с предложением организовать всесоюзное социалистическое соревнование. На призыв кузнечан дружно откликнулись коллективы металлургических, коксохимических заводов, железных рудников. Примеру металлургов последовали коллективы предприятий всех отраслей промышленности. Так зародилось всесоюзное соревнование, принявшее подлинно всенародный характер.

Были учреждены переходящие знамена ЦК ВКП(б) и Государственного Комитета Обороны, ВЦСПС и наркоматов для победителей соревнования. Были разработаны условия социалистического соревнования по каждой отрасли промышленности с учетом специфики производства.

Великая действенная сила всесоюзного социалистического соревнования заключалась в том, что оно как бы цементировало соревнование отдельных рабочих, бригад, цехов, заводов, она привела в движение новые силы, новые резервы производства. Соревнование охватило на предприятиях все участки производства.

Раньше обычно заботились об организации соревнования лишь в основных цехах. Вспомогательные и обслуживающие цехи (главного механика, главного энергетика, ремонтно-механического, инструментального, внутризаводского транспорта и другие) оставались в стороне. Теперь рабочие и этих «тыловых» цехов активно включались в соревнование. Внутризаводское соревнование дифференцируется. Отдельно подводились итоги по производственным и вспомогательным цехам. Для каждой из этих групп были установлены специальные переходящие Красные знамена.

Центральный Комитет партии уделял огромное внимание вопросам соревнования, повседневно контролировал деятельность партийных организаций в этой области. Так, в постановлении от 24 сентября 1942 года ЦК ВКП(б) обязал Новосибирский обком и горкомы партии Кузбасса широко развернуть социалистическое соревнование среди угольщиков, «организовать его побригадно, посменно, вовлечь в соревнование все группы и профес-

сии угольщиков, установив такой порядок, чтобы результаты работы каждой смены, участка, бригады ежедневно были бы известны рабочим, широко освещая передовые стахановские методы и достижения отдельных смен, участков, бригад и отдельных шахтеров» [1].

Фрезеровщик завода, перебазированного из Ленинграда, Дмитрий Босый положил начало движению «тысячников».

Вскоре его примеру последовали новаторы других отраслей промышленности. Здесь следует прежде всего назвать имя известного криворожского бурщика Алексея Семиволоса. В годы войны он работал на Урале, на Бакальских рудниках, где геологические условия значительно сложнее, чем в Криворожье; бакальские железняки крепче криворожских. Но горняк-патриот добился на Урале еще более высоких результатов, чем в Кривом Роге. Применяя метод многозабойного обуривания, он повысил производительность труда в десятки раз. Свой опыт он передавал товарищам. Многие его ученики сделались тысячниками.

На горе Высокой, где руда добывалась свыше двух веков, молодой горняк, двадцатилетний Степан Еременко установил рекорд, невиданный еще в железорудной промышленности Урала. Применяя семиволосовский метод многозабойного обуривания, он выполнил сменную норму на 1009%. Тогда соревновавшийся с ним бурщик Иван Завертайло стал одновременно обуривать еще большее количество забоев и выполнил норму на 1230%. Новыми рекордами заявил о себе Илларион Янкин.

Новые прогрессивные методы труда, разработанные Д. Босым, А. Семиволосом, И. Янкиным, С. Еременко, И. Завертайло, были отмечены присуждением им Государственных премий.

В мае 1942 года в Свердловске собралось совещание тысячников, организованное обкомом ВКП(б).

С трибуны совещания выступали представители всех профессий — фрезеровщики и токари, проходчики и забойщики, сталевары и прокатчики.

---

[1] «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам», т. II, стр. 731.

Они делились своим опытом, рассказывали о новых высокопроизводительных методах работы, раскрывали резервы дальнейшего подъема производительности труда.

— Что было ново вчера,— сказал Дмитрий Босый,— сегодня требует пересмотра. Я продолжаю совершенствовать свои приемы...

— Удовлетворение в работе я получаю только тогда,— говорил танкостроитель Коршунов,— когда вся моя бригада, весь мой цех, весь мой завод перевыполняют программу, дают сверх плана боевую продукцию для фронта. А этого мы можем добиться только в том случае, если каждый квалифицированный рабочий будет помогать новичкам.

— Тысячник не только сам должен идти вперед, но и помогать своим товарищам добиваться успехов в социалистическом соревновании,— заявил электросварщик Ковешников.

Внимательно слушал притихший зал подростка, почти мальчика Леонида Откаленко, когда он рассказывал, как сделался тысячником. Эти чувства собравшихся здесь новаторов хорошо передала поэтесса Агния Барто:

...Как будто сына обнимая,
Шумит и радуется зал,
И, улыбаясь потихоньку,
Глядят стахановцы на Леньку.
Он здесь по праву
С ними рядом,
Спокойный мальчик
С ясным взглядом [1].

Участники всесоюзного соревнования проявляли неистощимую творческую инициативу. Крупное значение имел почин бригадира электросварщиков одного из заводов Егора Агаркова, предложившего укрупнить мелкие бригады, участки, цехи. Это предложение затрагивало глубоко принципиальные вопросы организации производства. Его реализация позволила улучшить структуру управления заводом, цехом, участком, бригадой, высвободить часть командного состава и высококвалифицированных рабочих из аппарата управления для наиболее ответственных участков производства.

---

[1] «Труд», 19 мая 1942 г.

Во всесоюзном социалистическом соревновании нашел свое ярчайшее выражение героический подвиг рабочего класса в тылу. Соревнование помогло вскрыть новые производственные резервы, поставить их на службу фронту, неуклонно увеличивать объем производства, улучшать качество продукции, снижать ее себестоимость. За два года всесоюзного социалистического соревнования производительность труда в промышленности выросла более чем на 40% [1].

Развитие отдельных отраслей военной индустрии

На первом этапе войны гитлеровские войска обладали значительным превосходством в количестве самолетов и танков. Вот почему с первых же дней войны Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют особое внимание этим видам военной техники. Уже к началу боевых действий части Красной Армии получили на вооружение замечательный танк «Т-34». За время войны вырос калибр орудия, которым оснащался этот танк. Его творцы много поработали для дальнейшего улучшения ходовой части машины, трансмиссии, моторной установки. В результате машина приобрела еще большую маневренность и проходимость. Сочетание мощного вооружения с высокой проходимостью позволяло танковым войскам, оснащенным этой машиной, успешно решать сложные тактические задачи в наступлении.

Коллективы конструкторов во главе с Н. Л. Щукиным и Л. И. Горлицким создали первые конструкции легких и средних самоходных орудий. На базе тяжелых танков А. Е. Ермолаев построил мощные установки тяжелой самоходной артиллерии. Самоходные артиллерийские установки сочетали быстрый и легкий ход, маневренность с сокрушающим огнем. Они были незаменимы при подавлении огневых точек врага, высокоэффективны в наступлении. Советская самоходная артиллерия нещадно била фашистские «Фердинанды», на которые гитлеровцы возлагали столь большие надежды.

Советская индустрия за небывало короткий срок создавала и осваивала в массовом производстве новейшие конструкции. Тяжелый танк был построен и освоен в производстве за 50 дней. Одна из самоходных пушек

[1] «Правда», 2 декабря 1944 г.

была сконструирована и освоена за 20 дней. Летом 1942 года Центральный Комитет партии и правительство поручили коллективам двух танковых заводов в течение двух месяцев освоить производство машины «Т-34», не снижая выпуска танков других типов. Заслушав сообщение об этом боевом задании, партийный актив Кировского завода в Челябинске сформулировал свое решение в скупых, но исчерпывающих строках: «Решение ГКО о производстве новой машины рассматривать как священную обязанность кировцев в дни смертельной опасности, нависшей над нашей Родиной»[1].

В процессе развертывания танкостроения советские машиностроители показали высокое мастерство, проявили много смелого технического творчества. Коллектив завода № 183 освоил метод скоростной сборки боевых машин. На корпусе танка одновременно устанавливалось несколько механизмов. В отдельных случаях цикл сборки сократился в 5—6 раз. Конвейер убыстрил свой ход.

Производство бронекорпусов для танков было поручено и Уралмашзаводу, хотя последний не обладал необходимым оборудованием. Но коллектив завода нашел выход из положения: станки оснастили оригинальными приспособлениями, как бы изменившими самую их природу. В результате большой и смелой творческой работы первая партия бронетанкокорпусов вышла из заводских ворот через месяц после получения задания. А вслед за тем завод стал выпускать танки в большом количестве.

За годы войны коллективы танковых заводов, упорно совершенствуя производство, прошли такой путь внедрения новой технологии и техники, на который в мирное время требовалось 10—15 лет[2]. До войны конструкция танков, да и большинство деталей не были приспособлены к условиям массового производства. Необоснованные, чрезмерно жесткие допуски, неудобная конфигурация многих деталей, излишне тщательная обработка многих поверхностей — все это повышало трудоемкость изделий, усложняло процесс изготовления машины. Детали обрабатывались в основном на универсальных малопроизводительных станках, применялись лишь простейшие приспособления. В годы войны танковые заводы внедрили

---

[1] «Вопросы истории» № 12, 1958 г., стр. 35.
[2] См. «Правда», 16 апреля 1945 г.

новую технологию, которая строилась на использовании специальных станков высокой производительности и применении многолезвийного инструмента. Тяжелые и трудоемкие работы подверглись механизации. Достигнутые благодаря этому результаты отражены в помещаемой ниже таблице.

	Рост производства танков и снижение трудоемкости продукции на одном из танковых заводов[1]	
	выпуск продукции	затраты труда на одну машину
1941	100	100
1942	358,6	105,6
1943	471,4	77,3
1944	531,4	55,6
На 1 января 1945 г.	—	49,7

Итак, за годы войны выпуск продукции на заводе вырос в 5,3 раза, а затраты труда на единицу продукции снизились вдвое.

О масштабах производства танков свидетельствует тот факт, что один только завод № 183 выпустил 35 тыс. боевых машин. Всего же за годы войны производство танков выросло в 7—8 раз. За три последних года войны промышленность СССР дала фронту свыше 90 тыс. боевых машин и самоходных орудий.

Поучительно сравнить эти цифры с данными о выпуске боевых машин в западных странах. С 1 июля 1940 года по 1 января 1945 года в США было произведено 75 тыс. танков, а в Великобритании с начала второй мировой войны по 1 января 1944 года — 83 тыс. [2].

Таким образом, СССР занял первое место в мире по выпуску танков.

Много и плодотворно поработали в годы войны конструкторы артиллерийских систем, в особенности коллективы, руководимые В. Г. Грабиным, И. И. Ивановым, Ф. Ф. Петровым, Б. И. Шавыриным. Конструкторы иска-

[1] См. «Труд», 16 мая 1945 г.
[2] См. «Страны мира», М., 1946, стр. 660, 664.

ли и успешно находили пути дальнейшего увеличения мощности огня, улучшения боевых качеств артиллерийских орудий, облегчения веса машин и упрощения ухода за ними. Калибры танковой и противотанковой артиллерии за годы войны возросли в 1,6—2,2 раза, в 5 раз выро-

Работники авиационной промышленности СССР во время Отечественной войны выполнили свой долг перед Родиной. Перед вами самолеты, готовые к сдаче, на одном из заводов.

сла ее пробивная сила. Мощность танкового вооружения возросла вдвое по сравнению с самыми мощными пушками довоенного времени. На последнем этапе войны боевые машины оснащались пушкой «Зверобой». Это название было присвоено орудию потому, что оно с сокрушительной силой било фашистские «тигры» и «пантеры».

Дивизионная артиллерия получила в 1942 году новую 76-*мм* пушку с высокими тактико-техническими данными. В 1943 году появилась полковая 76-*мм* пушка.

Тогда же конструкторское бюро, руководимое Ф. Ф. Петровым, создало 152-*мм* корпусную гаубицу «Д-1», а в 1944 году — новую дивизионную 85-*мм* пушку «Д-44».

В 1944 году была создана новая, более мощная, чем прежде, 85-*мм* зенитная пушка («КС-1»), огонь которой настигал вражеские самолеты на высоте до 12,3 *км*, а в 1945 году конструкторы дали 85-*мм* зенитную пушку; ее огонь поражал вражеские самолеты на высоте до 15 *км*.

Были построены и широко внедрены в боевую практику реактивные артиллерийские установки. Обладая высокой подвижностью и мощными снарядами, реактивная артиллерия Советской Армии наносила внезапными массированными огневыми налетами большой урон живой силе и технике врага. Все советские воины хорошо знали «Катюшу», как они любовно прозвали этот гвардейский бесствольный многозарядный миномет, разивший врага реактивными снарядами. Этот миномет был создан талантливым конструктором и ученым А. Г. Костиковым.

Замечательных успехов добилась советская авиационная промышленность. Боевые самолеты А. Н. Туполева, С. В. Ильюшина, С. А. Лавочкина, А. И. Микояна, В. М. Петлякова, А. С. Яковлева с честью выдержали все испытания. В ходе войны творцы самолетов неустанно улучшали их конструкции.

А. Н. Туполев создал самолеты, предназначенные для поражения военных объектов врага на дальних расстояниях. Бомбардировочная авиация оснащалась пикирующими бомбардировщиками «ПЕ-2», бомбардировщиками дальнего действия «ПЕ-8», дневными бомбардировщиками «ТУ-2».

Особенно хорошо проявил себя штурмовой самолет С. В. Ильюшина. Недаром гитлеровцы прозвали его «черной смертью». В западногерманском сборнике, посвященном второй мировой войне, отмечается, что в боях под Москвой в 1941 году большой неожиданностью для немецких войск было «появление у русских самолетов-штурмовиков «ИЛ-2». Эти машины обладали хорошей броневой защитой и потому были трудноуязвимы»[1]. В ходе войны машина была усовершенствована, превра-

---

[1] «Мировая война 1939—1945 гг.», стр. 474.

щена в двухместную, увеличился диапазон ее скоростей, улучшилась маневренность, более совершенным стало бронирование кабины. В 1944 году советские летчики получили новый, более мощный штурмовик «ИЛ-10».

Социалистическая индустрия дала воздушным силам Родины прекрасные истребители, превосходившие лучшие зарубежные образцы: «ЯК-1», «ЯК-7», «ЯК-9», «ЛАГ-3», «ЛА-5». Советские истребители, в частности машины С. А. Лавочкина и А. С. Яковлева, были быстроходнее и имели орудия более крупного калибра, чем фашистские истребители, в том числе и новейшие вражеские модели «Мессершмитта» и «Фокке-Вульфа». Наши истребители превосходили вражеские и по маневренности. Дневной бомбардировщик «ТУ-2» по скоростям и защите значительно превзошел фашистские самолеты аналогичного типа. А таких самолетов, как штурмовик С. В. Ильюшина, гитлеровцам вообще не удалось создать. Имея эти прекрасные машины, советские Военно-Воздушные Силы уже в конце 1942 года завоевали прочное господство в воздухе.

Говоря о сражениях в период с 16 июня по 15 июля 1944 года, подполковник Греффрат указывает, что действиям советской авиации «немецкие военно-воздушные силы не могли противопоставить ничего даже приблизительно равноценного. Массированные удары русской авиации причиняли немецким сухопутным войскам значительный урон... Русские истребители стали все чаще и чаще срывать работу немецкой воздушной разведки» [1].

Это признание гитлеровца достаточно ярко характеризует мощь советской авиации и советской авиационной техники.

В результате самоотверженного труда работников оборонной индустрии на последнем этапе войны по сравнению с первым ее периодом Советская Армия увеличила мощь своей артиллерии более чем в 5 раз, авиации — в 5, танков — в 15 раз. При штурме Берлина советские войска имели 41 тыс. стволов артиллерии и минометов (в 3,5 раза больше всего количества артиллерии, которым располагала вся царская армия в 1917

---

[1] «Мировая война 1939—1945 гг.», стр. 481.

году), более 6300 танков и самоходных орудий, 8400 самолетов [1].

Приводимая ниже таблица позволяет сопоставить работу оборонной индустрии СССР с военной промышленностью царской России и гитлеровской Германии.

	Производилось ежегодно[2] за		Всего произведено в Германии в 1942—1944 гг.[3]
	три последних года Великой Отечественной войны	три последних года первой мировой войны	
Танков и самоходных орудий (тыс.)	30	не было	49
Самолетов (тыс.)	40	почти не было	77,5
Орудий (тыс.)	120	3,9	69,6
Пулеметов (тыс.)	450	8,9	276
Винтовок (млн.)	5	1	4,6
Минометов (тыс.)	100	6,2	68
Снарядов, бомб, мин (млн.)	240	16,3	сравн. данных нет

Итак, в годы Великой Отечественной войны социалистическая индустрия давала ежегодно вооружения от 5 до 50 раз больше, чем промышленность царской России в годы первой мировой войны; оснастила Советскую Армию первоклассными танками и самолетами, которых в старой русской армии вовсе не было. А по сравнению с промышленностью Германии советская индустрия дала танков на 83%, самолетов — на 54%, орудий в 5 раз и минометов в 4,4 раза больше.

Эти цифры свидетельствуют о великих преимуществах социалистической экономики, в значительной степени предопределивших нашу победу. Фашистский генерал Курт Типпельскирх в своей «Истории мировой войны» отмечает, что, по оценке германского генераль-

[1] БСЭ, т. 5, стр. 36.

[2] «Стенографический отчет заседания I сессии Верховного Совета СССР», М., 1946, стр. 51.

[3] Цифры взяты из сборника статей «Итоги второй мировой войны», стр. 376.

ного штаба сухопутных войск, к концу войны соотношение советского и немецкого вооружения было таково: танков — 7 к 1, артиллерии — 20 к 1. «Превосходство русских в авиации также было вполне достаточно, чтобы обеспечить себе господство в воздухе»[1]. По поводу советской артиллерии тот же Типпельскирх, комментируя завершающие операции на Одере, пишет: «Удар артиллерии был столь сильным, что опрокинул не только дивизии первого эшелона, но и довольно крупные подвижные резервы... Уже не оставалось никакой возможности сдержать наступление русских войск».

Эти признания недобитого гитлеровского генерала не требуют комментариев. Они убедительно свидетельствуют о том, что рабочий класс СССР и советская интеллигенция выполнили свой долг перед Советской Армией, что социалистическая экономика одержала блестящую победу в единоборстве с экономикой гитлеровской Германии и ее вассалов.

В печати западных стран нередко можно встретить рассуждения, чрезмерно преувеличивающие роль того вооружения, которое СССР получил от своих союзников, и прежде всего от США. Советский народ не раз выражал признательность за материальную помощь, полученную от союзных держав. Однако факты показывают, что военное снаряжение, поставленное из-за рубежа, хоть и служило известным подспорьем, все же в целом играло весьма незначительную, вспомогательную роль. Так, поставки Соединенных Штатов Советскому Союзу не превышали 4% общего объема производства военной продукции в СССР[2]. За все время войны США, Англия и Канада отправили в СССР около 9 тыс. танков. Это составляет незначительную долю всей продукции советского танкостроения. Так же обстояло дело с поставкой самолетов. США и Англия отправили Советскому Союзу свыше 12 тыс. самолетов[3].

Известно далее, что расходы Советского Союза на войну вместе с потерями от разрушений, причиненных оккупантами, составили грандиозную сумму. А все поставки США Советскому Союзу по ленд-лизу составили

---

[1] *Курт Типпельскирх,* История второй мировой войны, стр. 507.
[2] См. «Правда», 11 апреля 1944 г.
[3] См. «Страны Мира», 1946, стр. 666—667.

около 2% этой суммы [1]. К тому же поставки союзников были особенно незначительны на первом этапе войны, когда нужда в них была наиболее остра. Даже известный своей неприязнью к Советскому Союзу бывший президент США Герберт Гувер вынужден был признать, что «он (СССР) остановил немцев даже до того, как получил ленд-лиз». Генерал Дин, занимавший в годы войны пост военного атташе США в СССР, в книге «Странный Союз» признал, что поставки военных материалов из США и Англии в СССР в конце 1941 года и в начале 1942 года, т. е. в наиболее трудный для Советской страны период, «были разочаровывающе малыми».

Советское военное хозяйство непрерывно росло, ибо оно прочно опиралось на все отрасли тяжелой индустрии, питавшие оборонную промышленность металлом, электроэнергией, топливом, оснащавшие ее оборудованием.

С первых же дней войны металлургические заводы целиком перешли на выплавку металла для нужд военного производства. Для этого прежде всего необходимо было развернуть производство качественных сталей и проката. А это потребовало коренной перестройки технологии сталеплавильных и прокатных цехов действующих заводов, в первую очередь Магнитогорского и Кузнецкого комбинатов. Их коллективы сумели в короткий срок разработать и наладить такие сложные процессы, как выплавка легированной стали в крупных мартеновских печах, а также производство качественного проката на листовых станах, предназначенных для выпуска простого листового металла. Благодаря этим мероприятиям удельный вес качественного проката в общем объеме производства достиг в 1944 году на заводах Востока 66% против 26% в 1940 году, а на Магнитогорском и Кузнецком комбинатах — 71—73% [2].

Для выплавки легированных сталей необходимо большое количество различных ферросплавов — ферросилиция, феррохрома, ферромолибдена. Советские металлурги сумели разрешить и эту трудную проблему. Доменщики завода им. Серова впервые в истории промышленности освоили выплавку феррохрома не в элект-

---

[1] См. «Вопросы экономики» № 4, 1951 г., стр. 90—91.

[2] См. «Советская социалистическая экономика (1917—1957 гг)». Сборник статей, М., 1957, стр. 267.

ропечах, а в доменных печах. Вслед за ними стали плавить феррохром в больших домнах металлурги Ново-Тагильского завода. В то же время на специализированных предприятиях, плавящих рафинированный феррохром, производительность электропечей возросла в 1,5 — 2 раза.

На первом этапе войны ощущался острый недостаток угля. Коммунистическая партия призывала всемерно развивать заготовку других видов топлива. Тысячи советских людей отправились на лесозаготовки в ближайшие лесные массивы. Вновь и вновь просматривалась зона заповедных лесов близ больших городов и в них выбирались участки, из которых можно брать древесину. 27 июля 1942 года собрание актива московской партийной организации признало, что «обеспечение топливом Москвы является важнейшей хозяйственной, политической и военной задачей московской партийной организации». Промышленность и городское хозяйство столицы были целиком переведены на местное топливо. Десятки тысяч москвичей выехали в ближайшие леспромхозы, чтобы принять участие в заготовках дров, торфа, угля. В 1942 году один лишь Красногвардейский район Москвы направил на заготовки топлива 3290 человек.

В блокированном Ленинграде партийная организация выдвинула лозунг: «Каждый заготовленный кубометр древесины — удар по врагу!» Городской комитет ВЛКСМ мобилизовал молодежь на заготовки топлива. Во Всеволожском и Парголовском районах Ленинградской области были организованы лесозаготовки. На заготовки вышли 2 тыс. комсомольцев, преимущественно девушек. Они сами строили для себя бараки, прокладывали лесовозные дороги, овладевали профессией лесорубов. Комсомолки Смольнинского района Ленинграда при сорокаградусном морозе за четыре дня проложили узкоколейный железнодорожный путь из глуби леса до железнодорожной станции.

Грозненские и бакинские нефтяники героически трудились, несмотря на частые бомбежки вражеской авиации. Когда вывоз нефти по Волге был затруднен, бакинцы перекачали несколько миллионов тонн сырой нефти из Баку и сохранили эти запасы в лощинах гор [1].

---

[1] См. «Плановое хозяйство» № 2, 1945 г., стр. 60.

С большой энергией велась добыча нефти в восточных районах.

Уже в 1943 году производство важнейших стратегических материалов оставило далеко позади довоенный уровень, несмотря на потерю ряда важнейших индустриальных районов страны.

Рабочие, инженерно-технические работники тяжелой промышленности, и прежде всего черной и цветной металлургии, энергетики и угольщики Урала, Западной Сибири и Казахстана с честью выполнили поставленные перед ними задачи. В годы войны, когда из районов Востока к линии фронта шел нескончаемый поток железнодорожных составов с вооружением, необходимым для борьбы с врагом, с особой наглядностью проявилась мудрость Коммунистической партии, создавшей на Востоке вторую угольно-металлургическую базу страны.

Начало восстановления хозяйства после изгнания оккупантов

В декабре 1941 года Советская Армия, перейдя в наступление, изгнала фашистские войска из ряда важных оккупированных ими районов. Тогда же ЦК ВКП(б) и правительство принимают первые решения о восстановлении хозяйства в освобожденных районах.

По мере освобождения от оккупантов советской земли восстановительные работы принимали все больший размах. В условиях войны естественно, что в первую очередь возрождались заводы оборонной промышленности и предприятия, питающие их металлом, электроэнергией, топливом. Внутри отдельных отраслей промышленности прежде всего восстанавливались предприятия наименее пострадавшие, ввод в эксплуатацию которых требовал наименьших затрат и мог быть осуществлен в кратчайший срок.

В освобожденные районы возвращались с Востока строительные тресты со всем их личным составом. Сюда прибывали люди, материалы. Вся страна, весь советский народ восстанавливали промышленность и городское хозяйство Подмосковного бассейна, Поволжья, Донбасса, Ленинграда, Ростова, Киева, Харькова... При этом советские люди широко применяли смелые методы, позволившие максимально сохранять и использовать поврежденные конструкции, исправляя их на месте, без разборки или демонтажа.

Уже в конце 1941 года восстановительные работы развернулись в Подмосковном угольном бассейне. В 1944 году подмосковная кочегарка вдвое превысила довоенный уровень производства.

4 апреля 1943 года Государственный Комитет Обороны принял историческое решение о восстановлении города-героя — Волгограда. Тысячи трудящихся из самых различных районов страны прибывали сюда, чтобы помочь быстрее возродить прославленный город-герой. Но все же людей не хватало. И в славном городе зарождается массовое добровольное движение трудящихся за активное участие в восстановительных работах. Зачинателем его была простая русская женщина, жена фронтовика, работница одного из детских садов Александра Максимовна Черкасова. Она организовала из сотрудниц детского сада бригаду в составе 19 человек, взявшуюся в июне 1943 года за восстановление известного всей стране дома, который обороняли герои-гвардейцы во главе с сержантом Павловым. По ее примеру возникли десятки и сотни трудовых добровольных бригад. В обращении ЦК ВЛКСМ к комсомольцам, направляемым на восстановление города-героя, говорилось:

«Товарищ! На пути твоем много трудностей... Но, как бы ни было тебе трудно,— помни, что тем, которые незадолго до тебя отстояли место, где ты работаешь, было гораздо труднее. На первых порах ты будешь жить так же, как жили они: в землянках и палатках. Комсомол поручает тебе поднять из пепла город, разрушенный немцами, и ты не должен знать отдыха, не должен покидать строительных лесов и площадок, пока наш город не станет красивым и цветущим» [1]. И посланцы комсомола выполнили свой долг. Тысячи юных патриотов месяцами жили в палатках, терпели лишения, но упорно и самоотверженно возрождали город-герой.

Уже в мае 1943 года на фронт ушел эшелон боевых машин, капитально отремонтированных на оживших заводах города. На боевых машинах красовалась надпись: «Ответ города-воина». В июне 1943 года начал

---

[1] См. *В. С. Василенко,* Труд во имя победы, Госполитиздат, 1959, стр. 150.

плавить сталь первый возрожденный мартен «Красного Октября», а в ноябре 1943 года тракторный завод освоил производство дизелей для танков. В конце 1944 года тракторный завод выпустил первый гусеничный трактор. До конца войны с большого конвейера завода сошло более тысячи гусеничных машин и свыше 600 дизель-моторов для танков. На «Красном Октябре» к концу войны были введены в строй мартеновские печи, блюминг, листопрокатный стан «2200», тонколистовой стан. Ко Дню Победы промышленность города-героя уже давала много разнообразной продукции.

Огромный урон гитлеровцы нанесли Донецкому бассейну. На металлургических предприятиях были выведены из строя основные агрегаты. Домны взрывались. Кожухи печей уничтожались, опорные колонны подрывались. Так был разрушен доменный цех Макеевского завода. Тысячи промышленных и жилых зданий были преданы огню. Дерево сгорало, а металлические конструкции деформировались. К моменту освобождения в Донбассе не работала ни одна электростанция; ни одна домна, ни один мартен не плавили металл. В сентябре 1943 года суточная добыча угля в Донецкой области составляла 0,6% довоенной. 22 февраля и 26 октября 1943 года Государственный Комитет Обороны принял два постановления, в которых дал программу восстановления угольной и металлургической промышленности Донецкого бассейна.

В черной металлургии Донбасса, как правило, в первую очередь возрождались «тыловые» цехи заводов — механические, литейные, котельно-монтажные, огнеупорные. На Енакиевском заводе, наименее пострадавшем, первая домна была пущена уже в декабре 1943 года, но на большинстве предприятий восстановление основных агрегатов развернулось лишь с января 1944 года, когда районные электростанции стали давать электроэнергию. В июне 1944 года почти все заводы Юга уже плавили металл, при этом на Енакиевском, Донецком, Макеевском заводах был восстановлен полный металлургический цикл. Со второй половины 1944 года начались работы и по восстановлению наиболее пострадавших объектов черной металлургии.

Наиболее трудным был первый этап восстановления промышленности Донбасса, который длился с сентября

1943 года по июнь 1944 года. В это время все электростанции бассейна еще лежали в руинах. Восстановление электростанций оказалось задачей исключительной сложности. Изуродованные цехи Северо-Донецкой ГРЭС, например, освещались с помощью карликовой динамомашины мощностью 2 *квт*. Работы велись при свете факелов и костров, зажженных в цехах, где было темно даже днем, так как оконные проемы были забиты фанерой. Цехи не отапливались.

На Зуевской ГРЭС первую турбину мощностью 50 тыс. *квт* собрали из узлов, доставленных из самых различных мест: выхлопной патрубок прислали из Волгограда, крышку цилиндра получили из Сибири, из далекого тыла прибыл ротор генератора. Новыми оригинальными методами были сварены взорванные барабаны котлов. 9 января 1944 года, т. е. через три месяца после начала работ, эта заново созданная турбина дала Донбассу живительную энергию.

В январе 1944 года стала работать Северо-Донецкая ГРЭС, в мае — Штеровская ГРЭС и теплоэлектроцентраль Луганского паровозостроительного завода.

С огромной энергией, настойчивостью и изобретательностью велось восстановление угольных шахт Донбасса. Много славных трудовых подвигов совершили в те дни горняки Донбасса. В шахту № 22 треста «Краснодонуголь» оккупанты обрушили рельсы, канаты, трубы. Чтобы достать их из затопленной шахты, проходчики тов. Чоботов и Цепин спустились на подвесном полке́. Вися над бездной, они крючками захватывали рельсы, лес, цепями прикрепляли к полку́ и поднимали наверх. Огромная клеть весом более 4 *т* также была сброшена в шахту. Электромонтер тов. Терещенко спустился на подвесном полке́, погрузился в воду и зацепил клеть канатом. Таким способом горняки извлекли из воды 18 моторов, 600 *м* кабеля, 300 *м* троллейного провода.

В декабре 1943 года — через три месяца после освобождения Донбасса — уже частично действовали 50 основных и 585 мелких шахт. Мелкие шахты были оснащены самым примитивным оборудованием — самодельными паровыми лебедками и конными воротами. Уголь добывался в них обушком. Тяжко было возвращаться от мощных врубовок, электровозов к примитивным

орудиям старого Донбасса, от больших шахт к мелким. Но оборонной промышленности надо было дать уголь немедленно. Нельзя было ждать, пока вступят в строй крупные шахты, придут механизмы. И горняки старыми методами, на мелких шахтах, но все же давали уголь. В декабре 1943 года Донбасс добывал уже 32,1 тыс. *т* угля в сутки.

С первых же дней после освобождения бассейна остро встала проблема кадров: часть шахтеров сражалась на фронтах, тысячи донецких горняков работали на шахтах Востока. Кадры горняков пришлось в значительной мере формировать заново. В течение 1944 года и в первые месяцы 1945 года в ряды донецких горняков ежемесячно вливалось более 8 тыс. человек. Свыше 40 тыс. юношей и девушек с сентября 1943 года по июнь 1944 года прибыли в Донбасс по комсомольским путевкам. Они стали работать главным образом на шахтах.

В июне 1944 года в Донбассе создались условия для перехода ко второму этапу работ — к восстановлению основных шахт — и на очередь дня был поставлен вопрос о механизации добычи угля. К этому времени Донбасс давал уже 50,9 тыс. *т* угля в сутки, достигнув 21,6% довоенного уровня. Одна шахта за другой вступали в строй. Добыча угля шла круто вверх. Если в декабре 1943 года уголь добывался на 50 основных шахтах, то в декабре 1944 года — уже на 130, а в марте 1945 года — на 147. К концу войны Донбасс занял первое место среди угольных бассейнов страны. Теперь он ежедневно давал 90,5 тыс. *т* угля, достигнув 38,3% довоенного уровня.

С января 1944 года, после пуска первых агрегатов районных электростанций, шахты Донбасса получили электроэнергию. Это дало возможность поднять уровень механизации добычи угля. Так, в ноябре 1944 года 75% всего угля, выданного в Луганской области, было добыто механизмами.

В 1944 году определились первые серьезные успехи в восстановлении машиностроительных заводов Донбасса. Уже к середине 1944 года в Луганской области на полную мощность работали заводы им. Рудь, им. Якубовского, им. 20-летия Октября, им. Буденного.

Таким образом, используя преимущества социалисти-

ческой системы хозяйства, советский народ еще в ходе войны добился первых серьезных успехов в возрождении промышленности Донбасса.

В 1943—1945 годах восстановительные работы велись широким фронтом во всех важнейших экономических районах, освобожденных от оккупантов.

В Харькове большие задачи встали перед коллективами электромеханического и турбогенераторного заводов, призванных сыграть важную роль в восстановлении энергетики освобожденных районов.

Корпуса этих заводов еще стояли без кровли, а в их цехах уже закипела работа. Одновременно строилась новая турбина мощностью 50 тыс. *квт.* Большой лопаточный цех турбинного завода длиной 460 *м* без стекол и крыши. А между тем здесь уже поставлены десятки новых станков, над ними сооружены временные навесы. Пишу эти строки, и мне вспоминается удивительная картина этого цеха. Небо заменяло ему крышу. Ветер и снег гуляли по цеху. А люди стояли у станков, трудились как герои.

Замечательные страницы вписали в историю восстановления трудящиеся Ленинграда.

В январе 1944 года гитлеровские войска выпустили еще 200 тыс. снарядов по Кировскому району города. К началу 1945 года все заводы и фабрики этого района ожили. Особенно большие работы были осуществлены на Кировском заводе. К началу 1945 года он уже давал сталь и прокат. Коллектив завода «Электросила» построил во время войны один из крупнейших в мире гидрогенераторов для Рыбинской ГЭС. Масштабы восстановительных работ в Ленинграде ярко характеризуются тремя цифрами: за 1944 год здесь было введено в эксплуатацию свыше 1 млн. *кв. м* производственных площадей, свыше 1 млн. *кв. м* жилых помещений и 750 *км* заводских коммуникаций. К концу войны в городе Ленина не осталось ни одного бездействующего предприятия.

К началу 1945 года на территории, освобожденной от врага, вошли в строй шахты годовой производительностью 44 млн. *т* топлива, доменные печи общей годовой производительностью 2,3 млн. *т* чугуна, мартеновские печи с годовой выплавкой 2,8 млн. *т* стали, районные электростанции мощностью 1 млн. *квт,* некоторые

важнейшие машиностроительные и химические заводы [1].

На последнем этапе войны продукция восстановленных предприятий занимала уже важное место в общем балансе народного хозяйства страны. Тем не менее следует подчеркнуть, что в ходе войны были восстановлены лишь наименее пострадавшие предприятия, большая часть разрушенных и поврежденных предприятий еще лежала в руинах. По примерным, самым грубым подсчетам, к концу войны в освобожденных районах было восстановлено лишь около 30% разрушенных основных фондов.

Подавляющая часть работ по возрождению промышленности была еще впереди. Ее предстояло выполнить в годы послевоенной пятилетки. Но работы по восстановлению народного хозяйства в ходе войны положили начало ликвидации разрушений, причиненных фашистскими захватчиками, и дальнейшему мощному подъему всего народного хозяйства.

Великая победа советской экономики

В годы Отечественной войны мы одержали не только военно-политическую, но и великую экономическую победу. Социалистическая экономика выдержала суровый экзамен и показала свои огромные преимущества. Если в царской России валовая продукция крупной промышленности (в неизменных ценах) за военный период 1915—1917 годов составила 33 млрд. рублей, то в СССР за период 1942—1944 годов — 361 млрд. рублей [2].

Надо при этом учесть, что в 1915—1917 годах врагу не удалось продвинуться восточнее линии Луцк — Пинск — Барановичи — Двинск — Рига. Царское правительство могло полностью использовать основные промышленные базы страны (Донбасс, Приднепровье, Криворожье, Петроград, Центр). А в 1942—1944 годах Советский Союз опирался главным образом на индустрию восточных районов. И все же в 1942—1944 годах промышленной продукции было произведено в 11 раз больше,

---

[1] См. *Н. А. Вознесенский,* Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 60.

[2] См. «Заседания Верховного Совета СССР. I сессия. 1946 г.», стр. 50.

чем в 1915—1917 годах. В этих скупых цифрах заложено огромное содержание: они ярко отражают великие перемены, происшедшие в экономической и социальной структуре нашей Родины в результате перехода всех средств производства в руки народа, итоги грандиозной работы по индустриализации страны, осуществленной под руководством и по плану Коммунистической партии.

Временный захват врагом крупнейших индустриальных районов СССР, страшные разрушения, причиненные им, не могли, конечно, не отразиться на экономике страны. И все же в 1945 году валовая продукция всей промышленности была лишь на 8% меньше в сравнении с 1940 годом. Более того, валовая продукция тяжелой индустрии, определявшей военно-экономический потенциал страны, ее обороноспособность, превзошла довоенный объем на 12%, а машиностроения и металлообработки — на 29%. Эти цифры особенно показательны в сравнении с хозяйством царской России. В 1917 году продукция промышленности снизилась на 29% против 1913 года, хотя оккупированы были лишь небольшие районы страны [1].

В первой мировой войне слабая и отсталая промышленность царской России потерпела крах. В годы Великой Отечественной войны советский народ под руководством Коммунистической партии Советского Союза организовал слаженное военное хозяйство, широко развернул военное производство. Преимущества социалистической системы хозяйства, свободной от оков частной собственности, сказались и в том, что за годы Великой Отечественной войны ни на один день не прекращалось капитальное строительство. Наоборот, оно расширялось. С 1 июля 1941 года по 1 января 1946 года в промышленность было вложено 75,9 млрд. рублей (здесь и дальше в ценах на 1 января 1955 года с учетом новых единых расценок, введенных в 1956 году), в том числе в тяжелую промышленность — 70,8 млрд. рублей. Иными словами, в годы войны в тяжелую промышленность ежегодно направлялось 16,9 млрд. рублей, тогда как в период трех довоенных пятилеток в нее ежегодно вкладывалось 10 млрд. рублей [2].

---

[1] См. «Промышленность СССР», стр. 11 и 31.
[2] См. «СССР в цифрах», М., 1958, стр. 260.

Таким образом, Советское государство сумело в самый трудный период своей истории осуществлять грандиозное по своим масштабам строительство предприятий тяжелой промышленности. Именно во время войны доля капитальных вложений в тяжелую индустрию была наиболее высокой. За годы трех довоенных пятилеток они составили 35% всех вложений в народное хозяйство, а в годы войны — 50,8%, т. е. в 1,5 раза больше [1].

В этих цифрах ярко отражена мудрая политика Коммунистической партии, мобилизовавшей все силы народа и сосредоточившей все материальные ресурсы Советского государства для победы над врагом.

За годы войны было построено и введено в эксплуатацию в восточных районах 3,5 тыс. и восстановлено 7,5 тыс. крупных промышленных предприятий всех отраслей, в том числе сотни предприятий легкой и пищевой промышленности.

Замечательные победы советской экономики в период Великой Отечественной войны стали возможны только благодаря коренному изменению в годы довоенных пятилеток географии промышленности, созданию могучей передовой индустрии на востоке страны, ликвидации дореволюционного уродливо неравномерного размещения промышленности по территории страны. Почти половина всей промышленности царской России была сосредоточена в центральных районах нынешней РСФСР и около 20% — на Украине. На огромных, необъятных пространствах Восточной России производилось меньше 10% всей продукции, в том числе на Урале — 4,7, в Сибири — 2,4%.

Бескрайние просторы Поволжья, от Ярославля до Астрахани, огромные территории Урала, Сибири, Дальнего Востока, Казахстана, Средней Азии (за небольшим исключением) в сущности не знали до Октябрьской революции крупной промышленности.

С первых же лет социалистического строительства Коммунистическая партия последовательно осуществляла ленинский принцип приближения промышленности к источникам сырья и топлива, добивалась равномерного размещения индустрии по территории страны, экономического подъема национальных республик и областей.

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1959 году», стр. 548—549.

В ходе индустриализации советский народ добился коренных сдвигов в географическом размещении промышленности, ликвидировал резкий разрыв в уровне промышленного развития между немногими высокоиндустриальными экономическими районами центра и юга страны и подавляющим большинством отсталых ранее районов. Национальные республики и области, почти не имевшие промышленности, создали передовую индустрию, вырастили многочисленные рабочие кадры, собственную инженерно-техническую интеллигенцию.

Во время Великой Отечественной войны произошло новое значительное передвижение промышленности на Восток, вновь вырос удельный вес индустрии экономических районов, расположенных к востоку от Волги. Эвакуация предприятий из прифронтовых районов и новое промышленное строительство обусловили дальнейший подъем промышленного производства в национальных республиках. Так, производство электроэнергии, ярко отражающее рост всего промышленного потенциала, поднялось в 1945 году по сравнению с 1940 годом в Киргизской ССР на 50%. Не менее показателен и рост валовой продукции. Так, в 1945 году продукция промышленности выросла по сравнению с 1940 годом в Татарской АССР на 119%, в Удмуртской АССР — на 131, в Башкирской АССР — на 162, в Коми АССР — на 53%.

Огромные работы по разведке естественных богатств, осуществленные на Востоке в годы войны, новая мощная производственная база, созданная в 1941—1945 годах, кадры, выращенные здесь,— все это определило условия для нового, коренного сдвига промышленности на Востоке в послевоенное время.

В 1957 году выплавка чугуна по сравнению с 1913 годом на востоке страны выросла в 17 раз. В результате удельный вес производства чугуна в восточных районах возрос вдвое. В 1913 году на юге страны выплавлялось стали в 3,2 раза больше, чем на востоке. Сейчас восточные районы дают не меньше стали, чем южные [1]. Таким образом, вновь созданная на Востоке вторая металлургическая база по своей производственной мощи сравнялась с первой.

---

[1] «СССР в цифрах», стр. 110.

Не менее показательны изменения в размещении угольной промышленности.

Молодая угольная промышленность Печорского и Карагандинского бассейнов дает сейчас почти в полтора раза больше минерального топлива, чем вся угольная промышленность дореволюционной России. Здесь заново созданы шахты и рабочие поселки. Несмотря на крутой рост добычи угля в Донбассе, удельный вес его в угольном балансе страны снизился более чем вдвое, а удельный вес крупнейших бассейнов Востока (Кузнецкого, Карагандинского, Урала) вырос в 8 раз. Свою топливную базу создали и другие экономические районы (Северо-Запад РСФСР, Узбекистан, Восточная Сибирь, Дальний Восток, Грузинская ССР).

Создание «Второго Баку», как и развитие других нефтяных районов Востока, также привело к коренным изменениям в размещении нефтяной промышленности. В 1957 году на долю районов Востока (Поволжье, Урал, Дальний Восток, Средняя Азия и Казахстан) пришлось 74% всей добычи нефти вместо 2,9% в 1913 году.

До революции Бакинский район являлся одним из крупнейших промышленных районов страны. Огромные запасы «черного золота» в его недрах привлекали капиталистов из всех стран. Из каждых четырех тонн нефти, добытых в стране, на долю Бакинского района приходилось три. За годы Советской власти добыча нефти в Баку более чем удвоилась. И тем не менее доля бакинского горючего во всей нефтедобыче СССР снизилась в 5 раз и составляет лишь 15% [1].

Последовательное осуществление ленинских принципов размещения производительных сил преобразило всю экономическую географию страны, обеспечило невиданный подъем экономики отсталых ранее республик и экономических районов.

Еще в 1921 году, на самой заре социалистического строительства, X съезд партии призвал к последовательной ликвидации «всех остатков национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни», и прежде всего к планомерному насаждению промышленности на окраинах [2]. Это указание партии вы-

[1] См. «Коммунист» № 1, 1961 г., стр. 12.

[2] «КПСС в резолюциях», ч. I, стр. 560.

полнено. Всесторонний экономический и культурный прогресс прежних национальных окраин — величайшее завоевание социализма.

* *
*

На фоне беспримерной по быстроте и организованности перестройки всего народного хозяйства на нужды обороны, осуществленной советским народом в годы Отечественной войны, на фоне единства всего нашего общества, с такой силой проявившегося в борьбе с фашистскими оккупантами, разительным контрастом выступает корыстная деятельность буржуазии в период первой и второй мировых войн.

«Капиталистическое хозяйство «на войну» (т. е. хозяйство, связанное прямо или косвенно с военными поставками) есть,— писал В. И. Ленин в 1917 году,— систематическое, узаконенное *казнокрадство*... Особенно крупные фирмы и банки, ссужающие деньги под операции с военными поставками, наживают здесь неслыханные прибыли, наживаются именно казнокрадством, ибо иначе нельзя назвать это надувание и обдирание народа «по случаю» бедствий войны, «по случаю» гибели сотен тысяч и миллионов людей» [1]. Так же преступно и корыстно вели себя капиталистические монополии и во время второй мировой войны. Их меньше всего интересовали национальные интересы. Они предавали их во имя наживы.

Хищничество американских монополий, наживавших на поставках вооружения огромные прибыли и саботировавших ради своих своекорыстных интересов военные усилия страны, достигло во время второй мировой войны небывалых размеров. Под давлением общественного мнения конгресс США был вынужден образовать ряд комиссий для расследования скандальной деятельности монополий. Хотя эти комиссии позаботились о том, чтобы не ущемить интересы крупного капитала, они все же не могли замолчать наиболее вопиющие злоупотребления. Одна из комиссий пришла к следующим выводам:

«Монополии подрывают обороноспособность нации во время войны. Национальная оборона требует расшире-

---

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 25, стр. 315—316.

ния производства; монополии стремятся к увеличению своих прибылей путем ограничения производства и сохранения высоких цен. Таким образом они срывают снабжение вооружением и материалами, раздувают расходы на оборону, увеличивают национальный долг и налоговое бремя и подрывают моральное состояние нации. Когда страна подвергается нападению, они не способствуют достижению победы, а, напротив, усиливают угрозу поражений»[1].

«Война,— писал в свое время В. И. Ленин,— есть испытание всех экономических и организационных сил каждой нации»[2]. Все экономические, военные и моральные силы советского народа успешно выдержали испытание в огне Великой Отечественной войны. Советская военная экономика, основанная на социалистическом способе производства, советский общественный и государственный строй одержали великую победу над военной экономикой гитлеровской Германии и ее сателлитов, основанной на частной собственности на средства производства, над государственным и общественным строем фашистской Германии.

Вторая мировая война еще раз показала всему человечеству непреодолимую мощь советского социалистического строя и великую силу, пламенный патриотизм советского народа, сплоченного вокруг Коммунистической партии.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СССР В ГОДЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1946—1950 годы)

9 мая 1945 года Советская страна праздновала день великой победы над вооруженными силами фашистской Германии. А 2 сентября советские воины завершили на Дальнем Востоке разгром Квантунской армии — ударной силы империалистической Японии, что привело к ее капитуляции и окончанию второй мировой войны.

Советский народ, мужественно выдержавший тяжелейшие испытания этой войны, смог вернуться к мирному

---

[1] *Джордж Сельдес,* 1000 американцев, Изд. иностранной литературы, 1948, стр. 170—171.

[2] *В. И. Ленин,* Соч., т. 30, стр. 133.

труду. Процесс мирного строительства, прерванный вероломным вторжением гитлеровской Германии, возобновился. Прежде всего необходимо было залечить тяжелые раны войны, восстановить заводы и фабрики, шахты и рудники, города и поселки, разрушенные врагом.

Гитлеровцы подвергли разграблению и опустошению богатейшие, наиболее густо заселенные территории страны, земли, простершиеся от Волги и предгорий Кавказа до берегов Немана, Буга и Днестра, от Черного моря и до пригородов Москвы и дальше, вплоть до Балтики. Здесь из каждых трех предприятий два лежали в развалинах.

Всего же было расхищено и уничтожено материальных ценностей на 679 млрд. рублей в довоенных ценах. Эта грандиозная цифра почти вдвое превышает размер капитальных вложений в народное хозяйство за все довоенные пятилетки, вместе взятые. Но сверх этих колоссальных потерь Советская страна понесла еще крупный ущерб в других формах. В течение четырех лет Советский Союз расходовал огромные средства на ведение войны и в то же время не получал продукцию из оккупированных районов. Другими словами, он потерял еще 1900 млрд. рублей. Общие же потери СССР составили около 2600 млрд. рублей (в довоенных ценах) [1]. Чтобы понять все значение этой цифры, достаточно сказать, что в 1940 году все доходы государственного бюджета составили 180 млрд. рублей. Следовательно, ущерб, понесенный нами за годы войны, в 14 раз превысил годовой доход государственного довоенного бюджета.

Но особенно тяжелы были для нас людские потери. На фронтах и на оккупированной территории миллионы советских людей погибли от рук фашистских палачей. Огромные людские потери значительно снизили численность трудоспособного населения СССР, трудовые ресурсы страны.

Все эти беспримерные в истории человечества потери оказали серьезное влияние на экономику страны. К тому времени, когда на фронте замолкли орудия, уровень мирных отраслей производства в стране был намного ниже довоенного.

---

[1] См. «История КПСС», стр. 587, 588.

Тяжелая промышленность по ряду отраслей (сталеплавильное и прокатное производство, автостроение, станкостроение) снизила производство до уровня 1934—1936 годов, а на некоторых других участках отступила еще дальше. В 1945 году чугуна было выплавлено лишь 59%, стали и проката произведено 66 и 65, нефти добыто 62% по сравнению с 1940 годом, а тракторов, тракторных плугов было выпущено вчетверо меньше [1].

В результате войны произошел резкий разрыв в экономическом развитии восточных районов, с одной стороны, и районов Юга и Центра, с другой. Если индустриальная мощь первых значительно возросла, то промышленный потенциал южных и центральных районов, наоборот, сильно снизился. Характерен в этом отношении пример Украины, где производство металла снизилось за годы войны в 6—7 раз, электроэнергии — в 4 раза, сахара-песка — в 5, шерстяных тканей — почти в 30 раз [2]. Удельный вес УССР в общесоюзном производстве металла уменьшился в 4 раза, электроэнергии — в 3,6, угля — в 2,5 раза.

Нельзя также не сказать и о том, что война нанесла тяжелые раны нашему сельскому хозяйству, в значительной степени подорвала его материально-техническую базу. В 1945 году по сравнению с 1940 годом энергетические мощности сельского хозяйства (тракторы, моторы, комбайны, автомобили) уменьшились на 19,5 млн. *л. с.*, т. е. на 41% [3]. Резко сократилось поголовье скота. Так, по сравнению с январем 1941 года в январе 1946 года поголовье коров снизилось на 4,9 млн. голов, лошадей — на 10,3 млн. голов. Уменьшилась продукция сельского хозяйства. Если в 1940 году валовая продукция земледелия и животноводства была на 41% выше по сравнению с 1913 годом, то в 1945 году она была уже ниже на 14% [4].

К тому же по сельскому хозяйству больно ударила небывалая засуха, поразившая в 1946 году ряд важнейших сельскохозяйственных районов страны. В резуль-

---

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1956 году», стр. 66, 68.

[2] См. «Промышленность СССР», стр. 112, 113, 114, 174, 193, 334, 346, 354, 376.

[3] См. «СССР в цифрах», стр. 177.

[4] См. «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 350, 445.

тате сложившейся в сельском хозяйстве обстановки пришлось сохранить в 1946 и 1947 годах карточную систему распределения продуктов питания и промышленных товаров.

Таковы были тяжелые последствия войны. История не знала другого примера, чтобы война нанесла такой колоссальный ущерб государству, вызвала бы на его территории столь огромные потери и разрушения.

Международная реакция, после того как провалилась ее ставка на разгром СССР силами гитлеровской Германии, теперь решила сделать ставку на эти разрушения. Реакционные политики империалистической буржуазии, особенно за океаном, со злорадством писали, что Советскому государству собственными силами не поднять из руин разрушенные города и предприятия и ему придется пойти на поклон к капиталистам. Стремясь усилить наши послевоенные трудности, западные державы организовали экономическую блокаду СССР, отказывались продавать Советскому Союзу многие материалы и оборудование для возрождения народного хозяйства. «Они думали,— указывал Н. С. Хрущев,— что после такой опустошительной войны, после таких разрушений, которые нанесла война нашей стране, Советский Союз не справится без помощи извне с послевоенными трудностями и погибнет. Для этого и была введена блокада» [1].

Но и на этот раз реакционеры просчитались. Советский Союз не испугался блокады, не пошел на поклон к капиталистам. Советские люди, закаленные в боях за социализм, не испугались разрушений, а засучив рукава взялись за восстановление промышленности и всего народного хозяйства.

Конечно, если бы в такое положение попала любая капиталистическая страна, то ей потребовались бы долгие годы, чтобы залечить раны войны. Она неминуемо оказалась бы в зависимости от более сильных держав. Но с Советским Союзом этого не случилось. Не случилось потому, что социалистическое государство располагает неистощимыми источниками для преодоления любых трудностей.

Социалистический строй с его системой планового хозяйства, самоотверженный труд народа, руководящая

---

[1] «Правда», 27 марта 1959 г.

и вдохновляющая роль партии, могучая тяжелая индустрия, созданная в стране,— эти могучие факторы обеспечили быстрое восстановление и дальнейшее бурное развитие народного хозяйства.

В 1946 году Верховный Совет СССР принял закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 годы. Возрождение пострадавших районов страны, восстановление довоенного уровня промышленности и сельского хозяйства и затем превышение этого уровня в значительных размерах — таковы были основные задачи первой послевоенной пятилетки. Выполняя пятилетку, советские люди развернули грандиозные строительные работы по всему фронту промышленности. За годы четвертой пятилетки в промышленность было вложено 165,6 млрд. рублей [1] — значительно больше, чем за три довоенные пятилетки, вместе взятые.

По условиям работы промышленности и состоянию всей экономики страны четвертая пятилетка может быть разделена на два периода.

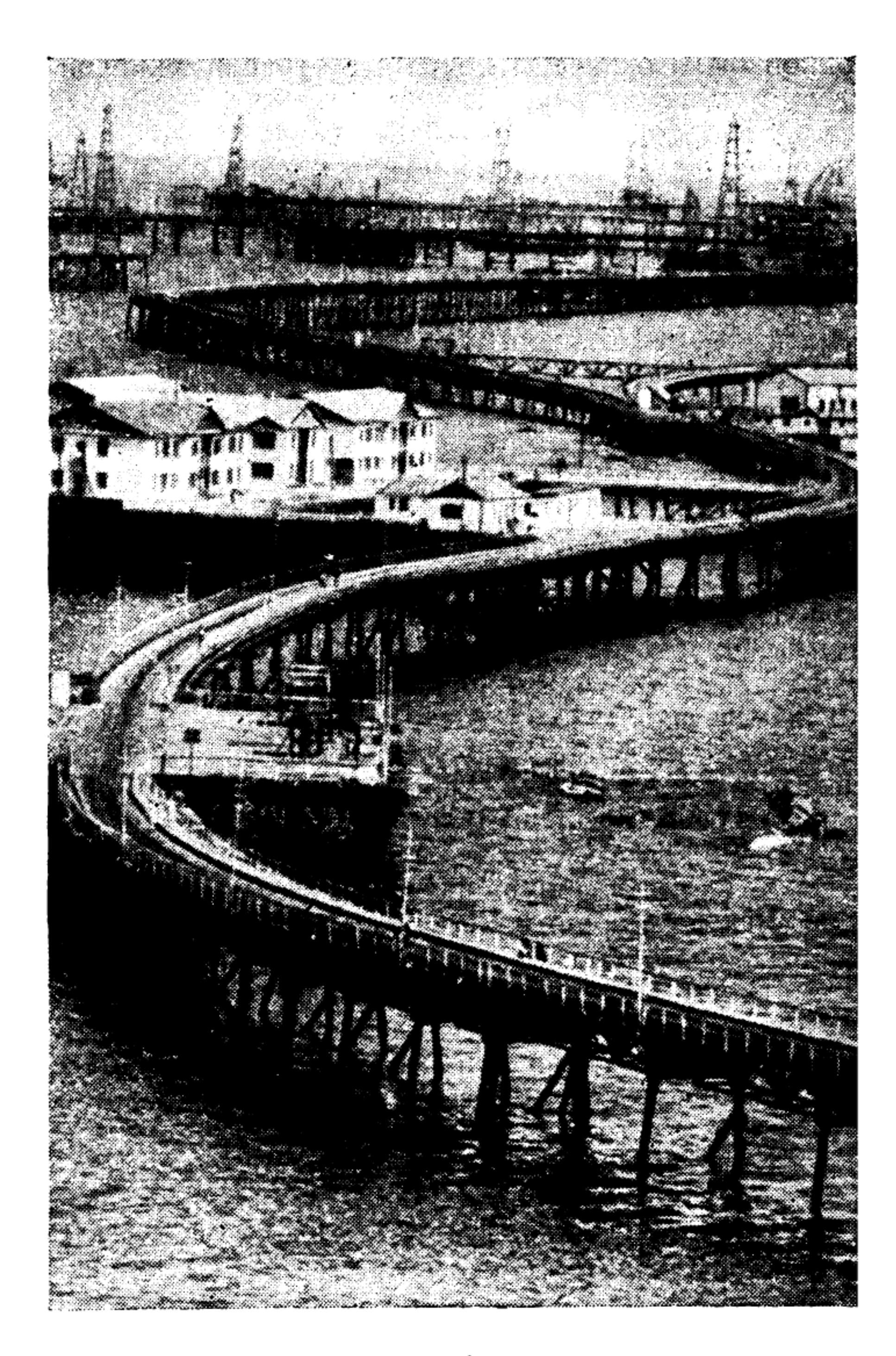
В первый период (1946—1948 годы) все силы народа были направлены на ликвидацию тяжелых последствий войны. В эти годы промышленный потенциал страны был значительно ослаблен: предприятия, пострадавшие от оккупантов, только восстанавливались, тяжело сказывался острый недостаток электроэнергии и топлива.

Промышленность по всему фронту индустрии перестраивалась с военного производства на выпуск мирной продукции. Эта перестройка также была связана с большими трудностями. Особенно резко сказались они в течение первого года пятилетки, когда советский народ только приступил к переводу производства на мирные рельсы. Выпуск промышленной продукции даже снизился.

В 1946 году промышленность дала продукции на 17% меньше, чем в 1945 году. Правда, производство предметов потребления несколько возросло. Впрочем, это понятно. Именно в тяжелой промышленности процессы перестройки производства наиболее сложны. А пере-

---

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 623.

Советские люди научились брать «черное золото» со дна морского. Неуклонно растет лес нефтяных вышек в Каспийском море. Круто идет вверх добыча нефти на морских промыслах Азербайджанской ССР.

стройкой были охвачены почти все отрасли тяжелой индустрии: металлургия, машиностроение, химическая промышленность.

Переход на выпуск совершенно нового ассортимента продукции был связан с коренной переналадкой оборудования, крутой перестройкой технологии. На многих предприятиях это вызвало длительную приостановку производства. Положение осложнялось и тем, что в ряде отраслей промышленности предстояло перейти от массового производства к серийному, а в некоторых отраслях — и к индивидуальному производству. В результате всех этих факторов и имело место снижение промышленного производства в 1946 году.

Но уже в 1947 году падение сменилось подъемом. Промышленность несколько превысила уровень 1945 года, но все же дала продукции на 7% меньше, чем в 1940 году. Зато в 1948 году — третьем году четвертой пятилетки — промышленность уже на 18% превзошла уровень 1940 года[1]. Начался второй период пятилетки.

В первые послевоенные годы происходил процесс быстрого роста рабочего класса. За пять лет численность работников промышленности и строительства резко и сильно выросла, оставив далеко позади довоенный уровень. Рабочий класс рос в первую очередь за счет воинов Советской Армии, вернувшихся к трудовым делам. В то же время в ряды рабочих влились миллионы юношей и девушек. Ежегодно на предприятия приходило около полумиллиона молодых рабочих и работниц. Лишь в системе школ Главного управления трудовых резервов было подготовлено 3,4 млн. человек[2]. Такого большого роста численности рабочих кадров не знала ни одна пятилетка.

Коммунистическая партия и Советское правительство добивались укомплектования кадрами в первую очередь наиболее важных отраслей промышленности. В сентябре 1947 года были установлены особые льготы для советских горняков: награждение орденами и медалями за выслугу лет и безупречную работу, новые повышенные размеры пенсий и пособий по временной нетрудоспособности, ежегодные выплаты единовременного вознаграж-

---

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1956 году», стр. 53.
[2] См. «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 692, 653.

дения за выслугу лет. Впоследствии эти льготы были распространены на трудящихся, занятых в других жизненно важных отраслях индустрии, как, например, на электростанциях и в черной металлургии.

Одновременно с ростом численности рабочего класса повышалась и производительность труда, превзошедшая в 1950 году уровень 1940 года на 37% [1].

Годы четвертой пятилетки были годами дальнейшего технического прогресса, усиленной механизации производства. Так, например, в угольной промышленности отбойка подрубленного врубовкой пласта и навалка добытого угля на ленту транспортера до войны производилась вручную. На фоне механизированной лавы фигура навалоотбойщика, вооруженного лишь лопатой и киркой, являла особо разительный контраст. Создание угольных комбайнов привело к нарождению новой профессии — машиниста комбайна, заменившего и навалоотбойщика.

Показательны и процессы, происходившие в лесной промышленности. К началу четвертой пятилетки судьбы лесной промышленности все еще решал лесоруб, вооруженный лишь пилой. К лесовозной дороге лес доставлялся на лошадях. А в годы четвертой пятилетки в лес пришли электропилы, передвижные электростанции, трелевочные тракторы. Теперь лесоруба, возчика все более заменял электропильщик, механик электростанции, тракторист. Такие же процессы происходили в других отраслях промышленности.

Героический труд рабочих, направляемый и вдохновляемый Коммунистической партией, обеспечил досрочное выполнение плана четвертой пятилетки в области промышленности. В целом промышленность выполнила задания пятилетки за 4 года 3 месяца. По сравнению с 1940 годом валовая продукция всей промышленности выросла на 73%. Производство средств производства увеличилось на 105%, производство предметов потребления — на 23% [2].

Четвертая пятилетка привела к дальнейшему подъему промышленности в восточных районах страны. В 1950 году в районах Урала и Западной Сибири было

---

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1958 году», стр. 111.
[2] См. «Промышленность СССР», стр. 33, 362—363.

произведено проката черных металлов в 2,5 раза больше, чем в 1940 году. К концу пятилетки валовая продукция промышленности Урала возросла в 2,9 раза, а в Западной Сибири — в 3,1 раза по сравнению с 1940 годом [1].

Восстановление промышленности в пострадавших районах

По плану четвертой пятилетки почти половина всех капитальных вложений направлялась на восстановление хозяйства в пострадавших районах. Если во время войны возрождались наименее пострадавшие предприятия, то теперь заводы и фабрики поднимались буквально из руин. Задачи строителей усложнились, но они смогли воспользоваться богатым опытом, уже накопленным в деле восстановления в ходе войны.

Важную роль сыграл метод максимального сохранения поврежденных конструкций, исправления их на месте без разборки или демонтажа. Блестящий пример представляло восстановление домны «Азовстали», тогда крупнейшей в стране. Гитлеровцы подорвали основные колонны и горн доменной печи. Она осела на 3,6 *м* и на 1,3 *м* сошла со своей оси. Некоторые специалисты предлагали демонтировать домну, восстановить отдельные части и затем смонтировать ее вновь. Строители пошли по другому пути. Они решили сразу поднять, вернуть в исходное положение всю домну, после чего на поднятой уже печи заменить поврежденные элементы новыми. Это был первый в истории мировой металлургии подъем целой доменной печи весом 2600 тонн!

Дерзновенный проект был тщательно разработан и выполнен.

Восстановление велось широким фронтом, но при этом особое внимание уделялось возрождению электростанций, с тем чтобы, как это подчеркивалось в плане четвертой пятилетки, «рост мощностей электростанций опережал восстановление и развитие других отраслей».

Гордость советского народа — Днепрогэс им. Ленина был сильно разрушен оккупантами. Целиком погиб машинный зал со всем его уникальным оборудованием. Восстановительные работы здесь начались тотчас же после освобождения Запорожья. Они предусматривали не только достичь довоенной мощности гидростанции, но

---

[1] См. «Народное хозяйство РСФСР», М., 1957, стр. 110, 111, 81.

и превысить ее. И действительно, в результате усиления напора воды и установления более совершенного оборудования мощность Днепрогэса была доведена до 640 тыс. *квт* вместо прежних 558 тыс. *квт*[1]. В 1947 году вошла в строй первая очередь возрожденного Днепрогэса в составе трех агрегатов, что обеспечило снабжение электроэнергией важнейших индустриальных районов юга страны. Годом позже завершилось восстановление Нижне-Свирьской гидроэлектростанции.

Такими же быстрыми темпами возрождались тепловые электростанции. Еще в 1942 и 1943 годах вновь вошли в строй Каширская и Шатурская ГРЭС, оборудование которых в начале войны пришлось эвакуировать на Восток. В 1947 году начала давать ток Зуевская ГРЭС. В 1947 году мощность электростанций «Донбассэнерго», одной из крупнейших энергетических систем страны, достигла 106% довоенной. Таким образом, уже в начале третьего года четвертой пятилетки была создана база для надежного снабжения электроэнергией возрождавшейся индустрии Донбасса.

Еще в годы войны советский народ начал поднимать угольный Донбасс. Дело это было на редкость сложное и, прямо надо сказать, беспрецедентное. Враг затопил шахты, в недрах Донбасса бурлило огромное море воды. Предстояло заново возродить 300 шахтных копров. Первые годы пятилетки протекали здесь главным образом под знаком осушки шахт. За несколько лет было откачено 620 млн. *куб. м* воды, т. е. в 6 раз больше, чем при восстановлении французских шахт, разрушенных немецкими войсками в годы первой мировой войны.

По мере осушки шахт развертывались и другие работы. Об их масштабах можно судить по следующим цифрам. За пять лет в Донбассе было восстановлено и построено 5,5 млн. *куб. м* производственных зданий и сооружений, введено в действие 700 подъемных машин, 1300 *км* горных выработок и 1600 *км* подъездных путей[2]. Горняки Донбасса проложили под землей горные выработки, в сумме своей равные тоннелю, прорытому на

---

[1] См. «Труд», 1 января 1947 г.

[2] См. «Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР», 1954, стр. 493—494.

глубине 200—700 *м* и растянувшемуся от Москвы до Парижа [1].

Советские машиностроители оснастили возрожденные шахты не только насосами и проходческим оборудованием, но и разнообразными горными машинами. Если в годы войны приходилось вновь прибегать даже к услугам саночника, то теперь под землей были установлены принципиально новые машины: угольные комбайны, врубово-погрузочные машины, струги, погрузочные механизмы для проходки подготовительных выработок.

Великий трудовой подвиг горняков Донбасса, сумевших за пять лет поставить на ноги разрушенную промышленность родного бассейна, по достоинству был оценен Родиной. Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена медаль «За восстановление угольных шахт Донбасса». Ее получили 27 тыс. шахтеров и инженеров-горняков.

Не менее сложной задачей было восстановление черной металлургии.

В 1946 году на заводах «Азовсталь», Макеевском, Днепродзержинском, Константиновском были введены в строй пять доменных печей. В том же году вновь начали плавить сталь мартеновская печь № 2 на заводе «Азовсталь», мощные мартены на Краматорском, Енакиевском, Донецком, Днепродзержинском заводах. Тогда же стали прокатывать металл возрожденные станы, в их числе крупносортный на Краматорском, тонколистовой на Енакиевском и блюминг на Макеевском заводах.

Жемчужина южной металлургии — «Запорожсталь» — лежала в руинах. Самоотверженным трудом тысяч строителей и монтажников комбинат уже в 1947 году возродился по всему фронту производства, давал чугун, сталь, тонкий холоднокатаный лист, необходимый ряду отраслей машиностроения. А строительные работы продолжались. В 1951 году комбинат вдвое превзошел довоенные размеры производства.

В 1950 году продукция легкой промышленности в целом на 17% превзошла уровень 1940 года [2]. Однако если

---

[1] См. «История КПСС», стр. 593.

[2] См. «Сообщение Госплана СССР и ЦСУ о выполнении четвертого пятилетнего плана на 1946—1950 гг.», Госполитиздат, 1951, стр. 10.

шелковая промышленность превысила довоенный уровень на 69%, а шерстяная на 30%, то выпуск хлопчатобумажных и льняных тканей только приблизился к довоенным размерам. Выпуск кожаной обуви составил 96%, а чулочно-носочных изделий — 97% от довоенного уровня. Задание пятилетнего плана по выпуску хлопчатобумажных тканей и обуви не было выполнено в значительной мере из-за недостатка сырья.

Но особенно сильно отставание сельского хозяйства сказалось на пищевой промышленности. Сахарная промышленность из-за недостатка сахарной свеклы по производству сахара-песка лишь подошла к высшему довоенному уровню, а сахара-рафинада дала на $^1/_3$ меньше, чем в 1938 году[1]. Точно так же и по производству мяса не были достигнуты лучшие довоенные показатели.

В то же время отрасли пищевой промышленности, располагавшие сырьем, интенсивно развивались. Так, например, консервная промышленность в 1950 году превзошла довоенный уровень производства на 38%; был оставлен далеко позади довоенный уровень улова рыбы, производства маргарина. Значительно увеличился рыбопромысловый флот. Возрос улов рыбы в открытом море, возросла емкость холодильников. Расширение холодильного хозяйства на предприятиях пищевой промышленности, на транспорте, на складах и в магазинах оказало большое влияние на ход снабжения населения высококачественными пищевыми продуктами.

Разрушенные предприятия возрождались на новой технической базе.

В IV квартале 1949 года валовая продукция промышленности в пострадавших от оккупации районах на 6% превысила уровень 1940 года[2]. К этому времени здесь был превзойден довоенный уровень добычи угля, выработки электроэнергии, производства тракторов, цемента, суперфосфата. За три первых года четвертой пятилетки продукция промышленности в пострадавших от оккупации районах выросла в 2,4 раза. За этой цифрой кроются замечательные свершения советского человека, вписавшего новую яркую страницу в летопись социалистиче-

---

[1] «Промышленность СССР», стр. 373.

[2] См. «Плановое хозяйство» № 3, 1951 г., стр. 22.

ского строительства, страницу, исполненную высокого патриотизма.

В первые послевоенные годы советские люди, в особенности в освобожденных районах, терпели большие лишения: не хватало продуктов, одежды и обуви, очень туго приходилось с жильем. Преодолевая эти невзгоды, советский народ в три-четыре года поднял из развалин десятки городов, сотни и тысячи заводов, электростанций, школ. Более того, он сделал их краше и лучше, чем они были раньше. Это подлинное чудо мог совершить лишь народ-богатырь! Великий подвиг рабочего класса и всего советского народа на лесах восстановления по своему героизму не уступает трудовому подвигу, совершенному им в годы войны.

Капиталовложения в годы четвертой пятилетки направлялись главным образом на нужды восстановительных работ. Но одновременно в широких размерах велось и новое строительство. В общей сложности за время этой пятилетки было восстановлено, построено и введено в действие 6200 крупных промышленных предприятий, т. е. почти столько же, сколько в первой и второй пятилетках, вместе взятых. Каждый день в строй нашей индустрии входило в среднем более трех предприятий.

* *
*

Уже в 1948 году промышленность СССР на 18% превзошла довоенный объем производства. Таким образом, советский народ восстановил промышленность примерно за 2,5 года. Между тем после гражданской войны восстановление народного хозяйства, значительно менее разрушенного, потребовало 6 лет. Это разительное ускорение темпов восстановления во многом объясняется тем, что в результате индустриализации страны советский народ создал могучую индустриальную базу на Востоке и воспитал многочисленную армию высококвалифицированных рабочих, техников и инженеров.

В первые послевоенные годы наша страна, восстанавливая разрушенные предприятия тяжелой промышленности, одновременно возрождала все другие отрасли народного хозяйства.

Советский народ еще раз убедился в мудрой прозорливости Коммунистической партии, которая отмела все

попытки правых оппортунистов противопоставить развитие сельского хозяйства и легкой промышленности развертыванию тяжелой индустрии.

Именно опираясь на свою могучую тяжелую промышленность, наш народ сумел в кратчайший срок возродить все отрасли хозяйства, чтобы затем добиться нового крутого подъема их.

До революции в сельском хозяйстве насчитывалось 7,8 млн. сох и косуль, 20 млн. деревянных плугов и борон. Теперь таких средневековых орудий не найти в советской деревне. В 1959 году в сельском хозяйстве насчитывалось 1,9 млн. тракторов (в пересчете на 15-сильные), 492 тыс. комбайнов, 729 тыс. грузовых автомобилей. Свыше $^{2}/_{3}$ тракторов принадлежит к числу наиболее экономичных дизельных машин. Почти 40% всех комбайнов — самоходные. Страна сохи стала страной самого крупного, высокомеханизированного сельского хозяйства.

На полях СССР работает сейчас больше тракторов, чем в Англии, Западной Германии, Франции, Италии, вместе взятых. По размерам парка тракторов СССР уступает только США. Но каждый трактор в СССР используется больше, чем в США.

Реконструкция сельского хозяйства на основе передовой техники изменила характер сельскохозяйственного труда. Он все больше превращается в разновидность труда индустриального. В деревне сотни тысяч людей овладели совершенно новыми профессиями, каких раньше не знало крестьянство,— профессиями тракториста, комбайнера, механика, машиниста, дизелиста, шофера, электрика и другими. Механизатор стал центральной фигурой колхозной деревни.

Огромное влияние тяжелая промышленность оказала на развитие железнодорожного транспорта.

Мощные паровозы, электровозы и тепловозы, большегрузные вагоны, автоматическая блокировка, диспетчерская централизация, электрическая централизация стрелок и сигналов — все это родилось на базе отечественного машиностроения. Создание мощной металлургии, крупных рельсо-балочных станов в сочетании с развитием паровозо- и вагоностроения сделало возможным широкое развертывание нового железнодорожного строительства. А с другой стороны, освоение новых районов с их огромными естественными богатствами было бы

невозможно без прокладки новых железнодорожных путей. Эксплуатационная длина железных дорог в 1959 году увеличилась почти вдвое по сравнению с 1913 годом.

До революции Сибирь была связана с европейской частью России одной тоненькой железнодорожной линией. Вне сферы влияния этого пути оставались огромные районы. И это было немаловажной причиной их отставания. Из Сибири, например, при царившем там бездорожье экономически рационально было вывозить лишь наиболее ценные и портативные товары — меха, золото, серебро. В годы строительства Урало-Кузнецкого комбината однопутная Сибирская магистраль превратилась в двухпутную. Проложена новая великая магистраль — Южсиб (Магнитогорск — Акмолинск — Кузнецк) протяжением 2 тыс. *км,* магистраль Севера (Котлас — Воркута), построена Ленская магистраль и другие. Только потому, что наша страна располагает густой сетью мощных электростанций, Советский Союз занял первое место в мире по темпам электрификации железных дорог. Уже к началу 1961 года протяженность электрифицированных дорог в СССР втрое превысила протяженность всех электрифицированных дорог США [1].

На базе развитой тяжелой промышленности неустанно растет и легкая индустрия. Появились новые отрасли машиностроения — текстильное, обувное, пищевое; развернулось продовольственное машиностроение, освоившее только за 1950—1959 годы свыше 600 видов машин и аппаратов для различных отраслей пищевой индустрии (хлебопекарной и кондитерской, мясной и консервной, табачной и сахарной и многих других). В результате создания большого количества предприятий, оснащенных новейшей техникой, и коренной реконструкции действовавших фабрик и заводов фактически заново создана пищевая промышленность.

В свою очередь само машиностроение все в большей мере производит металлические товары широкого потребления. Массовый характер приобрела продажа советским людям автомашин, велосипедов, мотоциклов. Дореволюционная Россия не производила ни настольных, ни наручных часов. Часовые заводы, созданные в СССР, вы-

---

[1] См. «Известия», 7 февраля 1961 г.

пустили в 1960 году 26 млн. штук часов всех видов. Большой размах получило производство электроприборов и электрических бытовых машин, улучшающих быт и облегчающих женщине домашний труд.

Нельзя пройти мимо другого важного фактора: роста покупательной способности советского народа. Дореволюционная промышленность, производившая товаров потребления за год меньше, чем сейчас их выпускается за месяц, часто задыхалась от кризиса сбыта. Миллионы крестьян ходили в лаптях, а то небольшое количество обуви, которое производилось, не находило сбыта. Рабочему было подчас не под силу приобрести для себя и своей семьи самую необходимую одежду. Миллионы людей в городе и деревне тщетно искали работу, другие миллионы не были уверены в завтрашнем дне.

В ходе индустриализации было покончено с безработицей, что коренным образом улучшило положение трудящихся. Значительно поднялся жизненный уровень населения в послевоенные годы. Повысилась заработная плата, особенно низкооплачиваемых категорий рабочих и служащих. Намного возросли доходы колхозников. Увеличены размеры пенсий. Только с 1953 по 1960 год реальные доходы населения СССР увеличились более чем в полтора раза.

Все это определило огромный рост материальных и духовных запросов и потребностей советских людей. Партия приводит в движение все резервы нашей экономики, чтобы скорее удовлетворить эти запросы.

Беспримерный размах приняло жилищное строительство, которое теперь прочно опирается на мощную строительную индустрию и промышленность строительных материалов. В нашей стране впервые в истории практически решается великая задача — полная ликвидация жилищной нужды, предоставление каждой семье благоустроенной квартиры.

В 1960 году завершился перевод всех рабочих и служащих на семи- и шестичасовой рабочий день. Началась постепенная отмена налогов с рабочих и служащих. Советский народ теперь пожинает плоды своей героической борьбы за индустриализацию страны. Опираясь на возросшую мощь тяжелой индустрии, наше государство имеет теперь возможность более ускоренными темпами развивать легкую и пищевую промышленность, быстрее

идти к заветной цели — к достижению самого высокого в мире жизненного уровня населения.

Тяжелая индустрия — основа оборонной мощи нашего государства. Выдающиеся успехи в развитии промышленности, науки и техники дали возможность поднять на огромную высоту военное могущество СССР, оснастить Вооруженные Силы первоклассной боевой техникой. Наша армия обладает атомным и термоядерным оружием и ракетами различного радиуса действия, в том числе и межконтинентальными баллистическими ракетами, способными уничтожить агрессора в любой точке земного шара. Еще никогда за всю историю Советского государства его оборона не была так прочно обеспечена от всяких случайностей и посягательств извне, как сейчас. Но, обладая огромным военным могуществом, Советский Союз никому не угрожает. Коммунистическая партия и Советское правительство неустанно борются за мирное сосуществование государств с различным общественным строем. Они разработали и настойчиво отстаивают программу всеобщего и полного разоружения. Но пока капиталистические государства продолжают гонку вооружений, саботируют миролюбивые предложения СССР, советский народ будет и впредь совершенствовать оборону страны.

Все страны социалистического лагеря бурными темпами развивают свою экономику и культуру. При этом мировая социалистическая система создала материальные предпосылки для перехода к социализму таких стран, где производительные силы были еще относительно слабы.

Как подчеркнуто в заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в ноябре 1960 года, «успехи стран социализма и всего социалистического лагеря были достигнуты благодаря правильному применению общих закономерностей социалистического строительства с учетом исторических особенностей каждой страны и интересов социалистической системы в целом, благодаря усилиям народов этих стран, их тесному братскому сотрудничеству и взаимной интернациональной помощи и, в первую очередь, благодаря братской, интернациональной помощи Советского Союза» [1].

---

[1] «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», М., 1961, стр. 49.

Посланцы Советского Союза самоотверженно трудятся на стройках и предприятиях многих братских социалистических стран. На Магнитке и «Запорожстали», на нефтяных промыслах Азербайджана и Татарии, на Уралмашзаводе и Ново-Краматорском заводе, на сотнях предприятий СССР практически осваивают новейшую технику сыны всех братских народов, строящих социализм. В высших технических учебных заведениях, университетах Москвы, Ленинграда, Киева, Свердловска и других городов, в научно-исследовательских институтах нашей страны обучаются и осваивают советский опыт тысячи юношей и девушек стран народной демократии — будущие инженеры, экономисты, ученые.

Наше государство предоставляет социалистическим странам на льготных условиях кредиты, поставляет им оборудование, все необходимое для создания новой, передовой экономики. С помощью СССР в социалистических странах построено около 500 промышленных предприятий и объектов. Займы и кредиты, предоставленные Советским государством этим странам, составляют 7,8 млрд. рублей (в новых валютных рублях) [1].

Таким образом, нарождение могучей индустрии СССР дало возможность советскому народу оказывать дружескую помощь странам социалистического лагеря в развитии промышленности, в строительстве крупных предприятий и сооружений, освоении новой техники.

Братские страны социализма со своей стороны оказывают Советскому Союзу содействие в развитии его экономики.

Все социалистические страны в целом в 1959 году увеличили промышленное производство по сравнению с уровнем производства на их территории в 1937 году в 6 раз. В 1959 году на долю социалистического лагеря приходилось свыше трети всей мировой промышленной продукции [2].

В 1949 году был создан Совет экономической взаимопомощи, проделавший большую работу по планомерному развитию экономического сотрудничества стран социалистического лагеря. В последние годы важнейшей

---

[1] См. *Н. С. Хрущев.* За новые победы мирового коммунистического движения. «Коммунист» № 1, 1961 г., стр. 15.

[2] См. «Народное хозяйство СССР в 1959 году», стр. 87.

задачей Совета экономической взаимопомощи стала координация народнохозяйственных планов.

Совещание представителей коммунистических и рабочих партий в ноябре 1960 года указало, что интересы развития мировой системы социализма требуют «постоянного совершенствования системы международного разделения труда путем координации народнохозяйственных планов, специализации и кооперирования производства в рамках мировой социалистической системы на основе добровольности, взаимной выгоды и всемерного повышения научно-технического уровня; изучения коллективного опыта; укрепления сотрудничества и братской взаимопомощи...» [1]

Правильное решение проблем специализации и кооперирования производства, международного разделения труда способствует более полному использованию преимуществ социализма, создает условия для еще более ускоренного движения к коммунизму всех народов социалистического лагеря и каждого из них в отдельности.

В результате выполнения и перевыполнения Советским Союзом семилетнего плана, а также высоких темпов развития экономики стран народной демократии мировой лагерь социализма в 1965 году будет производить более половины всей мировой промышленной продукции. «Тем самым,— указывал Н. С. Хрущев на XXI съезде КПСС,— будет обеспечено превосходство мировой системы социализма над мировой системой капитализма в материальном производстве, в решающей сфере человеческой деятельности» [2].

Опыт СССР служит маяком всем молодым национальным государствам Азии и Африки, завоевавшим политическую независимость. Они стремятся к разностороннему развитию своей экономики, и прежде всего к индустриализации своих стран. Но на этом пути встают огромные трудности: недостаток капиталов, отсутствие технического опыта, квалифицированных кадров.

В течение длительного времени империалистические страны обладали монополией на предоставление кредитов, поставку оборудования, организацию технической помощи. Империализм использовал эту монополию для

---

[1] «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», стр. 50.

[2] «XXI съезд КПСС», ч. 1, стр. 68.

того, чтобы задержать экономическое развитие бывших колоний, навязав им кабальные условия.

Используя ресурсы своей могучей индустрии, Советская страна оказывает бескорыстную помощь слаборазвитым странам, способствует укреплению их независимости.

Общий объем советских долгосрочных кредитов и других видов помощи экономически слаборазвитым странам Азии, Африки и Латинской Америки составил более 2 млрд. новых валютных рублей. Эти кредиты предоставлены из расчета 2,5% годовых со сроком погашения до 12 лет.

Кроме поставок оборудования и предоставления кредитов большое значение имеет и техническая помощь, широко оказываемая Советским Союзом. В 22 государствах Азии и Африки с помощью СССР строится свыше 380 промышленных предприятий и других сооружений.

НОВЫЙ КРУТОЙ ПОДЪЕМ СОВЕТСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Для всего послевоенного этапа в жизни страны и развития промышленности особенно важными, значительными являются 1953—1961 годы. Этот период отмечен исключительно высокой творческой деятельностью партии, ее ленинского Центрального Комитета, разработавшего и осуществившего широкую систему смелых, революционных по своему существу политических и экономических мероприятий; он отмечен огромным взлетом творческой активности всего советского народа.

Особенно большое значение имели мероприятия, осуществленные партией по подъему сельского хозяйства. Социалистическое сельское хозяйство СССР неоспоримо доказало свои решающие преимущества перед мелкотоварным крестьянским хозяйством, а также перед крупным капиталистическим сельскохозяйственным производством.

В то же время Пленум Центрального Комитета партии в сентябре 1953 года признал, что уровень производства сельскохозяйственных продуктов не удовлетворяет в полной мере растущих потребностей населения в продуктах питания, а легкой и пищевой промышленности —

в сырье. Обозначился резкий разрыв в темпах роста продукции промышленности, с одной стороны, и продукции сельского хозяйства, с другой. Пленум ЦК партии разработал большую программу работ по ликвидации вскрытых недостатков и крутому подъему сельского хозяйства. В частности, Пленум ЦК признал необходимым еще больше оснастить сельское хозяйство новой техникой (тракторами, сельскохозяйственными машинами, автомашинами, автопередвижными мастерскими), увеличить снабжение колхозов и совхозов удобрениями.

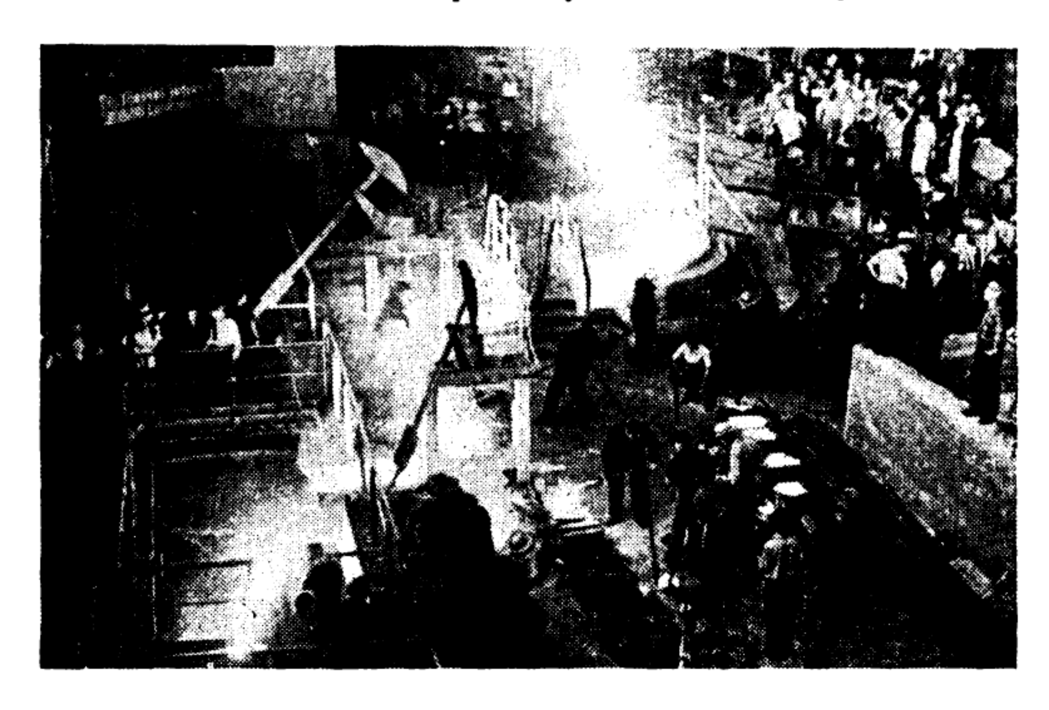
Новую замечательную главу в истории нашей страны открыла эпопея освоения целинных и залежных земель в Сибири, Казахстане и других районах востока, развернувшаяся по призыву Пленума ЦК КПСС в марте 1954 года. Только за два года (1954—1955) было освоено 29,7 млн. *га*, а в 1956—1960 гг. освоено еще 12,1 млн. *га*. Освоение новых земель дало возможность получить миллиарды пудов хлеба, много других сельскохозяйственных продуктов [1]. Этот великий подвиг народа стал возможен потому, что страна могла направить в районы, осваивающие новые земли, богатейший парк первоклассной техники, созданной социалистической промышленностью. В 1959 году парк тракторов в Западной Сибири и Казахстане вырос почти втрое — на 290 тыс. машин, парк комбайнов — в три раза — на 100 тыс. машин [2]. На целинных землях выросли новые поселки совхозов и колхозов, появились элеваторы, железные и шоссейные дороги.

Коммунистическая партия смело вскрыла серьезные недостатки в партийной, государственной и хозяйственной деятельности, критически оценила положение в сельском хозяйстве и промышленности, развернула кипучую борьбу за преодоление этих недостатков, за дальнейший бурный рост социалистической экономики. В эти годы партия подвергла открытой, суровой и последовательной критике культ личности И. В. Сталина и добилась ликвидации его последствий во всех областях жизни советского общества. Она решительно отбросила в сторону все, что мешало движению советского общества вперед и шло вразрез с ленинскими нормами и традициями.

---

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1960 году», стр. 437.
[2] См. «Народное хозяйство СССР в 1959 году», стр. 418—419.

Крупнейшим историческим событием этого периода явился XX съезд КПСС (февраль 1956 года). Его решения открыли новый важный этап в политической жизни страны, в развитии социалистической экономики, марксистско-ленинской идеологии, советской культуры, науки и техники. Съезд дал директиву настойчиво продолжать

В Сибири и Казахстане создается третья металлургическая база.

На снимке: первая доменная печь «Казахстанской Магнитки», в городе Темир-Тау, пущенная в 1960 году, плавит чугун.

борьбу за решение основной экономической задачи СССР и указал главные направления этой борьбы: развивать и впредь высокими темпами тяжелую промышленность — черную и цветную металлургию, угольную, нефтяную, газовую, химическую промышленность, машиностроение, последовательно претворять в жизнь ленинский завет об электрификации страны, всемерно развивать и совершенствовать строительную индустрию. С особой силой съезд подчеркнул необходимость всемерного технического прогресса, повышения технического уровня во всех отраслях производства путем комплексной механизации и автоматизации, внедрения новейшего высокопроизводительного

оборудования и передовой технологии, модернизации устаревшего оборудования.

XX съезд КПСС отметил, что дальнейшее развитие производительных сил страны настоятельно требует вовлечения новых источников сырья, топлива, электроэнергии, и прежде всего мобилизации огромных естественных ресурсов восточных районов страны. Исходя из этого, съезд принял историческое решение — в течение ближайших 10—15 лет создать в восточных районах страны крупнейшую базу по добыче угля и производству электроэнергии, третью мощную металлургическую базу с производством 15—20 млн. *т* чугуна в год, а также новые машиностроительные центры.

Съезд принял план мощного подъема советской индустрии, дальнейшего ускоренного движения Советской страны по пути к коммунизму. «Если образно говорить,— указывал Н. С. Хрущев в отчетном докладе ЦК XX съезду,— мы поднялись на такую гору, на такую высоту, откуда уже зримо видны широкие горизонты на пути к конечной цели — коммунистическому обществу» [1].

Заслушав доклад Н. С. Хрущева о культе личности и его последствиях, XX съезд одобрил положения доклада Центрального Комитета и поручил ЦК КПСС «последовательно осуществлять мероприятия, обеспечивающие полное преодоление чуждого марксизму-ленинизму культа личности, ликвидацию его последствий во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, строгое проведение норм партийной жизни и принципов коллективности партийного руководства, выработанных великим Лениным» [2].

Против ленинского курса партии выступила фракционная антипартийная группа, в которую входили Молотов, Каганович, Маленков, Ворошилов, Булганин, Первухин, Сабуров и примкнувший к ним Шепилов.

Ленинский ЦК партии во главе с Н. С. Хрущевым разгромил эту группу.

XXII съезд КПСС целиком и полностью одобрил большую и плодотворную работу, проведенную Центральным Комитетом КПСС, совершенно правильные и

---

[1] «XX съезд КПСС. Стенографический отчет», ч. 1, М., 1957, стр. 118.

[2] «XX съезд КПСС», ч. 2, стр. 498.

решительные меры по разоблачению и идейному разгрому антипартийной группы, которая выступала против ленинского курса, намеченного XX съездом КПСС, сопротивлялась проведению мер, направленных на преодоление культа личности и его последствий, пыталась сохранить дискредитировавшие себя формы и методы руководства, затормозить развитие нового в нашей жизни. Отбросив прочь беспринципных фракционеров, интриганов и карьеристов, Коммунистическая партия еще теснее сплотила свои ряды, укрепила связи с народом, мобилизовала все силы на успешное претворение в жизнь своей генеральной линии.

Перестройка управления промышленностью и строительством

В феврале 1957 года состоялся Пленум ЦК КПСС, который по докладу Н. С. Хрущева признал необходимым перестроить систему управления промышленностью и строительством — перейти от отраслевой системы управления к территориальной, упразднив союзные и союзно-республиканские промышленные министерства и ведомства и создав в административных экономических районах совнархозы.

Отраслевые министерства (наркоматы) и ведомства в прошлом, как мы видели, сыграли большую роль. В свое время они позволили партии и государству сконцентрировать силы и ресурсы на создании решающих отраслей тяжелой промышленности, на подготовке высококвалифицированных инженерно-технических кадров, экономистов и организаторов производства, способных освоить новую технику. Однако в послевоенные годы, когда народное хозяйство страны продвинулось далеко вперед, старая система управления стала тормозить дальнейший рост промышленности, мешать специализации и кооперированию производства, комплексному развитию хозяйства экономических районов.

В 1957 году в стране насчитывалось более 200 тыс. промышленных предприятий и свыше 100 тыс. строек. Таким огромным количеством предприятий и строек, разбросанных по всей стране, стало уже невозможно конкретно и оперативно руководить из министерств.

В 1956 году промышленностью и строительством руководили 28 общесоюзных и союзно-республиканских министерств. В частности, существовало семь строительных

министерств. В последние годы управление промышленностью много раз перестраивалось. Создавались все более узкие, специализированные отраслевые министерства. Такое дробление подчас нарушало кооперирование тесно связанных отраслей, усиливало узковедомственные тенденции. А это вновь побуждало сливать раздробленные министерства. Но через короткое время обнаруживалось, что укрупненные ведомства слишком громоздки, слишком оторваны от предприятий и не в состоянии ими оперативно руководить. Тогда они вновь разукрупнялись. Так, на протяжении 6 лет (1948—1954) министерства черной и цветной металлургии дважды сливались (в 1948 и 1953 годах) и дважды разъединялись (в 1950 и 1954 годах).

Все многочисленные организационные перестройки, осуществленные в 1953—1956 годах, свидетельствовали о том, что отраслевой, ведомственный принцип построения органов управления промышленностью изжил себя, не соответствует больше требованиям дальнейшего развития народного хозяйства.

«Ведомственный подход,— подчеркивал Н. С. Хрущев в докладе на VII сессии Верховного Совета СССР,— приводит к ослаблению, а зачастую и к нарушению нормальных производственных связей между предприятиями различных министерств, расположенными в одном и том же городе или экономическом районе»[1].

Отраслевая система управления стала барьером на пути специализации и кооперирования предприятий, на пути к наилучшему использованию всех резервов социалистической индустрии.

В 1957 году Верховный Совет СССР принял Закон о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством. В этом законе нашли свое выражение мероприятия, разработанные ЦК КПСС и одобренные всем народом. Все союзные и союзно-республиканские отраслевые министерства, за исключением трех (среднего машиностроения, транспортного строительства и строительства электростанций), были упразднены, и вместо них на местах в экономиче-

---

[1] *Н. С. Хрущев.* О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством, Госполитиздат, 1957, стр. 14.

Н. С. Хрущев выступил с речью на митинге строителей Братской гидроэлектростанции в октябре 1959.

ских районах образованы советы народного хозяйства — совнархозы. Оперативное управление производством было перенесено на места, при сохранении и еще большем укреплении централизованного государственного планового начала. Ленинский принцип демократического централизма получил дальнейшее творческое развитие.

Приближение руководства к предприятиям во много раз увеличило его гибкость, оперативность, обеспечило и ускорило реализацию мероприятий по внедрению новой техники и прогрессивной технологии. Новая система управления смела ведомственные барьеры, повысила инициативу трудящихся и дала возможность привести в движение новые огромные резервы. За относительно короткий срок совнархозы решили ряд важных технических задач, которые раньше длительное время не решались из-за ведомственного подхода к ним со стороны министерств. Перестройка создала условия для более быстрого внедрения достижений науки и техники, распространения передового опыта в промышленности и строительстве, она подняла на более высокий уровень специализацию и кооперирование.

Семилетка — важный этап в строительстве коммунистического общества

В начале 1959 года состоялся XXI, внеочередной съезд КПСС, открывший новый период в развитии Советской страны — период развернутого строительства коммунизма. В докладе Н. С. Хрущева «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы» и в решениях съезда были освещены и получили дальнейшую глубокую разработку основные теоретические проблемы перехода от социализма к коммунизму. Съезд принял широкую программу коммунистического строительства в СССР.

Главная задача семилетки состоит в том, чтобы обеспечить дальнейший мощный подъем всех отраслей советской экономики на базе преимущественного роста тяжелой индустрии, значительно усилить экономический потенциал страны, осуществлять непрерывное повышение жизненного уровня народа.

Коренная проблема семилетки — максимальный выигрыш времени в мирном экономическом соревновании социализма с капитализмом. Осуществив семилетний

план, советский народ сделает решающий шаг в создании материально-технической базы коммунизма и в осуществлении основной экономической задачи СССР — в исторически кратчайшие сроки догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения.

Грандиозный размах семилетки характеризуется прежде всего небывалыми капитальными вложениями в народное хозяйство. Они составят в новых деньгах 194—197 млрд. рублей и почти достигнут объема капитальных вложений за все предшествующие годы существования Советской власти [1].

Валовая продукция промышленности должна возрасти примерно на 80%, в том числе тяжелой — на 85—88%. Среднегодовой прирост намечен в 8,6%, а по группе тяжелой промышленности — в 9,3% [2]. Иными словами, за семилетку будет произведено столько промышленной продукции, сколько ее было выпущено за все время Советской власти.

Таковы грандиозные задания семилетки.

Выполнив их, Советский Союз по производству промышленной продукции на душу населения выйдет на первое место в Европе и вплотную приблизится к уровню развития производства в Соединенных Штатах Америки. После этого нам потребуется примерно около пяти или даже меньше лет, чтобы догнать и превзойти Соединенные Штаты не только по абсолютному объему производства, но и по выпуску продукции на душу населения. Советский Союз выйдет на первое место в мире и по уровню экономического развития, и по уровню материального благосостояния трудящихся.

Грандиозные задания семилетки вызвали в советском народе новый прилив творческой энергии. Развернулось могучее всенародное движение за досрочное выполнение семилетнего плана. Советские люди под руководством Коммунистической партии успешно претворяют в жизнь семилетку. Согласно контрольным цифрам промышленная продукция за первые два года должна была вырасти на 17%, а фактически увеличилась почти на 22,1%. Сверх заданий выпущено промышленной продукции на

---

[1] См. «XXI съезд КПСС», ч. 2, М., 1959, стр. 501.
[2] См. там же, стр. 476.

11,3 млрд. рублей в новых деньгах. Это почти в 2,5 раза превышает объем всей промышленной продукции дореволюционной России.

Социалистическая индустрия продолжает развиваться высокими темпами. Только за 1960 год выплавка стали повысилась в нашей стране на 5,3 млн. *т*, добыча нефти — на 18 млн. *т*, выработка электроэнергии — свыше 27 млрд. *квт-ч*. Производство предметов потребления возросло более чем на 7%. Только сверх плана наша промышленность дала народу 185 млн. *кв. м* ткани, около 9 млн. пар обуви, около 300 тыс. *т* мяса [1]. Если мы и дальше будем идти таким широким шагом — а все говорит о том, что мы его ускорим,— то за семилетие промышленная продукция увеличится не на 80%, как было намечено планом, а примерно вдвое. Заложен прочный фундамент досрочного завершения плана семилетки.

Семилетка несет не только огромный рост производства. Она знаменует крупные качественные, структурные изменения в развитии промышленности, она поднимает ее на несравненно более высокий технический уровень, открывает поистине «зеленую улицу» техническому прогрессу.

В условиях, когда человечество вступило в эпоху величайшей научно-технической революции, КПСС призвала советских ученых, всех рабочих, колхозников, интеллигенцию неустанно двигать вперед дело технического прогресса, прочно занять в этой области самые передовые позиции в мире.

Еще на XX съезде КПСС партия подвергла резкой критике косность и рутину в технической политике. «Успехи нашей промышленности,— указывал Н. С. Хрущев на съезде,— вскружили головы некоторым хозяйственным и партийным работникам, породили у них зазнайство, самоуспокоенность, привели, в ряде случаев, к недооценке необходимости постоянного совершенствования производства, внедрения новейших достижений отечественной и зарубежной науки и техники» [2].

Партия приковала внимание всего советского народа к вопросам технического совершенствования производ-

---

[1] См. Доклад председателя Госплана СССР В. Н. Новикова на 5-й сессии Верховного Совета СССР. («Правда», 21 декабря 1960 г.)

[2] «XX съезд КПСС», ч. 1, стр. 45.

ства, внедрения достижений современной науки и техники во все отрасли народного хозяйства. С особой силой эти вопросы были поставлены на пленумах ЦК партии в июле 1955 года, в июне 1959 года и в июле 1960 года. Коммунистическая партия своевременно вскрыла серьезные недостатки, которые имелись в этом деле на отдельных участках народного хозяйства, вскрыла новые резервы и возможности всемерного повышения темпов технического прогресса.

Технический прогресс в промышленности — важнейшее средство повышения темпов экономического развития страны, роста производительности труда, создания материально-технической базы коммунизма. В результате осуществленных партией крупных мероприятий по ускорению технического прогресса и перестройки управления промышленностью и строительством советская индустрия уверенно, из года в год наращивала выпуск продукции. В 1954—1959 годах ежегодный прирост продукции всей промышленности составил 11,3% [1].

В 1960 году объем промышленного производства в СССР вновь вырос почти на 10% по сравнению с 1959 годом.

Таким образом, период 1953—1961 годов является одним из важнейших в развитии нашей промышленности. Твердый курс на ускоренный технический прогресс, коренная перестройка системы управления промышленностью и строительством, серьезные качественные сдвиги в структуре промышленности нашей страны, рождение более высоких форм социалистического соревнования — все это привело в движение новые силы, дало возможность полнее использовать преимущества социалистической системы хозяйства и обеспечило дальнейший значительный рост индустриальной мощи СССР, дало могучий толчок развитию производительных сил.

Движение бригад и ударников коммунистического труда

Одновременно с коренной перестройкой системы управления промышленностью и строительством Коммунистическая партия осуществила ряд других организационных мероприятий, направленных на повышение творческой активности рабочих масс.

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1959 году», стр. 94.

Возросшая активность и сознательность советского народа с огромной силой проявились в движении бригад и ударников коммунистического труда. Оно зародилось накануне XXI съезда КПСС среди рабочих депо Москва-Сортировочная (здесь был организован в 1919 году первый в нашей стране коммунистический субботник). Возникнув по инициативе комсомола и молодежи, оно сразу же разлилось по всей стране и стало охватывать бригады, участки, цехи, предприятия.

О размахе этого движения свидетельствует уже тот факт, что к концу 1961 года в соревновании за звание коллективов и ударников коммунистического труда участвовало свыше 20 млн. человек и около 300 заводов и фабрик завоевали это высокое звание [1].

Это движение вобрало в себя все лучшее и ценное, что накоплено за многие годы развития социалистического соревнования, и в то же время оно подняло соревнование на более высокую ступень. В этом новом движении органически сочетаются борьба за достижение наивысшей производительности труда и воспитание нового человека — созидателя, труженика и борца за народное счастье.

В мае 1960 года в Москве состоялось Всесоюзное совещание передовиков соревнования бригад и ударников коммунистического труда. В приветствии его участникам ЦК КПСС указывал, что, «связывая воедино труд, учение и быт», соревнование за звание бригад и ударников коммунистического труда «оказывает активное влияние на все стороны жизни и деятельности человека, является важным фактором стирания существенных различий между физическим и умственным трудом».

В работе совещания приняли участие руководители Коммунистической партии и Советского правительства.

Высоко оценив историческое значение нового движения передовых людей производства, Н. С. Хрущев в речи на совещании указывал:

«Ударников и бригады коммунистического труда по праву можно назвать пионерами будущего. Пионеры, как известно, идут впереди, прокладывают дорогу главным силам, но они не должны отрываться от этих сил, пытаться действовать обособленно от других рабочих...

[1] См. «Известия», 8 декабря 1961 г.

Партия, народ видят в вас новаторов, потому что все, что вы сегодня завоевали, все рубежи, которых вы сегодня достигли, вы стремитесь завтра передать другим. В этом ваша сила, в этом ваша слава» [1].

Движение за коммунистическое отношение к труду превратилось в большую экономическую и моральную силу, стало школой массового трудового героизма и воспитания трудящихся. В горниле этого движения растут борцы за наивысшую производительность труда, герои семилетки, формируется человек коммунистического будущего.

Гигантский размах нового промышленного строительства

Послевоенные годы отмечены новым богатырским размахом промышленного строительства. Могучий толчок дала ему семилетка. Еще, кажется, никогда так быстро не воздвигались заводы, фабрики, электростанции, как сейчас, и никогда еще не было так много гигантских новостроек, как в наши дни. Только за первые два года семилетки в строй вступило более двух тысяч крупных промышленных предприятий.

За 1959—1960 годы в народное хозяйство было направлено одних лишь централизованных государственных капитальных вложений около 57,9 млрд. рублей (в сопоставимых ценах), или больше чем за 27 лет, вместе взятых (1918—1945 гг.) [2]. Иными словами, теперь за месяц в народное хозяйство вкладывалось почти столько же средств, сколько ранее за целый год пятилетки.

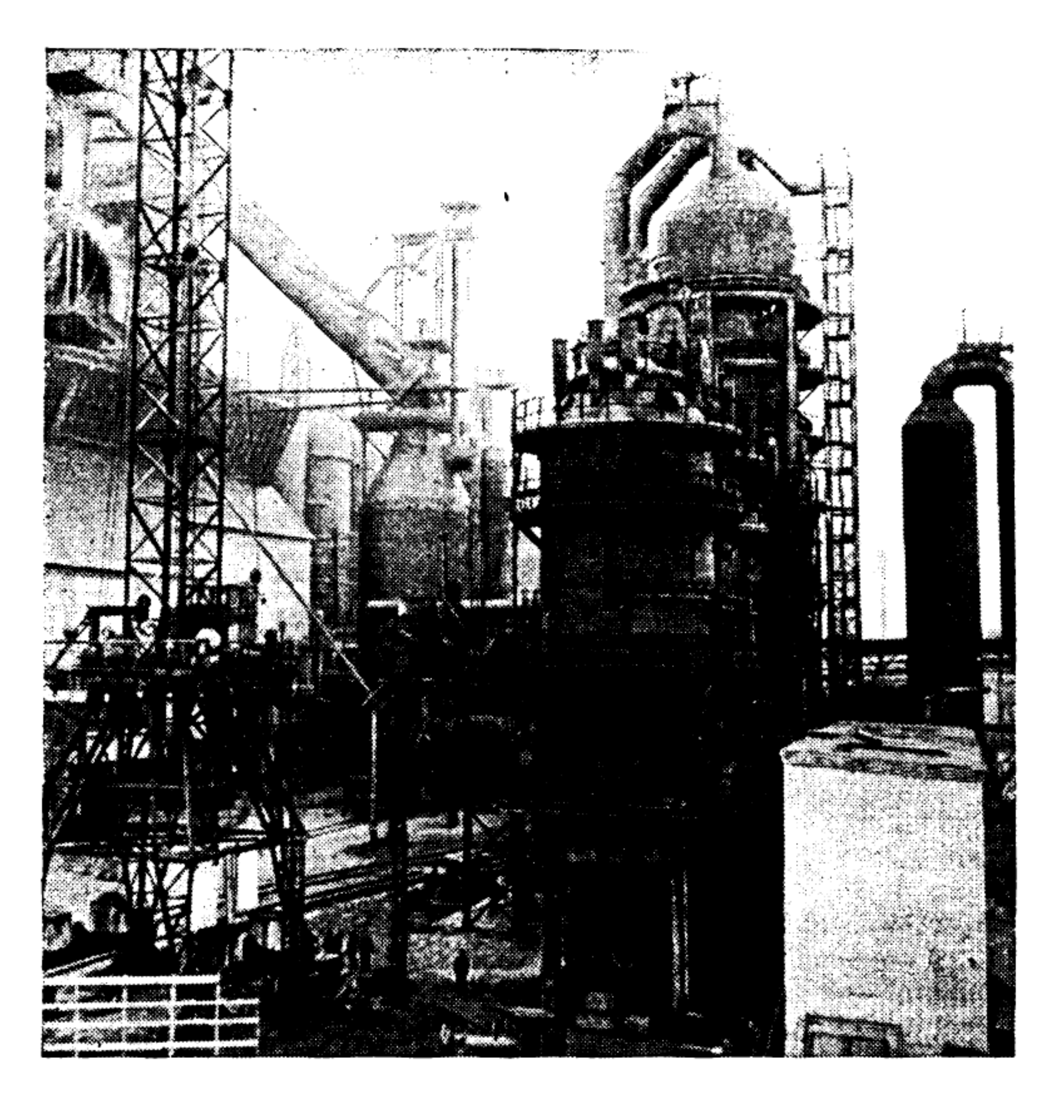
Невиданные масштабы капитального строительства стали возможны в результате большого подъема строительной индустрии, оснащения ее новейшей техникой, создания в стране могучей металлургии, энергетики, машиностроения.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР в постановлениях от 23 августа 1955 года и 4 ноября 1955 года дали программу коренного улучшения строительного дела, его технического совершенствования и дальнейшей индустриализации. ЦК партии и Совет Министров СССР с особой силой подчеркнули прогрессивное значение примене-

---

[1] *Н. С. Хрущев*. Созидательным трудом крепить дело мира, обеспечить победу в экономическом соревновании с капитализмом, М., 1960, стр 7.

[2] См. «СССР в цифрах в 1960 году», 1961, стр. 274—275.

На большую индустриальную дорогу выходит новый центр металлургии — Кривой Рог. В 1960 году здесь в небывало короткий срок построена новая домна-гигант, каких нет в мире.

ния сборных конструкций и деталей, в первую очередь железобетонных. «Комплексная механизация тяжелых и трудоемких работ позволяет сократить сроки строительства, резко повысить производительность труда и снизить стоимость строительства» [1].

Производство сборных железобетонных конструкций стало быстро расти: в 1960 году оно составило 32 млн. *куб. м* против 1,3 млн. *куб. м* в 1950 году, т. е. выросло

[1] «Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам промышленности и строительства», М., 1956, стр. 106.

в 24 раза. В СССР производится ныне сборных бетонных конструкций больше, чем в США, Англии, Франции и ФРГ, вместе взятых [1]. Так были созданы условия для перехода на сборное строительство, превращения строительных площадок в монтажные площадки, что привело к резкому повышению производительности труда. В 1960 году производительность труда рабочих, занятых на строительно-монтажных работах, выросла в 2,7 раза по сравнению с 1940 годом.

Невиданный размах приняло строительство электростанций. За 1953—1960 годы в строй вошли новые электростанции и агрегаты общей мощностью около 40 млн. *квт*. Теперь за один год мы вводим в действие электрических мощностей в два с лишним раза больше, чем планировалось по плану ГОЭЛРО, рассчитанному на 10—15 лет.

В августе 1957 года заработала на полную мощность Волжская гидроэлектростанция им. В. И. Ленина, которая дает в год более 10 млрд. *квт-ч* электроэнергии. Это в 8 раз больше, чем вырабатывали все электростанции, находившиеся на современной территории РСФСР в 1913 году.

В конце 1958 года заработали первые агрегаты Волгоградской ГЭС, и ее ток пришел в Москву. Это был необычный «гость» столицы. Еще никогда в мире не передавалась энергия по электромагистрали напряжением в полмиллиона вольт и на такое огромное расстояние — 1157 *км*.

В 1959—1960 годах один за другим пускались все новые агрегаты ГЭС имени XXII съезда КПСС. 9 декабря 1960 года дала ток ее последняя, двадцать первая турбина. Таким образом, эта величайшая в мире ГЭС пущена на год раньше установленного срока. Ее мощность на 260 тыс. *квт* больше мощности Волжской ГЭС им. Ленина [2].

На берегах Волги и ее притоков вырос могучий каскад электростанций. Уже работают Угличская, Рыбинская, Горьковская, Пермская, Волжская им. В. И. Ленина, Волжская им. XXII съезда КПСС, строятся Саратовская и Воткинская.

Растет комплекс гидроэлектростанций и на другой крупнейшей водной артерии европейской части СССР —

---

[1] См. «Правда», 9 августа 1959 г.

[2] См. «Правда», 10 декабря 1960 г.

Днепре. Дают электроэнергию Днепровская и Каховская ГЭС. В 1960 году, на два года раньше срока, вошла в строй Кременчугская ГЭС. Строится Днепродзержинская ГЭС.

В годы семилетки строительство гидроэлектростанций в значительной мере переместилось в Сибирь, в среднеазиатские республики и на Кавказ.

Советские гидростроители успешно штурмуют могучие реки Сибири. Вступила в строй первая, верхняя ступень Ангарского каскада — Иркутская ГЭС мощностью 660 тыс. *квт*. Сооружается гигант Ангары — Братская ГЭС мощностью 4,5 млн. *квт*, первая очередь которой вошла в строй в 1961 году. Невдалеке от нее со временем поднимется плотина Усть-Илимской станции. На Енисее воздвигается другой исполин — Красноярская ГЭС мощностью 5 млн. *квт;* она в 8 раз превзойдет прославленную в свое время Днепровскую ГЭС. Положено начало освоению богатейших энергоресурсов четвертой великой реки азиатской части СССР — Оби; еще в 1957 году и позже заработали агрегаты Новосибирской ГЭС.

Крупные тепловые электростанции строились непосредственно в районах добычи минерального топлива: на Урале (Серовская, Южноуральская), в Украинской ССР (Славянская), в Подмосковном бассейне (Черепетская). В конце 1958 года вошла в строй первая очередь теплогиганта Западной Сибири — Томь-Усинская ГРЭС. Ее общая мощность достигнет 1,3 млн. *квт* — это вдвое с лишним превышает мощность Днепрогэса. Завершено строительство первой очереди Прибалтийской ГРЭС — самой мощной станции в мире, работающей на сланцах. Начинается сооружение крупнейших на земном шаре тепловых электростанций мощностью 2 млн. 400 тыс. *квт*, таких, как Конаковская под Москвой, которая будет работать на газе, и Криворожская — на тощих углях. Каждая из них будет давать энергии почти столько же, сколько Волжская ГЭС им. XXII съезда КПСС.

Строительство гидроэлектростанций до настоящего времени требует слишком много времени и капиталовложений на единицу мощностей. Гидростроители и проектировщики упорно работают над сокращением сроков и удешевлением гидроэлектростроительства. Один из основных путей к этому — широкое применение сборного железобетона. В текущем семилетии удельные капиталовложе-

ния в проектируемые и строящиеся гидростанции в результате творческого пересмотра проектов сократятся вдвое по сравнению с минувшим семилетием. На миллиарды рублей снижена сметная стоимость Братской, Саратовской, Киевской, Кременчугской, Воткинской и других ГЭС.

Основным типом районной тепловой электростанции теперь стало энергетическое предприятие, оснащенное машинами в 300 тыс. *квт* каждая, общей мощностью 1,2—2,4 млн. *квт*.

Все большее значение приобретает новый вид энергетики — атомная, открывающая неограниченные возможности для экономии топлива. Действительно, если электростанция мощностью 500 тыс. *квт* расходует в год не менее 100 тыс. вагонов угля, то атомной электростанции такой же мощности достаточно на год нескольких вагонов урана [1]. Вслед за первой в мире советской атомной электростанцией мощностью 5 тыс. *квт* в 1958 году вступила в строй первая очередь новой атомной электростанции, полная мощность которой будет доведена до 600 тыс. *квт*. Таким образом рождается атомный Днепрогэс.

Атомные электростанции сооружаются в первую очередь в районах, не имеющих собственной топливной базы. Одна из них, мощностью 420 тыс. *квт*, строится в Воронежской области [2]. В Свердловской области сооружается атомная электростанция мощностью 200 тыс. *квт*.

Крупнейшее значение для экономики страны имеют работы по объединению всех электростанций СССР в единую энергетическую систему (ЕЭС). Уже проведены большие работы по созданию единой энергетической системы европейской части СССР, энергосистем Западной Сибири, Средней Азии и Закавказья. К началу 1960 года были объединены 23 мощные энергосистемы, в том числе Московская, Куйбышевская, Свердловская, Челябинская, Горьковская. Все электростанции таких единых систем составляют как бы единый производственный организм. Когда это требуется, дежурные диспетчерского пункта берут энергию там, где она в избытке, и направляют ее туда, где она нужна, подчас за 3—4 тыс. *км* от того рай-

---

[1] См. «XX съезд КПСС», ч. 1, стр. 595.

[2] См. «Правда», 29 июля 1959 г.; «Промышленно-экономическая газета», 15 февраля 1959 г.

она, где она производится. Два-три дежурных диспетчерского пункта ЕЭС управляют могучими энергетическими мощностями, находящимися в различных районах страны, пользуясь для этого надежными средствами связи, автоматики, телемеханики, электронной техники. Доли секунды, одного поворота рукоятки на пульте достаточно, чтобы потоки электроэнергии устремились, например, из Куйбышева в Подмосковье, из Горьковской области на Урал.

Создание единой энергетической системы европейской части СССР, Центральной Сибири, а потом и всей страны дает возможность экономить топливо, снижать капитальные затраты путем установки на электростанциях агрегатов большой мощности. Отпадает нужда в установке резервных агрегатов на случай ремонта и аварий. Особенно большой эффект получается от того, что ЕЭС дает возможность маневрировать максимальными нагрузками. Так, когда на Урале наступает вечер, зажигаются фонари на улицах и лампочки в квартирах и, следовательно, к электростанциям предъявляются максимальные требования, в Белоруссии, в республиках Прибалтики еще стоит день, и здесь потребляется значительно меньше электроэнергии. Поэтому электростанции этих республик могут часть вырабатываемой ими энергии передать восточным районам. От Волжской ГЭС, например, линии электропередач идут в Москву и на Урал. Проложена линия электропередачи протяжением 500 *км* от Волгограда до Донбасса. Она включит в ЕЭС все электростанции юга. Тем самым будет завершено строительство единой энергетической системы, охватывающей всю европейскую часть СССР. К концу семилетки ЕЭС охватит и станции Сибири и будет представлять собой уникальное объединение энергетических систем, равного которому нет в мире ни по мощности, ни по обслуживаемой территории.

В послевоенные годы намного увеличились мощности черной металлургии. Поднялись домны Орского металлургического завода, который опирается на рудные богатства Орско-Халиловского месторождения. Особенность этих руд — высокое содержание никеля, хрома, титана, кобальта и ванадия, тех ценных элементов, которые столь необходимы для выплавки легированных металлов. В 1959 году здесь замкнулся весь производственный цикл — от выплавки чугуна до производства проката.

В Череповце, на скрещивании путей воркутинских коксующихся углей и кольских железных руд, вырос металлургический завод, который стал базой ленинградского машиностроения. Поднялись цехи металлургического завода в Куйбышеве. В глубине степей Казахстана, в непосредственной близости от атсуйских железных руд и карагандинских коксующихся углей, сооружается Карагандинский металлургический гигант. Здесь воздвигаются

Построен Череповецкий металлургический завод. Две его домны, плавящие чугун, показаны на фото. На этом заводе введены в строй и коксовые батареи, и мартеновские печи, и прокатный стан. Теперь могучее машиностроение Ленинграда имеет собственный металл.

самые современные домны, мартены, высокопроизводительные листовые станы. «Казахстанской Магниткой» назван народом этот будущий гигант, который со временем превзойдет проектную мощность Магнитогорского комбината. Здесь уже плавит металл первая домна. В Кемеровской области положено начало строительству Западно-Сибирского металлургического комбината — важного звена третьей металлургической базы, создаваемой восточнее Урала.

Непрерывно расширяются действующие металлургические предприятия, появляются все новые мощности. Они вводятся в строй в небывало короткий срок. Раньше крупная домна сооружалась годами, а сейчас — за 8—9 месяцев.

В 1954—1960 годы в строй вошли многочисленные агрегаты-гиганты: домны производительностью каждая свыше миллиона тонн чугуна в год, в том числе крупнейшая в мире доменная печь в Кривом Роге, мощные мартеновские печи и прокатные станы, среди них крупнейший в Европе стан-гигант «2500» в Магнитогорске и растянувшийся свыше чем на километр уникальный стан «1700» (город Жданов).

Огромное пополнение получила железорудная база черной металлургии. Уже питает рудой заводы Урала Соколовско-Сарбайский горнообогатительный комбинат, созданный у вновь разведанных железорудных богатств Кустанайской области (Казахская ССР). Новую главу в истории черной металлургии открывают работы по строительству мощных рудников в районе Курской магнитной аномалии (КМА). В Криворожье дают продукцию два мощных горнообогатительных комбината, строятся другие такие же комбинаты.

Стремительное развитие нефтяной промышленности происходит в основном за счет грандиозного строительства в районах «Второго Баку» — в Татарской и Башкирской АССР, в Куйбышевской, Саратовской и Волгоградской областях.

Одна лишь Татария дала в 1957 году жидкого горючего вдвое больше, чем его добывалось в 1913 году во всей стране. Нефть «Второго Баку» перерабатывается на предприятиях, созданных в Куйбышеве, Перми, Горьком, Саратове, Волгограде, Уфе, Омске и других городах. И все же ход строительства нефтеперерабатывающих предприятий порой сдерживает добычу нефти. Вот почему форсируется строительство новых заводов на востоке страны.

Народное хозяйство Восточной Сибири получает сейчас свой бензин: в 1960 году вступила в строй первая очередь Иркутского нефтеперерабатывающего завода. Это одно из крупнейших и наиболее автоматизированных нефтеперерабатывающих предприятий в стране.

В невиданных ранее масштабах прокладывались сети нефтепроводов. Только за пять лет (1955—1959) общая протяженность их в стране более чем удвоилась и достигла 17 тыс. *км*[1]. Из Урало-Волжского района

[1] См. «СССР в цифрах в 1959 году», стр. 21.

потоки нефти и нефтепродуктов идут по вновь проложенным нефтепроводам на восток (нефтепровод Туймазы — Омск — Новосибирск — Иркутск), на запад (нефтепровод Алметьевск — Горький) и на север (нефтепровод Алметьевск — Пермь).

Широкий размах получило строительство самой молодой отрасли социалистической индустрии — газовой, зародившейся в годы Великой Отечественной войны. Только в последние годы протянулись стальные нити магистральных газопроводов Дашава — Киев — Москва, Кохтла-Ярве — Таллин, Ставрополь — Москва (две нитки), Шебелинка (Харьковская область) — Днепропетровск — Серпухов — Ленинград и другие. Прокладываются газопроводы Саратов — Горький, Бухара — Челябинск, Газли — Свердловск. Завершено строительство газопровода Дашава — Минск протяженностью около 700 *км*. За 1956—1959 годы общая протяженность магистральных газопроводов выросла более чем в 4 раза и достигла почти 14 тыс. *км*. Уже газифицировано 160 городов. На природном газе работают электростанции ряда городов, в том числе Киева, Харькова, частично Москвы [1].

Бурное строительство ведется в промышленности строительных материалов.

В цементной промышленности в 1956—1959 годах введены новые мощности по производству 14 млн. *т* цемента. Значение этой цифры будет понятно, если учесть, что в 1913 году в России было произведено всего 1,8 млн. *т* цемента. Крупное строительство осуществляется во всех без исключения отраслях промышленности строительных материалов, как старых (кирпичная, шиферная, производство извести), так в особенности в новых отраслях (производство термоизоляционных изделий, сухой гипсовой штукатурки, асбоцементных труб, мягкой кровли). В строй вступили предприятия крупнопанельного домостроения в Баку, Минске, Горьком и других городах.

Большие капитальные работы развернулись в легкой и пищевой промышленности. Особо важное значение имело завершение строительства трех больших хлопчатобумажных комбинатов — Камышинского, 2-го Барнаульского, Херсонского.

---

[1] См. «Промышленно-экономическая газета», 30 января 1958 г.; «СССР в цифрах в 1959 году», стр. 21.

В ряды действующих предприятий текстильной промышленности вступили новые фабрики по переработке искусственного и синтетического волокна в Киеве, Риге, Таллине, Витебске. Дают продукцию первая очередь Свердловского камвольного комбината, три фабрики Чебоксарского хлопчатобумажного комбината, полным ходом ведется монтаж оборудования на Калининском камвольном комбинате.

Завершено строительство первой очереди завода искусственных и синтетических волокон в Энгельсе, Ходжентского коврового комбината, второй очереди текстильного комбината в гор. Душанбе. За пять лет (1956—1960) введены в эксплуатацию около 1,1 млн. прядильных веретен и 35,5 тыс. новых ткацких станков[1]. Дает продукцию стране Рязанский завод искусственного волокна. Заработала новая большая обувная фабрика в Орле. За 1956—1960 годы на обувных фабриках введены в действие мощности по производству более 60 млн. пар обуви в год. Выросли производственные мощности плодоовощной, молочноконсервной, мясоконсервной промышленности, особенно на Украине, в Белоруссии, в Молдавии, построены новые рыбоконсервные предприятия на Дальнем Востоке и в Мурманской области.

Масштабы нового строительства в пищевой промышленности хорошо видны на примере одной важной ее отрасли — сахарной. За пять последних лет (1956—1960) на вновь построенных и расширенных старых заводах введены мощности по переработке до полутора млн. *ц* свеклы в сутки.

В общей сложности только за десять лет, с 1951 по 1960 год, вступило в строй около 8 тыс. новых крупных государственных промышленных предприятий, оснащенных новейшей техникой.

Послевоенные годы отмечены небывалым размахом жилищного строительства. В 1957 году ЦК КПСС и Советское правительство приняли постановление, в котором наметили грандиозную программу жилищного строительства, предусматривающую полную ликвидацию жилищной нужды в ближайшие 10—12 лет. Эта программа успешно выполняется. Советский Союз занимает первое

---

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1960 году», стр. 605.

место в мире по количеству строящихся квартир на тысячу жителей. С 1957 по 1960 год включительно в городах и рабочих поселках построены жилые дома общей площадью 288 млн. *кв. м.* Это в полтора с лишним раза превосходит весь жилой фонд дореволюционной России.

Индустриализация страны и культурная революция

Процесс индустриализации СССР, борьба за технический прогресс неразрывно связаны с великой культурной революцией, осуществленной в нашей стране.

Вновь создаваемой индустрии требовались многочисленные кадры рабочих, овладевших передовой техникой, сотни тысяч специалистов. С другой стороны, культурная революция нуждалась в мощной технической базе — в бумажной и полиграфической промышленности, в предприятиях, производящих радиоаппаратуру, киноустановки и т. д.

Царская Россия потребляла ничтожное количество бумаги, и все же каждая четвертая тонна израсходованной бумаги ввозилась из-за границы. А теперь наша страна имеет могучую бумажную промышленность. Читатель помнит, что еще на самой заре индустриализации в СССР было положено начало строительству трех больших бумажно-целлюлозных комбинатов. С тех пор строительство предприятий бумажной промышленности не прекращалось. В 1960 году бумажная промышленность дала свыше 2,4 млн. *т* бумаги, т. е. в 12 раз больше, чем в 1913 году. При этом газетная и типографская бумага составила почти $^1/_3$ всей продукции. Это дало возможность увеличить разовый тираж газет в 15 раз по сравнению с дореволюционным временем. Сейчас в СССР издается $^1/_5$ всех книг, выпускаемых на земном шаре.

Если наши первые бумажные фабрики оснащались почти исключительно импортным оборудованием, то уже начиная с середины второй пятилетки они вооружаются советскими машинами: бумагоделательными машинами новейших типов, размольными и отделочными агрегатами, химической аппаратурой, отечественными металлическими сетками, дефибрерными камнями. Культурная революция вызвала к жизни большое количество мощных полиграфических комбинатов. Эти предприятия оснащены ныне советскими наборными и печатными маши-

нами, переплетными полуавтоматами и автоматами, книжно-журнальными ротациями.

В процессе индустриальной революции советский народ выковал свою собственную инженерно-техническую интеллигенцию, занимающую ведущее место в мире не только по своей численности, но и по своим знаниям, опыту, творческой инициативе. По ежегодному выпуску инженеров и по абсолютной численности дипломированных инженеров СССР оставил далеко позади США. Так, в 1959 году советские вузы выпустили 109 тыс. инженеров против 38 тыс. в США, почти в 3 раза больше. В 1960 году втузы СССР окончили 120 тыс. инженеров. В 1959 году в нашей стране насчитывалось 987 тыс. дипломированных инженеров, а в США — 505 тыс.[1] За последние годы этот разрыв увеличился еще больше. Наша страна, в которой до революции $^{2}/_{3}$ населения было неграмотно, теперь насчитывает 20 млн. людей, занятых умственным трудом. Эта огромная армия советских интеллигентов могла бы составить население целой страны!

Даже политики и идеологи капитализма вынуждены теперь открыто признать выдающиеся достижения СССР в области культуры и науки. Так, один из лидеров демократической партии США, Эдлай Стивенсон, заявил, что Советский Союз значительно обогнал США в области образования. «А мы,— с горечью заметил он,— тратим больше денег на рекламу, чем на высшее образование, больше денег на табак, чем на учебники»[2].

В послании о положении страны президент США Джон Кеннеди в начале 1961 г. писал: «Третья часть наших самых многообещающих выпускников средних школ не может продолжать учиться дальше из-за их денежных затруднений»[3].

В книге «Америка сомневается» английский публицист Александр Верт рассказывает, какое огромное впечатление на американцев произвели успехи советской науки, техники, культуры. «Американцы,— пишет он,— потрясены не столько порочностью американской системы, сколько какой-то сверхъестественной действенностью русской системы». Он передает мнение американца Фреда о том, что советских студентов и ученых «толкают

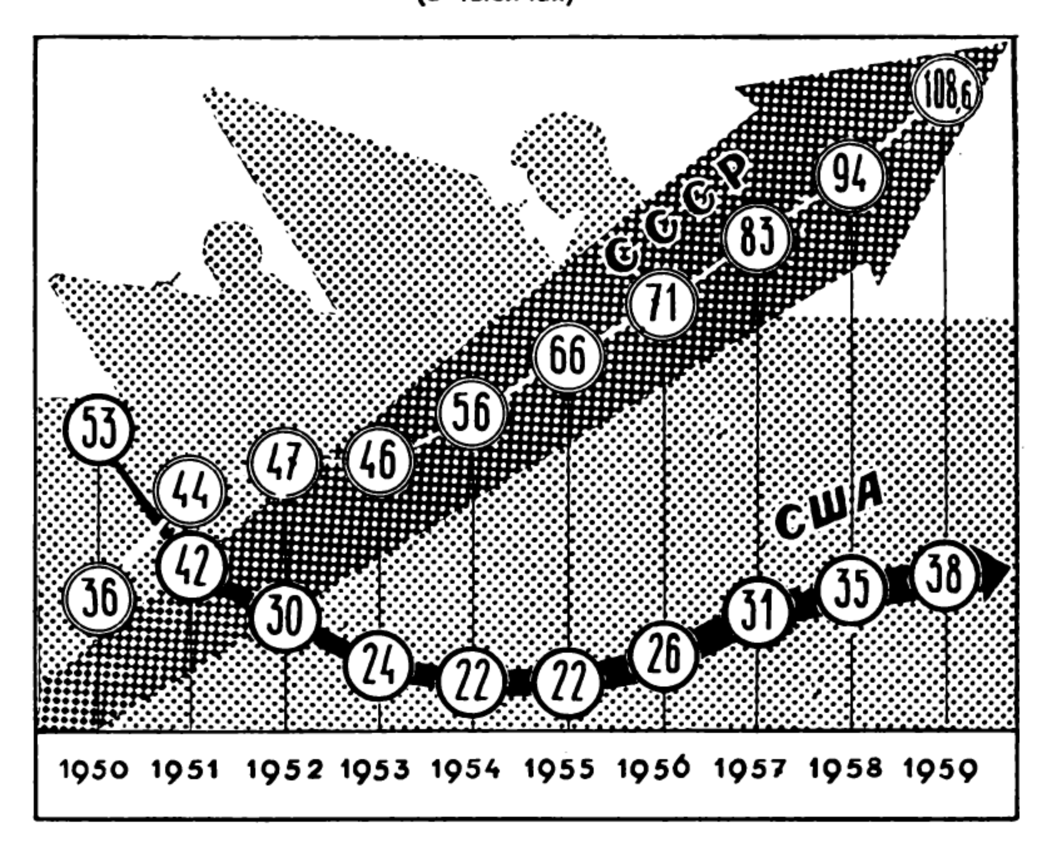
---

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1959 году», стр. 119—120.

[2] См. «Комсомольская правда», 6 ноября 1959 г.

[3] «Правда», 31 января 1961 г.

ВЫПУСК ИНЖЕНЕРОВ В СССР И США
(в тысячах)

Советское государство выковало передовую техническую интеллигенцию, стоящую во главе технического прогресса.

За десятилетие (1950—1959 годы) в СССР выпущено инженеров вдвое больше, чем в США.

Подготовка инженеров в СССР непрестанно возрастает, тогда как выпуск инженеров в США не достигает даже уровня 1950 года.

вперед колоссальные стимулы». «С ними,— указывает Фред,— носятся, их уважают, награждают медалями, орденами. Здесь (т. е. в США) отношение к «яйцеголовым» (так в США пренебрежительно именуют ученых) далеко не такое стимулирующее» [1].

Культурная революция преобразила и облик рабочего класса СССР. Обязательное семилетнее образование, приход на предприятия молодых рабочих, окончивших десятилетку, густая сеть всевозможных курсов и школ на предприятиях — все эти факторы определили

[1] «Коммунист» № 15, 1959 г., стр. 56, 57.

значительный рост культурно-технического уровня рабочих. По данным последней переписи населения, треть советских людей, занятых физическим трудом, имеет среднее и высшее образование.

Наши предприятия представляют сейчас настоящие учебные комбинаты. Например, на рядовой Купавинской тонкосуконной фабрике (Московская область) каждый второй рабочий — либо студент, либо учащийся техникума, либо слушатель курсов, ученик вечерней школы. Если раньше здесь добивались, чтобы каждый рабочий имел семилетнее образование, то теперь выдвинут новый лозунг: «Каждому рабочему — среднее техническое образование» [1].

В настоящее время на предприятиях страны 2,5 млн. рабочих ежегодно овладевают новыми профессиями и более 5 млн. рабочих и служащих повышают свою квалификацию. Свыше 4 млн. человек сочетают работу на производстве с учебой в школах, техникумах и вузах [2]. Около 2 млн. 400 тыс. человек занимаются в высших учебных заведениях. Этот великий процесс подъема культурно-технического уровня рабочих способствует успешному решению одной из главных задач коммунистического строительства — преодолению существенных различий между умственным и физическим трудом.

Культурная революция в СССР привела к выдающимся достижениям советской науки.

До революции Россия имела всего лишь 289 научных учреждений, ничтожное количество научных работников — 10,2 тыс. человек! К началу 1960 года в нашей стране насчитывалось 3548 научных учреждений, в 12,3 раза больше, чем до революции, и 310 тыс. научных работников — в 30 раз больше, чем в 1914 году.

За один лишь 1959 год в стране выросло 351 научное учреждение, количество научных работников увеличилось на 26 тыс. человек. Иными словами, за один только год у нас прибавилось научных учреждений и научных работников в таком количестве, которое более чем вдвое превышает число их до революции.

Советская наука сделала возможным осуществление самой дерзновенной мечты человечества — проникновение

---

[1] «Правда», 4 мая 1960 г.

[2] См. «Труд», 7 мая 1960 г.

в космос. Подлинным гимном социалистическому строю прозвучал полет в космос, вокруг земного шара первых в мире космонавтов — советских граждан Юрия Алексеевича Гагарина 12 апреля 1961 года и Германа Степановича Титова 6 августа 1961 года. В этом полете, как в фокусе, отразились величайшие завоевания рабочего класса, советской интеллигенции, всего нашего народа, огромный прогресс науки и техники, достигнутый за 44 с лишним года существования власти Советов.

Великие победы советской науки в завоевании космоса признаны всем миром. Они стали возможны в результате огромных успехов целого ряда отраслей науки и техники — математики, механики, физики, радиоэлектроники, химии, металлургии, астрономии, замечательного прогресса ряда других наук. Весь мир убедился в высоком мастерстве советских инженеров, техников, рабочих, воплотивших теоретические расчеты ученых в летательные аппараты, приборы, в самые совершенные конструкции. Они дали специальные металлы, сплавы, горючее, тончайшие приборы, механизмы, являющиеся венцом достижений современного человеческого гения.

Без успехов нашей науки были бы невозможны удивительные победы, одержанные тяжелой промышленностью СССР. Но и советская наука не могла бы двигаться столь стремительно вперед, если бы она не имела в своем распоряжении качественных металлов, всевозможных сплавов редких металлов, тончайших приборов, разнообразных аппаратов, производимых тяжелой промышленностью, если бы она не опиралась на всю мощь советской индустрии, на огромный опыт, накопленный ее инженерно-технической интеллигенцией, ее рабочими.

Изменения в социальной структуре советского общества

Сооружение десятков тысяч новых больших предприятий, превращение СССР в могучую индустриальную державу оказали решающее влияние на социальную структуру населения страны. В 1960 году число рабочих и служащих в СССР достигло 62 млн. человек, увеличившись в 4,8 раза по сравнению с 1913 годом. Соответственно возрос удельный вес рабочего класса (работающие и члены их семей) в составе населения СССР.

Внутри рабочего класса произошли также значительные изменения: исчезли многие профессии, связанные с

тяжелым ручным трудом, намного возросла прослойка квалифицированных кадров, овладевших новой техникой. Так, за 20 лет (1939—1959) количество работников, занятых обслуживанием силовых установок и подъемно-транспортных механизмов, выросло почти втрое. В угольной промышленности число машинистов врубовых машин и горных комбайнов увеличилось свыше чем втрое. В машиностроении вчетверо больше стало электро- и газосварщиков, в 2,4 раза — слесарей, инструментальщиков и лекальщиков, настройщиков и регулировщиков оборудования, почти втрое больше монтеров, электромонтеров и надсмотрщиков сетей. Среди строителей численность экскаваторщиков увеличилась в 14 раз, машинистов и мотористов строительных и дорожных машин — в 70 раз.

33 года отделяют Всесоюзную перепись 1926 года от переписи в январе 1959 года. Сопоставление данных двух этих переписей дает картину замечательных перемен в жизни народа. За этот период численность рабочих-металлистов выросла в 9 раз, химиков — тоже в 9 раз, машинистов — в 15 раз, шоферов, трактористов и комбайнеров — в 260 раз, инженеров, техников и агрономов — в 18 раз, научных работников — в 23 раза. В 1959 году на 1000 рабочих приходилось 316 рабочих со средним и высшим образованием — это почти в 8 раз больше, чем в 1939 году [1], и в десятки раз больше по сравнению с 1926 годом.

Этот разительный рост рабочих кадров, происшедший за одну треть века,— результат великой социалистической революции в нашей стране.

Индустриализация страны, бурный рост рабочего класса привели к коренным сдвигам в соотношении городского и сельского населения. За период с 1926 года по начало 1960 года на территории нашей страны образован 681 город, а число поселков городского типа возросло на 1684.

По сравнению с дореволюционным временем городское население в современных границах выросло на 1 января 1961 года на 285%, а сельское — снизилось на 17,6%. Теперь в городах живет свыше половины всего населения, тогда как в 1913 году на долю городского населения приходилось менее $^1/_5$ части [2].

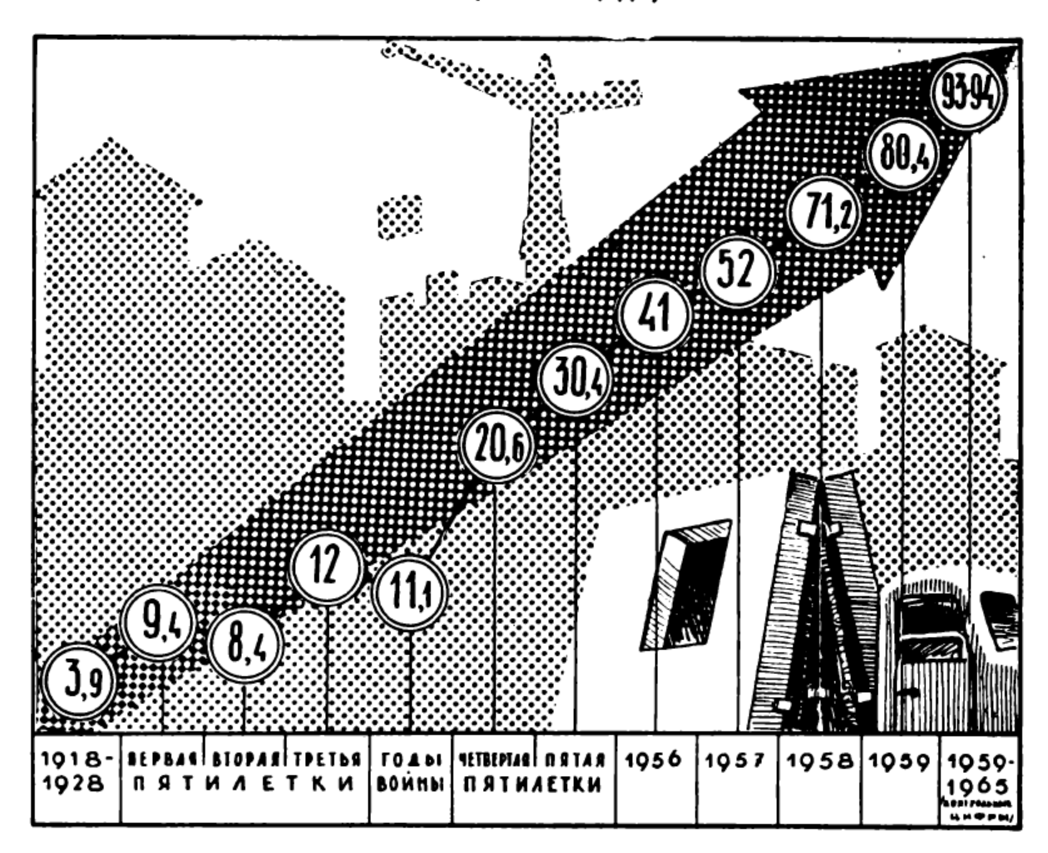
[1] См. «Вестник статистики» № 12, 1960 г.

[2] См. «СССР в цифрах в 1960 году», М., 1961, стр. 65.

Это перераспределение населения между городом и деревней — также прямое следствие индустриализации страны, создания мощной промышленности, впитавшей десятки миллионов новых работников. С другой сто-

ТЕМПЫ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СССР

(Ввод в действие в среднем за год жилых домов — млн. кв. м. общей площади)

В годы семилетки в СССР строится жилищ значительно больше, чем в США, Англии, Франции, Федеративной Республике Германии, Швеции, Нидерландах, Бельгии и Швейцарии, вместе взятых. Скоро жилищная проблема в СССР будет решена. Таковы планы партии и народа.

роны, коллективизация деревни и механизация сельскохозяйственных работ резко подняли производительность труда и в сельском хозяйстве. Это позволило деревне высвободить большое количество работников для промышленности и строительства.

Социалистическая индустриализация преобразила облик городов, дала им новую экономическую базу.

Роль дореволюционного города в жизни страны в основном определялась двумя функциями: он являлся торговым и административным центром. Базарная площадь, торговые ряды, кварталы хлебных амбаров, здания присутственных мест — вот сердцевина дореволюционного города. Экономические функции дореволюционного города определяли и социальный состав его населения: купцы, служащие, чиновники, офицеры, торговцы, кустари и ремесленники составляли, как правило, подавляющее большинство городского населения. Удельный вес промышленного пролетариата был невелик.

Ныне роль города определяется прежде всего его промышленностью. Советский город — это прежде всего город заводов и фабрик, город промышленных и строительных рабочих, интеллигенции, а затем уже административный центр.

Превращение города из торгово-административного центра в крепость крупной индустрии — один из важнейших социально-политических результатов великой индустриальной революции. Это можно показать на многих примерах.

Захолустный уездный город Челябинск, находящийся на границе Европы и Азии, еще в 1926 году насчитывал 57 тыс. жителей. В годы нэпа, как и до революции, торговлей, главным образом хлебом, были заняты тысячи горожан. На небольших предприятиях работало всего около 2,5 тыс. рабочих. За годы индустриализации облик города совершенно изменился. В 1959 году население Челябинска достигло 689 тыс. человек, увеличившись за 33 года в 12 раз. На его заводах: металлургическом, ферросплавов, тракторном, станкостроительном, электродном, цинковом, трубопрокатном и других — трудятся десятки тысяч рабочих, инженеров, техников и служащих. В годы войны город принял 60 крупных, преимущественно машиностроительных предприятий. Теперь марку челябинских заводов знает весь мир.

Старинный центр уральской металлургии Нижний Тагил превратился в крупный узел тяжелой индустрии. Старый, демидовских времен, металлургический завод (кстати, в корне реконструированный) теперь отодвинут такими вновь созданными первоклассными предприятиями, как Ново-Тагильский металлургический комбинат и вагоностроительный завод. Улочки старого города зате-

рялись в новых кварталах Большого Нижнего Тагила, население которого выросло в 9 с лишним раз.

Многие города фактически созданы заново. Хотя официально их возраст определяется столетиями. Так, например, за 33 года население центра угольной промышленности Кузбасса — Прокопьевска увеличилось в 26 раз, Мурманска — в 33,6 раза, Кемерово — в 13 раз.

Темпы роста индустриальных центров во много раз обогнали темпы развития городов, в экономике которых промышленность занимает относительно меньшее место.

В 1926 году старинные крупные города Курск, Орел, Полтава, Чернигов, Витебск имели намного больше населения, чем такие города, как Запорожье, Кривой Рог, Орск, Шахты, Нижний Тагил. Шли годы. Незначительные в прошлом городки в силу близости к богатым источникам сырья и дешевой энергии превратились в могучие индустриальные центры и обогнали по числу населения указанные выше старые города. Этот процесс можно проиллюстрировать следующей таблицей:

Города с относительно менее развитой промышленностью	1926 г.	1959 г.
	Население в тыс. человек	
Борисоглебск	39	54
Витебск	99	148
Орел	76	150
Майкоп	53	82
Новочеркасск	62	95
Новороссийск	68	93
Псков	43	81
Полтава	92	143
Смоленск	78	147
Всего	610	993

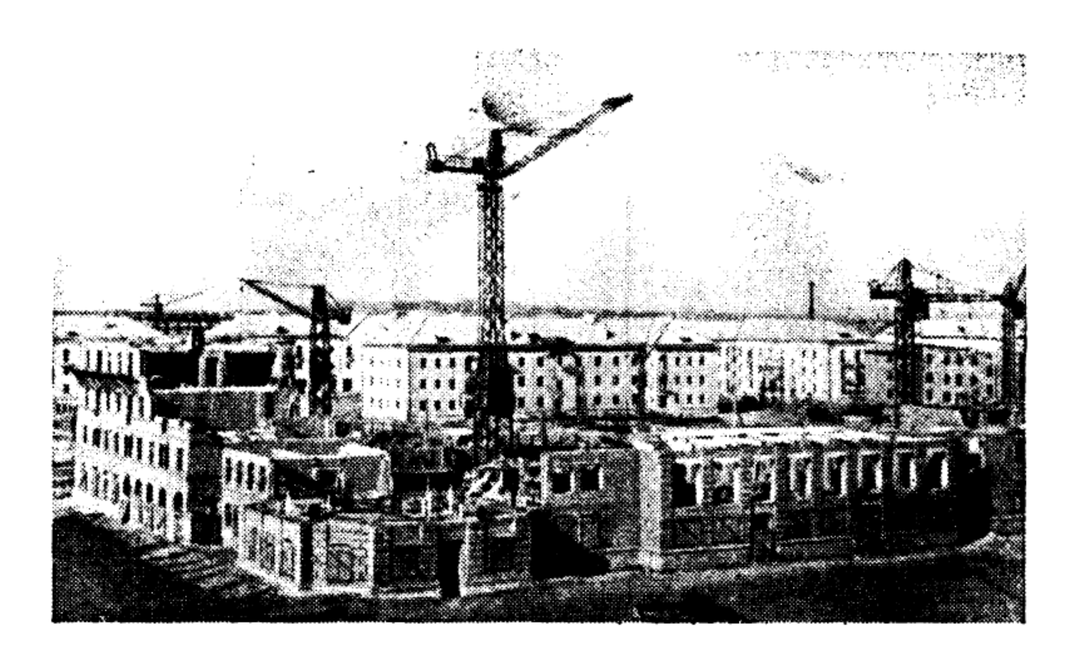
Крупные индустриальные центры	1926 г.	1959 г.
	Население в тыс. человек	
Луганск	72	275
Запорожье	56	435
Ижевск	63	285

Продолжение

Крупные индустриальные центры	1926 г.	1959 г.
	Население в тыс. человек	
Краматорск	12	115
Кривой Рог	38	388
Макеевка	72	358
Нижний Тагил	38	339
Орск	13	176
Шахты	41	196
Рыбинск	55	182
Всего	460	2749

Итак, в Борисоглебске в 1926 году населения было втрое больше, чем в Орске, а в 1959 году — уже втрое меньше. А между тем и экономика Борисоглебска не стояла на одном месте: здесь выросли вагоноремонтный, чугунолитейный, кирпичный, мясоконсервный заводы и мельничный комбинат. Но промышленность Борисоглебска имеет местное значение, а в Орске на базе месторождений минерального сырья построен никелевый завод, вырос крупный завод тяжелого машиностроения, нефтепровод, проложенный из Гурьева, вызвал к жизни нефтеперерабатывающий завод. Все эти мощные предприятия, имеющие общесоюзное значение, и вызвали столь стремительный рост населения Орска.

О многом говорит также сопоставление суммарных показателей по двум указанным выше группам городов. В 1926 году численность населения первой группы почти в полтора раза превышала население второй группы городов. Через треть века положение в корне изменилось — теперь во второй группе городов живет в 2,8 раза населения больше, чем в первой. А ведь и первая группа увеличила свое население за 33 года на 63%. Это немало! Но за то же время население второй группы выросло на 500%. Эти цифры убедительно отражают влияние индустриализации на рост городов, на их экономику и социальную структуру.

По всей необъятной стране идет невиданное жилищное строительство. Вырастают новые города, новые кварталы. Лес башенных кранов, вновь вырастающие кварталы — эту картину можно наблюдать и в далеком Усть-Каменогорске — городе электроэнергии и цветной металлургии.

Каждый большой город с его могучей промышленностью, передовым рабочим классом, многочисленной интеллигенцией, сетью средних и высших школ, театрами является и значительным культурным центром, оказывает большое влияние на разнообразные стороны жизни всего территориально и административно тяготеющего к нему экономического района.

СССР — могучая индустриальная держава

Миновало 44 с лишним года с того дня, когда на одной шестой части земного шара произошла Октябрьская революция, власть взял в свои руки народ, установив диктатуру пролетариата. Из них только 25 лет советский народ имел возможность развивать народное хозяйство, свою индустрию.

За 25 лет мирного созидательного труда — срок исторически предельно короткий — СССР проделал путь, какого не знает история человечества. Советская страна совершила грандиозный скачок в своем экономическом развитии и превратилась в могущественнейшую индустриально-колхозную державу.

Приводимая ниже таблица ярко отражает результаты
стриальной революции, осуществленной в Советс

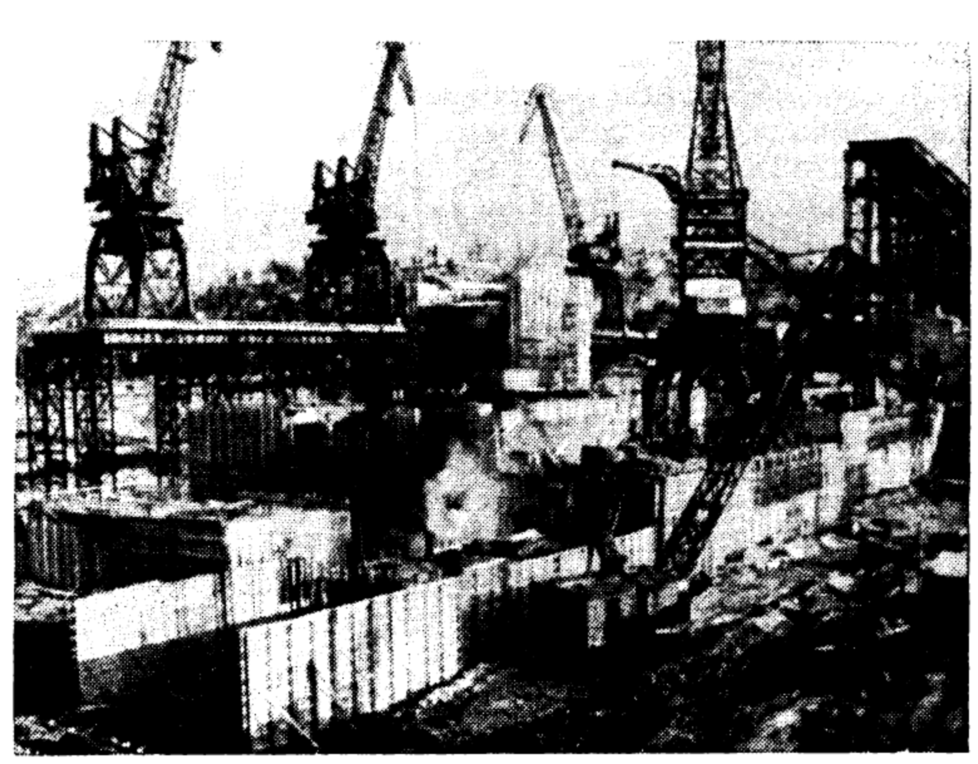
	1913 г.[1]	1960 г.[2]
Валовая продукция всей промышленности	—	—
В том числе:		
производство средств производства	—	—
Валовая продукция машиностроения и металлообработки	—	—
Валовая продукция химической и резиново-асбестовой промышленности	—	—
Чугун (млн. *т*)	4,2	46,8
Сталь (млн. *т*)	4,2	65,3
Прокат черных металлов (млн. *т*)	3,5	50,9
Уголь (млн. *т*)	29,1	513
Нефть (млн. *т*)	9,2	148
Газ (млрд. *куб м*)	0,02	47
Электроэнергия (млрд. *квт-ч*)	1,9	292
Минеральные удобрения (млн. *т*)	0,1	13,8
Искусственное и синтетическое волокно (тыс. *т*)	—	211
Тракторы (тыс. шт., в физич. единицах)	—	238,5
Автомобили (тыс. шт.)	—	.524
Вывозка деловой древесины (млн. *кв. м*)	27,2	261
Бумага (млн. *т*)	0,2	2,4
Цемент »	1,5	45,5
Ткани хлопчатобумажные (млрд *пог. м*)	2,6	6,4
Ткани шерстяные (млн. *пог. м*)	103	342,2
Ткани шелковые (млн. *пог. м*)	42,6	810
Обувь кожаная (млн. пар)	60	418
Часы (млн. шт.)	0,7	26
Сахар-песок (млн. *т*)	1,3	6,4
Мясо (млн. *т*)	1,0	4,4
Консервы (млрд. банок)	0,09	4,8

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1959 году», 200, 207.
[2] См. «СССР в цифрах в 1960 году», стр. 128—13
[3] 1959 г. (в современных границах СССР.)

великой инду- ом Союзе
В 1960 г. (гост по сравнению с 1913 г.)
более чем в 40 раз³
в 93 раза³
более чем в 270 раз³
в 150 раз³
в 11 »
в 15,5 раза
в 14,5 »
в 17,7 »
в 16 раз
в 2350 »
в 154 раза
в 138 раз
—
—
—
в 10 раз
в 12 раз
в 30 »
в 2,5 раза
в 3,3 »
в 19 раз
в 7 »
в 37 »
в 4,9 раза
в 4,4 »
в 53,3 »

р. 156—159,

Но эти цифры еще не отражают всех результатов индустриальной революции. Во много раз увеличились и «старые», обретшие новую жизнь, отрасли. Не меньшее значение имеют вновь созданные отрасли промышленности: алюминиевая, и свинцовая, качественных металлов, турбо- и генераторостроение, производство подшипников,

В глубине сибирской тайги, в 620 километрах от Иркутска, на Ангаре, ниже Падунского порога, растет гигант советской энергетики — Братская ГЭС.

На снимке: общий вид строительства в 1960 году.

экскаваторов и кранов, радиоприемников и телевизоров и многие другие.

Газ, минеральные удобрения производились и до революции. Но рост соответственно в 2350 и 138 раз — разве он не свидетельствует о том, что по существу эти отрасли народились вновь? То же можно сказать и о часовой, и о консервной и некоторых других отраслях промышленности.

Валовая продукция промышленности Советского Союза по сравнению с 1913 годом увеличилась более чем

в 40 раз, причем производство средств производства возросло в 93 раза. То количество продукции, которое промышленность дореволюционной России производила за год, советская промышленность в 1960 году выпускала за несколько дней или недель. Например, черная металлургия — за 22 дня, нефтяная — за 22 дня, электростанции — за 2,3 дня, машиностроение и металлообработка — за 1,5 дня.

За этими цифрами — великий трудовой подвиг советского народа, народа-богатыря. Об этом подвиге хорошо сказал Н. С. Хрущев на совещании энергостроителей: «Если бы Владимир Ильич Ленин мог посмотреть то, что сделал народ, какие творит чудеса, преобразуя свою свободную страну, он снял бы кепку и низко поклонился!» [1].

СССР занимает по степени концентрации производства первое место в мире.

Во всех отраслях нашей тяжелой промышленности решающую роль играют крупные предприятия. Производство автомобилей, тракторов, сельскохозяйственных машин, электротехнического оборудования, шарикоподшипников, станков, оборудования и машин для транспорта целиком сосредоточено на больших заводах, часто уникальных по своим размерам и по своей технической оснащенности. В 1959 году 15 крупнейших металлургических заводов страны дали 85% всего чугуна. Каждое из этих предприятий в среднем выплавило 2,4 млн. *т* чугуна, т. е. давало такое количество металла, которое производят лишь отдельные, самые крупные заводы Европы.

Невиданный в истории человечества рост промышленного производства, преобразивший весь облик страны, стал возможен лишь в результате великого промышленного строительства, охватившего весь Советский Союз. За годы существования Советского государства наш народ восстановил и построил около 37 тыс. крупных государственных промышленных предприятий, не считая средних и мелких.

Экономическое соревнование социализма с капитализмом

Экономическое соревнование двух систем приковывает к себе внимание всего человечества. Это решающий фактор современности, определяющий дальнейшее прогрессивное развитие всей мировой исто-

[1] «Правда», 13 декабря 1959 г.

рии. Ход этого соревнования убедительно говорит о том, что победа будет за социализмом. Теперь даже многие буржуазные экономисты прозрели и вынуждены признать силу и жизненность социалистической системы хозяйства, ее неограниченные возможности.

«Пару поколений тому назад,— пишет, например, буржуазный американский экономист Дж. Берлинер,— люди обсуждали вопрос, сможет ли действовать социалистическая система. История сняла этот вопрос с повестки дня. Последнее поколение видоизменило вопрос: сможет ли социалистическая экономика действовать эффективно? И на этот вопрос дан ответ... Я считаю, что социалистическая экономика достаточно эффективна» [1].

Так ныне заговорили те, кто еще несколько лет назад предрекал неизбежность краха социалистической экономики.

Экономическое соревнование между социализмом и капитализмом началось в крайне невыгодных для нас условиях. Царская Россия намного отставала от наиболее развитых капиталистических государств. По объему промышленного производства она занимала пятое место в мире и четвертое в Европе. В мировой промышленной продукции ее доля в 1913 году составила 2,6%, в то время как доля США равнялась 38,2%, Англии — 12,1, Германии — 15,3, Франции — 6,6% [2].

Империалистическая, а затем гражданская война нанесли тяжелый урон нашему народному хозяйству и отбросили его далеко назад.

В этих неимоверно трудных условиях, когда наша страна только приступила к социалистическому строительству, В. И. Ленин пророчески говорил: «Я уверен, что Советская власть догонит и обгонит капиталистов, и что выигрыш окажется у нас не только чисто экономический» [3].

И действительно, Советский Союз, опираясь на социалистический строй, на творческий труд народа, стремительно двинулся вперед по дорогам пятилеток, нагоняя и обгоняя капиталистические государства. На примере

---

[1] «Коммунист» № 1, 1960 г., стр. 85.

[2] См. «Советская социалистическая экономика в 1917—1957 гг.», стр. 205.

[3] *В. И. Ленин,* Соч., т. 31, стр. 427.

нашей страны социализм продемонстрировал такие темпы развития общественного производства, какие немыслимы в условиях капитализма.

Вот, например, среднегодовые темпы прироста промышленной продукции СССР и США (в процентах) [1].

	СССР	США
За 42 года (1918—1959)	10,1	3,3
В том числе:		
за 12 лет (1918—1929)	6,9	3,1
за 11 лет (1930—1940)	16,5	1,2
за 15 послевоенных лет (1945—1959)	10,7	1,7
из них за последние 6 лет (1954—1959) . . .	11,3	2,4

Таким образом, среднегодовые темпы роста промышленного производства в СССР более чем в 3 раза превышают темпы США. Причем за последние годы этот разрыв в темпах еще больше увеличился в пользу СССР: за 1945—1959 годы Советский Союз по темпам развития превзошел США более чем в 6 раз.

Благодаря таким темпам Советский Союз прочно занял первое место в Европе и второе в мире по объему промышленной продукции. Ныне промышленная продукция СССР значительно превышает промышленную продукцию Англии, Франции, Италии, Канады, Японии, Бельгии, Нидерландов, вместе взятых [2]. Значительно уменьшилось расстояние, отделяющее нас от США. Дореволюционная Россия производила промышленной продукции в 8 раз меньше, чем Соединенные Штаты. А теперь объем промышленного производства СССР составляет примерно 60%, а сельскохозяйственного — 75—80% американского.

Долгое время США, значительно уступая нам в темпах, все же превосходили СССР по абсолютным цифрам прироста промышленной продукции. Ввиду огромного объема промышленности США за каждым процентом ее

---

[1] «СССР в цифрах», стр. 55.

[2] См. *Н. С. Хрущев.* Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, Госполитиздат, 1961, стр. 60.

прироста стояло больше продукции, чем за каждым процентом прироста продукции советской индустрии. В последние годы СССР обгоняет США и по абсолютному приросту производства многих видов продукции (чугун, сталь, уголь, цемент, сахар-песок, ткани, обувь и т. д.).

Теперь и это преимущество США постепенно сходит на нет. Советский Союз, по признанию видных буржуазных экономистов, уже превзошел США по добыче железной руды и угля, по производству кокса, сборного железобетона, магистральных тепловозов и электровозов, пиломатериалов, шерстяных тканей, сахара, животного масла, рыбы и некоторых других продуктов и изделий.

Чтобы одержать решающую победу в мирном экономическом соревновании двух систем, Советский Союз должен выполнить свою основную экономическую задачу — догнать и превзойти наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения. Сейчас эта задача стала практическим, повседневным делом советских людей. Если в 1913 году наша страна отставала от США по производству промышленной продукции на душу населения в 13—14 раз, в 1937 году — в 6,5 раза, в 1956 году — в 2,6, то в 1959 году — лишь в 2 раза. (При этом учитывается тот факт, что население СССР более чем на 34 млн. человек превосходит население США).

Величественная программа создания материально-технической базы коммунизма

В октябре 1961 года состоялся XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Съезд заслушал отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду КПСС и целиком и полностью одобрил политический курс и практическую деятельность Центрального Комитета КПСС в области внутренней и внешней политики, одобрил выводы и предложения, содержащиеся в отчете Центрального Комитета КПСС.

В новой Программе, принятой съездом,— этом Коммунистическом манифесте современной эпохи, в докладах Н. С. Хрущева и в его заключительном слове, в резолюции по отчету ЦК дан глубокий марксистско-ленинский анализ мировых событий, раскрыты светлые перспективы человечества в его триумфальном шествии к самому лучшему и прекрасному обществу на земле —

к коммунизму. В этих замечательных документах определены коренные задачи Коммунистической партии и народа в борьбе за построение коммунизма и указаны конкретные пути к достижению этих великих целей.

В течение двух десятилетий в СССР будет создана материально-техническая база коммунизма. Это главная экономическая задача, основа генеральной линии Коммунистической партии. В стране будет обеспечен невиданный подъем производительных сил и достигнут гигантский рост производства материальных благ. На этой базе будет установлен самый высокий жизненный уровень в мире, осуществлен в дальнейшем коммунистический принцип: «От каждого — по способностям, каждому — по потребностям». Перспективный план развития экономики СССР на двадцать лет является главным стержнем программы борьбы за построение коммунистического общества в нашей стране.

Важным этапом великого движения к коммунизму является семилетний план.

В резолюции КПСС по отчету Центрального Комитета партии XXII съезд КПСС отметил, что наша страна обогнала США не только по темпам, но и по абсолютному ежегодному приросту продукции.

«Выполнение семилетнего плана, — говорится в резолюции, — *выведет экономику Советского Союза на такой рубеж, когда потребуется уже немного времени, чтобы перегнать США и по производству продукции на душу населения. Это будет всемирно-исторической победой социализма над капитализмом»* [1].

Когда мы подойдем к 1980 году, СССР будет производить почти вдвое больше промышленной продукции, чем ныне производится во всем несоциалистическом мире. Валовая продукция промышленности вырастет в 1980 году по сравнению с 1960 годом не менее чем в 6 раз, в том числе производство средств производства — в 7 раз, производство предметов потребления — в 5—5,2 раза. Уже в течение ближайшего десятилетия объем промышленной продукции увеличится примерно в 2,5 раза и превзойдет США по уровню промышленного производства на душу населения. Общий объем продукции сельского хо-

---

[1] «Материалы XXII съезда КПСС», М., Госполитиздат, 1961, стр. 306.

зяйства возрастет за 10 лет примерно в 2,5 раза, за 20 лет — в 3,5 раза. Уже в первом десятилетии СССР перегонит США по производству основных сельскохозяйственных продуктов на душу населения. Так будут созданы условия для изобилия материальных и культурных благ, для достижения самого высокого в мире уровня жизни народа.

Для решения этих грандиозных задач советский народ перевооружит все свое хозяйство: в 5 раз возрастут основные производственные фонды страны. Два триллиона рублей — цифра, которую трудно зрительно представить,— будут вложены в строительство и реконструкцию фабрик, заводов, электростанций, совхозов, колхозов, железных дорог.

Эти цифры звучат, как героическая симфония! Вдумайтесь в них, читатель! В годы пятилеток самоотверженный труд советского народа позволил добиться таких темпов развития индустрии, о которых, казалось, нельзя было и мечтать. А теперь за 20 лет, только за 20 лет, вырастет промышленность во много раз более мощная, чем за всю предшествующую историю страны!

Люди старшего поколения помнят годы первой пятилетки, когда мы мечтали о том, что советская металлургия будет выплавлять 10 млн. тонн стали в год. Выше читатель видел, какие огромные трудности стояли на пути к этому желанному рубежу. Пять лет героического самоотверженного труда потребовалось нашему народу, чтобы сделать скачок от выплавки 5 млн. тонн стали к 10 млн. тонн стали в год. Это была великая победа. А за один 1961 год производство стали выросло на 5,7 млн. тонн [1]. В 1980 году наша страна получит 250 млн. тонн металла. Это значит, что в течение двух десятилетий ежегодно выплавка стали будет расти в среднем на 9 млн. тонн.

Показательна и другая параллель. За 47 лет (1913—1960 гг.) выплавка стали во всем капиталистическом мире выросла с 68 млн. тонн до 240 млн. тонн, т. е. в 3,5 раза. СССР за этот же период увеличил выплавку металла в 15 раз, а в последующее двадцатилетие вновь увеличит ее вчетверо. В 1980 году наша страна будет

[1] См. доклад заместителя Председателя Совета Министров СССР и председателя Госплана СССР В. Н. Новикова на заседании Верховного Совета СССР, «Известия», 6 декабря 1961 г.

производить стали больше, чем в 1960 г. выплавляла металлургия всего капиталистического мира. А производство стали — один из наиболее важных и решающих показателей экономической мощи, богатства страны, ее обороноспособности.

Столь же нагляден другой показатель. Читатель уже знает, каким великим праздником для всей нашей страны был пуск первенца ленинской электрификации — Волховской ГЭС, а в 1961 году начали работать на коммунизм первые турбины исполина советской энергетики — Братской ГЭС. Каждая турбина этой новой станции по мощности равна четырем Волховским ГЭС.

«Завершение электрификации,— указывал В. И. Ленин,— явится первой важной ступенью на пути к коммунистической организации экономической жизни общества... На мой взгляд, электрификация является наиболее важной из всех великих задач, стоящих перед нами» [1].

В 1980 году электростанции нашей страны будут производить до 2,7—3 триллионов киловатт-часов электроэнергии — в 9—10 раз больше по сравнению с 1960 годом, в 1,5 раза больше, чем ныне производится во всех, вместе взятых, остальных странах мира.

Электроэнергия — могучая богатырская сила в руках человека. В 1980 году каждому советскому человеку будет поставлено на службу 11 тыс. киловатт-часов электроэнергии в год. Этого достаточно, чтобы добыть и поднять на-гора 750 тонн угля, или прокатать 500 тонн металлоизделий, или изготовить 22 тыс. пар обуви, или вспахать 270 гектаров земли.

Обильная и дешевая электроэнергия обеспечит условия для дальнейшего невиданного технического прогресса всех отраслей народного хозяйства, для комплексной механизации и автоматизации производства — этой техники коммунизма, для дальнейшего коренного улучшения быта городского и сельского населения. В 8—9 раз возрастет электровооруженность труда в промышленности!

В вооружении новейшей техникой всех отраслей народного хозяйства решающую роль играет машинострое-

---

[1] «Новые документы В. И. Ленина», журнал «Коммунист» № 15 за 1957 г., стр. 14.

ние. Вот почему по темпам роста эта отрасль тяжелой индустрии займет одно из первых мест: выпуск его продукции увеличится в 10—11 раз. Вновь вырастут 2800 машиностроительных и металлобрабатывающих предприятий, 1900 ныне действующих заводов подвергнутся коренной реконструкции. Страна будет получать высокопроизводительные и экономичные машины, аппаратуру, разнообразные средства автоматики и электроники. Эта новейшая техника создает условия для невиданного подъема производительности труда, она откроет путь самому короткому в мире рабочему дню, она изменит самый характер труда.

Важное место займет химизация всего народного хозяйства. Продукция химической промышленности вырастет в 17 раз. Волшебное царство полимеров будет расти поистине сказочными темпами. Производство синтетических смол и пластических масс вырастет в 57—63 раза, искусственного и синтетического волокна — в 15 раз. А это окажет большое влияние на выпуск товаров широкого потребления. Промышленность будет выпускать в 10 раз больше товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода[1].

Грандиозны задания перспективного плана. Но советский народ хорошо знает: то, что сегодня является планом, завтра станет реальностью! Весь наш народ полон решимости достичь великих целей, намеченных Программой партии. И он их достигнет! Наш народ располагает могучей передовой индустрией, замечательными кадрами рабочих, инженерно-технической интеллигенции, ученых, которым под силу любое задание.

Двадцатилетний план уже претворяется в жизнь. Народнохозяйственный план 1961 года успешно выполнен. Объем промышленной продукции вырос более чем на 9% по сравнению с 1960 годом[2]. Большое значение для создания материально-технической базы коммунизма будет иметь принятый Верховным Советом СССР народнохозяйственный план на 1962 год.

Достаточно сказать, что в строй войдут четыре новых гигантских домны, из которых три печи-великана будут выплавлять свыше 3 млн. тонн чугуна в год. Вспомним,

---

[1] См. «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 144, 145, 148, 149.
[2] См. «Известия», 6 декабря 1961 г.

что в 1913 году все 87 металлургических заводов страны производили 4,2 млн. тонн чугуна в год. На электростанциях за один 1961 год будут введены новые мощности в размере 8,9 млн. *квт* — такова была мощность всех электростанций СССР в 1938 году! Машиностроители организуют серийное производство свыше 830 новых машин и изготовят более тысячи опытных образцов современных видов оборудования. Машиностроители выпустят самый мощный в мире блюминг производительностью до 6 млн. тонн проката в год, управление которым полностью автоматизировано, тепловоз со скоростью до 160 *км* в час, чудо-станок, способный обрабатывать штампы шириной 2,8 *м* и длиной до 8 *м*, и много других замечательных новинок техники.

В проектных институтах, конструкторских бюро, лабораториях ученых идет творческая работа по созданию проектов новых предприятий, конструкций высокопроизводительных машин, новых технологических процессов, каких еще не знает мировая техника. Вся страна, и в особенности ее восточные районы,— в строительных лесах!

Огромное значение побед советского народа не могут скрыть и враги коммунизма. Рупор американских монополистов «Форчун» в статье, посвященной XXII съезду, не без основания выражал опасение, что документы съезда смогут «убедить бесчисленные миллионы людей в слаборазвитых районах Азии, Африки и Латинской Америки в том, что коммунизм предлагает самый быстрый путь к хорошей жизни».

Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» в связи с XXII съездом сокрушалась: «В грядущие годы мы будем жить лицом к лицу с вызовом со стороны экономической системы, которая стремится сравниться с нами или превзойти нас...» [1]

Не только стремится превзойти, но и обязательно превзойдет, и превзойдет в ближайшие пятилетия!

Итак, к 1970 году Советский Союз станет первой промышленной державой мира, наша Родина одержит решающую победу в мирном соревновании с капитализмом. А во втором десятилетии СССР оставит далеко позади

---

[1] См. журнал «Мировая экономика и международные отношения» № 11, 1961 г., стр. 6—7.

нынешний объем промышленного производства США. Также будет обстоять дело и с продукцией сельского хозяйства. Усилиями партии и народа будет создана материально-техническая база коммунизма.

«Партия торжественно провозглашает: нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!» — гласят заключительные строки Программы. Мы знаем: впереди еще много напряженной работы, но цели, поставленные партией, будут достигнуты.

«Веками жило человечество мечтой о том обществе, где не будет эксплуатации, социального и национального гнета, где над людьми не будет свистеть кровавый бич войн,— говорил Н. С. Хрущев на XXII съезде партии в докладе о Программе КПСС.— Много героев пало смертью храбрых в борьбе за народное дело. Но счастье оставалось мечтой, а уделом народов — горе и слезы. Величие марксистско-ленинского учения состоит в том, что оно указало реальный путь к осуществлению чаяний людей труда. На долю нашей партии выпало счастье воплотить в жизнь первую фазу коммунизма — социализм, а теперь повести советский народ к высшей фазе коммунизма.

Наша партия, подняв над миром факел свободы, знамя социализма и коммунизма, прославила XX век, как век коренных перемен в судьбах человечества. Героическая борьба великой армии коммунистов всех стран, увлекших за собой народные массы, ускорила ход истории, приблизила осуществление самых светлых идеалов человечества. Но насколько убыстрится бег истории, когда в Советском Союзе будет построено коммунистическое общество!» [1]

Коммунизм непобедим. Он выражает самые прогрессивные устремления нашего века, он несет счастье, свободу и мир всем людям земли. Это завтрашний день всего человечества.

---

[1] *Н. С. Хрущев,* О Программе Коммунистической партии Советского Союза. Доклад на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза 18 октября 1961 года, Госполитиздат, 1961, стр. 140.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Хавин Абрам Фишелевич.

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СССР.

М., Госполитиздат, 1962.

440 с. с илл.

33С1

Редактор *З. Политов*

Художник *А. Соколов*

Художественный редактор *Н. Симагин*

Технический редактор *А. Данилина*

Сдано в набор 5 мая 1961 г. Подписано в печать 30 января 1962 г. Формат 84 × 108 1/32. Физ. печ. л. 13¾. Условн. печ. л. 22,55. Учетно-изд. л. 23,38. Тираж 20 тыс. экз. А 03125. Заказ № 2631. Цена 74 коп.

Госполитиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата Министерства культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.